

ИЗВѢСТИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ.
Томъ XXX, вып. 2.

Т Р У ДЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЬ.

К Н И Г А V.

вывѣсъ втoрой.

1942

кисловка

подъ редакціей Н. А. Лопова.

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОТДѢЛА.

1966

Кабинет Севера
Г.А. Библиотека
им. А. Н. Добролюбова

МОСКВА.

Типо-литографія С. П. Архипова и К°, Большая Кисловка, соб. домъ.

1878.

1955

302.7

1995

2002

Печатается по определению Императорского Общества Любителей Естествознания Антропологии и Этнографии.

Президент Г. Щуровский.

Марта 10 дня
1878 г.

2058

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ

РУССКАГО НАСЕЛЕНИЯ

91
СЕ 94

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОБРАННЫЕ

П. С. ЕФИМЕНКОМЪ,

д. чл. Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском Университете.

ЧАСТЬ 2.

НАРОДНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

МОСКВА.

Типо-литография С. П. Архипова и К°, Большая Кисловка, соб. домъ.

1878

+870к

Ф 778659

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Согласно определениямъ Этнографического Отдѣла, состоявшимся въ засѣданіяхъ: 19 Марта и 22 Декабря 1874-го, 9 Февраля, 23 Марта, 4 Мая и 30 Сентября 1875-го и 17 Апрѣля 1877 года, приступлено было въ прошломъ году къ печатанію «Матеріаловъ по этнографіи русского населенія Архангельской губерніи», собранныхъ д. чл. Общества Любителей Естествознанія П. С. Ефименкомъ. Первый выпускъ, состоящій изъ девяти главъ и представляющей описаніе виѣшняго и внутренняго быта русского населенія вышеозначенной губерніи, вышелъ въ свѣтъ въ прошломъ октобрѣ. Произведенія же народной словесности Сѣвернаго края рѣшено было помѣстить во второмъ выпускѣ, каковой нынѣ и издается въ свѣтъ.

Первую главу въ немъ занимаетъ статья Н. Д. Квашнина-Самарина: «О былинахъ, содержащихся въ сборникѣ П. С. Ефименка», читанная въ засѣданіи Этнографического Отдѣла 22 Декабря 1874 года, авторъ которой весьма определенно высказался о достоинствахъ печатаемыхъ нынѣ былинъ, а равно и о собранныхъ П. С. Ефименкомъ заклинаніяхъ, которые, по необыкновенной полнотѣ и разнообразію, а также и по замѣчательной свѣжести языка, должны составить вмѣстѣ съ былинами драгоценное приобрѣтеніе для науки.

Во второй главѣ помѣщено девять старинъ или былинъ про древне-русскихъ богатырей: изъ нихъ шесть былинъ записаны священникомъ В. л. Розоновы мъ на Зимнемъ Берегу Бѣлаго моря, въ селѣ Зимней Золотицѣ, а три—А. М. Никольскимъ въ городѣ Мезени. 1

Въ третьей главѣ напечатаны стихи, распѣваемые нищею братію, счетомъ двѣнадцать: изъ нихъ первые десять записаны А. М. Никольскимъ, а послѣдніе два священникомъ В. л. Розоновы мъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя, по полнотѣ заключающагося въ нихъ разсказа, два стиха: Еленинскій (еллинскій?) и Алексѣевскій.

Въ четвертой главѣ помѣщены записанныя тѣмъ же г. Никольскимъ въ г. Мезени пѣсни, которыя онъ раздѣлилъ на: наулочныя (всего 57), вечериночныя (75), свадебныя (24), виноградье (3), рождественскія (4), причитанья (3) и рекрутскія (3).

Пятую главу составляютъ пѣсни, записанныя въ Пинегѣ и ея уѣздѣ И. Селиверстовы мъ, А. Н. Симановскимъ, П. А. Ивановы мъ, И. Костылевы мъ, свящ. Таратинымъ и г. Базилевскимъ. Въ ихъ число вошли: вечериночныя (31), пѣсни кашницъ, распѣваемыя на помочахъ или общихъ работахъ (7), дѣвичьи (10) и колыбельныя (14).

Шестая глава заключаетъ въ себѣ описание Онежскихъ игръ и поющіяся во время ихъ пѣсни. Записывалъ ихъ г. Фризѣ. Тутъ описаны онежскія вечеринки, начинающіяся обыкновенно такъ называемою «уточкою», семь вечериночныхъ игръ и приведены пѣсни, употребляющіяся какъ на вечеринкахъ, такъ и въ лѣтнихъ хороводахъ, всего до тридцати шести.

Седьмая глава содержитъ въ себѣ чрезвычайное любопытное собраніе народныхъ заклинаній, наговоровъ и обереговъ. Хотя этотъ отдѣлъ народной словесности обращалъ и прежде на себя вниманіе нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, редакцій разныхъ журналовъ и губернскихъ вѣдомостей, но до сихъ поръ народные заклинанія печатались крайне отрывочно. Предлагаемое же здѣсь собраніе отличается значительною сравнимостью съ другими полнотою. Оно обязано этимъ единственно трудамъ П. С. Ефименка, который воспользовался не только сообщеніями двадцати восьми лицъ, но и нѣсколькими старинными рукописными сборниками,

присланными ему изъ разныхъ мѣстъ Архангельской губерніи. Кромѣ того онъ пополнилъ свое собраніе изъ старинныхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Архангелогородской губернскай канцелярії, и изъ нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, каковы: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Памятная книжка Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Архангельскія Губернскія Вѣдомости. Всѣхъ статей въ этомъ отдѣлѣ помѣщено двѣсти пятьдесятъ пять, и при каждой изъ нихъ читатель найдеть указаніе на источникъ, изъ котораго она заимствована.

Въ слѣдующей главѣ помѣщены три старинныхъ сказанія, которыя и до нынѣ ходятъ въ рукописяхъ между населеніемъ Архангельской губерніи, и двѣнадцать сказокъ, изъ коихъ нѣкоторыя очевидно переводныя и зашли въ народъ книжнымъ путемъ, иныя же—чисто народныя и притомъ мѣстнаго происхожденія и третьи не что иное, какъ стихи шуточнаго содержанія, разсказываемые въ забаву дѣтямъ.

Въ девятой главѣ напечатано: 190 загадокъ, 586 пословицъ и поговорокъ и 73 шутки и прибаутки. Въ надлежащихъ мѣстахъ указано, откуда заимствованъ материалъ, помѣщенный какъ въ этой, такъ и въ предыдущей главѣ.

Наконецъ въ послѣднюю или десятую главу вошелъ словарь мѣстныхъ рѣчей. Словарь этотъ выбранъ изъ материаловъ, собранныхъ П. С. Ефименкомъ и г-жею Ефименковою, а также П. А. Ивановымъ, г. Тустановскимъ и другими. Всѣ слова, помѣщенные уже въ словаряхъ: Академическомъ и Даля, были при этомъ устраниены; оставлены только слова, или непаходящія въ названныхъ словаряхъ, или хотя и показанныя въ нихъ, но съ другими значеніями или объясненіями; оставлены также нѣкоторыя дополненія къ имѣющимся въ помянутыхъ словаряхъ объясненіямъ. Замѣтки объ особенностяхъ Архангельскаго говора, найденные въ вышеназванныхъ материалахъ, также не печатаются здѣсь, какъ не дающія особенно новыхъ свѣдѣній противъ имѣющихся въ предисловіи къ словарю Даля. Число словъ, имѣвшихся на карточкахъ собирателей, превосходило напечатанное здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ двѣнадцать разъ, ибо въ нихъ было не мало повтореній. Въ концѣ объясненія каждого слова обозначено, въ какомъ уѣздѣ оно записано.

Таковъ порядокъ, которому слѣдовала редакція при изданіи этого выпуска,—указанный отчасти самими собирателями ихъ.

Этнографическій Отдѣлъ не теряетъ надежды видѣть и въ слѣдующихъ книгахъ своихъ «Трудовъ» новые материалы по этнографіи Архангельской губерніи.

9 Марта 1878 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.		Стр.		
ГЛАВА I. О БЫЛИНАХЪ, содержащихся въ Сборнике П.				
С. Ефименка,—чтение Н. Д. Квашнина-Самарина		1—9		
ГЛАВА II. СТАРИНЫ ИЛИ БЫЛНЫ.		10—37		
1. Про Добрыню Никитича и Илью Муромца	0	9. Что ты парень такой бравый	52	
2. Про Владимира свадьбу.	11	10. Катюшечка душечка.	—	
3. Про Иванушка Годенова.	14	11. Чесаль милый кудри	53	
4. Про Дюка Степанова	17	12. Не ходиъ бы я по этой дорожечкѣ	—	
5. Про Илью Муромца.	19	13. Нападетъ роса на темны лѣса	—	
6. Про Василья Окульева.	21	14. Размолоціе молодчики, дружки мои.	—	
7. Про Алешу Поповича.	25	15. Отлетасть мой соколикъ.	54	
8. Про Илью Муромца.	32	16. Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку.	—	
9. Про Дюка Степановича	35	17. По весны по красной.	—	
ГЛАВА III. СТИХИ НИЩЕЙ БРАТИИ.		38—49	18. Я мала была, да горя не было	—
1. Свѣтлое Христово Воскресенье.	3	19. Говориъ я своей любушкѣ.	55	
2. Пречудная Царица Богородица.	—	20. Житье мое житья	—	
3. Ходилъ человѣкъ по Сионскимъ горамъ	—	21. Часто ходишь, миль, кругъ моего двора.	—	
4. Речеть Божья Мати Пресвятая.	39	22. Калина съ малиной не во время разцвѣла	—	
5. Съ восточной стороны летѣли два ангела.	—	23. Дени ты мой денечекъ.	56	
6. Человѣкъ на земли живеть, какъ трава растетъ . .	—	24. Не бушуйте—ткось вѣты буйные со чиста поля. .	—	
7. Иною идеть по дорогѣ	40	25. На зорюшкѣ зарѣ, на вечерней.	—	
8. Жили были два брата родные, два Лазаря.	—	26. Что вы, дѣвушки, да призадумались?	—	
9. Еленинскій (евлинскій) стихъ.	41	27. Выйду-ль я на рѣченку.	57	
10. Алексѣевскій стихъ.	43	28. Что кому за дѣло.	—	
11. Про пьянство и сквернословіе	47	29. Ужъ мы сидимте, ребятушки, во единий кругъ. .	—	
12. О Михаилѣ Архангелѣ.	48	30. Размолоцій дѣтинушка.	—	
ГЛАВА IV. ПѢСНИ МЕЗЕНСКІЯ.		50—97	31. Ужъ вы, дѣвушки подружки.	58
А. Научничия (50—65):			32. Полно, солнышко, изъ за-лѣсу свѣтить	—
1. Ты Надежинъка, мой миль сердечный другъ.	50	33. Мимо Москвы проѣзжаемъ.	—	
2. Справожу дружка по дорожечку	—	34. Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости посидѣть. .	—	
3. Отѣзжаетъ милый во дорожечку	—	35. Накатись, навались туча темна, грозна	59	
4. Я вечеръ-то вечеръ, добрый молодецъ, загулялъ. .	—	36. Разливалася мати весенняя вода.	—	
5. Свѣтиль, свѣтиль свѣтель мѣсяцъ.	51	37. Не ясень-то соколь по горамъ летаъ.	—	
6. Ты раздушечка удалый молодецъ	—	38. Любила я дружка, любезнаго любила.	—	
7. Изъ за лѣсу, лѣсу темного	—	39. Товарищъ, ты товарищъ, другъ мой.	—	
8. На лугахъ, да на лугахъ зеленыхъ	52	40. Распечальное дѣвье сердце всегда занимается.	60	
		41. Что ты дѣвушка не нарядна ходишь.	—	
		42. При долинушкѣ есть калинушка	—	
		43. Размальчишка миленький.	—	
		44. Я съ малешенька глушененька росла.	61	

VIII

Стр.		Стр.
45.	За Дунаемъ, тамъ гуляемъ.	61
46.	Молодость молодецкая.	—
47.	Не бѣли сиѣжки выпадаи.	62
48.	Во славномъ было во городѣ во Астрахани.	—
49.	Ужь ты степь наша, степь Саратовска.	—
50.	Цвѣли-то цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да повязи.	—
51.	Катя легонѣкій умоѣ.	—
52.	Край пути-дорожки.	—
53.	Подъ славнымъ крѣпкимъ городомъ Архангельскому.	—
54.	Калинушка съ малинушкой лазуревъ цвѣтъ.	—
55.	Жена мужа любила.	—
56.	Прешпехтъ, прешпехтивая путь-дороженька.	—
57.	Не во далечемъ далечѣ, во чистомъ полѣ.	—
Б. Вечериночные (65—85):		
1.	Кумъ-отъ щедеть лугомъ.	65
2.	Молодость, ты молодость.	—
3.	Шла дѣвица за водой.	—
4.	Отдають Федъку въ солдаты.	—
5.	Улка ты, улка моя.	—
6.	Соколь ты, соколь.	—
7.	Стояла рабинушка на городѣ.	—
8.	Саду, присиду изъ зеленому саду.	—
9.	Простучала, прогремѣла.	—
10.	Заюшка мой бѣленѣкій.	—
11.	Въ государевой конторѣ.	—
12.	Ты Иванушка казакъ.	—
13.	Продай мужъ корову.	—
14.	Вечоръ дѣвки.	—
15.	Какъ задумалъ недоросточекъ жениться.	—
16.	Потянули вѣты буйны со горы.	—
17.	Кычи гуси домой.	—
18.	За топью, за рѣчкой за быстрою.	—
19.	Съ вечера хмѣлинка незаборчива была.	—
20.	На улицѣ мужикъ со разсадой сидитъ.	—
21.	Сковородка изъ печи	—
22.	По жердочкѣ шла.	—
23.	На плотѣ было на меленкѣ.	—
24.	Не наметывай порохи.	—
25.	У воротъ дѣвка стоитъ.	—
26.	Красна дѣвица коровъ доила.	—
27.	Не бѣги, не бѣги.	—
28.	Зимочка зима.	—
29.	На улицѣ диво.	—
30.	Пошли наши гусли.	—
31.	Подъ тыномъ было подъ тыночникомъ.	—
32.	Ходилъ гуляль Ванюша.	—
33.	Шелъ дѣтина изъ гостей.	—
34.	Торна, моторна моя.	—
35.	Выходиль душа полковникъ.	—
36.	Не рюмочки по столу бренчать.	—
37.	Во два верхала иѣмѣцкихъ.	—
38.	Соловей мой, соловей.	—
39.	Сострой ты, любезный.	—
40.	По морю корабличекъ.	—
41.	Миль поздненѣко приходилъ.	—
	Б. Свадебные (85—93):	
70.	Невѣсты: Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго	—
—	Жениху: Что сказали не грозень.	86
—	Когда отдають невѣсту на чужую сторону: Что	
71.	ты, что ты сине море	—
—	Что не павушка по двору ходила.	—
5.	Во саду, саду да эхи	87
72.	Если ильть у невѣсты родныхъ: Много, много у	
—	сыра дуба.	—
7.	На горы на высокой	—
—	Въ сентябрѣ, во первомъ мѣсяцѣ	88
9.	Течеть винная рѣченъка	—
10.	Холостымъ гостямъ: У воротъ вереюшки . . .	—
73.	Вдовамъ: Чья это нива	89
—	Женатымъ: Что по сѣнничкамъ, сѣнничкамъ . . .	—
13.	Новобрачнымъ: Во горницѣ во новой.	—
14.	Когда женихъ приходитъ на вечеринку: Долго,	
74.	долго соколь не бываль	90
—	Женатымъ: Дымно, дымно въ поѣзѣ	—
16.	Ужъ по мосту, мосту да рай, рай, рай.	—
75.	Сѣть наша обманщица	91

IX

Стр.		Стр.	
18. Не отъ вѣтра, не отъ вихоря	91	26. Мимо Пашеньку Шинкова.	108
19. Что не павушка пава	—	27. За тынью.	—
20. Видел хмѣль въ огородѣ	92	28. Какъ сказали про дѣвницу	—
21. Хитеръ, мудръ первоврачный князь	—	29. Ужъ ты зимушка зima.	109
22. Катилася карета рѣю, рѣю, рѣю	—	30. Вдоль было по травкѣ	—
23. Въ ожиданіи жениха на смотровыѣ: Долгѣ, долго соколь не бывалъ (варіантъ)	—	31. Пойду завтра въ городѣ.	110
24. По приездѣ невѣсты отъ вѣнца: Изъ за лѣсу, изъ темного (варіантъ)	—	Б. Пѣсни на шиницѣ (на помочахъ)—(III—II3):	
Г. Виноградье (93—95):		1. По сѣничкамъ, сѣничкамъ	111
1. Для женатыхъ: мы ходили, мы гуляли	—	2. Какъ по горницѣ столовой	—
2. Для холостыхъ: Во соборѣ у Михаила Архангела.	94	3. Какъ по морю, морю синему	112
3. Для девушки: Во далечемъ далечѣ, во чистомъ полѣ	—	4. По морю, морю суденку бѣжитъ	—
Д. Рождественскіе стихи (95—96):		5. Ты гулянчицо-ли, наше гулянѣ	113
1. Днесъ пресвѣтлая	—	6. У нашихъ было у воротъ	—
3. Достойно есть удивленія	—	7. Ильса во времія страды: Маденькой мальчишко въ горенкѣ сидѣлъ.	—
2. Днесъ Христово рожденіе	—	В. Дѣвичныи пѣсни (II3—II7):	
4. Новая радость	—	1. Сидѣла Дунюшка въ горенки една	—
Е. Прочитанія (96—97):		2. Ахъ на посадѣ дѣвка взращена	114
1. На могилѣ: Я иду бѣдна—злосчастна	—	3. Ахъ тонокъ, да долгъ.	—
2. Въ домѣ: родитель мой маменька	—	4. Кусть, кусть	—
3. Въ церкви: Вы, попы, отцы духовные	—	5. Ахъ, голубица по водицу	—
Ж. Рекрутскія (97):		6. Ты раскурвишь сельскій писарь	115
1. Во деревнѣ злой народъ живеть	97	7. У Макарова двора	—
2. Воля ты моя, волюшка	—	8. А я куда съ горы дѣваюсь	—
3. Ужъ ты воля, наша воля (варіантъ)	—	9. Что кому за дѣло	116
ГЛАВА V. ПѢСНИ ПИНЕЖСКІЯ	98—119	10. Столла рибинушка на городѣ	117
А. Вечериночныи (98—II1):		Г. Пѣсни колыбельныи (II7—II9):	
1. Не нападай, пороша	98	1. Бай, бай	—
2. Изъ подъ ели, ели, ели.	99	2. Василька дружечекъ	—
3. Вечеръ соколь.	—	3. Каты по каты	—
4. На первой было на меленькиѣ	—	4. Байки по байки	—
5. Сѣнокосъ сѣно косиль	—	5. Тиурун, тиурун у Петруни	118
6. Подъ кустомъ олень	—	6. Приди котикъ почевать.	—
7. Па улицѣ диво.	100	7. Байки по байки, да матери китайки	—
8. Посѣши дѣвки ленъ	—	8. Спи, поспи по почамъ, да рости по часамъ	—
9. Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу.	101	9. Бай, бай, бай, лю, лю, лю	—
10. Нападала порошица	—	10. Соболи, вунцицы въ головкахъ спать	—
11. Я вечеръ въ гостяхъ гостила	—	11. Спи, Аннушка моя	—
12. На улицѣ дождь поливаетъ	102	12. Спи, пока заботъ не знаешь	—
13. Міѣ во вѣкъ тоска не бывала.	—	13. Спи, спи мое дитятко	—
14. Черезъ полѣ у сосѣда.	—	14. Баюшки бай, люлюшки лю	119
15. Ты утушка луговая	103	ГЛАВА VI. ОШЕЖСКІЯ ПѢСНИ И ИГРЫ	120—138
16. Что, Ваня, не бѣль, не руминъ	—	А. Уточка (120—124):	
17. Зелено вино въ кармашкѣ.	104	1. Уточка поплавай-ка	120
18. Какъ у моего милаго	—	2. Утка лебедку гонила—гонила	—
19. У воротъ дѣвка стоитъ	105	3. Ходить гуляетъ	—
20. Что подъ бѣлою, да подъ березою	106	4. Не летай-ка соловьевушка	121
21. Вы дѣвицы красавицы	—	5. Я пойду-ли пойду, загулюю	—
22. Простучало, прогремѣло	107	6. Не ходи, моя милая	—
23. Голубица надъ водицей	—	7. Во садику была я	122
24. Во саду-ли, въ огородѣ	—	8. На ручью было, на мѣдвиномъ	—
25. Вхала кума	108	9. Что не штефиря по горницѣ бречать	—
		10. Какъ у настъ въ горенкѣ хороший	123
		11. Двое ходять не велики	—

Стр.		Стр.
12. Чивиль-чивиль, воровей	123	зіп,— отъ стрѣль,— отъ сердечной тоски,— отъ трясавицъ и ахорадокъ,— отъ вереда или пупыша,— заговоры крови и на унитѣ руды,— отъ ранъ,— на вѣшность тѣла,— отъ ура- зу или ушибу,— отъ ожогу или обвару,— отъ пьянства,—
13. Деревия оть деревин	—	— отъ лѣни и долгаго снаинъ,— отъ иортежа съ кѣтра,— на манокось,— отъ оговора, глаза, баеной нечисти и иснугу,
Б. Игры (124—130):		— отъ уроковъ, призоровъ и прикосовъ,— на притчу,— отъ колдунонъ,— отъ порчи и шкоты,— отъ всякаго погубленія. 197—222
1. Царевъ сынъ	124	ГЛАВА VIII. СКАЗАНИЯ И СКАЗКИ . . . . . 223—237
2. Не новъ монастырь становился	125	
3. Барина женить	126	A. Сказания (223—225):
4. Дружина	127	1. Сказание о муцѣхъ. 223
5. Столбичекъ	128	2. Пятничный свитокъ . . . . . —
6. Косая огорода	—	3. Отчего уставися вино душениагубное 224
7. По горамъ ходить	129	Б. Сказки (225—237):
В. Вечеринки вообще (130—133):	130	1. О молодцѣ и прекрасной дѣвицѣ, величайшей душѣ 225
1. Шила браала коверь	—	2. Диво дивное, чудо чудное 226
2. По Дону гуляетъ	—	3. О Марьѣ царевнѣ 227
3. Ужъ вы горы, горы высокія	—	4. О старикѣ и старухѣ и о сынахъ ихъ Осдорѣ Ивановѣ 228
Г. Лѣтніе хороводы (133—138):	131	5. О солдатѣ Мартышкѣ 230
1. Беззачальное, беззаботное.	134	6. О разбойнике Колосыѣ 232
2. И единой дочкой у батюшки	—	7. О волкѣ и лисицѣ 233
3. Не весела компанияца	135	8. О старухѣ волшебницѣ 234
4. Обѣ чемъ мальчикъ сумнѣвался	—	9. Что случилось на островѣ Груманть (Новой Земли). . . . . —
5. Какъ цѣпли-то, цѣпли	136	10. Всего сѣйта не поворотишъ. 236
6. Сиѣжки бѣлые, пушистые	137	11. О похищеннѣ вихремъ дѣвицѣ . . . . . —
7. Вы, премилы мои дѣвушки	—	12. Дѣтская сказка. 237
8. Отлетающко, дѣвушки, запоемъ	—	
ГЛАВА VII. ЗАКЛИНАНИЯ, НАГОВОРЫ, ОБЕРЕГИ	139—222	ГЛАВА IX. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ПРИБАУТКИ. . . . . 238—253
А. На любовь (26): Слова присушать дѣвицѣ,—тоску напустить,—подходы на любовь всѣхъ людей,—на призученіе,—навести красоту,—снять тоску,—на разлучение,—на уступку . . . . . 139—145		A. Загадки (190) 238
Б. При бракѣ (12): Подходъ свата,—скадебные обереги,—свадебные отпуски,—слова отъ порчи. . . . . 145—152		Б. Пословицы и поговорки (586) 243
В. Подходные слова на общественные отношенія (17): На царскіи очи,—ко властимъ,—къ начальству,—ко всѣкому нужному человѣку . . . . . 152—156		В. Шутки и прибаутки (73) 250
Г. Отношенія къ природнымъ и сверхъестественнымъ силамъ (32): Къ грому,—къ звѣздамъ,—къ дожду,—къ вѣтру,—къ домовому,—къ дворовому,—къ баниому,—къ лѣшему,—къ нежити,—къ нечистому духу,—при исканіи кладовъ,—при собираніи напоротника,—при купаніи,—при выѣсканіи отпа,—на сонъ . . . . . 157—166		ГЛАВА X. СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ РѢЧЕЙ . . . . . 254—276
Д. На промыслы и домовое хозяйство (57): Правило пастуху скоты,—обереги скота отъ звѣрей,—чтобы скотина столза,—отъ лаганыи,—отъ надежа,—на нокотъ,—отъ медведи,—слова у скотины путь украсить,—отпускъ пастуха лошадей пасти,—противъ конскихъ болѣзней,—ичелины слова,—на рыбную ловлю и уженѣе,—охотничыи слова,—на птичью стрѣльбу,—обереги отъ ворона,—отъ злого человѣка на охотѣ,—прикосыны слова на звѣри,—слова утечъ,—слова горностайлѣ,—иѣкошь ловить,—заключи правила,—слова и прикосы . . . . . 166—197		Адамовицъ—Батманъ 254
Е. Обереги человѣка отъ недуговъ, волшебства и вѣшней силы (111): Отъ всякой болѣзни,—при родахъ,—отъ родилица,—отъ полуношицы,—отъ чесотки,—отъ зубовъ,—отъ грыжи,—отъ ячменя,—отъ сучыго сучка,—отъ озѣра,—отъ боли въ ушахъ,—отъ утина,—отъ безен-		Баторъ—Борада завить 255
		Бородачъ—Вальчагъ 256
		Валявецъ—Газить 257
		Галуха—Динице 258
		Догнуть—Жеаѣзныи ворота 259
		Жерновой зубъ—Закройка 260
		Залази—Ижъ 261
		Избомытье—Клоны морскіе 262
		Клѣтка—Крещеный 263
		Куглина—Лихимъ матомъ 264
		Лопатить—Молочио 265
		Моржа колоть—Накровъ 266
		Палистникъ—Опливъ 267
		Оплыть—Пикиша 268
		Пирожки—Подѣль 269
		По заявлю—Присвой 270
		Прискать—Пустова 271
		Пустограй—Сарай 272
		Сарафанная почта—Стѣланіи 273
		Стѣна—Ухайбать 274
		Ухвоить—Шишульки 275
		Шкивидорка—Ясачить 276

П О П Р А В К И.

На стр. 9, столб. 1, строка 16 снизу, напечатано: „накалкъ“, слѣдуетъ читать: „на Калкъ“.

Стр. 51, столб. 1, строка 1 снизу, напечатано: *Л. М.* вм. *А. М.*

Стр. 64, столб. 2, строка 11 снизу, стоить: 51 вмѣсто 57.

Стр. 85, столб. 1, строка 20 снизу, стоить: 85 вм. 75.

Стр. 97, столб. 1, стр. 10 сверху, въ пѣкоторыхъ экземплярахъ оставлено пустое мѣсто между словами: „иъ“—„пожить“, слѣдуетъ читать: „иъ люби пожить“.

Стр. 103, столб. 2, стр. 9 снизу, напечатано: „бѣль“, вм. „бѣль“,

Стр. 107, столб. 2, между строками 3 и 4 снизу, слѣдуетъ поставить: 24, такъ какъ третьей строкой начинается новая пѣсня.

Стр. 114, столб. 1, строк. 1 снизу, стр. 117, столб. 2, строк. 3 снизу и стр. 165, столб. 1, строк. 2б сверху, вмѣсто *Л. И.* слѣдуетъ читать *Л. А.*

Стр. 123, столб. 2, стр. 7 снизу, напечатано: 3, вмѣсто 13.

Стр. 174, столб. 2, стр. 19 сверху, вм. „Нижне-озера“ слѣдуетъ читать: „Нижнозера“.

Стр. 216, столб. 1, строки 10—11 сверху, вм. „Колчинскими“, читай: „Колчиными“.

Стр. 219, столб. 1, строк. 11 снизу, напечатано: „Тешенинъ“, надо: „Шешенинъ“.

I. О БЫЛИНАХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ СБОРНИКѢ П. С. ЕФИМЕНКА.

(Читано въ засѣданіи Этнографического Отдѣла 22-го декабря 1874 г.)

Узнавъ изъ отчета о засѣданіи 19 марта *), что въ нашъ Отдѣлъ доставлено П. С. Ефименкомъ значительное количество этнографическихъ материаловъ изъ Архангельской губерніи, и въ томъ числѣ десять былинъ, я поспѣшилъ познакомиться съ этими новыми научными сокровищами, что, благодаря нашему предсѣдателю, удалось мнѣ весьма легко. Всего болѣе привлекали меня былины и онѣ не обманули моихъ ожиданий. Каждая изъ нихъ представляетъ что нибудь новое, а иѣ — некоторые имѣютъ великую важность для изученія русского эпоса. Въ настоящее время я считаю не лишнимъ предложить вниманію господъ членовъ Отдѣла нѣсколько замѣчаний о значеніи этихъ былинъ для науки и о содержащихся въ нихъ новыхъ фактахъ.

Всѣхъ былинъ въ сборникѣ 10: шесть изъ нихъ записаны священникомъ Розановымъ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, четыре остальныхъ А. М. Никольскимъ въ городѣ Мезени. Мезенскія былины сохранились лучше и отличаются весьма значительнымъ объемомъ; вообще же и тѣ, и другія довольно близки по складу къ Олонецкимъ, представляя однако легкія отличія въ языкахъ и иѣкоторыя особенные выраженія. Самый разсказъ иногда уклоняется отъ общепринятыхъ Олонецкихъ преданій, но разница выходитъ только въ частностяхъ; вообще мы имѣемъ дѣло съ тѣми же самыми личностями, съ тѣмъ же строемъ жизни, съ тѣмъ же богатырскими міромъ, такъ и въ Олонецкомъ эпосѣ, и остается только удивляться крѣпости богатырскихъ типовъ, которые, разъ сложившись въ народной жизни, безвредно проходятъ вѣка и остаются вѣрными древнейшимъ образцамъ, гдѣ бы ни была записана былина — на Бѣломъ ли морѣ, на Волгѣ, или на Уралѣ.

Мы займемся спачала Розановскими былинами. Всего важнѣе изъ нихъ первая: обѣ пей стоитъ подробно поговорить.

Содержаніе слѣдующее. Въ городѣ Рязани у гостя торгового Никиты Романовича родился сынъ Добрыня Никитичъ. Рано потерявъ отца, онъ достигаетъ полнаго возраста и начинаетъ совершать богатырскіе подвиги. Молва о немъ расходится по землѣ, доходитъ и до города Мурома, до старого казака Ильи Муромца. Илья хочетъ посмотретьъ, что за новый богатырь проявился. Ёдетъ «Осударь» (такъ постоянно величается Илью былина) къ городу Рязани и, подѣзжая, удивляется вѣзапной славѣ, приобрѣтеної этимъ городомъ, и говоритъ съ недоумѣніемъ: «Досель Рязань слободой слыла, понѣче Рязань слыветь городомъ». Вспомните, что Рязань была пригородомъ Мурома, долго уступая ему въ значеніи, такъ что слова эти особенно замѣчательны въ устахъ Муромца и памекаютъ на старинное соперничество старшихъ и младшихъ городовъ. Илья приѣзжаетъ въ Рязань; дѣти, играющія на улицѣ, указываютъ ему домъ Добрыни. Кричитъ Осударь зычнымъ, кричнымъ голосомъ, такъ что палата съ боку на бокъ колышется. Выходитъ Добрынина матушка и привѣтствуетъ Илью по имени. «Почему ты меня знаешь?», спрашиваетъ Илья. — «Я бывала у вѣсѣ Муромѣ, знаю тебя съ молодечества». — Чуть ли здѣсь неѣтъ намека на какія нибудь древнія преданія о происхожденіи Добрыни, но обѣ этомъ скажемъ ниже. Добрыни иѣтъ дома и Осударь ёдетъ искать его въ поле. Выѣхаль онъ на шеломя окатистое (это древнее слово очень обыкновенно въ Архангельскихъ былинахъ) и видѣтъ: въ полѣ богатырь потѣшается, тяжку палицу подбрасываетъ подъ облако. Точно также, по словамъ другихъ былинъ, встрѣчается Илья со своимъ сыномъ Збутомъ-Борисомъ. Илья требуетъ поединка, а Добрыни поступаетъ опять таки сходно со Збутомъ: спускаетъ сокола съ руки и посыпаетъ къ своей матушкѣ извѣстить ее, что онъ въ опасности. Въ пленѣ о Збутѣ послѣдняя черта вирочемъ изгладилась: бога-

*) См. «Труды» Этнографического Отдѣла, кн. III, вып. I, с. 98—100.

тырь отпускаетъ сокола просто потому, что ему теперь не до него, да и въ той былинѣ, которую мы разбираемъ, посылка сокола не приводить ни къ какимъ послѣдствіямъ; но эта самая незаконченность эпизода показываетъ, что были и такие варианты, въ которыхъ являлась матушка Добрыни (а можетъ быть и Збута) и прекращала поединокъ своимъ вмѣшательствомъ. Какъ бы то ни было, богатыри вступаютъ въ бой. Описание его то же, что въ былинѣ о Збутѣ. Дѣло кончается рукопашной схваткой и въ пей Добрыня одолѣваетъ Илью не силой, а искусствомъ, ибо онъ «мастеръ былъ съ крутой—съ носка спущать». Побѣжденный Илья, послѣ долгихъ отказовъ, паконецъ объявляетъ свое имя и тогда Добрыня падаетъ ему въ ноги и проситъ прощенія въ своей дерзости. «Богъ проститъ», отвѣчаетъ Илья и богатыри заключаютъ между собой братство. Затѣмъ, они ѻдутъ въ Рязань и пируютъ въ Добрыниныхъ палатахъ.

Въ такомъ видѣ сохранилась эта пѣсня. Главное достоинство ея въ томъ, что это единственная былина о Добрынѣ, въ которой вовсе не упоминается объ Киевѣ. Не только Добрыня является исключительно Рязанцемъ, но и самъ Илья исключительно Муромцемъ. Былина эта не принадлежитъ циклу Владимира: это былина, Сузdalского цикла, въ настоящее время единственная.

О существованіи въ древней Руси особеннаго круга Сузdalскихъ преданий, весьма богатыхъ и еще болѣе историческихъ, чѣмъ Киевская, было известно и прежде. Многія лѣтописи (всѣхъ болѣе Тверская) сообщаютъ памъ довольно подробные рассказы о Сузdalскихъ богатыряхъ и рассказы эти имѣютъ довольно исторический характеръ, будучи весьма обстоятельны и не заключая въ себѣ ничего сверхъестественного. По словамъ ихъ богатырь Добрыня былъ не Киевлянинъ, а Рязанецъ и носилъ прозвище Златой поясъ. Находился онъ на службѣ у великаго князя Константина Всеволодовича, вмѣстѣ съ Александромъ Поповичемъ, Нифедомъ Дикуномъ, своимъ оруженосцемъ Торопомъ и многими другими героями, которыхъ преданія насчитываютъ до семидесяти.

Старшимъ между ними былъ Поповичъ. Всѣ эти «храбры», какъ называетъ ихъ лѣтопись, оказали большія услуги Константину, особенно при осадѣ его города Ростова братомъ и соперникомъ Константина Юріемъ Всеволодовичемъ и потомъ на Липецкомъ бою. Но когда, по смерти Константина, сѣверное ве-

ликое княженіе досталось этому самому Юрію, то «храбры» должны были перейти на службу къ величайшему князю Киевскому Мстиславу Романовичу. Тотъ принялъ ихъ съ великою честью, но вскорѣ всѣ они вмѣстѣ со своимъ княземъ погибли на Калкѣ и въ мухахъ, такъ сказать, умерло русское богатырство.

Преданія эти, очевидно, были совершено независимы отъ Киевскаго цикла, по въ послѣдствіи Владимира заглушилъ въ народной памяти Константина и Мстислава и Сузdalские герои или вовсе изгладились изъ былинъ, какъ напримѣръ Нифедъ Дикупъ, или слились съ Киевскими богатырями, носившими сходныя имена. Александръ Поповичъ еще остался Ростовцемъ, но былъ перенесенъ въ Киевский кругъ; Добрыня Никитичъ и вовсе сдѣлался Киевляниномъ и при томъ, не торговымъ гостемъ, а племянникомъ Владимира по матери. Мы уже имѣли случай указать, что этотъ герой, по всему вѣроятію, замѣнилъ въ Киевскихъ былинахъ древнѣйшаго богатыря Андриха Добрено-вича, о которомъ говорить Николовская лѣтопись. Но только что разобращая пами былина совершило чужда этого смѣщенія личностей и потому крайне любопытна. Замѣтимъ впрочемъ, что и у Кирши Данилова одинъ разскѣзъ объ Добрынѣ начинается словами: «Доселева Рязань селомъ слыла» и проч., и тутъ же говорится о рожденіи Добрыни отъ богатаго гости, но затѣмъ дѣйствіе немедленно переходитъ въ Киевъ, а Добрыня оказывается племянникомъ Владимира.

Что же касается до очевиднаго сходства нашей былины съ пѣснью о Збутѣ, то мы объясняемъ это тѣмъ, что какъ южный эпосъ присваивалъ себѣ сѣверныхъ богатырей, такъ и, наоборотъ, Сузdalская преданія занимали у Киевскихъ богатырскія личности и въ особенности самые мотивы. Какъ кажется, древнѣйшій богатырь Илья Муромецъ, по общерусскому возвѣнію, дѣйствующій по преимуществу въ Киевѣ, въ частномъ Сузdalскомъ эпосѣ — былъ опять перенесенъ въ свой родной Муромъ и сдѣланъ отцемъ мѣстнаго Сузdalского богатыря Добрыни Никитича. При этомъ, разумѣется, были взяты образы и краски изъ былины о Збутѣ. По крайней мѣрѣ, сквозь теперешній видъ Розановской былины очевидно просвѣчивается, что-то древнѣйшее и уже непонятное теперешнимъ пѣвцамъ.

Во второй былинѣ говорится о свадьбѣ Владимира Нового то, что богатыря Дупая, который указываетъ на свадьбу Владимира, приводятъ не изъ царева кабака,

а изъ тюрьмы, куда онъ посаженъ за что-то княземъ. Замѣтательно выраженіе — «Копье бусурменское» встрѣчающееся въ этой былинѣ и въ одной изъ слѣдующихъ. До сихъ поръ было известно только копье мурзамецкое или мурзовецкое; изслѣдователи обыкновенно производили это прилагательное отъ мурза, что едва ли не противно духу нашего языка. Теперь, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что мурзавецкій есть искаженіе слова бусурманскій, или можетъ быть мусульманскій, хотя впрочемъ послѣдняя форма кажется не встрѣчается въ древнемъ русскомъ языке. Отмѣтимъ еще хорошую подробность въ эпическомъ вкусѣ. Когда Дунай вышибаетъ изъ сѣда Нѣпру корелевичу и она падаетъ на землю, тогда «приступилъ копытомъ его добрый конь»; то есть придержалъ плѣницу. Остальные разнорѣчія представляютъ мало характернаго.

Третья былина о свадьбѣ Ивана Годиновича. Въ ней замѣтленъ конецъ. Содержаніе ея известно: Иванъ отправляется въ Черниговъ сватать Марью, дочь Черниговскаго князя, но получаетъ отказъ, ибо она уже сговорена за царя Кощея. Иванъ однако беретъ ее силой и ѿдетъ въ Кіевъ. На дорогѣ его догоняетъ царь Кощей. Единоборство кончается въ пользу Ивана, но Марья передается на сторону изъчника Кощея и помогаетъ ему связать Кіевскаго богатыря. Ивана привзываютъ къ дубу, надъ его головой садятся два вѣющихъ голубя и человѣческимъ языккомъ пророчатъ гибель Кощею, тотъ пускаетъ въ нихъ стрѣлку, но она отскакиваетъ отъ дерева и попадаетъ ему въ сердце. Затѣмъ, по словамъ большинства варіантовъ, Иванъ обѣщаетъ Марью прощеніе, употребляя при этомъ двусмысленныя слова, но, получивъ свободу, рубить ее на куски. Только одинъ варіантъ разсказываетъ, что Марья не повѣрила его обѣщаніямъ и хотѣла отрубить ему голову, но вместо того перерубила веревку, которую онъ былъ связанъ. Но и этотъ варіантъ выражается довольно неясно. Въ нашей былинѣ напротивъ того, разсказъ совершенно отчетливый и прямо говорится, что Ивану грозила смерть отъ руки невѣсты и онъ спасся только случайно. Голуби объясняются двумя ангелами; самая развязка, то есть казнь Марии, рассказана сходно съ однимъ, уже известнымъ, Олонецкимъ варіантомъ, но при этомъ есть любопытныя подробности. По словамъ этого варіанта Иванъ убиваетъ Марью не тотчасъ, а везетъ ее въ Кіевъ; по подѣхавъ къ рекѣ, приказываетъ ей сойти съ коня и принести

ему воды. Та отвѣчаетъ: «Не воду хочешь ты пить, а меня губить», и тогда Иванъ рубить ей голову. Въ нашей былинѣ прибавлена любопытная черта: Иванъ приказываетъ Марью разуть ему сафьяній сапогъ и зачерпнуть воды. Спрашивается, зачѣмъ ему нужна вода? Соображая послѣдующія слова былины, можно думать, что онъ хочетъ вымыть свою саблю послѣ убийства, но это упоминаніе о сапогѣ невольно заставляетъ искать во всемъ эпизодѣ какого нибудь болѣе древнаго и общаго смысла. Извѣстно, что сниманіе сапога было исконнымъ свадебнымъ обрядомъ, выражаемымъ подчиненіе жены мужу. Сравните лѣтописный разсказъ о Рогнѣдѣ, нехотѣвшей разуть Владимира и за это потерпѣвшей такое страшное наказаніе. Кажется, что въ древнѣшихъ варіантахъ былины обѣ Иванъ Годиновъ отказъ Марии снять съ него сапогъ и выставляя окончательно причиной ея смерти. Дѣло въ томъ, что, по словамъ былины, Марья княжеская дочь, а Иванъ человѣкъ незнанаго происхожденія. Тотъ же самый мотивъ, что и въ легендахъ о Рогнѣдѣ; причемъ роль Ярополка играетъ царь Кощей. Замѣтимъ, что и въ этой и въ иѣкоторыхъ другихъ былинахъ, собственныя имена довольно перепутаны. Напримеръ, Кощей названъ Вахрамеемъ, князь Черниговскій князь Ляховецкимъ, и пр. Отмѣтить этихъ очевидныхъ ошибокъ мы не видѣли надобности.

Убивъ Марью, Иванъ моетъ саблю въ Почай-рѣкѣ и возвращается въ Кіевъ; Алеша Поповичъ встрѣчаетъ его пасмѣшками: «Здоровъ женился, не съ кѣмъ тебѣ жить». На что Иванъ отвѣчаетъ: «Я жениль свою саблю вострую». Четвертая былина о Дюкѣ Степановѣ не представляетъ ничего особеннаго. Пятая говоритъ о борьбѣ Ильи Муромца съ Соловьевомъ. Есть кое что новаго. Черниговцы, освобожденные Ильей отъ осады, зовутъ его на воеводство въ такихъ словахъ:

«Поди къ намъ, хоть царемъ служи,
Хоть королемъ слыви».

Выраженіе «княземъ служить» уже встрѣчалось въ одномъ варіантѣ, но представлялось чѣмъ-то единичнымъ. Въ Архангельскихъ былинахъ находится еще одно сходное мѣсто, о которомъ скажемъ ниже.

Соловей изображенъ людоѣдомъ. Когда Илья везетъ его прикованного къ стремени, дочери разбойника говорятъ, что это должно быть ихъ батюшка везетъ какогонибудь плѣника на съѣданье малымъ дѣтушкамъ. Но всего замѣтительнѣе окончаніе былины. До сихъ поръ

всѣ варіанты утверждали, что Соловей быль казненъ въ Киевѣ, но, по словамъ нашей пѣсни, дѣло окончилось иначе. Илья взялъ выкупъ съ разбойника и раздѣлилъ его на церкви Божіи, на городъ Киевъ и на «сиротъ православныхъ» (крестьянъ?). А Соловья отпустили домой, взявъ съ него «роту великую». Это древнее слово кажется первый разъ встрѣчается въ эпосѣ. Если, какъ многіе думали, историческимъ прототипомъ Соловья разбойника быль лѣтописный Могутъ, то нашъ варіантъ ближе другихъ подходитъ къ древнѣйшимъ преданіямъ; ибо, по словамъ Никоновской лѣтописи, Владимиръ по миловалъ Могута. Послѣдніе стихи былины относятся къ страшному людоѣду даже съ какимъ-то особымъ добродушiemъ:

«Пошелъ Соловеюшко Рахмановичъ,
Пошелъ къ своему широку двору,
Оставался Осударь Илья Муромецъ
Жить во городѣ Киевѣ».

Шестая былина не принадлежитъ къ Киевскому циклу. Рѣчь идетъ о царѣ Соломонѣ. Замѣтленъ за пѣвъ:

«Во Цареградѣ служилъ Соломонъ царь,
Во Новѣградѣ, прекрасный царь Василій сынъ
Окульевичъ».

Варіанты былины о Соломонѣ довольно рѣдки и поэтому имѣютъ особенную цѣнность; что же касается до нашего, то онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ, имѣя значительный объемъ и заключая много хорошихъ подробностей. Особенно хорошо мѣсто, гдѣ говорится о морѣ и корабляхъ. Это объясняется мѣстностью, гдѣ записана былина. Врагъ Соломона прекрасный Василій посыаетъ Василія Пустоволосовича (новое имя) увезти Соломонову жену. Василій Пустоволосовичъ нагружаетъ три корабля сокровищами и, подъ видомъ купца, отправляется въ Царградъ.

«Приходилъ онъ въ гавань корабельную,
Въ гавань входить—платить пошлину,
Якоря кладетъ—платить пошлину,
Паруса ронить—платить пошлину».

Затѣмъ, онъ зоветъ царицу Соломониду на корабли, чтобы оцѣнить грузъ. Тамъ онъ подноситъ ей питья забыдущаго.

«Заспала царица Соломонида
Во той каюте корабельной,
Выходить Василій изъ каюты корабельной,

На тую на палубу дубовую:

«Ужъ ты гой еси друдинушка хоробрая,
Отсѣкайте якори булатные,
Выпращайте парусы полотняные».
Въ ту пору дружина не ослышалась,
Отсѣкала якори булатные,
Развивала парусы полотняны;
И пошли изъ гавани изъ корабельныи,
Надала тутъ повѣтеръ способная,
Выходиль Василій на сине море,
И тутъ русская земля-то потаилася,
А невѣрная земля возвременилася».

Когда Соломона берутъ въ плѣнь и ведутъ на казнь, то онъ, зная, что сейчасъ явится его дружина на встрѣчу, совѣтуетъ бѣгущему за нимъ народу разойтися по домамъ.

«Ужъ вы гой еси, народы православные,
Воротитеся вы пановья-улановья:
Соломонова-то смерть страшина будетъ.
Мудрый народъ воротилися,
А глупый народъ-то впередъ идетъ» и проч.

Окончаніе извѣстное: враговъ Соломона вѣшаютъ на приготовленной для нихъ висѣлицѣ.

Переходимъ къ первой Мезенской былинѣ—перлу всесго сборника. Съ ней можетъ поспорить только былина о Добрынѣ Рязанѣ, но если эта и представляетъ болѣе важности для истории русского эпоса, то Мезенская превосходитъ ее изяществомъ и обилиемъ подробностей. Самый объемъ ся замѣтленъ: до 600 стиховъ.

Былина состоитъ изъ двухъ половинъ: въ первой говорится о приѣздѣ въ Киевъ Алеши Поповича. Содержаніе совершило новое. Извѣстно, что хотя обѣ Алеша Поповичъ и весьма часто упоминается въ эпосѣ, но онъ является въ немъ почти всегда второстепеннымъ лицомъ и притомъ съ самою скверною ролью. Былинѣ специально ему посвященныхъ до сихъ поръ было извѣстно двѣ: одна о первомъ его приѣздѣ въ Киевъ, другая объ освобожденіи имъ своей сестры. Послѣдняя, пожалуй, можетъ быть отнесена и къ Сузdalскому эпосу, такъ какъ имя Кіева въ ней не упомянуто. Теперь къ ихъ числу присоединяется еще третій разсказъ. Онъ описываетъ тоже первый приѣздъ, но совершило иначе. У Левонтия, попа Ростовскаго, родился сынъ Алеша. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ проситъ у отца дружину хоробрую и отправляется съ ней во чисто поле.

Ионъ Левонтій, такимъ образомъ, оказывается имѣющимъ дружину, что не должно настъ удивлять, ибо въ древней Руси протопопы большихъ городовъ близко подходили по значенію къ архіереямъ, а послѣдніе имѣли большой дворъ, иногда же (какъ въ Новгородѣ) и дружину. Алеша прѣѣзжаетъ къ тремъ дорогамъ: одна въ Киевъ, другая въ Черниговъ, третья къ Синему морю. Замѣтимъ эти три дороги: онъ имѣютъ великое значеніе въ эпосѣ, на этомъ-то перекресткѣ и совершилось большинство подвиговъ воспѣтыхъ былинами. Алеша колеблется между Киевомъ и Черниговомъ, дружина отсвѣтываетъ ѿхать въ послѣдній городъ. «Во Черниговѣ вина заборчivы, калачини хороши, какъ заѣдеть такъ и загуляемъ—и пройдетъ про насъ славушка не малая, дойдетъ до города Ростова, до Левонтия попа Ростовскаго. Лучше ѿхать въ Киевѣ, поклониться Божіимъ церквамъ». Щутъ къ Киеву, но этотъ городъ осажденъ Василіемъ прекраснымъ. Богатыри разгоняютъ Татаръ и такимъ образомъ Алеша Поповичъ является освободителемъ Киева отъ кочевниковъ, что согласно съ разсказомъ Никоновской лѣтописи о древнѣйшемъ богатыреѣ Александрѣ Кіевскомъ. Они молятся въ церквяхъ Божіихъ и уѣзжаютъ домой. Владимиръ не догадался позвать ихъ на пиръ. Но про ихъ подвигъ прошла славушка не малая:

«Отъ того ли города Ростовскаго
До того ли города до Киева,
До той ли горы до Черниговки,
До того ли шлема окатиста,
До той березонъки кудрявой,
До того шатра бѣлонолотнина,
До того ль удала добра молодца
А по имени до Ильи Муромца,
Что очистилась дорожка прямой
Отъ того Алешинъки Поповича».

Ставка Ильи, знаменитая Кіевская застава богатырская, описана и въ другихъ былинахъ сходными чертами. Она стоитъ при трехъ дорогахъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, на горѣ Сорочинской и подъ «славнымъ сырьмъ дубомъ Невидомъ». Дубъ этотъ въ нашей былинѣ замѣненъ сѣверной березонъкой и эта замѣна очевидно поздня. Что же касается до горы Черниговка, то хотя и можетъ съ первого разу показаться, что это мѣсто исказано и что рѣчь должна собственно идти о городѣ Черниговѣ, но съ другой стороны и гора Сорочинская имѣть уже слишкомъ общее значеніе

и отзываются позднимъ временемъ. А потому весьма возможно, что древнѣйшее имя богатырской горы было именно Черниговка, а значитъ—Сорочинская—образовалася изъ худо разложеннаго стиха: со тоей горы да со Черниговской. Примѣры подобныхъ искашеній часты и даже слишкомъ часты въ нашемъ эпосѣ. Имя Черниговка неѣ причинъ ставить въ связь съ городомъ Черниговомъ, ибо самое название города очевидно происходитъ отъ имени собственнаго Чернигъ (сравни Смолигъ). Чернигъ былъ вѣроятно какой нибудь мѣстный Сѣверскій герой, который могъ дать свое имя многимъ Сѣверскимъ уроцищамъ.

Дружина Алеши, убѣждая его напасть на Татаръ, говорила, что когда про это узнаетъ Илья Муромецъ, то «не дошедши, старый, памъ поклонится». Илья дѣйствительно отправляется разузнавать про новаго богатыря и, прѣѣхавъ въ Киевъ, спрашиваетъ Владимира, заѣжалъ ли къ нему Алеша. Князь наивно отвѣчаетъ: «Были добрые молодцы въ Киевѣ, молились церквамъ соборнымъ и поѣхали домой; я ихъ тогда на пиръ не позвалъ». Илья приказываетъ устроить теперь пиръ и послать за Алешей Добрыню Иллітича. Алеша долго ломается, наконецъ ѡдетъ послѣ того, какъ Добрыня зоветъ его отъ имени Ильи и вѣхъ богатырей поименно. Князь и княгиня встрѣчаютъ его съ великою честью. При этомъ былина, описывая парадъ Опраксы, говоритъ, что у неї руки по локоть наряжены въ золото, ноги по колѣю въ серебро и на груди камень самоцвѣтный. Былина разумѣеться парадъ, но это описание напоминаетъ золотыя руки и серебряныя ноги миѳическихъ героевъ, какъ напримѣръ Ярилы, и, очевидно, зашло въ Кіевскій эпосъ изъ миѳическихъ пѣсней. Владимиръ спрашиваетъ Алешу,—какой онъ желаетъ награды, а тотъ требуетъ, чтобы его дружину даромъ поили въ Киевѣ. Послѣ двухнедѣльного пира Илья забираетъ всѣхъ богатырей къ себѣ въ шатель и тамъ онять начинается пированье. Этимъ и оканчивается первая половина былины.

Вторая сообщаетъ не столь новые венцы, но въ сущности важнѣе, потому что дѣло идеть о единственномъ любовномъ похожденіи Ильи Муромца, похожденіи, о которомъ въ былинахъ до сихъ поръ встрѣчались только намеки. По свидѣтельству множества пѣсней, у Муромца былъ сынъ равный ему силой. Имя его сильно искажено въ большинствѣ вариантовъ, только одинъ Кирша Даниловъ сохранилъ его въ чистомъ видѣ: Збути-Бо-

риесь королевичъ. Равнымъ образомъ, былины по большей части молчатъ и о происхождении этого героя съ материнской стороны, а Кирша называетъ его внукомъ короля Задонского, то есть вѣроятно Козарскаго. На Козарство указываетъ и двойное имя героя: Збутъ-Борисъ. Збутъ звучить вполнѣ по Славянски, но Борисъ есть имя древне Болгарское или точнѣе Угорское, слѣдственно могло употребляться и у Козаръ. Какимъ образомъ произошло знакомство Ильи съ материю Збута, этого и Кирша не объясняетъ.

Одинъ пѣвецъ разсказывалъ г. Рыбникову, что Илья побѣдилъ однажды паляницу Авдотью Горычанку и что Збутъ былъ ея сыномъ, но онъ уже не могъ пропеть объ этомъ былины. Въ одной пѣснѣ изъ сборника Кирьевскаго мать Збута действительно говоритъ сыну, что Илья ее въ чистомъ полѣ побилъ и сдѣлался ея любовникомъ, но ничего болѣе нельзя извлечь и изъ этой пѣсни. Вѣ эти намеки сообщаютъ преданію какой-то варварскій оттѣнокъ и нѣкоторыя изслѣдователи даже выражались такъ, что этотъ эпизодъ кладеть тѣнь на имя Ильи Муромца, хотя съ другой стороны выходить страннымъ, что былины какъ будто приписываютъ Ильѣ такой поступокъ, въ которомъ не рѣшаются обвинять и Алешу Поповича. Новооткрытая былина полагаетъ конецъ всѣмъ этимъ недоумѣніямъ и, такъ сказать, завершаетъ нашъ эпосъ. Могутъ открыться пѣсни о новыхъ богатыряхъ, могутъ найтись неизвѣстные, еще эпизоды о старыхъ, но въ общихъ чертахъ нашъ эпосъ можетъ уже и теперь считаться полнымъ и законченнымъ.

Илья выспался послѣ пиры и, выйдя изъ шатра, смотрѣть въ поле. Видѣть онъ, єздить паляница преудалая, тижку палицу подбрасываетъ подъ облако. Запятое стярому стало, долго онъ смотрѣлъ на гулянку паляницу. Слово «паляница», слѣдуетъ замѣтить, нѣсколько темно. Олонецкіе пѣвцы объясняютъ его богатырской, но употребляютъ и въ мужескомъ родѣ, и это употребленіе весьма древнее, ибо встрѣчается у князя Курбскаго. Да и въ нашей былинѣ Илья называетъ паляницу паляницей, еще не зная, что передъ нимъ женщина. Равнымъ образомъ, неясно и самое происхожденіе слова. Пѣвцы иногда произносятъ паляница, такъ что объ полѣ трудно въ этомъ случаѣ думать; впрочемъ существуетъ другое объясненіе отъ слова «палить». Если это такъ, то паляница вѣроятно было въ старину эпитетомъ какой нибудь богини и всего скорѣе Симарглы-синей Молнией,

(сравни имя Зорепица, которое дается Зарѣ), а въ послѣдствии его стали примѣнять и къ земнымъ героямъ. Но довольно объ этомъ. Илья посыпаетъ Алешу Поповича спросить паляницу: «Кто она и что ей нужно?» Вместо того Алеша наскаиваетъ на нее съ поднятымъ копьемъ. Но паляница вырвала у него копье, забросила въ поле и говоритъ таковы слова:

«Ужъ ты гой еси Алешинъка Поповицъ младъ,
Ужъ ты силою не силенъ, да напускомъ смѣль,
А не спрашивай ни имени, ни вотчины,
А и хочешь я тебя смерти предамъ,
Поѣзжай-ко се ты ко бѣлу шатру
И пошли-ко се самого Илью Муромца:
Миѣ-ка хочется съ тимъ поназваниться».

Пристыженный Алеша возвращается и ничего не говорить. Илья посыпаетъ Добрыню, тотъ исполняетъ порученіе какъ слѣдуетъ. Паляница отвѣчаетъ ему въ такихъ словахъ:

«Поѣзжай-ко ты Добрынушка Никитичъ младъ
И пошли-ко се ты ко миѣ старого:
Про его прошла вѣдь славушка не малая,
Ото востока прошла слава и до запада,
До той орды великой, до того Мамая сильного:
Сторожить-де старъ козакъ онъ три дороженьки
широкіихъ».

Опять три дороги, которыя мы видѣли уже въ начальѣ былины. Это тѣ же, по которымъ совершились три значительныя поѣздки Ильи Муромца. Одна по Черниговской дорогѣ: тамъ Илья нашелъ замокъ прекрасной королевицы. Другая по дорожкѣ къ синему морю, и къ землѣ Греческой, гдѣ онъ разбилъ разбойничью заставу. Третья — черезъ Киевъ въ землю Латынскую: тамъ онъ нашелъ кладъ. На самомъ пересѣченіи дорогъ лежитъ бѣль горючъ Латырь камень, на которомъ Муромецъ прочелъ извѣстную пророческую надпись. Этотъ Латырь камень не разъ упоминается въ былинахъ при описаніи богатырской заставы и помѣщается возлѣ сыра дуба Невида. А самое поле, гдѣ по преимуществу держатся богатыри, зовется въ былинахъ Куликовымъ, что конечно есть искаженіе. Встрѣчается другое имя поле Елескино, но объ древности и значеніи его покамѣсть трудно что нибудь сказать.

Илья, услышавъ дерзкое требование паляницы, приходитъ въ гнѣвъ и скакетъ въ чистое поле. Начинается бой съ чертами извѣстными изъ былины о Збутѣ. Отмѣтимъ только одну подробность. Когда герой начи-

шаются битья палицами, то «отъ рука палицы загорбъ-
лися, по спаимъ палицы распаялися». Илья наконецъ
одолѣваетъ и разстегиваетъ кольчугу у врага, чтобъ
его заколоть, но видитъ, что это женщина. «Какъ на-
то старый былъ жалостливъ», замѣчаетъ пѣсня. Онъ
спрашиваетъ имя, палиница не отвѣтаетъ, какъ и тре-
буетъ богатырскій этикетъ, но Илья все таки подымаетъ
сь земли, ведеть въ свой шатерь и сажаетъ за столы
убранные, за яства сахарныя. Тамъ они проводятъ три
дня и три ночи. «И сами двоима забавлялися и тайными
словами занимались». Ни обѣ какомъ наслажданіемъ такими
образомъ неѣть и рѣчи. Пріѣздъ палиницы на богатыр-
скую заставу совершино сходенъ съ классическими
преданіемъ о томъ, какъ царица Амазонокъ пріѣзжала
къ Александру Македонскому, чтобы имѣть отъ него
сына богатыря.

Отпуская палиницу, Илья даетъ ей перстень со став-
кою драгоцѣнною, и подписько именою старого. Чертъ
весьма обыкновенная въ сходныхъ преданіяхъ, по въ-
нешнемъ эпосѣ встрѣчается еще въ первый разъ. Онъ
говоритъ ей такія слова: «Если родишъ дочь, то дай ей
перстень въ приданое, если родишь сына, корми его
до полнаго возраста, дай ему этотъ перстень и посы-
лай въ чистое поле, да скажи ему, что если увидитъ
онъ въ чистомъ полѣ старого (то есть Илью), такъ не
домедни пускай поклонится». Уѣхала палиница къ си-
нему морю, къ сѣрому камешку, къ палатамъ бѣлокаменныя,
стала жить въ палатахъ бѣлокаменныхъ.
Мѣсто описано правильно, ибо Хозарія лежала при
Каспийскомъ морѣ. По словамъ нашей былины, въ пей,
какъ мы уже видѣли, царствуетъ Мамай, его, то до-
черью кажется и была палиница. У Кирила Данилова
всльдѣ за истребленіемъ Мамая и его войска является
какая-то палиница Мамаигна и вызываетъ на поединокъ
богатырей, впрочемъ наконецъ погибаетъ. Это очевидно
одно лицо съ нашей палиницей преудалой. И родила
она чадо милое, дала ему имя сильный, могучій бога-
тырь Подсокольникъ. Въ другихъ вариантахъ правильно:
Сокольникъ. Это впрочемъ прозвище, настоящее имя
Збутъ-Борисъ. Ростеть молодецъ до 7 годовъ; сталъ
ходить на улицу широкую, съ малыми ребятками по-
тѣшатися. И называютъ его ребятки безотеческимъ:
иѣть-де у тебя родна батюшка. Обидѣлся молодецъ,
идеть къ родной матушки: государыня родна матушка,
отчего же у меня иѣть батюшка? Та даетъ ему въ утѣ-
шение золотой перстень. Надѣль его богатырь на ру-

ку. А все носилъ этотъ перстень, не любя, а все зло
несетъ на батюшка. Такъ рано заражается въ немъ
ненависть противъ отца. Очевидно, что здѣсь дѣло не
въ мести за оскорблениe матери, какъ думали иные, а
въ оскорблении самолюбіи молодого королевича.

Достигнувъ двѣнадцати лѣтъ, богатырь ёдетъ въ чи-
стое поле. Мать предостерегаетъ его на счетъ Ильи, не
сказавъ впрочемъ, что это его отецъ; но богатырь не
обращаетъ вниманія на предостереженіе и вступаетъ въ
бой съ Муромцемъ. Дальнѣйшій разсказъ большою ча-
стью извѣстенъ. Есть и отличія. Збутъ, одолѣвъ отца,
запосить на него ножъ, и тутъ-то Илья узнаетъ свой
перстень. Взмолился старый къ Господу и осилилъ вра-
га. По разспросамъ онъ убѣждается, что это его сынъ
отъ «той лютой Златогорки сильной». Въ другомъ мѣстѣ
Златогорка, что напоминаетъ бабу Латыгорку, встрѣчаю-
щуюся въ другихъ былинахъ. Латыгорка объясняли отъ
Латырь-гора; какая форма древнѣе, трудно сказать.
Илья называетъ Сокольника сыномъ любимымъ и гово-
ритъ таковы слова: «Гулай, дитятко, по чисту полю, не
проливай крови безвинныхъ, не губи силу напрасную;
поѣзжай ко синю морю, поклонись отъ меня своей ма-
тушкѣ». У Кирилы Данилова Илья совсѣмъ признаетъ
саму и онъ ограничивается тѣмъ, что посылаетъ
поклонъ. Этотъ стыдъ приличествуетъ Ильѣ, но и мѣсто
столо, которое мы привели, имѣть свои достоинства.
Козарскій богатырь приходитъ въ бѣшенство, узнавъ,
что онъ незаконный сынъ Муромскаго крестьянина. Онъ
їдетъ къ синю морю и подѣхавъ къ палатамъ, немед-
ленно кричитъ громкимъ голосомъ: «Ужъ ты гой еси злолихо,
палиница преудалая, встрѣчай сына изъ чиста поля». Выбѣгала палиница преудалая, встрѣчала сына любимаго. Встрѣтилъ ее молодецъ острымъ копьемъ, пала
палиница на сырь землю. Богатырь ёдетъ къ шатру
Ильи и нападаетъ на соннаго отца. Но его копье скру-
шается о чуденъ крестъ, а разъяренный Муромецъ вска-
живаетъ, съ просонковъ подбрасываетъ сына подъ облако
и разбиваетъ его на куски. По нашему варианту коро-
левичъ является такимъ образомъ матеребуйцею; друг-
гія былины молчатъ обѣ судьбѣ палиницы, только у
часто поминаемаго Кирилы памекается, что она послѣ-
довала за сыномъ въ чистое поле, желая, вѣроятно, пре-
доворотить отцеубийство и погибла отъ руки Добрыни
(сравни былину о Добрынѣ Рязанцѣ). Но Кирила уже
самъ не понималъ, что рѣчь идетъ о матери Збута,
почему его разсказать и вышелъ слинкомъ блѣденъ. Такъ

или иначе, по эпосу должен был похоронить и мать героя: иначе не было бы надлежащей законченности.

Этот страшно трагический рассказъ встречается чуть не у всѣхъ народовъ, но убийство сына отцемъ происходит всегда по ошибкѣ и въ этомъ-то и заключается трагизмъ событія. Вѣроятно и наши древнійшия преданія объясняли дѣло такъ же, по Киевской эпосу отнесся къ нему уже съ другой—религіозной точки зренія. По общему строю нашихъ былинъ, изъ незаконной связи великаго, и чуть ли не святаго, богатыря съ языческой героиней и не могло выдти ничего хорошаго. Похожденія, которыя проходятъ даромъ Добрыи и другимъ богатырямъ, не могли пройти даромъ для первенствующаго героя и страшная кара, исполненная Ильи, необходима для примиренія эпоса съ его личностью.

Слѣдующая былина представляетъ варіантъ пѣсни о битвѣ богатырей съ царемъ Мамаемъ. Варіантъ впрочемъ весьма самостоятельный и очень изящный. Царь Мамай приходитъ подъ Киевъ и посылаетъ своего зятя, царя Василія: этотъ герой по настоящему долженъ являться только въ пѣсняхъ о Соломонѣ и пожалуй о Михайлѣ Потыкѣ. Мамай приказываетъ зятю написать письмо Владиміру, да не простое: «Заголовье печатай красивымъ золотомъ, посередѣ частымъ серебромъ, а ужъ мы подпишемъ, высадимъ скатнымъ жемчугомъ, по угламъ посадимъ по камню самоцвѣтному». Съ такимъ письмомъ Василій отправляется въ Киевъ. Владиміръ не знаетъ, что дѣлать. Какъ водится прѣѣзжаетъ Илья и проситъ отсторочки. Посоль посылъ долгихъ отказовъ соглашается и за это его дарять соболями и золотыми блюдами. Илья посылаетъ Потапию хроменькаго (упоминается и въ предыдущей былинѣ: этотъ герой собственно принадлежитъ къ Новгородскому кругу) сывать богатырей. Они перечислены по имени и почти тѣ же, что въ былинѣ о Збутѣ. Замѣтимъ, что въ числѣ ихъ упомянутъ Михайлъ Игнатьевичъ съ племянникомъ. Это, какъ видно, братъ Данилы Игнатьевича, пошедшаго въ монахи; о сыне его, Михайлушкѣ Даниловичѣ, есть особая былина. Эти два богатыря Данило и Михайлъ суть, какъ мы уже имѣли случай показать, одно лицо съ мужиками Залѣшанами: Михайлъ въ другихъ варіантахъ обычно называется Никитой. Въ нашей былинѣ упомянуты кромѣ того новые богатыри: два брата Шаны Иванычи и два брата Суздалыцы. Изъ Шановъ извѣстенъ по другимъ варіантамъ только Давидъ Шанъ, по прозвищу Поповъ, соперникъ Соловья Будимировича.

Суздалыцы являются первый разъ, если не считать довольно загадочнаго Суровца Суздалыца у Кирии. Богатыри говорятъ, что они рады стоять за Киевъ, только изволъ, Владиміръ, выставить въ чистое поле по сороку бочекъ хлѣба бѣлаго и чернаго и зелена вина, чтобы было богатырямъ чѣмъ утѣшиться по прїездѣ съ пополна. Но они принимаются утѣшаться и раньше. На конецъ Илья начинаетъ думать, кого бы послать осмотрѣть татарскую силу. Послать не кого: Самсонъ Колуванъ силенъ, да не поворотливъ, Дунай задоренъ; остальныи не сдѣлать этого дѣла; надоѣдать самому. Касательно этого Самсона Колувана или Колыванова слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе. Въ нашей послѣдней статьѣ о былинахъ (въ 9 и 10 книгахъ «Русскаго Вѣстника» за пынѣшній годъ) мы, говоря о богатыре Самсонѣ, объясняемъ его имя библейскимъ заимствованіемъ, а отчество Колывановичъ сочли остаткомъ древнѣйшаго имени этого исполина. По недавно Ф. А. Гиляровъ указалъ намъ мѣсто въ 4-й Новгородской лѣтописи, где упомянуто о Самсонѣ Колывановѣ. Оказывается, что это былъ Новгородецъ, ходившій въ XV-мъ вѣкѣ на Югру и погибшій со всею дружиной, изъ чего выходитъ, что ни въ имени Самсона нельзя искать чегонибудь библейскаго, ни въ имени Колывана чего либо древнаго или тѣмъ болѣе миѳическаго. Самсонъ Колывановъ есть позднѣйший герой, котораго въ послѣдствіи перенесли въ Киевской кругѣ, подобно многимъ другимъ богатырямъ. Возвращаемся къ разсказу. Илья является въ станъ Мамая переодѣтый калѣкою. Мамай по обыкновенію разспрашиваетъ его про Илью Муромца, что Илья описываетъ весьма скромными чертами. Мамай смѣется: что же это за богатырь? вотъ у меня Рославицъ Рославиевичъ есть по быку за разъ. Такимъ образомъ Идолице поганое другихъ былинъ получаетъ собственное имя хотя и не древнѣе (Ерусланъ). Илья разсказываетъ извѣстную притчу о прожорливой собакѣ. Дѣло кончается дракой: Илья убиваетъ Мамая и его зятя, вскакиваетъ на коня и начинаетъ расправляться. Слѣдуетъ превосходное мѣсто:

«И добрался до своего добра копя,
Скоро старый на коня вскочилъ:
И смущились у старого очи ясныя,
Разгорѣлось у старого ретиво сердце.
Не увидѣть, старый, свѣту бѣлаго,
Не узналъ тутъ, старый, почи темныя.
Расходились у его плечи могучія,

Размахнулись у его руки бѣлыя:
Зазвенѣла его палица боевая
И зачихала то сабля его вострая,
Затрубилъ тутъ старый да во турій рогъ.
И пахали удалы, добры молодцы,
Тѣ же во поли быки кормлѣнныя,
Тѣ же сильные могучіе богатыри....»

Остальное понятно. Богатыри побили силу и бѣдуги домой. Братьевъ Сузdalьцевъ оставили въ станѣ, чтобы было кому встрѣтить богатырей, но они не утерпѣли, пришли участіе въ битвѣ и послѣдними вышли изъ боя. Бѣдуги они и похваляются: «Кабы была тутъ сила небесная, мы бы и съ ней справились». Только молвили, Татарская сила ожила и всталла на ноги. Въ страхѣ они догоняютъ богатырей и каются. Тѣ возвращаются, но не могутъ ничего сдѣлать. Наконецъ Илья молится Богу: «Ты прости насъ во первой винѣ, за тѣ слова глупыя, за тѣхъ братьевъ Сузdalьцевъ». Сила падаетъ опять на землю, а богатыри пойхали молиться къ пещерамъ Кіевскимъ и тутъ всѣ переставились. Былина эта переходитъ, такимъ образомъ, въ былину о гибели русскихъ богатырей, но развязка всетаки смягчена. Герои умираютъ за свою вину, но по крайней мѣрѣ умираютъ по христіански: не каменѣютъ въ полѣ, какъ по другимъ варіантамъ.

Былина о гибели богатырей образовалась главнымъ образомъ на основаніи преданія о битвѣ пакалкѣ, гдѣ по словамъ многихъ лѣтописей погибли всѣ богатыри и погибли именно за гордость. Эта битва на первыхъ порахъ прошла безслѣдно для русской земли, ибо Татары вернулись домой, но богатырство окопчилось. Братья Сузdalьцы, изъ которыхъ вышла бѣда, по древнѣйшимъ преданіямъ не были съ Александромъ Поповичемъ и Добрыней Рязанцемъ, которые, по увѣренію лѣтописей, пришли въ Кіевъ изъ Сузdalьчины и счи-тались сильнѣйшими между богатырями.

Третья былина о Дюкѣ не изъ лучшихъ, но представ-ляетъ крайне странную вещь. При описаніи Дюкова двора говорится, что тамъ три церкви: первая Спасу, другая Богородицѣ, третья его Дюковой родной матушки. Изъ этого грубо двоевѣрческаго мѣста слѣдуетъ, что матушка Дюка Степановича есть какъ бы богиня, да ниже

она и изображена съ божественными примѣтами: солнце во лбу и на затылкѣ мѣсяцъ. Выходитъ, что пѣсни о Дюкѣ не столь поздняго сложенія, какъ это обыкновенно думали, и что въ первоначальныхъ былинахъ его неслыханное богатство объясняли очень просто тѣмъ, что это богъ, являющійся въ кругу смертныхъ. Напротивъ того теперешняя редакція этихъ пѣсней конечно относится къ тому времени, когда уже стали проступать сословныя различія, то есть къ довольно поздней эпохѣ. Мезенская былина сохранила и другую любопытную черту. Во всѣхъ варіантахъ Дюкъ, превосходя другихъ богатырей, вовсе приниженъ передъ Ильей; здѣсь же этого нѣть. Дюкъ вмѣстѣ съ Ильей, Добрыней и Алешей отправляется скакать черезъ Нѣпру-рѣку. Этотъ скачекъ удается только Дюку: всѣ остальные богатыри погибаютъ. Замѣтимъ, что вслѣдствіе божественнаго происхожденія героя самое хвастовство его дѣлается попятие, а то если видѣть въ немъ только Галицкаго боярина, то невольно приходится удивляться сочувствію, которое обнаруживаются былины къ этому привередливому щеголю.

Четвертая былина говорить о сорока каликахъ и ихъ атаманѣ Михаилѣ Потыкѣ. Она озаглавлена «Елецкій стихъ»; въ текстѣ же былины говорится, что калики поютъ Владиміру Елескій стихъ (Еллискій?). Отъ пѣния князь чуть живъ сидѣть въ повозкѣ; увалился Алешенька извощикъ, увалился Добрыношка занятничекъ. Рассказъ очень полный: особенно подробно описывается искушенія, которымъ подвергала Потыка княгиня Ораксія и хитрость, употребленная ею съ цѣлью погубить героя. Чара Владимира названа братицой.

По краткости времени мы не могли ознакомиться съ остальными материалами, какъ они того заслуживаютъ. Но уже и теперь считаемъ себя вправѣ заявить, что собраніе заклинаній, по необыкновенной полнотѣ и разнообразію, а также и по замѣчательной свѣжести языка, составить драгоценное приобрѣтеніе для науки. Равнымъ образомъ и въ остальныхъ частяхъ сборника найдутся цѣпныя вещи. Весь сборникъ заслуживаетъ напечатанія; былины же всего больше.

Н. Квашнинъ-Самаринъ.

II. СТАРИНЫ ИЛИ БЫЛИНЫ.

1. СТАРИНА ПРО ДОБРЫНЮ НИКИТИЧА И ИЛЬЮ МУРОМЦА *).

Жиль, былъ торговый гость
Никитушка Романовичъ.
Живучись-то Никитушка приставилъ.
Оставалась у Никиты любима семья,—
Любима семья, молода жена,
Еще оставалось чадо милое,—
Еще милое чадышко, любимое,
На имя Добрынушка Никитичъ.
Сталъ-то Добрынушка на возрастѣ,
Какъ ясной соколь на взлѣтѣ.
Изучилъ Добрынушка боротися,
Изучился онъ съ крутой,—сь поска спущати.
Прошла про него слава великая
По всѣмъ землямъ, по всѣмъ украинамъ.
Дошла эта слава до славного города до Мурома,—
До стара козака до Ильи до Муромца.
Собирался Осударь нашъ Илья Муромецъ
На ту на славу на великую;
Поѣхалъ Илья ко славному городу ко Рязани.
Ѣдеть Осударь Илья Муромецъ ко славному городу,
ко Рязани.
Самъ своимъ умомъ размышляетъ:
Досель Рязань—городъ слободой слыла,
Ноинче Рязань слыветь городомъ.
Заѣхалъ Илья Муромецъ
Во славный городъ во Рязань.
Ѣдетъ Осударь по Рязани
Спрашивается у малыхъ ребяточекъ:
«Скажите про Добрынина про широкій дворъ».
Доводили тутъ малы ребяточки
До Добрынина широка двора.
Сидить Осударь на доброму конѣ,
Кричитъ-то Осударь зычнымъ голосомъ.

Сыра-то земля потрясалася,
Съ боку на бокъ палата сколыбалася.
Отпирала Добрынушку матушка
Окошечка немножечко;
Говорила съ Осударемъ потихошеньку:
«Ужъ ты здравствуй, старый козакъ Илья Муромецъ!»
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Ужъ ты какъ меня знаешь, именемъ зовешь».
Говорить вдовы благочестивая:
«Я была у васъ въ Муромѣ,
Я видала тебя изъ молодечства.
«Еще знать молодца по поступкѣ,
«Еще знать сокола по полѣту».
Говорить: «добро жаловать ко мнѣ
Хлѣба-соли Ѣсть».
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«У теса гдѣ чадо милое?»
Говорить вдовы благочестивая:
«Уѣхалъ у меня чадо милое
«На тѣ ли на тихи вении заводи
«Стрѣлять гусей и сѣрыхъ уточекъ.
И пернастыхъ малыхъ утятокъ».
Немного богатырь наговорилъ
Поѣхалъ изъ города, выѣхалъ на шѣломя окатисто.
Смотритъ Осударь Илья Муромецъ,—
Смотритъ по чисту полю.
Завидѣль во чистомъ полѣ
Богатырь потѣшается:
Высоко онъ мечеть налицу по поднебесью,
На былинки ручьки подхватываетъ.
Поѣхалъ Осударь Илья Муромецъ,
Пріѣхалъ ко Добрынушкѣ Никитичу.
Кричить-то зычить крычнымъ голосомъ:
«Тебѣ полно богатырь потѣшатися
«Намъ пора съ тобой потягатися!

*; Первые шесть старинъ записаны св. Вл. Розеновымъ на Зимнемъ берегу Бѣлого моря, въ с. Зимней Золотицѣ. Поются они протяжно, всѣ на одинъ голосъ.

Снимаетъ Добрынушка со права плеча ясна сокола
Посылаеть ко матери ко родимыя:
Скажитко ясный соколь: «наѣхаль на меня бо-
гатырь».

Разъѣхались богатыри по чисту полю
Съѣхались богатыри въ одно мѣсто,
Ударились палицами тяжелыми:
Они другъ друга не ранили.
Разъѣхались братаны во второй наконъ;
Ударились сабельками острыми:
Сабли у нихъ пощербались, —
Другъ друга богатыри не ранили.
Разъѣхались братаны во третій наконъ,
Копытами они ударились; —
Другъ друга богатыри не ранили.
Скакали черезъ гривы лошадины,
Брали за ременье за подбрудное,
По колѣнъ-то въ сырь землю втолталися.
По Добрынушкину было по счастыиу
У Осударя права ножка подвернулася, —
Лѣва ручька оскользнулася.
Мастерь былъ Добрынушка боротися,
Сшибъ Осудара Илью Муромца на сырь землю,
Сѣль Осударю на бѣлы груди.
Вымасть изъ цыгалища булатенъ ножъ.
Самъ сидить-то Добрыня прираздумался:
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Ты коего города, коей земли?
Какъ тя молодца именѣмъ зовутъ?»
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Кабы былъ я у тя на бѣлыхъ грудяхъ,
Не спросилъ я у тя ни про родину,
Спороль бы у тебя бѣлы груди».
Спрашивается Добрыня во второй наконъ.
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Кабы сидѣлъ я у тя на бѣлыхъ грудяхъ,
Спороль бы я у тебя бѣлы груди,
Посмотрѣлъ бы у тебя рѣтива сердца».
Говорить Добрыня во третій наконъ!
«Ты коегдъ города, коей земли?
Тебя, какъ молодца именѣмъ зовутъ?»
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Я изъ славнаго города изъ Мурома,
Старый козакъ, Илья Муромецъ».
Соскачеть Добрыня со бѣлыхъ грудей,
Береть его за ручку за правую,

Подымаетъ Осударя на рѣзы ноги,
Падать Осударю во рѣзы ноги:
«Прости меня въ таковой винѣ!»
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Тебя Богъ проститъ, Добрынушка Никитичъ,
Ужъ тутъ братаны побратались,
Побратались, покрестовались:
«Ты будь Добрынушка малый братъ.
А я Осударь, старшій братъ».
Поѣхали они ко родимой матушкѣ Добрыниной.
Вѣѣхали въ городъ во Рязань
Ко тому ко Добрынушкѣ на широкой дворъ.
Встрѣчасть ихъ вдова благочестивая,
Встрѣчаеть со чести, со радости.
Туть Добрыня сталъ пиръ пировать.

II. СТАРИНА ПРО ВЛАДИМИРОВУ СВАДЬБУ.

Заводился у Владимира почестенъ пиръ.
Всѣ на пиру пьяны, веселы, —
Всѣ на пиру напивалися,
Ужъ какъ всѣ на пиру падалися.
Ужъ какъ всѣ на пиру приразхвастались:
Иной-то хвастаетъ широкимъ дворомъ,
Иной-то хвастаетъ золотой казнью,
Иной хвастаетъ добрымъ конемъ,
Глупой-то хвастаетъ молодой женой,
А неразумной похваляется родной сестрой.
Ходить Владимиръ по палатѣ бѣлокаменной,
Бѣлыми руками приразмѣхиваетъ;
Самъ говоритъ таковы рѣчи:
«Всѣ у меня въ городѣ ложены,
Всѣ красны дѣвицы исподаваны,
Одинъ-то я Владимиръ холость хожу,
Холость хожу, — не женатъ слизву;
Не знаетъ ли кто миѣ обручницы, —
Обручницы миѣ-ка сопротивницы,
Чтобы возрастомъ не мала, умомъ, сверстна,
Бѣлое лицо будто бѣлый снѣгъ,
Ягодницы, будто маковъ цвѣтъ,
А ясны очи, какъ у сокола,
Черны-то брови, какъ у соболя,
Чтобы было кому поклонитися?»
Спрашивается Владимиръ во второй наконъ:
«Не знаете ли миѣ-ка обручницы,
Обручницы миѣ-ка сопротивницы

«Чтобы возрастомъ не мала, умомъ сверстна».
Изъ за того стола изъ за окольнаго
Изъ за той изъ за скамьи бѣлодубовой
Выходитъ дородній добрый молодецъ
•На имя Добрышюшка Никитичъ нашъ;
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Благослови—тко се Владиміръ слово молвiti,
«Не могитко се меня за слово скоро сказити,
«Ужъ я знаю тебѣ обручницу,
«Обручницу, знаю сопротивницу.
«Она возрастомъ не мала, — умомъ сверстна;
«Бѣло лицо будто бѣлый снѣгъ,
«Ягодницы будто маковъ цвѣтъ,
«А ясны-то очи, какъ у сокола,
«Черны-то брови, какъ у соболя.
«Ужъ я самъ не видалъ, такъ отъ людей слыхалъ.
«Ужъ я слышалъ отъ брата названаго, —
«Отъ названаго — отъ крестового —
•«Отъ сильнаго Дунашюшка Иванова.
«Сидить-то Дунай въ темномъ погребѣ.
Сидить-то Дунай ровно три года».
«Бери-тко Добрышюшка золоты ключи,
«Отмыкай-ко темны погребы,
«Выпушай-ко Дунашюшка па бѣлый свѣтъ?
«У меня, право, Дунай въ забытии пришелъ».
Ужъ береть-то Добрыня золоты ключи,
Отмыкаетъ Добрыня темны погребы.
Сидить-то Дунай въ темномъ погребѣ.
Читаетъ книгу Дунай Ивановичъ.
Самъ сидучись, прирасплакался:
«На что я Владиміру понадобился,
•Или хочетъ сказнить меня, вѣсити?»
Говорить-то Добрышюшка Никитичъ:
«Добро жаловать ко Владиміру па почестенъ пиръ,
«На почестенъ хлѣба соли єсть,—
«Хлѣба соли єсть, пива меду пить».
Выходитъ Дунашюшка Ивановичъ,—
Выходить изъ темна погреба;
Идуть-то Дунай въ палаты бѣлокаменны,—
Идуть на почесенъ пиръ съ Добрышюшкой Ники-
тичемъ.
Идуть во гридню княженецкую.
Зашель-то Дунай въ гридню княженецкую.
Онь крестъ-то кладеть по писаному,
Поклонъ-то ведеть по учено му:—
Бѣть-то челомъ князю Владиміру,

Всѣмъ русскимъ богатырямъ по обычю.
«Садись-ко Дунашюко за дубовой столъ—
«За дубовой столъ хлѣба соли єсть?»
Садили Дуная во больше мѣсто—
Во больше мѣсто во большой уголъ.
Наливали чару зелена вина,—
Зелена вина полтора ведра;
Другу наливали пива пьяного,—
Пива пьяного полтора ведра.
Принимаетъ вино Дунашюко единой рукой,
Выпиваетъ Дунашюко единственнымъ духомъ,
Запиваетъ Дунай пивомъ пьянымъ.
Хмѣлина у Дуная въ головѣ появилася.
Говорить-то Владиміръ столично-кіевскій:
«Ужъ ты гой еси Дунашюко Ивановичъ!
«Не слыхалъ-ли ты мнѣ-ка обручницы,
«Обручницы мнѣ сопротивницы,
«Чтобы возрастомъ не мала, умомъ сверстна,
«Бѣло-то лицо, какъ бѣлый снѣгъ,
«Ягодницы-то будто маковъ цвѣтъ,
«Ясны-то очи, какъ у сокола,
«Черны-то брови, какъ у соболя,
«Чтобы было кому поклонитися?»
Говорить-то Дунашюко Ивановичъ:
«Ужъ я знаю тебѣ обручницу,—
«Знаю тебѣ сопротивницу;
«Есть у короля Задонскаго
«Есть у короля двѣ дочери.
•«Перва дочь Настасья королевишина.
«Настасья королевишина не тебѣ верста.
«Бздить во чисто поле—полякуетъ,
«Слыветъ паляницей преудалою.
•«А есть Опраксия королевишина.
«Сидить Опраксия въ новой горницѣ,
«Чтобы буйны вѣтры не завѣяли,
«Чтобы лишни-то люди не зазрили.
Говорить-то Владиміръ столично-кіевскій:
«Ты гой еси Дунашюко Ивановичъ!
«Ты бери силы, сколько надобно,
«Ты бері казны, сколько надобно?»
Говорить-то Дунашюко Ивановичъ:
«Мнѣ не надо твоя сила великая,
«Мнѣ не надо твоя золота казна;
«Ужъ я съ силой-то пойду не воевать стану; —
«Казной твоей не торговатъ стану.
«Ужъ я силой возьму богатырскою;

А грозою возьму княжецкою.

«Только дай мнѣ-ка два брателки названныя; —

«Два названныя крестовыя:

• «Во-первыхъ-то Добрынюшку Никитича,

«Во-вторыхъ Олешеньку Поповича».

Говорить-то Владиміръ столично-кіевскій:

«Беритко Дунай что тѣ надобно».

Сбирается Дунай, со братьями крестовыми».

Пошли да братаны па юношень дворъ;

Берутъ-то коней своихъ добрыхъ;

Уздають во уздицы во тесманины;

Сѣдлають во сѣделечка Черкасскія; —

Сбираются богатыри, сряжаются.

Провожаетъ Владиміръ столично-кіевскій

Провожаетъ со чести со радости.

Поѣхали братаны во чисто поле.

Во чистомъ полѣ курева стонуть.

Ѣдуть ко царству ко Задонскому.

Къ тому королю ко Задонскому, —

Заѣзжаютъ въ королевство Задонское,

Вѣзжаютъ къ королю на широкій дворъ.

Они мечутъ коней на широкомъ дворѣ, —

Непривезанныхъ мечутъ, неприказанныхъ, —

Не разнуданныхъ, не разсѣдланныхъ.

Говорить-то Дунаюшко Ивановичъ:

«Ужъ ты брателко Олешенька Поповичъ,

«Останься-ко Олешенька на широкомъ дворѣ

«Сѣки-ко ты Татаръ старого и малаго,

«Не покидай ни единаго на сѣмена».

Пошли со Добрыней со Никитичемъ,

Пошли на новы сѣни.

Оставляетъ Добрынюшку Никитича,

Самъ говорить таковы рѣчи:

«Съ боку на бокъ палата сколебается.

«Сѣки-ко старого и малаго,

«Не оставляй ни единаго на сѣмена».

Пошелъ-то Дунаюшко Ивановичъ;

Зашелъ въ палату королевскую;

Кланяется чуднымъ образамъ;

Онъ-крестъ-отъ кладеть по писаному,

Поклонъ-отъ ведеть поученому,

Челомъ бѣть королю Задонскому:

«Здравствуй король земли Задонскія!»

— «Здравствуй Дунаюшко Ивановичъ!

«Ты за чѣмъ ко мнѣ прїехалъ,

«Жить — служить по старому»?

Говорить-то Дунаюшко Ивановичъ:

«Я прїѣхалъ жить къ тебѣ не по старому —

«Не по старому — не по прежнему, —

«Я прїѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататься,

«Что на той Опраксѣ королевиший —

«Да на той же на Настасью Королевиший».

Говорить-то король земли Задонскія:

• «Кабы была Настасья Королевишина,

«На долонь бы посадила, другой сжала

«Межъ долонями мокро стало».

Лишё тутъ-то Дунаю за бѣду пало,

Горячая кровь раскипѣлася—

Лѣпота въ лицѣ пермѣнилась.

Хватиль татарина онъ за ноги,

Сталь татариномъ помахивать;

Прибыль всѣхъ пановей улановей—

Всѣхъ поганыхъ татаровей.

Вышелъ Дунай па новы сѣни,

На новыхъ сѣняхъ всѣ мертвы лежать.

Пошелъ-то Дунай во высокъ теремъ.

Свернулъ Дунай 12 замочиковъ висучихъ;

Онъ прибыль тутъ всѣхъ крѣпкихъ сторожевъ.

Зашелъ-то въ горницу высокую

Ко той Опраксѣ Королевиший.

Сидить Опраксия Королевишина

Вышиваетъ ширинку красна золота.

• Встала Опраксия на рѣзы ноги;

Беретъ-то Дунай за праву руку

Опраксю Королевишиу;

Повель-то Дунаюшко Ивановичъ.

Идеть-то Опраксия Королевишина

Идеть по новымъ сѣнямъ.

Тутъ Опраксия прирасплакалась.

«Ты умѣль меня батюшка вспомить вскорить.

«Не умѣль меня батюшко замужъ отдать.

Отдаешь ты меня не съ чести, не съ радости,—

Це съ чести, не съ радости, — съ кровопропитицца.

Выходить король земли Задонскія,

Зоветъ онъ Дунаюшко Иванова.

«Добро жаловать Дунаюшко Ивановичъ,

«Хлѣба соли єсть, вина съ медомъ пить».

Говорить Дунаюшко Ивановичъ:

«На прїездѣ гостя не учествовалъ,

«На отъездѣ гостя не уподчивать»;

Подходитъ Дунай ко добрымъ конямъ.

Садился Дунай на добра коня,
Опраксюшку садиль позади себя.
Поѣхали Дунаюшка Ивановичъ,
Поѣхали вонъ изъ города.
Бдуть Дунай по чисту полю,
Наѣхали, Дунай ископыть глубокую.
Говорить-то Дунаюшка Ивановичъ:
«Ты братецъ Добрынюшка Никитичъ,
«Бери-тко Опраксю Королевишу.—
«Бери-ткось на добра коня.
«Я поѣду по ископыти глубокія».
Отдавать Добрынюшкѣ Никитичу,
Говорить: «поѣзжай-ко Добрынюшка Никитичъ
«Поѣзжай во красенъ Кіевъ градъ
«Со той съ Опракссеей Королевишиной.
«Я поѣду по ископыти глубокія».
Еще тутъ братаны разъѣхались.
Наѣхалъ Дунаюшка паляницу преудалую
Разъѣхались съ паляницей преудалою.
Какъ удариль коньемъ Бусорменскіимъ,—
Вышибъ паляницу преудалую—
Пала паляница на сырь землю,—
Приступилъ-то коньтомъ его добрый конь.
Береть паляницу за бѣлы руки,
Садить паляницу на добра коня.
Поѣхалъ Дунаюшка Ивановичъ.
Наѣхалъ Добрынюшку Никитича.
Бдуть ко городу ко Кіеву.
Заѣзжаютъ въ Кіевъ скорошенько.
Встрѣчаютъ ихъ во Кіевѣ,—
Встрѣчаютъ со чести, со радости:
Встрѣчаетъ Владиміръ столично-кіевскій.
Новелось пированыще—почестень пиръ.
Пировали,—столовали по первой день
И законъ Божій приняли,—
Тутъ Дунаюшка обручился
Съ той Настасіе Королевишиной.

III. СТАРИНА ПРО ИВАНУШКО ГОДЕНОВА.

Заводился у Владиміра почестень пиръ.
Всѣ на пиру пьяны—веселы.
Всѣ на пиру прирасхвастались:
Иной-то хвастаетъ золотой казнью,
Другой хвастаетъ широкимъ дворомъ,

Новдѣй хвастаетъ добрымъ конемъ,
Новой хвастаетъ сбруей лошадиною.
Владиміръ ходить по гряднѣ княженецкія,
Бѣлыми руками приразмахиваетъ
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Ужъ что же ты Иванушко не пьешь,—не ѿишъ,
«Не пьешь ты не ѿишъ—не кушаешь»?
Выходитъ Иванушко Годеновичъ
Изъ того изъ за стола дубоваго
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Бласлови-тко се миѣ Владиміръ женитися»?
Говорить Владиміръ столично-кіевскій:
«Тебя Богъ бласловитъ Иванъ женитися,
«Хошь ты въ Кіевѣ женись, хошь въ Черниговѣ,
«Хошь у князя женись, хошь у боярина».
Говорить-то Иванушко Годеновичъ:
«Не хочу я женитися во Кіевѣ,
«Не хочу я женитися во Черниговѣ.
«Только дай миѣ ка благословеныице—великое.
«Есть у короля Ляховицкаго,
«Есть Овдотья—лебедь бѣлая.
«Сидить-то Овдотья въ новой горицѣ,
«Чтобы буйны вѣтры не завѣяли,
«Чтобы лиши-то люди не зазрили,
«Бласлови миѣ-ка туда Ѵхати»?
«Богъ бласловитъ Иванушко женитися,
«Бери ты силы, сколько надобно
«Бери ты золотой казны, сколько надобно».
Говорить Иванушко Годеновичъ:
«Ужъ я съ силой пойду, не воевать стану,
«Съ золотой казнью, не торговать стану;
«Ужъ я силой своей возьму богатырскою
«А грозой возьму княженецкою».
Пошелъ-то Иванушко Годеновичъ,
Пошелъ-то Иванъ на широкой дворъ.
Опь беретъ коня,—лошадь добрую.
Поѣхаль Иванушко изъ Кіева.
Провожаютъ Ивана съ чести, съ радости.
Поѣхалъ Иванушко по чисту полю
Вдеть Иванъ по чисту полю.
Прїѣзжаетъ къ царству Ляховицкому,
Ко тому королю Ляховицкому.
Заѣзжаютъ Иванъ на широкій дворъ,
Опь мечеть коня на широкомъ дворѣ,—
Не приказана мечеть, не привязана;—
Не разнуздана мечеть, не разсѣдана.

Пошелъ-то Иванушко Годеновичъ,
Зашелъ Иванъ во гридно княженицкую..
Крестомъ кладеть по писаному,
Поклонъ-то ведетъ по ученому,—
Кланяется чуднымъ образъмъ.
Бѣть челомъ королю Ляховинскому:
«Ужъ ты здравствуй король земли Ляховинскія!
Отвѣчаетъ король земли Ляховинскія:
«Ужъ ты здравствуй Иванушко Годеновичъ!
«За чемъ Иванушко пріѣхалъ,
«Или пріѣхалъ съ дапью—съ пошлиной,
«Или пріѣхалъ посломъ пословать?».
Говорить-то Иванушко Годеновичъ:
«Я пріѣхалъ къ тебѣ не посломъ пословать,
«А пріѣхалъ сватомъ свататься,
«Что на душечкѣ Овдотьѣ лебедь бѣлъя».
Говорить король земли Ляховинскія:
«У меня, право, Овдотьушка засватана,—
«У меня, право, запоручена
«За того короля Вахрамеища».
Говорить-то Иванъ во второй наконъ:
«Отдай дочку за меня замужъ»
Говорить король земли Ляховинскія:
«У меня дочка просватана,—
«Просватана,—запоручена—
«Бѣлъя ручки исподаваны,
«Злачеными перстнями не помѣняюсь».
Говорить Иванъ во третей наконъ.
Говорить король земли Ляховинскія:
«У меня нельзя тебѣ Овдотьи взять.
«Сидить Овдотья въ новомъ теремѣ:
«За тридевять замочками висучими,
«За тридевять сторожами крѣпкими».
Горяча кровь въ Иванѣ раскипѣлася,
Лѣпота въ лицѣ перемѣнилася;
Хватилъ онъ поганаго татарина,—
Татарина хватиль за ноги.
Сталь татариномъ помахивать:
Куда махнетъ, тамъ и улица
Отмахнетъ назадъ, переулочки.
Прибыль-то всѣхъ пановей улановей.
Пошелъ Иванъ на новы сѣни.
Сдернулъ Иванъ двѣнадцать замочиковъ,
Прибыль-то двѣнадцать крѣпкихъ сторожевъ.
Зашель-то во высокъ теремъ
Ко той къ Овдотьѣ—лебедь бѣлъя.

Сидить Овдотья въ новомъ теремѣ,—
Вышиваетъ Овдотья ширинку красна золата
Тому-то царицу—Вахрамеищу.
Скакала Овдотья на рѣзвы ноги,
Говорила Овдотья таковы рѣчи:
«Ужъ миѣ ждать-то гостя,—не дождатися,
«Звать-то миѣ гостя, не дозватися,
«Теперь ко миѣ гость самъ пришелъ».
Береть-то Овдотью Иванушко за бѣлы руки
Цѣловалъ Овдотью во уста сахарные.
Повель-то Иванушко Годеновичъ,
Повель онъ изъ тогъ терема высокаго;
Вывелъ Иванъ на новы сѣни,
На новыхъ-то сѣняхъ всѣ мертвы лежать.
Туть-то Овдотья прирасплакалась:
«Охти—хти миѣ тошнешенько!

«Ты умѣль меня батюшко вспомить, вскормить,
«Не умѣль меня батюшко замужъ отдать».
Повель Иванъ на широкій дворъ.
Выходитъ король земли Ляховинскія:
«Добро жаловать Иванъ хлѣба соли Ѣсть,
«Хлѣба соли Ѣсть, чару съ медомъ пить!»
Говорить Иванушко Годеновичъ:
«На пріѣздѣ гостя не участвовалъ,
«На отѣздѣ гостя не участвовать.
Садился Иванушко Годеновичъ,
Садился Иванъ на добра коня,
Овдотьушку садилъ позади себя.
Поѣхалъ Иванъ изъ царства Ляховинскаго.
Ѣдетъ Иванъ по чисту полю.
Сустигала Ивана темная ночь.
Онъ разставилъ бѣлой шатерь,—полотняный.
Съ Овдотьушкой легъ подъ бѣлой шатерь.
Тотъ король земли Ляховинскія
Посыластъ гонца скоро—на скорѣ.—
Къ королю Вахрамею земли поганыя:
«Что былъ-то Иванушко Годеновичъ
«Увезъ-то Овдотью—лебедь бѣлую»:
Господь ночь-то пропоситъ,
Господь день даетъ:
Снить-то Иванъ во бѣломъ шатрѣ.
Немного тому времени миновалося
Наѣхалъ поганое идолице.
Кричитъ-то рычить зычнымъ голосомъ:
«Тебѣ полно богатырь спать—прокляжатися,
«Нора намъ съ тобой поборотися!»

Встаетъ-то Иванушко Годеновичъ.
Выходитъ Иванъ изъ бѣла шатра;
Умывается Иванушко свѣжой водой;
Утирается тонкимъ полотенышкомъ;
Опъ молится Спасу пречистому
Матери Божьей—Богородицѣ.
Садился Иванъ на добра коня.
Разъѣхались богатыри по чисту полю;
Ударились палицами тяжелыми.
У нихъ палицы поломалися,
Они другъ друга богатыри не ранили.
Разъѣхались богатыри во второй паконъ,
Ударились сабельками вострыми
У нихъ сабельки пощербалися,—
Они другъ друга богатыри не ранили.
Разъѣхались богатыри во третей паконъ,
Ударились копыцами вострыми,
У нихъ копыца по яблокамъ ломалися,
Другъ друга богатыри не ранили.
Скакали черезъ гривы лошадиныя,
Брали за ременье, за подбрудное.
По колѣнъ въ сырь землю втошлиалися.
По Иванушкову было по счастыицу,
По Иванушковой по участи:
Какъ у татарина ножка подвернулася,
Права ручка окользулася.
Сшибъ какъ Иванушко Годеновичъ,—
Сшибъ татарища поганаго,—
Сшибъ царища на сырь землю.
Сѣль-то царищу на черны груди.
Забылъ-то Иванушко Годеновичъ свой булатенъ
иожъ,
Забылъ свой булатенъ ножъ во бѣломъ шатре.
Кричитъ-то зычить зычнымъ голосомъ:
«Ужъ ты душечка Овдотья,—лебедь бѣлая,
«Неси-то ты мой булатенъ ножъ,
«Забылъ-то я свой булатенъ ножъ,
«Забылъ во бѣломъ шатре!»
Бѣжитъ-то Овдотья—лебедь бѣлая
Несетъ Овдотью булатенъ ножъ.
Подошла Овдотья—лебедь бѣлая близехонъко.
Говоритъ царище Вахромеище:
«Ужъ ты душечка, Овдотья—лебедь бѣлая
«Спехнитко Ивана со моихъ грудей.
«За Иванушкомъ ты будешъ жить служаночкой,
«За мной будешъ царицею;

«Будуть тѣ люди поклонятися».
Тутъ Овдотья призадумалась;
У бабы волосы долги, а умъ коротенькой.
Спехнула Иванушка Годенова.
Скакаль-то царище Вахрамеище
Хочеть у Иванушки спороть груди бѣлые
Говорить Овдотья—лебедь бѣлая:
«Ужъ ты гой-еси, царище Вахромеище!
Ты опутай его въ опутиши шелковыя,
Броси ты его подъ сырой дубъ».
Опуталъ Иванушка опутами шелковыми,
Бросилъ его подъ сырой дубъ.
Самъ легъ опочивъ держать
Со того со устатку со великаго.
Лишь тутъ-то спитъ царище Вахромеище
Темпу починку осеннюю.
Господь ночь проносить, Господь день даетъ.
Выходитъ Овдотья—лебедь бѣла
По утру ранымъ ранешенько,
Увидала Овдотья: два голубя
Сидитъ надъ Иваномъ Годеновымъ,—
Не два голубя сидить: два Ангела.
Говорить-то Овдотья—лебедь бѣла:
«Ужъ ты гой еси, царище Вахромеище!
Ужъ ты выди-тко царище изъ бѣла шатра,
Затяни-тко свой лукъ разрывистой,
Подстрѣлико-се миѣ-ка голубятинку.
Захотѣлось миѣ-ка голубятинки».
Выходитъ поганое царище Вахромеище,
Выходитъ изъ бѣла шатра.
Затягиваетъ свой лукъ разрывистой,
Кладеть стрѣлочку каленую.
Спустиль какъ свой лукъ разрывистой,
Полетѣла стрѣлочка каленая
Падала царицу въ груди черные,
Порола царицу груди черные.
Стоитъ-то Овдотьюшка,—лебедь бѣлая,
Стоитъ Овдотья прираздумалась,
Тутъ-то Овдотья прирасплакалась:
«Охти миѣ, ахти миѣ тошихонько!
• «Отъ того бережку откачиулася
Ко другому бережку не прикачиулася.
Еще слышитъ Иванушка Годеновичъ
Самъ говоритъ таковы рѣчи:
«Ужъ ты душечка Овдотья — лебедь бѣлая,
Ты распутай путни шелковыя,

«А не положу на тебя таковой вины,
«Только дамъ поученьце по женскому.
Лише хватила Овдотья саблю вост्रую,
Хочеть у Ивана отсѣчь буйну голову.
Какъ тюкнула Овдотья, лебедь бѣлая,
Пересѣкла Овдотья путьки щелковыя.
Скакалъ Иванушко на рѣзы ноги.
Пошелъ Иванъ ко добру коню.
Ко добру коню, ко бѣлу шатру,
Онъ Овдотьюшку ведеть позади себя.
Садился Иванъ на добра коня
Овдотьюшку садилъ позади себя.
Поѣхалъ Иванъ по чисту полю;
Не доѣхавши Иванъ до города Кіева,
Самъ говоритъ таковы рѣчи:
«Ужъ ты душечка, Овдотья — лебедь бѣла!
«Сойди-ко Овдотья со добра коня,
«Разуй ко у меня сафьянъ сапогъ,
«Захотѣлось мнѣ папитися»
Ужъ тутъ-то Овдотья прирасплакалась;
«Не пить-то ты хочешь, — кровь пролить»
Сошла то Овдотья со добра коня.
Соходитъ и Иванушко Годеновичъ.
Махнулъ-то Иванушко саблей вострой по бѣ-
лой шеѣ.
• Онъ отсѣкъ у Овдоты буйну голову.
Размѣталь онъ Овдотью по чисту полю.
Пошелъ-то Иванушко Годеновичъ,
Пошелъ Иванъ на Пучай-рѣку
Омывать саблю вострую.
Садился Иванъ на добра коня
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
Заѣзжаетъ во городъ во Кіевъ,
Встрѣчаютъ его русскіе богатыри.
Во глаза Олеша насыщается:
«Здорово! женился? тебѣ не съ кѣмъ жить.
Говорить-то Иванушко Годеновичъ:
«Я жениль-то свою саблю вострую.

IV. ПРО ДЮКА СТЕПАНОВА.

Нѣту на силу Самсонову
Что того же Самсона Колыбанова,
Нѣть на счастье Осударя Ильи Муромца.
На вѣжество Добрыниши Никитича,
На ярость Олешеньки Поповича,
На имѣнье Садка — купца богатаго,

На злату казну Дюка сына Степанова.
Какъ у Дюка дворъ на семи верстахъ.
Крыть былъ мѣдью зеленою,—
Зеленою мѣдью козарскою,
Котора дороже красна золота,
Кругъ Дюкова широка двора
Оградушка ведена была булатная.
По той по оградѣ булатныя
Сажены были вѣчики красна золота.
Во той вооградѣ булатныя
Надѣланы были бойни, — кузницы,
Теплы конюшни стоялыя;
Въ нихъ стоять жеребцы пѣзжалые,
Пьють-то, єдять траву шелкую,
Запиваются водой свѣжей, ключевою.
Во той-то оградѣ булатныя,
Было триста столбовъ серебряныхъ,
Четыреста было золоченыхъ,
Мѣдныхъ и желѣзныхъ
Числа смѣты пѣть.
Хорошо-то было у Дюка устроено,
Крылечко у Дюка хрустальное,
Тетивка у Дюка позолочена.
Дворцы у Дюка хрустальныя,
Колечко у Дюка красна золота,
Подворотенка у Дюка рыбий зубъ;
Моетики у Дюка вѣсъ казёные,
Печки у Дюка муравлены,
А топить дровами калѣными,
Помѣлышикомъ пашутъ самошелковымъ.
Въ сыту вѣду купаютъ медянную.
Пекутъ-то колачики круничаты:
Колачикъ сѣшь, другаго хочется,
А третьяго колачика душа бѣжитъ.
Не бѣлинка березка къ землѣ клонится
Ужъ какъ Дюко-ть передъ матушкой
Челомъ бѣсть:
«Благослови меня матушка родимая
«Мнѣ-ка сѣздити во городо-ть во Кіевъ-ть
«Посмотрѣть мнѣ на князя со книгиною,
«Посмотрѣть мнѣ всѣхъ Русскихъ богатырей»
Говорить ему матушка родимая:
«Ты папиешься Дюкъ зелена вина,
«Во хмѣлю мое чадо неустройное.
«На рѣчахъ мое чадышко зашибисто,
«Похваствашь Дюкъ широкимъ дворомъ,

«Похвастаешь Дюкъ золотой казной».
Говорить-то Дюкъ, сынъ Степановичъ,
Говорить во второй паконь:
«Благослови-тко се матушка родимая,—
«Съѣздить ко городу к ё Кіеву?»
Говорить ему матушка родимая:
«Ты похвастаешь широкимъ дворомъ,
«Ты похвастаешь золотой казнью
«Ты похвастаешь родной матушкой».
Говорить-то Дюкъ во третей паконь:
«Благослови-тко матушка родимая
«Съѣздить ко городу ко Кіеву
«Посмотрѣть князя со княгинею,
Русскихъ могучихъ богатырей».—
«Тебя Богъ благословить, дитятко,
«Вѣхать ко городу ко Кіеву»,
Сбирается Дюкъ сынъ Степановичъ;
Ведеть-то лошадочку молешеньку,
Малешенька лошадочка, удалѣшенька.
Поѣхали Дюкъ, сынъ Степановичъ,
Поѣхали ко городу ко Кіеву
На той на лошадочкѣ малешенькой,
На малешенькой лошадочкѣ, удалѣшенькой,
Она горы и долы промежъ ногъ береть,
Быстры рѣчки перескакиваетъ.
Заѣжаетъ во городъ во Кіевъ;
Вдѣть Дюкъ къ Божьей церкви;
Соходитъ со добра коня;
Привязываетъ ко злату кольцу.
Пошелъ-то Дюкъ, сынъ Степановичъ
Во ту церковь Воскресенскую.
Служать тамъ читаются
Службу воскресенскую.
Зашелъ-то Дюкъ, сынъ Степановичъ
Во ту церковь во Божію.
Крестъ-то кладеть по писаному
Поклонъ-то ведеть по учено му.
Кланяется чуднымъ образамъ,
Еще кланяется на всѣ четыре стороны.
Ставился во мѣсто во удаленое.
Никто Дюка не можетъ признati
Служатъ,—поютъ попы церковные.
Отслужили обѣдни воскресенскую,
Пошли-то отъ обѣдни воскресенскій;
Пошелъ Владиміръ столично-кіевскій
Со своими русскими богатырями.

Пошелъ Осударь Илья Муромецъ,
Идетъ Осударь Илья Муромецъ;
Призналъ онъ Дюка Степановича.
Что бытъ-то Дюку Степановичу.
Зоветъ Дюка на почестенъ пиръ;—
Зоветъ Дюка Степановича.
Пошли-то изъ Божьей церкви.
Садились они на добрыхъ коней,
Поѣхали они по городу.
Поѣхали они по городу по Кіеву.
У нихъ кони скакомъ скачутъ
А у Дюка идетъ стунию бродовою.
Говорить Дюкъ: «У меня такія лошадочки водо-
возныя».
А говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Ты не хвастай Дюкъ Степановичъ».
Пріѣхали ко Владиміру на широкій дворъ.
Заходили ко Владиміру во палаты бѣлокаменны,—
Во гридню княжескую.
Повелся у Владимира почестенъ пиръ;
Садили-то Дюка во больше мѣсто,—
Во больше мѣсто,—во большой уголъ,
Обносять по чарѣ зелена вина;
Хмѣлина во Дюкѣ появилась.
Сидить-то Дюкъ прирасхвастался;
Вотъ-то колачики крупичаты,—
Обѣдаетъ корочки верхнія,
Пижнія корочки подъ столъ спущаєтъ:
«У васъ пахнуть колачики на сосенку,
«У нашей у матушки
«Колачикъ сѣѣшь, другаго хочется
«О третьемъ колачикѣ душа бѣжитъ».
Говорить-то Дюкъ, сынъ Степановичъ:
«Есть-то у меня добрыхъ коней,—
«Добрыхъ коней наступчивыхъ,
«Есть-то у меня золотой казны».
Говорить-то бояра Владиміру:
«Что наѣхали мужикъ—засельщина».
Говорить-то Дюкъ, сынъ Степановичъ:
«Еще пѣть у васъ имѣнья столько въ Кіевѣ;
«Я пошу каждый день платьице перемѣниое».
Говорить бояра Владиміру:
«Посадить надо его въ крѣпость высокую!»
Говорить-то Дюкъ, сынъ Степановичъ:
«Поѣзжайте ко матушкѣ родимыя,
«Берите бумаги со черпилами,

«Опишите мой широкой дворъ;
«Накланяетесь вы служаночкамъ».
Туть поѣхалъ Михайлушкио Петровичъ
Со Олешей со Поповичемъ.
Никто за Дюка не ручается.
Поручился за Дюка Илья Муромецъ.
Пріѣхали ко матушкѣ родимыя,
Заходятъ во палаты бѣлокаменны.
Идуть-то Дюковы служаночки,—
«Здравствуй Дюкова матушка!»
Отвѣчаютъ Дюковы служаночки:
«Мы не Дюкова матушка,—
«Мы Дюковы служаночки».
Идутъ Дюковы портомойницы:
«Здравствуй Дюкова матушка!»
«Мы не Дюкова матушка,—
«Мы Дюковы портомойницы».
Идетъ-то Дюкова матушка:
«Здравствуйте русскіе богатыри!
«Гдѣ мое чадышко, Дюкъ Степановичъ?»
Отвѣчаютъ-то Михайлушкио
Со Олешенькой Поповичемъ:
«Остался во городѣ во Киевѣ,
«Хвастался Дюкъ широкимъ дворомъ,
«Хвастаетъ Дюкъ золотой казной,
«Хвастаетъ Дюкъ добрыми коньми».
Говорить-то имъ матушка родимая:
«Опишите вы широкій дворъ».
Писали-то Михайлушкио широкій дворъ
Что со тѣмъ Олешей Поповичемъ.
Не стало у нихъ чернилъ со бумагою.
Говорить-то имъ матушка родимая:
«Ужъ ты гой еси, Михайлушкио Петровичъ!
«Свези Осударю Илья Муромцу
«Сапожки обродочки
«Подъ пяты пяты, хоть яйцо кати,
«Подъ носки носки, воробей полѣти:
«То Дюковы обродочки».
Поѣхали Михайлушкио
Съ Олешенькой ко Киеву.
Пріѣхали Михайлушкио ко Владиміру.
Отвѣчаютъ они Владиміру:
«Не стало-то у насъ бумаги со чернилами,—
«Не могли описать широка двора;
«Не пустымъ дѣтина похваляется».
Отдаютъ сапожки Осударю Илья Муромцу.

Туть Дюкъ съ Осударемъ поназванились,—
Поназванились, покрестовались.

V. СТАРИНА ПРО ИЛЬЮ МУРОМЦА.

Перва поѣздка Ильи Муромца
Изъ славнаго изъ города изъ Мурома.
Клали-то онъ заповѣдь великую,—
Клали на палицу тяжелую:
До славнаго до города до Киева
Не отковывать отъ стремени булатнаго,
Еще клали онъ заповѣдь великую
На сабельку на вострую:
Не отковывать отъ стремени булатнаго.
До славнаго города до Киева.
Еще клали онъ заповѣдь великую
На копье бурсоменское:
Не отковывать отъ стремени булатнаго,
До славнаго города до Киева.
Собирался Илья Муромецъ
Изъ города Мурома.
Зазвонили честну рапнию заутреню,—
Читали третью каѳизму воскресенскую.
Еще ѿдѣть Осударь по чисту полю,
Завидѣлъ подъ градомъ по Чиженцемъ:
Обступила кругомъ сила невѣрная.
Еще ѿдѣть Осударь Илья Муромецъ
Ко той силѣ да невѣрной;
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Прости меня Господь въ таковыхъ грѣхахъ:
«Что клали я заповѣдь великую
«На ту же сабельку на вострую».
Поѣхалъ Осударь Илья Муромецъ
Во туже силу да невѣрную,
Сѣкеть онъ старого и малаго,
Не покидаетъ ни единаго на сѣмена.
Присѣкъ-то всю силу невѣрную.
Выходять мужики изъ Чиженца,
Отпираютъ ворота, стѣны городовыя,
Выносятъ чашу красна золота,
Сами говорятъ таковы рѣчи:
«Уже ли намъ послалъ Господь Ангела,
«Не ужъ-то послалъ Архангела,
«Или русскаго могучаго богатыря»?
Говорять мужики города Чиженца:
«Земли русской сильный богатырь!
«Поди къ намъ, хоть царемъ служи,

«Хоть королемъ слыви,
«Бери злата, сколько тебъ надобно».
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Миѣ не надо ваша золота казна
«Скажите про дорожку прямоѣзжую, —
«Куда Ѵзять во красень Кіевъ градъ?
Говорять мужики города Чиженца:
«Прямоѣзжая дорожка; нечиста крѣпко;
«Есть три заставушки великия:
«Первая застава — грязи черныя,
«Втора заставушка дремучи лѣса,
«Третья заставушка есть рѣчинка, —
«Рѣчинка, Смородинка.
«У той рѣчинки Смородинки
«Нѣть перескоку лошадиаго, —
«Есть-то у рѣчинки каленый мостъ.
«У того же мосту у каленаго
«Сидить соловей на семи дубахъ,
«Ии конному, ии пѣшему проѣзду нѣть;
«Ии ясному соколу проѣзду нѣть.
«Окольной дорожкой Ѵхать три года».
Поѣхалъ Осударь Илья Муромецъ
По той дорожкѣ прямоѣзжія.
Пріѣхалъ къ первой заставушкѣ — грязи черныя
Онъ лѣвой рукой коня ведеть,
А правой рукой мостишь,
Проехалъ заставу — грязи черныи.
Пріѣхалъ къ заставѣ — дремучимъ лѣсамъ;
Онъ лѣвой рукой коня ведеть,
А правой рукой дубы рветь.
Пріѣхалъ ко третьей заставушкѣ —
Ко той рѣчкѣ Смородинкѣ
Ко тому мосту каленому:
Сидить Соловей на семи дубахъ.
Заревѣль Соловей по звѣриному,
Засвисталъ по соловьиному,
Подъ богатыремъ конь спотыкается,
Спотыкается конь, ужахается.
Ужъ какъ бѣть Осударь добра коня —
Бѣть по тучнымъ бедрамъ:
«Не слыхадъ ли ты крику богатырскаго,
«Не слыхадъ ли ты свисту соловьинаго?»
Затягиваетъ Осударь лукъ разрывистой,
Кладетъ стрѣлочку каленую.
Стрѣльцу стрѣлочкой каленою.
Пала стрѣлочка Соловью во прѣвый глазъ;

Пала Соловей со семи дубовъ,
Пала Соловей на сырѣ землю.
Береть Осударь Илья Муромецъ. —
Береть-то его на добра коня.
Поѣхалъ Осударь Илья Муромецъ.
Случилось Ѵхать мимо Соловьина гиѣздышко
Увидѣли Соловьины дѣточки:
Больша дочь говоритъ:
«Вотъ батюшко Ѵдетъ, мужика везеть».
Средня дочь говорила таковы рѣчи:
«Батюшко Ѵдетъ мужика, везеть
«На съѣденье малымъ дѣточкамъ».
Меньша дочь говорила таковы рѣчи:
«Мужикъ-то Ѵдетъ везеть батюшка,
«Приковалъ онъ ко стремени булатному».
Больша дочь хватила подворотенку,
А средня хватила коромыслце,
Меньша хватила помелышко.
Говорить Соловеюшко Рахмановичъ:
«Не гиѣзвите-то сердца богатырскаго,
«Насыпайте тельги красна золота,
«Возите ко городу ко Кіеву,
«Выкупайте родимаго батюшка».
Поѣхали Осударь Илья Муромецъ
Ко славному ко городу ко Кіеву,
Заѣзжаетъ во городъ во Кіевъ.
Разѣхался Осударь Илья Муромецъ
Ко тому ко князю ко Владиміру
На широкій дворъ.
Онъ мечть коня середи двора,
Оставляетъ Соловеюшку у стремени
У стремени булатнаго.
Пошелъ Илья Муромецъ
Во гридню княженецкую.
Крестомъ кладеть по писаному,
Поклонъ-отъ ведеть по ученому,
Кланяется чуднымъ образамъ,
Бѣть чесломъ князю Владиміру
И всѣмъ русскимъ могучимъ богатырамъ
И всѣмъ боярамъ по обычаю,
Понесли первую яству лебедь бѣлую,
Садили Осударя во больши мѣста,
Наливали чару земена вина,—
Не малу чару полтора ведра;
Принимаетъ Осударь единой рукой
Выливаетъ единымъ духомъ.

Хмѣлина въ головѣ появилася.
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Я ѿхалъ дорожкою прямойзжею,
Очистилъ дорожку прямойзжую,
«Я привезъ Соловьюшку Рахманова».
Говорять-то ему князи бояри:
«На ѿхалъ мужикъ засельщина,
Засельщина деревенщина;
«Пустымъ-то мужикъ похваляется»,
Говорить-то Осударь Илья Муромецъ:
«Пойдемте на широкій дворъ».
«Пошли всѣ бояра на широкій дворъ;
Сидитъ Соловей у стремени булатнаго.
Говорить-то Владиміръ столично-кіевскій:
«Засвисти Соловей по соловьиному»
Говорить Соловьюшко Рахмановичъ:
«Не твое я пью, кушаю, не тебя и слушаю».
Говорить Осударь Илья Муромецъ:
«Ужъ ты гой еси Соловеюшко Рахмановичъ!
«Засвисти Соловьюшко по соловьиному,
«Зареви Соловей по звѣриному»
Засвистѣль Соловей по соловьиному,
Заревѣль Соловей по звѣриному.
Съ боку на бокъ налата сколыбалася,
Ужахается Владиміръ столично-кіевскій.
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Не могу и слышать свисту Соловьинаго»,
Подъ праву руку подхватывая
Добрынюшка Никитичъ,
Подъ лѣву Олешенька Поповичъ.
Всѣ-то князи бояра испопадали,
Отъ того свисту Соловьинаго,
Отъ того рѣву звѣринаго.
Говорить-то Владиміръ столично-кіевскій
«Ты гой еси Осударь, Илья Муромецъ!
«Закличь Соловьюшку Рахманова»
Закликаль Осударь Илья Муромецъ.
Натянули его дѣточки роженые
Натянули злата серебра,
Выкупать батюшку родимаго.
Беретъ Осударь Илья Муромецъ злата серебра.
Первую ишу кладеть во Божью церковь,
Другую спротамъ православныиъ,
Третью во красецъ Кіевъ градъ.
Выпущаетъ Соловьюшку Рахманова
Беретъ съ него роту великую:

«Не сидѣть то тебѣ на семи дубахъ».
Пошелъ Соловеюшко Рахмановичъ,
Пошелъ ко своему широку двору.
Остался Осударь Илья Муромецъ
Жить во городѣ во Кіевѣ.

VI. СТАРИНА ПРО ВАСИЛЯ ОКУЛЬЕВА.

Во Цареградѣ служилъ Соломонъ царь,
Въ Новѣградѣ служилъ прекрасный царь Василій Окульевичъ.
Не было на силу Самсона Колыбанова,
Не было на смѣтку Осударя Ильи Муромца.
На вѣжество Добрынюшки Никитича;
На ярость Олеши Поповича;
На золоту казну Дюка Степанова;
На богатство Садка купца богатаго;
На хитрость, на мудрость Соломона Окульева;
На красоту Василія царя Окульева.
Заводился у Окульева почестень пиръ
На многихъ паповей-улановей,
На злыхъ проклятыхъ татаровей.
Всѣ на пиру сидять пьяны, веселы.
Василій царь по горницѣ похаживаетъ,
Желтыми кудрями потряхиваетъ.
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Ужъ вы гой еси, папове-уланове!
«Всѣ у насъ въ городѣ испоженены;
«Красны дѣвицы исподаваны;
«Одинъ я Василій царь холость хожу,—
«Холость хожу,—не женатъ слыву;
«Не знаетъ ли мнѣ кто обручницы,
«Обручницы миѣ, сопротивщицы,
«Чтобы бѣло лице, какъ бѣлый снѣгъ,
«Ягодницы, будто маковъ цвѣть,
«Ясны-то очи будто у сокола,
«У того у сокола перелетнаго,
«Брови у ней какъ у соболя
«Того соболя Сибирскаго;
«Чтобъ возрастомъ не мала
«Умомъ сверстна,—
«Чтобъ было кому поклонитися,
«Было кого чтобъ назвать царицею?»
Большой хоронится за средиаго,
А средний хоронится за малаго,
А отъ малаго татарина отвѣту иѣть.
Говорить Василій царь во второй иаконъ;

Говорить Василій во третій паконъ;
Все большой хоронится за средняго,
Средній хоронится за меньшаго,
А еть меньшаго татарина отвѣту нѣть.
Изъ за того изъ стола изъ за окольнаго,
Со той со скамейки бѣло-дубовой
Выходиць удалый добрый молодецъ
По прозванью Василій Пустоволосовичъ
Младый Василій Таракашковъ сынъ.
Подходитъ Василій къ царю близехонъко,
Самъ говорить потихоньку:
«Прекрасный царь Василій Окульевичъ!»
«Благослови мнѣ Василій, слово молвить
«Не могико меня за слово скоро сказнити,
«А скорѣе того, чтобы повѣсити».
Говорить царю Василій Окульевичъ;
«Говори Василій, что тѣ надобно».
Говорить Василій Пустоволосовичъ;
«Я знаю тебѣ обручницу,—
«Обручницу знаю, сопротивницу;
«Бѣло лицѣ будто бѣлый снѣгъ,
«Ягодницы будто маковъ цвѣтъ;
«Ясны очи будто у сокола,
«Того сокола перелетнаго;
«Черныя брови будто у соболя,
«Того соболя Сибирскаго.
«Ростомъ не мала и умомъ сверстна.
«Есть кому поклонитися,
«Есть кого назвать и царицею.
«Есть у царя у Соломона
«Есть у него молода жена—
«Молодая царица Соломонида.
Говорить царь Василій Окульевичъ:
«Ты какъ можешь у живѣ мужа жену отнять?»
Говорить Василій Пустоволосовичъ:
«Ты гой еси, Василій Окульевичъ!
«Плохо у живѣ мужа жену отнять
«Дай-ко-се ты мнѣ три корабля,—
«Три червленыхъ;
«Нагрузи ихъ товарами заморскими:
«Первой нагрузи краснымъ золотомъ,
«Другой нагрузи чистымъ сѣребромъ,
«Третій скатнымъ жемчугомъ,
«Наклади еще напитковъ забудущихъ
«Пойду я Василій во Святую Русь
«Привезу тебѣ царицу Соломониду»,

Эти рѣчи царю во любви пришли,—
Во любви пришли, очень поглянулися.
Далъ ему три корабля, три червленыхъ;
Нагрузилъ ихъ товарами заморскими:
Первый нагрузилъ краснымъ золотомъ,
Второй нагрузилъ чистымъ серебромъ,
Третій нагрузилъ скатнымъ жемчугомъ,
Накладъ напитковъ забудущихъ,
Пошелъ тогда Василій на Святую Русь.
Приходитъ во гавань корабельную.
Въ гавань заходить—платить пошлину;
Якорь кладеть—платить пошлину;
Паруса ронить—платить пошлину;
Береть онъ подарочки великіе.
Что во ту пору во то время
Соломона дома не случилося.
Уѣхалъ во иностранныя гроды
Собирать дани пошлины
За тѣ двѣнадцать годовъ вышедшихъ.
Взявши онъ подарочки великіе,
Идетъ ко царицѣ Соломонидѣ.
Отворяетъ Василій двери на пяту.
Не кстить свое лица чернаго,
Не кланяется чуднымъ образамъ:
Бѣсть челомъ царицѣ Соломонидѣ:
«Здравствуй царица Соломонида!»
Говорить царица Соломонида:
«Здравствуй Василій Пустоволосовичъ!

Зачѣмъ пришелъ, что просишь ты?
Говорить Василій Пустоволосовичъ:
«Ужъ ты гой еси, царица Соломонида
«Я пришелъ къ тебѣ съ подарками великими».
Подаетъ царицѣ Соломонидѣ
Тѣ подарочки великіе.
Принимала царица Соломонида
Тѣ подарочки великіе.
«Ужъ ты гой еси, царица Соломонида!

«Добро жаловать ко мнѣ на червленъ корабль
«Оцѣнить мои товары заморскіе,
«Чего мои корабли будутъ стояти?
Говорила царица Соломонида:
«Поди Василій къ себѣ на червленъ корабль,
«Буду я къ тебѣ на червленъ корабль,—
«Посмотрю твоихъ товаровъ заморскіихъ.
Пошелъ Василій на червленъ корабль.
Пошла царица Соломонида

Къ Василю на червленъ корабль.
Бѣтъ челомъ Василій царицѣ Соломонидѣ:
«Здравствуй царица Соломонида!»
Бѣтъ челомъ въ каюту корабельную.
Заходить царица Соломонида
Въ ту каюту корабельну,
Нашоилъ тутъ царицу Содомониду
Тѣми напитками забыдущими.
Заспала тутъ царица Соломонида
Во той каютѣ корабельныя.
Выходитъ Василій изъ каюты корабельныя
На ту палубу дубовую.
«Ужъ ты гой еси дружинушка добрая!
«Отсѣкайте якори булатныя,
«Распушайте парусы полотняны!»
Въ ту пору дружина не ослышалась:
Отсѣкла она якори булатные,
Развивала парусы полотняны;
Пошли изъ гавани корабельныя.
Падала повѣтеръ способная.
Выходитъ Василій на сине море.
И русска земля потаилася
А певѣрина земля возвременилася.
Пробудилась царица Соломонида,
Сама говорила таковы рѣчи:
«Ужъ ты гой еси, Василій Пустоволосовичъ!
«Ты куда меня везешь, куда повезъ?»
Говорить Василій Пустоволосовичъ:
«Ужъ ты гой еси, царица Соломонида!
«Везу тебя къ царю Василію Окульеву,
Везу тебя за него замужъ».
Приходить Василій Пустоволосовичъ
Во ту во гавань корабельную.
Кладеть Василій якори булатные,
Подвижъ парусы полотняны;
Выдернулъ флаги шелковые.
Увидѣлъ Василій, царь Окульевичъ,
Тѣ свои три корабля червленыя.
Пошелъ встрѣчать Василій, царь Окульевичъ,
Что того же Василія Пустоволосова.
Увидѣлъ онъ царицу Соломониду.
Беретъ онъ ее за бѣлы руки
Цѣлуясь въ уста сахарные.
Повелъ въ палату бѣлокаменну.
У Василія повелся тогда почестьє пиръ
Со того со веселья со великаго.

Во ту пору во то время
Пріѣзжаетъ Соломонъ, царь Давидовичъ
Во тѣ же полаты бѣлокаменны,
Не встрѣчаетъ его Царица Соломонида.
Говорить Соломонъ Царь Давидовичъ:
«Ужъ вы здравствуйте князи, бояри!
«Ужъ вы гой еси князи, бояра,
«Что же не встрѣчасть меня молода жена,
«Развѣ больна она у меня находится,
«Или ее въ домѣ не случилося?»
Говорили тогда князи, бояри!
«Ужъ ты гой еси, Соломонъ, царь Давидовичъ,
«Приходилъ къ намъ Василій Пустоволосовичъ,
«Приходилъ онъ на трехъ корабляхъ червленыхъ,
«Увезъ твою царицу Соломониду
«Къ тому царю Василію Окульеву,
«Повезъ къ Василію за него за мужъ.
Эти ему рѣчи не въ любви пришли,
Показались за досаду за великую.
Сталъ тогда Соломонъ собиратися,
Сталъ онъ со дружиной собрunitися.
Собралъ онъ дружину хоробрую,—
Собралъ тридцать безъ единаго
Самъ былъ тридцатый.
Отправились они сухимъ путемъ.
Бхать надо было три года;
Переѣхали они въ три мѣсяца,
Не доѣхали они до Новгорода,
Становились они во чистомъ полѣ,
Разставили они бѣлы шатры.
Говориль-то имъ Соломонъ, царь Давидовичъ
«Ужъ вы гой еси, дружина храбрая!
«Я вамъ стану что наказывать:
«Исполните вы мое наказанье,
«Пойду я калѣкой перехожею,
«Ко тому царю Василію Окульеву,
«Просить я милостины спасеня
«Для ради царя Христа небеснаго;
«Только слушайте мое наказанье:
«Я запрашаю во дудочку во мѣдную,
«Хватайте вы тогда коней добрыихъ;
«Запиграю во дудочку въ серебряну,
«Сѣдлайте вы коней добрыихъ;
«Запиграю во дудочку во золоту,
«Тогда скачите на добрыхъ коней,
«Тогда рубите старого и малаго,

«Не покидайте ни единаго на съмена
Тогда пошелъ Соломонъ царь Давыдовичъ
Тою калекою перехожею.
Приходитъ ко гридни княженецкія,
Кричить зычнымъ голосомъ,
Просить милостили спасенія
Для ради Христа царя небеснаго.
Окульева тогда дома не случилося.
Услышала царица Соломонида,
Сама говорила таковы рѣчи:
«Не калѣка пришелъ со Святой Руси
«Иришель-то Соломонъ, царь Давыдовичъ.
«Добро жаловать ко мнѣ Соломонъ
«Хлѣба-соли Ѣсть, пива-меду пить».
Пошелъ Соломонъ царь Давыдовичъ
Во ту во спальну во царевую.
Сидять, пьютъ, прохлажаются.
Во ту пору во то время
Прѣѣхалъ Василій царь Окульевичъ.
Говорить царица Соломонида:
«Ты Соломонъ, царь Давыдовичъ!
«Куда я тебя укрою,
«Есть у меня да окованъ сундукъ
«Ложись-косе ты въ окованъ сундукъ,
«Не увидитъ тебя Василій царь Окульевичъ?»
Легъ то Соломонъ во кованъ сундукъ.
Замкнула его царица Соломонида.
Приходитъ Василій царь Окульевичъ;
Стали пить, Ѣсть—прохлажатися;
Говорить царица Соломонида:
«Сказали про Соломона на Святой Руси:
«Что на Святой Руси Соломонъ хитеръ-мудръ
«А теперь Соломона глупѣе пить,
«Лежитъ онъ въ сундукѣ кованомъ».
Говорить Василій царь Окульевичъ:
«Ужъ ты гой еси, царица Соломонида!
«Выпущай-ко Соломона Давыдова,
«Сеѣку я у него буйну голову».
Отмыкала царица Соломонида окованъ сундукъ,
Скакалъ Соломонъ на рѣзы ноги,
Беретъ Окульева за бѣлы руки;
Самъ говорить таковы рѣчи:
«У настъ на Руси не сѣкуть царей;
«Сдѣлай ты реину высокую,
«Повѣсь на ней три петельки великия:
«Первую петельку варовую,

«Втору липову,
«А третью шелковую».
Говорить царица Соломонида:
«Ты гой еси, Василій царь Окульевичъ,
«Пора тебѣ на Соломона указъ чинить,
«Пора ему голову сказнить.
«Отойдеть онъ хитростью и мудростью».
Говорилъ Василій царь Окульевичъ:
«Теперь Соломонъ у меня въ рукахъ».
Стали дѣлать реину высокую,
Повѣсили три петельки великия:
Первую петельку варовую,
Вторую липову,
Третью шелковую.
Повели Соломона на реину высокую
Со той со славой со великою.
Говорилъ-то Соломонъ царь Давидовичъ:
«Ужъ вы гой еси, народы православные,
«Воротитесь вы панове-уланове,
«Соломонова смерть страшина будетъ».
Мудрый-то народъ воротилися,
А глупой народъ впередъ идетъ.
Говорить Соломонъ во второй паконъ:
«Воротитесь панове-уланове,
«Соломонова смерть страшина будетъ».
Мудрый-то народъ воротилися,
А глупый-то впередъ идетъ.
Говорить Соломонъ во третей паконъ:
«Воротитесь вы панове-уланове
«Соломону смерть страшина будетъ».
Мудрый-то народъ воротилися,
А глупой-то впередъ идетъ.
Пришли ко реинѣ высокія.
Ступилъ Соломонъ на перву ступень,
Самъ говорить таковы рѣчи:
«Благослови Василій царь
«Понгратъ во дудочку во мѣдную,
«Царя съ царицей приутѣшити,
«А мнѣ край смерти взвеселити».
Говорить Василій царь Окульевичъ:
«Играй-ко Соломонъ сколько-тѣ надобно».
Говорить царица Соломонида:
«Пора тебѣ Соломону указъ чинить—
«Указъ чинить, голова сказнить,
Отойдеть онъ хитростью и мудростью».
Говорить Василій, царь Окульевичъ:

«Теперь Соломонъ у меня въ рукахъ».
Запграш во дудочку во мѣдную,
Услыхала дружинушка хоробрая,
Сѣдлали, нуздали коней добрыхъ.
Ступилъ Соломонъ на втору ступень.
«Благослови, Василій царь,
«Сыгратъ во дудочку во серебряну
«Тебя съ царицей приутѣши,

«А мнѣ по край смерти взвеселитися»
«Играй-ко Соломонъ, сколько тѣ падобно».
Говорить царица Соломонида:
«Пора Соломону указъ чинить—
«Указъ чинить—голова сказнить;
«Отойдетъ онъ хитростью и мудростью».
Говорить Василій, царь Окульевичъ:
«Теперь Соломонъ у меня въ рукахъ».
Запграш во дудочку серебряну.
Услыхала дружинушка хоробрая—
Легко скакеть на добрыхъ коней.
Вступилъ Соломонъ на третью ступень.
«Благослови Василій царь
«Сыгратъ во дудочку въ золоту».
«Играй Соломонъ сколько тѣ падобно».
Говорила царица Соломонида:
«Пора Соломону указъ чинить.—
«Пора ему голову сказнить.
«Отойдетъ онъ хитростью и мудростью.
Говорить Василій царь Окульевичъ:
«Теперь Соломонъ у меня въ рукахъ».
Запграш во дудочку во золоту:
Услыхала дружинушка хоробрая,
Сѣкнуть стараго и малаго.
Береть Соломонъ Василья за бѣлы руки,
Кладеть Окульева во петельку шелковую,
А царицу Соломониду въ варовую,
А Василья *) во липову,
Пускай виснетъ, а не давится.
Вотъ тѣмъ дѣло окончилось.

VII. СТАРИНА ПРО АЛЕШУ ПОПОВИЧА **)

Во славномъ было во городѣ во Ростовѣ
У того попа Ростовскаго
Едино было чадо милое,

*) Пустоволосовича.

**) Эта былина, вмѣстѣ съ сѣдующими за нею двумя, записана въ городѣ Мезени А. М. Никольскимъ.

Удалъ добрый молодецъ на возрастѣ
По имени Алешинъка младъ,
И сталъ Алешинъка конемъ владѣть,
И сталъ Алешинъка мечемъ владѣть,
Приходитъ Алешинъка ко своему родителю
Ко тому попу Ростовскому
И падаетъ ему во рѣзы ноги,
И просить у него благословенъца
Вхать да во чисто поле во раздольице
Ко тому ли ко синю морю,
На тѣ-же тихи заводы
Стрѣлять гусей бѣлыхъ лебедей,
Перистыхъ пушистыхъ сѣрыхъ утицей.
И стрѣлять во мѣрошки во польскія,
Во то ли вострее пожевое.
И просить онъ себѣ у роднаго батюшки
У того ли попа Ростовскаго
Себѣ дружинушку хорошую,
Хорошую да хоробрую,
И далъ ему Ростовскій попъ
Своему чаду милому
Благословенъ съ буйной головы до рѣзыхъ ногъ
И пошелъ же Алешинъка на конюшень дворъ
Со своей дружиною хороброю,
И брали они коней добрыхъ,
Надѣвали они на коней сѣделушка черкальскія,
И затягивали подпруги шелковые,
И застегивали костылечки булатные
Во ту-ли кость лошадиную,
И сами коню приговариваются:
«Ужъ ты конь, ты конь лошадь добрая!
«Не оставь ты конь во чистомъ полѣ
«Сѣрымъ волкамъ на растерзанье,
«Чернымъ воронамъ на возграенъе,
«А сильнымъ палкиницамъ на восхваленъе».
Надѣвали на коней узду тесмнюю
И сами коню приговариваются:
«То не для-ради басы,— ради крѣости,
«А не для ради поѣздки богатырскія,
«Для ради выслуги молодецкія».
Надѣвали Алешинъка латы кольчужныя,
Застегивали пуговки жемчужныя
И нагрудничекъ булатный,
И брали свою сбрую богатырскую:
Во первыхъ конѣ долгомѣриое,
Во вторыхъ саблю острую,

Во третьихъ палицу боевую —
Въ налушничекъ тугой лукъ
Да двѣнадцать стрѣлочекъ каленыхъ;
Не забыть чинкалище, свой острый ножъ.
Только видѣли удала, какъ въ стремена ветушиль.
А не видѣли поѣздки богатырскія,
Только видѣли — въ чистомъ полѣ курево стоитъ,
Курево стоитъ, да дымъ столбомъ валитъ. —
У рѣкъ молодцы не ставили,
Перевоза молодцы не крикивали.
Они ѿхали изъ утра день до вечера
И доѣхали до разстаньюшка великаго
На три дорожечки широкія:
Первая дорожечка во Киевъ градъ,
Друга дорожечка во Черниговъ градъ,
Третья дорожечка ко Синю морю,
Ко тому ко камешку ко сѣрому,
Ко тому ко бережку ко крутому,
На тѣ-же тихи вешии заводы,
И говорилъ тутъ Алеша Поповичъ младъ,
«Ужъ ты гой еси дружина добрая,
«Въ котору дорожку нашъ путь лежить,
«Въ Киевъ ли ѿхать, аль въ Черниговъ
«Аль къ тому морю Синему?»
И говорить дружина хоробрая:
«Ужъ ты гой еси Алеша Поповичъ младъ!
«Если ѿхать намъ да во Черниговъ градъ,
«Есть во Черниговѣ вина заморскія,
«Вина заморскія да заборчиваия,
«По стаканчику выпьемъ, по другому хочется,
«А по третьему выпьешь, душа горитъ;
«Есть тамъ калашиницы хорошия,
«По калачику съѣдимъ, по другому хочется,
«По другому съѣдимъ, по третьему душа горитъ.
«Есть тамъ дѣвушки хорошия,
«Если на дѣвушку взглянешь, такъ загуляешься,
«И пройдетъ про насъ славушка не малая,
«Ото востока слава до запада
«До того города до Ростовскаго,
«До того ли попа до Ростовскаго,
«До твоего батюшки родителя.
«Поѣдемъ ко мы Алешинъка въ Киевъ градъ
«Вожимъ церквамъ помолитися,
«Честнымъ монастырямъ поклонитися».
И поѣхали они ко городу ко Киеву
Подъ тѣмъ подъ городомъ подъ Киевомъ

Солучилося несчастьице великое:
Обостала его сила невѣрина
Изъ той орды да великия,
По имени Василій Прекрасныи,
И страшило, грозно подымается
Нехорошима словами похваляется:
Хочеть крашенье Киевъ въ полонъ взять,
Святыи церкви въ огонь спустить,
А силу Киевску съ собою взять,
А князя Владимира повѣсить,
Евпраксію Никитину въ замужъ взять,
И говорилъ то тутъ Алеша Поповичъ младъ:
«Ужъ ты гой еси дружинушка хоробра!

«Не поѣдемъ ко мы тенерича во Киевъ градъ

«А напустимся на рать силу великую

«На того ли Василія Прекраснаго,

«И слободимъ отъ бѣды крашенье Киевъ градъ;

«Выслуга наша не забыдется;

«А пройдетъ про насъ слава великая

«Про выслугу нашу богатырскую,

«И узнать про насъ старый казакъ Илья Муромецъ

«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:

«Не дошедши стариѣ намъ поклонитися».

И ионускаль оиъ съ дружинушкой хороброю

На ту силу рать великую,

На того Василія Прекраснаго,

И прибили тое силу рать великую

Кое сами, кое кони тончуть,

И разбѣжалася рать сила великай

По тому полю широкому,

По тѣмъ кустамъ ракитовымъ,

Очистила дорожку прямобѣжную.

Заѣзжали они тогда во краину Киевъ градъ

Ко тѣмъ же ко честнымъ монастырямъ.

И спросилъ то ихъ Владимиръ князъ:

«И откуль таки вы добры молодцы,

«И коими дорогами какимъ путемъ?»

«Заѣхали мы дорожкой прямобѣжею».

И не просилъ ихъ князъ на почестенъ столь,

И садились тутъ добры молодцы на добрыхъ коней

И поѣхали они во чисто поле

Ко тому-ли городу Ростовскому,

Ко тому-ли попу Ростовскому.

Прошла славушка не малая

Отъ того ли города Ростовскаго

До того ли до города до Киева,

До тое ли горы до Черниговки,
До того ли шеломя окатистаго,
До тое ли березонъки кудрявыи,
До того ли шатра бѣлополотнящаго,
До того ли удала добра молодца,
А по имени Ильи Муромца,
Что очистилась дорожка прямобѣжная
Отъ того ли Алешинъки Поповича;
И самъ же старый да удивляется,
Ужъ какъ ъздили добры молодцы да по чисту полю,
А не заѣхали удалы добры молодцы ко старому
Хлѣба соли Ѹсть, да пива съ медомъ пить.
Садится старъ да на добра коня,
Пріѣзжаетъ старъ да въ крашень Кіевъ градъ
Ко тому ли ко столбу точеному,
Ко тому ли колечку ко витому,
Ко тому ли дворцу княжевскому,
Ко тому ли крылечику прекрасному.
Не ясенъ соколь да опускается,
А то старъ казакъ съ коня соскакиваетъ,
Оставляетъ коня не приказана, не привязана,
Забѣгааетъ старъ на красно крыльцо
И проходитъ новы стѣни,
И заходитъ во свѣтлу гридину,
И приходитъ старый Богу молится,
На всѣ стороны поклоняется.
Челомъ бѣть ниже пояса:
«Ужъ ты здравствуюешь, князь столицо-Кіевскій!
«Ужъ ты здравствуюешь, Апраксія Королевиша!
«Поздравляемъ васъ съ побѣдою немалою.
«Залетали сюды добры молодцы,
«По имени Алешенька Поповичъ младъ
«Со своей дружинушкой хороброю?»
Отвѣчаетъ ему князь столицо-кіевскій:
«Заѣзжали добры молодцы ко тѣмъ честнымъ мо-
настырамъ,
«Ужъ я ихъ къ себѣ въ домъ да не принялъ,
«И уѣхали они во далечно чисто поле».
И сказалъ тутъ старъ казакъ:
«Собериткося князь Владиміръ почестенъ ниръ,
«Позовиткося Алешу Поповича на почестенъ ниръ,
«Посадиткося Алешу во болыши мѣсто,
«И уподчуйкося Алешу зеленымъ виномъ,
«Зеленымъ виномъ да медомъ сладкимъ,
«И подариткося Алешу подарочкомъ великимъ.—
«И прошла ужъ славушка не малая

«Про того Алешинъку Поповича
«До той орды до великия,
«До той Литви до поганыи,
«До того Батея Батеевича.»
— «Да кого же памъ послать за Алешинъкой,
«Да попросить его на почестенъ ниръ?»
«И послать намъ Добрынюшку Никитича»
И поѣхалъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
Не дошедши Добрынюшка низко кланялся:
«Ужъ ты гой еси Алеша Поповичъ младъ!
«Поѣдемъ-ко ся во крашень Кіевъ градъ
«Ко ласкову князу ко Владиміру
«Хлѣба соли Ѹсть, да пиво съ медомъ пить
«И хотеть тебя князь пожаловать».
Отвѣтъ держить Алеша Поповичъ младъ:
«На пріѣздѣ гостя не уподчивааль
«На отѣздѣ гостя не уподчивааль».
Говорить тутъ Добрынюшка во второй иаконъ:
«Поѣдемъ Алешинъка во крашень Кіевъ градъ
«Хлѣба соли Ѹсть, пиво съ медомъ пить,
«И подарить тебя князь подарочкомъ хорошимъ.
«Да еще звалъ тебя старой казакъ
«Цѣля Муромецъ сынъ Ивановичъ,
«Да звалъ тебя Дунаюшко Ивановичъ,
«Да звалъ твоѧ Василій Касимеровъ,
«Да звалъ тебя Потапюшко хроменъкъ,
«Да звалъ тебя Михайлушкио Игнатьевичъ».
Тогда садился Алеша на добра коня
Со той дружинушкой хороброю,
Поѣхали они во далечно чисто поле
Ко тому ко граду ко Кіеву,
И заѣзжаютъ они не дорожкой, не воротами,
А скакали черезъ стѣны городовыя,
Мимо тое башенки наугольныя
Ко тому же ко двору княженецкому.
Не ясенъ соколь съ воздуху спускается,
А удалы добры молодцы
Со своихъ коней соскакиваютъ,
У того же столба у точенаго,
У того же колечка золоченаго;
А оставили коней неприказанныхъ, непривязанныхъ.
Выходилъ тутъ на крыльцо старый казакъ
Со княземъ со Владиміромъ, со княгиниушкой Ап-
раксіею;
По колѣно-то у Апраксіи наряжены ноги въ золотѣ
А по локоть-то руки въ скатномъ жемчугѣ

На груди у Апраксії замєшь и цѣни ему прѣть,
Не дошедшіи Апраксія низко поклонилася
И тому же Алешинъкѣ Поповичу:
«Ужъ многолѣтио здравствуй ясенъ сокольъ,
«А по имени Алешинъка Поповичъ младъ!
«Побѣдилъ ты не мало силы понь,
«И слободилъ ты нашъ крашень Кіевъ градъ
«Отъ того ли Василія Прекраснаго;
«Чѣмъ тебя мы станемъ теперь Алешу жало-
ватель—
«Пожаловать памъ села съ приселками,
«А города съ пригородками!
«И тебѣ будеть казна не затворена,
«И пожалуй ко ся ты къ памъ па почестепъ столъ».
И брала Алешинъку за бѣлу руку
И вела его въ гридни столовыя,
Садила за столы дубовые,
За скатерти перчатныя,
За кушанья сахарныя,
За папитки розпаливчатые,
За туу же за матушку бѣлу лебедь.
Да сказалъ же тутъ Владимиръ столично кіевскій:
«Слуги вѣрные наливайте-тко-сь зелена вина
«А не малую чарочку,—въ полтора ведра;
«Наливайте-тко-сь еще меду сладкова,
«Наливайте-тко-сь еще пива пьяного,
«А всего четыре ведра съ половиною».
И принимаетъ Алешинъка одною рукой,
И отдаетъ чело на всѣ четыре стороны
И выпивалъ Алешинъка чары до суха;
А особенно поклонился старику Ильѣ Муромцу.
И тутъ-то добры молодцы поизванились:
Назвался старый братомъ старшіимъ,
А середніімъ Добрышюшка Никитичъ младъ,
А въ третьихъ Алешинъка Поповичъ младъ,
И стали Алешинъку тутъ жаловать:
Села съ приселками, города съ пригородками,
А казна-то была ему не закрыта.
И ставалъ тутъ Алеша на рѣзы поги
И говорилъ Алеша токово слово:
«Не надоть мнѣ-ко села съ приселками,
«Не надоть мнѣ города съ пригородками,
«Не надоть мнѣ золотой казны,
«А дай-ко мнѣ волю по городу Кіеву,
«И чтобы мнѣ-ко кабаки были не заперты,
«А въ трактирахъ чтобы гулять дозволялося».

И браль онъ тутъ свою дружинушку хорошую
да хоробрую,
И своихъ братъицей названныхъ.
И гуляли они времени не мало тутъ—
Гуляли недѣлю, гуляли двѣ,
А на третью недѣлю просыпались,
И садилися удали на добрыхъ коней,
Поѣхали во далече чисто поле,
Во то раздольице широкое,
Ко той же рѣки ко Черниговѣ,
Ко той же горы ко высокія,
Ко той же шеломя окатистой,
Ко той же березопки кудрявые,
Ко тому ли шатру бѣлополотняному,
И поставили они своихъ добрыхъ коней,
И раздернули шатры, столы убраные.
Начали молодцы нить, Ѵеть, кушати,
Начали молодцы разговаривать.
Выходилъ же въ ту пору старъ козакъ изъ бѣла
шатра
И смотрѣлъ стариѣ изъ трубки подзорныи на всѣ
четыре стороны:
Во первыхъ глядѣлъ на сине море,
На тѣ же тихи заводья,
Во вторыхъ смотрѣлъ во чисто поле,
Да увидѣлъ во чистомъ полѣ во раздольицѣ кучу
не малую,
А потомъ усмотрѣлъ добра коня,
А на конѣ усмотрѣлъ паляницу преудалую
Ли Ѵдетъ она потѣшается;
На лѣвомъ-то плетѣ у пей ясенъ сокольъ,
На правомъ-то плечѣ у пей бѣлый кречеть,
Да палица у ей боевая тридцати пудовъ,
Правой рукой она ее выкидывала выше лѣсу
стоячаго
Да попиже-то облака ходячаго,
Да другой рукой подхватываешь,
А до земли палицу не допускиваешь.
И тутъ старому занятно палося
И долго старый позамѣштался,
Засмотрѣлся на гуляшку паляницы
И самъ тому удивляется.
Вскрикнулъ тутъ Алешу Поповича:
«Ужъ ты гей еси Алешинъка Поповичъ младъ!
«На тебя будеть служебка пакинута,
«Сади-тко-сь Алешинъка на добра коня

«Поѣзжай-ко-ся во чисто поле,
«Ко той же наляницѣ преудалыя,
«Ты спроси-тко-сь у ей: какой земли,
«Какого городу, какого роду, отца матери,
«И какъ зовутъ тебя по имени, величаютъ по
изотчеству,
«И спроси-тко ты Алешинъка Поповичъ младъ:
«Куда же ты ъдешь, куда путь держишъ,
«Али ты ъдешь въ Кіевъ градъ, аль въ Черниговъ
градъ,
«Али ты посмотрѣть хочешь стара казака?»
И скочилъ тутъ Алеша ёкоренецъ на добра
коня,
А полетѣлъ-тѣ Алешинъка во чисто поле.
Доѣхалъ опь до наленицы преудалыя.
Не спрашивашъ у ей имени, отчины,
Ни роду ни спрашивашъ, ни племени,
Оборачивашъ Алешинъка востро копье
И хотеть принять на его ту наляницу преудалую,
Да была Наленица на то ухватчива—
Ухватила у его востро копье,
Да убросила его во чисто поле,
А хватила Алешинъка за шиворотъ,
Да сбросила съ добра коня сдолой
И сказала ему таково слово:
«Ужъ ты гой еси Алеша Поповичъ младъ!
«Ужъ ты силой не силенъ, да панускомъ смѣль,
«Не спрашивашъ ни имени, ни отчины,
«Напускаешься на наляницу преудалую,
«Л хотешь я тебя смерти предамъ;
«Поѣзжай-ко-ся ты ко бѣлу шатру,
«Пошли-ко-ся ты самого Илью Муромца,
«Мнѣ ка хочется съ нимъ попазванитьсѧ».
Садился Алешинъка на добра коня и ъхалъ ко бѣлу
шатру,
А что было то Алеша не сказывалъ,
Посыпалъ тутъ старый Добрыношка во второй на-
копъ:
«Узпай-ко съ Добрыношкой, кто ъздитъ во чистомъ
полѣ?»
Садился тутъ Добрыношка на добра коня, да и
ъхалъ во чисто полѣ;
Не доѣхавши Добрыношка шапку складывалъ
И соходилъ съ добра коня низко кланялся:
«Ужъ ты здравствуй-ко-ся наляница преудалая

«Какого же ты города, какой земли,
«Какого же ты отца, матери,
«Какъ-же тебя звать по имени,
«Звеливать тебя по изотчеству,
«Куда же ты ъдешь: въ Кіевъ градъ, аль въ Черни-
говъ градъ,
«Или ъдешь отъ сина моря,
«И хочешь увидать стара казака?»
Отвѣчашъ ему наляница преудалая:
«Поѣзжай-ко ты Добрыношка Никитичъ младъ!
«Пошли-ко съ тобою стараго:
«Проиша про его славушка не малая,
«Ото ветока прошла слава до запада,
«Отъ той орды великия, отъ того же отъ Мамая
сильнаго,
«Сторожить де старъ казакъ три дорожечки ши-
рокихъ».
Поѣхалъ ли тутъ Добрыношка Никитичъ младъ
Ко тому ли шатру бѣлополотняному,
И не доѣдуши старому разсказывалъ;
И па то-ли старому за бѣду стало,
За великую досаду показалося,
Садился старый на добра коня,
Вхалъ да во чисто поле ко той налянице пре-
удалыя,
Разъѣхались тутъ удали въ первой разъ,
Кололися копытцами вострыми,
А по посадочки копытца ихъ свериулися,
И тѣмъ боемъ они другъ друга не ранили.
Рубилися потомъ сабельками вострыми,
И тѣмъ боемъ другъ друга не ранили.
Потомъ билися палицами боевыми;—
Отъ рукъ палицы загорѣлися,
По спаямъ палицы распаялися,
Они тѣмъ боемъ другъ друга не ранили.
Соскочили они съ добрыхъ коней,
И хватилися они боемъ рукоишинымъ,
Не много они времени поводилися,
А по колѣю въ землю утопталися;
По участи было по старого,
По злосчастыцу было наленицыну,
Правая рука у ей опустилася,
Хватилъ же ее старый за бѣлы груди,
Падала тутъ наляница на сырь землю.
Наскачивалъ тутъ старый на бѣлы груди къ ей,
Отстегивалъ пуговки вальянскія,

Отворачивалъ латы кольчужныя,
Вынимаетъ чинкалище, вострый ножъ,
Хочеть пороть ей груди бѣлъя,
Хочеть смотрѣть ретиво сердце.
На то старый быль жалосливъ:
Увидаль у палкини бѣлы груди,
А на бѣлы груди быль упадчивый.
И почаль онъ тутъ ее спрашиватъ:
«Откуль ты и какой земли?
«И какого ты отца матери,
«Какъ тебя именемъ зовутъ»?
Говорила же тутъ палкини преудала:
«Была бы ужъ я у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
«Я не спрашивала бы имени отчества,
«Порола бы я бѣлы груди, да смотрѣла ретиво
сердце».

Бралъ же тутъ ей старый да за бѣлы руки,
И подымалъ ей на рѣзы ноги,
И цѣловалъ ей въ уста сахарныя,
И обнималъ ей за шею бѣлую,
И садилъ ей на добра коня,
И велъ ей ко своему шатру бѣлополотняному,
И садилъ ей за столы убранные,
И пили Ѣли они кушали,
И сами двоима забавлялися,
И тайными словами занимались,
И ночи по три они проспали,
И попесла она отрока.
И далъ ей съ правой руки злаченъ перстень
Со ставкою со драгоценною,
Со надписью именно старою.
Самъ же ей онъ уговаривалъ:
«Принесешь если ты дочь засѣлену,
«Отдай ей перстень въ приданое;
«А если принесешь удала добра молодца,
«Благослови его дорогимъ перстнемъ,
«Дай ему добра коня, да пошли его во чисто поле.
«А пошли его, наказывай:
«Если увидить онъ во чистомъ полѣ стараго,
«Такъ не дошедши пусть поклонится.
Ноѣхала отъ стараго Палкини преудала
Ко тому же ко синю морю,
Ко тому же ко камешку ко сѣрому,
Ко тѣмъ же палатамъ бѣлокаменнымъ,
И почала жить у синя моря,
И ожидать себѣ время засѣяніо,

И спородила она себѣ чадо милое,
Не яснаго сокола, а удала добра молодца,
И дала ему имя сильный, могучій
И славный богатырь по имени Подсокольникъ.
Удалъ молодецъ не по годамъ растетъ, а по ча-
самъ;
Сталъ же добрый молодецъ шести годовъ,
Сталъ онъ на улицу похаживать,
Сталъ съ ребятами понгрывать,
А ребята были не схватчицы,
Называли его безотеческимъ,
Называли его сколотыгисмъ *);
Еще пѣть у тебя родна батюшка.
На этомъ молодцу за бѣду всѣстъ,
За великую досаду ему кажется;
Подходилъ онъ къ матушкѣ родимой:
«Ужъ ты гой еси матушка родимая!
«Отчего же у меня пѣту батюшки родители?—
Подарила она ему тогда злаченъ перстень,
А на злачномъ перстнѣ ими, изотчина.
Наложилъ тутъ Подсокольничекъ перстень на руку,
А все носить этотъ перстень нелюбя,
И все зло песетъ на батюшка;
Сталъ Подсокольничекъ двѣнадцати лѣтъ,
Не яснѣ соколь на возлетѣ,
Подсокольничекъ сталъ на возрастѣ,
Сталъ Подсокольничекъ мѣчъ владѣть,
Сталъ Подсокольничекъ и конемъ владѣть,
Да садился Подсокольничекъ на добра коня,
Поѣзжалъ Подсокольничекъ во чисто поле.
Говорила тутъ ему матушка родимая:
«Ты поѣдешь да во чисто поле,
«Ты увидишъ во чистомъ полѣ да стараго,
«Не дошедши старому да кланяйся,
«А челомъ бей о сырь землю».
И поѣхалъ тутъ Подсокольничекъ во чисто поле,
И прямо Ѣдетъ ко бѣлу шатру.
Кричалъ тутъ Подсокольничекъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты гой еси, русскій богатырь
«Удалый добрый молодецъ, а по прозванию Илья
Муромецъ,
«Илья Муромецъ, да сынъ Ивановичъ,
«Тебѣ не пора ужъ спать, а пора вставать,
«Пора вставать да время Ѣхати,

*.) Въ Мезени слово *незаконнорожденный* не употребляется, а вместо него—*сколотный*.

«Пріѣхалъ къ тебѣ непріятель невѣрный
«И хотеть онъ съ тобой побороти»
Ото сна ли старый пробуждается,
Садился старый на добра коня,
Сѣхались тутъ удалы да во чистомъ полѣ,
Иударилъ Подсокольничекъ старого по правой щекѣ,
И подхватилъ копьемъ долгомѣрнымъ подъ правой
пахъ,
И выпихнулъ изъ сѣда черкальского
Со добра коня со сивушка,
И паль старый на сырь землю, какъ овсяный
снопъ,
И вышибъ онъ старого изъ ума изъ памяти;
Садился Подсокольничекъ старому на бѣлы груди,
И отстегивалъ пуговки жемчужныя,
И отворачивалъ латы кольчужныя,
И вынималъ чинжалище- острый ножъ,
И хотеть пороть бѣлы груди,
И хотеть смотрѣть ретиво сердце,
А тѣло хотеть разбросать по чисту полю.
Увидѣлъ тутъ старый на правой руке имянной
перстень,
И взмолился онъ Спасу пречистому и вздохнулъ
крѣнко:
«Стоялъ я за церкви божіи, за тѣ же честны моца-
стыри,
«И хранилъ и стольной Киевъ градъ,
«Да еще хранилъ я Черниговъ градъ,
«Да еще очистилъ я дорогу прямобѣзжую».
И слетѣлъ Подсокольничекъ у Ильи со бѣлыхъ
грудей,
И слетѣлъ Подсокольничекъ какъ овсяный снопъ,
Наскачивалъ тутъ старый ему на бѣлы груди,
Отстегивалъ пуговки жемчужныя,
И отворачивалъ латы кольчужныя,
И устрашивалъ добра молодца, самъ его спра-
шивалъ:
«Ты какой земли какого рода племени,
«Какъ тебя молодца именемъ зовутъ?»
Тутъ молодецъ отвѣтъ держитъ:
«Кабы былъ я на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
«Не спрашивалъ бы роду племени,
«Не спрашивалъ бы я отца матери,
«Поролъ бы я бѣлы груди, смотрѣлъ бы ретиво
сердце.
Разбросалъ бы я бѣло тѣло по чисту полю,

«Сѣрымъ волкамъ на растерзанье,
«Чернимъ воронамъ на возграеніе.,
«На славу всему миру, всѣмъ людямъ».
Говорить тутъ старый во второй наконѣтъ:
«Ты какой земли, какого города?
«Какъ тебѣ молодца именемъ зовутъ?»
Отвѣтъ держитъ добрый молодецъ:
«Я отъ моря—моря синяго,
«Отъ камешка отъ сѣраго,
Отъ тѣхъ палать бѣлокаменныхъ
«Отъ той палляницы преудалыя,
«Отъ той отъ Златыгорки отъ сильныхъ.
«А батюшка себѣ не знаю я.
«И какъ поѣхалъ я во чисто поле,
«Тогда мнѣ-ко матушка наказывала:
«Какъ увидишь стара казака Илью Муромца,
«Не дошедши ему низко кланяйся.
«И велѣла она сойти съ добра коня,
«И велѣла бить челомъ сырь землю».
На то старый былъ жалостливъ,
Узналъ, что тотъ его Подсокольничекъ
Отъ той лютой отъ Златыгорки;
Бралъ онъ его за бѣлы руки,
И цѣловалъ его въ уста сахарные,
Называлъ его сыномъ родимымъ,
Благословилъ его благословеніцемъ великимъ:
«Ты гулай-ко, дитятко, по чисту полю,
«Не проливай крови безвинныхъ,
«Не губи силу напрасную,
«Поѣзжай-ко ся да ко синю морю
«Ко своей матушкѣ родимой,
«И скажи-ко отъ меня низкій поклонъ,
«Низкій поклонъ отъ меня отъ стараго
«Отъ своего рѣда батюшка».
И поѣхалъ добрый молодецъ ко синю морю,
Ко тѣмъ же палатамъ бѣлокаменнымъ,
Ко той же матушкѣ Златогоркѣ.
Подѣзжаетъ онъ ко красну крыльцу
И кричитъ онъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты гой еси, ала лиха палляница преудалая!
«Встрѣчай-ко меня добра молодца!»
Выходитъ тутъ Златогорка на красно крыльцо,
Встрѣчала его, низко кланялась:
«Ужъ ты здравствуй дитятко родимое,
«Ты удалый добрый молодецъ, по имени Подсоколь-
ничекъ».

А встрѣтилъ-то ее добрый молодецъ вострымъ
копьемъ,
И падала тутъ она на красно крыльце.
Оборотилъ онъ коня да во чисто поле,
И подѣхалъ онъ, добрый молодецъ, ко бѣлу шатру,
И засталъ тамъ старого да сиящаго,
И оборотилъ онъ на старого востро копье,
И ткнулъ старого въ ретиво сердце
Своимъ копьемъ вострымъ,
А у старого быль на груди чуденъ крестъ,
Вѣсу-то быль онъ трехъ пудовъ,
Ипало копье въ чуденъ крестъ,
По посадочку копье извернулося.
Тутъ ли старый отъ сна просынается,
Не отъ лютой ли хмѣлиники пробуждается.
Ретиво его сердце загорѣлося,
А могучи плеча расходилися,
Бѣлыя руки подымалися,
Ихватилъ онъ тутъ Подсокольничка
За буйну голову, за русы кудри,
И отхватилъ онъ буйну голову,
И разрубилъ его на части мелкія,
И разбросалъ по чисту полю,
И тутъ Подсокольнику славу поють.

VIII. СТАРИНА ПРО ИЛЬЮ МУРОМЦА.

Изъ за моря, моря синяго,
Изъ за тѣхъ же горъ, изъ за высокихъ,
Изъ за тѣхъ же лѣсовъ темныхъ,
Изъ за той же сторопушки восточныя,
Не темная туча поднималася:
Съ силой Мамай соряжается
На тотъ же на крашень Кіевъ градъ,
И хотеть крашень Кіевъ въ полонъ взять,
И бралъ онъ себѣ силы много множества —
Сорокъ царей и сорокъ царевичей,
Сорокъ королей и сорокъ королевичей,
И за всякимъ визиремъ по сту тысячей,
Да бралъ своего зятя любимаго,
Своего Василія прекраснаго,
И бралъ за имъ силы войска триста тысячей,
А за самимъ за собой войска счету не было.
И не матушка ли орда подымалася,
Мать сыра земля отъ войска потрясалася;
Въ конюномъ топищѣ краснаго солнца не видать
было,

А сѣтлый мѣсяцъ отъ пару конскаго номеркнулъ
весь, —

Замѣтило въ городѣ во Кіевѣ.
Дошла до Мамая славишка не малая,
Будто въ томъ же городѣ во Кіевѣ,
Будто не стало Ильи Муромца,
Будто весь сильные богатыри во чисто поле разъ
Фхались.

И подходила сила Мамаева ко тому же ко чисту
полю,
Ко тому ли раздолину широкому,
Не дошедши они до города до Кіева въ двухстахъ
верстахъ

Развернули шатры бѣлонолотинные,
Разостали они войскомъ въ лагерь,
И поставили они кругомъ войска стражу строгую,
И говорилъ тутъ Мамай таково слово:
«Ужъ ты гой еси любимый зять, Василій Прекрасный!
«Ты садись-ко Василій на ременчать стуль,
«И ниши-то дитятко ты ярлыки скорониеные,
«Не на бумагѣ ниши не перомъ, не чернилами,
«А ниши-то ся ты на красномъ бархатѣ,
«Ты печатай-ко заголовья краснымъ золотомъ,
«А по самой середкѣ чистымъ серебромъ,
«А ужъ мы высадимъ, подпишемъ скатынь жем-
чугомъ,

«А на углахъ-то посадимъ по камню самоцвѣтному,
«Чтобы тѣмъ камнямъ цѣны не было;
«А ниши ты на бархатѣ не ласково,
«Со угрозами ниши съ великими,
«Ниши не давай сроку ни на время, ни на малое»
И писалъ тутъ ярлыки любимый зять.
И говорилъ тутъ любимый зять таково слово:
«Ужъ ты гой еси батюшко Мамай, строгій царь!
«Мы кого пошлемъ посля во Кіевъ градъ?»
Говорилъ Мамай таково слово:
«Ужъ ты гой еси, любимый зять!
«Тебѣ ка ѿхать во крашень Кіевъ градъ,
«А самому остатся въ бѣлонолотиномъ шатрѣ
«Со своимъ войскомъ съ любимишъ».
Садился тутъ Василій на добра коня.
Поѣхалъ Василій во Кіевъ градъ,
Не дорогой ѿхалъ не воротами,
Черезъ стѣны скакаль городовыи
Мимо башенки тѣ паугольныи;
Подѣвжжасть ко двору ко княжескому

И соскакивалъ съ добра коня удалой,
Заходилъ же онъ на красно крыльцо,
Заходилъ же онъ во свѣтлу гридню,
И подходилъ онъ къ столамъ дубовыми,
И клалъ ярлыки тѣ скорописчатые.
И подходилъ тутъ Владіміръ стольно-кіевскій
И бралъ ярлыки скорописчатые.
Какъ въ ту пору, да во то время,
Не ясень соколь да подымается,
А пріѣхалъ старый во Кіевъ градъ,
Забѣгааетъ старый па красно крыльцо,
Заходить старый во свѣтлу гридню,
А Владіміръ стольно-кіевскій
Горючими слезами уливается;
Не подымаются у него бѣлы руки,
Не глядять у его очи ясныя,
Говориль же онъ тутъ таково слово:
«Ты бери-то-ся старый ярлыки скорописчатые,
«Ты читай ко ихъ скоро па скоро,
«И что въ ярлыкахъ тѣхъ написано
«И что на бархатѣ напечатано».
И начаъ старый читать скоро па скоро,
Самъ читалъ, а головушкой поматывалъ,
Даже горючи слезы покатились,
И въ слухъ читалъ, всѣ слышали
Лъ что же въ ярлыкахъ написано
И сроку въ ярлыкахъ не дано:
«Не спущу изъ Кіева ни старого ни малаго,
«А самаго Владіміра-буду тянуть очи косицами,
«А языкъ-то теменемъ,—съ живаго кожу дратъ буду,
«А княгинюшку Апраксію возьму за Василія Прекраснаго».

Тогда говорилъ старъ козакъ таково слово:
«Ужъ ты гой еси посланикъ, строгій царь!
«Ужъ ты дай-ко ся мнѣ сроку па три года».
«А не дамъ я вамъ сроку па три года».
«А дай ко ты намъ хошь па два года».
«А не дамъ я вамъ сроку па два года».
«Дайте сроку хошь па полгода,
«А безсрочныхъ, сказалъ старъ козакъ, и па землѣ
пѣту».

Даваетъ Василій сроку па полгода,
И угощать стали Василія Прекраснаго
Зеленымъ виномъ, пивомъ пьянымъ, медомъ
сладкимъ,
И начали дарить золотой казной:

Подарили одинъ кубчикъ чиста золота,
А другой-отъ подарили скатна жемчуга,
Да дарили еще червонцей хорошихъ,
Дарили еще соболями сибирскими,
Да еще дарили кречетами заморскими,
Да еще дарили блюдами однозолотными,
Да бархатомъ дарили краснымъ.
Принималь Василій подарочки великие,
И везъ къ Мамаю въ бѣлополотнянныи шатерь.
Во ту пору, во то время пошелъ старый по Кіеву
граду,
Нашелъ дружинушку хорошую, того ли Потапиушку
Хроменъкаго,
Писалъ ярлыки скорописчатые
Ко своимъ ко братицамъ ко названнымъ:
Во первыхъ-то къ Самсону Колувану,
Во вторыхъ-то къ Дунаю Ивановичу,
Во третьихъ-то къ Василію Касимерову,
Во четвертыхъ-то къ Михайлушки Игнатьеву съ
племянникомъ,
Во пятыхъ-то къ Потоку Ивановичу,
Во шестыхъ-то къ Добрынишку Никитичу,
Во семыхъ-то къ Алешѣ Поповичу,
Въ восьмыхъ-то къ двумъ братьямъ Иванамъ,
Да еще къ двумъ братьямъ, двумъ Суздальцамъ.
Поѣхалъ Потапиушка во чисто поле,
Собралъ всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
Русскихъ могучихъ всѣхъ богатырей.
Не ясны соколы солеталися,
Не славны добры молодцы соѣзжалися,
Ко тому ли Владіміру собиралися,
И почали думу думати совѣтъ совѣтывать,
И началъ старый у ихъ спрашивати:
«Ужъ вы удали добры молодцы!
«Постоимъ-ко ся мы за вѣру христіансскую,
«И зъ тѣ же за храмы за божіе,
«И за тѣ-же чесные монастыри
«И своею мы кровью горячею,
«И поѣдемъ мы въ далече чисто поле
«На рать силу великую,
«Поѣдемъ мы всѣ покаемся.
«А и ты Владіміръ стольно-кіевскій!
«Ты пошли ко намъ да во чисто поле
«Сорокъ возовъ хлѣба бѣлаго,
«Да сорокъ сороковъ зелена вина,
«Да сорокъ возовъ хлѣба чернаго.

«Ужь какъ мы живы прѣдемъ изъ рать силы великия;
«Тогда вѣдумамъ позабавиться,
«И тогда не дошедши моимъ ребятамъ низко кланяйся,
«А не прѣдимъ изъ того побоища Мамаева,—
«Похорони наши тѣла мертвыя
«И помяни русскихъ богатырей,
«И пройдеть славушка про насть не малая».
Садились добры молодцы на добрыхъ коней,
Поѣхали добры молодцы во чисто поле,
И разставили они шатры бѣлополотияные,
Гуляли они трои суточки,
А на четвертые сутки пропрѣвились,
И начали они думу думати, совѣтъ совѣтывати,
И сталь старый у ихъ спрашивати:
«Ужь вы гой еси сильные русскіе богатыри!
«Кому же изъ вѣсъ сѣздить въ рать силу великую,
«Ко тому же Мамаю богатому,
«Посмотрѣть войско изрядное,—
«Со которой стороны начинать намъ будеть».
«На волю мы даемъ тебѣ, кого пошленъ въ рать силу великую:
И на то старому слово понравилось:
«Еще Самсона послать, — силой силенъ, да и не поворотливый.
«Потеряетъ онъ у Мамая буйну голову;
«А если Дуная послать, Дунай—опь задорливый,
«Позадорится заѣхать во рать силу великую;
«Есть во рати три переката глубокихъ,
«А наставлены въ перекатахъ кошыя вострые:
«Во первыхъ онъ потеряетъ добра коня;
«А во вторыхъ потеряетъ буйну голову;
«Не прѣхать ко мнѣ Дунаю съ вѣсточкой.
«Если Добрыню мнѣ послать, Добрыня все не высмотритъ,
«И не узнать Добрынѣ силы Мамаевы;
«Если Василія послать—не сосчитаетъ онъ силу
«И не пересмотритъ ее со краю на край,
«Потеряетъ Василій буйну голову долой,
«Больше мнѣ послать и некого.
«Будетъ мнѣ-ка старому самому идти.
«Вы гуляйте-ко суточки теперь первые
«И гуляйте вы други сутки,
«На третыи сутки соряжайтесь
«И къ ратному дѣлу поѣзжайте,

«Какъ зазвенитъ палица боевая
«И зачигаетъ моя сабля острая
«И затрублю я во турій рогъ.
«И во середку въ силу не ъздите,
«А рубите силу со краю на край
«И не оставляйте силы ни старого, ни малаго,
«И никого неоставляйте Мамаю на сѣми».
И всѣ стали урады добры молодцы на рѣзвы ноги
И поклонилися всѣ низко старому,
И поѣхалъ старъ во рать силу великую
И пробивался старый до бѣла шатра до Мамаева,
Соскакивалъ тутъ старый со добра коня,
И заходилъ старый во шатель бѣлополотиный,
Идеть старый казакъ, низко не кланяется.
Увидалъ тутъ Мамай, въ шатрѣ человѣка странного,
Говорилъ же Мамай таково слово:
«Ужь ты гой еси, Личарда слуга вѣрия!
«И зачѣмъ ты ходишь, и что тебѣ надобно,
«И откуль ты идешь и откуль путь держинъ,
«Изъ Кієва идешь, али изъ Чернигова?»
«Иду же я изъ города изъ Кієва».
«А и что же попѣ во Кіевѣ то дѣется,
«Незнаешь ли ты то добрый молодецъ,
«И не слыхалъ ли ты да про старого?
«Расскажика ты мнѣ, какой онъ ростомъ,
«И сколь широкъ опь плечими?»
Отвѣчаетъ тутъ калѣка переходная:
«Ужь ты гой еси Мамай, богатый царь!
«Довольно видѣлъ я Илью Муромца.
«Ты гляди на ево все равно какъ на меня же,
«Ростомъ онъ умѣренный, въ плечахъ не широкъ
быть,
«Лицо у ево постное, пиво пить онъ по стаканчику,
«А вино то пить онъ всего по рюмочкѣ,
«А закусываетъ да по калачику.
«У старого то бородушка сивая,
«Сивая бородушка да красивая».
А и тутъ Мамай да прирасхонулся:
«Напрасно же шла славушка великая про старого,
«Отъ востоку шла и до запада,
«До той орды до великой,
«До меня ли Мамая грознаго,
«Лучше меныше гонить бы силы войска,
«Еще есть-ко при мнѣ Рославицъ Рославицевичъ!
«Приготовь-ка для него говядины быка заразъ,
«А зелена вина пивной котель,

«А промежъ глазъ у него калена стрѣла,
«А промежъ плечами двѣ сажени печатныхъ».
Отвѣтъ держитъ тутъ старый казакъ:
«Ты безумный богатый царь!
«Какъ у насъ то во городѣ во Киевѣ,
«Собирался у князя Владимира почесть пиръ,
«А была у Владимира собака обжорлива,
«По подстолью собака водилася,
«Косъемъ та собака подавилася;
«Тутъ собакѣ и смерть пришла.
«Не уѣхать тебѣ Мамай отъ города отъ Киева,
«Срубить у тебя старъ козакъ буйну голову».
Тутъ Мамаю за бѣду стало,
За великую досаду показалося,
И хватиль то Мамай чинжалище вострый ножъ,
Ишибъ въ старого вострымъ ножомъ,
А на то старый увертливъ быль, ухватку зналъ,
И ухватиль старый вострый ножъ въ бѣлы руки,
И обратилъ старый острый ножъ,
И закололъ старый Мамая, и срубилъ ему буйну
голову.
И разбилъ палачей много мноожество,
И добрался до своего добра коня
Скоро старый на коня вскочилъ,
И затрубилъ старый во турій рогъ,
И сомутилися у старого очи ясныя,
И разгорѣлось у старого ретиво сердце;
Не увидѣлъ старый свѣту бѣлаго,
Не узналъ старый почн темныя,
И расходились у его плечи могучія,
И размахнулись руки бѣлыя,
И засвистѣла у его палица боевая,
И зачivкала его сабелька острая,
И наѣхали удали добры молодцы,
Тѣ же во поли быки кормленые,
Тѣ же сильные могучіе богатыри,
И начали силу рубить со краю на край.
Не оставляли они ни старого, ни малого,
И рубили они силу сутки пятеро,
И не оставили они ни единаго на сѣмена,
И протекала тутъ кровь горячая,
И паръ шелъ отъ трупья по облака.
Оставалися только во лагеряхъ у старого,
Два брата,—два Суздалъца,
Чтобы встрѣтить съ прїездомъ богатырей, кому быть.
Не утерпѣли тутъ два брата Суздалъца
И поѣхали во ту рать силу великую.

А и прїѣхалъ тутъ старъ козакъ со другомъ,
А встрѣтить-то у лагерей и некому.
И ѿхали отъ рать силы великая,
Тѣ два брата, два Суздалъца.
И сами они похваляются:
«Кабы была теперь сила небесная,
«И всѣ бы мы побили ею по полю».
Вдругъ отъ ихъ слова сдѣлалось чудо великое,
Возстало сила Мамаева
И стало силы больше впятеро.
И прїѣхали они ко старому,
И ко тѣмъ дружинушкамъ хоробримъ,
И начали они рассказывать,
Что мы ѿхали дорогой похвалялися
И возстало силы впятеро,
И сами имъ во всемъ повинились.
Тутъ поѣхала дружинушка хоробрая
Во ту рать силу великую,
И начали бить съ краю на край,
И рубили они сутки шестеро,
А вставать силы больше прежняго.
Узналъ старый предъ собой вину
И покаялся старый Спасу Пречистому:
«Ты прости насъ въ'первой винѣ,
«За тѣ же слова глупыя,
«За тѣхъ же братовъ Суздалъцей».
И повалилась тутъ сила кроволитна,
И начали копать матъ сырь-землю,
И хоронить тѣло да во сырь землю,
И протекла рѣка кровью горячо.
Садились тутъ удали на добрыхъ коней;
Поѣхали удали ко городу ко Киеву,
Заѣхали они въ крашень Киевъ градъ,
Во тѣ же во честны монастыри,
Во тѣ же пещеры во Киевски;
Тамъ всѣ они и представилися.
Тутъ старому славу поютъ.

IX. СТАРИНА ПРО ДЮКА СТЕПАНОВИЧА.

Было у Дюка испостроено,
Все было у Дюка исподѣлано:
Домъ у его на семи верстахъ,
А и крыть онъ мѣдью казарскою,
Еще которая была дороже красна золота;
Огородочка была да на 70 верстахъ
Еще триста столбовъ да серебряныхъ,

Еще 400 столбовъ да позолоченныхъ,
А и мѣднымъ да желѣзнымъ еще счету пѣть;
Въ дому его было три церкви, три божихъ:
Еще первая церковь Спасу Пречистому,
Вторая церковь Богоматери,
Третья церковь Дюковой родной матушки.
Просился Дюкъ сынъ Степановичъ:
«Пусти-ка меня мати ко князю ко Владиміру,
«Еще на людей посмотрѣть да себя показать».—
«Ужъ ты гой еси мое чадушко, родимое да любимое,
«Ты еще годами молодешенекъ, а умомъ глупишенекъ;
«Поѣдешь ко Владиміру, еще прирасхвастаешься
«Своимъ житѣемъ бытѣемъ да богатствомъ».
А и поѣхалъ тутъ Дюкъ да не дорогою,
Выѣзжалъ ли Дюкъ да не воротами,
Горы да долы промежъ ногъ онъ бралъ,
Быстрыя рѣки перескакивалъ;
Прїѣзжаетъ онъ во крашень Кіевъ градъ,
Скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Перескакивалъ черезъ башни-наугольныя,
Доѣзжалъ до князя до Владиміра,
Оставляль онъ коня не приказана да не привязана.
Заходилъ Дюкъ да на красно крыльцо,
Заходилъ онъ да во новы сѣни,
Новыя сѣни выгибалися.
Заходилъ тутъ Дюкъ да во свѣтлу гридню:
«Ужъ ты гой еси клягинюшка Апраксія!
«Ужъ и гдѣ у насъ Владиміръ да стольно-кіевскій?»
Владиміра да дома не случилося,
Владиміръ то былъ во Божьей церкви,
Во Божьей церкви да Богу молился,
Поѣхалъ тутъ Дюкъ сынъ Степановичъ
Ко той ли, да ко Божьей церкви.
Становилъ коня не приказана да не привязана,
Самъ пошелъ Дюкъ да во Божью церковь,
Становился Дюкъ во мѣстечко гостиное.
На отходѣ у Владиміра служба стала,
Посыпалъ да Владиміръ своихъ слугъ вѣрныхъ:
«Ужъ вы гой еси, да слуги вѣрные!
«Вы спросите-ко да добромолодца:
«Какого онъ отечества, какого молодечства?»
Говорилъ онъ имъ: «зовутъ меня Дюкъ Степановичъ».
Подходилъ тутъ Владиміръ стольно-кіевскій
Ко тому ли да добру молодцу:
«Ужъ ты здравствуйка, Дюкъ Степановичъ!»
«Просимъ милости ко миѣ хлѣба соли ъсть,
«Хлѣба соли ъсть, да пиво съ медомъ пить».

Пошли они изъ Божьей церкви,
Сѣли на коней своихъ добрыхъ,
Ѣдеть Дюкъ ступью бродовою,
А Владиміръ ъдетъ во всю рысь лошадиную,
Доѣхали до палатъ княжескихъ,
Заходили они на красно крыльцо,
Заходили они во новы сѣни,
Заходили они во свѣтлу гридню,
Садились они за столы за дубовые,
Садились они за скатерти за перчатныя,
Садились они за кушанья за сахарными,
Садились они за столы за медянные.
Припесла тутъ книгина перву Іѣству калачики;
Верхнюю-то корочку Дюкъ ъесть,
А исподнюю-то подъ столъ спущасть.
Говорилъ тутъ Владиміръ да стольно кіевскій:
«Что ты Дюкъ, да сынъ Степановичъ!
«Верхнюю корочку ъши, а исподнюю подъ столъ спу-
щаси».

Говорилъ ему Дюкъ Степановичъ:
«Пахнуть у васъ калачики да на сосенку,
«Пашнуть у васъ печи да помелышками сосновыми,
«Да купаютъ помелышки въ ключевой водѣ.
«У меня-то матушка да испечетъ калачики—
«Первый сѣнь ѿ пуще хочется,
«И второй-то сѣнь ѿ пуще хочется,
«На третей—отъ калачикъ душа бѣжитъ,
«А и пашетъ она помелышками шелковыми,
«Акунать-то она помелышки да въ медову воду».
И разспорилъ тутъ Дюкъ да со Владиміромъ:
«Пропошу, говорить, три года платье на обновочку».
И выискалось тутъ три боярина у Владиміра:
«Пропосимъ, говорятъ, и мы три года платье на об-
новочку».

Носили тѣ бояра платье на обновочку,
А носили они годъ да полгода.
А Дюкъ то Степановичъ носилъ три года,
А и каженый день носилъ онъ обновочку,
А въ послѣдний день носилъ онъ сапожки шиты
краснымъ золотомъ,
Высажены сапожки скатнымы жемчугомъ.
Посыпалъ тутъ Владиміръ Алешеньку Поповича
Да еще того Илеюшку Муромца:
«Поѣзжайте-ко вы да ко Дюковой родимой матушки
«Отнимите вы все его имѣнье богачество».
Ужъ и говорить имъ Дюкъ Степановичъ:

«Ужъ вы гой еси, Алешинька Поповичъ да Илью-
шка Муромецъ»!
«Ужъ наклапяется вы моимъ да портомойницамъ
«Вмѣсто моей родимой матушки».
Прѣхали они да ко Дюкову дому,
Заходили они на красно крыльцо,
Заходили они да во свѣтлу гридню
И клапялись они Дюковымъ портомойницамъ
Вмѣсто Дюковой родной матушки.
Говорять имъ портомойницы
«Мы не Дюкова родна матушка
«Мы яп да портомойницы:
«Дюковой матушки дома не случилося,
«Дюкова матушка да во божьей церкви».
Пошли тутъ они да во божью церковь,
А па встрѣчу имъ идутъ да портомойницы,
Они клапяются да тѣмъ портомойницамъ,
Да вмѣсто Дюковой родной матушки.
А Дюкова матушка позади идетъ;
По косичкамъ у ей часты звѣзды,
На затылкѣ у ей младъ исенъ мѣсяцъ,
А во лбу у ей красно солнышко.
И кланяются они Дюковой родной матушкѣ.
Говорить-то имъ да Дюкова матушка:
«Ужъ вы здравствуйте удалы добры молодцы,
«Просимъ милости хлѣба соли єсть, да пива съ
медомъ пить».—

«Мы пришли къ тебѣ не хлѣба соли єсть,
«Мы пришли къ тебѣ имѣніе — богачество описы-
вать».

Заводила она ихъ да во первую комнату;
Не могли они описать всего имѣнія и въ одной
комнатѣ.

Тутъ приносила она имъ первую яству колачика:
Ужъ какъ первый сѣышъ, пуще хочется,
И второй-отъ сѣышъ да пуще хочется,
На третей-отъ калачикъ душа бѣжитъ.
Тутъ побѣхали они ко князю ко Владиміру,
П разсказали ему все, что съ ними прилучилось
П похвасталь тутъ Дюкъ Степановичъ:
«Ты продай, говоритъ, крашень Кіевъ градъ,
«Ты купи-ко бумаги со чернилами,
«Поѣзжай да описывай мой широкій дворъ.
«Ужъ вы гой еси, Илья Муромецъ, Добрынишка да
Алешинька,
«Поѣдемъ-ко скакать черезъ быстру рѣку
«На тѣхъ же коняхъ добрыихъ».
Приразѣхались удалы да па три поприща:
Скакаль первый Дюкъ Степановичъ,
Добрый конь его горы промежъ ногъ бралъ,
Выскакиваль опъ да черезъ быстру рѣку.
А и не могли тѣ выскочить черезъ быструю,
Тутъ де они и уходилися.

III. СТИХИ НИЩЕЙ БРАТII^{*)}.

1.

Свѣтлое Христово Воскресенье
Дошло до Христова Вознесенья.
Возносился Христосъ на небеса
Съ ангелами, съ херувимами,
Съ грозными серафимами;
Воспѣвалась тутъ нищая братия
Возрыдала убогая сирота:
На кого ты насъ Господи оставляешь,
На кого ты насъ убогихъ спокидаешь,
Кто насъ обуяетъ, одѣжитъ,
Кто насъ тепломъ обогрѣвѣтъ?—
Не плачь-те ка нищая братия,
Не рѣдайте убогая сирота;
Оставлю я вамъ гору золотую,
Оставлю я вамъ рѣку медовую,
Оставлю я вамъ садъ съ виноградомъ;
Промежу собой горой подѣлится—
Всѣ будете сыты и пьяны,
И обуты, и одѣты,
И отъ темной ноченьки укрыты.
Іоаннъ Златоустъ возглашалъ:
Истинный Христосъ Царь небесный
Нищимъ горой не увлѣтъ
Промежу собой горы не раздѣлить:
Наѣдуть князи и бояре,
Наѣдуть вси, пестрыя власти,
Отберуть у ихъ гору золотую,
Отберуть у ихъ рѣку медовую,
Отберуть у ихъ садъ съ виноградомъ.
Ты оставь лучше Христово имя
Ходить по селамъ, по городамъ
Ходить по городамъ, по пригородкамъ.
И всѣ будутъ сыты и пьяны,
Всѣ будутъ обуты и одѣты
И отъ темныхъ ноченьки укрыты.
Слава тебѣ Христу Богу!

2.

Пречудная Царица Богородица!
Услыши молитвы рабъ своихъ,
Прими наши слезы горячія,
Не лиши насъ царства небеснаго,
Избави насъ отъ муки отъ вѣчнаго,
Отъ вѣчнаго отъ муки, отъ безконечнаго.
• Земля ты сыромутерая!
Мы тобою земля—мати спороженые
Мы тобою земля будемъ спогребеные.
• Гробы колоды бѣлодубовыя
Намъ домовища превѣчныя,
Превѣчны домовища безконечныя.
Долго намъ жить да помереть будетъ,
Велики богатства останутся;
Намъ слезами отъ смерти не отплакаться,
Чистымъ серебромъ отъ смерти не откупитися!
Я скажу человѣку чѣмъ душу спасти:
Душу спасти—постомъ, молитвою,
Въ рай-отъ дойти, да чистой милостией.—
Грѣши, вы грѣши грѣшники
Вы подите-ка во пустыни во пустыни,
Постригитесь во ризы во черныя,
Наложите на себя схиму спасеннюю,
Вы молитесь-ка Спасу пречистому.—

3.

Ходилъ человѣкъ по Сионскимъ горамъ,
Смотрѣль человѣкъ по всей землѣ, по всей Руси:
Чѣмъ это земля изукрашена,
Чѣмъ это земля изнаполнена,
Чѣмъ это земля изнасажена.—
Изукрашена земля церквами божими,
Изнаполнена земля душами праведными,
Изнасажена земля душами грѣшными,—
• Что иро этихъ про грѣшныхъ протекала рѣка,
Протекала рѣка, рѣка огненная.
Черезъ огненную рѣку перевозчики стоять..
Михаилъ Архангель да Гавріилъ свѣтъ!

^{*)} Записаны въ Мезени г. Никольскими.

Перевезите вы насъ черезъ огненну рѣку,
Черезъ огненну рѣку къ своему Христу,
Къ Пресвятой мати Богородицѣ.
Не перевеземъ-то мы васъ черезъ огненну рѣку
Къ самому Христу, къ Пресвятой Богородицѣ—
Въ божью церковь вы не хаживали,
Пѣниѧ, чтенія церковнаго не слушивали,
Звону колокольнаго не вѣровали
Великаго поста не постовали,
Среды, пятницы Христовы не праздновали,
Земныхъ-то поклоновъ не сполнивали.

4.

Речеть Божья Мати Пресвятая
Пречистая дѣва Марія:
Гдѣ ты почю ночевала
Гдѣ ты почю опочивала?
Во самомъ во городѣ Внелеемѣ
Во самомъ святомъ вертепѣ.
Мнѣ во истину мало спалось
Мнѣ много сновъ удалися—
Какъ единое чадочко спородила,
Я во пелены пеленала,
Я во поясъ увивала.
Я во пелены берчатыя
Я во поясы шелковые,
На святой рѣки Ердани окунала,
Надъ святой рѣкой Ерданомъ
Выростало свято дерево,
Свято дерево кипарисное.
Явился на деревѣ чуденъ крестъ
Чуденъ крестъ, крестъ Господень—
Быть Христу на крестѣ распяты,
Быть Христу на крестѣ убіешну,
Отъ книжницѣ, фарисеевъ,
Разбойниковъ, душегубцевъ.
На крестѣ Христа свѣта распинали,
Руци, нози пригвоздиша,
Тростью голову проломиша,
Копьемъ ребра прободоша,
Горячую кровь проливаша,
На святое лицѣ наплеваша,
Какъ земля то мати вся потряслася,
Красно солнышко потемнѣло,
Младъ свѣтель мѣсяца весь смеркнулъ,
Звѣзды частыя все потухли,
Небесныя облака весь свѣтъ совивали,
Церковныя завѣсы раздирилися

Съ верхняго конца до нижняго.
Какъ изъ раны его течетъ кровь и вода.
И спровѣдала Божья Мать Христова,
Ко Христу Божья Мать пришла
Устами она глаголала:
Ужъ ты сладкое мое чадо дорогое!
Почто волею дался на распятье
Книжницамъ и фарисеямъ,
Разбойницамъ душегубцамъ?
Ужъ тутъ истинный Христосъ возглашалъ:
Не плачь матери, не взорыдай!
Не слези матери ясныя очи,
Не скорби матери свою утробу.
Моя матери,—моя смерть живоносна;
Ужъ я самъ матери по тебѣ буду,
Ужъ я самъ изъ тебѣ душу выпу, —
Спиши твой ликъ на икону,
Положу твою икону въ божью церковь,
Въ божью церковь да за престолъ.
Начнутъ твоему лицу молитися,
Начнутъ твоему лицу покланятися.

5.

Съ восточной стороны летѣли два ангела,
Летѣли два хранителя.
Ужъ вы гдѣ были, гдѣ летали?
Ужъ мы летали на разстаньюшкѣ,
Гдѣ душа съ тѣломъ разставалася,
Разставалася — не простилася,
Не простилася—вортилася.
Ты прости, прощай, тѣло грѣшиое!
Тѣло грѣшиое, грѣхи тяжкие,
Ужъ тебя тѣло въ землю кладутъ,
А меня душу на отвѣтъ ведутъ,
На отвѣтъ ведутъ, отвѣтъ велять
Самому Христу Царю Небесному.
Ужъ я чѣмъ буду оправдатися,
Ужъ я чѣмъ буду боронитися?

6.

Человѣкъ на земли живеть, какъ трава растетъ,
Всяко слово человѣческо яко цвѣть цвѣтеть:
Ввечеру человѣкъ, во бесѣдѣ сидить,
А по утру человѣкъ во гробу лежить,
Ясны очи помрачилися, — и языкъ умолче,

Бѣлы руки приложилися къ ретиву сердцу.
Самъ отходитъ и преходитъ въ незнакомый міръ,
Тамо зритъ лице вещи преужасныя.
Вы помилуйте добрые ангелы!

7.

Инокъ идетъ по дорогѣ,
Черноризецъ по широкой;
Идучи, онъ слезно плачетъ,
Во слезахъ пути не видитъ.
На встрѣчу ему Царь Небесный.
Вопрошаетъ его Царь Небесный:
Очемъ инокъ слезно плачешь
Во слезахъ пути не видишь?
Отвѣчаетъ младой инокъ:
Какъ мнѣ Господи не плакать,
Былъ у меня ключъ церковный;
Потерялъ я этотъ ключъ,
Уронилъ его я въ сине море.
Утѣшаетъ царь небесный:
Не плачь, не плачь младый инокъ,
Выкину я тебѣ ключъ церковный
На крутъ красенъ бережечикъ,
На жалтенъкъ на песочекъ,
И возмущу я сине море
Превеликими волнами.

(Далѣе снова повторяются первыя 9 строкъ, а потомъ:)

Потерялъ я злату книгу.
Утѣшаетъ Царь Небесный:
Не плачь, не плачь младый инокъ!
Напишу тебѣ злату книгу
И своими руками.

8.

Жили были два брата родные, два Лазаря.
Первой-отъ братъ богатый, другой убогий;
Убогий къ богатому прихаживаетъ
Честную милостынку выпрашиваетъ:
«Братъ ты мой братецъ, братенка родной,
Подай-ко мнѣ братецъ честную милостыню,
Напой, накорми, обуй и одѣнь
«Въ темпную поченьку притули».
Выходить богатый на красно крыльцо,
Говорить богатый таковы слова:
«Что ты мнѣ за братъ, что ты за родня,
Есть у меня братица,—князь бояра,

«Гости и торговы,—то мои родни;
«Есть у меня да два лютые иса,
По подстолю крошки посыпаются,
«Горячія раны зализываются,
«То тебѣ братица, то тебѣ родни».
Пошелъ убогий прочь отъ окна
Выходитъ убогий во чисто поле;
Взмолился убогий Господу Богу:
Господи, Господи Спасъ Милостивой,
Пришли мнѣ Господи лютыхъ ангеловъ,
Лутыхъ и свирѣпыхъ и немилосривыхъ,
Вынiali бы душечку не честно, не хвально и не
бережно,
Посадили бы душечку на остро конье,
Понесли бы душечку на небеса,
Бросили бы душечку во кромешный адъ.
Услышалъ Господь молитву его,
Увидѣлъ Господь горючи слезы,
Послалъ ему Господь тихихъ ангеловъ,
Тихихъ и крѣпкихъ и милосривыхъ;
Вынiali его душу чесно, прехвально и пребережно,
Посадили душечку на рамы свои,
Понесли душечку на небеса,
Посадили душечку въ пресвѣтлый рай.
Выходилъ богатый среди каменихъ палатъ,
Смолился богатый Спасу многомилосривому:
Господи, Господи, пречистый Спасъ!
Пришли ты мнѣ Господи тихихъ ангеловъ,
Тихихъ и кроткихъ и милосривыхъ.
Услышалъ Господь молитву его:
Послалъ ему лютыхъ-ангеловъ,
Лутыхъ и свирѣпыхъ, немилосривыхъ.
Взяли его душечку нечестно, нехвально и небе-
режно,

Посадили душечку на остро конье,
Понесли душечку на небеса,
Бросили душечку въ кромешный адъ,
Въ огнь неутишимый, въ смолу кипячу.—
Увидалъ богатый брата своего:
«Братъ, ты мой братъ, братенка родной!
Посмотри братецъ на мое житѣе, на горе горькое,
«Обмокни-ка братецъ во мое житѣе конецъ перста
своего».

Говорить убогий таковы слова:
«Что ты мнѣ за братъ, что ты за родня,
«Есть у тебя братцы—князи, бояра,
«Гости и торговы—то твоя родня.

«Есть же у тебя два лютые пса
«По подстолю крошечки сабирываютъ
«Горячія ражы зализываютъ—
«То мои братъица, то моя родня!».

9. ЕЛЕНИНСКІЙ СТИХЪ *).

Отъ моря морюшка отъ синаго,
Отъ синаго моря студенаго,
Отъ озера Маслеева,
Собиралися калики перехожіе,
Сорокъ каликъ со каликою.
Собиралися ко кресту Леванидову,
Еще клали они заповѣдь великую
Великую заповѣдь тяжелую:
«Неходить намъ къ царямъ, царевичамъ,
«Неходить намъ къ королямъ королевичамъ;
«Кто изъ насъ братцы заворуетъ,
«Кто изъ насъ братцы заплутуетъ,
«Кто изъ насъ братцы за блудомъ пойдетъ,
«Намъ судить такового своимъ судомъ,
«Намъ копать такового въ землю по поясу,
«Рѣчистъ де языкъ да тяпуть къ темени,
«Очи де искны косицами,
«Ретиво-то сердечушко плечьми».
Пошли-то калики по чисту полю,
День идутъ и другой идутъ.
На встрѣчу каликамъ идетъ Владіміръ князъ,
Не доѣхалъ до каликъ, онъ съ коня сошелъ,
Со коня сошелъ, низко кланялся.
«Ужъ вы здравствуйте удалы добры молодцы,
«Вы калики перехожіе,
«Здравствуй-ко Дунай сынъ Ивановичъ,
«Здравствуй-ко Касьянъ сынъ Ивановичъ,
«Здравствуй-ко Михайло сынъ Михайловичъ!»
Тѣхъ-то каликъ лучшіе краше пѣть.
Платы на нихъ словно маковъ цвѣтъ,
Сумочки были лита бархата,
Подсумочки были хрустчатой камки.
«Гой еси удалы добры молодцы!
«Спойти-ко мнѣ Еленинскій стихъ;
«Захотѣлося мнѣ отъ васъ послушати».
Ужъ и тутъ калики не ослушались,
Во сырь землю коньица потыкали,

Запѣли калики Еленинскій стихъ,
Запѣли, захотали въ полъ-крикъ
Земля-то мати потрясалася,
Во озерахъ воды всколыхались,
Темные лѣса потшаталися,
На горахъ-де сырь дубы выгибалася.
Не можетъ Владіміръ стоячи стоять,
Не можетъ Владіміръ сплючи спдѣть,
Не можетъ Владіміръ лежучи лежать;
Увалился его Алешинько извощикъ,
Увалился его Добрышюшко занятничекъ.
Говориль имъ Владіміръ таковы слова:
«Ужъ вы гой еси удалы добры молодцы,
«Не могу я стоячи стоять,
«Не могу я сплючи спдѣть,
«Не могу я лежучи лежать,
«Увалился мой Алешинько извощикъ,
«Увалился мой Добрышюшко занятничекъ,
«Ужъ вамъ полно пѣть Елещкій стихъ».
Вставали калики на рѣзвы поги,
Брали сумочки бархатныя,
Пошли калики во чисто поле.
Ужъ и тутъ Владіміръ возговорилъ:
«Ужъ вы гой еси удалы добры молодцы!
«Пойдете вы мимо крашень Кіевъ градъ,
«Приворачивайте - ко къ молодой княгини юнѣ Аля-
ракеї.

«Милости просимъ хлѣба соли Ѣсть,
«Хлѣба соли Ѣсть, да пива съ медомъ пить».
Пошли тѣ калики по чистому полю,
День они идутъ и другой идутъ,
Доходятъ они до палатъ княженскіихъ,
Ко тое-ли околенки стеклянныя.
Запросили они милостинку Христа-ради,
Для ради Христа царя небеснаго.
Попросили они въ полъ-крику:
Земля-то мати потрясалася,
На озерахъ вода всколыхалася,
На столахъ-то кушанья всплескался,
Муравлены печки помиту сились.
Услыхала тутъ княгинишка Аиракеї,
Высовывалась она въ оконечко по поясу:
«Ужъ вы здравствуйте, удалы добры молодцы!
«Вы калики перехожіе,
«Здравствуй-ко Дунай сынъ Ивановичъ,
«Здравствуй-ко Касьянъ сынъ Ивановичъ,
«Здравствуй-ко Михайло сынъ Михайловичъ!

*) Его скорѣе нужно причислить къ былинамъ, но такъ какъ са-
ми пѣвцы, отъ которыхъ я записалъ его, причислили къ этому раз-
ряду, то и я послѣдовала ихъ примѣру. Прим. Никольского.

«Просимъ милости хлѣба соли Ѣсть,
«Хлѣба соли Ѣсть да пива съ медомъ пить
«Ко младой княгиниѣ ко Апраксіѣ».
Заходили калики на красно крыльцо,
Ступешекъ до ступеншка догибается;
Заходили калики на новы сѣни,
Новы сѣни выгибаются;
Заходили калики въ свѣтлу гридию,
Ужъ и крестъ кладутъ они по писаному,
Ужъ и поклонъ ведутъ да по ученому.
«Ужъ ты здравствуй-ко княгиниѣ Апраксії!»—
Заходили они за столы за дубовые,
За тѣ скатерти за перчатныя,
За тѣ же за кушанья сахарныя.
Тутъ калики поѣли, покушали,
Бѣлыя лебедушки порушили.
Выходили изъ за столовъ дубовыхъ,
Выходили изъ за скатертий перчатныхъ,
Ужъ и крестъ кладутъ по писаному,
Ужъ и поклонъ ведутъ по ученому.
«Благодарствуй княгиниѣ Апраксії!»—
«Ужъ вы гой еси удали добры молодцы!
«Ужъ и день идетъ ко вечеру,
«Не пора-ли вамъ калики опочивъ держать,—
«Выведу я васъ да по единому».
Стали калики да опочивъ держать,
Развела она ихъ да по единому.
Брала къ себѣ Михайла Михайловича,
Ложила его на кроваточку тесовую,
Ложила его на периночку пуховую,
На подушечки тяжелыя,
Подъ то одѣялышко соболиное.
Случилося ночи во первомъ часу
Соходила княгиниѣ со печки со муравленыя,
Ложилася на кроваточку тесовую,
На ту перину на пуховую,
На тѣ подушечки тяжелыя,
Подъ то одѣялышко соболиное,
Накинула на Михайлушкиа ручку правую,
Прижалася Михайлушкиа къ ретиву сердцу.
«Ужъ ты гой еси, Михайлушкиа Михайлович!

Ты влюбись-ко-ся въ меня княгиню Апраксію,
Ты наймись-ко-ся къ князю Владиміру во ра-
ботники.

«Ужъ мы станемъ съ тобой за едино жить,
«За едино жить, да любовь творить».

— Ты поди-ко прочь княгиниѣ Апраксія,
У насъ складена заповѣдь великая
Великая заповѣдь тиже лая:
Неходить намъ къ царямъ, царевичамъ,
Неходить намъ къ королимъ, королевичамъ,
И кто изъ насъ зоворуется,
И кто изъ насъ заплутуется,
И кто изъ насъ за блудомъ пойдетъ,—
Намъ судить такого своимъ судомъ,
Намъ кошать таково въ землю по поиску,
Рѣчишь де языкъ да тянуть къ темени,
Очи ясныя косицами,
Ретиво сердечушко илечими.
Ушла княгиня на ту печьку на муравленую.
Случилося ночи во второмъ часу
· · · · ·
(То же, что и въ первомъ).
Случилося ночи во третьемъ часу,
Заспалъ тутъ Михайлушкиа крѣвикимъ сномъ.
Соходила княгиня со печки со муравленыя,
Брала тутъ сумку лита бархата,
Разшила, разтагала сумку бархатную,
Клада въ нее братыши серебряную,
Изъ которой братыши князь єсть прѣбза ныть.
Зашила, застегала сумку по старому.
Вставали калики рано по утру,
Ключевой водой умывались,
Тонкимъ, бѣлымъ полотенцемъ утирались,
Снарядилися калики перехожіе,
Пошли калики во чисто поле.
Прѣхалъ тутъ Владиміръ князь.
— Ужъ ты гой еси княгиниѣ Апраксія!
Гдѣ моя братышика серебрияя,
Изъ которой я съ прѣбза ныю?—
«Ужъ ты гой еси, Владиміръ князь!
«Ночевали у насъ калики перехожіе,
«Украли у насъ братышику серебряную.
Кому была служебка надмечена,—
Алешинъ-ко была служебка явлена:
Поѣзжай-ко ты Алешинъ-ко во чисто полѣ.
Состыги ты каликъ да во чистомъ полѣ,
Отбери у ихъ братышику серебряную.—
Исъ видали поѣздки богатырскія,
Только видѣли во чистомъ полѣ курево стоять,
Курево стоять, дымъ столбомъ валитъ,
Изъ ушей, изъ поздней коня пламя огненное.
Выѣхалъ Алеша на шеломя окатищтое,

Посмотрѣль Алеша въ трубку подзорную
Да на всѣ четыре дальняя сторонки—
И завидѣль каликъ да на чистомъ полѣ,
Завыль, закричалъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы гой еси, калики перехоже!
Ночевали вы у князя Владимира
«Украли братыношку серебряную».
Ужъ и тутъ каликамъ за бѣду стало,
За великую досаду показалося.
Подождали Алешинъку близко—наблизко,
Хватали Алешинъку со добра коня,
Алешинъкъ штапишки пообтыкали,
Нахлопали Алешинъкъ жопеночку сколько надобно,
Посадили Алешинъку на добра коня,
Привязали Алешинъку ко стременамъ,
Едва-едва онъ на конѣ сидить,
Идетъ конь ступью бродовою.
Выходилъ Владимиръ на высокъ балконъ,
Смотрѣль Владимиръ въ трубку подзорную.
Увидалъ, что Алешинъка едва на конѣ сидить,
Идетъ конь ступью бродовою.
Доѣзжалъ Алешинъка ко Владимиру:
«Ужъ ты гой еси, Владимиръ стольно-кіевскій!
Какъ догналъ я каликъ да во чистомъ полѣ,
Зазычалъ я, закричалъ громкимъ голосомъ:
Ужъ вы гой еси, калики перехоже!
Ночевали вы у князя Владимира,
Украли братыношку серебряную.
Ужъ и тутъ пождали меня близко-наблизко,
Хватали меня со добра коня;
Ужъ и ми штапишки пообтыкали,
Нахлопали жопенку сколько надобно;
Посадили меня на добра коня,
Да и привязали меня ко стременамъ».
Кому службка была подмѣчена—
Добрыношкъ была службка явлена.
Выѣхалъ Добрыношка на шеломя окатистое,
Завидѣль каликъ да во чистомъ полѣ.
Обѣѣхалъ Добрыношка дорожками посторонними,
Бдеть онъ каликамъ на встрѣчу,
Не доѣхалъ, со коня сошелъ,
Со коня сошелъ, низко кланялся:
«Ужъ вы здраствуйте, калики перехоже!
«Не попалась ли какъ къ вамъ братыношка се-
ребряная,
«Изъ которой братыни князь съ прѣзду пьеть».
Тутъ калики другъ на друга осердились,

И стали по сумочкамъ похаживать,
Доходить до сумочки Михайлушки Михайловича,
Расшили сумочку лита бархата
И вымали братыношку серебряную,
Отдали ее Добрыношкѣ Никитичу,
И уѣхалъ Добрыношкѣ Никитичъ младъ.
И стали они казнить Михайлушки своимъ судомъ
И копали его въ землѣ по поясу,
Рѣчистъ то языкъ тянули къ темени,
Очи ясныя косицами,
Ретиво-то сердечушко плечми.
И отѣѣхали они близко-наблизко,—
Идетъ Михайлушки здоровешенекъ.
Казнили они его во второй паконъ,—
Идетъ Михайлушки по прежнему.
Подождали тутъ Михайлушки.
«Ужъ ты гой еси, Михайлушки Михайловичъ!

«Ужъ и какъ тебѣ попалася братыношка сереб-
ряная».

«Ночеваль я у княгинишки Апраксіи
И случилося ночи во первомъ часу:—

(Повторяется тотъ же разсказъ, который былъ приведенъ выше).

И положила она ми братыношку попасердкѣ».—
Тутъ калики распростились,
Пошли калики во чисто поле,
День идутъ и ночь идутъ.
Допшли калики до Иерусалима града;
Туть они Богу помолились,
На плакунѣ травѣ покаталися,
Во Йорданѣ рѣкѣ искупались.
Туть калики всѣ представились.

10. АЛЕКСѢЕВСКІЙ СТИХЪ.

Во славномъ Римскомъ царствѣ,
При младомъ царѣ при Азорѣ,
Былъ жиль князь благочестивый
Богатый князь Ефимьянъ.
У его жены не было плоду,
Ии женскаго полу, ии мужскаго.
Охочъ Ефимьянъ въ церковь ходить,
Охочъ Ефимьянъ Богу молиться,
Охочъ Ефимьянъ Господу трудиться.
Молился Господу отъ желанья,
Отъ великаго желанья со слезами;

Просить у Господа Бога:
«Создай мнъ-ко Господи чадо,
Чадо милое, дитя любимое,
Сына либо дочерь;
При младости лѣтъ на поѣху,
При старости лѣтъ на замѣну,
При смерти тѣла на погребенье,
Послѣ смерти души на поминанье».
Княгиня его просить къ тому же.
Богородица гласомъ прогласила
Великое чудо сотворило:
«Ужъ ты гой еси, Ефимъянъ князь богатый!
Ты поди-ко воинъ изъ Божей церкви,
Изъ того же великаго собору,
Въ свой домъ, бѣлокаменну палату».
Заходить онъ въ особливу теплу спальну.
Лежить его княгиня при постели
При мягкой перины пуховой;
Лежучи она сына спородила.
Тутъ Ефимъянъ князь зрадовался,
Пошелъ по ионовъ, патріарховъ,
Звалъ онъ дьяковъ, митрополитовъ,
Звалъ вѣсъ духовныя власти,
Звалъ себѣ кума со кумою.
Не изъ князей бралъ, не изъ бояровъ
Не изъ тѣхъ же купцей, гостей торговыхъ;
Бралъ онъ убогую сироту,
Приводить онъ сына въ вѣру крещеную,
Нарекаль ему имя Алексѣй,
Алексѣй святый Божій человѣкъ.
Сталь Ефимъянъ пировати,
Сталь Ефимъянъ столовати,
Сталь Ефимъянъ сыпа
На много лѣтъ поздравляти.
Не мало тому времени минуло
Прошло того времени лѣтъ пяти, шти.
Задумалъ Ефимъянъ сына грамотѣ учити,
Отдавалъ онъ въ училище на три года.
Скоро свѣту грамота далася,
Скорѣй того въ умъ принялася,
Пошелъ Ефимъянъ, князь богатый,
Пошелъ Ефимъянъ сына выкупати
Давалъ учителямъ три златницы.
Учители златницъ не принимали,
Такъ его свѣта отпущали.
Пошелъ Ефимъянъ, князь богатый,
Со возлюбленнымъ сыномъ Алексѣемъ

Во свой домъ, бѣлокаменны палаты.
Сталь Ефимъянъ поинъ пировати,
Сталь Ефимъянъ поинъ столовати,
Сталь Ефимъянъ сына поздравляти.
Не мало тому времени проминуло;
Прошло тому времени года два, три,
Задумалъ Ефимъянъ сына учити
Во то же святое рукописанье.
Отдавалъ онъ въ училище на три года.
Скоро свѣту писанье далося
Скоро того въ умъ привилося.
Пошелъ Ефимъянъ, князь богатый,
Во свой домъ бѣлокаменны палаты,
Сталь Ефимъянъ пировати,
Сталь Ефимъянъ столовати,
Сталь Ефимъянъ сына поздравляти.
Не мало тому времени проминуло,
Прошло времени всего лѣтъ двѣнадцать
Задумалъ Ефимъянъ сына женити,
Въ томъ же Индѣйскомъ славномъ царствѣ,
У того же короля у вельможи,
На той же младой княгинѣ,
На младой княгинѣ Катеринѣ.
Поѣхали въ Индѣйское славное царство
Къ тому же королю вельможѣ,
Ко той же младой княгинѣ Катеринѣ;
Златыми перстнями помѣнилися
Жемчужными кольцами обручалися.
Поѣхали во славное римское царство
Ко тому же великому собору;
Заходили они да во Божью церковь
Становились они на единъ подножникъ,
Одѣвали имъ вѣницы златые.
Принимали они законъ божій.
Пошли они воинъ изъ Божей церкви,
Крестъ-отъ кладутъ по писаному,
Поклонъ-отъ ведутъ по учено му.
Поѣхали они ко князю Ефимъяну,
У богатаго князя Ефимъяна
Не пиво варить, не вино курить;
Садились за столы дубовые,
За тѣ же скатерти перчатныя,
За тѣ же кушанья сахарныя,
За тѣ же питья рознливчатыя.
Алексѣй-отъ хлѣба соли не вкушасть,
Медвяного питья да не испивасть,
Все горючими слезами слезно плачетъ.

Услыхалъ его батюшка родимый:
«Ужъ ты гой еси, мое чадо милое,
Что ты хлѣба соли не вкушаешь,
Медвяного питья да не испиваешь,
Все горючими слезами слезно плашь,
Али мы тя млада женили,
Али тебѣ княгиня не по мыслямъ?
На то Алексѣй имъ не отвѣтъ,
Бралъ свою княгиню Катерину
За бѣлую правую ручку,
За тѣ же перстни за злаченые.
Пошелъ въ особливу теплу спальню,
Ложилася княгиня на постелю,
На мягкую перину на пухову,
На маленьки подушечки тяжелыя,
Подъ то одѣяльшико соболиное.
Засвѣтиль Алексѣй свѣчу воску яраго,
Молился Господу отъ желанія.
Говорила княгиня таково слово:
«Ужъ ты гой еси, Алексѣй человѣкъ Божій!
Полю Алексѣй Богу молиться
Пора Алексѣй спать ложиться».
Потушиль Алексѣй свѣчу воску яраго
И ложился ко княгинѣ на постелю.
Солутилося почи во первомъ часу,
Богородица гласомъ прогласила
Великое чудо сотворила:
«Полю Алексѣй тебѣ-ко спати,
Пора Алексѣй тебѣ вставати,
Пора путь дорожку коротати».
На то Алексѣй не ослышался,
Вставалъ Алексѣй со постели,
Свѣжей водой ключевой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Засвѣтиль онъ свѣщу да воску яраго,
Господу Богу да помолился.
Говорилъ своей княгинѣ обрученнѣй:
«Ужъ ты гой еси, обрученная княгиня!
Какъ ты меня ипъ называешь,
За кого ты меня ипъ почитаешь?»
Говорила ему обрученная княгиня:
«Ужъ ты гой есп, человѣкъ Божій!
Называю я тебя ипъ Алексѣемъ,
Почитаю тебя да аки брата».
Бросился Алексѣй во книгу исалтирную,
Нашелъ Алексѣй таковое слово:
Не подобаетъ брату съ сестрой спати,

«Пора брату съ сестрой раставаться».
Скидовалъ тутъ съ правой руки злачень перстень,
Отдавалъ своеї обрученнѣй княгинѣ Катеринѣ:
«На моя, обрученная княгиня!
Хорошъ злачень перстень;
Когда падетъ на тебя тоска кручина,
Ты наложъ-ко хорошъ злачень перстень
И отпадеть отъ тебя тоска кручина».
Отпоясалъ отъ себя хорошъ шелковъ поясъ,
Отдавалъ своеї обрученнѣй княгинѣ:
«Ужъ какъ па, моя обрученная княгиня!
Хорошъ шелковъ поясъ;
Когда заберутъ худыя мысли,
Опояшь ты хорошъ шелковъ поясъ,
Отпадуть отъ тебя худыя думы, мысли».
Княгиня перстни, пояса не примастъ,
Все горючими слезами слезно плачетъ.
Скидовалъ съ себя Алексѣй платье цвѣтное,
Надѣвалъ на себя ризу власянную.
Склался Алексѣй свѣть во котомку;
Пошелъ Алексѣй свѣть во дорожку.
Шель онъ по чистому полю,
Пришелъ ко синему морю.
Просился къ купцамъ-гостямъ на корабликъ.
Купцы-гости на корабликъ не примаютъ,
Господь имъ тишенъ не даваетъ
Способной имъ тищени и спопосной.
Отдавалъ имъ Алексѣй три златпицы.
Скоро пришли Алексѣя на корабликъ.
Господь имъ тишенъ даваетъ
Способный имъ повѣтеръ и спопосный.
Изъ синя моря якори катали,
Корабельныя сходенки обирали,
Тонки паруса да поднимали;
Пошли они да черезъ сине море
Во славное индѣйское царство,
Пришли они же пристали корабельной.
Алексѣй человѣкъ Божій съ кораблика сѣгасть.
Пошелъ онъ ко индѣйскому славному царству,
Заходилъ онъ во бжью церковь,
Становился Алексѣй по правую руку,
И молился онъ тутъ да лѣтъ двѣдцать.
На каждую субботу онъ покаялся,
На каждый деньъ воскресный причащался,
И вкушалъ онъ по одной проевирѣ на деньъ;
И о томъ Господу молился,
Чтобы его родные не узнали

И обручная княгиня не признала.
Богородица гласомъ прогласила:
«Ужъ ты гой еси Алексѣй человѣкъ Божій!
Ты поди-ко-ся во Римское славно царство;
«Отець-матушка тебя да не узнаютъ,
Что обручная княгиня не признаетъ».
На то Алексѣй не ослышался;
Пошелъ онъ изъ божьей церкви,
Крестъ-отъ кладеть да по писаному,
Поклонъ-отъ ведеть по ученому.
Склався Алексѣй свѣтъ въ котомку,
Пошелъ Алексѣй свѣтъ въ дорожку,
Пошелъ Алексѣй свѣтъ во чистое поле;
Шель онъ да ко синему морю
Къ той же пристани корабельной,
Просился къ купцамъ-гостямъ на корабликъ.
Купцы-гости его не примали.
Господь тищени имъ не даваетъ.
Отдавалъ имъ Алексѣй три златницы;
Скоро приняли его на корабликъ,
Господь имъ тищень даваетъ
Способну повѣтеръ и поносу;
Скоро якоря изъ моря катали,
Скоро корабельныя сходенки убирали,
Скоро тонки паруса поднимали,
Пошли они въ Римское славно царство.
Собѣгасть Алексѣй да со корабликъ,
Пошелъ Алексѣй по Римскому царству,
И встрѣтился Ефимьянъ князь богатый.
Даваетъ Алексѣю три златницы,—
Калика златницъ не примаетъ;
Просить у Ефимьяна келейку подъ крылечкомъ
Для ради сына Алексѣя.
На то Ефимьянъ скоро прихватился:
«Ужъ ты гой еси убогая калика,
Какъ ты моего сына знаешь,
Почему ты его да почитаешь?».
Говорить убогая калика:
«Ужъ ты гой еси Ефимьянъ князь богатый,
Какъ я твоего сына да не знаю,
Какъ я твоего сына да не почитаю,
Въ одномъ мы училишъ училися,
Одну книгу псалтирную читали,
Съ одного плеча платьице носили,
Съ одного блюда пили фли».
Даль ему Ефимьянъ князь богатый
Келейку да подъ крылечкомъ.

«Ужъ ты гой еси убогая калика,
Что я самъ буду нити, ясти,
«То и тебѣ буду преставляти».
Что самъ Ефимьянъ Ѣсть и пьсть,
То и каликѣ съ холопами преставляетъ.
Холопы сами все съѣдятъ,
Алексѣю одни костки приставляютъ,
И за то Алексѣй Господа благодарили.
Богородица гласомъ прогласила
Великое чудо сотворила.
«Ужъ ты гой еси Алексѣй человѣкъ Божій!
Ты бери-ко-ся бумагу и чернилы,
Ты пиши все свое да похожденье,
Скоро тебѣ будетъ да свѣтъ-представленье».
Послалъ Алексѣй холоповъ,
Просить у Ефимьяна черниль и бумаги,
Да не на долгое время.
Принесли ему черниль и бумаги;
Писаль онъ свое да рукописанье,
Писаль онъ свое похожденье.
Пришло ему свѣтъ представленье,
Пошли по всей Ефимьяновой пустынѣ
Демьянныя *) духи.
Посыласть Ефимьянъ князь богатый
Своихъ слугъ и холоповъ
По своей да пустынѣ,—
Нѣть ли гдѣ въ пустынѣ святаго,
Не лежать ли святыхъ моці,
Не лежить ли гдѣ рукописанье.
Ходили они по всей Ефимьяновой пустынѣ,
Нигдѣ не нашли они святаго,
Не лежать нигдѣ святыхъ моці.
Заходили они въ келейку, подъ крылечкомъ.
Лежать тутъ святыхъ моці,
Держать въ рукахъ рукописанье,
Пашуть отъ нихъ демьянныя духи.
Господу Богу они помолились,
Ко святымъ моцамъ приложились,
Сказали они князю Ефимяну;
Пошелъ онъ звать поновъ, патріарховъ.
Пришли они въ келейку подъ крылечкомъ.
Лежали тутъ святыхъ моці,
Держать въ рукахъ рукописанье,
Господу Богу помолились,
Ко святымъ моцамъ приложились,
И брали они изъ рукъ рукописанье,—

*) Демьянныя—ладонные, по объясненію пѣвца,

Рукописаньице имъ не удалися.
Приходили отецъ съ матушкой родимой,
Господу Богу они помолились,
Ко святымъ мощамъ приложились,
Брали изъ рукъ рукописанье,—
Рукописаньице имъ отдалося.
Читалъ Ефимъянъ рукописанье,
Читалъ, самъ слезно плакаль,
«Рвалъ онъ съ себя ризу золотую:
Ужъ ты гой еси чадо милое,
Пошто же ты чадо не сказалося,
Кого ты чадо убоялося?»
Прочитала его матушка родимая,
Съ буйной головы волосы рвала:
«Ужъ ты гой еси чадо милое,
Кого же ты чадо убоялося,
Пошто же ты не сказалося?»
Приходила его обручная княгиня,
Слезно жалобио она рыдала:
«Ужъ ты гой еси Алексѣй человѣкъ Божій,
Кого же ты да убоялся,
И пошто же ты да не сказался?»
Сдѣлали ему гробъ серебряный,
Инесли его по чистому полю,
Во ту же божью церковь.
И кипаетъ Ефимъянъ князь богатый,
Горстемъ онъ злато и серебро,
Никто злато и серебро не береть;
Всѣ къ мощамъ попадаютъ.
Чудеса творилъ онъ великия:—
Кто былъ безглазый,—тому давалъ зрѣніе,
Кто былъ безногий,—тому ноги,
Кто былъ безрукій,—тому руки,
Кто былъ глухой,—тому слышаніе.
Захоронили тутъ Алексѣя человѣка Божія.

11. СТИХЪ ПРО ПЬЯНСТВО И СКВЕРНОСЛОВІЕ *).

Слава есть Василю Великому
Кесарійскому чудотворцу!
Стоялъ Василій
Двадцать пять лѣтъ
Во божьей церкви, во панерти
У притвора, на молитвѣ.
Молился Василій

Господу Богу отъ желанія,
Со теплыми сердцами
Съ горючими слезами.
Свѣтъ Пресвятая Бородица
Съ небеси гласомъ гласила:
Ты свѣтъ, Василій!
Хощь молишься Господу Богу
Со теплыми сердцами
Съ горючими слезами,
Господь молитвы твоей не примаетъ:
Нахнугъ отъ тебя
Хмѣльного и злаго
Корни духи».
Свѣтъ Василій
На землю надасть:
«Ты свѣтъ, Пресвята Богородица!
Хмѣльщаго питья
Двадцать пять лѣтъ
Я не вкушаю».
Свою главу до крови
Разбиваешь.
Свѣтъ Пресвята Богородица
Съ престолу долой сходила,
Отъ себя пречисты
Руки отлагала,
Василю Великому
Подъ главу подлагала,
Василія Великаго
На ноги поднимала.
И сама глаголеть:
«Ты свѣтъ Василій Великий:
Великий Кесарійскій Чудотворецъ!
Ихъ твоей молитвы
Ко Господу больше,
Стопы твои ко Господу
Услышаны».
О! горе тому человѣку,
Кто изъ пьяницъ умреть,
Изъ того костяя человѣческаго
Двадцать пять лѣтъ
Хмѣльного и злаго
Корни, — духи
Вонъ не выходить.
Не вѣльно съ пьяницей
На дорогѣ встрѣчаться.
Аще встрѣтишься
Съ пьяницей на дорогѣ,

*) Стихъ этотъ, равно и слѣдующій, расписаны калниками-перехожими, записаны св. села Зимней Золотицы Вл. Розеновымъ.

И станешь пьяницу
На добро учить,
И тут же пьяницу
Раздразнишь,
Пьяница пожемъ
Зарѣжеть,
Либо палкой убеть,
И та душа его замѣшитъ
И въ адъ пойдетъ.
Не вѣльно священныи
Архіереямъ и іерейамъ, —
Попамъ и протопопамъ,
Хмѣльного въ уста
Впущати.
Только вѣльно
Священныи
Архіереямъ и іерейамъ,
И попамъ и протопопамъ
Божья литургія
Составляти.
Не вѣльно пьяницу
Въ Божью церковь,
Впущати;
Пьяница идетъ
Въ Божью церковь
Смѣшить и гадить.
Пьяница стоитъ
На богомолы,
Це Богомъ страждеть.
О, горе тому человѣку!
Кто глядитъ на пьяницу
И смѣется
И на свою душу
Грѣхъ перенимасть,
И того грѣха
На своей душѣ
Несполагаетъ,
Отцу духовному
На исповѣди не исповѣдасть.
О! горе тому человѣку,
Кто сквернословится
И по матери бранится —
Ту же мать осквернястъ.
И поносить того,
Кой сотворилъ небо и землю
И тварь плодовитую
И родъ человѣческий.

Трижды небо и земля
Нетресется, —
Аще ли женскій родъ
Сквернословится,
Трижды небо и земля
Нетресется,
Трижды кровью
Ея уста занекутся.
Есть у Господа Бога
Построено три покоя:
Рай пресвѣтлый,
Царство небесное
Для ради душъ
Много праведныхъ;
Адъ кромешний —
Мука ти вѣчна,
Огни горящи
Котлы кипящи
Змѣи ядовиты
Для душъ многогрѣшныхъ.

12. СТИХЪ О МИХАИЛЕ АРХАНГЕЛЕ.

Слушайте, послушайте,
Иро Божье иисанье
Про небесно наказанье.
Течеть рѣка,
Рѣка огненна
Отъ востоку рѣка
Вплоть до западу
Туть идетъ
Михаилъ Архангель:
Вы ставайте живы
Идущи мертвы,
Онь вострубиль
Трубою золотою.
Праведныи души по правую,
Многогрѣшныи души по ошую,
Многогрѣшныи души идутъ плачутъ:
«Зачѣмъ же, Михаилъ Архангель,
Насъ прочь отсылаешь,
Небеснаго царствія лишаешь!»
«Отойдите вы души
Грѣшныи окаяны;
Жили вы на бломъ свѣту,
Что вы тогда не спасались,
Другъ друга не любили,

Братъ брата не почитали,
Сосѣда не парекали,
Нищихъ умершихъ
Въ церковь не провожали,
Нищихъ бѣдныхъ

Не поили, не кормили,
За то вамъ будетъ
Мука вѣчнай
Да сама безконечна»
Слава тебѣ Христу Богу!

IV. ПѢСНИ МЕЗЕНСКИЯ *).

А. НАУЛИЧНЫЯ.

1.

Ты надежинька, мой миль сердечный другъ,
Побывай, радость, у меня въ гостяхъ.
Посмотри, радость, на мое житье,
На мое житье, на горе горькое,
Горе горькое несчастливое.
У меня ли дѣвицы журить, бранить—есть кому,
Любить, жаловать меня не кому.
Что единъ-то былъ задушевный другъ,
Но и тотъ со мной теперь не въ любви живеть,
Не въ любви живеть, не въ согласицѣ.
Промежъ нами со милемъ дружкомъ,
Извивается змѣя лютая, подголодная.

2.

Спровожу дружка во дорожечку,
Не во дальнюю; да жаль, тошишенько:
Воротися, мой любезный, поскорешенько,
Не воротишься, такъ помереть съ тоски;
Надорвется сердце слезно плакавши,
Слезно плакавши, да рыдаючи,
Все тебя, мой милый, вспоминаючи.
Вспомяни, милъ, во дорожечки,
Ужъ я тебя вспомяну всегда:
Ужъ вы ласки, ласки дружка милаго,
Вы слова, слова къ серцу пріятливы!
Со восточную, да со сторопушку,
Со петербурскую славну дорожечку
Пишеть миленъкій ко миѣ грамотку,
Ко миѣ грамотку, вѣсть перадошу:
Не сиди-тко дѣвица, поздно вечеромъ,
Не просиживай до полуночи;
Ты не жги свѣчу, да воску яраго,
Ты не жди, не жди, гости милаго;
Я не гость пришелъ, да не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ, радость, проститися,
За любовь твою да поклонитися,

Ты дозволь миѣ-ко женитися.—
Еще тутъ дѣвушка испугалася,
Горючими слезами уливалася,
Во слезахъ слово дѣвушка молвила:
Во рыданьицѣ да рѣчь говорила:
Ты женись, женись дуракъ, безсовѣстный,
Ты возьми, возьми, да кого я велю,
Кого я велю, кого я люблю;
Ты возьми, возьми мою подруженьку.
Миѣ подружку взять, да будешь гиѣть держать,
Ужъ миѣ взять, да взять, самою тебя.

3.

Отъѣзжаетъ милый во дорожечку,
Не во дальную, да не во знаемую,
Ты прости, прощай, моя милая,
Ты еще прощай, моя любезная,
Во послѣдній разъ я пѣлъ тебя,
Когда счастливъ былъ, со милой жилъ,
А теперь я злонесчастливъ сталъ,
Злонесчастливъ сталъ, отъ милой отсталъ,
Отъ милой отсталъ отъ любезныя,
Я ропилъ слезы, все горячія.
Сквозь темный лѣсъ зоря взошла,
Черезъ сѣрой боръ орель летѣлъ,
Во когтяхъ несетъ востру сабельку,
Подъ правымъ крыломъ, скоро-письмене,
Скоро-письмене, члобитыне,
Своей Любушкѣ, пизкой поклонъ.

4.

Я вечеръ-то вечеръ, добрый молодецъ загулялъ,
Я со любушкой, со своей сударушкой, долго за-
стоялся,
Я у любушки, у сударушки слова дожидался;
Ты скажи-ко, скажи любушка, сударушка,
Ты скажи-ко, скажи, кого любишъ, объ комъ ту-
жишь;
Пичего то моя любушка на то не сказала—про-
молчала;
Только молвила любушка грубое словечко:

*) Пѣсни эти записаны въ городѣ Мезени бывшимъ студентомъ Петербургскаго университета Л. М. Никольскимъ.

Ты отстань-ко, отстань добрый молодецъ, отстань
по любови,
По любови коли дружокъ не отстанешь, отстань
по неволи.
Что съ того-то Грубаго словечка былъ я добрый
молодецъ въ кручинѣ,
Во кручинѣ я былъ добрый молодецъ, въ горюшкѣ
несносномъ
Тосковалъ я добрый молодецъ цѣлую недѣльку;
Никто то, никто моему горюшку не пособить, не
поможеть,
Ни батюшка, ни матушка, ни братъ, ни сестрица,
Ни жена-то, жена моя хозяюшка молодая,
Потужитъ ли по мнѣ погорюеть красная дѣвица;
Не воръ-то я былъ добрый молодецъ, не разбой-
никъ,
Былъ я молодецъ, до красныхъ дѣвицъ большої
охотникъ,
Я очень-то охочь былъ добрый молодецъ гуляти,
По уличкамъ, частымъ переулочкамъ стояти,
Какъ увидѣли, да запримѣтили добра го молодца,
да на большомъ переулкѣ,
У присущинцы красной дѣвицы на новыхъ сѣняхъ.

5.

Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтель мѣсяцъ,
Ноне стать сполекать,
Любилъ парень дѣвчелочку,
Ноне пришлось спокидать.
Ракитовы кусточки безъ вѣтра шумятъ,
Лавровые листочки во садочкѣ журятъ,
Не журите вы лазуревы, во зеленомъ саду;
Не давайте-то надзолышки сердцу моему,
Ужъ и такъ мое сердечушко изныло во мнѣ,
Изныло все ретивое, не знаю обѣ чѣтъ.
За рѣченѣйкой, за быстрою фонталики вьютъ,
Мою прелюбезную къ вѣнчанью ведутъ,
Женихъ ведеть за рученьку, милый за другую,
Третій стоитъ слезы ронить;
Любилъ бы, любилъ да нельзя,
Поилъ, кормилъ до возраста, желалъ за себя.
Досталась прелюбезная иному не мнѣ,
Кабы мнѣ она досталась невѣстой была,
Невѣстушка голубушка, платкомъ дарила,
Уже я этотъ бы платочекъ любя износилъ,
Не въ шляпѣ не въ карманѣ,—на шеѣ галстуч-
комъ.

6.

Ты раздушечка удалый молодецъ,
Чернобровый, черноглазый душа мой!
Неразлучная наша любовь съ тобой,
Во дороженьку поѣдешь душа мой,
Во дорожкѣ тяжеленько вздохни,
Меня горькую, злосчастну вспомяни,
Вспомни миленький веселые часы,
Мы въ которы веселились съ тобой,
Веселились, забавлялись, мы по садику погуливали,
На зеленыхъ лужкахъ посиживали,
Говорили сокровенные слова,
Во саду слышали прекрасныя дерева.
Я со тѣхъ со деревъ яблочки брала,
Я рвала, брала—милому дарила;
Я со тѣхъ со порь сударушкой слыла
Сударушкой красной дѣвушкой
Я семи дружкамъ зазнобушку дала,
Я восьмого то повысушила,
Девятаго повыкрушила,
Десятому спустила сухоту,
Спустила сухоту по всему я животу.

7.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за темнаго дремучаго,
Подымалася погодушка,
Что такая нехорошая
Со вѣтрами со погодами,
Со великими угрозами,
Что во ту пору, во то время
Дочь отъ матушки поѣхала,
Жалобно, слезно заплакала,
Во зеленый садъ заѣхала,
Среди саду становилась,
Подъ ракитовъ кусть садилась,
Съ соловьями думу думала,
Съ молодцами рѣчь говорила:
Соловей мой, соловьюшко,
Соловей мой, птица вольная,
Птица вольная бездомовая,
Полетай, мой соловеюшко!
На родимую мою сторонушку,
На родиму на любимую;
Скажи, мой соловеюшко!
Отцу, матушкѣ большой поклонъ,
Роду, племени чебобитыце,
Дружку милому большой поклонъ.

8.

На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ,
На травахъ да на травахъ шелковыхъ,
На цветахъ то цветахъ лазоревыхъ,
Выростала тутъ грушица зеленая,
Разцвѣтала ли яблоня кудрявая,
Что подъ яблоню той было подъ кудрявою,
Что подъ грушицей той было подъ зеленою,
Молоденъ ли девушку журилъ, бралилъ,
Опь журилъ, бралилъ, девкѣ наговаривалъ,
Разговаривалъ, девушку обманывалъ:
Не ходитко девка молода взамужъ,
Молода девка взамужъ за старого,
Что за старого, девка, за сѣдатаго,
Не теряйко, девушка, своей красоты,
Не расплетывай своей трубчатой косы,
Не выплетывай ты ленты алые,
Ленты алые подарены,—
Подаренъице друга милаго.
Не во пору дарили не во время,
На проходѣ то дарили весны красныя,
На пролѣтѣ то дарили лѣта теплаго,
На засинѣ дарили осень грязныя.

9.

Что ты парень такой бравый,
Вдругъ за ласковый такой,
Вложилъ мысли въ мое сердце
И залилъ тоску печаль.
Скука злая, страсть большая
Не могу горя забыть.
При компании въ томъ собраныи
Парень девушки обнялъ,
Тутъ девицѣ стыдно стало,
Напились слезы изъ глазъ,
Молодцу то жалко стало,
Сталъ девицу унимать,
Вынуждъ розовый платочекъ,
Сталъ опь слезы утиратъ:
Ты не плачь, не плачь девица!
Не плачь душечка моя,
Не плачь милая моя,
Не забуду я тебя,
Не забуду, не покину,
Возьму взамужъ за себя.
Ужъ ты бѣденъ, я богата,

Нейду замужъ за тебя.
Хоть я бѣденъ, ты богата,
Я красавецъ предъ тобой,
Поровняемся съ тобой,
Обѣничаемся пойдемъ.—

10.

Катюшечка душечка,
Едина въ горенкѣ сидѣть,
Шила, вышивала
Дружку милому платокъ,
Сошила рубашечку,
Сама къ батюшкѣ пошла:
Родитель мой батюшка!
Что ты думашь обо мнѣ?
Дитя мое, Катинъка,
Не моя воля—твоя,
Хочешь ты поди взамужъ,
Не хошь девушкой сиди,
Дитя мое, Катинъка,
Поди въ девій монастырь.
Родитель мой, батюшка,
Въ монастырь я не гожа,
Кельи разворочаю,
Монастырь весь раззорю,
Молодыхъ монашенокъ
Въ стыдъ, безчестье приведу,
Старой я игуменѣй
Ризу раздеру.
Сватался на Катинъкѣ,
Изъ за моря купецъ,
Сказывалъ житья бытъя,
Двѣсти тридцать кораблей.
Катя думала, подумала,
Я за этого пейду.
Сватался на Катинъкѣ
Изъ Питера купецъ,
Сказывалъ житья бытъя,
Двѣсти тридцать душъ крестьянъ.
Катя думала, подумала
Я за этого пейду.
Сватался на Катинъкѣ
Изъ трактира музыкантъ,
Сказывалъ: житья бытъя—
Стара скрипка да гудокъ.
Думала, подумала,

Я за этого пойду,
Когда сыта, голодна,
Завсегда я весела,
Завсегда плясать пошла,
Выходу я на улицу,
Ото всѣхъ миѣ честь, хвала:
Кто идеть по улицѣ?
Музыканта жена!

11.

Чесалъ милый кудри,
Расчесалъ милъ русы,
Пухову шляпу надѣль.
Шляпочка пухова,
Сибирочка нова,
Панталоны триковы,
Рубашечка красна,
Манишечка бѣла,—
Спорядился молодецъ,
Самъ ко любушкѣ пошелъ
Ходить милъ по бережку,
Гулять по крутому,
Перевозу милъ искалъ,
Нашелъ милый жердочки,
Нашелъ милый тоненьку,
Самъ по жердочки пошелъ.
Жердочка сломилась,
Шляпочка свалилась,
И любезный потонулъ.
Дѣвушки подружки,
Собирайтесь вы ко миѣ
На горе великое,
Выбирайте дѣвушки,
Выбирайте красныя,
Шелковые повы невода,
Вынимайте дѣвушки,
Вы бросайте, красныя,
Во Дунай быстру рѣку.

12.

Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ,
Не смотрѣль бы я на это окошечко,
На окошечкѣ лежитъ примѣточка,
Не примѣточка лежитъ, горюшко печаль моя,
Не печаль горе лежитъ,—лежитъ сухота моя,
Изсушить я искрушилъ, мальчикъ, красну дѣвушку,
Безъ бѣлиль, безъ румянъ щеки у ней алые,
Свѣтло-русая коса у ней часто уплетеная,

Во русой ли во косы у ней лента алая,
Лента алая, Дуня дѣвка бравая.
Ваня Дунишку любилъ, Ваня счастливъ былъ,
Прочь отъ Дунишки отсталъ,
Ванюшка безсчастенъ сталъ.
Что у кустышка было у ракитового,
У колодечка было у студенаго
Молодецъ коня поилъ;
Ванюша жену училъ,
А жена-то жена мужу покорялася,
Въ праву ноженьку ему покляилася.

13.

Нападеть роса на темны лѣса,
На лѣса дремучіе на кудрявые,
На станки поджаровые;
Нападеть тоска горюшко,
На мила дружка на сердечнаго,
Парня не здѣшияго на чуже-прѣѣзжаго,
На прѣѣзжаго на Ванюшку бѣлаго,
Что на бѣлаго Ванюшу кудряваго.
Не во времячко бѣлы спѣшки выпали
По весны по красной, по лѣту по теплому,
По теплому — на паше гуляньице,
На землю на палу, на траву мураву,
Протекала рѣченъка не широка, быстрая.
Въ городѣ Саратовѣ у купца богатаго
Росла дочь хорошая, Машинъка пригожая,
Звали нашу Машу за рѣку гулять,
За рѣку гулять на ту сторону,
На ту сторону, любить парня браваго,
Любить парня браваго, Ванюшу кудряваго.
Не хочу Ваню любить, хочу весну такъ прожить,
Весну такъ прожить, — лѣто безъ гуляньца,
Безъ гуляньца, безъ худой безъ славушки,
Безъ худой безъ славушки, безъ тебя безъ Ванюшки.

14.

Размолодецкіе молодчики, дружки мои,
Ужъ вы ласковыя распрыятливыя къ сердцу слова,
Безъ огоничъка мое вы сердце разожгли;
Безъ вѣтра-то мои мысли съ думой разнесли,
Разнесли-то мои мысли по чистымъ широкимъ
полямъ,
По россѣйскимъ славнымъ городамъ.
Кто бы, кто бы моему горюшку помогъ,
Кто бѣ помогъ, пособилъ, моего дружка воротъ

Воротися дружекъ разлюбезненькій, милый назадъ,
Наглядитеся очи ясны на дружка въ запасъ,
Что въ запасъ-оть, въ запасъ на щѣлый круглен-
кій годъ.

Не сидѣла бы красна дѣвица въ горницѣ одна,
Не лежала бы бѣлой грудью на окнѣ,
Не ропила бы горючи слезы за окно,
Не глядѣла бы въ чисто поле далеко,
Не ругала бы чужу дальниу сторону;
Злодѣй, ты злодѣй, чужа дальна сторона!
Разлучила меня съ отцемъ, съ матушкой родной,
Во вторыхъ-то меня съ любезненькимъ друж-
комъ.

15.

Отлетаетъ мой соколикъ
Высоко и далеко,
Опь высоко и далеко.
Отѣзжаетъ мой любезный
Жить во дальни города,
Жить во дальни, незнакомы,
Въ славный городъ Питербурхъ,
Я не мало слезъ ронила
По голубчикѣ своемъ,
Во слезахъ дружка молила:
Хошь немножко поживемъ,
Ужъ мы крошечку немножко,
Единъ кругленкій годокъ.
Ой, нельзя, нельзя немножко,
Нельзя любушка пожить,
Злые люди замѣчаютъ,
Всѣ сусѣдушки бранятъ,
Не совѣтуютъ любить
Меня горькую злосчастну,
Велять бросить позабыть.
Я тогда тебя забуду
Когда скроются глаза,
Призакроютъ тѣло бѣло
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призакроютъ очи ясны,
Что желтымъ мелкимъ пескомъ,
Навалять-то сѣрый камень на меня,
Я на камень все срисую,
На бумажку все спишу,
Всѣмъ подружкамъ закажу:
Вы, подруженьки мои,
Не любите никого.

16.

Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку
Сѣли; онѣ пѣсню запѣли.
Мальчикъ жалостну пѣсню внимаѣтъ,
Рѣчъ забавну съ любушкой говоритъ,
Рѣчъ забавную, таку похабную,
Все деревеньку нашу бранитъ:
Деревенюшка наша Ярославска!
Зачѣмъ молодца сушишь каждый разъ.
Не деревенка молодца изсушила,
Сушить дѣвица мила дружка,
Сушить Сашенька ли черноброва.
Уродилась дѣвушка хороша,
Лицомъ бѣла, щеки алы,
Развеселеньки-ль ея глаза,
Взгляни-ко душа радость на меня,
Сдѣлай милость Сашенька для меня,
Сдѣлай милость таку радость,
Выѣди взамужъ за меня.
Я радешенька бы взамужъ выйти,
У меня волюшка у дѣвушки не своя,
У меня есть воля поболѣ
Родной батюшка отецъ,
Если батюшка меня просватаѣтъ
Родна матушка взамужъ отдастъ
Не отстану я отъ васъ.

17 *).

По весны по красной,
По лѣту по теплому,
На тихой на заводы,
На тихой лебединой,
Туть плыветь-то сизый селезень;
У сизаго у селезня,
Въ три ряды косы заплеталися,
Во четвертый разъ косы по водѣ пловутъ,
У доброго у молодца,
Въ три ряды кудри завивалися.
Завивала кудри у доброго молодца,
Завивала кудри красна дѣвица.

18.

Я мала была, да горя не было;
Я повыросла, да горя прибыло;
Я куды съ горя дѣваюся,
Со печалюшки да подѣваюся?

*) Постется въ началѣ весны.

Найду съ горя въ темны лѣса.
Во зеленыхъ-то лугахъ тамъ ростеть трава,
Ростеть травонька шелковая,
Разцвѣли цвѣты язоревые,
Разнеслись духи малиновые,
Все малиновые аниловые.
Я со той травы цвѣтокъ сорву,
Я цвѣтовъ нарву, вѣночъ совью
Милу дружку на головушку.
Носи, миленький, не уранивай,
Люби дѣвушекъ, не обмашывай.
Какъ вѣночекъ спаль, любить милый не сталъ
Онъ любить не сталъ, смѣяться сталъ,
Надъ Дунюшкой смѣяться сталъ—
У Дунюшки слово тайное, рѣчь забавная:
Ужъ я всѣмъ дружку понравилась,
Бѣлымъ лицемъ подхожая,
Мыслими дружку прехитрая,
Во кампаньюшкѣ веселая,
Во дѣвицахъ красавица.

19.

Говорилъ я своей любушкѣ,
Говорилъ я своей сударушкѣ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ
Честью, лестью наговаривалъ:
Посмирняе живи, любушка,
Посмирняе живи, голубушка,
Наказу ты не повѣрила,
Наговору ты не послушала,
Со инымъ дружкомъ позналася,
Познавшись-то съ нимъ гулять пошла.
Ужъ я стала дружка выспрашивать:
Ужъ едну ли ты меня сушишь, крушишь?
Я сушу-то крушу семь дѣвушекъ,
Восьму вдову, девяту мужнюю жену,
Десяту тебя оставляю для себя.
Гулять хочется да воли иѣту,
Любиль миленький, да здѣсь его иѣту,
Една была во полѣ дороженька,
Но и та сиѣгомъ западала.

20.

Житѣе мое житѣе,
Житѣе горькое житѣе,
Ты житѣе мое бѣда:
Мужъ старикъ, я молода,
Ему надобны палати,

Миѣ охота бы гуляти,
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ, со сѣдымъ.
Это все бы ничего,
Что старость-то его;
Намъ бы старость ни почемъ,
Какъ онъ сварливъ-то притомъ;
Какъ бы не былъ онъ сварливъ,
Онъ ревиуетъ-то бѣда,
Не спускаетъ никуда,
Запираетъ ворота;
Это все бы не запоръ,
Запираетъ онъ заборъ,
Впрочемъ заборъ ни почемъ,
Перескачешь, перейдемъ.

21.

Часто ходишь, милъ, кругъ моего двора,
Миѣ понравилась походочка твоя,
Походочка твоя молодецкая, заговорочка весе-
ленькая,

Знакъ-примѣта черна шляпа пухова,
Бѣлы лайковы перчатки со строкой.
Что жъ ты, миленький, не зайдешь посидѣть?
Разлюбезная не смѣю дождить,
Къ твоему двору, слѣдочка проложить,
Ввечеру приду—въ кампаньюшкѣ сидиши,
Въ полдень приду—тебя не изайду,
Въ полночь приду—жалѣю разбудить,
По утру приду—отецъ мати не сиять,
Отецъ матушка не спать, съ укорствомъ говорятъ,
Меня молодца ругаютъ и бранятъ.

22.

Калина съ малиной не во время разцвѣли,
О ту пору времячко мати сына родила,
Вспоила, вскормила до 17 годовъ,
Мать сына во солдаты отдала.
Построй, построй, маменька, легкое суденышко,
Легкое суденышко, золотое донышко,
Мачтовы деревца, шелковы паруса,
Выйду я на горочку, посмотрю на рѣченку,
Посмотрю на рѣченку, погляжу на быструю.
Дитя мое дитятко, воротись дитя назадъ,
Родимая маменька воротиться мнѣ нельзя,
Легонько суденышко супротивъ воды неайдеть
Шелковые паруса противъ вѣтра не берутъ.

23.

День ты мой денечекъ,
День прекрасный веселой,
Я не видѣла денечка,
Когда денечекъ прошелъ,
Я нигдѣ дружка не вижу,
Ни въ долинахъ, ни въ лужкахъ,
Я увидѣла милаго,
У сусѣда ввечеру,
У сусѣда во бесѣды,
Унимала ночевать:
Ты иочуй, иочуй любезный,
Иочуй иочьку у меня.
Я радешенекъ оставацъ,
Боюсь иоченьку просплю.
Ты не бойся мой любезный,
На зорюшкѣ разбужу.
Я до утренней зорюшки,
Тя далече спровожу.
Я до тѣхъ поръ провожала,
До зеленыхъ до лужковъ,
Гдѣ кончалася любовъ.
Гдѣ кончалася разставалася,
Слезно плакала по пемъ,
Слезно плакала рыдала,
Со слезъ рѣчка протекала.
Течеть рѣченъка Казанка,
Не широка глубока,
Не широка есть глубока,
Перевозу на ией иѣть,
Хоша есть онъ, да не здѣсь,
На другой онъ сторонѣ,
На другой-то на сторонкѣ
Лежитъ легонький стружокъ,
Раскрашенный карбасокъ,
Раскрашенный, оспащенный,
Тонки бѣлы паруса,
Веселышки гибовы,
Всѣ ребята молоды,
Черны шляпы пуховы,
Я по бережку ходила,
По крутому гуляла,
Ужъ я стала молода къ рѣкѣ,
Прижала руки къ сердечку,
Грудью пала на воду,
На воды рѣчъ говорила:

По тебѣ дружокъ тону,
По тебѣ ли, по себѣ,
По любови по твоей.
Полюбилъ парень дѣвченку,
Лѣтъ 16-ти дѣвченку;
Лѣтъ 16-ти дѣвченка
За гульбой рано пошла.

24.

Не бушуйте-ткось вѣтры буйные со чиста поля,
Не мечите сиѣгу буйнаго на мое подворье:
Не травоцкой, не муравоцкой мой садъ зарастаетъ,
Не зелеными лапушечками зелень застилаетъ,
Не ясентъ-то соколь со тепла гнѣзда солетаетъ,
Со фатерушки доброй молодецъ долой сѣѣзжаетъ
Никто-то, никто добра молодца не спровожаетъ;
Ни отецъ-то, ни матушка, ни родна сестра,
Спровожаетъ его красная дѣвица, сама слезно
плачеть..
Сама слезно плачетъ. Разговаривалъ ей добрый
молодецъ:
Ты не плачь, не тужи красна дѣвица, объ мосмъ
несчастыи,
Со здоровыцемъ паживешь ишаго любезнаго,
Если лучше паживешь, такъ позабудешь,
Если хуже паживешь—такъ воспоминашъ,
Воспоминашъ, слезно заплаченъ.

25.

На зорюшкѣ зорѣ на вечерней,
Вечеръ дѣвшушка глупость сдѣлала,
Глупость сдѣлала, дружка распрогнѣвала.
Затѣмъ рано дружка запримѣтила;
Назвала дружка: горькій пьяница
Миленъкій пропоица, милый безпокоица,
Онъ и въ кабакѣ—отъ идетъ шатается,
За полынь траву милый заплестается,
По чернымъ грязямъ миленъкій валяется,
За полынь траву милый захватается,
Полынь горькая съ корнемъ вырывается.
Увидала изъ окошечка, увидала изъ косящатаго,
Что не мой ли милый пьяница лягается,
Не доходя ворота да отираются.
У него у пьяницы кулаки да засыкаются,
Я скорѣ молодешенька да убираюся,
За рѣшоточку да запрятуюся.

26.

Что вы дѣвшушки да призадумались?
Разкрасавицамъ жить не весело,

Жить не весело, любить не кого,
Изъ молоденькихъ ребятъ да выбрать не кого.
Выбирай-ка дѣвушка себѣ ровнюшку.
Себѣ ровнюшку да парня браваго,
Парня браваго да единакаго.
Единаки-то да не одинакіе,
Не одинаки жить проклятые,
Единакъ-оть горькій пьяница,
Горькій пьяница миленкій пропоица;
Гдѣ онъ рубль-отъ наживетъ, въ кабакѣ пропеть,
Гдѣ полтину наживетъ, дѣвкамъ отдать,
Краснымъ отдастъ, мнѣ-ко не песеть.

27.

Выйду-ль я на рѣченку,
Посмотрю-ль на быструю,
Не летить ли ко мнѣ соловейко,
Не песеть ли мнѣ письма.
Откуль взялся сизенький голубчикъ,
Началъ голубъ виться надо мной,—
Полно тебѣ сизенький кружиться,
Опустися со мной на лужокъ,
Сядемъ вмѣстѣ съ тобой подъ кустокъ,
Подъ лавровый зелененький листокъ,
Будемъ вмѣстѣ горе горевать,
Кого къ милому будеть послать.
Припаду предъ голубочкомъ,
Стану голубя просить:
Полети-ко сизенький голубчикъ,
Въ саму дальную сторонку;
Ты найди-тко сизенький голубчикъ,
Мнѣ-ко милаго дружка,
Ты скажи про несчастье про мое,
Про такое про несчастье,
Сашу взамужъ отдаютъ,
Отдаютъ-то не за милаго дружка,
Не за милаго Сашеньку дружка,
За стараго за сѣдаго старика,
У старого было у сѣдаго,
Тroe дѣточекъ было у него,
Первый Гриша, другой Миша,
Третій Ванюшка щеголекъ.

28.

Что кому за дѣло,
Что я къ милому сѣла,
Сѣла Машенька, посидѣла,
Разговоръ имѣла,
Разговоръ-то красавица имѣла.

Гулять захотѣла,
Пѣсенки запѣла,
Пой-ко Машенька которая миляе,
Кол лучше, красавица, всѣхъ.
Пойду, выйду я за ворота,
Гдѣ лужки болота;
Пойду, выйду за новые,
Гдѣ ужъ лужка зеленые.
Ходилъ Ванюша, Ваня по базару,
Все искалъ товару,
Купилъ Ванюша вострую косу,
Да для сѣнокосу,
Косилъ Ваня чужу травку,
Своя въ полѣ сохнеть,
Любиль Ваня чужу жонку,
Своя слезно плачетъ.
Не плачь, Маша, не печалься,
Сходи, дѣвушка, въ садикъ разгуляйся,
Посмотри на травонку,
Не стелется травонка, вьется,
Не про насъ ли съ тобой,
Ваня славушка несется.

29.

Ужъ мы сядемте, ребятушки, во единый кругъ,
Во единый кругъ на зеленый лугъ,
Мы подумаемъ-ко ребята думу крѣпкую,
Запоемте-ко ребята пѣсню новую,
Котору мы пѣли на синемъ морѣ.
Мы не пѣсенку братцы пѣли,—горе мыкали,
Что бываль-то нашъ полковничекъ на синемъ морѣ.
Что видаль ли нашъ полковничекъ страсти-
ужасти.
Разыгралася погодушка на синемъ морѣ,
Расходилося сине море изъ краю въ край, изъ
конца въ конецъ,
Что ударила морска волна въ черенъ корабль;
Тутъ испугался нашъ полковничекъ, осполошился,
Подломились пожки рѣзвыя, опустились руки
бѣлыя.

Покатилась буйна голова съ могучихъ илещь,
Что упалъ-то нашъ полковничекъ на черенъ корабль.
Тутъ металися матросики да въ легки шлюпочки,
Что вызвали-то полковничка на круту гору,
Хоронили-то полковничка на красну гору.

30.

Размолоденький дѣтиушка,
Парень молодой!

Моему-то сердцу на свѣтъ
Радость дорогой!
Не стой, не дожидай
Любезнѣкій мой.
Миѣ не столь было тошишенько
Дѣвушкѣ едной,
Сидѣть бы было въ горенкѣ едной.
Доведу я дружка,
До инасти до бѣды;
Я сама ли дойду,
Да любезпаго друга доведу.

31.

Ужь вы дѣвушки подружки,
Вы придите, посидите у меня,—
Подумайте, погадайте про меня,
Обо миѣ ли обѣ несчастной,
Только я одна сиротка,
Да безъ милаго дружка.
Я безъ милаго дружка,—
Одоляетъ грусть тоска (bi).
Кручинушка велика!
Я кручину ироѣ откину,
Печаль горе отложу,
Постоянио буду жить,
Постоянио, безобманио,
Еднова буду любить.
Миѣ не воля не охота
Чужедальняя сторонка.
На менѣ милый сердитъ,
Мимо ходитъ, не глядитъ,
Ничего не говоритъ.
На дорожкѣ повстрѣчалъ
Пухову шляпу снималь:
Здравствуй Саша, здравствуй Маша,
Здравствуй милая моя,
Не забуду я тебя;
Не забуду, не спокину
Возьму взамужъ за себя.

32.

Полно, солнышко, изъ за лѣсу свѣтить,
Полно, красно, въ саду яблоки сушить.
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить,
Полно, красная, по удаломъ тосковать.
Какъ миѣ, дѣвушки, не плакать, не тужить:

Такого дружка на свѣтѣ не нажить.
Свѣтель мѣсяцъ на улицѣ просвѣтилъ,
Заря бѣла, свѣтѣ въ оконечко взошли,
Хошь бы миленький на часъ въ гости пришелъ.

33.

Мимо Москвы проѣзжаемъ,
Во деревню забѣжаемъ,
У вдовушки постучаемъ,
Ты вдовушка вдова,
Ты пусти-тко ночеватъ,
Ночевать да постоять.
Еще вдова отвѣчаетъ,
У миѣ домъ-отъ не стоялый,
Фатерушка не больша.
Еще гости отвѣчали,
Не больша да хороша.
Гости силой ворвались,
На фатерку забралися,
Еще всѣ сѣли по лавкамъ,
А большой-отъ всѣхъ повыше,
Еще стала вдова къ печки,
Прижалася руки къ сердечку,
А большой-отъ стала спрошать,
Ты давио-ль вдова вдовуешь,
Ты давио-ли сиротуешь.
Я вдовѣю лѣтъ пятнадцать,
Сиротую съ годомъ двадцать.
Подойди, вдова, поближе,
Поклонись-ко ты пониже,
Сними съ меня пухову шляпу,
Во шляпочкѣ есть платочекъ,
Во платочекѣ узелочекъ,
Въ узелочекѣ перстенечекъ,
Обручальный нашъ съ тобой.

34.

Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости по-
сидѣть,
Попросите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садикъ погулять,
Есть у настѣ во садику забавушка хороша,
Забавушка милая—на древахъ листье шумитъ,
Подъ кусточкомъ птичечки шибко, громко говорятъ,
Молодой соловьюшко летитъ, свищеть мимо садъ,
Спросу у соловушки, тужитъ-ли милый обо миѣ?
Я ли, красна дѣвица, кажный часъ обѣ немъ тужу.

Зайду въ нову горницу—уливаюся слезами,
Зайду въ теплу спаленку, лягу вницъ я на кро-
вать,
До тѣхъ порь лежать буду пока два часа не беть,
Два часа ударило, — ко мнѣ миль въ гости при-
деть,
Три часа ударило,—ко мнѣ миленький пришелъ
Миленький хорошенъкій, до чего-жъ меня довель?
Довель красну дѣвушку до славушки до худой,
До худой до славушки, вынялъ краску изъ лица.
Милая, хорошая у васъ краски въ лицѣ не было
Хотя была краска,—бѣлыя бѣлила, румяна.

35.

Накатись, навались туча темна, грозна,
Повыпади изъ тути стрѣла громова,
Ты убей, зарази постылого мужа,
Сохрани, сбереги сердечнаго друга.
Накатилась, навалилась туча темна, грозна,
Повыпала изъ тути стрѣла громова,
Убила, заразила сердечнаго друга,
Сохранила, сберегла постылого мужа.
Ужъ я знала-бъ молода,—Богу не молилася,
Понапрасну свѣтъ не становила-бъ,
Денегъ не губила-бъ.

36.

Разливалася мати весенняя вода,
Потопила всѣ зеленые луга.
Распроклятый воръ жениатый,
Его жизнь очень бѣдна,
Есть хозяюшка вольна (bis)
Не спущаетъ никуда,
Хоша пустить, съ глазъ не спустить,
Все въ окошечко глядитъ.
Я не вѣрила подружкамъ,
Почему милаго жаль;
Я повыросла побольше,
Стала милаго жалѣть.

37.

Не ясень-то соколь по горамъ леталъ,
Леталъ-то леталъ, лебедей искалъ.
Все лебедушекъ искалъ,
Опь нашель-то нашелъ, на крутой горѣ
На всей красоты сидятъ,
Все сидятъ-то сидятъ, все бѣлешеньки,

Словно бѣленъкій снѣжокъ,
Что една-то, една, лебедь бѣлая всѣхъ посна-
рядливѣй,
Поспарядливѣй, да подогадливѣй.
Изъ стада во стадо лебедь перелетывала,
Письма, вѣсточки перепишиала,
Что мой-отъ милый въ лужкахъ гулялъ,
Во лужкахъ гулялъ,
Все гулялъ-то, гулялъ, лебедей искалъ.
Все лебедушекъ.
Мнѣ не жаль-то, не жаль, самою себя,
Жаль саду зеленаго,
Зеленаго саду жаль; въ садику трава росла,
Мурава трава росла,
Травонька муравая,—все лазоревы цвѣты.

38.

Любила я дружка, любезнаго любила,
Не въ долгое время, ровно три годочки,
На четвертой-то годочекъ пришло разставанье,
Разставанье—слезно уливанье.
Я слезами дѣвка уливалась,
Съ кручиной прощалася, съ другомъ разста-
валася:
Не простившись миленький поѣдешь на чужу
сторонку.

Во дорожкѣ милый тяжело вздыхаетъ,
Тяжело вздыхаетъ,—Питеръ вспоминаетъ:
Процай, процай славныи Питеръ,
Со питейными домами, со частыми кабаками,
Съ быстрою со рѣчкой,—съ матушкой Невою,
Съ матушкой Невою, съ дѣвицей душою,
Съ дѣвицей душою, съ бѣлыми грудями,
Съ русою косою, съ лентой голубою,
Съ ясными очами, съ черными бровями.

39.

Товарищъ, ты товарищъ, другъ мой,
Не съ единой-ли сторонки мы съ тобой,
Не поѣдешь-ли товарищъ, другъ домой,
Скажи любушкѣ искайший поклонъ,
Не ждала бы все лѣтичко домой,
Во все лѣтичко, до самой до зимы,
А замерзли быстры рѣчки и губы,
Западали всѣ дорожки и пути.
Мнѣ нельзя-сто ко дѣвушкѣ идти,
Среди города дорожка широка,

По загуменю тропицочка торна,
Торнымъ торна, пробита до песка;
Еще кто это дорожечку торилъ?
Молодой парень за дѣвушкой ходилъ:
Онъ не такъ ходилъ,—гостинчики носилъ,
Гостиинчики сладки,—принечки на меду,
Безъ расчета золотой казны носилъ,
Безъ размѣра сладкой водочкой поилъ.

40.

Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ.
Тоскѣ придаваетъ, дружка паживаетъ;
Пажила я дружка по мыслямъ, по вѣрнымъ,
Что по мыслицамъ по вѣрнымъ, по любви по
прежней.

На что было дружка лучше,
До меня дружокъ быль ласковъ,
Быль соколикъ ясный.
Какъ соколь, соколь летаетъ,
Все меня-ль пытаеть,
Все разлуку чаетъ.
По разлукѣ моя радость
Самъ прочь отъѣзжаетъ.
Оставляетъ дѣвку въ горѣ,
Во слезахъ—что въ морѣ,
Оставляетъ во кручинѣ,
Што корабличекъ въ пучинѣ;
Молодецъ¹ во кручинѣ,
Во кручинѣ, во печали,
Пиши ко мнѣ письмо.
Напишу письмо слезами,
Отошлю съ друзьями,
Я со тѣмъ ли со дружечкомъ,
Съ сизымъ голубочкомъ,
Подъ правымъ крылочкомъ,
Что подъ правымъ подъ крылочкомъ,
Подъ сизымъ перочкомъ.
Стану голубя имать,
Стану сизаго хватать,
Стану письма отбирать,
Слова два, три прочиталъ,
Назадъ отсыпалъ.
Я тобой дружокъ довольна,
Да гулять съ тобою полно.
Полно радость перестану,
Отъ тебя дружокъ отстану,

Ко ину дружку пристану,
Любить его вѣчно стану.

41.

Что ты дѣвушка не нарядна ходишь,
Головушки не чешешь.
Скажи дѣвушка, скажи красотка,
Скажи: кого любишь?
Люблю я дѣвушка, люблю маюра,
Люблю полковаго.
Во вторыхъ-то я люблю сенатора,
Я съ которымъ, дѣвушка, водилась,
Вчерась побрапила.
Палась съ миленькимъ дружкомъ побранка,
Палась небольшая.
Я не знаю какъ же мнѣ-ко быть.
Какъ съ дружкомъ мириться,
Распроклятое такое во мнѣ сердце злое.

42.

При долинушѣ есть калинушка,
Она вырастала;
При калинушѣ есть малинушка,
Она разцвѣтала.
На малинушкѣ соловеюшко сидѣть,
Громко свищетъ;
По пасиствушикѣ соловеюшко,
Громко выговариваетъ.
Во сыромъ бору, во темномъ лѣсу
Не кукушечка вскаковала;
Во певолюникѣ добрый молодецъ,
Сидѣть письмо пишетъ,
Не къ отцу-то, не къ матери,—
Къ любушкѣ сударушкѣ:
Растоскайся по мнѣ любушка сударушка,
По мнѣ разгорюйся.
Ужъ я самъ по тебѣ самъ и сгоревался,
Маленечекъ послѣ батюшки сынъ остался,
Родительницы матушки самъ я не запомню,
Еще кто жъ тебя, добрый молодецъ, вспоилъ, вскорѣ
милъ?

Вспоилъ, вскормилъ меня провославный міръ.
Провославный міръ, Волга матушка,
Снарядила молодца любушка сударушка.

43.

Размальчишка миленький,
Такой парень разбесовѣстный,

Что ты сдѣлалъ надо мной,
Не своимъ ли глупымъ разумомъ,
Лишилъ дѣвушки спокою,
Спокою дѣвка лишилась,
Я на свѣтѣ еднова,—
Еднова ли дружка милаго,
Сердечнаго своего.
Страданье, мое страданьице,
Страданьице дѣвушкино,
Страдала ли разкрасавица
Во зеленомъ саду.
Приуснула па часокъ,
Страшень сонъ дѣвкѣ привидился.
Будто въ моемъ во саду,
Соловеюшко поеть,
Поеть свищетъ соловеюшко,
Мнѣ надзолушка даетъ.

44.

Я съ малешенька глупешенька росла,
Я не слушала ни матери ни отца,
Не любила молодую молодежь,
Полюбила женатаго браваго;
У женатаго есть жена зубатая,
Она сойдется, ругается на меня,
При чужихъ братьяхъ наложницей зоветь:—
Ты наложница, разлучница моя,
Разлучила съ молодымъ мужемъ меня,
Не дала ты единъ годичекъ прожить,
Единъ годичекъ прожить,
Да малыхъ дѣточекъ нажить.

45.

За Дунаемъ, тамъ гуляетъ
Казакъ молодой,
Тамъ есть дѣвица плачетъ,
За быстрой рѣкой:
Объ чемъ дѣвушка плачешь,
И кого тебѣ жаль?
Отца съ матушкой жалко,
Сестеръ своихъ.
Со своимъ роднымъ,
Не вѣкъ будешь жить,
Со мной молодцомъ,
Вѣкъ радостной быть;
За праву за ручку,
Цыганка брала,
Смотрѣла, гадала,

Качала головой:
Дѣвица потонетъ,
Въ день свадебный свой.
Ужъ я выстрою мостъ,
Длинный, чугунный,
На тысячу верстъ;
Ужъ я стражу поставлю,
Пятьсотъ на передъ,
Двѣсти въ то мѣсто,
И сто по бокамъ.
По чугунному мосту
Подковы гремятъ,
Прекрасна дѣвица
Ко вѣнчанью катить;
Раскатилась карета
Съ дѣвицей въ Неву;
Дѣвица вскричала:—
Прошай бѣлый свѣтъ!
Еще повторила:
Прошай милый мой.
Прошай, прошай милая,
Невѣста моя,
Осталась вторая
Совсѣмъ не така.

46.

Молодость молодецкая,
Молодѣцкая, безотечская
Незапомни я когда ты прошла,
Прошла ты прокатилась,
Пора времячко скоро миновалось,
За единъ часъ показалась,
За единъ часъ за минуточку.
Свѣтлы празднички будеть мнѣ не хаживати,
Цвѣтного платьица не нашивати,
Все прошло мое прокатилося;
Не въ гульбахъ да въ прохладахъ,
Во работушкахъ тяжелыхъ.
Въ чужихъ людяхъ добрыхъ,
Ужъ вы други мои пріятели,
Вы сусѣдушки моя порядовые,
Пособите мнѣ-ко думу думати,
Думу думати, да мысли мыслити,
Мнѣ женитися или холосту гулять,
Холосту гулять да не женатому,
Мнѣ женитьба-то палась не по счастию,
Молода жена палась не по разуму,

Малы дѣточки не по надобью,
Отдаются да добра молодца во неволюшку,
Во неволюшку да службу царскую,
Службу царскую да государскую,
Оставается да молода жена.

47.

Не бѣлы ли снѣжки выпадали,
Со полуночи порошица землю покрываеть,
Что не ржавчинка, не болотинка,
Бѣлы снѣгъ сѣѣдаетъ,
Ахъ! бѣлы пойдаетъ.
Не печаль кручинушка тѣбра молодца,
Нечаль сокрушаетъ,
Что сушить, крушить добра молодца,
Чужа сторонка,
Чужа да не знакомая,
И во вторыхъ сушить добра молодца,
Красная дѣвица,
И куда миѣ добру молодцу дѣватися,
Со бесѣдушки долой да собираатися.

48.

Во славномъ было во городѣ во Астрахани,
Появился тутъ дѣтишушка, незнаемъ человѣкъ,
Незнаемъ, незнакомый изъ новыхъ городовъ.
Онъ по городу дѣтишушка погуливаетъ,
Плисовый кафтанъ на распашечку таскаеть,
Синій шелковый кушакъ на правомъ на плечѣ,
Сѣрая шляпа пуховая на буйной головѣ,
Онъ по городу дѣтишушка погуливаетъ,
Онъ военнымъ услужителямъ челомъ парень не
бѣть,
А гражданскимъ обывателямъ не кланяется,
Астраханскому губернатору подъ судъ неайдеть,
Подъ судъ неайдеть, головы не гнетъ.
Услыхалъ нашъ губернаторъ про удалого молодца:
Ужъ вы слуги, слуги вѣрные мои,
Вы подите, приведите удалого мѣлодца:
Какъ схватили молодца среди Волги рѣки,
Среди Волги рѣки на царевомъ кабакѣ;
Еще началь губернаторъ его строго спрашивати:
Ты откуль, скажи дѣтишушка, незнаемъ человѣкъ,
Ты Казанецъ, аль Рязанецъ, или Астраханецъ,
Ты изъ-за моря купецъ иль купеческій сынокъ.—
А не тебѣ-ли, губернаторъ, строго спрашивати,
Да не мнѣ-ли, добру молодцу, отвѣтъ держать,
Я со матушки со Волги, со Камы рѣки,

Атамана Сенъки Разина сынъ;
Хотѣль-то мой батюшка сюды въ гости побывать,
Не умѣть тебѣ встрѣтить, умѣть подчivати,
Умѣть подчivати, низко кланятися.
Что за эти слова да посадили молодца,
Не далече, далече въ бѣлокамену тюрьму.
Что по матушки по Волгѣ, по Камы рѣки,
Легка шлюпочка скорешенько плыветь,
Что во этой легкой шлюпкѣ Сенъка Разинъ ата-
манъ:

Вы подайте-ка ребятушки съ правой руки воды,
Какъ во славномъ во городѣ во Астрахани,
Мое дитятко посажено сидитъ;
Погребайте-ка ребятушки по Волгѣ рѣкѣ,
Я гражданскому губернатору не стану чelомъ бить,
Челомъ бить да кланятися,
Я граждансаго губернатора въ полонъ сейчасъ
возьму.
А своего дитятко къ себѣ возьму,
Астрахань городѣ въ огонь спущу.

49.

Ужъ ты степь наша, степь Саратовска,
Далеко и широко ты степь протянулася,
Протянулася наша степь отъ Москвы до Питера,
Отъ Москвы до Питера до села Царицина,
Отъ села Царицина до князя Голицына.
Что никто-то, никто по этой дорожкѣ не йзжи-
валъ,
Тутъ ишли прошли молоды извощицкы,
Млады извощицкы все коломенски,
Они везли-то везли бѣлу рыбицу,
Бѣлу рыбицу къ селу Царицину.
Солучилося у нихъ несчастъице—
Заболѣль да захворалъ младой извощицкы;
Заболѣла у него голова буйная,
Опустились руки бѣлыя,
Подломились ноги рѣзвыя.
Завязали буйну голову платкомъ тальянскимъ;
Дариль-то платокъ не батюшка, не матушка,
Дарила красна дѣвица;
Подарила приговаривала:
Ты поситко платокъ да не хвастай мной,
Когда выносишь похвастайся.

50.

Цвѣли-то цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да иовяли.
Любиль парень дѣвшушку, любиль да спокинулъ.

Снокинувши красной дѣвицѣ въ глаза пасмѣялся,
При всемъ при народѣ, большомъ хороводѣ,
Еще сняль-то, сорвалъ съ красной дѣвицы шале-
      вый платокъ,
Отпоясалъ съ красной дѣвицы шелковъ поясочекъ.
Миѣ не жаль-то, не жаль золотой казны,
Миѣ жаль-то, жаль мила дружечка.
По городу по Саратову дѣвица гуляла,
Не плису, не бархату дѣвка закупала;
Закупала дѣвка гербовъ листъ бумаги.
Молодаго себѣ писаря въ гости зазывала,
На мила дружка просьбу сочиняла,
Что гражданскому губернатору просьбу подавала:
Ты прими-то мою просьбу, прими поскорѣе,
Читай-ко ся мою просьбу читай повернѣе;
Ты судитко мою просьбу, суди по закону;
Если жь не обсудишь дойду до Сенату.
Ужъ ты глупая красна дѣвица, глупа не разумна.
Что безъ утренней зорюшки солнышко не взойдетъ,
Безъ осенней темной ноченьки мѣсяцъ не освѣтить,
Безъ причинушки добрый молодецъ дѣвушкѣ не
      задѣшеть,
Что безвинно-то, безвинно красной дѣвицы не
      задѣшеть.

51.

Катя легонѣкій умокъ
Твой глупенѣкій разумокъ;
Было въ рукахъ счастьице,
Не умѣла содержать.
Любила любезнаго,
Не могла любовь признать.
Стала прознавать
Сталь миленькій отставать,
Миленькій, любезненькій,
Ко иной въ гости гулять.
Батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Свѣти во всю темну ночь;
Просвѣти дорожечки,
Куды милый мой пойдетъ.
Пошелъ, пошелъ миленькій,
Вдоль по улицѣ гулять;
Зашелъ, зашелъ миленькій,
Въ самый крайній новый домъ.
Въ этомъ въ домикѣ,
Молода вдова живетъ.—
У этой у вдовушки

Хороша дочка растетъ.
Катюшечка душечка,
Една въ горенкѣ сидѣть.
Чесала головушку,
Частымъ гребнемъ—гребешкомъ.
Родимая маменька
Русу косу заплела;
Родимая сестрица,
Въ косу ленту заплела;
Эту алу ленточку
Родимъ батюшка купилъ,
Миѣ денежки платиль;
За эти за денежки
Ровно три года ходилъ.

52.

Край пути дорожки,
Край широкой было Московской
Стояла зеленая еленка
Не толста собою ровная
Со вершиночкіи до самаго комля.
Что подъ той же зеленої еленкой
Не кокушица звонко вскуковала,
Вскуковала она, сгоревала,
По зори то рано летала,
Все летала, горевала,
Все мила дружка искала;
Нашла дружка не на долю,
Не на долго на денечекъ,
На одинъ часочикъ.

53.

Подъ славнымъ крѣпкимъ городомъ Архангель-
скомъ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
На прибѣгищѣ на Лодейномъ,
Что на пристани корабельной,
Туть построена изба новая,
Изба новая караульная.
Что во той избѣ новой,
Восемьсотъ удалыхъ молодцовъ сидѣть,
Межъ ими то красна дѣвица,
Она гораздна была играть въ шахматы.
Обыграла удалаго добра молодца,
Проигралъ то добрый молодецъ три черныхъ ко-
      рабля:
Первый съ чистымъ серебромъ,

Второй съ краснымъ золотомъ,
Третій съ скатнымъ жемчугомъ.
Закручинился, запечалился добрый молодецъ,
Новѣсиль буйну голову со могучихъ плечъ,
Потушиль очи ясныя во матушку сырь землю,
Что прижалъ да руки бѣлые къ ретиву сердцу.
Разговаривала красна дѣвица добра молодца:
Не кручинися, не печалься добрый молодецъ,
Ты не вѣсь своей головы со могучихъ плечъ,
Не туши да очи ясныя во сырь землю!
Мы пойдемъ ко во Божью церковь,
Наложимъ да вѣницы золотые,
Примемъ да законъ Божій;
Ужъ и будемъ съ тобой по закону жить.—
Отступаюсь я отъ черныхъ кораблей,
Я пейду съ тобой въ Божью церковь,
Не примаю законъ Божій,
Не хочу съ тобой по закону жить.—

54.

Калипушка съ малипушкой лазуревъ цвѣть,
Не веселая бесѣда, гдѣ милаго петь,
Веселая кампаньюшка, гдѣ любезный петь,
Онъ петь, не петь, за мной младой пшеть.
Я млада младенченька да призамѣшкагась,
За утками, за гусями, да за лебедями.
За вольною за птичкою, за журавошкою.
Журавошка птичка по бережку погуливала,
Мураву траву потантывала,
Ключеву воду заклевывала,
За рѣченку за быструю посматривала.
За рѣченкой за быстрою слободка стонть,
Не малая слободушка четыре двора,
Во этихъ во дворикахъ четыре кумы.
Ужъ вы кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитеся любитеся, любите меня,
Ужъ вы пойдете во зеленъ садъ, возмите меня,
Ужъ вы будете цвѣточки рвать, сорвите и мнѣ,
Ужъ вы будете вѣники свивать, совейте и мнѣ,
Ужъ пойдете вы на рѣченку, возмите меня,
Ужъ вы станете вѣники спускать, спустите и мой.
Ужъ и всѣ вѣники поверхъ плывутъ,
Только мой единъ ко дну ушелъ;
Всѣ дружки съ Москвы пришли,
Только мой единъ остался тамъ.

55.

Жена мужа любила,

Въ тюрьмѣ мѣстечко кунила;
Дорого дала;
Она мужа извѣла:
Ужъ ты мужъ муженекъ,
Вотъ те вѣчный уголокъ.
Того больше не имѣю.
Одну ручку прятанія,
Меня младу вспоминані!

56. *)

Прешпехтъ, прешпехтивая путь дороженька;
Мнѣ по тебѣ будеть не бывати,
Мнѣ мила дружка не видати,
Мнѣ любезнаго будеть не любити;
Что задумалъ миленький жениться:
Еще завтра будеть у милаго рукобитье,
Послѣ завтра у милаго будеть свадьба.
Куды мнѣ будеть съ печали дѣвушкѣ дѣваться;
Обернусь и млада голубочкомъ,
Сяду я къ милому на окошко,
Что не взглянетъ-то милый, не увидитъ.
Нарижусь я млада сиротинкой:
На плечи-то надѣну кафтанишко,
На головушку надѣну треушишко
Въправу руку возьму батожишко;
Пойду я млада да на свадьбу;
Ужъ я стану ко печному ко столбочку;
Ко кирничному ко шесточку.
Отцу матушкѣ милый покорилася,
Вы попойте, покормите эту сиротину.
Путь дорожку ей укажите, впередъ ей закажите,
Чтобы впередъ эта сиротина болѣ не ходила,
Меня доброго молодца болѣ не стыдила,
Моего бы лица бѣлаго болѣ не страмила

51.

Не во далечемъ, далечѣ во чистомъ полѣ,
Что еще того подалъ во рѣздольѣ.
Стоитъ-то постоитъ бѣлая березонька,
Бѣлая сама кудреватая;
По корешку береза она корениста;
По середочкѣ береза она кривлевата;
По вершиночкѣ она шипучиста;
Что подъ той-то березонькой,
Что подъ бѣлой кудреватой,

*) Поется, если любовникъ беретъ себѣ другую.

Не сизъ-то голубъ со голубушкой сидить, воркуетъ;
Дѣвица съ молодцомъ рѣчи говорила,
Что о душечкѣ, о красной дѣвицѣ.
Не дождичкомъ бѣло лицо смочило,
Не морозомъ ретиво сердце познобило,
Смочило бѣло лицо слезами,
Познобило-то сердце тоской кручиной.

Б. ВЕЧЕРИНОЧНЫЯ.

1.

Кумъ-отъ ъдетъ лугомъ,
Кума огородой,
Кумъ-отъ машетъ черной шляпой,
Кума алымъ платкомъ.
Подойди кума поближе,
Поклонись пониже.
Подкати милый карету,
Сяду да поѣду;
Подкати милый вторую,
Сяду на любую;
Чтобы лугомъ не скрипѣла,
Мостомъ не гремѣла,
Чтобы люди то не чули,
Сосѣдка не знала;
Сосѣдушка узнала,
Батюшкѣ сказала.

2 *).

Молодость, ты молодость,
Премладая, молодость,
Чѣмъ тебя то молодость
При младости вспомянуть,
При старости воздохнуть;
Спомяну я молодость,
Тоскою кручиной (bis),
Печалью великою;
Не пила-бы я не ъла,
Все-бѣ на милаго глядѣла,
Не дремала бы, не спала,
Въ гости мила друга ждала,
Ѣдетъ милый ввечеру
Не дорогой, по двору (bis).

* Подъ эту пѣсню пляшутъ.

Сама пойду подъ гору (bis),
По ключевую воду,
Съ ведрами, ушатами,
Съ новыми дубовыми,
Ведра брошу подъ гору,
Сама сяду на траву
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушицей зеленою;
Изъ подъ этой грушицы,
Да протекла рѣченка,
Неширока, быстрая,
Что по этой по рѣкѣ,
Да съѣзжались мужаки,
Съѣзжалися мужики,
Съ семьюдесять городовъ,
Семьюдесять молодцовъ.
Они сѣкли грушицу,
Да не подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ грушицы
Звончатыя гуслицы.
Кто по гусямъ играть,
Кто по мыслямъ танцевать?
Играть будетъ Ванюша,
Плясать станетъ Танюша.

3.

Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой,
Сзади парень молодой
Кричитъ: дѣвица постой,
Красавица подожди!
Ужъ ты парень, паренекъ,
Твой глупенький разумокъ!
Не кричи во весь народъ,
Мой батюшка у воротъ
Зоветъ, манить въ огородъ
Чесноку, луку полоть;
Во правую руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Я по цвѣтикамъ пойду.
Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла —
Цвѣта алаго искала,
Не нашла цвѣту алаго
Противъ своего милаго.

Мой-отъ миленький хорошъ,
Чернобровъ душа пригожъ,
Миѣ подарочекъ принесъ
Подарочекъ дорогой,
Съ руки перстень золотой;
Не хочу перстня носить,
Хочу на воду бросить.
На водѣ перстень не тонетъ,
На огнѣ онъ не горитъ,
Знать, что миленький сердитъ.

4.

Отдаютъ Федыку въ солдаты,
Не за деньги, не за плату,
Поймали на лужку,
Ручки, ножки сковали,
Въ ямски избы отправляли,
За дубовый столъ садили,
Чаимъ, кофеемъ поили.
Какъ оружья забрячали,
Командиры закричали:
Ставьте Федора подъ мѣру,
Ему брѣйте волоса.
Федоръ плачетъ и рыдаетъ,
Свои волосы сбираетъ,
Съ кораблями отправляется
Отицу, матери на горе,
Молодцамъ на похвальбу,
Краснымъ дѣвкамъ на печаль.

5.

Улка ты, улка моя,
Широка улка, истоптаная,
Красна дѣвица не смотреная,
Молодица не цѣлованая!
Для чего люди въ людяхъ живутъ,
Для чего людей люди уложиваютъ,
Для чего свекровь упоравливаютъ?
У меня была свекровушка лиха,
Опа лиха была не ласковая,
Посылаетъ туда и сюда,
Въ темной погребѣ, за пивомъ, за виномъ;
Въ погребу долго замѣшкxалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подала,
Не женатому зеленаго вина.
Холостой-отъ стаканъ меду не прималъ,
Бѣлы рученъки ко серцу прижималъ,

Цѣловалъ у ней колечушко,
Золото вито серебряное.
Для чего люди въ людяхъ живутъ?
Пособи Богъ вечерка дождать,
Вечерка дождать, сыника сождать,
Не роднаго сына, пасынка;
Ты сходи-ка въ новый городокъ,
Ты купи-ка шелковую плеточку,
Поучи-ка свою молоду жену.
Миѣ по диво въ новой городокъ сходить,
Не убытокъ шелкову плетку купить,
Миѣ безчестье молоду жену учить.

6.

Соколь ты соколь,
Не летай ты соколь высоко,
Не маши ты крыльемъ широко.
Много бояръ въ Москвѣ,
А и больше крестьянъ на Руси,
Нѣть таково молодца,
Дородна добра молодца:
На горы-то соболя убилъ,
Въ подъ горою лисицу задавилъ,
На заводы уточку,
На песочку лебедушку,
Въ терему ли красну дѣвицу.

7.

Стояла рябинушка на городи,
Сѣкли рябинушку на четверо,
Сдѣлали рябиновы гуслицы.
Кто въ гусли играеть, поигрываетъ,
Игры поигрываетъ (такой-то),
Тѣшитъ, потѣшитъ (такой-то).
Что же ты, дѣвица, не весело сидишъ,
Что же ты, красная, не весело гладишъ;
Я же тебя не насилю въ замужъ бралъ.
Напердъ отъ себя сватовей посыпалъ,
Сваты сватались, пизко кланялись,
Молитву творили, слова говорили.

8.

Сяду, присяду къ зеленому саду,
Куды милый пойдетъ,—мимо не обойдетъ.
Кабы съ миленькимъ гуляти, не кого впряженіи,
Сивка и бурка, все въ Петербургѣ,
Сапи въ Казани, хомутъ на базарѣ,
Дуги да оглобли спрашивай на Волги,
Худы завертки у (имя рекъ) на горки.

Простучала, прогремѣла,
Сынъ дворянскій проѣзжалъ
Калина, калина
Калинушка моя *).

Катя вышла на крылечко:
Ты пожалуй, мой милой,
На широкій дворъ со мной!
Привяжи добра коня
Ко точеному столбу,
Къ золоченому кольцу.
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову горницу со мной,
Скидывай шляпу, сертукъ
Вѣшай, миленѣкій, на крюкъ,
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову спаленку со мной.
Въ нову спаленку вошелъ,
На ту пору, на тотъ часъ,
Мужъ изъ Питера сейчасъ.

Что у те Катюша,
Что за конь вороной?
Вечеръ въ рыночекъ ходила,
Ворона коня купила.

Триста семьдесятъ платила.
Въ нову горенку взошелъ:
Что у те, Катюша,

Что за мальчикъ за такой?
По тропиночкѣ я шла,
Сиротинушку нашла

Нать сиротку напоить, накормить,
Въ сертукъ, шляпу спарадить,
На добра коня посадить.

Дружка мила спровожала,
Слезно плакала рыдала.

Что у те, Катюша,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?
Я у маменьки была,
Да лежить она болна.

10.

Заюшка моя бѣленѣкій,
Бѣленѣкій, самъ сѣренѣкій.
Гдѣ ты, гдѣ ты зайка быль,

Гдѣ ты сѣрый побывалъ?
Заюшка кого видаль,
Сѣренѣкій кого видаль?
Видѣль, видѣль, парень мой,
Дѣвѣ дѣвицы хорошихъ,
Дѣвѣ красавицы пригожихъ.
Заюшка бѣленѣкій,
Не били-ль тебя,
Не бралили-ль тебя?
Били, били парень мой,
Били, били сердце мой.
Ты скажи чѣмъ били?
По бокамъ кулаками,
По плечамъ кирпичами.
Заюшка ты не плакаль ли?
Плакаль, плакаль сердце мой;
Плакаль, плакаль парень мой.
А скажи, какъ плакаль,—
Хини, хини парень мой,
Хини, хини сердце мой.

11.

Въ государевой конторѣ
Сидить молодецъ въ уборѣ.
Пришла дѣвица въ спарадѣ,
Во кисейной бѣлой юпкѣ,
Во голубомъ полушибкѣ.
Бѣла юбка съ вомбарами,
Полушубокъ со хазами,
Что на шеѣ шаль Бугарска,
На головкѣ хазъ повязка,
Въ ушахъ серьги зерновы,
Чорны глазы веселы.
Чернымъ глазикомъ взвела,
Изъ конторы вонъ пошла,
Всю зазнобушку дала;
Молодецъ то не стерпѣль,
Дѣвкѣ въ слѣдъ онъ поглядѣль;
Бросилъ письма и дѣла:
Миѣ не дороги дѣла,
Пришла дѣвица мила.
Уродилась хороша,,
Во дѣтинушку дружка,
Въ Александрушка *).

*.) Повторяется послѣ каждойхъ двухъ строкъ.

*) Или же какое либо другое имя одного изъ присутствующихъ.

12.

Ты Иванушка казакъ,
Вставай завтракати,
На работу посывай,
На работу на таку,
Да черну пашенку пахать.
Я пашу, пашу, пашу,
Да все на солнышко гляжу.
Стало солнышко сворачивать,
Какъ чужи то жены,
Мужьямъ ѿсть присели.
Какъ моя курва жена,
Миѣ обѣдать не несетъ.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Да поѣду я домой,
Мимо рощи зеленої;
Ужъ я вырублю лозу,
На свою курву жену.
Пріѣзжаю ко двору,
Жена ходить по двору,
Набѣленая да нарумяниена,
Во кумачномъ сарафанѣ,
Во парчевыхъ рукавахъ.
Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлую жену.
Ужъ ты гдѣ жена была,
Миѣ обѣдать не несла?
Я была да у попа,
Пила пиво и вино,
За твоє сударь здоровье,
Стаканъ водки выпила.
Ой! спасибо жена,
Не забыла старика.

13.

Продай мужъ корову,
Продай мужъ кобылу,
Продай мужъ теленка,
Продай жеребенка.
Купи мужъ ты юбку,
Купи парчевайку,
Купи мужъ сережки,
Да со яхонтами,
Купи мужъ колечко,
Да со словечками,
Купи мужъ чулочки,

Да со стрѣлочками.
Какъ сусѣди-то вставаютъ,
Коней запрягаютъ,
Во лѣсь поѣзжаютъ,
Какъ и мой-то мужъ вставаетъ,
Жену запрягаетъ.
Тяни, тяни юбка,
Тяни парчевайка,
Тяните сережки,
Да со яхонтами,
Тяните колечки,
Да со словечками.
Ко двору онъ пріѣзжаестъ,
Во дворъ запущаетъ,
Сѣна падаваетъ.
Сяду я на печку,
Призадумаюся:
Продай мужъ ты юбку,
Продай парчевайку,
Продай мужъ сережки,
Продай и колечко;
Купи мужъ корову,
Купи мужъ кобылу,
Купи мужъ теленка,
Купи жеребенка.

14.

Вечоръ дѣвки (bis).
Вечериночкой сидать,
Пришелъ къ дѣвкамъ (bis),
Нежданый гость,
Нежданъ, незванъ (bis),
Добрый молодецъ,
Ужъ мы чѣмъ будемъ (bis).
Гости подчивати,
Пивомъ, вишкомъ (bis),
Сладкой водочкой,
Едиа дѣвка (bis),
Суровешенька была,
Брала парня (bis),
За правую за руку,
Черезъ скамью (bis),
На разрывъ его тащить.

15.

Какъ задумалъ недоросточекъ жениться,
Какъ жена-то недоростка не любила,

Повела-то недоростка въ чисто поле,
Привязала недоростка ко березкѣ.
Три недѣли недоростка не смотрѣла
На четвертую недѣлю посмотрѣла,
Каково-то недоростково жираванье,
Не корыстово жена да жираванье.
Мнѣ березова корочка да пріѣлась,
Мнѣ болотная водица припилася,
Отвязала недоростка отъ березки,
Побѣжалъ недоростокъ по дорожкѣ.—

16.

Потянули вѣтры буйны со горы,
Обронили шляпы добры молодцы,
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Мое сердце не ворошится,
Шокориться во мнѣ того нѣть.—

17.

Кычи гуси домой,
Кычи лебеди домой
Со ржавченки,
Со болотинки,
Да со свѣжія воды,
Со Дуная со рѣки,
Этотъ нашъ (bis),
Этотъ нашъ гусенекъ,
Гусь сѣрешкой,
Развеселенькой.
Я во всю зиму кормила,
Во все лѣто берегла,
Берегла стерегла,
Охорашивала,
Огораживала,
Отъ лютаго отъ звѣрища,
Да отъ волчища,
Вотъ пришелъ,
Вотъ увелъ,
Негдѣ взять,
Архирейскій зять.

18.

За топью за рѣчкой за быстрою,
Выгоню я пару сѣрыхъ лошадей,
Лошади у насъ держать не можно,
Кучерь—отъ у насъ (—) господинъ,
Голубушка при немъ (—) госпожа,
Они сойдутся, обоймутся,

Свидятся, поклонятся,
Поклонятся, поцѣлуются.—

19.

Со вечера хмѣлинка незаборчива была,
Забрала меня хмѣлинка,
Полюбила парень дѣтишка,
Парень дѣвушку любилъ,
Золото кольцо купилъ.
На руку кольцо горитъ,
Родна маменька бранитъ,
Гулять ей не велитъ,
Не велитъ во садъ ходить,
Молода парня любить.
Ужъ ты парень молодой,
Спроводи дѣвку домой,
Не дорогой,—стороной,
Подъ голубой подъ полой,
Да подъ лѣвой стороной.

20.

На улицѣ мужикъ со разсадой сидить,
Немножка разсадушки на денежку даетъ;
Купить, не купить мнѣ на весь пяточекъ,
Разсадить ли мнѣ разсадушку на весь огородъ:
Расти, моя разсадушка, тонка и высока,
Тонка и высока,—перомъ широка.
Всѣ люди капусту заламываютъ,
Только я молода въ огородѣ не была,
Бѣлые капусты не заламывала.

21.

Сковородка въ печи,
Сковородникъ на печи,
Блиновъ испечи
Десяточка два, три.
Двое ходить,
Двое бродить,
Двое сойдутся,
Обоймутся,
Поцѣлуются,
По старинному закону,
По 400 на кону.
Пришелъ ионича указъ,
Цѣловаться одинъ разъ,
Цѣловать въ уста,
Ионе нѣть поста,
Время заговенье,

Пора масляница.
Куплю сахару на рубль,
Поцѣлую какъ нибудь;
Куплю ево на пятакъ,
Поцѣлую дѣвку такъ.
Сколько на печи иечины,
Столько на сердцѣ кручинъ;
Сколько на гряды моркови,
Столько на сердцѣ любови;
Сколько на морѣ трески,
Столько на сердцѣ тоски.
Ой, спить тоска на голыхъ доскахъ,
На голенькихъ дощечкахъ,
На полатинкахъ.
На что щеголюно ходить,
Когда некого любить?
На что мыломъ умываться,
Когда не съ кѣмъ любоваться?
На что платомъ утиратся,
Когда не съ кѣмъ целоваться?
На что мягко слать,
Когда не съ кѣмъ спать?

22.

По жердочкѣ шла
Да по тоненькой,
По сосновенькой,
Тонка жердочка не гнется,
Не ломается,
Хорошо съ милемъ живется,
Не стоскнется,
Хоша стоскнется
Разгуляется.
Пойду выйду молода
За новые ворота,
За новые, кленовые,
За рѣшотчатые;
Стану, стану молода,
Ко притворному столбу,
Туды, сюды погляжу,
Я милаго не вижу.
Счастливый выходъ мой,
Что на встрѣчу мой милой.

23.

На плотѣ было на меленгѣ,
На вторая на серебряной

Золота была чернаница,
Дѣвица воду черпала,
Душа (имя рекъ) воду черпала.
По бережку коинъ бѣжитъ,
По крутыму сивой рѣжій;
На кони сидѣть удалий молодецъ,
Удалий молодецъ (имя рекъ),
Ко двору приворачивасть.
Онь плеточкой посвистываетъ,
Уздой пошевеливаетъ,
Ко двору ко батюшкову,
Къ терему ко матушкину,
Ко лугу то ко дѣвушкину. (иногда поется имя).
Красна дѣвица выйди на дворъ,
Ты возьми коня за поводъ,
Ты отдай коня конюхамъ,
Пусть накормятъ да ишеницею,
Напоить ключевой водой.

24.

Ие паметывай порохи
Что на тамую землю,
На злое коренье
Въ Петрово говѣнье,
Во перво воскресенье.
Что по той бѣлой порохѣ
Шель Ванюша хороший
Шель Иванушка хороший,
Бѣлый кудреватый.
Онь бѣлый кудреватый,
Холость пежепатый.
Припадаетъ вдругъ Ванюша
Ко бѣлому ко сиѣгу.
Онь кидаетъ да бросаетъ
Ко Шаранѣ во окошко:
Выйди, выйди воинъ Шараня,
Выди Парасковья.
Миѣ нельзѧ идти Шаранѣ,
Нельзѧ Парасковѣ,
Есть у батюшки то гости,
Да у матушки гости;
Есть у братыщей подъячи,
У сестрѣ дѣвицы,—
То мои подружки.
Я тутъ Ванюшѣ сказала
Взаболь отказалася.

Пошелъ Ванюша печалень
Головой качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ,
Себѣ размышляетъ:
Какъ же мнѣтка быти,
Кого полюбити?
Мнѣ мужня жена любить—
Прибитому быть,
Мнѣ вдовушку любить—
Казною дарить,
Красну дѣвицу любить—
Щегольно ходить,
Хоть не щегольно ходить,
Красну дѣвицу любить.

25.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Въ бѣломъ лицѣ жарь горить,
Знать что миленкій сердитъ,
Ничего не говоритъ,
Въ зеленый садъ манить;
Пойдешь дѣвица во садъ
Раскрасавица плясать,
Сорву съ травоныки цвѣтокъ
Со муравоныки алой.
Завяжу этотъ цвѣтокъ
Во тальянскій во платокъ,
Во пѣмѣцкій узелокъ.
Ужъ я брошу то платокъ,
На кроватку въ уголокъ,
Гдѣ узеликъ-отъ лежитъ,
Тесова кровать дрожитъ,
Я помѣшкаю часокъ,
Развяжу да узелокъ,
Посмотрю я на цвѣтокъ,
Ужъ онъ вянеть ли не вянеть,
Мой лазоревой цвѣтокъ;
Ужъ онъ тужить ли не тужить,
Онъ мой миленкій дружокъ,
Мой онъ миленкій дружокъ
На чужой онъ стороны,
Во матушкѣ во Москвы,
Во пѣмѣцкой улицы.
Сидѣть дѣвки въ горницахъ,
Они судять разсуждаютъ,
Мила друга снаряжаютъ,

На добра коня садять.
Ноги въ стремена кладутъ,
Въ руки поводъ подаютъ,
Дружку наказываютъ,
Наговариваютъ:
Ты гуляй, гуляй дѣтина,
Да не загуливайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся.
Хороши то пригожи,
Часовы не вѣковы,
Ужъ я худенька худа,
Да вѣковѣчная твоя.
Вѣковѣчная твоя,
Да подвѣнечная жена.

26.

Красна дѣвица коровъ доила,
Скрозь тряпичку молоко цѣдила,
Молокомъ молодца поила,
Поила наговаривая:—
Не женись, не женись молодецъ,
Не женись, не женись удалой,
Промежъ нами ты такъ проживешь,
Промежъ нами дѣвшками,
Промежъ нами голубушками.

27.

Не бѣги, не бѣги,
Красна дѣвица душа,
Полюби, полюби,
Ты меня молодца,
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая,
Будешь тѣльнистая;
Я люблю тебя душой,
Подарю казной,
Каждый праздникъ обновкой,
Буду милую дарить,
По пирамъ, по камѣстамъ
Буду дѣвицу водить.
Ради радости такой
Есть особенный покой;
Зеркалами и цвѣтами,
Вашу спальню уберу,
Красна дерева кровать
На коврѣ будетъ стоять,
Что на бархатной перинѣ

Будеть Саша почивать.

28.

Зимочка зима,
Холодная зима морозливая,
Хорошая жена
Мужа выучила,
Въ полуночи-то будила,
На работу посыпала,
На работу на такую
Въ лѣсь дрова идти рубить.

29.

На улицѣ диво,
Чернецъ варилъ пиво.
Чернечикъ ты мой,
Чернечикъ молодой *).
Я пиво сливалъ,
Меня разбирало,
Спускалась хмѣликка
Въ ручки, въ ножки,
Въ буйпую головушку.

30.

Пошли наци гусли,
Пошли звончатаы,
Дошли наши гусли,
До молодца пана,
До бѣла румяна,
Туть гусли упали,
За рученьки брали,
Въ уста цѣловали,
Мильтъ называли.

31.

Подъ тыломъ было подъ тыничкомъ,
Подъ зеленої было сосенкой,
Дѣвки мылись, умывались,
Хорошо они сражались,
Обойду я двоестынь, троестынь,
Я любаго себѣ выберу,
За собою парня выведу.

32.

Ходилъ гулять Ванюша,
Вдолъ по улицѣ,
На Паранино оконечко,
Часто взглядавъ

Про Паранино здоровье
Часто спрашивалъ,
Ужъ ты спишь, не спишь Параша,
Али такъ лежишь?
Ужъ я спать не сплю, Ванюша,
Боле такъ лежу,
На умѣ держу,
Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить (bis),
Какъ меня любить;
Ты не днемъ ходи,
Да поздно вечерами,
Ты не голосомъ кричи,
Да соловьемъ свищи,
Чтобы я красна дѣвица
Вздогадалася,
Со бесѣдушки сдолой
Да собиралася.
Я подружечкамъ скажу,
Что голова болитъ;
Отцу матушкѣ скажу,
Скажу—всія больна;
Ко милу другу пойду
Да здоровешенька,
Отъ мила друга пойду
Да веселешенька.
Я умоюсь, соряжусъ,
Я къ обѣденкѣ пойду,
Папередъ всѣхъ становлюсь,
Чтобы видѣть весь народъ.
Со слезамъ Богу молюся,
Бога милости прошу:
Ты, слеза моя горючая,
Пади къ милому на грудь.
Позади его стояла
Его маменька родна,
Со пасмѣшкою сказала:
Не твоя ли тутъ горюха
По тебѣ слезы ронить?
Полно маменька смѣяться,
Пуста твоя пословица
Вѣчно дѣвшекъ бранить.

33.

Шелъ дѣтина изъ гостей,
Со великихъ радостей;
Онъ торопится бѣжитъ,

*) Припѣвъ этотъ поется послѣ каждой изъ двухъ строкъ.

Къ своему двору спѣшить;
Сзади дѣвица бѣжитъ,
Кричить: молодецъ, постой!
Не женатый, холостой,
Не женатый, вожеватый,
Разголубчикъ, любчикъ мой!
Ты не смѣйся надо мной,
Надъ дѣвушкой молодой,
Назадъ парень обернулся,
На дѣвушку разсмѣхнулся;
Сталъ дѣвицу дожидать,
Съ ноги на ногу ступать,
Ума разума пытать:
Ты скажи, скажи, Катюша!
Скажи лапушка моя,
Едново-ль любишь меня?
Я по правды то скажу:
Едново тебя люблю;
Я по совѣсти скажу:
Семерыхъ съ тобой люблю.

34.

Торна, маторна моя,
Фигурна, мигурна моя,
Красно золото не тягивала,
Серебро не волакивала.
Что желты пески разсыплются,
Быстры рѣченъки разольются,
У молодца кудри разовьются;
Завивала кудри лапушка,
Завивала кудри сударушка,
Завивала приговаривала:
Что не думала сегодня угорѣть;
Пришелъ вечеръ,—голова стала болѣть,
Расшумѣли самовары на столѣ,
Расходился угаръ въ головѣ.

35.

Выходилъ душа полковникъ
На красно крылечко,
Выносилъ душа полковникъ
Молодковы карты,
Еще клалъ душа полковникъ
На дубовый столъ;
Приглашалъ душа полковникъ
Красну дѣвицу въ компанию.
Меньша большой говорила,
На добро учила:

Не играйка-ся сестрица
Въ молодковы карты,
Ты не пейко-ся сестрица
Дорогова вина.

36.

Не рюмочки по столу брепчатъ.
Не стаканы выговариваются;
Еще кто же ходитъ по терему,
Еще кто же ходитъ по высокому.
Дѣвица ходить по терему,
Душа красная по высокому;
Она бѣлится, румянится,
Очень модно снаряжается,
Погулять ей хочется.
У кого же она спросится,
У кого же она доложится?
Она у (имрецъ) молодца спросится,
Она у (отчество) удалова доложится:
(Имя) душечка,
(Отчество) ягодка!

Ты спусти въ гости ко батюшкѣ,
Ко родимой моей матушкѣ.
Ты (имя дѣв.) душечка,
Ты (отчество) ягодка,
Посиди у меня въ теремѣ,
Посмотри на мою красоту,
На удала добра молодца,
На (имя и отчество).

37.

Во два верхала пѣмѣцкихъ,
Сидѣть два молодца турецки.
Калина, малина *).
Они сидѣть у стола,
Писать очень мастера;
Подмастерье съ мастерами
Цвѣтино платье составляли,
Двѣ цѣпочки золотыя.
Музыканты молодые,
Заиграли въ струны.
Струны серебряные;
Утѣшили, увѣщали,
Красну дѣвку въ терему:
Не плачь дѣвица мила,
На тѣ лента голуба (bis).—
Подаренѣе паренъка.

*) Припѣвается посдѣвъ каждыхъ двухъ строкъ.

Парень дѣвушку любилъ,
Но часту въ гости ходилъ (bis),
Да сладки прыничка посыпалъ.
Въ семнадцать дѣвка лѣтъ,
Полюбила парня вѣкъ (bis),
Что пигдѣ такого нѣть,
Ни въ Казани, ни въ Ризани,
Нѣть ни въ Астрахани;
Откуль взялся, проявился?
Во Мезени городу (bis),
Во гостиновомъ двору (bis)—
У вдовушки у вдовы
Есть три дочки хороши.
Ужъ какъ первая милѣе,
Втора лучше, веселѣе;
Еще третья черноброва,
Завсегда плясать готова.
Плишучи дѣвка упала,
Парни на руку попала.
Постой молодецъ не чура,
Я сама дѣвка не дура,
Петербургская натура;
Я во Питерѣ была,
Три науки поняла.
Ужъ и первая наука—
Я купила соловья;
А вторая-то наука—
Полюбила молодца;
А и третья-то наука—
Разорила до конца.
Разорился парень бѣдный,
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился подъ конецъ,
Купилъ дѣвкѣ семь колецъ:
Три витыя золотыя,
Три серебренныя,
А четвертое позолоченое,
Продажъ худенько дворишко,
Купилъ аленъко платишко,
Завидуетъ вся деревня
На солдатское житье:
Солдатъ подати не платить,
Куды денежки дѣватъ.

38.

Соловей мой соловей,
Голосистой соловей!

Ты лети, мой соловей,
Хоть за тридевять земель,
За синія моря,
На чужіе берега;
Не пайти тебѣ милой,
Горемычишь меня.
У меня ли у младой,
Крупенъ жемчугъ на руки,
Жаръ-колечко на груди.

39.

Сострой ты, любезный,
Да червоначатый корабъ;
Я пайму тебѣ любезный
Гребцовъ—молодцевъ,
Да десять пѣсельничковъ;
Всѣ ребятушки гребутъ,
Веселы пѣсни поютъ;
По червоначату кораблику,
Да погуливаютъ,
Съ пожки на пожку
Переступываютъ;
Сапогъ о сапогъ
Поколачиваютъ,
Ко любезной ко своей
Да приворачиваютъ.
Ты, любезная моя,
Не забыла ли меня (bis)?
Не болѣть ли голова?
Ужъ я рада бы забыть,
Не могу тебя избыть.

40.

По морю корабличекъ
Бѣжалъ, таки бѣжалъ,
По корабличку Васильонка
Гулялъ, таки гулялъ,
Въ звончата гусельцы
Играли, таки играли.
Поиграйте гусли въ мысли,
Вы теперича при миѣ,
При Васильѣ молодцѣ,
При Ивановичѣ.
А Василья материца
Таки рѣчи говорила:
Полно Ваня перестань,
Прочь отъ дѣвушекъ отстань!
Родимая моя мать!

Да тебя меня не унять (bis),
За быстру рѣку гулять (bis),
Ко вдовушкѣ спбывать;
У вдовушки есть Катюша.
Ей любить таки любить,—
Брови черны соболины,
Очи ясны соколины,
А походочка павина,
Тиха рѣчъ лебедина,
Она басть, разсуждаетъ,
Сверхъ ногодой посыпаетъ.

41.

Миль позднеенько приходилъ,
Гостинечки приносиль,
Гостипечки прянички,
Корешочки яблочки.
Я гостинечки взяла,
Друга въ горенку свела;
Ужь какъ въ горенку свела,
На постельку уклала.
Стала выспрашивати,
Стала вывѣдывати:
Почему ты милый любишь,
Али по дому мому,
По богачеству большому?
Я за то тебя люблю,
За то жаловать хочу,
За умъ разумъ дорогой,
За обычай молодой.
Съ утра барочка въ отвалъ,
Ты сударушка прощай,
Ко Петрову дни не буду,
Къ Ильину дни подожди,
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой,
Гранитуровый платокъ,
Не тащи другъ живота,
Не купи дѣвкѣ платы,
Купи золото колечко,
Чтобы иоило сердечко,
Занывало, замирало,
Тоски сердцу придавало.
Раззорился парень бѣдный,
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный.—
Раззорился до конца

Купилъ мѣдныхъ два кольца:
На сударушка носи,
Золотаго не проси,
За мнай взади не ходи,
Болѣ меня не люби.
Це любовница твоя,
Не любила никогда.

42.

Зелено вино въ карманѣ,
Сахаръ во бумажкѣ.
Зеленое вино пью,
Сахаръ на закуску,
Знаю у моего милаго,
Два сада зеленыхъ;
Во первомъ саду, садочкѣ,
Кукуетъ кукушка,
Во второмъ саду садочкѣ,
Поетъ птичка пташка,
Поетъ пташечка прекрасна,
Разнымъ голосочкомъ.
Спишу пташицъ голосочекъ
На тонкой листочекъ,
Что на топенькій листочекъ,
На бѣлу бумажку;
Отоплю я голосочекъ,
Въ дальний городочекъ,
Что во дальний городочекъ,
Своему милому:
Ты велишь-ли моя радость,
Щегольно ходить,
Ты умойся, уберися,
Баско снарядися.
Не ходи, моя милая,
Къ сусѣду въ бесѣду;
У сусѣда во бесѣдѣ
Все сидятъ холости,
У холоста глаза востры,
Сами завидущи,
Холость ходить,
Глазомъ водить,
Изъ ума выходитъ,
На траву ступаетъ,
Разума пытаеть,
Ума разума пытаеть,
На дворъ вызываетъ,

Подарочекъ желаетъ,
Подарочекъ дорогой,
Персидскій платочекъ,
Во персидскомъ во платочкѣ,
Золото колечко.

43.

Ужъ ты вдовка, ты вдовка моя,
Вдовья, вдовина, побѣдна голова,
Твое лицико разгарчивое,
Ретиво сердце доносливое.
Подлѣ рѣчку, подлѣ быструю рѣку,
Стоялъ кустышекъ ракитовый,
На кусту-то соловеющко,
Соловей птица пѣсни поѣтъ,
Молодой принасвистываетъ,
Холостой приговариваетъ:
Поиграйте вы, дѣвушки,
Поиграйте молодушки,
Во своей волѣ у батюшки,
Что во пѣтъ у матушки;
Скоро Сашу въ замужъ отдадутъ,
Скоро волюшка минуетъ,
Красота съ лица стеряется,
Ты каморочка, каморочка моя,
Мелкотравчатая, узорчатая,
Недавайся ты развертываться,
Что не князю, не боярину,
Не саму сыну купеческому;
Что купеческій сынъ,
Онъ и волюшку береть,
Онъ каморочку развертываетъ,
Все узоры высматриваетъ.

44.

Противъ солнца на востокѣ,
Монастырь келья стоитъ,
Въ этой келейкѣ монашенко спасается,
По утру рано встаетъ да пайдается.
Что пошелъ чернецъ въ кабакъ.
Да свою ризку пропивать,
Свой клобукъ закладать,
Цѣловальникъ не прималъ,
Чернецъ въ шею толкалъ:
Поди вонъ калугерь,
Твоя келейка пола,
Да незаперты ворота.

Незаложенный.
Дѣвка въ рощѣ грибы брала,
Чернеца-то не видала,
Ходить чернецъ по троны,
Да въ высокомъ клабуки.

45.

Ужъ я горькая злосчастна,
Уродилася несчастна,
Какъ же мнѣ-ка быть,
Во несчастьѣ жить,
Во несчастьицѣ мнѣ жить?
Печаль горе отложить,
Не стану тужить,
Я обѣ томъ тужить не стану,
Болѣ плакать перестану.
Една въ тебѣ лесть,
Бить-любить тебя не буду,
Замужъ выдать-то не чаю,
Нѣть те жениховъ.
Сватался женихъ,
Изъ-за моря стариkъ,
Девяносто лѣть,
Зубовъ во рту пѣть:
Хошь люби, хошь пѣть,
Эдака бѣда,
Любить старика.
Я бѣла свѣта отстану,
Любить старика не стану,
Либо утоплюся,
Либо удавлюся.

46.

Изъ Питера любезный
Письмечко мнѣ присыпалъ,
Пишетъ милый дорогой
Объ любови обѣ своей.
Пишетъ милый ко мнѣ знать,
Чтобы я вышла гулять.
Я у батюшки спросилась,
У матушки доложилася;
Позволенье мать дала,
Гулять съ миленькимъ пошла
Лишь успѣла выйти вонъ
Миль стоитъ передо мной
Разговаривать со мной:
Много ждалъ я, дождался,

Во дорожку отлучался,
Не печалься, не тужи,
Я сейчас буду сюды,
Изъ Питера пріѣду,
Подарокъ привезу
Атласу для прикрасу,
Синетиору на салошь,
На бѣлую грудь цѣпочки,
А на шею жемчугу.
Благодарствуй, другъ любезный,
Любишь, жалуешь меня,
Не теряй своей любови,
Мнѣ обида дорога.
Я вечеръ была больна.
На вѣтру долго стояла,
Простудилась молода,
Съ той простуды груди ломить,
Голова моя болитъ,
Безъ огня лицо горитъ.
Ужъ мы сядемъ, посидимъ,
На подружекъ поглядимъ:
Ужъ вы дѣвушки,
Подружки несчастливыя,
Только я една счастлива,
Молода парня любила.
По поступкѣ парень бравъ,
По природѣ веселой,
Онъ на личико красивъ,
Гулять въ гости не спѣшивъ
Чисто ходишь, гдѣ берешь,
Дай расписку, съ кѣмъ живешь?
Я расписки не даю,
Съ кѣмъ гуляю не скажу.

47.

Какъ у нашего сусѣда
Собрана была бесѣда
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Мнѣ случилося идти,
Я не могъ мимо пройти,
Постучаться сталъ.
У окошка постучался,
Со опасностю,
Со великою,
Дѣвки бросились въ окно,

Отвѣчали за одно:
Съ кѣмъ ты тутъ стоишь,
Съ кѣмъ ты говоришь?
Я умѣль сказать: единъ,
Ко воротамъ приходилъ;
Дѣвки отперли ворота,
Красны впустили меня.
Въ свѣтлу свѣтлицу вошелъ,
Все весельице нашелъ;
Веселиться сталъ,
Что по прежней по любови
Забавляться сталъ,
Дѣвка шутокъ не виля,
Парня въ щоку оплела:
Этакой дуракъ,
Да разбесовѣсный,
Ты програешь, просмѣешь,
Меня въ замужъ не возмешь.

48.

По край быстрой было рѣчки,
На прекрасномъ на мѣстечкѣ
Стоялъ зеленъ садъ,
Стоялъ виноградъ,
Въ саду дѣвицы гуляли,
Алы цвѣтики срывали,
Выуть себѣ вѣнки,
Выуть дороги;
Свила дѣвица вѣнокъ,
Во рукахъ держить цвѣтокъ.
За рѣкой рѣкой
Калиновый мостъ;
По калинову мосточку
Бѣжалъ Ванька, торопился,
Калинъ мостикъ подломился.
На сю бѣду,
На Ванюшину,
Перва мила подѣжала,
Бѣло платье поджимала,
Зоветь во лѣсокъ:
Пойдемъ Ваня во лѣсокъ
На единый на часокъ
На минуточку,
Погуляемъ Ваня здѣсь,
Пока воля для насть есть,
Съ полуночи часъ прибудетъ,
У насть платье сухо будетъ,

Пойдемъ ко дворцу
Ко батюшкову.
Не дошедши до дворца
Цѣловала молодца:
Ты прощай, прощай милая,
Прощай радость дорогая,
Не забудь меня.
Я тогда тебя забуду,
Жива на свѣтѣ не буду;
Али вѣ замужъ отдаютъ,
Отдавають молоду
На чужую сторону
Не заровношку
За старенькаго;
Мпѣ ко стараго любить
Горючи слезы ронить,
Плакать завсегда.

49.

Мпѣ во вѣкъ тоска не бывала,
Да вечеръ тоска напала,
Во всю почь молода не сынала,
Тесовая кровать простояла,
Соболиное одѣяло продержалось,
Все мила дружка да дожидала,
Я насили у него да дождалася,
Я изъ горницы во горницу гуляла,
Я изъ свѣтлыя во свѣтлую ходила,
Всю хрустальную посуду разбирала,
Ноболь стаканчикъ выбирала,
До полна я сладкой водкой наливалася,
Я милу дружку да подавала,
Милу дружку да Иванушку:
Прими, выкушай душа радость, молодецъ,
На меня на красну дѣвку не надѣйся,
У меня красной дѣвицы безвременье,
Безвременье да раззореніе;
Меня батюшка да вѣ замужъ отдастъ,
За такого за сякаго за урода,
Что ему ли уроду мнай владѣть,
Что ему ли вѣ узорочье спаряжать,
Владѣть ли, не владѣть милу дружку.

50.

На горкѣ калина,
Вѣ подгоркѣ малина;
Тамъ дѣвица гуляла

Малинушку ломала,
Вѣ пучечки вязала,
Вѣ козаченька бросала.
Козаченька душа радость,
Дружекъ мой!
Слышу Ѣдешь, душа радость, во походъ,
Ты возьми меня съ собой,
Я тебѣ буду слугой,
Шару коней уберу,
Овса, сѣна задаю,
За дубовъ столъ посажу,
Чаемъ, кофеемъ напою,
На кровать спать укладу,
Поцѣлую, обойму.—,

51.

Изъ за барскаго двора
Выѣзжаетъ самъ халуй.
Дунай мой Дунай
Веселый Дунай *).
На встрѣчу халую
Сама барыня идетъ
Сама барыня идетъ,
За собой дочку ведетъ,
За собой дочку ведетъ
Сама спрашивается:
Ты, разсукинъ сынъ, халуй,
Ужъ ты гдѣ побывалъ,
Ужъ ты гдѣ побывалъ,
Да ты гдѣ ночевалъ?
Сударыня барыня,
Я у васъ на дворѣ,
Я у васъ на дворѣ,
Во высокомъ терему,
Во высокомъ терему,
Во горнице во новой,
Во горнице во новой,
На кровати тесовой,
На кровати тесовой,
Съ вашей дочерью родной.
Ты, разсукинъ сынъ, халуй,
Зачѣмъ сказываешь?
Сударыня барыня,
Зачѣмъ спрашиваяешь?
Ты, разсукинъ сынъ, халуй,

*) Привѣвается послѣ каждой двухъ строкъ.

Со двора я вонъ сгоню.
Сударыня барыня
Самъ съ охотою пойду,
Самъ съ охотою пойду,
Вашу дочку уведу.
Сударыня барыня!
Я вамъ дровецъ иаколю,
Я вамъ дровецъ иаколю,
Въ спальнѣ печку истоплю.
Разсукинъ сынъ, халуй,
Я блиновъ тѣ испеку.

52.

Дѣвки шили коверь, да вышивали,
Вышивали коверь да говорили:
Ты не вей гнѣзда да при долинѣ,
Ты совей гнѣздо да при бесѣды,
При которой бесѣды дѣвица сидѣла,
Гдѣ-ко дѣвицы сидѣли, молодцы гуляли.

53.

Улкомъ шла, переулкомъ шла,
Клубокъ ниточекъ нашла
Клубокъ катится,—нитка тянется
Клубокъ долѣ, долѣ, долѣ,
Нитка тоне, тоне, тоне;
Я за ниточку взялась,
Моя нитка сорвалась,
У заюшка, да у бѣляюшка
Что ушки были долги
Да ножки тоненьки,
Зайка въ сторону скочилъ,
Много золота хватильт.—

54.

Собиралися ребятушки
На едину они улицу,
На единое крылечушко,
Что едину думу думали,
Единъ совѣтъ совѣтывали:
Гдѣ-бы, гдѣ-бы намъ дѣвицу увидать,
Гдѣ-бы, гдѣ-бы намъ красавицу увидать.
Единъ молодецъ догадливъ быль,
Нарядился сѣрой козонькой,
Пошелъ къ милой подъ оконечко.
Увидала красна дѣвица-душа
Увидала изъ косящата окна:

Ужъ ты маменька, родимая моя,
Пусти козу на надворьице,
Ко матушкѣ въ нову горницу,
Ко мнѣ младой на тесовую кровать.
Я не буду ни спать, ни дремать
У козы была не козья стать,
У козы молодеческой взглядъ,
Рубашечка ситцевая,
Жилеточка матерчатая,
На шейкѣ гранитуровый платокъ.

55.

Изъ за лѣсу, съ крутыхъ горъ
Подымались туча громъ
Со великимъ дождемъ;
Что со этаго дождя
Да стала улица грязна (bis),
Стала, Сашенька, дурна,
Мнѣ пѣшкомъ идти нельзя.
Я пѣшечкомъ не пойду
Я извоющичка найму,
Я извоющичка лихаго,
Сама найду скрипача.
Я не сяду съ тобой рядомъ,
Я сердита на тебя,
Хотя сяду съ тобой рядомъ,
Въ глаза выговорю,
За вчерашнюю обиду
Дружка выругаю:
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Ты послушай-ко нерѣжа,
Погадай-ко пегодяй!
Я за то тебя люблю,
За то жаловать хочу:
Я сидѣла за цвѣтами,
Уливалася слезами,
Уливалась, увѣрялась,
Куда миленькій идетъ.
Пошелъ, пошелъ мой милой
Недалече ко иной,
Ко Машенькѣ Долиной.
Черезъ три поля бѣжала
Безъ стыду ему кричала:
Воротися, воротися!
Воротись милый ко мнѣ,
Избыла те сказать, —

Если къ маменькѣ пойдешь,
Не садись возлѣ меня,
Не гляди миль на меня,
Не гляди миль, не смотри,
Не любовница твоя.

Радь бы, радь бы не глядѣть,
Да мои глаза глядѣть,
Полюбить тебя хотятъ.

56.

Заюшко по ѿнничкамъ
Дыбы таки, дыбы,
Срепъкій по повенъкимъ
Гуляль таки, гуляль,
Некуда заюшкѣ таки высочити,
Некуда сѣрому выпрянути.

57.

У нашего двора
И полно озера воды.
Ай люли ай люли *)
Полно озеро воды
Съ берегами паровень,
Что во этомъ озерѣ
Молодецъ коня поилъ,
Молодецъ коня поилъ,
Ко воротамъ приводилъ,
Ко воротамъ приводилъ,
За колечико вязаль,
За колечико вязаль,
Красной дѣвицѣ сказалъ:
Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Не сорвалъ бы повода,
Повода шелковые,
Повода шелковые,
Удила серебряныя.
Красна дѣвица идетъ,
Словно павушка плыветъ,
Что на дѣвицѣ перо
Восемьсотъ рублей дано,
Восемьсотъ рублей дано,
Издалеча везено,

Издалеча везено,
По любови дарено,
По любови дарено,
Да пожаловано.

58.

Жхаль мальчикъ изъ Казани,
Полтораста рублей сапи,
Восемьсотъ рублей дуга,
Мальчикъ дѣвшукѣ слуга.
Вы позвольте, господа,
Миѣ въ магазины сходить,
Илису, бархату купить,
Миѣ-ко милой подарить.

59.

Черезъ рѣченъку жердяночка лежала,
Черезъ быструю жердяночка лежала.
Еще что въ торгу сдешевѣло?
Сдешевѣли въ торгу да мужиченки,
Еще сто мужиковъ да на одну кошѣйку,
Полтораста даютъ да на полушку.
Еще что же на торгу да вздорожало?
Еще сто рублей да една дѣвица,
Полтораста да русокосая,
Полтретьяста да черноглазая.

60.

Мой миленький, любименький,
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Радость пѣсеньки поетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы слышала мила,
Не дремала не спала,
На крылечко выходила,
Съ молодцомъ рѣчь говорила:
Здравствуй душечка молодчикъ,
Удалая голова!
Про насъ люди говорять,
Все сусѣдушки бранять,
Любить дружка не велять.
Земляночка во лѣсѣ,
Остаюсь я видно здѣся.
Отѣзжаетъ миль въ Москву,
Оставляетъ всю тоску.

61.

Куревушка, курева
Закрутила, замела

*) Припѣвается послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Всѣ дорожки и пути,
Нельзя къ милому идти.
Я пошла по дрова,
Съ милымъ свидѣлася,
На ключъ по воду пошла,
Да поздоровалася:
Здравствуй, мой миленький!
Въ гости гости,
Да не подалеча садись;
Люди нынѣшие догадливые,
Накутятъ, памутятъ,
Съ милымъ дружкомъ разлучать.

62.

Дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ,
На ней платье бѣлешенько,
Косыночка алешина,
Въ правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой пѣмецкій аверокъ (вѣроокъ?),
Иверомъ дѣвка помахиваетъ.
На ней молодецъ поглядываетъ,
Со дѣвицей поговариваетъ:
Здравствуй, иѣзная, манежная моя,
Красота неучиненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ перешель,
Тебя лучше—краше не нашелъ;
Хона лучше—краше тебѣ есть,
Во моемъ сердцѣ желанной такой иѣть,
По тебѣ моя сударушка,
Душа красна дѣвица.

63.

Молодость, молодость, дѣвичья красота,
Я не думала молодость измыкати тебѣ,
Измыкала молодость чужая сторона,
Чужа дальняя сторонка:
Въ чужихъ людяхъ живучись,
Много горя видучись;
По утру рано встаютъ,
Да долго ъсть не даютъ.
Я у батюшки, у матушки
Тѣщена дочька была;
Я безъ спроса безъ вѣльня,
Не ходила ни куда,
Я безъ рыбки ужъ не сяду,
Безъ калачика не сѣмъ,

Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не успу,
Хотя усну, во снѣ вижу,
Что сказали про милаго—
Милый не живъ не здоровъ,
Что сказали про милаго—
Милый безъ вѣсти пропалъ;
Что недавно мой милой,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ,
На окошко проглядѣлъ.
На моемъ ли на окошкѣ,
Тамъ лежала да примѣтка,
Съ винограда вѣтка.

64.

Ужъ ты Танюша, Татьяна,
Таша горькая, несчастна,
Уродилася безчастна,
Не знаю какъ быть
Безъ милаго жить,
Безъ милаго безъ дружка,
Нашадеть печаль тоска.
Кину, брошу грусть—тоску,
Постоянно буду жить,
Еднова дружка любить,
Во несчастьѣ младой жить,
Печаль горе отложить.
Не буду тужить,
Да себя крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Слезно плакать перестану.
Все это пусты—наносны слова,
Не боюсь напосныхъ словъ,
Пошли къ милому пословъ,
Чтобы побывалъ,
Хотя на малый часъ.
Идеть милый въ вечеру
Огородой ко двору;
Шляпою махнулъ,
Головкой качнулъ.
Я завидѣвши милаго,
Не терявъ часу втораго,
Во зелень садъ пошла,
Къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,

Цѣловались съ нимъ обнаживши.
Сѣли на траву
Подъ яблонь въ саду,
Ужъ я тѣмъ себя сгубила
Другу тайность объявила,
Что многихъ любила,
Впрежъ да его.
На то милый осердился
Пошелъ, со мной не простился,
Сталъ меля бранить:
Эка дура павизалася,
Отдалъ бы тебя въ замужъ,
Шѣту жениха,
Хоть старого старика.
Какъ посватался женихъ,
Изъ Романова старики;
Девяносто лѣтъ
Зубовъ во рту иѣть.
(и т. д., какъ въ № 45).

65.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Во компаньицѣ была;
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла.
Миѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать (bis),
Въ компанию себѣ взять;
Въ поступкахъ политиченъ,
Таровать во всѣхъ дѣлахъ,
Въ убранствѣ, чистомъ срядѣ,
Право весель и хорошъ;
Онъ хорошъ пригожъ и счастливъ,
Разговористъ на словахъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчи меня водилъ;
Онъ пріятнымъ своимъ взоромъ,
Грудъ миѣ бѣлу прострѣлилъ;
Прострѣливши, заразивши,
На колѣники посадилъ.
Со колѣней меня снявши,
Танцоватъ съ собой просиль;
Я не долго танцевала,
Милый руку болно жаль.
Ужъ я руку не отнимала,
Появился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,

Чтобы жаръ съ лица согнать;
Не слыхала, какъ жаръ вышелъ,
Миѣ стоитъ иредо мной,
Говорить рѣчи со мной,
Зоветь въ горницу съ собой:
Во горницу—въ свѣтлицу,
За дубовъ столъ посажу,
Стаканъ водки поднесу.
Чаю кофею не пью,
Во любовь съ тобой пейду,
Съ кѣмъ гуляю не скажу.

66.

Ужъ я по полу хожу-таки хожу,
Я по миленъкомъ тужу, таки тужу,
Я не знаю къ чему дружка приложить
Жемчугъ дорогъ вѣсовой, вѣсовой,
Мой миленъкій часовой, часовой.
Примѣню дружка къ перстеньку,
Перстенечекъ на руки, на руки,
Мой миленъкій на уми, на уми.
Примѣню дружка къ соколу,
Соколь птица вольная,
Мой миленъкій у меня, у меня.

67.

Изъ подъ дубу, дубу, дубу,
Изъ подъ липова кореня,
Мое горе разоренье
Протекало скрзъ рученье.
Что во этихъ ручесчкахъ,
Дѣвки мыли тутъ платочки;
Они мыли колотили,
Платокъ въ воду упустили.
Откуль взялся паренекъ,
Подалъ дѣвушкѣ платокъ.
Спасибо другъ тебѣ,
Ты помогъ моей бѣдѣ.
Завтра поздно въ вечеру,
Приди къ моему двору;
Что у нашего двора
Есть гулянье завсегда.
Въ саду дѣвушки гуляли,
Про любовь нашу не знали.
Отворяли ворота,
Запущали молодца.
Есть батюшка во пиру,

Есть матушка въ торгу;
Братецъ во гостяхъ,
Невѣстушка въ горестяхъ,—
Отъ того же въ горестяхъ.
У ей мужъ былъ во гостяхъ.
На улицѣ дождь поливаетъ,
Въ теремъ дѣвокъ прибываетъ.
Хозяинъ волю даваетъ,
Хозяюшка дозволяетъ.

68.

На улицѣ мороозъ,
На печи-то лѣто;
Ты зачѣмъ сюда пришелъ,
Тебѣ дѣла нѣту.
Здѣшни дѣвки кралечки,
Любять сладки прянички,
Молодицы—сухари,
Всѣ ребята водку,
Водку пили, булку ъли,
Гулять захотѣли.
Я на горочки стоялъ,
Да слезы катятся,
Миѣ женитъя велятъ,
Да миѣ не хочется,
Миѣ невѣсту даютъ,
Да миѣ не глянется,
Хошь и глянется,
Да мною чванится.
Еще дюжъ мой-отъ мужъ,
Выѣхалъ на рѣчку,
Я молила кабы сдохъ,
Я поставлю свѣчку,
Я поставлю свѣчку сальну.
Сама пойду въ спальну,
Въ спальнѣ сидѣть любчикъ,
Сизенький голубчикъ,
Мы совѣтъ совѣтали,
Жеребій метали,
Кому деньги, кому платье,
Кому красна дѣвка,
Иванушку щеголюшку,
Красна дѣвшка.
Что сказали про дѣвицу,
Не быль не былицу,
Что сказали про дѣвицу,
Я по молодцу тужу.

Не тужи моя милая,
Я те не забуду;
Случай будеть въ Штирѣ ъхать,
Привезу подарокъ,
Кумачу, китайки.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо,
Что китаечка не къ моду,
Кумачъ не на згоду,
Привези мнѣ, сынъ отечкой,
Золото колечко
Ко красну крылечку,
Чтобы юкало колечко,
Взвеселило бы сердечко.

69.

Идеть Ваня по угору,
На плечѣ несетъ кокору,
Эдаку матёру,
Не для Саши, не для Маши,
Ради душечки Катюши.
Катерина выходила,
Веретена выносила,
Веретены не точены,
Не точены золочены,
У бурлака подарены.
Еще, Саша, бурлаки.
Сертуки носятъ модные,
Верхохона то грязные,
Верхохона то въ артели,
Всѣ артели то проѣли,
На закускахъ всѣ проѣли,
На орѣшкахъ прощелкали,
На бесѣду поѣзжали,
На бесѣды заплясали,
Каблуки у ихъ отпали,
Домой уѣзжали,
Каблуки пришивали,
Къ сударушкамъ заѣзжали.

70.

Соряжается король,
Сподобляется животъ,
Встаешь въ утряхъ,
Раненъко, ранешенъко,
Утирается бѣлеинъко,
Бѣлешенъко,

Трется платочкомъ,
Бѣлымъ полотенцемъ,
Взять въ руки полотенцы,
На войну пошелъ,
Дѣвицъ смотрѣть,
Красныхъ примѣтать:
Котора же мила,
Котора дорога,
(имя) мила,
(отчество) дорога.

71.

Въ первой день понедѣльникъ,
Развеселый день во вторникъ,
Сива, сива середа свѣтъ,
Полевое въ четвертокъ,
Соловая была пятница,
Въ субботу во коверь, во коверь,
Въ воскреніе выводилъ, выводилъ.
Красна дѣвка горожаночка,
Въ городу дѣвка родилася,
Во посадѣ была взращеная,
Прянками она выкормленая,
Въ деревеньку въ замужъ выданная,
За хрестьянина богатаго,
За дѣтину тароватаго,
За (имя рекъ)

72.

Подлѣ рѣчкы, подлѣ мостикъ,
Трава росла муравая,
Муровая, шелковая.
Ужъ я въ три косы косила,
Ради дружка, ради гости дорогаго,
Ради своего милаго, любезнаго.
Ты поѣдешь, моя радость,
Другъ жениться
Не па душечкѣ, па красной па дѣвицѣ,
На злашастной па вдовицѣ.
Какъ поѣдешь другъ жениться,
Приворачивай проститься,
Если ты не приворотишь
Другъ проститься,
Черезъ рѣченку поѣдешь,
Другъ потонешь,
Черезъ быструю поѣдешь
Обернешься,

Обернешься моя радость,
Захлебнешься,
Что тогда меня младенецьку вспомиша:
Какова я младенецька бывала,
По утру ранымъ ранешенекъ вставала,
На плечики салончикъ падѣвала,
На головушку платочекъ навязывала,
На босу ногу башмачекъ падѣвала,
Я скорѣ того на рѣченку бѣжала,
Черезъ рѣченку платочкомъ махала,
Черезъ быструю голосочекъ подавала,
Чтобы ты мой милый догадался,
Догадался, воротился.

73.

Дѣтинашко, сиротинушко,
Кудряватая головушка,
Кудряватая, гладенькая,
Ты зачѣмъ поздно шатаешься,
Сиротиной называешься?
Кто-бы, кто-бы сиротинушку любилъ,
Кто-бы, кто-бы, почевать пустилъ?
Сиротинушку дружка я люблю,
Сиротинушкѣ рубашку шью,
Тонку бѣлененькую полотняную,
Дружку милюму галунокъ золотой,
Что па свѣтѣ мой милый дорогой,
Сиротину па кровать спать повалю,
Сама-жъ лягу возлѣ его.
Сиротинкѣ много можется,
Животу, сердцу хворается;
Сиротинкѣ Богъ полегче даетъ,
Сиротинка сталъ похаживать,
Сталъ па дѣвушекъ посматривать,
Сталъ по плечикамъ потяпывать,
Что которая дѣвка бѣла и баска,
Стала у той дѣвки по молодцу тоска;
Что которая румянецька,
Всегда молодцу радешенекъ;
Что которая дѣвка сбурится,
То дѣвка молодцу прилюбится;
Что которая поколачивать скобой,
Вы берите-тко ту дѣвку съ собой.

74.

Соловей мой, соловей,
Сизокрылый, молодой,
Чернобровый, веселой,

Соловей гнѣзда не вѣй
Край дорожки, край пути,
На ракитовомъ кусту,
На малиновомъ листу.
Кабы кустышекъ не миль,
Соловей гнѣзда не виль,
Малыхъ дѣтокъ не плодилъ;
Кабы дѣвка не мила,
Не любилъ бы я тебя,
Цѣловалъ и миловалъ,
Колечушкомъ подарилъ,
Серебряно колечко,
Перчатное сердечко,
Съ подзолотой перстенекъ,
Сушить крushingь друженекъ.
У меня-ли у младой,
Три забавы великихъ,
Есть три ленты широки:
Перва лента алая,
Безпечальна малая,
Втора лента вишная,
Прошла слава линиана,
Третья лента со кистьми,
Идеть милый со вѣстыми.

85.

По мосту мосточку, по калиновому,
По калинову мосточку, по малиновому,
Тутъ и шелъ, прошелъ дѣтина,
Голубой на ёмъ кафтанъ,
Изъ семи шелковъ кушакъ,
Да опоясался не таѣ,
Золотымъ кистемъ назадъ,
Полы машутся,
Разкамзетовый кушакъ,
Раздувается на ёмъ,
Шиты-бранныя манжеты
Накрахмалены стоять,
Кругъ шеички платокъ,
Словно аленъкій цвѣтокъ,
Во карманчикѣ второй,
Вотольянскій голубой,
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Вокругъ тросточки ленточка пакетовая,
Молодецъ тростью подпирается,

Пакетовой лентой похваляется:
Эта лента, эта лента,
Эта ленточка ала,
Да миѣ сударыня дала.
Не ты-ль меня сударушка повысшила,
Повысшила, повыкрушила,
Спустила сухоту по моему животу,
Разсѣяла печаль, по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила сударыня гулять по почамъ,
Что почамъ, почамъ, почамъ.
Да по позднимъ вечерамъ,
Приневолила сударыня гостинички посить,
Гостинички сладки, прянички.

В. СВАДЕБНЫЯ.

1. Невѣсть.

Изъ за-льсу, лѣсу темнаго,
Изъ за темнаго, дремучаго,
Тутъ летаетъ стадо сѣрыхъ гусей,
Сѣрыхъ, маленькихъ утицъ,
Какъ второе бѣлыя лебедей.
Неумѣла лебедушка
По мелкимъ ручьямъ да плавати,
По гусиному да кикати,
Лебединымъ тонкимъ голосомъ;
Еще начали сѣры гуси
Какъ бѣлу-то лебедь щипати,
Что бѣла-то лебедь кикати:
Не щиплите вы сѣры гуси,
Сѣры маленькия утицы,
Не сама я къ вамъ залетала,
Не своею я охотою,
Злой великою неволею,
Занесли да вѣтры буйные,
Злы погодушки великия.
Не умѣла (имя невѣсты)
На головушкѣ управити.
Злой свекровушки уладити,
Еще начали чужи люди,
Богоданные родители,
Журить, бранить (невѣstu);
Какъ дѣвица стала плакати:
Не журите вы, чужи люди,
Богоданные родители,
Не сама я къ вамъ во дворъ пришла,

Что завелъ меня самъ младъ князъ,
На своихъ онъ добрыхъ коняхъ,
На добрыхъ, на ступчихъ,

2. Жениху.

Что сказали пе грозенъ (женихъ),
Что сказали пе страшенъ,
Онъ грозенъ, грозенъ, немилостивъ,
Что грома его великал,
Красота его неизрѣченая.
Онъ ходилъ, гулялъ по улицѣ,
Онъ ходилъ, гулялъ по широкой;
Заходилъ онъ ко тестю во дворъ,
Что ко тещѣ на новы сѣни,
Со новыхъ сѣней во горницу,
Во горницу за завѣсу
Души красной дѣвицы,
Ко княгинѣ первобрачной,
Ко невѣстѣ нареченнѣй;
Бралъ ее за правую за руку,
Прижималъ рука о руку,
Поломалъ у ей злаченъ перстень,
Съ дорогой модной ставочкой.
Тутъ дѣвица испужалася,
Душа красна перепалася:
Ужъ я какъ скажу батюшку,
Ужъ я какъ скажу матушкѣ?
Ужъ ты такъ скажи батюшкѣ,
Ужъ ты такъ скажи матушкѣ,—
Я брала свои золоты ключи,
Отмыкала окованы сундуки,
Вынимала черно плисово сукно,
Я кроила (жениху) кафтанъ,
Чтобы ему пе долотъ быль,
Чтобы ему пе коротокъ быль,
По подолу быль раструбистый,
По сердѣцѣ пережимистый,
По подпазушкамъ перехватистый,
Чтобы онъ легко на коничка скакалъ,
Хорошенько разъѣживалъ.

3. Когда отдаютъ невѣсту на чужую сторону.

Что ты, что ты сине море
Стоишь, пе колышлешся?
Что ты, что ты березонька,

Стоишь, пе шатаешься?
Что ты, что ты красна дѣвица (певѣста),
Сидишъ, пе размѣхнешься?
Миѣ чему же размѣяться,
Миѣ чему же радоваться.
Миѣ почесъ молодешенькой,
Миѣ почесъ мало спалося,
Мало спалось, во снѣ видѣлось,
Что на нашей улицѣ,
Что на нашей, на широкой,
Есть пустая хоромина,
Есть пустая, пе крытая:
Углы прочь отвалились,
По бревну раскатились,
Отецъ мать отступилися,
Родъ племя отказалися.
Вы, подружечки голубушки,
Посудите, пожалуйте,
Если вы пе присудите,
Я сама знаю, вѣдаю.
Молода я догодалася,
Что пустая хоромина,
Чужа дальняя сторона,
Что пустая некрытая,—
Злодѣйка незнакомая,
Углы прочь отвались,—
Богоданные родители,
По бревну раскатились,—
То чужи незнакомые;
По полу ходить гусыни,—
То свекровушка матушка,
На печи то котище лежитъ
Богоданный свекръ батюшка,
Что пе лавочкамъ ласточки,—
То деверьина братыча,
По оконечкамъ то голуби,—
То голубушки сестрицы,
А во горницѣ ясень соколь,—
То мой богосуженный.

4.

Что пе павушка по двору ходила,
Не павины сизы перы ропила.
Что (имя невѣсты) по горницѣ ходила,
Что (отчество) по свѣтлой гуляла,
Ко стеклянному шкапу да подходила,
Со пѣмецкимъ замкомъ да говорила:

Ты иѣмецкій замокъ да отоприся,
Кипарисная дверь да отворися,
Отецъ матушка да пробудитеся,
Ты сударыня моя да разбудися,
Миѣ не вѣкъ же да у васъ вѣковать,
Миѣ не годъ же да у васъ годовать.
Не весну-то у васъ да весновать,
Не лѣто у васъ да лѣтовать,
Миѣ не осень у васъ да снаряжатися,
Не зиму у васъ да проклажатися,
Одну ноченьку осталось ночевати;
Ужъ я какъ-же ей буду коротати,
Ужъ не стоя-ли ей да простояти,
Ужъ не сидя-ли ей да просидѣти,
Ужъ не стать-ли да Богу помолитися,
Съ отцомъ матушкой думу думати,
Съ подружечками да рѣчъ говорити.

5.

Во саду, саду

Да эхи *).

Во зеленомъ во саду
Что подъ яблонью кроватъ,
Подъ кудрявой тесова,
На кровати перина,
На перинѣ зголовье,
На зголовыи молодецъ.

(Такой-то).

Еще около его,

Слуги вѣрные его.

Они ходять вокругъ него.

Обуваютъ, разуваютъ,

Распоясываютъ,

Слатъ укладываютъ,

Уговариваютъ:

Ужъ ты спи-тко спи (имя),

Спи (отчество) сударь,

Скоро часъ ночи прошель,

Скороходъ скоро пришелъ,

Скору вѣсточку припесь,

Вѣсть не радостную.

Шель изъ-за моря корабъ,

Съ чистымъ серебромъ,

Съ краснымъ золотомъ,

Съ скатнымъ жемчугомъ,

Съ красной дѣвицей душой.

*) Пosaѣтъ каждого стиха.

Не могу я братцы встать,
Голова моя болить,
Кругъ сердечушка щемить,
Глаза не глядятъ,
Уста не говорятъ,
Резвы ноги не несутъ,
Бѣлы руки не берутъ.

6.

Если иѣть у невѣсты родныхъ.

Много, много у сыра дуба,
Много, много вѣтвей и повѣтвей,
Много листу зеленаго
Только иѣть у сыра дуба
Золотой вершинки, позолоченой маковки,
Много, много у (имя рекъ) роду, племени,
Близкихъ родителей, Больше милыхъ подружечекъ,
Порядовыхъ сусѣдушекъ,
Только иѣть у (имя рекъ),
Иѣть родители батюшки,
Родительницы матушки.
При ионешнемъ времени
При сегодняшнемъ вечерѣ
Спорядить то младу не кому,
Благословить то некому,
Благословлять молодешенку
Восприемный крѣстный батюшко,
Споряжаетъ молодешенку
Восприемна крѣстна матушка,
Выводилъ молодешенку
Родимый братлеко,
Становилъ молодешенку
До спорядна дубова стола,
Отдавалъ молодешенку
(Имя) на руки,
(Отчество) на вѣки.

7.

На горы на высокой,
На красы на великой
Что построенъ храмъ божій,
Что въ томъ храму божьемъ
Два отроки вѣнчаются
Молодецъ со дѣвицей
(женихъ съ невѣстой).
Говорила, спромолвила

Красная дѣвица:
Ужъ ты свашенька,
Воспремпа хрѣса матушка,
Попроси государя батюшку
Обо миѣ молодешенькой,
Спорядилъ бы ладиешенько,
Спроводилъ бы хорошешинько
Опь меня молодешеньку
Въ послѣдній разъ, въ остаточный,

8.

Въ сентябрѣ, во первомъ мѣсяцѣ
При дѣвичьемъ большемъ вечерѣ,
Во палатѣ блокаменой,
На стулѣ красна дерева,
На подушкѣ шита бархата,
Противъ зеркала хрустальнаго
Противъ чистаго заморскаго
Чесаль кудри (имя рекъ),
Расчесывалъ русы,
На расчесь кудри раскладывалъ:
Ужъ вы кудри, вы кудри мои,
Золоты кудри, серебряныя,
Черезъ волосъ позолоченыя.
Опь дѣвицу (имя рекъ) заставлявалъ,
Красавицѣ приказывалъ:
Ты дѣвица, завей мои кудри
Сквозь серебряно колечушко,
Золотымъ веретенечкомъ.
Я не ваша сударь служечка,
Я не вѣсъ же сударь слушаю,

9.

Течеть винная рѣченка,
Сахарная источинка,
По сахару рѣка текла
По изюму разливалася,
Далеко рѣка во садѣ прошла,
Не далече во зеленый протекла,
До родителя до батюшки,
До родительницы матушки.
У родители у батюшка, (имя рекъ)
Было умное дитятко,
Было умное разумное,
Было тихое смиренное.
Оно ходило, похаживало,
Гуляло погуливало,

По высокимъ новымъ горницамъ,
Изъ горницы въ шатерь взошло
Къ удалому добру молодцу:
Она будила пробуживала:
Ужи ты встань душа, умный мой,
Я пришла къ вамъ, ни пить, ни Ѵсть,
Я не чаю, кофею кушивати,
Я пришла къ вамъ разгулятися,
Во игры играть, во шахматы;
Обыграла красна дѣвица душа,
Удалого добра молодца,
Проигрался удалой молодецъ,—
Со правой руки злаченъ перстень
Съ дорогою модной ставочкой,
Со фиестыма заморскими,
Со работою Московскою,
Съ подзолотой Ярославскою.
Обыгралъ и ей удалой молодецъ,
Проигралася красна дѣвица душа,
Удалому добру молодцу,
Проиграла свою вольниу волюшку,
Свою буйную головушку,
Со головки кунью шапочку,
Хазъ повязку красна золота,
Со присадкой скатии жемчуга.

10.

Холосты мъ гости мъ

У воротъ вереюшки,
У широкихъ точены,
Точены, золочены.
Не сами становились,
Становили плотнички,
Плотнички работнички,
Мастера корабельные,
Стружечки заморскіе,
Тоноры литовскіе.
У молодца (имя) то кудри,
(Отчество) то русые.
Не сами кудри вились,
Не сами завивались;
Завивала маменька,
На колѣняхъ держала,
Тремя мылами вымыла,
Приговоръ говорила:

Ты рости, рости чадо,
Рости сынъ мой любезный!
Будь уменъ и разуменъ,
Ко дѣвицамъ приглядень,
Ко невѣстамъ счастливъ.

11.

Вдовамъ.

Чья это нива,
Нива безъ огорода?
Чей это высокъ теремъ,
Теремъ верхъ непокрытый?
Чьи это новы сѣни,
Сѣни безъ потолоку?
Чья это кунья шуба,
Шуба безъ паволоки?
Чья это бѣдна вдова,
Чьи это малы дѣти?
Сговорила, спромолвила (имя рекъ):
Моя это нива,
Нива безъ огорода,
Мой это высокъ теремъ,
Теремъ верхъ непокрытый,
То мои новы сѣни,
Сѣни безъ потолоку,
Это я бѣдна вдова,
Млада овдовѣла,
То мои малы дѣти,
Отъ отца малы осталися.

12.

Женатымъ.

Что по сѣничкамъ, сѣничкамъ,
По частымъ переходникамъ,
Тутъ ходила, гуляла младая боярыня,
Младая боярыня (такая-то).
Она на блюдечкахъ носила
Два яхонта шарчатыхъ,
Два алмазные запона,
Приговоръ говорила:
Ужъ вы яфонты, яfonты,
Два алмазные запона!
Полежите малешенько,
Пока я малодешенька
Я зайду въ нову горницу
Къ своему другу милому,
Ко пріятелю сердечному.

Гдѣ сидѣть мой сердечный другъ,
За столами за дубовыми
За скатертями перчатными,
Что за кушанье сахарнымъ
За питьемъ за наливчатымъ?
Онъ сидѣть забавляется,
Онъ женой похваляется;
У меня жена умная,
У меня жена разумная;
Она ходитъ тихошенько,
Говорить по малешеньку,
У неї походка павлинай,
Тиха рѣчъ лебединая. —

13. Новобрачны мъ.

Во горницѣ во новой,
Во свѣтлой столовой,
Стоять столы дубовые,
На столахъ ковры шелковые,
На коврахъ чара золота,
Полна меду палита,
Полна сладкаго, полна.
Еще кто эту чару наливалъ,
Кто златую дополнялъ?
Наливалъ чару (имя),
Дополнялъ злату (отчество),
По горницѣ проходилъ,
По свѣтлой проступалъ,
До умной доходилъ,
До разумной доносиль,
До (имя и отчество):
Прими чару отъ меня,
Выпей (отчество) душа,
Золотую всю до дна,
Спороди сына сокола,
Станомъ возрастомъ въ меня,
Бѣлымъ лицемъ, другъ, въ меня,
Брови черна соболя,
Очи ясны сокола.
По горнице проходилъ,
По свѣтлой проступалъ,
До умной доносиль,
Выпей чару отъ меня,
Золотую всю до дна,
Спороди дочерь бѣлу лебедь,
Станомъ возрастомъ въ меня,
Бѣлымъ лицемъ, другъ, въ себя,

Брови черна соболя,
Очи ясны сокола.

14. Когда женихъ приходитъ на вечеринку

Долго, долго соколь не бывалъ,
Долго, долго ясенъ не бывалъ,
Видно соколь на горы леталъ,
Видно ясенъ высоко леталъ.
Долго, долго (имрекъ) не бывалъ,
Видно молодецъ въ Москву уѣзжалъ,
Какъ теперича противъ тестева двора,
Противъ тестева высока терема,
Воткинулъ копьемъ широки ворота,
Разнесъ ворота среди широка двора,
Среди двора батюшкова.
Ужъ мы по двору похаживали,
Ияшишки, мамушки погуливали,
Ужъ вы пяшишки, мамушки,
Вы (имрекъ) подруженьки,
Сбѣгайте спровѣдайте,
Ужъ и спить ли, не спить,
(Имя и отчество женихѣ)?
Я почесъ молода,
Во всю ночь не спала,
Все его прождала,
Все уборъ рядила,
Я коверъ вышила,
На коня-то уборъ,
То коню красота,
На саняхъ-то коверъ,
Молодцу похвальба,—
Подъ ковромъ молодецъ,
Цѣни ему нѣтъ.

15. Женатымъ.

Дымно, дымно въ полѣ,
Чадно, чадно въ чистомъ (припѣвъ).
У (имрекъ) дворъ,
Были трои ворота,
Во первые соколь пролеталъ,
Во вторые скору ногу прогналь,
Въ третыи самъ (имрекъ) проѣзжалъ,
Выходила (жена его) на крыльцо,
Махала тонкимъ бѣлымъ полотномъ:
Воротись душа назадъ,
Тебѣ радость скажу,
Тебѣ сына рожу.

Я для сына своего,
Не ворочаюсь назадъ,
Еще сынъ-отъ у меня,
Завсегда будетъ въ дому.
Воротись душа назадъ,
Тебѣ радость скажу,
Тебѣ дочи рожу.—
Я для дочери своей,
Ворочусь душа назадъ,
Еще дочи у меня,
Честна гостьюшка въ дому.
Тебѣ сына рожу.

16.

Ужъ по мосту, мосту

Да рай, рай, рай (припѣвъ),
По калиновому,
Тутъ бѣжала карета,
Карета золотая,
Пара коней вороныхъ,
Узды были, да золотые,
Кучера были лакеи молодые,
Что на кучерахъ кафтаны голубые.
Что во этой во каретѣ,
Что во этой золотой,
Тутъ сидѣть, душа дѣвица,
Княгиня первобрачна,
(Имя и отчество певѣты);
Она жалобно плачетъ,
Жалобно причитаетъ,
Свою волю вспоминаеть,
Свою вольную волю,
Свою нѣжную нѣгу:
Я у батюшки во воли,
Я у матушки во нѣгѣ,
Я у братцей во спарадѣ,
Я у сестрицей во прохладѣ.
Мимо ту, мимо карету,
Мимо ту золотую,
Не соколь пролетаетъ,
Не ясенъ пролетаетъ,
Молодецъ (имрекъ) проѣзжаетъ,
Ко кареты припадаетъ,
Онъ дѣвицу утѣшаеть:
Ты не плачь душа-дѣвица,
Ты княгиня первобрачна,

Невѣста заручена,
Я изъ воли везу въ волю,
Я изъ нѣги везу въ нѣгу,
Изъ прохлады во прохладу,
Изъ снаряды во снаряду,
Изъ веселья во веселье.

17.

Свѣтъ, наша обманщица,
Зла велика подговорщица,
Намъ сказала (невѣста):
Я сего года въ замѣжъ не иду,
Я на новый годъ не думаю идти,
Я пойду млада во келейку,
Постригуся я во старицы,
Ужъ я вѣсъ молодыхъ подружичекъ
Лѣкъ себѣ возьму въ клюшницы,
Я во клюшницы, въ сундушицы.
Ужъ какъ ионича, теперича,
Пошла, пошла (имрекъ)
Не за князя, не за боярина,
Не за гостя торговаго,
Не за купца здѣшняго города,
Не за хрестьянина богатаго,—
За молодца тароватаго.
Ты на что душа прельстилася,
На орѣшки ли, на прянички,
На изюмы, сладки яблочки?
Я прельстилась, красна дѣвица-душа,
На дородна добра молодца,
На его же на русы кудри.

18.

Не оть вѣтра, не оть вихря
Воротечки отпиралися,
Веренички пошаталися.
Она только услышала,
Какъ бояра на дворъ взѣхали,
Она только увидѣла,
Что (имя же) вступилъ въ горницу,
(Отчество) въ свѣтлую,
Она тутъ испужалася,
Она тутъ перепалася,
Подломились ножки рѣзвыя,
Опустились руки бѣлыя,
Помутелись очи ясныя,
Прокатились горючи слезы изъ глазъ,
Во слезахъ слово молвила,

Въ возрыданыи рѣчь говорила:
Вотъ идетъ раззоритель мой,
Вотъ идетъ погубитель мой,
Вотъ идетъ расплести косу;
Вотъ идетъ отнять волю.
Ужъ не я же раззоритель твой,
Ужъ не я же погубитель твой,
Раззоритель твой батюшка,
Погубительница матушка;
Отнимали волю друженыки.

19.

Что не павушка пава,
Не павино первье ронило,
Не куна жалобилась,
Сестра брату милому,
Брату милому, любимому:
Ужъ ты братъ, братецъ мой,
Удалой добрый молодецъ!
Попроси сударь, братецъ мой!
Ты родимаго батюшку,
Ты родимую матушку,
Зачѣмъ рано воскручинилась
На меня молодешеньку,
На мою же буйну голову,
На дорогую дѣвью красоту,
На повязку красна золота,
Съ присадкой скатна жемчуга?
Ты сестрица родимая,
Не клади судьбу, жалобу
Что на брата на родимаго,
Ты клади судьбу жалобу,
На злодѣйку сватью большую,
На большую, лукавую,
На лукавую, вилявую,
На змѣю сѣдьмиглавую;
Она ходила, похаживала,
Не путемъ, не дорогою,
Хоботами змѣйными,
Тропами собачими,
Она хвалила, нахваливала,
Богоданнымъ-то родителямъ;
Богоданы то родители,
Они добры были, ласковы,
Они ласковы, пріятливы.
Ужъ какъ ионича, теперича,
Богоданны-то родители,

Недобры они, пеласковы,
Пеласковы, не приятливы.
Чтобы тебѣ сватъюшкѣ,
Тебѣ пивомъ-то запитися,
Калачемъ задавитися,
Отъ насъ бы те уѣхати,
Домой бы не доѣхати,
Въ лѣсу бы заблудитися,
Сѣрымъ волкомъ навытию,
Бѣлымъ зайкомъ паскакатися.
Чтобы тебѣ сватъюшкѣ,
Во печь бы провалитися,
Тебѣ щами обваритися.

20.

Вился хмѣль въ огородѣ,
Ищетъ хмѣль пространства.
У (имя рекъ) домъ пространенъ,
Горницы были большія,
Подвалы широкіе,
Окошечки частыя,
Околенки свѣтлыя,
Малы дѣточки игравые,
Хозяюшка веселая,
Будто куколка увитая.
Наливаетъ чару золотую,
Поить гостей до пьяна,
Чтобы все пьяны напились,
Домой бы поѣхали.
У чужихъ воротъ колотилися,
Къ намъ бы воротилися,
Что намъ было бы честно,
Честно было, не безчестно.

21.

Хитрѣй, мудрѣй первоврачный князь,
Хитрѣй, мудрѣй его не было;
Онъ ходилъ въ торги, да закупалъ шолки,
Закупалъ шолки, да разполичные,
Разполичные шолки, да шамаханскіе.
Онъ плѣль съ шолковъ колыбельшку себѣ,
Онъ вѣсить колыбельшку на улицу,
На улицу, да на широкую,
На дорожечку, да на проѣзжую.
На проѣзжую дорожку противъ тестева двора,
Противъ тестева двора, высокѣ терема,
Противъ суженыхъ предъ окошечко,
Противъ ряженыхъ предъ косесчатое.

Садился Иванъ въ колыбельшку себѣ,
Садился Ивановичъ, онъ самъ говорилъ,
Самъ говорилъ таковы словеса:
«Ой вы всѣ друзья, всѣ товарищи мои,
Двѣ друженѣки, двѣ хоробрые,
Два молодца, два отобранные,
Два брателка, да два названые,
Два щоголя жаравовскіе:
Подите-ко сюда да поскорешенько,
Раскачайтъ колыбель мою порыше всѣхъ,
Чтобы видѣть мнѣ подальше всѣхъ.»
Еще что же моя суженая посуживаетъ,
Еще что же моя ряженая поряживаетъ;
Она золотомъ шьеть, жемчугомъ нижетъ,
Съ руки на руку колечко перебрасываетъ,
Сама кольцу приговариваетъ:
Водою-ли, водою-ли ко двору пришла,
Павою-ли, павою-ли я во дворъ зашла.
Я на лѣсенку взлетѣла перепелышкой,
По сѣниамъ шла красной дѣвицею,
Въ нову горницу зашла молодицею,
Ко свекру батюшку пришла я невѣстушкой,
Ко свекрови матушки пришла я служаночкой,
Я ко мужу-то пришла молодой женой,
Я ко всей семье пришла слугой вѣрию.

22.

Катилася карета
Раю, раю, раю *),
Что карета золотая
Пара коней—вороные,
Кучера молодые;
Мимо ту ли карету,
Соколь пролетаетъ,
Не ясенъ просвitaеть,
Ко кореты припадаетъ,
Княгиню утѣшасть,
Первобрачу утѣшасть:
Ты не плачь, не плачь княгиня,
Не тужи первоврачна,
Я изъ воли везу въ волю,
Изъ гулянья въ гулянье,
Изъ прохлады въ прохладу.
Княгиня отвѣчасть,
Первоврачна отвѣчасть:

*) Этотъ вариантъ къ № 16 записанъ въ Курѣско-Сергіевскомъ приходѣ Холмогорскаго уѣзда.

Еще чортъ будеть неволя,
И въ Святой — негулянье.
Что будетъ воля:
По утру рано вставати,
Печка топити,
Да каша варити,
Всю семью кормити,
Свекра да свекровку,
Деверя, золовку,
Да пятаго мужа.
Еще гдѣ воля дѣвалась,
Гдѣ утерялась,
Въ лугу-ль загулялась,
Въ лѣсахъ ли заблудилась?

23.

Въ ожиданіи жениха на смотрѣніе *)
Долго, долго соколь не бываль,
Долго, долго ясенъ не бываль;
Вѣрно соколь за горы улетѣль,
За высоки ускакалъ.
Какъ сказали, Иванъ зеленѣ вина не пить,
Какъ сказали, Иванычъ въ ротъ не береть?
Еще мало по мало вѣсть на дворъ,
Вѣсть на дворъ, вѣсть не радошина
Къ тестію батюшку, да къ тѣщѣ матушкѣ.
Еще вангъ-то Иванъ въ царевѣ кабакѣ,
Зелено вино пить, безъ просыпу спить, не пропуститце.
Мало по мало втора вѣсть на дворъ,
Вѣсть на дворъ, вѣсть та радошина
Ѣдетъ Иванъ съ каменной Москвы
Ѣдетъ онъ съ славной ярмарки;
Еще конь подъ нимъ полтораста рублевъ,
Уборъ на кони пятьдесятъ рублевъ,
Коверъ на саняхъ-то другое пятьдесятъ,
Молодецъ на саняхъ, то цѣны ему иѣть.
Въ правой руки плеточка шолковая,
Во лѣвой руки кошье, двадцать пять рублевъ дано.
Заѣхалъ Иванъ средь широкія двора,
Средь двора середь батюшкова.
Онъ ткнулъ копьемъ въ широкіе ворота,
Онъ отнесъ ворота средь широкія двора.
Онъ скрычалъ, скрычалъ громкимъ голосомъ своимъ:
Вы хорошия побойскія дѣвушки,

*) Вариантъ къ № 14, записанный также въ Курейско-Сергіевскомъ приходѣ.

Вы хорошия побойскія молодушки,
Вы сбѣгайте, попровѣдайте,—
Еще спить ли, иѣть Анна моя?
Ежели спить, не будите вы ей,
Ежели не спить, посыпайте сюда.
Горазна Анна отвѣтъ держать,
Горазна Анна отталкивати:
Ужъ и сплю, не сплю и къ нему пейду,
Право Иванъ всю ночь не спала,
Все уборы рядилѣ, коверъ вышила,
Этотъ уборъ-то коню красота,
Этотъ коверъ, молодцу похвальба,
Молодцу похвальба, людямъ завидость.

24.

По прѣздѣ невѣсты отъ вѣница *).

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго,
Лѣтитъ стадо сѣрыхъ гусей,
Что второе бѣлыхъ лебедей.
Отставала лебедушка
Прочь отъ стада лебединаго;
Приставала лебедушка,
Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣла лебедушка,
По мелкимъ ручьямъ плавати,
По гусиному кикати;
Начали гуси щипати,
Бѣла лебедь стала кикати,
Не щиплите вы, сѣрые гуси,
Не сама я къ вамъ заletѣла,
Занесло меня погодою,
Злой великою невзгодою;
Завезли меня добры кони,
Добры кони Михайловы,
Наступчивы Ивановичевы.

Г. ВИНОГРАДЪ **)

I.

Для женатыхъ.

Мы ходили, мы гуляли,
По Мезени городу,
Мы ходили, мы искали,
Господиновъ дворъ,

*) Вариантъ къ № 1 записанный въ Курейско-Сергіевскомъ приходѣ.

**) Припѣвъ: виноградъ красно-зеленое.

Господиновъ дворъ,
На семидесяти столбахъ;
Что на каждомъ столбушкѣ,
По свѣтлѣ горить,
Что на каждой на свѣтлѣ,
По жемчужинкѣ.
Повеліжь, сударь хозяинъ,
Ко твому двору пройти,
На красно крыльце взойти,
По новымъ сѣнямъ пройти,
Въ свѣтлу свѣтлицу взойти,
Противъ матицы встati,
Виноградъ спѣти.
Что во далечемъ далечѣ, въ чистомъ полѣ,
Что еще того подалѣ, да на украинкѣ,
Тутъ стояла яблоня кудреватая,
Что подъ той ли же подъ яблонью кудреватою,
Испостроена кроватка слоновыхъ костей, зубья
рыбьяго,
Ножки точеныя, позолоченыя,
На кроваткѣ периночка пуховая лежитъ,
Зголовыице косещатое,
На зголовыицѣ подушечка пуховая лежитъ,
Наволочки тафтиныя,
На перины одѣяло черныхъ соболей лежитъ,
Опочивъ держитъ (такой-то) господинъ,
Онъ съ своей, со душой, со (такой-то) госпожей,
Про межъ ними катается злачень перстень,
Дума крѣпкая, слово тайное,
Слово тайное, необъявное.
Они думали думу заедилую,
Ясна сокола сряжали,
По поднебесью пущали,
Черновыжлака сряжали,
Во темны лѣса спущали.
Черенъ корабль сряжали,
Во сине море спущали,
Черновыжлакъ-то бѣжитъ,
Онъ куницъ, лисицъ ташить,—
Это моей госпожѣ, на кулью шубу;
Какъ ясенъ соколь летитъ,—
Лебѣдь бѣлую ташить,
Это моему хозяину, на почестенъ столъ,
На возрушање, на во вкушанье;
Какъ черенъ корабль бѣжитъ,

Живота много тащить,—
Это моему хозяину, на житѣ бытѣ, на богатство.
Хозяинъ во дому, какъ Адамъ во раю,
Хозяюшка въ дому, какъ аладейка въ меду,
Малы дѣточки въ дому, какъ пряженчики въ меду
За тѣмъ, здравствуетъ хозяинъ,
Всему дому господинъ,
Со любезными гостями,
Хоть бы съ нами молодцами,
Хозяинушко, нашъ батюшко,
Ты раздѣляйся добромъ,
Принеси вина ведромъ,
Намъ по рюмочкѣ винца,
По стаканчику пивца,
На закуску калачка.
(На забаву дѣвицу,—пропѣваютъ иѣкоторые).

2.

Для холостыхъ.

Во соборѣ у Михаила Архангела
Зазвонили часто раннюю заутреню Рождественскую,
Ото сиу ли молодецъ (такой-то) просыпается,
Со великою хмѣлины пробуждается.
Онъ встаетъ молодецъ со кровати сотесовы,
Со перины со пуховы,
Во софьянныя сапожки обувается,
Ключевой свѣтлой водой умывается,
Тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ утирается,
Въ кунью шубу да одѣвается,
Надѣваетъ на главу да черну шляпу пухову.
Что пошелъ, то пошелъ добрый молодецъ да

Божью церковь.

Тамъ вставаетъ молодецъ на правую на руку,
Да ко правому крылосу.
Онъ и крестъ-отъ кладеть да по писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведеть да по ученому
Отъ желанья богомолецъ Богу молится,
На всѣ стороны четыре покланяется.
Въ три ряды тутъ завивались кудри молодца:
Во первой разъ завивались чистымъ серебромъ,
Во второй разъ завивались краснымъ золотомъ
Во третей разъ завивались скатнымъ жемчугомъ
Все бояра и купцы сдивовали молодца:
Не заря ли добра молодца спородила,
Что не младъ ли свѣтель мѣсяцъ вспоилъ, вскорильтъ
Не часты ли ярки звѣздки звозсіяли молодца?
Ужъ вы глупые бояра, неразумы христіане!

Ужъ какъ бы то заря спородила молодца,
Ужъ какъ бы то часты звѣзды снарядили молодца?
Спородила молодца родна матушка (имя),
Воспопиль вскориши роденъ батюшка (имя),
Снарядила молодца красна дѣвица (имя),
Знать те молодцу жениться пора,
На хорошей, на пригожей, красной дѣвицѣ-душѣ
(такой-то).

Намъ не дорого ни злато, ни серебро,
Дорога наша любовь молодецкая:
Злато серебро минуется,
Молодецкая любовь да не забудется,
Хоть забудется, да воспоминается.
Затѣмъ здравствуешь, хозяинъ
(и т. д. какъ въ предыдущей пѣснѣ).

3.

Для дѣвушки.

Во далечемъ далечѣ, во чистомъ полѣ,
Что еще того подалѣ по украинкѣ, на приталинкѣ,
На крутомъ бережку, на желтомъ песку,
Тамъ стоялъ, постоялъ бѣль полотнянъ шатеръ,
Бѣль полотняный шатеръ, столы дубовые,
Столы дубовые, ножки точеныя, позолоченыя,
Что за эстимъ за столомъ сидитъ красна дѣвица
душа (имя).

Во рукахъ она держитъ тонко бѣло полотно о четырехъ углахъ,

Первый уголъ вышивала: свѣтель мѣсяцъ со звѣздами,

Второй уголъ вышивала: красно солнце съ маревами,

Третій уголъ вышивала: круты горы со лѣсами,
Со лѣсными со звѣрями,

Четвертый уголъ вышивала: сине море съ кораблями,
Со бѣлыми парусами, со алыми со флагами,

Съ удалыми молодцами,
Въ серединѣ вышивала всю Россію со людьми,
Со божьими со церквами,

Со попами, со дьяками, со причетниками,
Съ отцемъ съ матушкою.

На той стороны, на крутомъ берегу,
Тутъ и шелъ-то прошелъ удалой молодецъ (такой-то);
Опь куницами, лисицами обвѣшался,
Опь чернымъ бобромъ опоясался,
Вострымъ копьемъ подпирается,
Небылыми онъ рѣчами похваляется:

Ужъ я былъ бы и былъ на той стороны,
На той стороны, на крутомъ берегу,
На крутомъ берегу, на желтомъ песку,
Разбилъ бы, разнесъ бѣль полотнянъ шатеръ,
Ужъ я вывелъ бы, вывелъ красну дѣвицу душу,
Ужъ я вывелъ бы, вывелъ за правую руку,
Я повелъ бы, повелъ во божью церковь,
Я принялъ бы пришалъ законъ божій-отъ.
(Окончанье такое же какъ въ предыдущихъ пѣсняхъ).

Д. РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТИХИ *)

1.

Днесь пресвѣтлая
Небу и земли царица,
Христа царя рождается,
И млекомъ его питаетъ,
Шеленами увиваетъ,
Въ ясли полагаетъ
Звѣзда пути являетьъ,
Надъ вертепомъ сіаетъ;
Волси же пониже
Христу царю придоша,
Трои дары принесоша:
Злато, ливанъ, смирную,
Вещь предивную.

2.

Достойно есть удивленія,
Духовнаго веселія,
Пынѣ звѣзда явися,
На востокѣ остановися,
Иаче свѣтъ свѣту произвѣщаетъ,
Бога нашего на земли являеть,
Тако дождь нарушиеть,
Тако смиренно Господь на землѣ приидеть,
Отъ пречистыя Дѣвы Маріи,
Родися яко младенецъ
Шеленами повиванъ,
Горніе дивятся,
Земные о томъ веселятся,
Вкупѣ возвращаются.

*) Поются дѣтьми, которые ходятъ на Рождество со звѣздою. Нечитаемые здесь стихи, по замѣчанію записавшаго, лучшіе изъ слышанныхъ имъ; есть такие, въ которыхъ никакого смысла.

3.

Днесь Христово рождение,
Веселимся здѣсь,
Благодати есть.
Хвалу Богу начнемъ пѣть.
Въ полу на землѣ звѣзда,
Ангели паstryри
Возвѣстили парожденіаго,
Бога нашего,
Царь же Иродъ,
Во всемъ мірѣ,
Мирѣ памъ явися,
Богъ царь, отъ дѣви Маріи
Надъ вертепи родися.
Во всемъ мірѣ,
Младенцей побили,
Били, сѣкли, ругали,
Лежитъ тако воронковъ,
На поляхъ спонковъ,
Маткамъ ручки заломили,
Волосы дерутъ,
Мира мируютъ,
Жалостны матки,
Соболи дѣтки.

4.

Новая радость,
Во всемъ мірѣ,
Мірѣ памъ явися,
Богъ царь, отъ дѣви Маріи,
На земли родися,
Дайте, воспѣвайте,
Возыграйте,
Дай Богъ вамъ,
Вамъ господамъ
Господиновымъ женамъ,
Скупио здрастовати,
Вивать, вивать,
Многая лѣта.—

Е. ПРИЧИТАНЬЯ.

1.

На могилѣ.

Я иду бѣдна—злосчастна,
На крѣпкое домовище,
Ко родителю ко матушкѣ,
Катеринѣ-то Ивановнѣ.

Расколися мать сыра земля,
Откройся гробова доска,
Раскинься саванъ бѣлой,
Росчепите руки бѣлы,
Отъ ретиваго отъ сердечка,
Взгляните очи ясны,
На меня бѣдну злосчастну,
Проговорите уста сахѣры,
Со мной бѣдно злосчастной.
Немогла бѣдна злосчастна,
Не упросить, не умолить,
Закатилось солнце красно,
За круты горы высоки
И за лѣса дремучи.
Не освѣтить мѣсяцъ ясный,
Да не обогрѣеть солнце красно,
Не проговорить родитель
Со мной бѣдно злосчастной.
Вѣрою съ той пути дороженьки
Нѣть ни вѣсти, ни павѣсти,
Ни коннаго, ни пѣшаго,
Ни скорописчатой-то грамотки.

2.

Въ домѣ.

Родитель мой, маменька,
Ты куда снарядилась,
Ты куда да сподобилась,
Въ которую путь дорожечку,
Въ которую да незнакому?
На кого меня оставила,
На кого меня спокинула,
На круту ли гору высокую,
На крѣпкую-ли стѣну каменну,
На родителя на батюшка,
На Кипріяна Ивановича?
Ты родитель мой батюшка,
Неоставь меня, не сповинь.
Безъ дениой моей печальницы,
Безъ почной богомольницы.

3.

Въ церкви.

Вы, попы, отцы духовные,
Церковные служители,
Вы попойте-ко подолѣ,
Почитайте-ко по болѣ,

Ужь памъ дайтē наглядѣться,
Ужь намъ дайтē насмотрѣться,
На родителя, на маменьку,
На Ографену Кипріановну
Въ останнй разъ, послѣднй.

Ж. РЕКРУТСКІЯ.

1.

Во деревнѣ злой народъ живеть,
Злой народъ, безсовѣстный,
Не даютъ-то съ дружкомъ въ пожить,
Въ любви пожить, живота нажить,
Кроватку купить, кровать новую тесовую,
Перину пуховую, одѣялышко черно-соболиное,
Занавѣочки модно ситцевыя.
Запустѣла моя кроватушка
Безъ удаленькой головушки,
Безъ дородна, добра молодца,
Безъ надежинки дружка милаго.
За три годика сердце слышало,
За недѣльку все спровѣдало,
За три деничка все сказало мнѣ:
Отдаютъ-то дружка во солдатушки,
Во солдатушки новобраные.
Хорошо дружка снарядили,
Далеко его спроводили,
Что за три поля широкія,
Что за три моря глубокія.
Среди матушки каменной Москвы,
Что не братъ съ сестрой распрощаются,
Что не мужъ съ женой разставаются.
Разставается красна дѣвица
Съ удалымъ добрымъ молодцомъ.

2.

Воля ты моя, волюшка,
Отъ весны воля до осени:
На осень воля означится,

Волюшка пріозначится,
Время пріостанется;
На осень будетъ солдатчина,
На три города россійскихъ:
На первый городъ на Маморфисъ,
На второй городъ на Верейскій,
На третій городъ на Ворецкій,
На сиротскихъ малыхъ дѣточекъ,
На дѣтей на маленькихъ,
Что отдаются ихъ въ солдаты новобраные,
Одѣваются въ мундирушки, шляпы солдатскія.

3 *).

Ужь ты воля, наша воля,
Со весны воля до осени,
Волюшка до осени.
На осень будеть большой паборъ,
На три города губернскіе,
На первой городъ Архангельской,
На другой городъ Саратовской,
На третій городъ на Вологду,
На Волынски славны вотчины,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.
У сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ
Ни отца нѣту, ни матери,
Повезутъ ребятъ въ солдатушки,
Во казеннную палатушку,
Забривать будутъ ребятушкамъ
Волосы кудрявые,
Скидывать будутъ сибирочки,
Надѣвать будутъ шинелочки,
И все сѣрыя.
Ахъ прощайте дѣвки, бабы,
Намъ теперя не до васъ,
Во солдаты везутъ пасъ,
Во солдатушки пойдемъ,
Съ горя пѣсни запоемъ,
Съ горя ноженъки не носятъ,
Глаза на свѣтъ не глядятъ.

*) Вариантъ, записанный въ Курейско-Сергіевскомъ приходѣ.

V. ПѢСНИ ПИНЕЖСКІЯ.

А. ВЕЧЕРИНОЧНЫЙ.

Пѣсни эти исключительно поются на вечеринкахъ *).

Молодые ребята собираются въ домъ, гдѣ хотятъ ссобрать вечеринку, предварительно сдѣлавши складчину на покупку свѣчъ и на уплату за помѣщеніе вечеринки; посылаютъ малолѣтнихъ ребятъ закликать, т. е. приглашать дѣвушекъ. Часовъ въ 8 или въ 9 собираются дѣвушки. Обрядовая сторона вечеринки не заключаетъ въ себѣ ничего особенного, далеко не сложна, а скорѣе монотонна и утомительна. Дѣвушки сидятъ въ первѣшности, посматриваютъ одна на другую, перешептываются и видимо желаютъ, какъ бы поскорѣе нашелася такой смѣльчакъ, или смѣльчанка, которые бы затянули пѣсню. Наконецъ, послѣ долгихъ колебаний, запѣвается пѣсня, лица оживляются.

Больше всѣхъ предпочитается игра въ пары. Она производится такъ: нѣсколько дѣвушекъ, выйдя на середину избы, выбираютъ каждая себѣ по личному своему вкусу и желанию молодца, и потомъ, взявши съ молодцами рука за руку, запѣваютъ пѣсню, идутъ одна пара за другой и, когда одна ихъ нихъ дойдетъ до конца комнаты, молодецъ оставляетъ дѣвицу, идутъ оба, по сторонамъ идущихъ впередъ парь, паздѣть, чтобы опять сойтись и идти за послѣднюю парою и т. дал. По окончаніи пѣсни, тѣ дѣвушки, которыхъ приглашали, молодцовъ, садятся на свои мѣста, а выбранные ими молодцы заступаютъ ихъ мѣсто и поступаютъ совершенно такъ же. Такъ идетъ весь вечеръ.

Существующія другія игры: «Заинько», «По морю» и проч. не пользуются ни репутацией, ни особымъ расположениемъ отъ матушекъ, которыхъ, отпуская дочерей своихъ на вечеринку, долягомъ считаютъ вдолбить имъ въ голову, что это непотребныя игры. «Вишь понѣ

*) Предлагаемыя здѣсь вечериночные пѣсни жителей Пинежского уѣзда суть по большей части собственно хороводные пѣсни, утратившія свой первоначальный характеръ виѣстъ съ переходомъ веселыхъ и разнообразныхъ хороводныхъ игръ, пріуроченныхъ къ этимъ пѣснямъ въ другихъ губерніяхъ, въ монотонныхъ вечериночныхъ играхъ жителей Пинежского уѣзда.

П. Ефименко.

какія дѣвки-то стали», говорятъ они при этомъ случаѣ «и въ пѣсняхъ-то у нихъ все дружки да душеньки».

Вотъ пѣсни, сопровождающія игры въ пары. Они помѣщены здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ поются:

1.

- Не нападывай пороша 2
На талую землю, 2
Что на талую на землю, 2
Въ Петрово говѣнье, 2
Что въ Петровое говѣнье 2
Въ перво воскресенье, 2
Что по той бѣлой пороши, 2
Шель Ваня хороший, 2
Шель Иванушко хороший, 2
Бѣлой кудряватой, 2
Ваня бѣлой кудряватой, 2
Холость не женатой, 2
Зажимаетъ праву руку, 2
Ко бѣлому сѣнгу, 2
Зажимастъ, самъ бросаетъ, 2
Къ Парани въ окошко: 2
Ты пойди, выйди Парана, 2
Выйди Парасковья; 2
Есть у батюшка гости, 2
У матушки гости, 2
Есть у братица подъячи, 2
У сестрь дѣвицы, 2
У сестрицы есть дѣвицы, 2
У Парани Ваня. 2
Я шутя Вани сказала, 2
Взаболь отказалася, 2
Пошель Ванюша не веселъ, 2
Голову повѣсила, 2
Пошель Ванюша печаленъ, 2
Головой качаетъ, 2
Самъ головушкой качаетъ, 2
Себѣ размышляетъ; 2

Ужъ я какъ буду жить, 2
Кого полюбити, 2
Миѣ стара баба любить, 2
Стыдно къ ней ходити, 2
Миѣ мужня жена любить, 2
Убитому быти, 2
Молода вдова любить, 2
Денежно носити, 2
Красну дѣвицу любить, 2
Щегольно ходити, 2
Хоша щегольно ходити, 2
Дѣвицу любити. 2
2.

Изъ подъ ели, ели, ели 2
Течеть рѣчка быстра, 2
Течеть рѣченка быстренька, 2
Водица мутненька, 2
Миѣ нельзѧ воды пить, 2
Нельзя почерпнути, 2
Миѣ нельзѧ жены бить, 2.
Нельзя поучити, (2)
Ужъ я билъ жену часть (2)
Самъ плакалъ недѣлю, (2)
Исприплакалъ ясны очи, (2)
По четыре ночи, (2)
По четыре темны ночи, (2)
Темны осени. (2)

3.

Вечеръ соколь,
Вечеръ ясенъ
Сыры боры (3) облѣталъ,
Алексѣюшко,
Свѣтъ Яковлевичъ,
Свои кудри (2) свои русы расчесаль;
Дарьюшкѣ,
Свѣтъ Матвѣевиѣ
Два словечка (2), полдесятка сказалъ: (2)
Дарьюшка,
Свѣтъ Матвѣевна,
Взгляни радость (3) на меня;
Коль я хорошъ,
Коль я пригожъ
Налившая ягодка, налившая сахарная. (2)

4.

На первой было на меленькѣ,
Да на второй на серебреной,
Золотая была черпаница,

Да серебренна вычерпалъница,
Да какъ Дарья воду черпала.
Да Матвѣевна вычерпывала.
Не побережку конь бѣжитъ,
Не по крутымъ сивой вороной,
На конѣ сидѣть удалой молодецъ,
Да по имени Алексѣй молодецъ,
По отечеству Яковлевичъ господинъ;
Онъ-то плеточкой посвистываетъ
Стременами пошевеливаетъ,
Ко двору приворачиваетъ,
Да ко двору, да все ко батюшкову:
Да ты Дарья отворяй ворота,
Да ты Матвѣевна встрѣчай молодца,
Ты бери коня за поводъ,
Ты отдай коня конюхамъ,
Накорми коня ишеницею,
Да напой его водицею.

5.

Сѣнокось сѣно косилъ,
Да водовозъ воду возилъ,
Ой калина, да ой малина!
Алексѣй то сѣно косить,
А какъ Дарья воду возить,
Ой калина, да ой малина!
Алексѣй-то приспотѣль,
Да испить воды захотѣль,
Ой калина, да ой малина!
Алексѣй-то таровать,
Да за чѣмъ долго не женать.
Ой калина, да ой малина!
А какъ Дарья лебедь бѣла,
Миѣ жениться не вѣгла,
Ой калина, да ой малина!
Миѣ жениться не вѣгла,
За меня за мужъ хотѣла.
Ой калина, да ой малина!

6.

Подъ кустомъ оленъ,
Люли, люли!
Подъ ракитовымъ оленъ,
Люли, люли!
Не озябѣли оленъ,
Люли, люли!
Не окутать ли оленъ?
Люли, люли!

Съ молодца рукавца,
Люли, люли!
Съ молодца эпанча,
Люли, люли!
Съ красной дѣвицы платокъ,
Люли, люли!
Потерялся перстенекъ
Люли, люли!
Со Дашиной руки.
Люли, люли!
Проявился перстенекъ
Люли, люли!
У Якова во дому,
Люли, люли!
У Алексія на руکѣ,
Люли, люли!
Ты, Алешишка, сокольъ,
Люли, люли!
Ты отдай перстенекъ,
Люли, люли!
Ты, Дашенка, душа, 2
Люли, люли!
Когда будешь умени,
Люли, люли!
Перстень будетъ у теби,
Люли, люли!

7.

На улицѣ диво,
На широкой было,
Чернечекъ ты мой,
Чернецъ молодой!
На широкой было,
Вариль чернецъ пиво,
Чернечекъ ты мой,
Чернецъ молодой!
Я пиво сливало,
Меня занимало,
Бросалась хмѣлишка,
Во ручки, во ножки,
Во ручки, во ножки,
Во буйну головку,
Во буйну головку,
Въ ретиво сердечко,

Не дасть мнѣ стрехнуться,
Не дасть взворохнуться,
Я пойду стрехнуться,
Встану взворохнуться,
Нойду взворохнуся,
Съ милымъ распрошуся,
Чернечекъ ты мой,
Чернецъ молодой!

8.

Посѣяли дѣвки ленъ, 2
Ходи браво, гляди прямо, говори, чго дѣвки ленъ
Посѣяли въ огородъ, 2
Ходи . . . . . въ огородъ
Во частинкой во новой, 2
Ходи . . . . . во новой
Повадился въ этотъ ленъ, 2
Ходи . . . . . ленъ
Дѣтинушка, парень молодой, 3
Ходи . . . . . молодой
Со лину цвѣтикъ сорываль, 2
Ходи . . . . . сорываль,
Въ Дунай рѣчъку побросаль,
Ходи . . . . . побросаль
Дунай рѣчъка непримать, 2
Ходи . . . . . непримать,
Ко бережку прибивать, 2
Ходи . . . . . прибивать,
Ко бережку ко круту, 2
Ходи . . . . . ко круту,
Ко желтому ко песку, 2
Ходи . . . . . ко песку,
Ко сѣрому камешку; 2
Ходи . . . . . камешку.
Въ сѣромъ камнѣ искры иѣть, 2
Ходи . . . . . иѣть,
Въ своей жены правды иѣть, 2
Ходи . . . . . иѣть;
Въ чужой жены правда вся,
Ходи . . . . . вся:
Куплю своей жены лапотки, 2
Ходи . . . . . лапотки
Чужой жены башмачки, 2
Ходи . . . . . башмачки

Своей жены костычекъ, 2

Ходи . . . . . костычекъ,

Чужой жены сарафанъ, 2

Ходи . . . . . сарафанъ;

Носи, жена, береги, 2

Ходи . . . . . береги.

По праздничкамъ годовымъ, 2

Ходи . . . . . годовымъ,

9.

Изъ подъ дубу, изъ подъ вязу,

Изъ подъ липова кореня,

Ой калина, да ой малина!

Изъ подъ липова кореня,

Протекала сквозь рученье,

Ой калина, да ой малина!

Что во эвтомъ ручеенкѣ,

Мыли дѣвушки платочки,

Ой калина, да ой малина!

Онѣ мыли, юлостили,

Платокъ въ воду обронили,

Ой калина, да ой малина!

Еще кто-бы-то тому,

Моему горю помочь,

Ой калина, да ой малина!

Выискался паренекъ,

Подаль дѣвушкѣ платокъ.

Ой калина, да ой малина!

Какъ спасибо, другъ, тебѣ,

Что помогъ моей бѣдѣ,

Ой калина, да ой малина!

Завтра поздно ввечеру,

Ступай къ нашему двору,

Ой калина, да ой малина!

Какъ у нашихъ у воротъ,

Все гулянцы живѣтъ,

Ой калина, да ой малина!

Еще дѣвушки гуляютъ,

Про любовь нашу не знаютъ.

Ой калина, да ой малина!

Запускала молодца,

Въ домъ не было отца,

Ой калина, да ой малина!

Какъ тяинька во торгу,

А маменька во пиру,

Ой калина, да ой малина!

Родной братецъ во гостяхъ,

Невѣстушка въ горестяхъ,

Ой калина, да ой малина!

Отъ того въ горестяхъ,

Что сидитъ мужъ во гостяхъ,

Ой калина, да ой малина!

А сестрица въ терему,

Она не скажетъ ни кому.

Ой калина, да ой малина!

10.

Нападала порошица,

Нападала молодинка,

Что на землю на талую,

На траву на муравью,

На цвѣточки лазуревы;

Что по той по порошицѣ,

Что по той по молодинькой,

Не бѣль заюшко скачеть,

Не бѣляюшко пляшетъ.

Еще скокъ, поскокъ зайко,

Скокъ по чистому полю,

По широкому раздолю,

Еще хлынь по хлынишки:

Выбирай селезнююшки,

Себѣ ростомъ дородствомъ,

Себѣ паровень обычъемъ,

Красотою дѣвичьей.

Зайко, зайко, загуляйко,

Загуляй, душа, дѣтишка!

Въ саду ягода малинка.

Приходилъ вечёръ не рано,

Приносилъ даровъ не мало,

Двадцать пять рублей въ карманѣ,

По четыре рубля въ штофѣ,

Мнѣ на пару гранитуру,

На вторую дародору,

Мнѣ на третью каленкору,

Мнѣ на шею шаль бухарску,

На головушку платочикъ,

Модной, аленькой цвѣточикъ.

11.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,

Во компаніи была,

Я хорошаго молодчика,

Во любовь себѣ взяла;

Мнѣ не стыдно съ нимъ вѣдится,

Можно радостью назвать,

Во кампанию себѣ взять,
Онь хорошъ собою, славенъ,
Весьма ласковъ на словахъ,
Изъ поступки парень бравой,
Таровать по всѣмъ дѣламъ;
Между прочимъ разговоромъ,
Прежде въ рѣчъ меня вводилъ,
Пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь миѣ бѣлу прострѣлилъ,
Прострѣливши, заразивши,
На колѣни посадилъ.
Я не много посидѣла,
Танцоватъ съ миѣмъ пронла,
Я не много танцевала,
Милой крѣпко руку жалъ,
Я руки не отымала,
Проявился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать,
Не успѣла выдти вонъ,
Миль стоитъ передо мной,
Миль стоитъ передо мной,
Разговаривать со мной:
Ужъ ты иѣжная, манежная сударыня моя.
Да не-ты-ль меня сударушка повысушила,
Безъ морозу ретиво сердце повызноила,
Спустила сухоту, да по моему животу,
Разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужемужнюю жену.

12.

На улицѣ дождь поливаетъ, 2
Во деревнѣ дѣвокъ прибываетъ, 2
Дѣвушки поиграйте! 2
Молоды молодки не плошайте! 2
Вы, молодежь, не глядите! 2
Гляженѣемъ дѣвушекъ не возмешь:
Взять, не взять съ полюбови, 2
Съ батюшковѣ дозволенъ, 2
Съ матушкина позволенъ. 2
Сохнеть по дѣвушкѣ дружочки, 2
Тоненѣкой осиновой листочкѣ, 2
Машинѣка дочь офицерска, 2
Вышла за мужъ за енерала 2
За енерала молодаго, 2
За молодаго, холостаго, 2

Пѣшь она къ обѣдни не ходить, 2
Все она на коничкахъ гулясть, 2
Конички вороные,
Извоющички молодые, 2
На нихъ кафтаны голубые. 2

13.

Миѣ во вѣкъ тоска не бывала, 2
Миѣ вечеръ тоска нападала, 2
Во всю ночь молода не спала, 2
У тесовыя кровати простояла, 2
Соболино одѣяло продержала, 2
Все мила дружка дожидала, 2
Все мила дружка Иванушка; 3
Я на силу его дождалася, 2
Я изъ горницы во горницу ходила, 2
Я изъ свѣтлицы во свѣтлицу гуляла, 2
Я раскрашены шкапы отпирала, 2
Я хрустальнуу посуду разбирала, 2
Я по больше стокашникъ выбирала, 2
Пополнѣе сладкой водкой наливалася, 2
Я милу дружку подавала; 2
Поди, выкушай душа, доброй молодчикъ, 2
Отъ меня отъ красной дѣвки стаканъ водки,
На меня на красну дѣвку не надѣйся, 2
У меня у красной дѣвки безвременье, 2
Безвременьице, разореньице, 2
Раззоряется меня матушка родиа,
Отдаваеть за такого, за сякого, 2
Да ему-ли уроду мной владати? 2
Да ему-ли узорочьемъ спаряжати? 2
Ужъ владать, не владать кому иному, 2
Своему дружку любезному! 2
Я кѣтораго во дѣвицахъ любилѣ, 2
Золотымъ витымъ колечкомъ дарила; 2
За колечюшко маменька браница, 2
За серебренюо сударыня журила, 2
Ты куда, шельма, колечко дѣвала ? 2
Прости, маменька, виновата! 2
Вечеръ долго по садику гуляла, 2
Золоту, виту капустку поливала, 2
Между грядь кольцо обронила, 2
Нелюба моя подружка находила, 2
Своему дружку подарила, 2
Своему дружку Иванушку. 2

14.

Черезъ поле у сосѣда,

Собрана была бесѣда,
Очень хороша!
Весьма пригожа!
Случилося мнѣ идти,
Я не могъ мимо пройти,
Сталь до постояль! 2
У окошка постучался,
Во стекольце побречаль,
Со опасностью,
Со великою!
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за одно,
Съ кѣмъ милой стонишь?
Съ кѣмъ говоришь?
Я сказавшись, что едешь,
Къ воротишкамъ подходилъ,
Дѣвки отперли!
Красны впустили!
Въ нову горницу зашелъ,
Все весельице нашелъ,
Веселиться сталъ!
Забавляться сталъ!
Стало молодцу обидно,
Едной дѣвицы не видно,
Котору желала,
Прежде цѣловалъ!
Я помѣшавши маленько,
Бѣжитъ дѣвица скоренько,
Ты моя милая,
Свѣтликъ дорогая,
Я по старой по любови,
Началь шуточки шутить,
Заигрывати! 2.
Дѣвка шутокъ незлюбила,
Во глаза парня ругать,
Что ты за дуракъ!
Что ты за свинья!
Ты програешь, просмѣшешь,
Меня за мужъ не возмешь,
Куда я пойду!
Куда побряду!
Отдаютъ молоду,
На чужу сторону,
Не заровиушку!
Не заровиушку!
Не заровней Машѣ жить,
Горючи слезы ронить,

Плакать завсегда!
Плакать завсегда!
Не плакь, Машенька моя,
Не забуду я тебя.
Возьму за себя!
Возьму за себя!
15.
Ты утушка луговая, 2
Луговая! 2
Ты молодка молодая 2
Молодая! 2
Гдѣ ты почесь почевала? 2
Почевала? 2
Почевала во садочку, 2
Во садочку! 2
Подъ ракитовымъ кусточкомъ, 2
Подъ кусточкомъ! 2
Подъ малиновымъ листочкомъ, 2
Подъ листочкомъ! 2
Наши люди веселые, 2
Веселые 2
Пипежанки игромыя, 2
Игромыя! 2
Брали парня молодого, 2
Молодаго! 2
Не жената, холостаго, 2
Холостаго! 2
На улицѣ мятелица, 2
Мятелица! 2
Кутить, мутить, въ глаза мечеть, 2
Въ глаза мететь! 2
Меня милой дружекъ кличетъ, 2
Дружекъ кличетъ! 2
Василь, Василь, Васильчикъ, 2
Васильчикъ! 2
Василь миленькой дружочикъ, 2
Вотъ дружочикъ! 2
16.
Что, Ваня, не бѣлъ, не румянъ?
Гдѣ, Ваня, румянецъ потерялъ?
А-ли па дорожки обронилъ?
А-ли красной дѣвкѣ подарилъ
Бѣлая румяна моя!
Все, радость печальна за все а:
Тужишь ли, плачешь обо мнѣ
Все я по тебѣ, милой, тужу,
Темные ночи мало сплю;

Вес я надзираю надъ тобой,
За твой за хороший приговоръ,
Лапушка, за ласковы слова,
Свѣтель, за пріятливыя!
Помнишь, какъ гуляли мы съ тобой?
Щипали, ломали виноградъ,
Вѣточки бросали мимо садъ,
Летѣли соколы мимо нась,
Видѣли въ садочку двое нась.
Лапушка миѣ до того:
Пиль бы я пиво и вино,
Жиль бы я съ милой хорошо.
Съ пивушки головушка болить,
Съ вина просыпанье тяжело.
Есть на нась не другъ супостать,
Съ нами въ едной улицѣ живеть,
Все на нась кутить и мутить,
Все на нась насказываеть,
Свѣтикъ наговариваетъ:
Дуня такова и сякова,
Авдотьушка этакова,
Дуня у чужихъ воротъ стоять,
Дунюша Ванюшу манить:
«Подъ, подъ Иванушко дружокъ,
Подъ, подъ малиновой душекъ,
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебя колечкомъ подарю!»
То Вани честь и хвала,
Дунюша три платка дала,
Авдотья пожаловала,
Первыимъ платкомъ шелковымъ,
Вторымъ полушелковымъ,
Третымъ миткалиповымъ платкомъ. 2

17.

Зелено вино въ кармашкѣ, 2.
Сахаръ во бумажкѣ! 2.
Зеленое вино выпьемъ, 2.
Сахаромъ закусимъ! 2.
Промежду собой братаны, 2.
Совѣтъ совѣтали, 2.
Они совѣтъ совѣтали! 2.
Жеребей метали! 2.
Кому деньги, кому платье, 2.
Кому красна дѣвка! 2.
Доставались деньги Мишиѣ, 2.
Цвѣтно платье Гришки! 2.

Иванушку щеголюшку, 2.
Красная дѣвица! 2.
Какъ у моего милаго, 2.
Два сада зеленыхъ: 2.
Во первомъ саду, садочку, 2.
Дѣвица гуляетъ; 2.
Во второмъ саду, садочку, 2.
Поеть пташка пѣсни, 2.
Она поетъ, воспѣваетъ, 2.
Разныи голосочекъ. 2.
Кабы знала, я списала, 2.
Эвтотъ голосочикъ, 2.
Что на тоненькой листочкѣ, 2.
На бѣлу бумажку, 2.
Что на бѣлу на бумажку, 2.
На гербовъ листочкѣ; 2.
Я пошлю эвту бумажку, 2.
Въ разныи городочки. 2.
Ты велишь ли, моя радость, 2.
Щегольно ходити, 2.
Ты ходи, моя милая, 2.
Ходи паряжайся! 2.
Не ходи, моя милая, 2.
Ко сосѣду на бесѣду! 2.
У сосѣда на бесѣды, 2.
Все сидять холости! 2.
У холостыхъ глаза остры, 2.
Сами завидущи! 2.
Холость глазынькомъ наводить, 2.
Изъ ума выводить! 2.
Черны брови подымаетъ, 2.
На дворъ вызываетъ! 2.
Опъ на дворъ-то вызываетъ, 2.
Подарокъ вымаесть! 2.
Опъ подарочокъ вымаесть, 2.
Персидской платочикъ! 2.
Во персидскомъ во платочкѣ, 2.
Золото колечко! 2.

18.

Какъ у моего милого, 2.
Четыре примѣты, 2.
Что первая то примѣта 2.
Его лице бѣло, 2.
Что втора его примѣта, 2.
Волосы кудрями. 2.
Что третья-то примѣта, 2.

Шубочка съ морхайи, 2.
Что четвертая примѣта 2.
Шапка съ козыречкомъ 2
Загануть лите любезна 2.
Шесть загадокъ: 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Выше лѣсу? 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Краше свѣту? 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Безъ кореня? 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Безъ замочку? 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Безъ цвѣточку? 2.
Еще что же дѣвица, 2.
Безъ любови? 2.
Не прогибайся любезной, 2.
Все я отгадаю: 2.
Выше лѣсу, любезной, 2.
Свѣтель мѣсяцъ 2.
Краше свѣту, любезной 2.
Красно солице; 2.
Безъ кореня, любезной, 2.
Сѣрой камень, 2.
Безъ замочку, любезной, 2.
Быстра рѣчка 2.
Безъ цвѣточку, любезной, 2.
Полынь травка 2.
Безъ любви, любезной, 2.
Мы съ тобою 2.
Научить ли тя, любезна, 2.
Какъ ко мнѣ ходит? 2.
Не дорогою ходи, 2.
Ходи переулкомъ; 2.
Не ступенями ступай, 2.
Соколомъ лѣтай 2.
Не воротами во дворъ, 2.
Ходи подворотней, 2.
Не языкомъ говори, 2.
Соловьевъ свищи. 2.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ.
Ай люли, ай люли!
Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ,

Иа што, миленькой сердить,
Да ничего не говоритъ,
Ай люли, ай люли!
Ничего не говоритъ,
Ничего пеговорить?
Да въ зеленъ садъ гулять манить?
Ай люли, ай люли!
Да въ зеленъ садъ гулять машить.
Пойдемъ дѣвица во садъ,
Да раскрасавица гулять,
Ай люли, ай люли!
Раскрасавица гулять.
Сорвемъ съ травоинки цвѣтокъ,
Да со муравоинки алый,
Ай люли, ай люли!
Да со муравоинки алый,
Мы завяжемъ цвѣтокъ,
Да во тальянской во платокъ,
Ай люли, ай люли!
Да во тальянской во платокъ.
Во тальянской ли пятачокъ.
Во иѣмецкой узелокъ,
Ай люли, ай люли!
Да въ иѣмецкой узелокъ.
Мы положимъ узелокъ,
Да на кроватку въ уголокъ,
Ай люли, ай люли!
Да на кроватку въ уголокъ.
Мы помѣшаемъ немножко,
Попоровя часокъ,
Ай люли, ай люли!
Попоровя часокъ.
Мы развяземъ узелокъ,
Да посмотримъ на цвѣтокъ,
Ай люли, ай люли!
Да посмотримъ на цвѣтокъ,
Еще виаетъ ли, не виаетъ ли,
Да нашъ розовый цвѣтокъ.
Ай люли, ай люли!
Да нашъ розовый цвѣтокъ?
Еще тужитъ-ли, не тужитъ-ли,
Мой миленькой дружокъ,
Ай люли, ай люли!
Да мой миленький дружокъ?
Тужить, тужить обо мнѣ,
На чужой на сторонѣ,
Ай люли, ай люли!

На чужой на сторонѣ;
На чужой на сторонѣ,
Да во матушкѣ во Москвѣ,
    Ай люли, ай люли!
    Да во матушкѣ въ Москвѣ.
Во матушкѣ въ Москвѣ,
Да въ Нѣмецкой улицѣ,
    Ай люли, ай люли!
    Да въ Нѣмецкой улицѣ,
Во Нѣмецкой улицѣ,
Сидѣть дѣвки въ горницѣ,
    Ай люли, ай люли!
    Сидѣть дѣвки въ горницѣ;
Опѣ сидѣть, разсуждаютъ,
Дружка въ Питерѣ спровожаютъ,
    Ай люли, ай люли!
    Дружка въ Питерѣ спровожаютъ.
На добра коня садѣть,
Въ стремена ноги кладутъ.
    Ай люли, ай люли!
    Въ стремена ноги кладутъ.
Въ стремена ноги кладутъ,
Въ руки поводъ подаютъ.
    Ай люли, ай люли.
    Въ руки поводъ подаютъ,
Опѣ сами дружечку
Наказываютъ,
    Ай люли, ай люли!
    Да наказываютъ:
Ты гуляй, гуляй дѣтинка,
Не загуливайся,
    Ай люли, ай люли!
    Не загуливайся!
На хорошихъ да на баскихъ,
Не засматривайся!
    Ай люли, ай люли!
    Не засматривайся!
Какъ хороши да баски,
Часовы не вѣковы,
    Ай люли, ай люли?
    Часовы не вѣковы,
А я худинька, худа,
Вѣковѣчная твоя,
    Ай люли, ай люли!
    Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя,
Да подвѣнчная жена,

Ай люли, ай люли!
Да подвѣнчная жена;
Ужъ я слушаю тебя,
Послушаю молодца,
    Ай люли, ай люли!
    Послушаюсь молодца.

20.

Что подъ бѣлою,
Да подъ березою,
Дѣвка сѣть, высьваетъ,
Рѣшетомъ копонле:
Уродися добрѣ,
Копонелышико;
Что не долго, не коротко,
Въ саду вишенье,
Да людямъ слышанье.
Захотѣли меня,
Что за стараго отдать,
За стараго, за сѣдатаго,
За семайцаго, за дѣтейнаго.
Кому тошно по пасъ,
Тотъ и будеть у пасъ,
Кому не тошно,
Тому не по что.

21.

Вы дѣвицы красавицы,
    Люли, люли!
Вы сидите, не дремлите,
    Люли, люли!
Молодежь скоро подкатить,
    Люли, люли!
Молодежь непроста,
    Люли, люли!
Все цыганы, да ваганы,
    Люли, люли!
Пинежскіе братаны,
    Люли, люли!
Алексѣюшко прикатить,
    Люли, люли!
Еще Дарьошку подхватить,
    Люли, люли!
Поцѣлууетъ, обойметъ,
    Люли, люли!
Онъ своею назоветъ
    Люли, люли!

Дарьушка моя душа
Люли, люли!
Замъню вездѣ тебя.
Люли, люли!...

22.

Простучало, прогремѣло,
Сынъ боярской проѣзжалъ,
Калина, калина, калинушка моя!
Выходила Катерина
За новыя ворота.

Ты пожалу-ко милой
На широкой ко мнѣ дворѣ,

Ты пожалуй-ко милой,
Въ нову горенку со мной,

Ты пожалуй-ко милой
Въ теплу спаленку со мной;

Скинь-ко шляпу да сертукъ,
Повѣсь, милинькой, на крюкъ.

Какъ на эвтотъ на злой часъ
Мужъ изъ Питера тотчасъ.

Что у тя, Катюша,
За конь вороной?

Что за конь вороной,
За убортъ золотой?

Я вчера въ рынокъ ходила,
Ворона коня купила.

Ворона коня купила,
Триста семьдесятъ платила.

Что у тя, Катюша,
За шляпа, за сертукъ?

Вчера гости у миа были,
Сертукъ, шляпу позабыли.

Въ нову спаленку зашелъ
Молода парня нашелъ

Что у тя, Катюша,
За купчикъ молодой?

Вчера поздно вечерочкомъ
Сиротинушка пришелъ;

Неужели сиротинку
Не напоить, не накормить?

Напоила, накормила
Во дорожку спроводила;

Во дорожку проводила,
Слезно плакала по немъ.

Что у тя, Катюша,
Призаплаканы глаза.

Вчера у маменьки была,
Моя маменька больна.

Калина, калина, калинушка моя!

23.

Голубица надъ водицей,
Голубъ надъ водою,

Хорошай, любезная
Говори со мпою.

Говори, радость, со мною,
Какъ братецъ съ сестрою.

Говори, радость, не тайся,
Въ тоску не вдавайся.

Тоска придетъ, горе найдетъ,
Послы скоро будуть;

Послы будутъ, вѣсти скажутъ,
Что я самъ прибуду,

Что я самъ скоро прибуду,
Все самъ перебаю.

Ужъ ты все сидишъ въ компании,
Ничего не знаешь.

Ужъ мы пьемъ, ъдимъ во здравье:
Здравствуй, моя радость!

Здравствуй радость дорогая,
Утѣха другая!

Во саду-ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляетъ:

Невозможно про то вѣдать,

Чья она такая.

Она писаря швейского *)

Всячески ругаетъ,

Молодого офицера

Весьма восхваляетъ.

Ты, раскурвничъ швейской писарь,

Что въ гости не ходишь?

Ужъ ты, что въ гости не ходишь,

Гостищевъ не посишь?

Радъ бы, Машенька, ходити,

Печьмъ мнѣ дарити.

Я поѣду, душа Маша,

Самъ въ Нитеръ гуляти.

Привезу я, душа Маша

Дорогой подарокъ,

Дорогой парчи на юбку,

Глазету на шубку.

25.

Вхала кума,

Люли, люли!

Изъ за кумова двора,

Люли, люли!

Повстрѣчалася бѣда,

Люли, люли!

Поломалася дуга,

Люли, люли!

Сорвались тужи,

Люли, люли!

Гужи шелковые,

Люли, люли!

Полушелковые;

Люли, люли!

Да еще мой-то мужъ дуракъ

Люли, люли!

За охотою ходилъ,

Люли, люли!

Перечелочекъ ловилъ;

Люли, люли!

Изловилъ голубка,

Люли, люли!

Сизокрыльного,

Люли, люли!

Сизонеринъкаго.

Люли, люли!

Сизокрылой голубокъ

*) Вѣроятно, сельскаго.

Люли, люли!

Сизы перышки расправь,

Люли, люли!

Куда хощь полетай.

Люли, люли!

26.

Мимо Шашеньку Шинкова,

Мимо Сеньку Кузнецова,

Ай, люшеньки, съ полюли,

Мимо Сеньку Кузнецова.

Алексѣй тутъ проѣзжалъ,

Да Дарью просвѣщалъ,

Ай, люшеньки, съ полюли,

Да Дарью просвѣщалъ!

Опѣ не столько просвѣтилъ,

Сколько Дары подарилъ:

Ай, люшеньки, съ полюли,

Сколько Дары подарилъ

Модну юбку, модну шаль,

На головушку платокъ,

Ай, люшеньки, съ полюли,

На головушку платокъ.

На головушку платокъ,

Да парученъкъ перстенекъ.

Ай, люшеньки, съ полюли,

Да парученъкъ перстенекъ!

27.

За тынью, 2

За тынью, за рѣчкой быстрою, 2

Выгоню я, 2

Выгоню я, пару голубей, 2

Голубъ-то у пасъ, 2

Голубъ-то у пасъ, Алексѣюшка, 2

Сизой-то у пасъ, свѣтъ Яковлевичъ 2

Голубка при немъ 2

Голубка при немъ, свѣтъ Дарьюшка 2

Сизая при немъ 2

Сизая при немъ, Матвѣевна,

Сайдутся они, 2.

Сайдутся они, обоймутся, 2.

Свидятся они, 2.

Свидятся они, поцалуются, 2.

Они прочь пойдутъ, 2.

Они прочь пойдутъ, поклонятся.

28.

Какъ сказали про дѣвицу

Небыль, не былицу,
Будто я, красна дѣвица,
По молодцѣ тужу!
Не тужи, мая милая,
Тебя незабуду,
Случай будеть въ Патеръ ъхать,
Привезу подарокъ.
Привезу тебѣ подарокъ:
Кумачу, китаекъ.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо;
Привези-ко сынъ отецкой,
Золото колечко,
Золото-ли-то колечко.
Ко красну крылечку.
Пойду, выйду на крылечко,
Взвеселю свое сердечко,
Стукну, брякну оконечко,
Взвеселю сердечко.
Заплету тоску кручину,
Коню сиву гриву,
Сивой конь бѣжитъ, подткнется,
Ушва растрехнется.
Спва грива растрехнется,
Тоска разойдется.
Разойдетъ тоска кручина
По чистому полю,
Обростеть тоска кручина
Травой муравою,
Травой, травой муравою,
Алыми цвѣтами.
Ужъ какъ всѣ цвѣты алые,
Единъ всѣхъ алѣ;
Еще всѣ дружки милые,
Единъ всѣхъ милѣ.

29.

Ужъ ты зимушка зима,
Холодна, студена,
Зима морозливая!
Заморозила зима
Удалого молодца,
У удала молодца
Горить сердце и душа:
Есть дѣвица хороша!
Дѣвка малинъкая,
Головка гладинъкая!

Безъ бѣлизъ дѣвка бѣла,
Безъ румянъ румяна!
Что безъ платьица толстенька,
Безъ башмачекъ высока!
Задумала голова
Во всю ночь гулять една!
Въ ту ноченьку прогуляла
Любезнаго не видала!
Не видала, не слыхала,
Въ худу славушку пошла!
Не боюсь я худой славы,
Здѣсь не городъ Ярославль;
Не боюся никого,
Полюблю я единого.
Едного дѣвкѣ любить
На бѣзиле не нажить!
Семерыхъ полюбить,
Голувушки не сносить!
Полюблю я единого,
Своего любезнаго.
Я куплю своей сударышкѣ
Червончатой корабль!
Я пайму своей сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ,
Славныхъ песѣльничковъ;
Гребцы грянутъ и гребутъ,
Веселы пѣсни поютъ!
Веселы пѣсни поютъ,
Въ теремъ голось подаютъ!
Чтобы слышала мила,
Не дремала, не спала!
Не дремала, не спала,
Дружка въ гости ждала!
Не успѣла сѣсть на лавку,
Милой стукъ у воротъ!
Подъ окошкомъ постучалъ,
Ульянушкой взвеличалъ!
Ульянушка, Ульяна,
Ульяна Васильевна!
Не про насть ли съ тобой Яша,
Люди говорятъ!
Люди говорятъ?
Всѣ сосѣдушки бранятъ,

30.

Вдолъ было по травкѣ

Вдоль по муравкѣ *)

Ай люли, ай люли!

Донской казакъ гуляетъ,

Онь ходить и гуляетъ

Себѣ невѣсту выбирайтъ

Ай люли, ай люли!

Себѣ невѣсту выбирайтъ.

Ты хороша, ты пригожа,

Пойди за мужъ за меня **)

Ай люли, ай люли!

Пойди за мужъ за меня;

Не пойдешь ты, спокаешься

Воспомнишь—не возьму, ***)

Ай люли, ай люли!

Воспомнишь—не возьму.

Пойду спрошу у сосѣдей,

Про невѣсту про свою

Ай люли, ай люли!

Про невѣсту про свою.

Сосѣдушки, собранушки,

Похвалите мнѣ еe,

Ай люли, ай люли!

Похвалите мнѣ еe.

Вамъ спасибо, сосѣдушки,

Что женили вы меня ****)

Ай люли, ай люли!

Что женили вы меня.

Благодарствуйте, собранушки

За мужъ выдали меня,

Ай люли, ай люли!

За мужъ выдали меня *****).

31.

Пойду завтра въ городъ

Да диво, диво

Младо мое.

Привезу женѣ подарокъ

*) Во время этой пѣсни ходить по комнатѣ молодецъ; всѣ прочіе сидятъ.

**) При этихъ словахъ онь подходитъ къ одной изъ девицъ и кланиется.

***) Тоже.

****) При этихъ словахъ онь подходитъ къ выбранной девицѣ, беретъ ее за руки и кружится съ нею до конца пѣсни.

*****) Эта пѣсня составляетъ варіантъ пѣсни, которая въ другихъ великороссийскихъ губерніяхъ поется при хороводной игрѣ, называемой «Казачекъ удалой». См. Быть русскаго народа, Терещенка, Вып. IV-й стр. 160. Въ шенкурскомъ уѣздѣ подобная пѣсня поется также при хороводахъ См. Труды Арх. Стат. Ком. за 1865 г. Кн. 1; лѣти. и зими. гулянья шенкур. народа. Стр. 95 IV, стр. 153.

Я граинаплю на платье,

Ты прими, жена не чванься

Надо мною не ломайся,

Посмотрите, люди добры,

Какъ жена мужа не любить,

На передъ мужа гуляетъ.

Все подарочекъ бросаетъ.

Я пойду завтра въ городъ,

Привезу женѣ подарокъ

Ужъ я шелковую плетку,

Ужъ я стану жену бити,,

Молоду жену учiti.

Посмотрите, люди добры,

Какъ жена-то мужа любить,,

Позади мужа гуляетъ,

Напередъ забѣгаешь *)

Какъ всякая пѣсня имѣть свое значеніе и принаравливается къ известнаго рода обстоятельствамъ, такъ и самая «вечеринки» имѣютъ не одинъ и тотъ же харак-

*) Въ другихъ губерніяхъ вариантомъ этой пѣсни сопровождается хороводная игра называемая «Лутъ лужечекъ.» Быть русскаго народа Терещенка. Вып. IV-й стр. 160. Въ шенкурскомъ уѣзде подобная пѣсня поется также при хороводахъ См. Труды Арх. Стат. Ком. за 1865 г. Кн. 1; лѣти. и зими. гулянья шенкур. народа. Стр. 95

терь, а подраздѣляются: на вечеринки домашнія и съѣзжія. Первые, устроиваются за просто, по домашнему, безъ всякихъ предвзятыхъ ранѣе цѣлей; а послѣднія, начинающіяся послѣ Рождества и оканчивающіяся Великимъ постомъ, имѣютъ совершенно иной видъ. Эти вечеринки, такъ сказать, публичныя служатъ дѣвшкамъ и мужчинамъ ареной для побѣды сердецъ своимъ-суженнымъ ряженымъ. Такъ какъ на подобныя вечеринки собирается молодежь, женихи изъ всѣхъ окружныхъ ближайшихъ деревень съ сказаниемъ уже цѣлью, то дѣвушки-невѣсты являются сюда не какъ на домашнія вечеринки, а разряженными въ лучшіе свои наряды, и, угождая условіямъ своего быта, стараются казаться болѣе церемонными. Прѣѣхавши молодцамъ оказывается большее вниманіе, чѣмъ мѣстнымъ, точно также богатому предъ женихомъ средней руки.

И. Селиверстовъ.

Б. ПѢСНИ КАШНИЦЪ (НА ПОМОЧАХЪ.) *)

1.

По сѣничкамъ, сѣничкамъ,
По сѣнямъ господиновымъ,
Вью-ли-лю-вью-ли-лю, вью-ли-лю-вью-ли-лю,
вьюрю-ли, вьюрю-ли вьюрю-ли, вью-ли-лю **)
Господина ласковаго,
Да у свѣта пріятливаго,
Афанасія Семеновича ***)

(припѣвъ.)

Тутъ не павушка павывала,
Не павина перье ронила,
Тутъ и ходила и гуляла
Пожилая боярыня
Пожилаго боярина,
Анна Аникишина ****)

(припѣвъ)

Она ходила—гуляла
По всей свѣтлой свѣтлицѣ,
По столовой новой горницѣ.
Подошла млада къ окошечку:
«Посмотрю же я въ окошечко

*) Записаны въ городѣ Пинегѣ бывшимъ студентомъ А. И. Симаковскимъ въ 1862 году.

**) Припѣвъ этотъ повторяется въ продолженіе всей пѣсни, послѣ нѣсколькихъ стиховъ.

***) Имя хозяина дома.

****) Имя хозяйки.

На улицу широкую,
На дорожку проѣзжую,
На младъ свѣтель мѣсяцъ,—
Весель ли сударь, господинъ
Афанасій Семеновичъ?»

(припѣвъ)

Ко кроваточкѣ тесовой подошла,
Ко постелюшкѣ пуховой,
Ко зголовицу косящетому,
Къ одѣялушки чернаго соболя.
Какъ спрограммить умная,
Какъ спрограммить разумная
Анна Аникишина:

(припѣвъ.)

«Ужъ ты станько мой ласковый,
Ужъ ты станько мой пріятливый!
Мимо нашихъ высокъ теремъ,
Пролеталь туть ясень соколь,
Мимо нашей-то горницы,
Мимо свѣтлой свѣтлицы
Прѣѣжалъ православный князь
Во соборъ Богу молитися.»

(припѣвъ)

Какъ спрограммить ласковый,
Какъ спрограммить пріятливый
Афанасій да Семеновичъ:
«Отойди ты прочь умная,
Отступи прочь ты разумная
Анна Аникишина!

(припѣвъ)

У насъ все будетъ излаженное,
Будетъ Богомъ исправленное,—
У насъ извошки нарощенные
У насъ лошади накупленныя,
Во коляску заложенныя
Только сѣсть намъ и Ѹхати
Во соборъ Богу молитися,
До Николы Святителя,
Пресвятой Богородицы.»

(припѣвъ)

2.

Какъ по горницѣ столовой,
Какъ по свѣтлицѣ пировой,
Тутъ стоять столы дубовые,
На стѣнахъ ковры шелковые,
На коврѣ чара золота

Какъ полна меду палата.
Еще кто чару наливалъ?
И сице кто съ медомъ дополнялъ?
Наливалъ чару *) Гаврило господинъ,
Дополнялъ съ медомъ Афанасьевичъ;
Свою умную призывалъ,
Свою разумную прикликалъ,
Александрушку ***) призывалъ:
«Александрушка другъ моя,
Ты Гавриловна—мила,—
Ты дойди, радость до меня,—
Ты любишь ли меня?
Поцѣлуешь ли въ уста?
Ты прими чару отъ меня.
Выпей-выкушай всю до дна.
Принеси сына ясна сокола,
Что бѣлымъ лицомъ во меня,
Умомъ, разумомъ во себя,
Какъ ясны очи сокола,
Какъ черны брови соболя.»—
Александрушка подошла,
Гавриловна принялъ,
Выпила, высушила всю до дна,
Принесла сына ясна сокола,
Что бѣлымъ лицомъ во меня,
Умомъ разумомъ во себя,
Что ясны очи сокола,
Черны брови соболя ***)

3.

Какъ по морю, морю синему . . .	2
Не здунай!	
По синему морю по Хвалышскому . .	2
Не здупай!	
Тутъ и пыло, выплывало тридцать кораблей—	2
Со единымъ кораблемъ.	
Какъ одинъ-то корабль напередъ забѣжалъ,	2
Какъ соколь залетѣлъ.	
Какъ на этомъ корабликѣ немножко людей	
Со единымъ молодцомъ —	2
Федоромъ Афанасьевичемъ. ****)	
Федоръ-то по кораблику похаживаетъ,	
Афанасьевичъ по чорному погуливаетъ,	

*) Имя женатаго сына хозяина.

**) Его жена.

***) Послѣдніе пять стиховъ каждый поется дважды.

****) Имя холостаго сына хозяина.

Ужъ опь съ ножки на ножку переступываетъ,
Опь саногъ о саногъ поколачиваетъ,
Ужъ опь стружечки строгаль,
Во сине море бросалъ,—
Уронилъ съ правой руки златой перстень,
Со любимаго перста—со мизинука.
Опь кричалъ-то и зычалъ
Громкимъ голосомъ своимъ:
«Вы друзья и братья,
Вы товарищи мои!
Вы берите-ко товарищи шелковы невода,
Вы мечите-ко тони во сине море,
Вы поживайте мой злаченъ перстень.»—
Какъ перву тоню закинули—
Не попало ничего,
Какъ втору-то они закинули—
Ии съ чѣмъ ничего,
Какъ третью-то они закинули—
Три окуни попали злато-перые:
Какъ первой-то окунь—стоить сто рублей,
Какъ второй-то окунь—стоить тысячу рублей;
Третьему окуню цѣны здѣсь пѣть,
Оцѣнищики во славной Москвѣ,
Какъ закуцищики во славномъ Иппежскомъ городу
Въ Афанасьевскомъ во дому,—
Закуцичекъ Федоръ Афанасьевичъ....
Дай-Богъ Федору на житѣе, да на бытѣе,
Афанасьевичу на богачество на большо!
Гдѣ бы тебѣ задумать здѣсь невѣсту взять безъ
отказно,
Что приданаго съ ней на три тысячи рублей,
Злата, серебра хоть лопатами греби,
Скаченаго жемчугу возами вози.

4.

По морю, морю суденко бѣжитъ, 2.
На ефтомъ суденѣ тридцать молодцовъ, 2.
Со единымъ молодцомъ,
Арсениемъ Николаевичемъ!
Сзади молодца сорокъ красныхъ дѣвицъ, 2.
Пятьдесятъ молодицъ! 2.
«Накатись, накатись грозна туча, 2
Ушиби, ушиби тестя моего ласковаго, 2
Который съязмала меня затемъ звать,
Выростилъ дочекъ—за иного отдаваљ. *).

*) Первая двѣ пѣсни поются жепатыми, а послѣднія двѣ худостными.

5.

Ты гуляньицо ли, наше гулянье,
Молодецкое наше, безотечкое!
Я пойду ли да вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ самъ по гуляю,
Я зайду ли въ гости ко сударушкѣ—

Самъ побываю!

Я спрошу ли у сударушки

Самъ про здоровье.

Во здоровьицѣ ли моя сударушка

Живешь—поживаешь?

Какъ отвѣтъ-то держитъ сударушка милому дружку:
«Не корыстно-ли мое здоровьице жить безъ милаго,
Что безъ душечки, безъ добра молодца жить безъ
надежды?»

Со правой ли руки колечушко потеряла,
Со лѣвой ли злаченъ перстень обронила,
Со окошечка яспаго сокола упустила,
Со постелюшки я доброго молодца дружка про-
водила....

Ужъ я все ли про все съ милымъ дружкомъ пе-
реговорила?

Я одно ли тайно словечушко сказать позабыла,
Со дорожечки я дружка милаго пазадъ воротила.
«Ужъ ты душечка, добрый молодецъ, другъ не
женился,

Пока я замужъ невышла».

6.

У нашихъ было у воротъ

Стоялъ душечка—удалый—добрый молодецъ,
Не единъ стоялъ,—съ красной дѣвицей душой.
Красавица говорила молодцу:

«Тебѣ полно во компаньи ходить,
Перестань, миль, пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, не былын словеса!
Прѣнась такъ, миль, худа слава прошла,
Худа славушка—не очень хороша.
Что со той славы за мужъ дѣвка пошла,
За мужъ вышла за старого старика.
Не спущаетъ старъ на улицу гулять,
Хонча спуститъ, самъ въ окошечко глядить:
Не стоитъ ли молода жена съ милымъ дружкомъ?
Я стояла съ миленькимъ одинъ малый часъ,
Я ронила горючи слезы изъ глазъ,
Я ронила въ полотняный бѣлый платокъ,
Завязала во пѣмецкій узелокъ,

Положила ко милому дружку во карманъ.

Ужъ я клала, приговаривала:

«Вы бѣлиничка—румяничка мои,

Вы сойдите со бѣла лица долой».

Какъ за рѣченькой было за рѣкой,

Что за быстрой было за Невой

Выпадали тутъ зеленые лужка,

Выростала тутъ шелковая трава.

Эту кто шелковую траву косиль,

Онъ косиль, косиль, косу въ сторону бросиль:

«Пропадай моя окладная коса!

Ты помри, помри постылая жена,

Взяль бы дѣвицу красавицу за себя» *).

7.

ПѢСНЯ ВО ВРЕМЯ СТРАДЫ.

Маленькой мальчишко въ горенкѣ сидѣлъ,

Въ горенкѣ сидѣлъ, самъ свое горе терпѣлъ.

Сунилъ, крушилъ сердце—знаю для кого,

Знаю для кого: для любезной своее.

Тамъ моя любезная далече живеть,

Далече, далече межъ горъ высоко.

Тамъ мѣсто прекрасно, пріятенъ духъ несетъ.

Схожу я ко Аннушкѣ, спрошу самъ ее:

«Скажи, скажи Аннушка! любишь или пѣть?

Ежели ты любишь, возьму я за себя;

Ежели не любишь, убью я самъ себя,

Самъ себя убью, во сырь землю пойду;

Буду я молодчикъ во сырой земли лежать.

Пущай люди скажутъ, пущай говорять,

Пущай говорять, меня молодца браятъ.

В. ДѢВИЧЬИ ПѢСНИ.

Сидѣла Дунюшенька въ горенки една,

Шила, вышивала дружку милому початоکъ,

Она брала, собирала свѣчки сальны со стола,

Ждала, дожидала себѣ ясна сокола.

Туть пріѣхалъ Олешинъка въ полночь на конѣ,

Стукнула Олешинъка копьемъ въ ворота.

Екнуло сердечушко Овдотьушкію:

Что же ты, Олешинъка долго небывалъ?

Извини, Овдотья, призамѣшкайся:

Молодаго шуриня въ Питеръ отряжалъ,

Молоду своячину за мужъ отдавалъ.

*) Такого окончаніе пѣсни; на всѣ мои вопросы объ этомъ, былъ одинъ отвѣтъ «ужъ такъ поется».

2.

Ахъ на посадѣ дѣвка взращена,
Крецделями дѣвка вскормленная,
Въ деревеньку отданая,
Въ деревеньку—на пустыньку,
За крестьянича богатаго,
За дѣтичу тароватаго,
Толкучись,
Опихаючись,
Изъ овина небываючись.
Ужъ ты теща,
Ты теща моя,
Теща не ласковая!
У тебя дочь ученая была,
Она поставлена во стани красна,
Какъ девятая весна красна,
Какъ десятое лѣто теплое.
Сквозь подножечки трава проросла,
Сквозь набилочки цветы процвѣли.
Ужъ я ту траву повыкошу,
На печѣ траву повысушу,
На полатяхъ зароды намечу,
Подъ полатями сива коня вскормлю.
Распишу я въ избѣ нашенку
Среди полу рѣнкѣ пасажу,
А по подлавичью капустоньки,
По лавочкамъ рѣдечки,
Въ большой уголъ луку
И чесноку пасажу.

3.

Ахъ тонокъ, да доложъ,
Тотъ зароды метать.
Черноброзъ, черноглазъ,
Тотъ посвистывать гораздъ.
Круглолицъ, бѣлолице,
Тотъ пѣсень пѣть гораздъ.
Толстота, охомяка—
Воду волочить;
Съ косыми-то глазами—
Овинъ молотить.
Овинъ загорѣль,
Тутъ косой заревѣль.
Идти было ко женушки позавтракати;
Недосугъ, всговорить жена:
«Надо хлѣбы катать,

*) Записаны П. И. Ивановымъ.

Надоть ребенка качать
Ты баю, баю, дѣтятко,
Изъ колыбельки бы упасть
Да тебѣ во вѣки иропасть».

4.

Кустъ, кустъ,
Непорато густъ.
Безполезенъ, другъ любезенъ,
Дружка милаго иѣтъ.
Сидять птички по кустамъ,
И всѣ овечки по мѣстамъ.
Онѣ спокойны и довольны,
До утра поздно спить.
Часты блохи, часты вздохи,
Почаще грызутъ;
Опѣ глазами-то сомкнуть,
Будто сонъ наведутъ.
Мужикъ—мужика,
Мужикъ—отъ космыкъ;
Опѣ и въ зубы, опѣ и въ губы,
Мужикъ съ мосту упалъ.
Опѣ дубиною грозиной
Опѣ желаетъ побить.
У насъ во деревнѣ,
Веселѣе будетъ жить.
На пеньи тамъ
Мой миленькой живеть,
За всегда рожь иродаетъ;
Солоду наростиТЬ,
Зачасту пиво варить;
Опѣ денегъ не куетъ,
А денегъ въ люди раздаетъ.

5 *).

Ахъ, голубица по водицу
Голубъ надъ водою,
Хорошая любезна
Говори со мною,
Говори радость, нетайся,
Въ тоску не вдавайся,
Тоска какъ найдетъ,
Дальше горе придетъ.
Послы скоро будутъ,
Послы будутъ побываютъ,
Все сами перебаютъ.

*) Сличи эту иѣсню и послѣднюю съ № 23 предыдущаго отъ альбома изъ числа записанныхъ г. Селлерстовскими.

Мы все сидимъ въ кампани,
Ничего не знаемъ;
Ужъ мы пьемъ, ёдимъ за здравье:
Здравствуй моя радость!
Здравствуй радость дорогая,
Утѣха драгая;
Хочешь—любишь,
Дакъ и купишь золото колечко,
Золото колечко,
Золотомъ витое.
По красну крылечику
Пойду—выйду,
Растоскуется сердечко
На крылечко брякну,
О количеко стукну-брякну,
Взвеслю сердечко.

6.

Ты раскурвилъ сельскій писарь,
Что въ гости не ходишь,
Что гостинецъ не носишь?
Радъ-бы Машинька ходити
Да гостинецъ носити;
Я поѣду душа, Маша
Самъ во Питеръ гуляти,
Привезу я душа, Маша,
Дорогихъ подарковъ:
Дорогой парчи на юбку,
Гризету на шубку,
Алу ленту съ янтарями
На бѣлую шею.
Миѣ-ка тѣ дары не надо,
Камни не подъ-пару.
Заплету я вольну волю
Коню въ сиву гриву,
Отведу я добру лошадь
Во чистое поле;
Ты гуляй, гуляй
Добра лошадь,
Во чистомъ во полѣ!
Добра лошадь подопнется;
Грива сива растрехнется,
Тоска лята разойдется
По чистому полю.

7.

У Макарова двора
Есть укатана гора,
Есть укатана, увалена,

Водою улита,
Есть водою улита,
Баблуками убита,
Баблуками убита
Да башмачками занята. (2 раз.)
Маша скочъ на ледокъ,
На сафьянной башмачекъ;
Неслыхала какъ, упала,
Погляжу—млада лежу, (2 раз.)
На правомъ боку,
Я на правомъ и на лѣвомъ,
На кисейномъ рукаву.
Я туды—сюды сгляну
Меня не кому поднять.
Изъ гостинова двора
Шелъ мальчишко, точно я.
Я неизнала какъ назвать,
Не умѣла взвеличать.
Получила два слова,
Павлушенькой назвала.
Ты, душа, Павлушенька,
Подымы за рученьку.
Радъ-бы, радъ-бы я поднять
Да со стороны люди глядять,
Глядять люди не чужие,
Все товарищи мои.
Какъ семнадцать дѣвки лѣтъ,
Полюбила парня на вѣкъ;
Полюбила, говорила,
Что нагдѣ такого нѣть (2 раз.),
Ни въ Казани, ни въ Рязани,
Нѣть ни въ Астрахани;
Проявился, учился
Въ Еруславѣ городѣ,
Въ Еруславѣ городѣ,
Въ нижнемъ-земскіимъ судѣ.

8.

А я куда съ горя дѣваюся,
Дѣваюся, до сопечалюшки потеряюся,
Потеряюся, а я пойду съ горя,
А я пойду съ горя, да во темны лѣса;
Во темны лѣса, да въ зелены лужка;
Въ зелены лужка, да тамъ ростеть трава,
А тамъ ростеть трава, да ростеть травонька,
А ростеть травонька, да все шелковая,
Шелковая; да расцвѣли цвѣты лазуревы,

А расцвѣли цвѣты лазуревы, да разнесли духи анисовы,
А разнесли духи анисовы, да все малиновы,
А все малиновы; а ужъ я съ той травы,
А ужъ я съ той травы, да я сорву цвѣтокъ,
А сорву цвѣтокъ, да я сплету вѣночкъ;
А я сплету вѣночкъ, да милому дружку,
А милому дружку, да на головушку,
Да на головушку: да ты носи милой,
А ты носи мой милой, да не уранивай,
А не уранивай, да люби дѣвушекъ,
Люби дѣвушекъ, да не обманывай;
А какъ вѣночекъ сналь, да миль любить не сталъ,
А миль любить не сталъ, да онъ смѣяться сталъ,
А онъ смѣяться сталъ, да все надъ Дунюшкой,
А вотъ надъ Дунюшкой, да крѣпкой думушкой.

9.

Что кому за дѣло,
Что я,
Что я къ милому съяла,
Сѣла, посидѣла, (растяжно)
Сѣла Машинка,
Маша,
Сѣла посидѣла,
Посидѣла, (рас.)
Разговоръ,
Разговоръ имѣла; (раст.)
Разговоръ имѣла,
Да разговоръ,
Ахъ разговоръ имѣла,
Машинка имѣла, (р.)
Вотъ имѣла,
Гулять захотѣла, (р.)
Гулять захотѣла.
Да гулять-то,
Ахъ гулять-то,—
Батюшки-ли я
Боюся,
Вотъ боюся, (р.)
Матушки,
Матушки стыжуся, (р.)
Матушки стыжуся,
Да пойду я,
А пойду-выйду я,
Млада,
За ворота,
За ворота, (р.)
Въ тѣ лѣса,

Въ тѣ лѣса, болота, (р.)
Въ тѣ лѣса, болота,
Да пойду я,
А пойду-выйду я,
Млада,
За новыя,
За новыя, (раст.)
Въ лужка,
Въ лужка зеленые, (р.)
Въ лужка зеленые,
Да не про насть-ли,
А не про насть-ли
Та славушка худая,
Славушка худая,
Слава не хороша, (р.)
Слава нехороша.
Да ходилъ,
И ходилъ Ванюша,
Вания,
По базару,
По базару, (р.)
Спрашивалъ,
Спрашивалъ товару, (р.)
Закупалъ товару,
Не нашелъ,
Ахъ не нашелъ то ли,
Ванюша,
Товару
Вотъ товару, (р.)
По всему,
По всему базару (р.)
По всему базару,
Да пошелъ,
Ахъ пошелъ Ванюша,
Вания,
Во рыночкѣ,
Во рыночкѣ, (рас.)
Въ желѣзной,
Въ желѣзной рядочикѣ (р.)
Въ желѣзной рядочикѣ;
Да купилъ,
Ахъ купилъ Ванюша,
Вания,
Востру косу,
Вострую косу, (р.)
Все для сѣна,
Все для сѣнокосу, (р.)
Все для сѣнокосу;
Да косилъ,

Ахъ косиљ Ванюша,
Вани,
Чужу траву,
Чужу траву, (р.)
Своя въ полѣ,
Своя въ полѣ вянеть, (р.)
Своя въ полѣ вянеть.
Да любилъ то-ли,
Ахъ любилъ Ванюша,
Вани,
Чужу жону,
Чужу жонку; (р.)
Своя дома,
Своя слезно плачетъ, (р.)
Своя слезно плачетъ.
Да ты не плачь,
Ахъ ты не плачь
Ты моя хозяйка, (р.)
Жонка,
Жонка молодая, (р.)
Жена молодая!
Да поѣдуль,
Вотъ поѣду,
Вотъ поѣду, (р.)
Пиши-ко
Пиши ко миѣ письма, (р.)
Пиши ко миѣ письма;
Да я писать,
А я писать-то,
То ли млада,
Не умѣю,
Не умѣю, (р.)
Пищика,
Пищика не имѣю, (рас.)
Пищика не имѣю,
А писарямъ,
Ахъ писарямъ толи млада,
Млада я не вѣрю,
Вотъ не вѣрю;
Писаря-то,
Ахъ писаря-то ребята,
Ребята молодые, (р.)
Ребята молодые,
Плуты не худые, (р.)
Плуты не худые,
Да они письма,
Ахъ они письма-то,
ПишуТЬ,

ПишуТЬ,
И плутуютъ, (раст.)
Плутуютъ, всей правды,
Всей правды не скажутъ (р.)
10.
Стояла рябинушка на городѣ,
Срубили рябинушку на четверо,
Сдѣлали рябиновы гуселицы:
Этимъ-то вотъ гуслицамъ нѣту игрока.
Игрывалъ, не игрывалъ,
Удалой молодецъ,
Прохожій—молодецъ,
Тѣшилъ, потѣшилъ,
Любушку свою.
Что же ты
Не весела сидишь?
Что же ты
Не ясно глядишь?
Я вѣдь тебя
Не насили замужъ браль,
Впереди себя да сватовъей посыпалъ;
Сваты сваталися,
Да низко кланялися,
Молитву творили,
Слова говорили.

Г. ПѢСНИ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ *).

1.

Бай, бай,
Спи усни,
Да уgomонъ тебя возьми.

2.

Васинъ дружечекъ,
Не ходи ты на лужокъ,
Потеряшь сапожокъ,
Тебя мышка сѣсть.

3.

Каты по каты,
Женихи наши богаты;
Кать катышекъ,
Да богатой жепишокъ.

4.

Байки по байки,
Матери китайки,

*) Первые шесть записаны П. И. Ивановымъ, следующія четыре
П. Костылевымъ, одинадцатая свящ. Таратинскимъ, послѣдняя три г.
Базилевскимъ.

Отцу кумачу,
Брату ластовицу,
Сестрицы-рукавицы,
Бабки лапанцы,
Дѣдку катанцы.

5.

Тируни, тируни у Петруни,
Была сивая кобыла,
Сива, сива некрасива,
Заскочила въ огородъ,
Съѣла гряду огурцовъ,
Все Петра,
Да все Ивановича.

6.

Приди котикъ почевать,
Приди Ванюшку качать,
Я те котикъ заплачу:
На недѣлю дамъ харчу,
Дамъ те рюмку вина
И конецъ пирога.

7.

Байки по байки да матери китайки,
Отцу кумачу да на ластовицу,
Братцу бархатцу на шапочку,
Сестрицѣ доброй куни штофъ дорогой,
Бабкѣ треухъ соболій пухъ,
Шѣступъ цѣпочка серебрянная.

8.

Спи, поспи по иочамъ, да рости по часамъ,
Выростешь большой, станешь въ Штирь ходить,
Сребро, золото носить.

9.

Бай, бай, бай, лю, лю, лю!
Уѣшь царя въ Москвѣ,
Короля въ Литвѣ, старца въ кельѣ,
Младенца въ люлькѣ, красную дѣвицу въ высо-
комъ терему.

10.

Соболи, куницы въ головкахъ снять,
Соболи убають, куны да усыпить.

11.

Спи Аниушка моя,
Спи голубушка моя,
Баю, баюшки баю.

Сонъ да дрема накатись на глаза
Сонъ ходить по сѣнямъ, дрема по теремамъ.

Ищеть сонъ колыбели себѣ.

У Аниши колыбель въ высокомъ терему,
Въ высокомъ терему, на гибкомъ очапу,
На гибкомъ очапу въ шитобранномъ пологу.

12.

Спи пока заботъ не знаешь
Баюшки баю.

Когда будешь ты больша
Все узнаешь ты тогда.
Баюшки баю.

Нынче Господу молись,
Уму разуму учись
Баюшки баю.

Въ церковь Божію ходи
И со всѣми миръ веди
Баюшки баю.

Почитай отца и мать,
Ближнихъ бойся осуждать.
Баю, баюшки баю.

13.

Спи, спи мое дитятко,
Спи, спи мое сердечко!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Спи, спи, не лѣнись;
Сосни пробудись!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Ужъ ты выростешь большой,
Будешь въ золотѣ ходить!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Будешь жить поживать,
Не лѣниться, работать!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Байте кота,
Укачайте дитя!

Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Дрема то говорить:
(Имя мальчика) укладу!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Сонъ то говорить:
(Имя) усыплю!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Куницы спать,
Лисицы спать,
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Одни голуби летали,
И тѣ уснули,
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

(Имя), дружекъ!
Не ходи на лужокъ!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Тебя мышка съѣсть,
Либо птичка уклонеть!
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

Либо деревцо падеть
И тебя зашибеть,
Баюшки баю,
Люлюшки люлю!

14.

Баюшки бай, люлюшки лю!
Байки побайки, матери китайки.

Баюшки бай, люлюшки лю!
Отцу кумазу, да на ластовицу.

Баюшки бай, люлюшки лю!
Бабушкѣ тряухъ, соболиновой пухъ.

Баюшки бай, люлюшки лю!
Пѣстуньѣ поцѣночка серебряная.

Бай, бай (имя) спать,
Люлю, мое дитятко!

Баюшки бай, люлюшки лю!
Спи, усни, да великъ выrostи.

VI. ОНЕЖСКИЯ ПѢСНИ И ИГРЫ.

А. УТОЧКА.

Начало каждой вечеринки даетъ—уточка, т. е. парни берутъ дѣвушекъ и ходятъ по парѣ подъ пѣсни, вдоль по комнатѣ, взадъ и впередъ.

1.

Уточка, поплавай-ка,
Сѣрая со селезнемъ;
Молодецъ со дѣвицей:
Радъ бы я поплавати—
Угорѣль, голова моя болитъ:
Завяжу я голову платкомъ,
Плеточкомъ тальянскимъ,
Рукавцомъ бѣльянскимъ,
Самъ я изъ круга воинъ пойду,
По иного-то по добра молодца,
По ину-то по красну дѣвицу.
Я по дѣвицу, пойду,
Я по красную пойду!
Зайду съ бочка,
Погляжу съ личка,
Какъ на яблочко!
Коя есть тоика, высока,
Изъ лица хороша,
Красна дѣвица душа;
Ужъ я ту возьму,
За собой поведу,
Молодой назову.
Не укажешь-ли,
Не навяжешь-ли?
Кому тошно по насть,
Тотъ и будетъ у нась;
Кому не тошно,

Тому не по что;
Кому хочется,
Тотъ сволочится,
Поклонится,
Отворотится.

2.

Утка лебедку гонила-гопила,
Александра Н любила-любила.
Какъ его свѣта не любить:
Онь мой свѣтъ басенекъ,
Онь мой свѣтъ хорошенекъ,
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями,
Синь кафтантъ со сборами,
Кушакъ съ полосами.
Соколь да Соколовичъ,
Н да Петровичъ,
Приходилъ къ окошечку,
Говорилъ словечко:
Александра душечка,
Васильевна любка,
Проговори въ окошечко,
Пришли подарочекъ,
Ярославскій праничекъ,
Самоваръ на тарелочкѣ,
Да рубль съ полтиною,—
Съ полтиною, съ гривною,
Съ четыремя копѣчками,—
Съ четыремя колечками,—
Поѣдешь вѣнчаться,
Кольцами обручаться.

3.

Ходить гуляетъ,
Мой милый хороший,

*) Пѣсни эти записаны бывшимъ студентомъ Кіевскаго Университета Фризсѣ въ Онежской тюрьмѣ со словъ мѣщанки А. И. Н. въ январѣ 1867 г.

Щиплетъ, ломаетъ,   }
Зелень виноградъ,   } 2.
Вѣточки мечеть
Ко мнѣ на кровать,
Ой шуточки шутить,
Со мной молодой, 2.
Рѣчи мнѣ не молвить,
Слова не даетъ.
Охъ погляжу въ окошечко,
Куда милъ пойдетъ? 2.
Пошелъ мой миленький,
По улицѣ вдоль,
Зашелъ мой миленький,
Въ самый крайній домъ, 2.
Въ самый крайній домъ,
Ко вдовушкѣ въ домъ.
У вдовушки доченьку
Сашенькой зовутъ,— 2.
Выходила Сашенька
На ново крыльцо,
Выносила Сашенька
Чайницу съ виномъ, 2.
Наливала Сашенька,
Чарку золоту,
Подносила Сашенька
Милому дружку! 2.
Вышей-ка, выкушай,
Мой милый хороший,
Вспомни-ка, вздумай,
Какъ вмѣстѣ росли,
Да ночьки, ноченьки,
Просиживали,
Забавныя рѣчинки
Говаривали: 2.
Тебѣ не жениться,
Миѣ замужъ нейти!
Женившись, женившись
Мой милый, хороший, 2.
Возьмешь ты, возмешь,
Надежду свою.
Надежду свою,
Любезненькую. 2.
4.
Не летай-ка соловьюшка,
Не летай-ка, молоденький:
Безъ тебя въ саду не весело.

Всѣ птички, всѣ пташечки,
Всѣ головушки повѣсили,
Крылья, перья пропустили.
Ты зари-ли моя зорюшка,
Ты заря, позно-вечерняя,
По тебѣ-ли, моя зорюшка,
По тебѣ-ль, позно-вечерняя,
Я ходилъ, гулялъ ко дѣвушкѣ,
Я носилъ дѣвки подарочки:
Я тафты, камки на юбочку,
Гранитуру на шубееку,
На головушку тальянскій платокъ,
Околъ шеи алый галстучекъ.
5
Я пойду-ли пойду, загуляю,
Ай люли, люли загуляю, (2)
Бѣлую березку заломаю,
Ай люли, люли заломаю (2).
Выломлю два пруточка,
Ай люли, люли пруточка (2).
Сдѣлаю два гудочка,
Ай люли, люли гудочка (2).
Стану въ гудочки играть,
Ай люли, люли играть, (2)
Старого мужа побужжати,
Ай люли, люли побужжати (2).
Вы гудки не гудите,
Ай люли, люли, не гудите, (2)
Старого мужа не будите,
Ай люли, люли не будите (2).
Старый мужъ проснися,
Ай люли, люли проснися, (2)
Вотъ-те помои умойся,
Ай люли, люли умойся (2).
Вотъ тебѣ онучи утрыся,
Ай люли, люли утрыся, (2)
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися,
Ай люли, люли помолися, (2)
Вотъ-те лопата, причешися,
Ай люли, люли причешися (2).
6.
Не ходи моя, милая
Къ сосѣду въ бесѣду, (2)
У сосѣда во бесѣдѣ
Все сидѣть холостые: (2)
У холостыхъ глаза востры,

Сами завидуши; (2)
Холостой глаза поводить
Изъ ума выводитъ; (2)
Черны брови подымаетъ,
На дворъ вызываетъ, (2)
На дворъ, на дворъ вызываетъ,
Платочекъ даваетъ: (2)
Не хочу платокъ приняти,
Хочу такъ обняти, (2)
Хочу, хочу такъ обняти,
Въ уста цѣловати. (2)
Знать у моего милаго
Два зеленыхъ сада: (2)
Во первомъ саду, садочку
Кукушка кукуетъ, (2)
Во другомъ саду, садочку
Самъ, душа, гуляетъ. (2)
На головкѣ черна шляпа
Со алой, со лентой (2)
Что со алою, со лентой,
Съ желтымъ позументомъ (2).
Кабы знала, сповѣдала
Сашинъ голосочикъ, (2)
Я списала-бѣ голосочикъ
На тонкій листочикъ, (2)
Что на тоненькій листочикъ,
На бѣлу бумажку. (2)
Отошлю я тотъ листочикъ
Въ иной городочикъ, (2)
Что во иной городочикъ,
Въ питейный домочикъ, (2)
Во питейный во домочикъ,
Къ батюшкѣ родному, (2)
Что ко батюшкѣ родному,
Къ своему милому, (2)
Что ко своему милому,
Своему сердечному. (2)

7.

Во садику была Я,
Во садику была Я,
Ай! Была Я,
Ай! Была Я,
Ай! Была Я,
Ай! Была Я *).

Воробышка видѣла (2),
Ай! Видѣла (4),
Воробышка молодца (2)
Ай! Молодца (4),
Петербургскаго купца (2),
Ай! Купца, купца (4);
Купчика, голубчика! (2)
Встань, встань, прибодрись (2).
Ай! ну, да прибодрись (4).
Цѣловать будутъ: садись (2).
Ай! ну, да садись (4).
Ты пожалуста садись (2),
Ты садись—таки садись (4).

8.

На ручью было, на мѣдянномъ,
На ручью было серебряномъ,
Золотая была чернالка,
Серебряна почерпушечка,
Александра была душечка,
Да Васильевна была ягодка:
Александра воду черпала,
Свѣтъ Васильевна вычертывала:
Тамъ-ли конь бѣжитъ по бережку,
Тамъ-ли сивый бѣжитъ по крутому;
За конемъ идетъ удалый молодецъ,
Свѣтъ по имени (имя) да (отчество),
Кричить громкимъ голосомъ:
«Александра, удержи добра коня,
«Васильевна, сиваго жеребца
«За узду, узду серебряную,
«За поводья позолоченые!

9.

Что не штофики по горницѣ бречать,
Не стаканы по подносамъ говорять;
Марья ходитъ по терему,
Ивановна по высокому.
Она блѣится, румянится,
Въ чисто зеркальце смотрится,
У Павла въ гости просится:
«Ужъ ты Павель, буди—ягода,
«Да Васильевичъ, наливная,
«Отпусти въ гости ко батюшкѣ,
«Ко сударынѣ, ко матушки!»
— «Дорогая, честна гостьюшка,
«Ужъ ты Марья, свѣтъ Ивановна,
«Посиди-тка у меня въ терему,

* Ударение во всѣхъ стихахъ на послѣднемъ слогѣ.

«Погляди-тко на меня молодца,
На меня, на добра молодца,
На Павла Васильевича».

10.

Кто у насъ въ горенкѣ хорошій,
Ай, люшенъки-ло, ой люшенъки-люли?
Михайлушка, хорошій,
Ай, люшенъки, и т. д.
Ивановичъ, пригожій;
Ай, люшенъки, и т. д.
Ужъ онъ коничка сѣдлаетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Конь—отъ съ нимъ играетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Ужъ онъ плеточкой машетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Конь—отъ подъ нимъ пляшетъ;
Ай, люшенъки и т. д.
Къ воды подъѣзжаетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Воды разливаютъ;
Ай, люшенъки и т. д.
Къ лужкамъ подъѣзжаетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Лужки зеленѣютъ;
Ай, люшенъки и т. д.
Цвѣты разцвѣтаютъ;
Ай, люшенъки и т. д.
Къ терему подъѣзжаетъ,
Ай, люшенъки и т. д.
Дѣвица встрѣчаетъ,
«Ай, люшенъки и т. д.
Марфушка встрѣчаетъ,
«Ай, люшенъки и т. д.
Дмитревна взвеличаетъ:
Ай, люшенъки и т. д.
Поди ты, мой хорошій!
Ай, люшенъки и т. д.
Поди ты, мой пригожій!
Ай, люшенъки и т. д.
А я тебя ждала,
Ай, люшенъки и т. д.
А я дождала,
Ай, люшенъки и т. д.
Въ уста цѣловала,

Ай, люшенъки и т. д.
Гостинцы давала,
Ай, люшенъки и т. д.
Ночевать унимала

Ай, люшенъки и т. д.

11.

Двое ходять не велики,
Настоящи двѣ калики;
Двое сойдутся,
Два обоймутся,
Поцѣлуются.
Еще въ старые тѣ годы
Не бывало такой моды,
Пришелъ конѣчче указъ
Цѣловаться сто-пять разъ:
Поцѣлуй въ уста.
На то иѣть поста
Нынче заговѣнье.

12.

Чивиль чивиль, воробей,
Чивиль чивиль, молодой!
Прививается воробей,
Прививается молодой
Къ Натальинымъ воротамъ,
Къ Петровиннымъ широкимъ.
Похваляется
Да Иванъ молодецъ,
Похваляется
Да Федоровичъ:
Воротечка отворю,
Приворотенку выломлю,
Натальюшку выведу
За рученьку,
За правую,
За перстни-тѣ
Злаченые.
Цѣлую я тебя,
Милую я тебя,
Въ уста твои
Въ сахарные.

3.

Деревня отъ деревни
Неподалече стоять.
Эхъ, звонь-трезвонь,
Согласенъ попъ,
Согласна поподья
Согласилась за попа,

За попова козака,
За дородна молодца:
«Поди сватай у отца,
Сватай у батюшки,
Сватай у матушки.
Будеть батюшка отдасть,
Родна матушка отдасть,
Не отстану я отъ васъ,
Ни на малый частъ:
Буду я за вами,
За вашими пятами,
За толстыми кулаками».
Толстые кулаки
Принамякали бока!
Ты не ъшь молока
Да по постымъ днамъ,
Да по пятницамъ.

Б. И Г Р Ы.

Для начала игры составляется кругъ изъ дѣвушекъ и парней.

1.

Царевъ сыниъ *)

На средину комнаты выходитъ одинъ изъ парней, по-
расторопнѣе, береть любую изъ дѣвушекъ за руку и
ведеть за собой; дѣвушка, затѣмъ, другой рукой должна
взять другаго парня, этотъ парень береть опять
дѣвушку и т. д., такъ-что составляется цѣлая вереница
изъ дѣвушекъ и парней, и все парами; начавшій-же
первымъ игру парень водить всю вереницу за собой,
кружка по комнатѣ, и стараясь сдѣлать шествіе по воз-
можности запутанными путями. Всѣ же присутствующіе,
во время этого шествія, т. е. сборъ лицъ играющихъ
ноютъ:

1.

Кичи гуси, домой,
Кичи лебеди, домой,
Со ржавченки,
Со болотенки,
Со свѣжія воды,
Со Дуная, со рѣки;
Этотъ нашъ, этотъ нашъ,
Этотъ пашъ гусенекъ;
Гусь сѣренѣкой,
Гусь бѣленѣкой.

Пѣсня повторяется нѣсколько разъ, или же переходо-
дить къ другой наборной пѣснѣ:

*) Изъ старинныхъ игръ.

2.

Ужъ ты хрѣнъ, мой хрѣнъ,
Садовой, полевой.

Ахъ не я тебя садилъ,
Да не я поливалъ.
Садилъ тебя Иванъ,
Поливалъ Селифанъ,
Селифанова жена
Присматривала;
Его дочь Катериша
Приговаривала:
«Вырву я хрѣпинку,
Отрѣхну,
Выведу дѣвицу,
Усмотрю.
Я ко бабушки
Постеку,
У пей рѣдечки
По прошу.

Скажу: бабушка,
Добра, добра, добра!
У ти рѣдька,
Сладка, сладка, сладка,
Рѣдька рано посъянна,
Часто поливанная,
Быль у бабы, у дуры,
Новой возгородъ;
Сѣмяна были чужія,
Покупаемыя,
Вода пошеная,
Замороженная,
Такъ и брошеннія».

Тхали бояре
Изъ Нова-города;
Лй, увидѣли дѣвицу
На крутомъ бережку,
На крутомъ бережку,
На желтомъ песку:
Продай, дѣвица, хрѣпинку,
Продай красавица хрѣпинку.

Когда собирается достаточное количество играющихъ паръ, вся вереница останавливается, образуя кругъ. Двѣ пары отдѣляются: мужчины вдвоемъ выходятъ за кругъ, а двѣ дѣвушки остаются внутри круга. Какъ кругъ, такъ и отдѣлившіеся пары и дѣвки начинаютъ потихоньку ходить то въ одну сторону, то обратно. За тѣмъ начинается самая пѣсня, въ продолженіи которой

вышедшія на сцену пары должны дѣлать то, о чёмъ поется:

Еще ходить царь,
Да царевъ сынъ; (3)
Еще ищетъ царь,
Да царевъ сынъ, (3)
Отпираются ворота, *)
Да царевъ сынъ, (3)
Выступай душа царевна,
Да царевъ сынъ (3)
Выступай-ко правой ножкой, **)
Да царевъ сынъ, (3)
Ты бери за праву ручку, ***)
Да царевъ сынъ, (3)
Ужъ вы кланяйтесь низенько, ****)
Да царевъ сынъ, (3)
Да еще того пониже, *****)
Да царевъ сынъ, (3)
Вы цѣлуйтесь-ка миленько, *****)
Да царевъ сынъ, (3).
Вы еще того миляе, *****).
Да царевъ сынъ, (3)
Ужъ какъ взяль свою царевну,
И повелъ свою царевну,
Кругомъ города:
Скачи моя царевна,
Пляши моя царевна,
Ужъ какъ царь приказалъ,
Молодой приказалъ—
Скакать и плясать,
Перемѣны искать,—
Перемѣниваться.
Съ красной дѣвушкою.

Всѣдѣ за послѣднимъ поцѣлуемъ обѣ пары входятъ внутрь круга, кругъ замыкается, идя снова въ ту и въ другую сторону; а попавшіе въ средину круга подъ послѣдній плясовой припѣвъ кружатся попарно сильнѣйшимъ образомъ.

За тѣмъ отдѣляются новыя пары и игра продол-

*) Кругъ расходится, дѣлается въ одинъ звенѣ и давая возможность стать другъ противъ друга двумъ парнямъ и двумъ дѣвушкамъ, которые были передъ тѣмъ отдѣлены между собою кругомъ.

**) Выставляютъ правую ногу.

***) Берутъ другъ друга за правую руку.

****) Кланяются.

*****) Цѣлуются.

******) Словно цѣлуются.

жается описаннымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока всѣ перечередуются.

2.

Не новъ монастырь становился. *)

Игра начинается совершенно также, какъ и предъидущая: собирается кругъ подъ тотъ-же припѣвъ и съ тѣми же церемоніями, попарно мушки и женщины. Когда достаточное количество народу собрано, начавшій игру парень заходитъ внутрь круга, представляя собою чернѣца, т. е. монаха, и вмѣстѣ съ хоромъ запѣваетъ пѣсню:

Что не новъ монастырь становился,
Молодой чернѣцъ постригся, (2)
Захотѣлось чернѣцу погуляти, (2)
По заулкамъ, по межуткамъ попытати (3).
Какъ на встрѣчу-то чернѣцу стары бабы, (2)
Черничице колпачище напрягаетъ: (2) **)
Не мое было дѣло жениться, (2).
Какъ мое-то было дѣло спасаться (2).
Что не новъ монастырь становился, (2)
Молодой чернѣцъ постригся, (2)
Захотѣлось чернѣцу погуляти; (2)
По заулкамъ, по межуткамъ попытати (2).
Какъ на встрѣчу черничице красны дѣвки, (?)
Черничице колпачище скидывается: (2) ***)
Не мое было дѣло спасаться, (2)
Какъ мое-то было дѣло жениться (2).
Я поѣду на Китай городъ гулять, (2) ****)
Чего надобно хозяикѣ закупати: (2)
Я куплю-ль своей женѣ покупку.
Саму лучшу предиковинную юбку (2).
Ты примайка, молода жена, не чванься, (2)
Душа сердце мое да не ломайся. (2) *****)
Посмотрите, добрые люди, (2)
Какъ жена-то меня молодца нелюбитъ, (2)
Душа-сердце мое да не цѣлуетъ, (2)
Я поѣду на Китай городъ гулять, (2)
Чего надобно хозяикѣ закупати: (2)

*) Изъ новыхъ, весьма недавнаго времени.

**) Представляющій черница стоять въ шапкѣ; въ это время, находящійся въ кругу, надвигаетъ ему ее на глаза.

***) Чернѣцъ снимаетъ шапку.

****) Иногда поютъ: въ Новъ-городѣ, вмѣсто „на Китай городъ“.

*****) Чернѣцъ, выбравъ одну изъ дѣвушекъ, стоящихъ въ кругу, которая была съ нимъ въ парѣ, останавливается противъ нея и бросаетъ ей платокъ; но дѣвушка, не желая принять подарокъ, кидаетъ платокъ ему обратно; и это продолжается до трехъ разъ. Тогда парень береть платокъ, и подъ припѣвъ: „посмотрите-ка добрые люди и т. д. ходить въ кругу, машетъ платкомъ надъ головой, какъ бы показывая тѣмъ свою обиду окружающимъ.“

Я куплю-ли своей женѣ покупку, (2)
Саму лучшую предиковинную шубку (2).
Ты примай-ка, молода жена, не чванься, (2)
Душа, сердце мое да не ломайся (2).
Посмотрите-ка, добрые люди, (2)
Какъ жена то меня, молодца, не любить, (2)
Душа, сердце мое да не цѣлуетъ (2) *)
Я поѣду на Китай городъ гуляти, (2)
Чего надобно хозяекъ закупати: (2)
Я куплю-ль своей женѣ покупку. (2)
Саму лучшую предиковинную плетку (2).
Ты примайка, молода жена, нечванься, (2).
Душа, сердце мое, да не ломайся (2).
Посмотрите-ка добрые люди (2)
Какъ жена-то меня молодца любить, (2)
Душа сердце мое да цѣлуетъ (2).

Вѣдь за словами: ты примай-ка молода жена и т. д.
нарень начинаеть бить дѣвушку приготовлению имъ за-
ранѣе плеткой, свитой изъ того же платка; а дѣвушка
начинаеть его обнимать. Съ пріпѣвомъ: «посмотрите-ка»
и т. д. пара эта затѣмъ начинаеть кружиться, и—игра
кончена.

3.

Барина же пить! **)

Одинъ изъ болѣе расторопныхъ на вечеринкѣ му-
щины, представляющій барина-жениха, входить на сре-
дицу комнаты, тогда какъ вѣдь прочие гости сидятъ кто
гдѣ попало. Женихъ ходить вокругъ и вдоль комнаты,
помахивая краснымъ или другаго цвѣта платкомъ, и въ
то время, какъ общій хоръ съ пимъ вмѣстѣ поетъ
нижепомѣщенную иѣснью, онъ долженъ набирать себѣ
поѣзжанъ на свадьбу, а потому подходитъ къ разнымъ
лицамъ, кланяясь имъ въ поясъ:

Ходилъ, гулялъ баринъ,
Вдоль по хороводу;
Искалъ баринъ (2)
Любимаго тестя къ себѣ: ***)
Пусть ты мнѣ тесть-отъ,
Я-ли тебѣ зять.
Всѣ добрые люди
Пожалуйте на свадьбу:****)

*) Парень и дѣвушка повторяютъ снова тоже, что было при предъ
идущемъ припѣвѣ.

**) Изъ новыхъ какъ и предыдущая.

***) Подходитъ къ одному изъ парней, кланяется ему; тотъ беретъ
его за ту руку, въ которой платокъ, и они начинаютъ уже ходить
вдвоемъ.

****) Кланяются оба гостямъ, а преимущественно дѣвушкамъ.

У насъ ниво вареное
У насъ вино готово,
Сусло пе сѣжало.

Ходилъ, гулялъ баринъ
Вдоль по хороводу,
Искалъ баринъ (2)
Любимую тещу къ себѣ: *)
Пусть ты мнѣ теща,
Я-ли тебѣ зять-отъ.
Всѣ добрые люди **)
и проч.

Затѣмъ поется опять, какъ въ первомъ и второмъ
куплѣтѣ, и припѣваютъ прочихъ поѣзжанъ, какіе обык-
новенно присутствуютъ на свадьбѣ: крестный отецъ,
божатка (крестная мать), братъ, сестра, дядя, тетка,
дѣдка, бабка, ключникъ, ключница и т. д.; затѣмъ
поется:

Хожу я, гуляю,
Ищу, выбираю,
Свою младу, милую,
Невѣсту любимую. ***)
Покажи-ка зятюшка
Свои ножки рѣзвыя, (2)
Сапоги козловые,
Занинка бѣленъкій,
Сапоги козловые!
Изволь, люди добрые,
Мои ноги рѣзвыя (2)
Сапоги козловые.
Занинка, бѣленъкій.
Сапоги козловые.
Если такъ не вѣрите,
Во глаза увидите ****)

Покажи-ка зятюшка
Свои ручки бѣлыя, (2)
Кулаки здоровые,
Занинка, бѣлинъкій,
Кулаки здоровые!

*) Останавливаются передъ одной изъ дѣвушекъ и кланяются ей
оба; тесть беретъ ее за руку и идутъ втроемъ снова по комнатѣ.

**) Кланяются всѣмъ гостямъ.

***) Въ это время женихъ подходитъ къ невѣстѣ, кланяется ей,
беретъ ее за руку и присоединяется къ кругу изъ поѣзжанъ; кругъ
останавливается и женихъ расхаживаетъ снова внутри круга.

****) Показывается, припѣсывая, свои ноги и сапоги.

Изволь, люди добрые
и т. д.
Если такъ не вѣрите
Во глаза увидите. *)
Покажи-ка зятюшка
Свое лицо бѣлое,
Глаза развеселые,
Зашинька, бѣленъкій,
Глаза развеселые!
Изволь люди добрые
и т. д.
Если такъ не вѣрите **)
и т. д.

Покажи-ка, зятюшка,
Твого тестя батюшка!
Мой-отъ тестъ-отъ батюшка,
Изволь люди добрые;
Если такъ не вѣрите,
Во глаза увидите. ***)

Далѣе повторяется тоже самое и со всеми остальными побѣжжанами. Затѣмъ:

Покажи-ка, зятюшка,
Свою младу милую,
Свою младу милую,
Невѣсту любезную
Зашинька, бѣленъкій,
Невѣсту любезную!
Изволь, люди добрые,
Мою младу, милую (2)
Невѣсту любезную,
Зашинька, бѣленъкій
Невѣсту любезную.
Если такъ не вѣрите,
Во глаза увидите.

Показавъ свою невѣсту и походивъ съ ней вокругъ побѣжжанъ, женихъ, начиная съ ней вертѣться, при чемъ хоръ поетъ:

Ужъ какъ весело женихи,
Да не съ кѣмъ спать.

4.

Дружина. ****)

Двѣ дѣвушки ходять, взявшись за руку посреди комнаты, а въ это время поется

*) Показываетъ руки, постукивая кулакомъ по кулаку.

**) Показываетъ лицо и глаза, поглаживая то и другое.

***) Береть за руку тестя и ходить съ нимъ по кругу, показывая его побѣжжанамъ.

****) Изъ болѣе новыхъ.

Походить было съ дружиной,
Походить было съ хорошенъкой.
Ты дружина, миль сердечный другъ (2)
Обоймемся-ка съ дружиной,
Обоймемся-ка съ хорошенъкой; *)
Ты дружина, миль сердечный другъ (2).
Ужъ поклонимся съ дружиной,
Ужъ поклонимся съ хорошенъкой; **)
Ты дружина и т. д.
Поцѣлуемся съ дружиной,
Поцѣлуемся съ хорошенъкой; ***)
Ты дружина и т. д.
Выбирай себѣ дружину,
Выбирай себѣ хорошенъку; ****)

Ты дружина и т. д.
Еще вотъ моя дружинка,
Еще вотъ моя хорошенъка.

Ты дружина и т. д.

Дѣвушки кланяются каждая своему избранному парню, берутъ ихъ за руки, становятся другъ противъ друга парами и начинаютъ ходить подъ нижеслѣдующую пѣсню такимъ образомъ, что обѣ пары доходить до средины комнаты, гдѣ встрѣчаются, а потомъ отступаютъ задомъ каждая на свое мѣсто и опять идутъ впередъ.

Вотъ спасибо сосѣдушки,
Что женили молодца;
Вотъ спасибо собранные,
Замужъ выдали меня.

При этой пѣснѣ обѣ пары начинаютъ вертѣться и кружиться, и чѣмъ сильнѣе и быстрѣе, тѣмъ парень болѣе предпочитается другимъ и считается ловкимъ, молодцоватымъ.

По окончаніи вышеписанной пѣсни, парни, избранные для игры дѣвушками, сажаютъ этихъ послѣднихъ на мѣста, а сами приглашаютъ вмѣсто ихъ другихъ двухъ девушекъ, съ которыми и продолжаютъ ходить вышеписаннымъ образомъ подъ приведенную пѣсню, которая теперь только получаетъ свой настоящій смыслъ и значеніе ибо до тѣхъ поръ игралась лишь двумя дѣвушками, безъ парней, единственно для начала игры. Какъ игра, такъ и пѣсня, продолжаются столько времени, сколько того пожелаетъ компания и пока наход-

*) Обнимаются.

**) Кланяются.

***) Иногда цѣлаются.

****) Каждая подходитъ къ одному изъ парней, по желанию.

дятся желающие на эту игру. Пары мъняются постоянно съ окончаниемъ послѣдней строфы пѣсни, во время которой сильно кружатся, и если въ предыдущий разъ парни приглашали или брали, по мѣстному выражению, дѣвушекъ, то вслѣдъ за тѣмъ мъняются парни и уже вмѣсто ихъ дѣвушки берутъ другихъ парней; за тѣмъ мъняются дѣвушки, а избранные ими передъ тѣмъ парни берутъ другихъ дѣвушекъ и т. д. Болѣе веселые и беззаботливые парни исполняютъ обрядъ поцѣлуя съ дѣвушками, когда о томъ поется, и къ заключенію пѣсни позволяютъ себѣ иногда прибавлять слѣдующее двустишие:

Ужъ весело женился,
Да не съ кѣмъ снать!

5.

Столбичекъ. *)

Большею частію однѣ изъ парней, и очень рѣдко дѣвушка, садится посреди комнаты на стулья, представляя собою *столбичекъ*. Одна, а иногда, если много на лицо, дѣвушки, поднимаются съ своего мѣста и начинаютъ ходить вокругъ столбика, или комнаты, итуть же начинается хоромъ пѣсня:

Еще кругъ столбика я хожу,
Еще кругъ дубова ли гуляю;
Еще чѣмъ столба будетъ дарить,
Еще чѣмъ дубова будетъ дарить:
Подарю столба животомъ,
Животомъ ли, красной дѣвицею,
Александро Васильевно.

Послѣ того дѣвушка, ходившая первою подъ пѣсню и имя которой было проиграно, передаетъ столбичку парню платокъ, или другую какую изъ мелкихъ вещей, садится на свое мѣсто. Тоже пѣсня начинается снова, другая дѣвушка ходить такимъ-же образомъ, при чемъ уже прописывается ея имя; за ней третья и т. д.

Когда уже всѣ дѣвушки, и даже болѣе веселыя молодыя женщины (женки), находящіяся на вечеринкѣ, поочереди обходятъ кругъ столба и каждая дасть парню столбичку, у котораго бываетъ иногда стоящій сзади другой парень *подстолбичекъ*, какую нибудь вещь изъ мелочи: платокъ, серьги, кольцо, или что другое, тогда начинается *выкупъ* отданыхъ вещей. Но той же очереди, какая была при хожденіи вокругъ столба, выходитъ дѣвушка, бывшая первою; ходить снова кругомъ парня столбичка и въ тоже время хоръ поеть:

*) Изъ старинныхъ.

Выкупай-ка Александрушка, вѣнокъ,
Выручай-ка, Васильевна, шелковъ;
Не отдамъ я вѣнка безъ выкупа,
Я безъ ста рублей, безъ тысячи,
Безъ удалаго добра молодца
Безъ (имя) да (отчество).
Миѣ-ка хлѣба-то не ѿсть,
Миѣ-ка (имя дѣвушки) любить
Миѣ (отчество).
Еще кто ногой не тошнеть, °)
У того нога отсохнетъ
По косточки,
По ладыжечки.
Еще высоки высоко,
Поцѣлуй столба
Въ золоты уста
И съ подстолбичкомъ.

Парень подымается на стулъ по возможности выше, для того чтобы дѣвушки было трудаѣе достать поцѣлуй; дѣвушка-же старается подиргнуть или *выскакать*, по мѣстному выражению, повыше и цѣлуетъ парня три раза, равно и подстолбичка, крестъ-на-крестъ; тогда парень возвращаетъ ей си закладъ.

За первой дѣвушкой идетъ выручать *вѣнокъ* или закладъ слѣдующая и т. д. до послѣдней; къ имени всякой дѣвушки, ходящей кругъ столба, прописывается имя столбичка.

6.

Косая огорода. **)

Сущность этой игры очень проста: три дѣвушки становятся посреди комнаты, образуя собою треугольникъ, у каждой за спиной становится по парню; съ началомъ пѣсни, первая пара, впереди дѣвушки, позади парень, идутъ *въ ворота*, которые образуютъ вторая и третья пары промежъ себя; пройдя по другой сторону воротъ они оборачиваются такъ, что парень уже будетъ впереди, а дѣвушка позади его: оставшіяся пары дѣлаютъ не большой поворотъ на своихъ мѣстахъ съ цѣлью, чтобы всѣмъ стоять лицомъ другъ къ другу. Затѣмъ очередь за второй парой, которая идетъ *въ ворота* между первой и третьей парой, послѣ чего оборачиваются, какъ и прежде другъ къ другу лицомъ,—и идеть *въ ворота*—между первою и второю парой—третья пара, поступая такимъ же образомъ, какъ дѣвушки предыдущія. Далѣе очередь опять первой пары и т. д.,—въ

*) Дѣвушка притопываетъ ногой.

**) Пѣсня изъ прежнихъ, нынѣ почти оставленная.

этотъ заключается вся игра. Название же *косой огорода*, т. е. неправильная ограда или заборъ, зависитъ отъ того, что, отъ постоянныхъ переходовъ паръ съ мѣста на мѣсто по настоящему, весь треугольникъ долженъ описывать *косую линію*, но играющіе, чтобы не упереться въ стѣну или уголъ комнаты, направляютъ линію такъ, что она кружится около центра комнаты.

1.

Вася маленькой,
Вася коротенькой,
Вася коротенькой,
Плясать охоченькой,
Вася коротенькой,
Плясать охоченькой.
На немъ плисовые штаны,
Да раптовые сапоги,
На немъ плисовые штаны,
Раптовые сапоги;
На немъ шапочка,
Камилавочка,
На немъ шапочка,
Камилавочка;
Гранитуровый платокъ,
Онъ въ залогъ не кладеть,
Гранитуровый платокъ,
Онъ въ залогъ не кладеть;
Онъ въ залогъ не кладеть,
Лучше такъ отдаешь:
Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять,
За рѣку ходить гулять.
Тебѣ меня не унять,
За рѣку ходить гулять,
Что за рѣченькой, за быстрой,
Я гуляль—таки, гуляль.
Что за рѣченькой, за быстрой,
Я гуляль—таки, гуляль,
Я свою радость—хорошую,
Я видаль—таки, видаль.
Я свою радость—хорошую,
Я видаль—таки, видаль,
Что моя радость—хорошенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька.
Что моя радость—хорошенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька,

Лицемъ бѣла, румянешенька,
На нее глядѣть милешенько.

2.

Жердочка тоненька,
Сама слабенька.
Я по жердочки шла,
По слабенькой,
По слабенькой,
Я по тоненькой;
Тонка жердочка гнется,
Сама не ломится. 2
Хорошо съ милымъ живется,
Не стошнится,
Хошь и стошнится,
Разгуляемся пойдемъ: 2
Какова, милый, пора,
Не болитъ ли голова,
Не болить ли головушка,
Не поетъ ли животъ; 2
Хошь и поетъ животъ,
Да лицо мило живеть;
Что за варницами,
За новарницами, 2
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣли говорятъ;
Говоритъ красна дѣвица
Со удалымъ молодцомъ: 2
Мы пошутимъ съ тобою,
Будто братъ съ сестрою,
Будто братъ съ сестрой,
Съ красной дѣвицей. 2

7.

По горамъ ходить. *)

Игра начинается тѣмъ, что мужчина беретъ дѣвушку и идетъ съ нею вдоль по комнатѣ, за ними слѣдомъ другая пара, за этими еще пара и т. д. исколѣко паръ, желающихъ играть, и строятся такимъ образомъ, чтобы женщина шелъ за мужчиной, а дѣвушка за дѣвушкой, составляя нѣчто въ родѣ *полонеза*. Первая пара, дойдя до стѣны, разнимаетъ руки: мужчина поворачивается въ одну сторону, идя обратно къ прежнему мѣсту, а дѣвушки въ другую сторону, также идя обратно; за ними слѣдуютъ и остальные—мужчины за женщиной, а дѣвушки за дѣвушкой составляя два теченія до тѣхъ поръ, пока у противоположной стѣны, т. е. откуда на-

*) Изъ очень старинныхъ, давно уже покинутыхъ.

чалось шествие, не встречаются мужчины и девушки сначала первой пары, а за ними и остальные. Тутъ, шествие идетъ какъ и въ началѣ, именно: рука въ руку идутъ пары мужчинъ и девушки, другъ за другомъ, до того мѣста, гдѣ снова приходится дѣлиться на двѣ струи—мужскую и женскую. Пѣсня поется слѣдующая:

По горамъ было, по высокимъ, (2)
По лужкамъ зеленымъ; (2)
Разцвѣтали тамъ цвѣточки, (2)
Все цвѣты алые. (2)
Еще всѣ цвѣты алычики, (2)
Одинъ поалле всѣхъ. (2).
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ поалле, (2)
Чѣмъ повеселие? (2)
Еще все дружи миленьки, (2)
Одинъ помилле всѣхъ. (2)
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ помилле, (2)
Чѣмъ повеселие? (2)
Ужъ я своему милому (2)
Стану, буду вѣники плести; (2)
Своимъ бѣлымъ рукама, (2)
Алой лентой перевью, (2)
Надеженькой назову. (2)
«Ты, надежда, милъ-сердечный, (2)
Что въ гости не ходишь?» (2)
—Ужъ я радъ въ гости ходить, (2)
Не своя неволя: (2)
Надо синь кафтанъ со сборами, (2)
Кушакъ съ полосами, (2)
Надо шапочка съ углами, (2)
Головка съ кудрями. (2)

В. ВЕЧЕРИНКИ ВООБЩЕ.

Когда на вечеринкѣ присутствуютъ парни, то сверхъ уточекъ и вышеписанныхъ игръ, которыхъ въ послѣднее время стали выводиться, а некоторые трудно и встрѣтить совсѣмъ,—большею частію уже занимаются танцами, особенно кадрилью, а иногда являются уже знакомые и съ другими мелкими танцами. Когда же иѣть парней, или есть, по перисторонные, или не танцующіе, то девушки больше сидать по мѣстамъ, или обхватившись между собой прохаживаются по комнатѣ, занимаясь уничтоженiemъ чаю, сластей и закусокъ (пряниковъ) и пѣснями, большею частію общими, которыхъ поются при разныхъ работахъ, какъ то: рыбной ловлѣ, греблѣ въ лодкѣ, заводскихъ работахъ и т. д., а также и тѣхъ которыхъ лѣтомъ поются въ хороводахъ. Какъ одну изъ

пѣсень изъ разряда общихъ, замѣтительную по хорошей прогласицѣ (напѣву), приводимъ ниже слѣдующую:

1.

Шила брала коверъ, (2)
Шила, вышивала; (2)
Вышивали коверъ (2)
Рѣчи говорила: (2)
—Что кому этотъ коверъ, (2)
Коверъ достается? (2)
Доставается коверъ (2)
Старому мужу; (2)
Старому мужу, негодяю, (2)
Первому злодѣю. (2)
Я могу-жъ ковра, (2)
Коврика убавить, (2)
Со всѣхъ четырехъ сторонъ (2)
Я-ли по узору, (2)
Шито-браному узору, (2)
Все по золотому. (2)

Когда поется эта пѣсня, девушки, шали, а также и женки, которыхъ по моложе и по веселѣ, берутъ другъ друга за плечи, обратясь лицемъ къ лицу, и такимъ образомъ ходятъ, подпрыгивая то въ сторону одной, то въ сторону другой.

Также хороша одна изъ пѣсень общихъ, которая поется на вечеринкахъ, когда не составляется танцевъ или игръ, а равно и въ другихъ случаяхъ, гдѣ попадается; она хороша какъ по содержанию, такъ и по прогласицѣ:

2.

По Дону гуляетъ
Казакъ молодой, 2
Онь на ворономъ конѣ,
Во збрѹй золотой. 2
Разкрасавица плачетъ
Надъ быстрой рѣкой, 2
—«О чемъ, Маша, плачешь,
О чемъ слезы льешь? 2
Коня-ли тебѣ жалко;
Али збруи золотой!» 2
—Не жалко мнѣ збруи,
Не жалѣю коня. 2
«Отца-ли тебѣ жалко,
Али матери родной?» 2
—Не жалко мнѣ матери,
Не жалѣю отца. 2
«Братца-ль тебѣ жалко,
Али сестеръ своихъ?» 2

—Не жалко миѣ брата,
Не жалѣю сестрицъ. 2
Растошихонъко жалко
Тебя молодца! 2
Когда я млада-младешенька
Ребеночкомъ была, 2
Миѣ бѣлая цыганочка
За ручку брала: 2
Смотрѣла на правую,
Качала головой; 2
Сказала: потонешь
Въ день ты свадебной свой. 2
—«Не вѣрь, не вѣрь хорошая,
Не повѣрь, душа моя! 2
Черезъ быструю рѣчку
Я-ли выстрою мостъ, 2
Предлинный мостъ, чугунный,
На тысячу верстъ; 2
Поставлю я стражу
Впередъ на пятьсотъ.» 2
По чугунной дороженькѣ
Карета бѣжитъ, 2
Карета бѣжитъ ли,
Колеса гремятъ. 2
—«Знать мою-ли расхороную
Къ вѣничанью везутъ!» 2
Подъ невѣстой конь вороной
Споткнулся, упалъ; 2
Женихъ оглянулся;
Невѣста въ Невѣ!... 2
Успѣла, сказала:
—«Прощай, бѣлый свѣтъ!» 2
Баѣль второй разъ говорила:
«Прощай отецъ и мать!» 2
Какъ въ третій разъ говорила:
«Прощай, любезныи другъ!» 2
Приводимъ еще въ примѣръ общихъ пѣсень иѣсколько подобныхъ, такъ какъ онѣ поются и на вечеринкахъ:
3.
Ужъ вы горы, горы высокія;
Горы Воробьевскія (2)
Воробьевскія,—(2)
Горы подмосковскія, (2)
Подмосковскія. (2)
Ничего-то вы горы, горы не спородили (2)
Не спородили; (2)
Спородили вы, да горы, (2)

Да горы (2),
Сѣръ горючъ вы камешекъ (2),
Изъ-подъ камня бѣжитъ (2)
Рѣчка быстрая; (2)
Подлѣ рѣченьки стоитъ (2)
Часть ракитовъ единъ кустъ; (2)
На кусточекъ сидить, (2)
Сидить младъ-сизой орелъ; (2)
Во кохтахъ-то онъ держитъ, (2)
Чернаго ворона; (2)
«Ужъ онъ бить-то его, не бѣть,
Только спрашивается:
Ужъ гдѣ ты, воронъ, ты леталъ,
Гдѣ, сизой, ты полетывалъ?
—Я леталъ-то, леталъ
По дикимъ, по степямъ,
Степямъ, по Саратовскимъ.
Ты кого же воронъ видалъ?
Видѣлъ я чудо-чудное,
Видѣлъ тѣло бѣлое:
Тѣло бѣлое лежитъ,
Лежитъ не устрѣлено.
Какъ ни кто-то по тѣлу,
По тѣлу-то не схватится?
Какъ схватились обѣ тѣлѣ,
Обѣ тѣлѣ да родители:
Прилетали къ тѣлу
Три ласточки.
Какъ первая ластка,
Ластка родная матушка;
Какъ другая-то ластка,
Ластка родная сестрица;
Какъ третья-то ластка,
Ластка-молодая жена.
Родная-то матушка сидитъ,
Сидить у головушки;
Родная-то сестрица сидитъ,
Сидить на бѣлыхъ грудяхъ;
Молода жена сидитъ,
Сидить на рѣзвыхъ ногахъ.
Родная матушка плачетъ,
Плачетъ, какъ рѣка течеть;
Родна сестрица плачетъ,
Какъ ручья весной бѣжать;
Молода жена плачетъ,
Плачетъ, какъ рѣка падеть.
Родная матушка плачетъ,

Плачеть до гробной доски!
Родна сестрица плачеть,
Плачеть до замужьца!
Молода жена плачеть,
Плачеть до мила дружка! *)

Оканчивая очерки вечеринокъ мѣщанъ города Онеги, нахожу нужнымъ присоединить къ тому еще нѣсколько необходимыхъ замѣтокъ.

Во 1-хъ съ вечеринкой не должно смѣшивать вѣчерка, упоминать о которомъ отдельно я и не подумалъ бы, но такъ какъ пришло къ слову, то скажу, что вечерокъ мѣщанъ есть карикатурное, подражательное обезьяничанье баламъ, вечерамъ и вечеркамъ мѣстныхъ чиновниковъ. А потому и можно себѣ представить, что послѣ того выходитъ. Нанимаются музыканты, больше на складчину мушинъ; пѣсни, игры и словомъ все, напоминающее нѣсколько настояще народное удовольствіе,—отбрасывается, а вмѣсто того является на сцену ангажированье па танцы, французскія кадрили, съ вывертами, притопываніями и круженіемъ паръ до окончательного паденія, разныя польки, **) вальсы и прочія балетныя штуки, кончая новѣйшимъ лянсье. Все это уродливо, безобразно и пытъ до отвращенія. Если въ этомъ и стоитъ на что обратить вниманіе, то во 2-хъ на шэнъ, или шинъ какъ здѣсь величаютъ этотъ танецъ, замѣчательный тѣмъ, что онъ произведеніе чисто почвенное, онежское, прикрѣпленное къ городу Онегѣ, и не встрѣчаемое за чертою города уже нигдѣ. Кто былъ творцомъ этого танца и время возникновенія его—забыто. Состоитъ онъ въ началѣ изъ точно тѣхъ же пріемовъ и путешествій, какія указаны подробно въ игрѣ Царевъ сынъ. Когда собирается кругъ, то онъ распадается на пары, послѣднія стараются стать другъ противъ друга, и начинаютъ танцевать тогда какую-то смѣсь изъ второй фигуры французской кадрили, поклоновъ и еще другихъ фигуръ, не заслуживающихъ особеннаго упоминанія; по исполненіи этого обряда, пары ссыпляются снова въ кругъ и дѣлаютъ уже настоящій шэнъ, какой танцуется въ заключеніи 6-й фигуры французской кадрили; затѣмъ слѣдуетъ опять разбиваніе на пары и исполненіе разска-

*) Эта пѣсня поется медленнымъ, заунывнымъ голосомъ; въ ней каждая строка повторяется два раза, а также и послѣднее слово каждой строки поется два раза, какъ это показано въ началѣ пѣсни.

**) Но слѣдуетъ замѣтить, что полька въ первоначальной форме своимъ видѣмъ была и есть до сихъ поръ народною славянскою пѣсикой, именно у племени чешского.

заниой смѣси, послѣ чего снова шэнъ, и такъ далѣе до безконечности, то есть пока не надоѣсть. Танцуется этотъ танецъ болѣе подъ общеизвѣстныя пѣсни какъ то: «Сѣни мои сѣни», «По улицѣ мостовой», или подъ музыку тѣхъ же пѣсней, если таковая имѣется.

Въ 3-хъ вечеринки составляются зимой въ продолженіе всего заговѣнья, то есть когда иѣть поста, очень часто; рѣдкая изъ дѣвушекъ, посѣщающихъ вечеринку не составить таковой хоть однажды у себя, охотницы же собираются и по нѣсколько разъ въ зиму. Да и обходятся они очень дешево, весь расходъ идетъ лишь на двѣ-три сальныя свѣчи, севастопольскій, какъ говорятъ здѣсь, то есть едва желѣзющій чай дѣвушкамъ и для нихъ же самыя дешевые сласти, большою частію орѣхи и закуски (то есть дешевые пряники), и рѣдко конфекты. Для мушинъ угощенія во все не полагается: даже которые изъ нихъ были званы хозяевами лично, и тѣ не удостоиваются чашки севастопольца. Но напротивъ, чтобы доказать свою свѣтскость, умѣніе ухаживать за хорошенькими горожаночками, молодцоватость, мушки цеобходимо, собираясь на вечеринку по приглашенію или по слуху о таковой, должны запасті въ карманы по больше угощенія для тѣхъ особъ прекраснаго пола, вниманія которыхъ они добираются. Если же сами пожелаютъ угоститься, то имъ разрѣшается для сего послать кого нибудь изъ зрителей, мальчишку, дѣвочку или даже услужливую женку, въ распивочную за извѣстнымъ угощеніемъ (водкой), выше которой ничего болѣе мѣстными мушинами не можетъ быть и придумано; развѣ уже за особенную любезность кавалеровъ хозяюшка квартиры, гдѣ идетъ вечеринка, снесетъ въ особый чуланчикъ, играющій роль курительной комнаты, житничекъ, да пожалуй еще селедокъ или трески, коль имѣется въ излишкѣ. Въ 4-хъ входъ на вечеринку доступенъ всякому желающему и для того не требуется ни взноса, нисообщеннаго знакомства съ хозяевами: достаточно услыхать, что тамъ то будетъ вечеринка, чтобы идти безъ черемоніи (то есть церемоніи). Вотъ только случай, когда приходится раскошелиться пришедшему на вечеринку лицу не привилегированнаго пола, то есть мушинамъ; а именно если по своей несчастной судьбѣ, онъ ступить въ комнату, гдѣ идетъ вечеринка, въ то время, когда тамъ не происходитъ ни игрѣ, ни пляски, тогда обыкновенно, дѣвушки сидѣть (многія помѣщая на своихъ колѣнахъ любимыхъ парней) по своимъ мѣстамъ, то есть во кругъ

всѣхъ четырехъ стѣнъ комнаты и поютъ пѣсни, кото-
рыя я называлъ выше общими. Въ это время, на зло-
частнаго, вновь прибыващаго обращается все вниманіе мо-
лодыхъ сребролюбицъ, которымъ мгновенно всѣмъ яв-
ляется мысль: надо NN пѣсню пропѣть, можетъ бросить
что на тарелку, затѣмъ, послѣ короткаго шушуканья,
затягиваютъ хоромъ какую либо пѣсню, въ которой
злосчастному NN припѣваютъ имя дѣвушки, или же-
чины, имѣющей, или иногда и во все не имѣющей для
NN значенія. Пѣсня пропѣта, и опять слышитъ даже
слѣдующее обращеніе къ себѣ, тоже хоровое:

- а) Ты пожалуй, господинъ,
Намъ за пѣсенку—
Виноградіе, красно-зеленое.
Ужъ ты рубль, либо два,
Либо вина полведра.
Виноградіе, красно-зеленое.

Просьба эта такъ ясна и настоятельна, что господинъ, къ которому она была обращена, долженъ уже непремѣнно вынуть изъ кошеля сколько нибудь денегъ (самое меньшее бываетъ 3 копѣйки серебромъ, и доходить до 15, а прежде давали и болѣе значительные куши, 1 рубль серебр. и больше) и отдать дѣвкамъ на свѣчки, или же на лакомство. Но горе тому злосчастному, кто или не пойметъ желанія дѣвушекъ, а можетъ по скучности не раскошелится! тогда уже безъ милости, при общемъ хотѣть, поется ему такая пѣсня, которая и въ печать не можетъ попасть, по своимъ черезъ-чуръ отборнымъ, очищеннымъ и рѣжущимъ ухо выраженіямъ. Такихъ пѣсень двѣ, и изъ начальныхъ я приведу по иѣсколько строкъ:

- б) Фантатуры, фантатуры,
На спичкѣ, да на лучинкѣ
Мышка точится;
Андріяну молодцу
Чего хочется?
Катерина не дала,
Только выругала,
Андріяну то котель,
У Катерины большой хохоль,
Андріяну то квашня,
У Катерины большая монна

- в) Виноградіе, красно-зеленое,
Какъ Наталя-то хохла
Тридцать лѣтъ берегла!

Виноградіе, красно-зеленое.
Что кому этотъ хохоль
Достанется на позоръ?
Виноградіе, красно-зеленое,
Достается хохоль
Да Ивану молодцу,
Виноградіе, красно-зеленое,
Что Ивану молодцу,
Да Ефимовичу
Виноградіе, красно-зеленое.

О вѣнчаній, форменій, обрядовой сторонѣ, какъ вѣчеринокъ, такъ и вечеровъ сказать больше нечего,— остается только упомянуть объ ихъ внутреннемъ, нравственномъ значеніи для народа.

Противъ вѣчеринокъ, вообще, какъ мѣста собрапія молодежи для удовольствій, возставать было бы глупо; но нельзя не пожалѣть, что въ настоящее время вѣчеришки въ городахъ потеряли весь свой прежний невинный и вполнѣ народный характеръ, а замѣнили его чѣмъ-то пошлымъ, развратнымъ и подражательнымъ. Замѣна пѣсень и игръ господскими танцами, равно какъ сидѣніе парней на колѣнахъ дѣвушекъ (иногда и на оборотѣ), при чѣмъ разумѣется изъ подтишка дается большой просторъ рукамъ, и наконецъ — прогулка по большей части прямо съ вѣчеришки дѣвушекъ въ гости на домъ къ парнямъ, по парно, и даже куда нибудь въ другое по близости потайное мѣсто для известной цѣли — все это такъ уронило вѣчеришку въ глазахъ самаго народа, что, матери, желающія сберечь нравственность и репутацію дочерей — певѣстъ, почти вовсе не отпускаютъ ихъ на подобныя вѣчеришки, развѣ только въ знакомый, известный своей строгою нравственностью домъ, и то при собственномъ надзорѣ и сопровожденіи.

Г. ЛѢТНІЕ ХОРОВОДЫ.

Лѣтомъ, которое начинается здѣсь съ момента, когда пройдетъ заторъ, то есть рѣка Онega освободится отъ льда, лѣтомъ въ каждый праздничный день, не разбирая — солнечный ли опъ, или пасмурный, только бы не было окончательной непогоды — дождя или снѣгу, весь городской людъ, обходивъ сначала знакомыхъ и всѣ улицы города вдоль и поперегъ, собирается въ извѣстныхъ пунктахъ. Этихъ пунктовъ довольно много, по главныхъ — три, по числу главныхъ частей города: на погостѣ, на самомъ нижнемъ концѣ города, где имѣлась прежде церковь, теперь уже несуществующая, — на

пирахъ или мужкахъ, уже въ самомъ центрѣ города, вблизи одной изъ трехъ—четырехъ лавокъ, или не вдалекъ, на площади, передъ соборною церковію, на мужкахъ, и паконецъ на верховьи города, гдѣ для того есть нѣсколько пунктовъ. Когда въ извѣстномъ пунктѣ собирается достаточное количество народа, дѣвушки со-ставляютъ хороводъ, то есть съединяясь руками образуютъ кругъ, который въ продолженіе всего времени, пока поются хороводныи пѣсни, движется то въ одну сторону, то въ другую. Молодцы же, или парни подхodятъ къ кругу, приглашаютъ одну изъ дѣвушекъ, которая бѣжитъ спачала вокругъ круга, а затѣмъ далѣе по улицѣ, парень же въ догоню за ней, стараясь ее догнать или тронуть рукой или ударить платкомъ, тогда дѣвушка останавливается, и они оба возвращаются, разговаривая, къ хороводу. Подойдя къ кругу, дѣвушка ударяетъ платкомъ какого нибудь другаго парня, который затѣмъ бѣжитъ за ней по примѣру первого; когда же они возвратятся, то дѣвушка становится въ кругъ, а парень въ свою очередь ударяетъ другую изъ круга, и такъ далѣе,—въ этомъ состоится вся игра хоровода. Пѣсни поются слѣдующія:

1.

Безпечальное, беззаботное
Это дѣвушкамъ житье,
Отъ родителей гулянъице
Оченно вольцо!
Ходи, дѣвушка, гуляй,
Своей воли, ты, дѣвка не терай!
Я гуляла-бы, млада,
Со дѣвичьяго глупаго ума
Потеряла-бы, млада,
Всю прекрасную дѣвичью красу!
Что-й-то за эту-ли вицу
Прошеньца дѣвушкамъ пѣтъ!
Какъ задумали злые родители
За мужъ отдавать,
Со веселецкимъ, со гулянъицемъ
На вѣкъ разлучать.
Я-то осмѣлилась словечико
Батюшку сказать:
Хоща выдашь за мужъ,
Не начаю я себѣ живой быть;
Буду ли дѣвушка, я жива,
Не забуду я-то дѣвичья житья.
Въ житьѣ-то, да во бытѣ

Есть тамъ молодецкій дружокъ мой,
Ваши ласковы, столь пріятелы
Къ сердцу слова,
Да безъ огия-то мое сердце,
Да сердечко разожгли;
Что безъ вѣтра-то мои мысли-то
Съ думушкой разнесло.
Разнесло мысли-та по чистымъ,
Широкімъ полямъ,
Чтой-та по тѣмъ-то ли полямъ
Но ракитовымъ кустамъ!
Кто бы моему горюшку,
Да горюшку помогъ,
Кто бы да великому
Сей годъ иссобилъ!
Со пути-бы со дороженьки
Дружка воротилъ:
Воротися, воротися, воротися,
Мой миленькой назадъ!
Наглядитесь вы очи ясны
На дружка во запасъ
На такой запасъ на кругленькой,
На весь да годокъ,—
Чтобы не ныло сердечико,
Ни въ какой часокъ.
Красное солнышко да пегрѣть,
Солнце не печеть:
Цвѣтиое платье не властъ,
И латье не сушить.
Мой-отъ миленькой не тужить,
Любезной, обо мнѣ. (*)

2.

Я единой дочкой у батюшки
Въ дѣвушкахъ росла.
Была единешинка у матушки,
Въ дѣвушкахъ была.
Не сидѣла бы въ новой горницѣ,
Безъ дружка одна.
Не глядѣла-бы въ чисто поле,
За лѣсъ далеко.
Не ругала-бы чужой дальниной,
Злодѣйки стороны:
Ты злодѣй, злодѣйка чужая,
Дальная сторона!
Разлучила ты, развела съ отцемъ-матерью,

(*) Въ этой пѣснѣ одно послѣднєе слово каждого втораго стиха повторяется два раза.

Дѣвушку меня;
Во вторыхъ-то развела со родимой
Ты меня стороной;
Ночь, еще того тоший, съ дружкомъ миленькимъ
Дѣвушку меня.
Ужь вы, братцы, товарищи,
Вы братцы мои!
Не съ одной-ли сторонушки,
Вы братцы со мной?
Не поѣдите-ли по скорости,
Вы братцы домой?
Вы свезите моему дружку
Милому письмо.
Во письмѣ-то есть подписьана
Съ миленькимъ любовь,
Чтобы милый иную дѣвку,
Дѣвку не любилъ;
Меня бы горькую, несчастную
На вѣкъ не сушилъ.

3.

Не весела компанияца,
Гдѣ милаго-то иѣть, (2)
Веселая бесѣдушка,
Гдѣ миленькой пѣть, (2)
Опь да не пѣть, голубчикъ мой
За мной младой шлетъ, (2)
Какъ я-то млада младешенька
Замѣшалася: (2)
За утками да за гусями,
За лебедями (2)
За вольною, за птицею,
За журочкою: (2)
Журавлюшка по бережку
Погуливаетъ, (2)
Шелковую травиночку
Поклевываетъ, (2)
Свѣжу воду, ключевую
Захлебываетъ, (2)
За рѣченку, за быструю
Посматриваетъ. (2)
За рѣченкой, за быстрою
Слободка стоитъ; (2)
Не малая слободушка—
Четыре двора, (2)
У каждого, у дворика
Четыре шатра; (2)

Въ каждомъ во шатричкѣ
Четыре окна;
У каждого окошечка
Четыре стекла; (2)
У каждого стеклышка
Четыре кумы (2)
Ужь вы кумушки, голубушки,
Кумитеся вы,
Кумитеся-любитеся,—
Любите вы меня! (2)
Ужь вы пойдете во зеленый садъ
Возьмите вы меня! (2)
Ужь вы станете цвѣточки рвать,
Сорвите вы миѣ! (2)
Ужь вы станете вѣночки плести,
Сплѣтите вы миѣ! (2)
Ужь вы станете въ Дунай бросать
Бросьте вы мой! (2)
Еще вѣ вѣнки да повѣрхъ воды,
Одинъ мой на дѣб; (2)
Еще вѣ дружки съ Москвы ушли,
Мого то иѣть!

4.

Объ чёмъ мальчикъ сумнился,
Холость мало погулять? (2)
Опь схватился,—что женился,
Не любую женушку взялъ, (2)
Не любую да не милую,
Не свою-то сударушку. (2)
Я не буду, я не стану,
По согласью съ ею жить! (2)
Ужь я буду-ль, вѣрно-стану
Къ прежней любушкѣ ходить! (2)
Охочая, любезная
Въ лѣсъ по ягодки ходить.
Случилося, спротинушкѣ,
Подъ березой почевать. (2)
Стой, ну, береза не шатайся!
Въ рѣчку, во Пашу не свались, (2)
Рѣчка Пашенька глубока,
Осенняя ночь долгая; (2)
Что осення ночь долгая,
Я одна спать не смѣла. (2)
Я одна, дѣвушка, спать боюся,
Товарища со мной иѣть, (2)
Еще иѣту со мной товарища,

Нѣту милаго дружка. (2)
Отколь взялся, проявился—
Стоитъ милый за рѣкой, (2)
Стоитъ милый за рѣкой,
Машетъ правою рукой: (2)
Стой-ты дѣвица не топися,
Красавица ты не давись: (2)
Не топися, не давися,
Своей души не губи! (2)
Свою ли душеньку погублю
Мила дружка изсушу. (2)

5.

Какъ цвѣли-то, цвѣли,
Въ саду цвѣточки,
Разцвѣли-да повяли.
Какъ любилъ-то, любилъ,
Парень дѣвушку,
Любилъ да покинулъ, (2)
По кидавши-то, парень
Красной дѣвушки
Въ глаза насыпалъ, (2)
Насыпалъ-то парень
Надъ красною дѣвушкой
При всемъ, при народѣ. (2)
Какъ при всемъ-то, при всемъ
При народѣ
Въ большомъ хороводѣ, (2)
Какъ въ большомъ-то, большомъ
Хороводѣ,
Лѣтомъ на лужечкѣ. (2)
Ужъ опъ снялъ-то, сорвалъ
Съ красной дѣвушки
Шалевой да платочекъ,
Отпоясалъ-то, отпоясалъ
У красной дѣвушки
Шолковъ поясочекъ; (2)
Опъ стянулъ-то, сломалъ
Со правой рученьки
Золото ново колечко. (2)

Уливалася, уливалася
Красная дѣвушка
Горькими слезами, (2)
Утиралася да утиралася
Красная дѣвушка
Русою она, косою. (2)

Выходила-то, выходила

Красна дѣвушка
На круть бережечикъ, (2)
Выступала-то, выступала
Красная дѣвушка
На сѣръ каменечикъ, (2)
Умывалася-то, умывалась
Красная дѣвушка
Водой ключевой, (2)
Утиралася-то, утиралася
Красная дѣвушка
Бѣлымъ полотенцемъ, (2)
Смотрѣлася, смотрѣлася
Красная дѣвушка
Въ зеркалѣ хрустальномъ;
Что въ зеркало-то, въ зеркало
Въ хрустальное
Рѣчи она говорила:
Заростайте-ко, заростайте
Пути дороженьки
Горами да долами,
Запосите-ко, запосите
Милаго слѣдочки
Бѣлыми сиѣгами!
Что по городу-то, по городу
По Саратову
Сашенька гуляла;
Дорогія себѣ, дорогія
Покупочки
Саша закупала,
Закупала себѣ, закупала
Покупочки—
Гербовать листъ бумажки;
Что искала себѣ, искала
Молодчика
Писаря она искала,
Чтой-то-на своего, на своего
На любезнаго
Просьбу написала,
Астраханскому-то, Астраханскому
Губернатору
Просьбу подавала:
«Ой, ужъ ты батюшка, батюшка,
Астраханскій
Новый Губернаторъ!
Охъ, ты прими-тко, возьми
Мою просьбицу,—

Суди по закону!
Ой, неразсудишь ты, неразсудишь
По закону,
Подамъ сенатору».

Ужъ ты глупа, ты глупа,
Красная дѣвушка,
Глупа, не разумна;
Не сама-ли ты, не сама-ли ты
Красна дѣвушка,
Эфому виновата!
Ой, какъ безъ утренней-то, безъ утренней,
Безъ зорюшки
Солнышко не всходить;
Безъ причинушки парень, безъ причинушки
Къ красной дѣвушкѣ
Въ гости не ходить,
Ой, безъ подарочекъ-то, безъ подарочекъ
Красна дѣвушка
Молодца не любить!

6.

Снѣжки бѣлые, пушистые
Все покрыли, поле все,
Едного лишь не покрыли (2)
Горя лята моего.
Есть кусточекъ среди поля
Единешенекъ стоитъ,
Онъ не клонитъ къ землѣ вѣтки
А листочковъ иѣтъ на немъ. (2)
Слеза канетъ, сиѣгъ растаетъ—
Въ полѣ выростетъ трава.
Какъ на томъ прекрасномъ мѣстѣ
Всѣ цвѣточки разцвѣтутъ,
Никто травынки не коситъ,
Никто ей не обомнеть,
Никто дѣвушку меня не любить,
Никто замужъ не возьметъ.

7.

Вы премилыя мои дѣвушки,
Вы придите въ гости ко мнѣ
Попросите вы у батюшки
Вы меня въ гости къ себѣ, (2)
У родимой матушки—
Въ зеленѣ садикъ погулять, (2)
У меня въ садочку
Есть забава хороша, (2)
Забава премилая—

На древахъ листья шумятъ, (2)
Подъ кусточкомъ пташечки
Шибко, громко говорять, (2)
Молодой соловьюшко
Летить, свищетъ мимо садъ. (2)
Спрошу я соловьюшко,
Тужить-ли милый обо мнѣ?
Я-ли по своемъ миленькомъ,
Каждый часъ обѣ немъ тужу: (2)
Зайду въ нову я горенку—
Уливаюся слезами, (2)
Зайду въ теплу спаленку—
Лягу винчъ я па кровать,
До тѣхъ порѣ лежать буду (2)
До куль два часа не бѣсть. (2)
Часъ почі да ударило
Ко мнѣ милый не пришелъ, (2)
Два часа ударило
Ко мнѣ миленький пришелъ. (2)
Миленький, хорошенъкой
За чѣмъ долго ты не шель?
До чего-жъ ты меня довелъ, (2)
До славушки худой, (2)
До худой до славушки:
Вывелъ краску изъ лица! (2)
У любушки, сударушки—
Въ лицѣ краска не была: (2)
Бѣлые бѣлилушки,
Накладныя румяна. (2)

8.

Отлетаюшко-дѣвушки запоемъ.
Отлетаетъ мой соколикъ,
Мой соколикъ, Вытегорикъ,
Изъ очей моихъ. (2)
Вздумалъ ѿхать мой любезный
Жить во дальний городокъ,
Я не мало слезъ ропила, говорила,
Говорила тебѣ, голубчикъ мой, (2)
Во слезахъ дружка просила, говорила:
Хоть немножко со мнѣй поживемъ
Хоть немножечкой, миленьки, хорошенъкой
Единъ маленький часокъ! (2)
Мнѣ никакъ нельзя, не можно,
не возможно
Нельзя, любушка моя, пожить!

Тамъ живуть сосѣди, злыѣ разлютие,
Не совѣтуютъ тебя любить,
Велитъ душеньку, милую, дѣрогою,
Велитъ броситъ—нозабыть. (2)
«Я-то тебя забуду; позабуду,
Когда скроются мои глаза,
Призакрѣютъ тѣло-бѣло
Тонкимъ, бѣлымъ полотномъ,
Призасыплютъ очи ясны, глаза красны,
Съ горя желтымъ, мелкимъ пескомъ, (2)
На мою-ли грудь бѣлую
Сѣрый камень накатять.

Я-то на камешкѣ срисую, парисую;
На бумажечкѣ напишу;
На той бѣленѣкой бумажкѣ,
На гербовомъ, на листу, (2)
Вѣмъ подружкамъ, дѣвушкамъ накажу:
Вы подруженьки мои голубуки,
Подруженки, разголубыники
Не любите вы да мужиковъ! (2)
Что отъ этой, отъ любови
Приключается больша болесть,
Что отъ этой, отъ болести
Приключается скоро смерть. (2)

VII. ЗАКЛИНАНИЯ, НАГОВОРЫ, ОБЕРЕГИ.

A. НА ЛЮБОВЬ.

1. Слова присушать дѣвицу.

Говорить въ питье и пищу:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану, рабъ божей, благословесь, пойду перекрестясь, выйду въ чистое поле, въ широкое раздолье; на встрѣчу миѣ среди чистаго поля и широкаго раздолья семдесятъ буйныхъ вѣтровъ и семдесятъ вихоровъ и семдесятъ вѣтровичъ и семдесятъ вихоровичъ. Пошли они на святую Русл зеленаго лѣсу ломать и на полѣ изъ корени воинъ воротить и пещеры каменные розжигать. И тутъ я, рабъ божей (имя рекъ), помолюсь имъ и поклонюсь: о, вы есть 70 буйныхъ вѣтровъ и 70 вихоровъ и 70 вѣтровичъ и 70 вихоровичъ, не ходите вы на святую Русл зеленаго лѣсу ломать, изъ корени воинъ воротить и пещеры каменные розжигать, подьте вы, разожгите у рабы божіей (имя рекъ) бѣлое тѣло, ретивое сердце, памятную думу, черную печень, горячую кровь, жилы и суставы и всю ей, чтобы она раба божія (имя рекъ) не могла бы не жить, не быть, не пить, не есть, не слова говорить, не речи творить, безъ меня, раба божія (имя рекъ). Какъ меня она, раба божія (имя рекъ), увидитъ или гласть мой услышитъ, то бы радовалось ей бѣлое тѣло, ретивое сердце, памятная дума, черная печень, горячая кровь, кости и жилы и все у ней суставы веселились. И какъ ждетъ народъ божія владычнаго праздника, свѣтлого Христова Воскресенія, и звону колокольнаго, такъ бы она, раба божія (имя рекъ), дождалась: на которой день меня она не увидитъ или гласа моего не услышитъ; такъ бы она сохла, какъ кошеная трава въ полѣ; какъ не можетъ быть рыба безъ воды, такъ бы не могла бы быть она безъ меня, раба божія (имя рекъ). Тѣмъ моимъ словамъ и рѣчамъ ключевыя слова, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.).

2. Присушить дѣвицу.

Молодой человѣкъ, желающій возбудить къ себѣ любовь непреклонной дѣвицы, идетъ къ знахарю, съпросы-

бой присушить къ нему ту, которая была къ нему равнодушна.

Колдунъ вынимаетъ пряникъ и, принявъ талисманъ видъ, начинаетъ, поводя глазами и расширяя по временамъ ноздри, наговаривать на этотъ пряникъ: «Во имя Отца и Сына Святаго Духа, аминь. Стану я рабъ божій И. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверми, чѣмъ двора воротами, въ чисто поле за дворами; взмолюся тремъ вѣтрамъ, тремъ братъямъ: вѣтеръ Монсей, вѣтеръ луна, вѣтеръ буйные вихори! Дуйте и вините по всему бѣлому свѣту и по всему миру креценому, расцалите, разожгите и сведите рабыню И. со мною, съ рабомъ божіимъ, И., душа съ душей, тѣло съ тѣломъ, плоть съ плотью, хоть съ хотью, не уроните той моей присухи ни на воду, ни на лѣсь, ни на землю и не на скотину: въ воду сроните—вода высохнетъ; на лѣсь сроните—лѣсь повинетъ; на землю сроните—земля сгоритъ; на скотину сроните—скотина иссохнетъ. Снесите и донесите, важдите и положите въ рабицу божію (имя рекъ) въ красную дѣвицу, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ хоть и въ плоть: чтобы красная дѣвица не могла безъ меня раба Божія (имя рекъ) ни пить, ни быть, ни дневать, ни часачовать, о миѣ, рабѣ божіемъ (имя рекъ), тужила бы и тосковала и никогда бы не забывала. Есть въ чистомъ полѣ сидѣть баба сводница, у бабы у сводницы стоять печь кирничная, въ той печи кирничной стоять кунгани літръ, въ томъ кунгани літрѣ всякая вещь кипитъ перекипаетъ, горитъ перегораетъ, сохнетъ и посыхаетъ И такъ бы о миѣ, рабѣ божіемъ И., сердцемъ кипѣла, кровю горѣла, и не могла бы безъ меня, раба божія И., ни жить, ни быть, ни дnia дневать, ни часа часовать, ни пятиемъ отпитися, ни дутьемъ отдутиася и ни въ парной баѣ отпариться. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, аки влючь на церкви. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь, аминь, аминь.

«Стану я рабъ Божій И. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, въ чистое поле на три розстана, помолюся я, рабъ божій,

тремъ братамъ, тремъ вѣтрамъ: первый братъ вѣтръ восточный, второй вѣтръ западъ, третій вѣтеръ сѣверъ! Внесите тоску и сухоту въ рабицу божію И., чтобы она о мнѣ, рабѣ божіемъ, сохла и тоскнула; не могла бы и днія дневать, ни часу часоватъ, отнынѣ до вѣка и вовѣки, аминь, аминь, аминь.

Получивъ отъ колдуна пряникъ, парень долженъ отдать его своей возлюбленной. Если это ему удастся, она побѣждена.

(Записано А. Харитоновымъ въ Шенкур. уѣздѣ.)

3. На присущеніе.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй насть, аминь.

На русской и на нѣмецкой земли есть огнишной царь, высушилъ рѣки и езера и мелкія источины, — и какъ въ нынѣшихъ вѣтрахъ (высушилъ), такъ бы сохла раба б. И. по мнѣ рабу б. И. двадцати четырехъ часу дніныхъ и ношнихъ, на новцѣ мѣсяцѣ, и на ветхѣ мѣсяцѣ, и на перекроѣ мѣсяцѣ, и во вся меженины дни, и не могла бы не жить и не быть, ни есть раба б. И. безъ меня р. б. И.: въ семидесять суставахъ и въ семидесяти жилахъ, въ поднятное жиліе и въ подколѣнномъ жилѣ и во пространной жилы въ . . . и вездѣ бы сохло и болѣло, по мнѣ р. б. И. Еще есть въ чистомъ полѣ стоять Феоклисть, да все высохло; днемъ при солнцѣ, а почю при мѣсяцѣ и при частыхъ звѣздахъ, и при частыхъ дождикахъ, въ семидесяти суставахъ и въ семидесяти жилахъ и въ подколѣнномъ жилѣ и въ пространной жилѣ въ . . . и вездѣ бы сохло у рабы б. И. двадцать четыре часу дніныхъ и ношнихъ, на утреній зорѣ, на вечерній зорѣ, на новцѣ мѣсяцѣ, и на ветхѣ мѣсяцѣ и на перекроѣ мѣсяцѣ, во вся меженины дни, не могла бы она р. б. И. безъ меня раба б. И. не жить и не быть Еще есть въ чистомъ полѣ иечь мѣдная, накладена дровъ дубовыхъ, какъ отъ тѣхъ дровъ дубовыхъ сколь жарко разгорячиться, и такъ бы разгорялась раба б. И. по мнѣ рабу б. И. 24 часу дніныхъ и ношнихъ, на новцѣ мѣсяцѣ и на ветхѣ мѣсяцѣ, и на перекроѣ мѣсяцѣ, во вся меженины дни, на утреній зорѣ, во вся меженины дни, не могла бы она р. б. И. безъ меня р. б. И. не жить и не быть. Всѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, аминь, аминь, аминь.

Трижды плонь, а говорить на соль или на пиво, или на пряникъ, или въ вино.

(Списано со старинной тетрадки, доставленной изъ Пинежского уѣзда г. Хромцовымъ).

4. Присушить дѣвику.

Выйду я на улицу, на божій свѣтъ, посмотрю въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ есть 77 мѣдныхъ свѣтлыхъ каленыхъ печей, на тѣхъ 77 на мѣдныхъ, на свѣтлыхъ, каленыхъ печахъ есть по 77 еги-бабъ; у тѣхъ у 77 еги-бабъ есть по 77 дочерей, у тѣхъ у 77 дочерей есть по 77 клукъ и по 77 метель. Помолюсе и покорюсе я р. б. И. этимъ еги-бабовы дочерямъ: «ой если вы, еги-бабовы дочери, присушите и прилуците рабу б. И. къ рабу б. И. метлами, слѣды запашите, клуками заклучите, бейте убивайте поднятную жилу, бейте убивайте подколенную жилу, бейте убивайте становую жилу, бейте убивайте корекористой дубъ, бейте убивайте мѣдны калены печи». Коль горятъ пылко и жарко мѣдны калены пеци, такъ же бы раба б. им. неклассъ и калилась по всякому времени, по всякъ часъ, утра рано, вечера поздно, о середки днія, о полуночи, на утреній зори и на вечерній, на нову и на ветху мѣсяцу, и на перекроѣ мѣсяцѣ; немогла бы она безъ р. б. И. не жить, не быть, не пить, не есть, во снѣ не засыпала, во питіи не запивала, во Ѣды не заѣдала, съ добрыми людьми во бесѣды не засиживала, все меня р. б. И. на умѣ держала; и казался бы я р. б. И. свѣтле свѣтла мѣсяца, красне красна солнышка, любе отца—матери, толще и матерѣй всего міру крещеного. Вѣты вѣтероцки, буйны вѣхроцки! спущу я съ вами свои слова, свою статію, на свою сторону, гдѣ ее найдете, тутъ ее возмите,—на широкой улицы, во мшаной хороминѣ, во дверехъ, воротицкахъ.

(Этотъ заговоръ, кажется не законченный, списанъ со старинной тетрадки, доставленной г. Хромцовымъ изъ Пинежского у.).

5. На разженіе сердца у дѣвицы.

Стану я, не благословясь, пойду не перекрестясь, изъ избы не дверями, изъ двора не воротами, въ чистое поле. Въ томъ полѣ есть окіанъ-море, въ томъ морѣ есть латырь камень, на томъ камнѣ стоитъ столбъ, отъ земли до неба огненный, подъ тѣмъ столбомъ лежить змѣя жгучая, опалюча. Я той змѣй поклонюсь и покорюсь: Ой если, ты, змѣя! не жги, не пали меня, полегтай подъ восточную сторону, въ высокъ теремъ, въ новы пкой, пухову перину, шелкову подушку, къ дѣвицѣ N., разожги и распали у той дѣвицы бѣлое тѣло, ретивое сердце, черную печень, горячую кровь, всѣ подпятыни и занокотныя жилы; чтобы она дѣвица N. не могла ни жить ни быть, часу часоватъ и минуты ми-

новать; поутру вставала—обо мнѣ бы вздыхала, пошла—на мнѣ И. величала, ни съ кѣмъ бы она думы не думала, мысль не мыслила, плоду не плодила, плодовыхъ рѣчей не говорила, ни съ отцемъ бы, ни съ матерью, ни съ родомъ, ни съ племенемъ, кроме меня р. б. И.; все бы она дѣвица И. со мной р. б. И. думу думала, мысли мыслила, плодъ плодила, плодовая рѣча говорила, на ветху и на нову мѣсяцу и на перекроѣ мѣсяцу. Будьте тѣ мои слова недоговорены, переговорены, всѣ сполна говорены. Ключь симъ словамъ въ зубы, замокъ въ ротъ.

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Шинеги.)

6. На рожженіе дѣвичья сердца.

Встану я, рабъ божій имярекъ, благословясь, пойду перекрестесь, изъ избы дверями, изъ двора воротами, въ чистое поле, погляжу и посмотрю подъ восточную сторону; подъ восточной стороной стоять есть три печи: печка мѣдна, печка желѣзна, печка кирпична. Какъ онѣ разожглись и распалились отъ неба и до земли, разжигаются небо и земля и вся подселенная; такъ бы разжигало у рабы божей (имярекъ) къ рабу божію (имярекъ) легкое и печень и кровь горячу, не можно бы ей ни жить, ни быть, ни пить, ни иść, ни спать, ни лежать, все на умѣ меня держать. Недоговорены, переговорены, прострѣлите, мои слова, пуще вострого ножа и рѣсья когти.

(Записалъ помощ. миссионера Батраковъ въ с. Ухтостровъ.)

7. Слова тоску напустить, присушить дѣвокъ.

Четыре зорницы, четыре сестрицы: первая Марія, вторая Марфа, третія Марина, четвертая Макрида; подьте вы, сымайте тоску и великую печаль съ гостей съ властей со кручинныхъ потюремныхъ людей, салдатовъ новобрачныхъ и съ малыхъ младенцевъ, которые титъку сосали и отъ матерей остались; наложите ту тоску и тѣлесную сухоту, великую печаль, на рабу божію имярекъ, чтобы она, раба божія имярекъ, безъ меня, раба божія имярекъ, не могла бы она не жить, не ходить, не лежать, не спать, все по мнѣ, рабъ божіемъ имярекъ, тосковать, Тѣмъ словамъ и рѣчамъ ключевые слова, аминь, аминь, аминь.

(Изъ старицаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

8. Слова тоску напустить.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Стану я рабъ

Божей имярекъ, благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверями, изъ двора воротами, выйду въ чистое поле; въ чистомъ полѣ стоять изба, въ избѣ изъ угла въ уголь лежить доска, на доскѣ лежить тоска. Я той доски, рабъ божій имярекъ, помолюсь и поклонюся: о, сія тоска, не ходи ко мнѣ, рабу божію имярекъ, поди тоска, навались на красную дѣвицу, въ ясныя очи, въ черныя брови, въ ретивое сердце, розожги у неї, рабы божій имярекъ, ретивое сердце, кровь горячую по мнѣ, рабъ божіемъ имярекъ, не могла бы ни жить, ни быть. Вся моя крѣпость аминь, аминь, аминь.

(Изъ старого рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

9. Навести тоску.

Встану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, стану на западъ хребтомъ, на востокъ лицомъ, позрю, посмотрю на ясное небо; со ясна неба вѣтить огненна стрѣла; той стрѣлѣ помолюсь, покорюсь и спрошу ее: «Куда полетѣла, огненна стрѣла?»—Во темные лѣса, въ зыбучія болота, въ сырѣ корень!—«О ты огненна стрѣла, воротись и полетай, куда я тебя пошлю: есть на святой Руси красна дѣвица (имя рекъ) полетай ей въ ретивое сердце, въ черную печень, въ горячую кровь, въ становую жилу, въ сахарныя уста, въ ясныя очи, въ черныя брови, чтобы она тосковала, горевала весь день, при солнцѣ, на утренней зарѣ, при младомъ мѣсяцѣ, на вѣтрѣ-холодѣ, на прибыльныхъ дняхъ и на убыльныхъ дняхъ, отныне и до вѣка.»

(Шенкур. у.)

10. Присушить дѣвокъ.

Говорить въ пищу и питье:

Держитца, сохнетъ, прочно не отходить. Какъ малой младенецъ отъ матери прочно не отходить, держитца, сохнетъ по всякой часѣ и на всякое время, какъ ко-сикъ косяка держитца, прочно не отходить, такъ бы держалась раба божія, имя рекъ, крѣпко и плотно прочно отъ меня, раба божія имя рекъ, неотходила, держалась и сохла крѣпко; какъ двери отъ ободверины неотходить, держатца крѣпко, какъ печная доска отъ печи прочно не отходить, горитъ и сохнетъ, прочно не отходить, такъ бы не отходила раба Божія имя рекъ отъ меня, раба божія имя рекъ, сохла, горѣла, прочно не отходила по всякой часѣ на всякое время. Стану я, рабъ божій имя рекъ, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора во-

ротами, выйду на широкую улицу, пойду въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ красное солнце грѣеть и огрѣваетъ сыромутерую землю; отъ красного солнца сохнетъ и обсыхаетъ роса медвяная, такъ бы сохло и обсыхало ретивое сердце у рабы божіей имя рекъ по мнѣ, рабѣ, божіемъ имя рекъ. Какъ красное солнце огрѣваетъ сыромутерую землю, щенитце и колитица и сохнетъ, какъ хмѣль вьетце и тянетце по сыромутерой земли, такъ бы вилось и тянулось ретивое сердце по мнѣ, рабѣ божіемъ имя рекъ, на всякой часѣ, на всякое время. Пойду я рабъ божій по зорю Марию, по зорю Маремьянію ко гостиному престолу, на гостинемъ престолѣ мати Маріи и Маремьяніи, прийду я къ тебѣ, рабъ божій имя рекъ, низко помолюся и поклонюся, какъ на тебѣ нетлѣнныя ризы держатца, такъ бы держалась раба божія имя рекъ. Пойду я, рабъ божій имя рекъ, подле синее море: есть въ мори ковыль щука, безъ воды не можетъ ни жить ни быть, ни дnia, ни ночи, ни малой часѣ. Поди та тоска въ семдесятъ жилъ и въ семдесятъ суставовъ во становыя въ двѣ жилы и въ едину, въ попядную и спиновую жилу. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, брошу замокъ въ морскую пучину, тѣмъ моимъ словамъ ключа не бывать и того замка не отпирать, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго у.)

11. Подходъ на любовь дѣвицы.

Наговариваютъ на воду или на пряникъ или на что либо другое, и даютъ выпить или сѣсть той, которую хотятъ приворожить:

Стану я р. б. благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду я въ чистое поле. Есть сидитъ въ чистомъ полѣ сама Пресвятая Богородица Мати Божія. Какъ она скринить и болитъ по своемъ сынѣ, такъ бы по рабу б. И. рабѣ. И. скрипѣла и болѣла, и въ огнѣ горѣла, не могла бы она ни жить, и не быть, и не пить, и не ись. Во имя О. и С. и Св. Д. Аминь.

(Запис. въ г. Онегѣ).

12. На любовь дѣвушекъ и всѣхъ людей.

Наговорить на кольцо или на крестъ, и положить его себѣ за пазуху или въ платокъ.

Собирайтесь народъ, люди добрые, ко честному Христову празднику. Какъ глядятъ на кресты, на маковки, на Мать Пресвятую Богородицу, на различный образъ; такъ бы на раба б. И. глядѣли и смотрѣли старые ста-

рики, молодые мужики, старыя старухи, молодыя моло-духи, красныя дѣвицы, малыя ребятка; такъ бы раба б. И. глядѣла и смотрѣла; такъ бы рабъ б. И. (имя заговоривающаго) казался краше краснаго золота, чище чистаго серебра. Будьте мои слова тверды и крѣпки, на вѣки нерушимы. Ключъ въ воду, а замокъ въ руки. (Запис. въ г. Онегѣ.)

13. Наговоръ на присущеніе.

Какъ рабъ божій И., любить рабу божію И., такъ чтобы и раба Божія И., любила раба Божія И. не могла безъ него ни жить, ни пить и не ись; и любила и почитала его лучше отца и матери, бѣлаго мѣсяца и краснаго ясна солнышка, вѣки повѣки, отнынѣ до вѣку, аминь.

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги.)

14. Для присухи.

Изъ свѣжаго вѣнника берется прутокъ, который кладутъ у порога двери, въ которую пройдетъ тотъ, для кого назначена присуха. Какъ только перешагнуто чрезъ пруть, онъ убирается въ такое мѣсто, гдѣ его никто не могъ бы видѣть. Потомъ берутъ пруть въ жарко испопленную баню, бросаютъ на полокъ и приговариваютъ:

«Какъ сохнетъ этотъ пруть, пускай сохнетъ по мнѣ рабъ божій (такой-то).»

(Доставилъ г. Никольскій изъ Мезени).

15. Старинное заклинаніе на любовь.

Стану отрокъ, имя рекъ, не благословесь, пойду не перекрестесь, изъ избы не дверми, изъ двора не воротами, и пойду въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоять три и два и единъ: бѣсь Сава, бѣсь Колдунъ, бѣсь Асауль, и я сойдусь поближе отрокъ им. р. и поклонюсь пониже: а..... *) вы три девять бѣсовъ три, два, и единъ, бѣсь Сава, бѣсь Колдунъ, бѣсь Асауль, и какъ вы служили Ироду царю, и такъ послужите мнѣ отроку им., пойдите по городамъ и по уѣздамъ и по деревнямъ, избирайте тоску и сухоту, со звѣрей и съ птицы, и съ рыбами и со всякаго званія людей, и снесите ту тоску и сухоту въ отроковицу, имя рекъ, въ ясныя очи, въ черные брови, въ румяное лицо, въ сахарныя уста, въ горячую кровь, въ черную печень, въ тридевять жилъ, и въ одну жилу, во становую, въ подпятную....., чтобы отроковица (имя рекъ) не могла бы не жить, не быть ни день по солнцу, ночью по мѣсяцу. Какъ младенецъ

*) Здѣсь и въ слѣдующихъ мѣстахъ вырвано по одному слову въ рукописи.

безъ материаго молока жить не можетъ, такъ бы жила отроковица и. р.: безъ воды не можетъ жить ни днемъ, ни ночью, ни въ которую пору. Есть въ чистомъ полѣ стоять дубъ сорочинской, и подъ тѣмъ дубомъ сорочинскимъ есть тридевять отроковицъ, изъ подъ того дуба сорочинскаго выходитъ Яга баба и пожигаетъ тридевять сажень дубовыхъ дровъ. И коль жарко и коль ярко разгоралось тридевять сажень дубовыхъ дровъ и столь жарко..... разгоралась отроковица р. б. (имя рекъ), разгорались ясныя очи и черныя брови, и румяное лицо, сахарная уста, ретивое сердце и горячая кровь, черная печень, семдесятъ жилья и семдесятъ суставовъ и семдесятъ одинъ суставъ, чтобы отроковица р. б. (имя рекъ) безъ отрока, имя рекъ, не могла бы съ себя тоски и сухоты снять, въ парной байнѣ паритце, не могла бы въ чистомъ полѣ разгулятца и прѣснымъ молокомъ нахлебатце, ни сномъ отоснатце, въ бесѣди не отсидѣтце. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, и замокъ замкну, и снесу замокъ въ акіянъ-море подъ латырь камень.

(Списанъ со старинной рукописи, доставленной изъ Пинежскаго у. г. Хромцовъмъ).

16. На разожжение сердца у дѣвицы.

Встану не благословесь, пойду не перекрестесь, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоять терновъ кустъ, а въ томъ кусту сидить толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь я тебѣ, толстой бабѣ, сатаниной угоднице, и отступлюсь отъ отца и отъ матери, отъ роду, отъ племяни. Поди, толстая баба, разожги у красной дѣвицы сердце по миѣ рабѣ Божией (имя рекъ).

(Заговоръ этотъ выписанъ изъ стариншаго дѣла бывшей Архангелогородской Губернскай канцелярии. Дѣло значится по секретной описи подъ № 251-мѣ 1734 года и названо: Присланный его Императорскаго Величества изъ С.-Петербургскай канцелярии Тайныхъ и Розыскныхъ Дѣлъ указъ Кехотской волости о крестьянинахъ Трофимѣ Поповѣ).

17. Напустить тоску парню.

Пойти въ банию, послѣ паренъя, стать на тотъ вѣнокъ, которымъ парились, и говорить:

Выходу изъ парной бани, стану своимъ бѣлымъ бу-
мажнымъ тѣломъ на шелковъ вѣнокъ: дуну и плюну
въ четыре вѣтра буйныхъ. Попрошу изъ чиста поля
четырехъ братьевъ,—четыре птицы востроносы и дол-
гоносы, окованы носы. Лети изъ чистаго поля бѣлый
кречеть, неси бѣлый кречеть вострый ножъ и востро-

копье; садись бѣлый кречеть рабу Божию (имя рекъ) на бѣлы груди, на ретиво сердце. Рѣжь же его бѣлы груди тѣмъ же вострымъ ножемъ, коли же его ретиво сердце тѣмъ же вострымъ копьемъ; вынимай изъ его ретива сердца, изъ черной печени и изо всей крови горячей еще тоску и кручину. Полети бѣлый кречеть, понеси, бѣлый кречеть, всю тоску и кручину, на воду не опусти, на землю не урони, на стужу не позиби, на вѣтрѣ не посуши, на солнце не повлинь; донеси всю тоску кручину, всю сухоту, чахоту и юноту велику до раба Божія (имя рекъ) гдѣ бы его завидѣть, гдѣ бы его заслышать, хощь бы въ чистомъ полѣ, хощь бы при разстаньи великомъ, хощь бы при путяхъ—дорогахъ, хощь бы въ парной байнѣ, хощь бы въ свѣтлой свѣтлицы, хощь бы за столами дубовыми, хощь бы за скатертями перчатными, хощь бы за кушаньями сахарными, хощь при мягкой постели, при высокомъ зголовыи, хощь при крѣпкомъ сну. Садись бѣлый кречеть рабу Божию (имя рекъ) на бѣлы груди, на ретиво сердце, рѣжь его бѣлы груди тѣмъ же острымъ ножомъ, коли его ретиво сердце тѣмъ же острымъ копьемъ, клади въ его бѣлы груди, въ ретиво сердце, въ кровь кипучую всю тоску кручину, всю сухоту, всю чахоту, всю юноту великую, во всю его силу могучую, въ грудь и спину, въ хоть его и въ плоть его, въ семьдесятъ семь жилья, въ станову его жилу, въ семьдесятъ семь суставовъ, въ становой его суставъ, во всю буйну голову, въ лицо его бѣлое, въ брови черные, въ уста сахарные, во всю его красоту молодецкую. Рабъ Божій (имя рекъ) по миѣ рабѣ Божией (имя рекъ) чахъ бы чахотой, сохъ сухотой, вяль вялотой въ день по солнцу, въ ночь по мѣсяцу, на новцу, на полнѣ и на ветху, въ перекрой мѣсяцу во всѣ меженые дни, въ утренни и въ вечерни зори, во всякой часѣ и минуту. Какъ Май мѣсяцъ мається, такъ бы рабъ Божій (имя рекъ) за рабой Божией (имя рекъ) ходилъ и маялся. Не могъ бы ееходить и переходить, никоимъ словомъ обходить, вѣкъ по вѣки, и рабъ Божій (имя рекъ) по рабѣ Божией (имя рекъ) не могъ бы ни жить, ни быть, ни пить, ни ъсть, ни на новцу, ни на полнѣ, ни на ветху, ни на перекрой мѣсяца, во всѣ межны дни. Какъ Май мѣсяцъ мається, также бы рабъ Божій (имя рекъ) за рабой Божией (имя рекъ) ходилъ и маялся, и не могъ бы онъ ее никоимъ словомъ ходить и переходить, и не могъ бы безъ ее ни пить, ни ъсть, ни жить, ни быть. Эти мои на-
говорны слова, которы договорены, которы переговорены, которы назади остались, — берите мои слова во-

стрѣй востраго пожа, вострѣй копья, вострѣй сабли, ярѣй ключевой воды. И этимъ моимъ наговорнымъ словамъ заключенныя слова ключ и замокъ, ключ щукѣ, замокъ въ зѣбы,—щука въ морѣ. Иныѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

18. На прилученіе парня.

Пойду я въ чисто поле, есть въ чистомъ полѣ бѣлый кречеть. Попрошу я бѣлаго кречета: слетать бы онъ въ чисто поле, въ синее море, въ крутыя горы, въ темные лѣса, въ зыбучія болота и попросить бы онъ окаянную силу, чтобы дала она ему помочи сходить ему въ высокій теремъ и застать его хошь бы сердка темной ночи сонаго; и сѣль бы бѣлый кречеть на бѣлую грудь, на ретиво сердце, на горячую печень, и вложилъ бы рабу Божію (имя рекъ) изъ своихъ окаянныхъ усть, чтобы онъ не могъ безъ рабы Божіей (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни пить, ни ъсть.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

19. На людскую любовь.

Стану я рабъ Божій поутру, благословясь и перекрестясь; выйду я въ чистое поле, погляжу на всѣ на четыре стороны: на восточной сторонѣ стоить святая церковь. Какъ на эту церковь смотрять и зарятся, такъ бы на раба Божія и смотрели и зарились старыя стаrushки, старые старики, маленькия ребятка, красныя дѣвицы, молодыя молодицы, смотрели и зарились на раба Божія. Будьте слова мои крѣпки и емки, какъ ключи подземельные, аминь.

Это заклинаніе употребляется для привлечения любви какъ дѣвушекъ, такъ и всѣхъ вообще людей.

(Записано въ г. Онегѣ),

20. На вести красоту.

Чтобы навести красоту, или казаться красивѣе, берется платокъ, съ которымъ выходить на улицу, произносять ниже приведенныя слова и потомъ, прида дѣмой, утираются тѣмъ платкомъ:

Стану благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, выйду на широку улицу, стану на востокъ хребтомъ, на западъ глазами. На западной сторонѣ тамъ сидить обрученный Іосифъ, зритъ и смотрить на Госпожу Пресвятую Богородицу, такъ и на меня бы рабъ Божій весь вѣкъ смотрѣлъ бы и глядѣлъ.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

21. С пять тоску.

Нужно взять въ какую либо посудину воды изъ трехъ ручьевъ. Наливаютъ ее ковшомъ, перекрестившись прежде всего три раза. Зачерпываютъ воду по теченью, считая ковши такъ: не разъ, не два, не три..... не девять.... (всего 27 ковшей, т. е. три раза по 9-ти). Нужно стараться брать столько воды въ ковшикъ, чтобы въ эти 27 разъ наполнить ровно половину посудины. Если же кажется больше или меньше, то выливается вонъ, на отмашъ, говоря: тѣфу ты окаянная сила! Если же налилось какъ разъ до половины, то становятся на развязанной вѣнцѣ и обливаются этой водой, произнося слѣдующія слова:

Стану я млада на шелковъ вѣнцѣ бѣлымъ тѣломъ, бѣлой грудью, черными бровями, ясными очами, ретивымъ сердцемъ, слабыми мыслями, попрошуй я сѣраго зайка: прибѣжалъ бы ко мнѣ сѣрый заюшко, снялъ бы съ меня тоску—кручину,—печаль, и понесъ бы онъ ее въ чистое поле и спустилъ бы ее по буйному вѣтру, разнесло бы ее по разнымъ городамъ и вложилъ бы ее рабу Божію (имя рекъ), обѣ комъ я млада кручинна тоскую.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

22. О студиы слова.

Эти слова употребляются для того, чтобы сдѣлать немилымъ кого либо или разлучить съ другимъ. Обыкновенно они наговариваются на землю, взятую между двухъ горъ или же изъ ручья (тогда оба берега считаются за горы). Эту землю даютъ въ какомъ нибудь кущанье. Для большей дѣйствительности прибавляютъ въ нее мелко-изрубленные медвѣжьи когти.

«Стану не благословясь выйду не перекрестясь изъ избы не дверьми, изъ двора не воротами,—мышьей норой, собачей тропой, окладнымъ бревномъ; выйду на широку улицу, спущусь подъ круту гору, возьму отъ двухъ горъ земельки. Гора съ горой не сходится, гора съ горой не сдвигается, такъ же бы р. б. (имя рекъ) съ р. б. (имя рекъ) не сходился, не сдвигался. Гора на гору глядѣть, ничего не говоритъ, такъ же бы р. б. (имя рекъ) съ р. б. (имя рекъ) ничего бы не говорилъ. Чуръ отъ дѣвушки отъ простоволоски, отъ жонки отъ бѣлоголовки, чуръ отъ старого старика, чуръ отъ еретиковъ, чуръ отъ еретницъ, чуръ отъ ящерицъ».

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

23. На о с т у д у .

Ручей съ ручьемъ сбѣгается, гора съ горой не сходится, лѣсъ съ лѣсомъ сростается, цвѣтъ съ цвѣтомъ слипается, трава развивается. Отъ той травы цвѣтъ сорву, съ собой возьму, выйду на долину, на таку большу тропину, возьму себѣ землину, сяду подъ лѣсину, выйду на широкій лугъ, посмотрю на всѣ четыре стороны: пейдеть ли р. б. (имя рекъ), и кину и брошу я въ чисто поле; — и какъ гора съ горой не сходится, такъ бы и р. б. (имя рекъ) не сходился и не двигался.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

24. На разлученіе.

Зайду я во широкій дворъ во высокій домъ, запашу я (имя рекъ) отстуду велику, отстудился бы р. б. (имя рекъ) отъ р. б. (имя рекъ), чтобы онъ былъ ей не на глаза ни днемъ, ни ночью, ни утромъ, ни вечеромъ; чтобы онъ въ покой, она изъ покоя, онъ бы на улицу, она бы съ улицы; такъ бы она ему казалась, какъ лята медвѣдица. И въ какомъ бы она ни была платьѣ, хощъ въ цвѣтномъ, хощъ въ держамомъ *), все бы онъ не могъ ее терпѣть, и каждый бы разъ не сносиль бы съ ея зубовъ своихъ кулаковъ. Хощъ бы ладно она дѣлала, а ему бы все казалось неладно, и хощъ бы по уму дѣлала, а ему бы казалось не по мысламъ. Понѣшель бы онъ на улицу, разогналъ бы грусть тоску кручину съ чужими людьми, и понѣшель бы онъ домой и повалился бы на мѣсто, **) и есть у него подружка, почна подушка и разогналь бы онъ съ ей грусть — тоску.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

25. Наговоръ на разлученіе.

Чертъ идетъ водой, волкъ идетъ горой; они вмѣстѣ не сходятся, думы не думаютъ, мыслей не мыслятъ, плоду не плодятъ, плодовыхъ рѣчей не говорятъ. Такъ бы и рабы божіи (такіе-то) мысль не мыслили, плоду не плодили, плодовыхъ рѣчей не говорили, а все бы какъ кошка да собака жили.

(Доставилъ г. Ивановъ изъ г. Пинеги).

26. На устудну.

Стану я рабъ б. Н. не благословяясь, и пойду не перекрестьясь, изъ избы не дверьми, изъ воротъ не въ ворота, выйду подвалнымъ бревномъ и дымнымъ окномъ (трубою) въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣжитъ рѣка черни, по той рѣки черной ъздитъ черть съ чертовкой, а водяной съ водяновкой, на одномъ членѣ не сидятъ,

*) Держамый — будничный, рабочий.

**) Мѣсто — постель, перина.

и во одно весло не гребутъ, одной думы не думаютъ, и совѣтъ не совѣтуютъ. Такъ бы рабъ б. Н. съ рабой б. Н. на одной бы лавки не сидѣли, въ одно бы окно не глядѣли, одной бы думы не думали, одного совѣта не совѣтовали. Собака бѣла, кошка сѣра — одинъ змѣйный духъ. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

Заговоръ этотъ преимущественно употребляется въ г. Онегѣ и наговаривается или на воду или на събѣтное. Записалъ С. Огородниковъ *).

Б. ПРИ БРАКѢ.

1.

Въ праздникъ Покрова Пресвятая Богородица, т. е. 1 октября, бываетъ необыкновенное стеченіе въ церкви дѣвушекъ, для слушанія литургіи. При моленіи, опѣ произносятъ особую молитву:

Пресвятая Мати Богородица! покрой мою голову краснымъ кокошникомъ, золотымъ подзатыльникомъ.

Объ этомъ же дѣвушки молятся на сей день въ юношескую на пролетъ.

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги).

2.

Въ день св. Парасковеи нареченной Пятницею, 28 октября, какъ и въ день Покрова Пресвятая Богородица собирается къ литургіи много дѣвушекъ. Они вымаливаютъ себѣ жениховъ:

Пятница-Парасковея пошли жениховъ поскорѣе.

(Доставилъ Ивановъ изъ г. Пинеги).

3. Подходъ свата.

Желающій жениться на избранной невѣстѣ посыпаетъ, съ благословенія родителей, бойкаго свата, или сваты, къ родителямъ невѣсты. Для достиженія успѣха, сватъ встаетъ передъ иконой Божіей Матери, обтираетъ ее чистымъ полотенцемъ и трижды шепчетъ:

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Стану я рабъ Божій имя рабъ, благословясь, пойду перекрестясь, войду въ чистое поле, встану на востокъ лицомъ, на западъ крестьомъ, помолюся Господу нашему Іисусу Христу и Матери Пресвятой Владычицы Богородицы и всемъ святымъ; надѣну утрапаний бѣлый свѣтъ и застегаюсь утрапаними мелкочастыми звѣздами, умоюсь мокрою росою Соломоніею, утруся бѣлымъ полотенцемъ-бѣлымъ свѣтомъ, положу царскій колпакъ, пойду къ рабу Божію ко властелину (имя рекъ), въ свѣтлыхъ очи и въ радостное сердце. Какъ рабъ Божій имя рекъ зритъ и гля-

*) Срав. труды Арханг. Стат. Ком., 1865 г. стр. 44.

дитъ на Мать Пресвятую Богородицу и на истиинаго Христа, Царя Небеснаго, такъ и на меня, бѣ (имя рекъ) раба Божія зреѧлъ, и глядѣлъ, и ярымъ окомъ не взбудилъ, и зубомъ не скриннулъ, и головой не тряхнулъ, и ногой не топнулъ, и зла-лиха не подумалъ. Будьте слова эти сполна и крѣпки на рабѣ Божиемъ (имя рекъ). Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

(Рукопис. описание свадьбы въ Турчасовскомъ приходѣ, Онежск. у. священника Алексѣева).

4.

На капуцѣ брака паряжаютъ невѣсту и моютъ съ нижеслѣдующими словами, наговариваемыми на пиво, которыми невѣста умываетъ свое лицо:

Какъ ты, чисто злато-серебро, чисто и прилично; какъ на тебя, злато-серебро, всякъ зарится, заглядывается: старый и младъ, женатый и холостой, старыя старухи и молодыя младицы, и красивыя дѣвицы и молодые молодцы; такъ бы на тебя, рабу Н., зарились бы и заглядывали всѣ, казалась бы ты имъ златомъ-серебромъ, глядѣли бы и смотрѣли бы и очей съ тебѣ не спускали.

(Доставилъ свящ. А. Колчинъ изъ села Пингиши, Холмог. уѣзда).

5. Свадебный отиусъ.

Когда случится отпустить свадьбу, говорить предъ Богомъ въ платѣ или въ воскѣ:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Отъ чего тѣ слова говорятца? отъ евангелія Христова царя небеснаго. Михаилъ архистратигъ, святый Петръ и Павель первовніи апостоли, ставьте тридесять тыновъ мѣдныхъ отъ земли подошвы и до небесной до морской глубины, отъ восточныя и до западныя, отъ лѣта до сѣвера, отъ земли и до небеси и со всѣхъ четырехъ сторонъ стонть около меня раба Божія имя рекъ; у тѣхъ же у тридесати тыновъ есть тридесять воротъ, у тѣхъ же у тридесати воротъ есть тридесять замковъ, у тѣхъ же у тридесати замковъ есть тридесять ключей. Пріиду я, рабъ божій имя рекъ, и затворю тѣ тридесять замковъ и брошу тѣ тридесять ключей во святое Хвалынское море, и пріидетъ щука золотая, челюстю ухватить тѣ ключи и понесеть во глубину морскую, въ пуповину, подъ колоду блѣдовую. И тѣмъ словамъ ключевые слова, аминь, аминь, аминь.

(Изъ старинаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

6.

При входѣ, послѣ вѣница, въ домъ мужа молодая говорить:

Первая, другая, я иду третья, циць! всѣ воинъ, миѣ одной домъ.

Этотъ приговоръ молодой употребляется сю вѣроятно для того, чтобы первенствовать въ домѣ надъ другими спохами.

(Записалъ свящ. Алексѣевъ въ с. Турчасовѣ, Онежскаго у.)

7.

Когда молодой идетъ въ домъ невѣсты на жительство (зять-приемышъ), то, вступая въ избу послѣ вѣница, произносить слова глядя на потолокъ:

Я иду звѣрь ланистъ и гордъ горластый, волкъ зубастый; я есть волкъ, а вы есть овцы мои.

(Записалъ свящ. Алексѣевъ въ с. Турчасовѣ, Онежскаго у.)

8.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ заключеніе стола послѣ вѣница, приносятъ горшокъ крупицой каши. Послѣдний изъ гостей, выхлебавъ всю и зачистивъ остатки, бросаетъ порожній горшокъ на печь съ приговоромъ:

Сколько черепенья, столько ребята молодымъ!

(Шенкур. уѣзда).

9. Свадебный оберегъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Есть въ западной стороны море Черное; въ томъ же мори есть островъ; на томъ же острову выросло древо, на томъ же древѣ корень и вѣтвіе. На томъ же древѣ сидѣтъ желѣзенъ мужъ, осматриваетъ желѣзенъ мужъ всякаго вѣдуна, колдуна, кудесника, чтобы видѣти миѣ сторожу колдуна и вѣдуна, мужика и женку, и дѣвку. Окажи миѣ на всѣхъ четырехъ сторонахъ, окажи миѣ сторожу въ избѣ или на улицы, въ пиру или на сварбы, или у заплата или за плахами или за рѣкою, вездѣ, кто гдѣ не стоитъ, какъ бы сторожа не тронуть. Тотъ же желѣзенъ мужъ, кабы на колдуна и вѣдуна тешетъ онъ лукъ, отворачиваетъ недобрыя словеса и рѣчи колдунове и вѣдунове, яже онъ врагъ ими на меня вражить, онъ отворачиваетъ, тотъ же желѣзенъ мужъ. Или баба еси сѣты же, тотъ же врагъ ее же, кабы она легонько въ зузы подользила и подругу бы оказала, руки бы зияла, своего дьявола звеселила, да тотъ же желѣзенъ мужъ въ избу привяжи ея къ печному столбу, а на улицы къ огороду. А мужикъ тотъ же колдунъ надо мною пыта-

етца; ты же желѣзенъ мужъ, кабы насть не нила ево ни молитва, а ему колдуну не чѣмъ бы ему отъ меня не онатця; сведи его тотъ же желѣзенъ мужъ, сведи ево въ башню и поставь его въ каменицу головою, иже его врага, кой вражитъ, и повесь ево же вверхъ ногами у стропилья ко одному углу, и броси ево же о сыру землю, да тотъ же желѣзенъ мужъ не отпушай меня раба божія (имярекъ); его врага о землю порази, ево стречника. Или у князя молодова лошадь подтыкаетца отъ подтычки, или у свахи, у тысечково, у дружекъ, у сторожа, у всево княжева поїзду прибору отъ воженія, которая врагъ повалить захочеть о крѣпостѣ, тотъ же желѣзенъ мужъ обороняетъ меня, раба божія имярекъ, сторожа и князя и княгину, тысецкаго, дружекъ и весь княжей приборъ, бросаетъ ево того же врага, какъ бы на насть не думаль, броси ево о сыру землю; во вѣкъ вѣковъ, аминь.

(Списанъ П. С. Ефименкомъ изъ старинной рукописи, доставленной крестьяниномъ Холмогор. у. Дохтуровымъ).

10. Свадебный оберегъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Есть святое море акеянь; на томъ море окінне бѣль красенъ камень; на томъ бѣломъ красномъ камени, звѣрь любимечь, охватилсе и обогнулсе зверь любимечь зъ бѣлымъ каменемъ, не отходитъ прочь; и какъ охватилсе звѣрь любимечь, обогнулсе зверь любимечь и прочь не идетъ, такъ же бы охватиласе и обогнуласе та раба божія имярекъ съ тѣмъ рабомъ божіимъ имярекъ; и какъ любимечь звѣрь обогнуль бѣль камень, и тако бы обогнулася та раба божія имя рекъ, и любилися между собою тѣ мужъ да жена другъ по другъ. Коль жарко разгораетца кирничная печь, въ той огненной печи дубъ и дрова, коль жарко разгораетца дрова и уголь, коль жарко и пылко, столь же бы пылко, столь же бы жарко горѣло сердце и кровь, въ день бы она ходила, голова бы у ней болѣла, сердце бы щемило, хлѣба бы неѣла, другъ безъ друга головы у нихъ болѣли, въ ночь спа другъ безъ друга не было. Коль ярко горить свитая свѣща предъ образомъ божіимъ, толь же бы ярко горѣло сердце у рабы божіей имярекъ по рабѣ божіемъ имя рекъ днемъ и ночью, и какъ всякая мати тужить и плачетъ по своемъ сынѣ, спустя на чужую сторону, неутѣшио плачетъ, такъ бы тужила и плакала та раба божія имярекъ по рабѣ божіимъ имярекъ: она глазомъ завидитъ, ухомъ заслышишъ, усмотря сердцемъ возврадуетца раба божія имярекъ по рабѣ божіемъ имярекъ душою своею и серд-

цемъ. И какъ идеть сонцо къ вечеру на покать на западъ безотпятно, такъ же бы та раба божія по рабѣ божіимъ имярекъ безотпятно, и безъотворотно. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, аминь, аминь, аминь.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старинной рукописи, доставленной крестьяниномъ Холмогорского уѣзда Дохтуровымъ).

11. Свадебный оберегъ.

За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господе Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насть и спаси. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Христосъ Царь Небесный, ангели небесніи и архангели и вся силы небесныя сотворили небо, землю, море, оградили песками и рукою, ногами, оградите меня р. б. имярека каменнымъ градомъ о трехъ запорахъ и заборонахъ, поставите желѣзенъ тынъ въ небесную вышину и въ морскую глубину, поставите желѣзенъ тынъ, желѣзныя вереи и мѣдныя ворота, затворите замки тѣ, скроите въ двинскую вершину и въ камянную пещеру, отъ вѣдуна и отъ вѣщицы, отъ волхва и отъ кудесника и отъ всякаго злого человѣха, недоброго. Коди тѣ ключи найдеть вѣдинъ и вѣщица, а замки отомкнеть, и ворота отворить и градъ потопить, ии вѣдуни, ии вѣщицы тѣхъ ключей не нахаживать, и воротъ ии замковъ не отмыкывать, и воротъ не отваривать, а меня р. б. Н. не порчивать, и тѣ слова говорить земляною силою и водяною во вѣки, аминь.

А ти слова говорить дважды:

Молитва первая: «Господи Иисусе Христе Сыне Божій! Маркъ, Іоанпъ, Лука, Матвѣй писали евангеліе Христово и спесли и сложили во единое мѣсто, и въ той хороминѣ Пресвятая Богородица Христа родила, а я р. б. Н. въ той же хороминѣ тутъ же быль»; — а говорить тѣ лова на два куска на хлѣбъ, да на безушную новую нederжанную иглу, да на булавку новую жъ нederжанную, а булавку безушную тыкать въ воротъ въ рубашной, а тыкать ушми вверхъ, а вострѣть къ земли.

За симъ читается молитва воскресная:

Да воскреснетъ Богъ и разыйдется врази его и да бѣжать отъ лица его вси невидящи его, яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ; яко тантъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога и знаменующихъ крестными знаменіемъ и возвеселятся речуще: радуйся, кресте Господній, силою на тебѣ распятаго Господа нашего Иисуса Христа и въ адѣ сопшедшаго и поправшаго на немъ всю силу діаволю и давшаго мнѣ

р. б. Н. крестъ свой на прогоніе всякаго врага и супостата. О, пресвятый и животворящій крестъ Господень, помогай мнѣ р. б. Н. со святою Господиою Дѣвою Богородицею и со архистратигомъ съ Михаиломъ и Гавріиломъ, и съ херувими, и съ серафими, и со всѣми небесными силами, и со Иваномъ Крестителемъ Предтечою, и со евангелисты Маркомъ, и Матфѣемъ, и Лукою и Іоанномъ богословомъ, и со святыми со святителями, и съ праведными уродивыми Христа ради, съ мучениками, съ Георгіемъ страстотерпцемъ и со святителемъ Петромъ, митрополитомъ Алексіемъ, Іоною и съ Николою, и съ мученицами, съ великою прехвальною Варварою и Катериною и Парасковиєю и Ульянією, и со всѣми мученицы и съ преподобными женами и со ангеломъ хранителемъ моимъ. Соблюди Господи домъ сей и живущихъ въ немъ (имярекъ) и всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ всякаго видимаго и не видимаго врага и супостата и всякаго злого лукаваго человека, отъ всякаго вражія злого ухищренія и казней, силою честнаго и животворящаго Креста Господня и святыхъ ангеловъ хранителей нашихъ; Господи І. Хр. С. Б. помилуй наше грѣшныхъ всегда и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. Господи І. Хр. С. Б., помилуй Господи наше рабовъ своихъ; запрети Господи сатаны и злымъ его темнымъ и лукавымъ человѣкомъ, угодникомъ его, еже не прикасатися имъ къ симъ и къ сему нашему свадебному причету, къ памъ рабу б. ко мнѣ рабу б. (имярекъ) и къ первоврачному Н. и къ первоврачої Н., и къ тысяцкому, и къ боярамъ, и къ друشكамъ, и свашициамъ, и къ проводникамъ и сущихъ съ нами, ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, и къ конямъ нашимъ, и къ кобыламъ, и къ сапямъ, и къ сѣдламъ, никоими ихъ злыми лукавыми мечтами. Постави Господи, Владыко, человѣколюбче, кругъ наше рабовъ своихъ божіихъ свое храненіе силою и дѣйствіемъ св. Твоего духа, аки тынъ желѣзенъ отъ неба до земли, а отъ земли и до неба со всѣ четыре стороны; огради Господи кругъ наше рабовъ своихъ пламенемъ огненнымъ, аки щитомъ отъ земли до неба, а отъ неба и до земли, со всѣ четыре стороны; и посли Господи на сохраненіе наше рабовъ своихъ божіихъ, посли Господи съ небеси отъ святаго жилища твоего и отъ престола славы твоей дванаадесять своихъ учениковъ и апостоль и четыре евангелисты: Луку, Марка, Матфѣя, Іоанна богослова, и небесныхъ силь воеводъ Гавріила и Михаила со ангелы и со архангелы, съ херувими и съ серафими, и со всѣми небесными силами и воинстви съ коньми, и со скіпетры, и со вся-

кимъ огненнымъ оружіемъ, которымъ поразить сатану и діавольскіе бѣси, и съ тѣхъ оружіевъ повели Господи огражати и оберегати сей нашъ поѣздъ и наше рабовъ своихъ (имярекъ) и мнѣ р. б. (имярекъ) и первоврачаго имярека и сущихъ съ нами всѣхъ православныхъ христіанъ и коней нашихъ, и кобыль и саней, и сѣдль, и всего нашего свадебнаго причету, отъ всякаго злого врага и супостата, въ день и въ ночь, на утреній зори, на вечерній зори, пьючи и ядечи, и путемъ Ѣдуши, и въ стрѣчу, и по себѣ идучихъ, и со стороны, и съ сзади, и съ переди смотрячи, и съ подъ тыловъ и сквозь тыны смотряющихъ, и въ избахъ сѣдлячимъ, и на дворехъ стоячи и спѣющи, и на всякій мѣстѣ владѣствіи твоему. Сохрани, Господи, отъ всякія порчи и пытощи, и козней діавольскихъ, и злыхъ лукавыхъ человѣкъ, отъ колдуновъ и отъ колдуней, отъ вѣдуновъ и отъ вѣдуней, отъ блядуновъ и отъ блядуней, отъ еретиковъ и отъ еретицъ, и отъ иноземцовъ, и отъ всякаго плутскаго зараженія на земли, отъ седмидесяти двухъ языковъ, и отъ всякаго злого ихъ гляженія и думы на всякій часъ, въ полдни и въ перекрой, въ нощь, и въ ущерби, всегда, нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь. Господи І. Хр. С. Б., помилуй наше, аминь. Ты самъ, владыко, человѣколюбче, постави, Господи, кругъ наше рабовъ своихъ има реки, тынъ желѣзной отъ земли и до неба, отъ неба и до земли, кругъ сего нашего поѣзду со всѣ четыре стороны, и запрети, Господи, сотонъ и лукавымъ его бѣсомъ и злымъ лукавымъ человѣкомъ, еретикамъ и еретицамъ, вѣдуномъ и вѣдуньямъ, колдуномъ и колдуньямъ, блядунамъ и блядуньямъ, и всѣмъ его сатанинымъ угодникамъ, и поспѣшишкомъ не прикасатися имъ къ сему нашему поѣзду, къ намъ рабу божіму имяреки, силою и дѣйствіемъ св. твоего духа, силою честнаго и животворящаго креста твоего и моленіемъ Пресвятаго Твоего Матери и всіхъ святыхъ твоихъ, аминь, аминь, аминь.

Во имя О. и Св. Д. Отъиди сатана и со всѣми бѣси своими и со злыми лукавими человѣкими, угодники своимъ, изъ сеѧ храмины отъ четырехъ угловъ и двухъ дверей и отъ всіхъ отъ коней; въ сей храминѣ престоль божій, на престолѣ сидить самъ І. Хр. Сынъ Божій, роспятый на крестѣ и во адѣ сошедый и поправый всехъ силу твою діаволю; окрестъ престола стоять четыре евангелиста: Лука, Маркъ, Матфѣй, Іоаннь Богословъ, съ иими небесныхъ силь воеводы Божіи, архистратигъ Гавріила и Михаила, со всѣми небесными силами и воинства, и въ рукахъ держать скіпетры и па-

лицы желѣзныя и всякое огненное божіе оружіе, бьють ти сатану и прогоняютъ и всю твою силу вражію отъ дому сего и отъ насъ рабовъ Божіихъ ими реки, вѣрующіхъ ся честному кресту его; со крестомъ станемъ, со крестомъ пойдемъ и печатаемся печатью, симъ честнымъ и животворящимъ крестомъ, и крестомъ ся ограждаемъ, раб. бож., всегда и иныи, и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь. Искони бѣ слово и слово бѣ у Бога и Богъ бѣ слово, плоть бысть и вси тимъ быша (3-жды), Христосъ съ нами уставися вчера, днесь тойже и вовѣки, (трижды).

Далѣ читается церковная молитва задостойникъ: О всенѣтая Мати, рождши всѣхъ святыхъ (см. закличаніе при выпускѣ скота на пастьбу).

Пошелъ изъ избы глаголи:

Христе свѣте истиинный, иже просвѣщая и освѣща всякоГО человѣка, грядущаго въ миръ, да знаменается на насъ свѣтъ лица твоего, Господи, яко да въ немъ ходящи узримъ свѣтъ неприкосновенныя ти славы, исправи стопи наша къ дѣланію заповѣдей твоихъ, яко благословенъ еси вовѣки, аминь. *)

Со двора поѣхавъ, глаголи:

Стопы мои направи по словеси твоему, и да не одолѣть ми всякое беззаконіе, избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди твоя, лице твое просвѣти на раба твоего, и научи мя оправданіемъ твоимъ.

Господи благослови, св. Отче! какъ загоряется ярый плечелый воскъ на свѣчахъ, такъ бы загорялися думы и мысли сердечныя у рабовъ божіихъ ими рѣки; какъ свиваются сіи брачныя свѣчи, и такъ бы свивалися и любилися думою и мыслю сердечною совѣстю рабъ б. имя рекъ и раба б. имя рекъ, и какъ си ярого воска свѣчи до конца згорять, вмѣсти совьючись, такъ бы имъ рабомъ б. им. р. и до смерти имъ жити бы любовю, и какъ огня никто того не можетъ терпѣть, такъ бы на нихъ, рабовъ б. им. р., никто не можетъ подумать ни вѣдовствомъ, ни колдовствомъ, ни какою разлукою, ни мужъ, ни жена, ни старъ, ни младъ, ни отрокъ, ни отроковица, ни вдовецъ, ни вдовица, ни чернецъ, ни черница, ни каковъ человѣкъ. Аминь, аминь, аминь.

Указъ: свивать свѣчи на посолои брачныя и говорить, и какъ совѣшь, и поставь предъ образомъ, и зажги, и до конца дай згорѣть, чтобы не осталось ничего, себя оградить: Господи Боже, благослови Отче!

Во имя О. и С. и св. Д. Востану язъ р. б. им. р. на сей день благословляясь, пойду перекрестясь, по восточную сторону, ставлюсь на мѣдное гумно, покрываюсь краснымъ солнцемъ и свѣтлымъ мѣсяцемъ, ограждаюсь частыми звѣздами, что вострыми стрѣлами, язъ р. б. им. р. отъ всякаго друга и недруга и отъ всякаго живаго человѣка. Спаси и Пресвятая Богородица, и св. Николай Чудотворецъ, Михайло архангель, Гавріилъ и вси святые апостолы, пророки и мученики, Козьма и Деміянъ, доспѣйте около меня, р. б. им. р., на сей день три стѣны желѣзныя, три стѣны каменныя, три стѣны деревянныя, и замкните меня р. б. им. р. въ ти города за тридевять замковъ, и киньте ключи ти въ морскую пучину, подъ бѣлой камень; и какъ не могчи тихъ ключей не добыть изъ морской пучини и съ подъ бѣлаго камени, и такъ бы меня р. б. им. р. не могли испортить на сей день и на всякой часъ, никакими и врачбами, и порчами; и какъ колдунъ или вѣдунъ и колдунья или вѣдунья, или еретикъ, или еретица не могутъ выкусить естества свѣтого черезъ плече, и такъ бы меня р. б. им. р. не могли на сей день никоими врачбами, и порчами испортить; и какъ велбуду не мощно пропти сквозе игольные уши, и такъ бы меня, р. б. N, не могли на сей день никакими и врачбами, и порчами испортить, иныи и присно и вовѣки вѣковъ, аминь (говорить трижды, ставъ по утру, какъ ставаютъ, и плевать на землю). И какъ на сего свѣтодавца Христа не могутъ зрити херувими и серафими и вся небесныя силы, такъ бы не могли лиха подумать на раба б. им. р. и на его поѣздъ, ни вѣдунъ, ни вѣдунница, ни колдунъ ни колдунница, ни каковъ человѣкъ, ни старъ, ни младъ, ни мужской полъ, ни женской; и какъ на сего свѣтодавца Христа боятся и трепещутъ небесныя сплы и земные человѣцы и проклятіи бѣсови, такъ бы отъ того моего поѣзду боялися ужасались вѣдуны и вѣдунницы и всякие лихіе люди, въ день и въ ночь, въ утре рано и въ вечери поздно; и какъ сему свѣтодавцу Христу Богу нашему и его честному образу и кресту Саспятія его и Матери Царицы и всѣмъ святымъ вѣру держать и молятся царі и князи и всякое православное христіанство и певѣрные изыди, и такъ бы ми рабу б. и моему поѣзду радовалися всѣ православные христіяне мужи и жены, и младыя, и старые и всякия люди. Коль сіе серебро честно царю и князю и всякому человѣку, толь бы язъ рабъ б. им. р. быль честенъ и весь мой поѣздъ всѣмъ православнымъ христіянамъ, и были бы передо мною рабомъ б. им. р. вся

*) Это извращенная молитва священника въ концѣ первого часа.

кіе лихіе люди, аки передъ соколы дрозды. Указъ какъ говоритьъ: положить въ воду непитную образъ Христовъ да сребро, и то судно поставить на хлѣбную квашню, говоритьъ, и тою водою мазатися сохранно на чистомъ мѣстѣ, а лица не утирать, а досталь воды выпить и выпить въ чистое мѣсто и въ харчу, и серебромъ, утиратися по лицу, и серебро отдать на свѣчи къ церкви.

12. Словы отъ порчи.

Во имя О. и С. и Св. Д. Какъ сіе желѣзо во огни горитъ, и такъ бы горѣло сердце у вѣдуна и у вѣдуны, у колдуна и у колдуны, у еретика и у еретицы по миѣ р. б. им. р.; какъ сіе желѣзо въ водѣ кипитъ, такъ бы кипѣло сердце у вѣдуна и вѣдуны и у вѣдуницы, у колдуна и у колдуницы, у еретика и у еретицы, по миѣ по р. б. им. р., какъ игольныхъ ушай никому не захаживать, и къ сей иглѣ не прикладывать, такъ бы меня р. б. и. р. никому не испорчивать: ни колдуну, ни колдуницы, ни вѣдуну, ни вѣдуницы, ни еретику, ни еретицы, всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ аминь.— Говорить надъ иглою трижды, держать близко зубовъ, и откусить уши, и выплюнуть на землю, а иглу безъ ушай у себя держать въ рубашномъ въ вороту.

Указъ: Ащели прочтешь, въ который день прочтено на имя свое, отступится все лукавіи бѣсы отъ раба б. ими река, аще кто хощеть свататце, или женитце, проговори на имя того предъ иконою, будеть соблюденъ; ащели которому человѣку врагъ прикоснется, проговори трижды на воду и пiti дай; аще ли ляжетъ одинъ во храминѣ, проговори молитву сію, не прикоснется діяволь: Владыко милостивый, Господи Іисусе Христе, призри на мое моленіе и помилуй мя раба своего, помоги мнѣ рабу своему, аминь. Отгоните врага отъ раба б. Н., аминь. Отступи сатана и идоли и лукавые бѣси отъ раба б. Н. аминь, вскорѣ станете во храминѣ сей окрестъ раба своего, надъ главою. Самъ истинный Іисусъ Христосъ, Царь небесный, побѣдивъ враговъ желѣзомъ, заградилъ уста врагамъ, затворилъ путь крестомъ честнымъ, чтобы замъ проклятымъ врагомъ во храмину сію не входить и раба сего божія не смущать, не му чить, аминь, аминь. Азъ, самъ Господь, надъ симъ рабомъ и Матерь мою Марію; сего раба б. Н. сотворилъ его азъ, Христосъ; роди мя мати моя Марія, въ семъ рабѣ б. ими рекъ престолъ Христовъ; около раба сего сила ангельская и архангельская и апостольская, поютъ херувими и славятъ серафими, аминь. Раба сего божія ими река уста глаголуть и святаго Христа Царя

Небеснаго и Матерь мою Марію къ себѣ на помощь призываютъ, а врага прогоняютъ и ирокливаютъ, отъ раба б. ими река; азъ Христосъ семо ста и Мати моя Марія во храминѣ сей и съ рабомъ божіимъ ими рекъ. Словеса сія, рабъ божіи ими река, побѣда и нагуба на сатану и на діявола, сей же рабъ божіи ими рекъ отгонить врага и самаго сатану и побѣсть тьму враговъ; духъ святый отдымаеть раба сего божія ими река; отъ сего святаго духа молнія оналяеть, враговъ отгоняеть отъ раба б. ими рекъ, аминь. Плеваніе раба божія ими река и прысканіе сею водою и морскою и отпѣваніе на враговъ каменія горяща, и побѣсть враговъ до конца, аминь, и еще отъ самого Господа исполняю Христа Небеснаго: громы и молнія летать съ небеси, сила ангельская и архангельская, несутъ ангелы стрѣлы небесныя, ставауть ангелы и архангелы около раба б. ими река на крѣпко крѣпко, стоять и стреляютъ сатану и враговъ его, идолы отгоняютъ и прогоняютъ отъ раба б. ими рекъ аминь, всегда нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ аминь. Се дано сему рабу б. отъ самаго истиинаго Христа, Царя Небеснаго, на погубленіе врагомъ и на прогнаніе бѣсомъ, и идоламъ во вѣки, аминь, и нынѣ прогоняютъ отъ раба б. ими рекъ силою истиинаго Христа, Царя Небеснаго, и Пресвятая Богородица Маріи, помощію силы небесныя, чинопачальныхъ хранителей, ангеловъ тьмы тысячи, и еще къ рабу б. Н. летать съ небеси отъ престола божія сила ангельская и архангельская, послана отъ самаго Господа, Царя Небеснаго, пакрѣпко крѣпко, хранять раба б. ими рекъ, облакаютъ меня облаками, покрываютъ мя небесами, опоясываютъ поясомъ Пресвятая Богородица Маріи, во главѣ солнице, на серцы мѣсяцы, составы—частия звѣзды, коль крѣпка луна солнечная силою ангельскою, столбы всѣмъ рабомъ божіемъ ими реки и около раба божія ими рекъ сила ангельская крѣпка; какъ начнетъ призывать на помощь къ себе, а сіе прочтеть и писаніе прочтется, а сила ангельская пакрѣпко вооружится, да крѣпко на что призывается, и будеть у раба б. ими рекъ, аминь. Рабъ б. именемъ Господнимъ начнетъ проклинати лукавое дѣло, а божіи ангелы начнутъ отгоняти и связати враговъ и сатану и идолы, вовѣки аминь и нынѣ. Еще молюся рабъ б. истинному Христу, Царю Небесному, и пресвятой Богородици Маріи, о рабѣ болѧщемъ многими причами и портежми и грыжами, повтореніемъ діявольскимъ, отъ во зліяния мира на главу сему рабу б. ими рекъ, аминь. Видить Господь болѧщаго и услышитъ молитву съ не-

беси самъ истинный Христосъ, словомъ своимъ по-
шлетъ своихъ ангеловъ, иже стоять о крестъ его, свой
жезлъ имъ даваетъ, крѣпко имъ повелѣваетъ у раба б.
имя река сего Боже стояти и желѣзомъ и жезломъ вра-
говъ и сатану и идолы погубить до конца, аминь. И
въ руку своя Христовы даетъ исцѣленіе мира, посыла-
етъ на главу и на сердце, на суставахъ раба. Всего
имя рекъ, слышится сатана, убоится лукавіи бѣси
отъ посланія Господня и матери его Маріи, а разверг-
лися небеса, летять силы ангельскія и архангельскія
во мгновеніи ока, ставаютъ къ рабу б. имя реку, аки
дождя небеснаго и до облака; толькъ ставаютъ силы ан-
гельскія около раба б. Н., направлены крѣпко духомъ.
Божіймъ и вооружены на крѣпко крѣпко, стоять, не отхо-
датъ отъ раба него божія, враговъ ироклинаютъ, и прогон-
яютъ сатану силы ангельскія. Враги и сатана, аки
дымъ, исчезаютъ, яко воскъ таетъ отъ лица Господня,
аминь. Горе сатаны и демономъ и бѣсомъ и горе ерети-
комъ, которыи бѣсовскіе полки призываютъ, и имъ Гос-
подь заградить уста, аки у Вала-сама волхва, и аки
Урия безбожнаго. Како не мощно еретику или кудеснику
на солнце смотрѣть и красоты солница снять, тако
еретику не можно устами и мыслю зла сотворити мнѣ
рабу б. аминь, аминь, аминь. Сильна есть сила ангель-
ская и архангельская, и погибе сила діавольская и са-
тана противъ ихъ избранныхъ полковъ лукавыхъ бѣсовъ,
около раба б. им. р. стоять сила ангельская и архан-
гельская, невидимая человѣкомъ, запрещеніе еретикомъ,
погубленіе бѣсамъ несмѣти и неизглаголашная, дана
на крѣпко, вооруженна неизмѣрно, врагомъ и сатоны и
и идоломъ прикоснути къ рабу б. имя реку аминь, не
сверхъ, не съ исподъ, ни совсихъ четырехъ странъ
отовсюдь; проклинаетъ Христосъ и ангели отгоняютъ
аминь, замкнутъ р. б. им. р. силою ангельскаго и ар-
хангельскаго на крѣпко крѣпко до втораго пришествія
Христова, аминь, аминь, аминь. Ключъ на небеси у пре-
стола Христова, до вѣку, аминь, въ руки у самаго истин-
наго Христа Царя Небеснаго и Матери его Маріи, аминь,
аминь, аминь; повелѣніемъ божіймъ сколько стоять
около солнца и мѣсяца и частыхъ звѣздъ ангеловъ
божіихъ, и повелѣніемъ божіймъ стойте около раба
б. Н., ангели божіи, берегите и стерегите раба б. Н.,
аки самаго Господа и Матерь Христову Марію. Азъ Хри-
стосъ здѣ и мати моя Марія во храминѣ сей и пре-
столъ христовъ, и ангели, архангли мои христовы,
отгоните враговъ и сатану, идолы, сохраните раба б.,
безъ отходу стойте, на голѣ оружіе держите на враговъ,

и сатану близко раба сего не пущайте, а враговъ и
сатану побивайте, раба б. Н не давайте; сей рабъ бо-
жій им. р. причтенъ у престола божія, побієтъ враговъ
и сатану. Ангеловъ призываю азъ рабъ б. им. р. къ
себѣ на помощь истиннаго Христа, Царя небеснаго, и
матерь его Пресвятую Богородицу Марію и ангеловъ
хранителей чиноначальныхъ: Михаила и Гавріила, Уріила
и Рафаїла, и Ноіля, и Помаила, и Нафанаила, и Са-
мосаила и Ненафада, и Сасанія, на помощь ихъ ангель-
скую силу; убивають врага ангели, по вся дни и часы
и мгновенія ока. Еще азъ рабъ б. им. р. прошу у ис-
тиннаго Христа, царя Небеснаго, на помощь тмы ты-
сячи хранителей ангеловъ, вооруженныхъ на враговъ
его крѣпко стоять, надъ рабомъ им. р., раба сохрани-
ютъ и связаютъ враговъ духомъ святымъ и исчезаютъ
враги во мгновеніи ока отъ руки ангельскія, и ангели
вражіи запретятъ языкъ и духъ въ себѣ ради призыва-
нія бѣсовскаго, заградить уста имъ посланъ отъ Го-
спода Михаилъ архангель надъ главами ихъ со оружіемъ,
аминь, аминь, аминь. Крѣпка стѣна, крѣпка и сила ан-
гельская около раба б. им. р. и кругомъ дому его,
аминь, аминь, аминь; во вѣки не погибнетъ рабъ б. аминь.
Аще ли кто прочтеть сіе писаніе надъ водою, рѣки и мор-
сковою, или въ дому раба б. имя река, и сидеть съ
небеси сила ангельская къ рабу божію им. р., аминь.
Аще прочтется второй день, второй наконъ на имя, и
сидеть съ небеси истинный Христосъ, Царь Небесный,
Царь съ Маріей съ матерью и съ Пресвятою Богороди-
цею, аминь. Ста надъ рабомъ б., сохраниютъ отъ врага
раба божія имя рекъ вскоре отступите, идеть съ небеси
Ілья пророкъ на огненной колеснице, несеть
на языцѣ громъ великий, и духъ его молнія великая,
слово его стрѣла, плеваніе его каменіе горящее, на вѣсъ
враговъ окаянныхъ, отступите въ бездну преисподню
окаянныи и лукавіи бѣси отъ раба божія им. р. повѣ-
лѣніемъ божіймъ, развергнется небеса и не затворяются,
послана отъ Господа истиннаго Христа, Царя Небеснаго,
и Пречистыя Богородицы Маріи на вѣсъ окаянныхъ вра-
говъ до конца седмичастый огонь, и пожжетъ вѣсъ окаянныхъ
враговъ до конца, аминь, аминь, аминь; и еще
съ небеси летятъ на вѣсъ окаянныхъ враговъ, посланы
отъ Господа и матерю Марію, звѣри ядовитые и двое-
главые, и розрываютъ вѣсъ враговъ и на свѣтъ не пуш-
аютъ, гдѣ завидать близко раба б. имя рекъ аминь, аминь;
и еще летятъ съ небеси птицы желѣзныя, а ногти у нихъ
мѣдные, а зубы булатные, и посланы отъ Господа, по-
сланы съ небеси отъ самого Господа, Царя небеснаго

къ рабу б. Н., гдѣ завидить враговъ или заслышать близко раба б. имѧ рекъ, сохранити отъ враговъ всегда, и враговъ погубити до конца, аминь на крѣпко; отъ сего писанія исчезнутъ враги со отцемъ своимъ сатаною, и во вѣки вѣковъ, аминь, исчезнутъ отъ сего моленія лукавыхъ бѣсовъ триста шестьдесятъ и пять видомъ, и которые приходятъ въ миръ на прелестъ всегда, иныи и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Проговори трижды: Аминь.

Послѣ этого читаются молитвы ангелу хранителю находящіяся въ старыхъ каноникахъ:

1. Ангеле Христовъ, къ тебѣ принадая, молюся.
2. Святый ангеле, предстояй окаянныи моей души.
3. О божественный, любезный, сладчайшій живота представителю мой, заступниче, хранителю.
- 4 Тропарь ангелу хранителю, гласть 6-й: Ангельскимъ зракомъ сія и божественною славою озаряемъ.
5. Кондакъ, гласть 4-й.
6. Подобенъ явися днесъ.

(Оберегъ сей, вмѣстѣ съ предыдущимъ, списантъ И. С. Ефименкомъ со старинной рукописи, доставленной изъ с. Ухострова, Холмогор. у. помощникомъ миссіонера Ф. С. Батраковымъ).

В. ПОДХОДНЫЯ СЛОВА.

1. На царскія очи.

Господи благослови! Какъ утренняя заря размыкается, божій свѣтъ разсвѣтается, звѣри изъ пещеры, изъ берлогъ выбираются, птицы съ гнѣздъ солетаются, такъ бы рабъ Б. И. ото сна пробуждался, утренней зарей умывался, вечерней зарей утирался, краснымъ солнцемъ одѣвался, свѣтлымъ мѣсяцемъ подпоясался, частыми звѣздами подтыкался. Покорюсь и помолюсь: вы же кормилицы, царскіе очи, какъ служили царямъ-царевичамъ, королямъ-королевичамъ, такъ послужите рабу Б. Н., день послужите, и въ ночь послужите, поутру рано, и въ вечеръ поздно, въ каждыи часъ, въ каждую минуту, вѣкъ по вѣку, и отъ иныи довѣку. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

. Подходъ ко властямъ.

Стану я рабъ б. имѧ, благословесь, пойду перекрестесь, помолуся и поклонюся Воскресенію Христову. Какъ къ тебѣ, Воскресеніе Христово, на праздникъ на христово воскресеніе ходять цари и царевичи, князи и

бояри и священны ереи, а вся православные христіана, на тебя, на Воскресеніе Христово, не супающе, не сердяще, не ретующе, лиха не думаютъ, зла не творять, тебѣ, Воскресенію Христову, всегда радуются и веселятся и покланяются тебѣ, Воскресенію Христову, тако же бы и я меня раба б. имѧ. цари и царевичи, князи и бояры и великие вельможи и священны ереи и вся православные христіаны не супалиссе, не сердились, не ретовались, лиха не думали, зла не творили, всегда бы рабу б. имѧ радовались и веселились и поклонялися тебѣ мнѣ рабу б. имѧ по всякой день, и по всякой часъ и по всякое время. Стану я рабъ б. имѧ благо словясь, пойду, перекрестясь, помолуся и поклонюся самому Иисусу Христу Царю Небесному. Самъ Госпо дъ Иисусъ Христосъ обвертитъ во оболока меня раба б. имѧ, покроетъ краснымъ солнцомъ, подношеть зорю утренюю, подтычетъ частыми звѣздами. Какъ тебѣ цари и царевичи, князи и бояры и великие вельможи и священны ереи и вся православные христіаны радовались и веселились сонцу красному и свѣту бѣлому, зорѣ утреннїи, дитяти своему милому, маниѣ божіи, хлѣбу и соли, тако же бы мнѣ рабу б. имѧ. цари и царевичи, князи и бояры, и великие вельможи и священны ереи и вся православные христіане радовались и веселились и поклонялися бы мнѣ рабу б. имѧ по всякой день и по всякой часъ, на всякое время, всегда и иныи и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. Слава Тебѣ, Христе Боже, Унованіе Наше, Слава Тебѣ.

3. Подходъ въ начальству.

Спать и стать по утру рано не мывши, взять чистыя воды и съ той воды вымыть Спасителевъ образъ и Богоматеринъ образъ съ Предвѣчнымъ юмладенцемъ, а какъ вымоешь, въ той воды наговаривай, а какъ наговоришь, вымой лицо свое, и той воды оставь ложки три, а какъ оставилши той воды и посыпишь шапочкой платъ, а какъ посыпишь, приди ко властямъ и платомъ тѣмъ потри лицо свое и говори:

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа, стану я рабъ Божій имрекъ, благословесь, по утру рано и пойду далече въ чистое поле, отъ отца благословенъ и отъ матери прощенъ, и отъ роду и отъ племени ближнаго и дальнаго, войду далече въ чистое поле и стану на ветокъ лицемъ а на западъ хребтомъ. Земля мать, небо отецъ, зоря Марія, зоря Маремъянія; красное сонце въ очи вставлю, младъ свѣтель мѣсяцъ въ тыль положу, часты-

ми звѣздами подтычуся, ризою Господню нетленною покроюся. И какъ зрятъ цари и князи, и бояра и всякие нестрыя власти, и все православные христіяна, и какъ зритъ сія власть на Господа Бога Саваофа, и на ангеловъ, и на архангеловъ, и на херувимъ, и на серафимъ, и на апостоловъ, и на пророковъ, и на всякихъ святителей, и на красное солнце, и на младъ свѣтель мѣсяцъ, и на частыя звѣзды, и на луну небесную и на вышину, и не думаютъ они цари и князи и бояра и всякие нестрыя власти и все православные, и не думаетъ сія власть ни на Господа Бога Саваофа, и на ангеловъ, и на архангеловъ, и на херувимовъ, и на серафимовъ, и на апостоловъ, и на всѣхъ святыхъ святитѣлѣй, и на красное сонце, и на младъ свѣтель мѣсяцъ, и на луну небесную, и на вышину ни зла, ни луна и на меня раба Божія имрекъ, и казался бы я рабъ Божіей властямъ, и ми въ очахъ красная краснаго солнца, свѣтлѣе свѣтлого мѣсяца и частыхъ звѣздъ, всегда, иныи и присно, и вовѣки вѣковъ, вся крѣпость святаго духа, аминь, аминь, аминь.

(Всѣ три взяты изъ стариннаго сборника, полученнаго изъ села Ваймуги, Холмогор. уѣзда)

4. Подходъ къ властямъ.

Господи Боже благослови (трижды). Какъ озарителъ и замычетъ ранилъ утренняя заря и взойдетъ обрадованное красное солнце, и возрадуется и возвеселится обрадованному красному солнцу царь государь и святѣшій патріархъ, и все суды, и все начальные люди, и все православные христіане, одождавши свѣтлого Христова Воскресенія, такобъ возрадовался и возвеселился начальный человѣкъ и судья праведный Іоаній по мнѣ рабъ Божіи Титѣ, и дай ему, Господи, очи ангельскіе, сердце каменное, губы воловы, языкъ тетеревиной, и чтобъ супротивъ меня раба божія Тита не могъ не запутъ, не никнуть, не слова промолвить и не выговорить, и буди со мной рабомъ божіимъ Титомъ Спасъ и Пречистая Богородица и св. архангель Гаврій и вся небесныя силы; како Петръ апостоль замыкаетъ и запираетъ свой рай пресвѣтлы, тако замки, Господи, у начальнико чловѣка и суды праведнаго уста сахарные и укроти у него, Господи, отъ яности ретивое сердце; како изъ гроба не возставаетъ мертвый мертвѣцъ и покрыть матушкой сырой землей, такобъ не могъ возставать супротивъ меня, раба божія Тита, начальный человѣкъ и судья праведный Іоаній. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь.

Говорить сей приговоръ на чистый воскъ, три раза, и за каждымъ разомъ плевать, а держать во всякой чистотѣ, то все суды будутъ милостивы.

(Изъ дѣла 1753 года, выписано П. Я. Ефименкомъ).

5. Подходъ къ начальству.

Во имя Отца и Сына и св. Духа аминь. Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертю смерть поправый и выведенъ изъ ада праведныя и грѣшныя усопшія души, и какъ тѣ праведныя и грѣшныя усопшія души возрадовались и возвеселились трехдневному Христову воскресенію, такъ же возрадовалась и возвеселилась соборная апостольская церковь, всѣ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы, мученики и мученицы, преподобные и богоносные отцы, пастыри и учителя вселенные, также бы возрадовалась обо мнѣ р. б. Н. все начальные и чиновные люди и суды праведные; куда приду или приѣду, въ чемъ буду просить ихъ работъ б., тобъ ни въ чемъ не могли мнѣ отказать и не сдѣлали бы мнѣ безъ пользы. Утренняя зоря радуется выходу краснаго солнца, вечерняя зоря радуется темной ночи, темная ночь радуется частымъ и яснымъ мелкимъ звѣздамъ младому (или вѣтхому) свѣтлому мѣсяцу, также бы возрадовались и возвеселились обо мнѣ р. б. Н. все начальные и чиновные люди и суды праведные, куда приду или приѣду и въ чемъ буду просить ихъ, тобъ ни въ чемъ не могли мнѣ отказать и не сдѣлали бы просьбы моей безъ пользы; тѣмъ моимъ приговорамъ и молитвамъ аминь.

6.

Во имя О. и С. св. Д. Аминь. Стану я р. б. Н. на сей день Господень благословесь и пойду перекрестясь изъ избы дверми, изъ двора воротами, подъ духомъ святымъ и подъ страхомъ божіимъ, выйду я р. б. Н. въ чистое полѣ. Въ чистомъ полѣ взойдетъ красное солнце обрадованное, освѣтить и обогрѣть всю подвселенную, и такъ тому восходу краснаго солнца возрадуется царь и государь и святѣшій патріархъ и весь миръ православный, все начальные и чиновные люди и суды праведные, и дайже моимъ начальникамъ брюхо матеро, сердце каменно, уши тетеревини, очи свѣтлы, а языкъ мертваго человѣка, и будете мои слова смки и забористы во всякомъ мѣстѣ, аминь.

7.

Во имя О. и С. и св. Д. Аминь. Стану я р. б. Н. на сей день Господень благословясь и пойду перекрестясь изъ избы дверми, изъ двора воротами, подъ ду-

хомъ святымъ и подъ страхомъ божиимъ, печать на миѣ р. б. Н. Христова, ляту я р. б. Н. въ материину утробу, иштобы меня не нашель, къ царю Давиду пойду на смиренность, въ смѣлость и кротость, къ Александру Македонскому пойду на хитрость, а къ царю Соломону на премудрость, у начальниковъ и чиновниковъ и судей праведныхъ умъ и кротость ихъ у меня подъ ногами, аминь.

8.

Помяни Господь Богъ царя Давида и всю кротость его, сколь быль царь Давидъ смиренъ и кротокъ и милостивъ, такъ бы были у меня р. б. Н. все начальные и чиновные люди и суды праведные смиренны и кротки и милостивы. Аминь.

9.

Плюнь, помни, помяни и сохни по миѣ р. б. Н. все начальные и чиновные люди и суды праведные, смирены и кротки и милостивы. Аминь.

Молитва воскресная: Да воскреснетъ Богъ.

(Всѣ пять подходовъ записаны помощ. миссионера Батраковымъ въ с. Ухтостровѣ Холмогор. у.).

10. На подходъ ко властямъ.

Господи Боже, благослови! Отъ сина моря силу, отъ сырой земли рѣзвоты, отъ частыхъ звѣздъ зѣней, отъ буйна вѣтра храбости ко миѣ, рабу Божию (имя рекъ). Стану, рабъ божій (имя рекъ), благословясь и пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду я, рабъ божій, па бѣлый свѣтъ, въ чистое поле, подъ красное солнце, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ полетныя облака. Стану я, рабъ божій (имя рекъ) въ чистое поле, па ровное мѣсто, что па престолѣ Господа моего, облаками облачуся, небесами покрываюся, па главу свою кладу красное солнце, оболоку на себя свѣтлый младый мѣсяцъ, подпояшусь свѣтлыми зорями, облачуся частыми звѣздами, что во стрыми стрѣлами отъ всякаго злого недруга моего. И буди у меня, раба Божія, сердце мое — лютаго звѣри льва, гортань моя, челюсъ-звѣри волка порыскучаго. Буди у супостата, моего властелина (имя рекъ) сердце заячье, уши его тетерви, очи его — мертваго мертвца; и не могли бы отворатися уста и ясныя его очи возмущатися, не ретиво сердце бранитися, не бѣлый его руки подниматися на меня, раба божія (имя рекъ). И помолюся я, рабъ божій (имя рекъ) Михаилу архангелу: «Государь небесный, воевода Михаилъ архангель, пристань ко миѣ, рабу божию (имя рекъ), и дай миѣ,

рабу божию (имя рекъ), сердце мое камениое, главу же лѣзную, посы мѣднай, очи царскія, языкъ золотой, и говорить рѣчи царскія, щиты булатные и грозу царскую, и какъ отъ великаго государя вси горды дрожать, вѣрные и невѣрные». Еще загради, Господи, у зла супостата, у властелина (имя рекъ), очи его,—стыдилися бы на меня, раба, зло думать, и кто хочетъ меня бити или убити, или смерти меня предати, и кости мое растерзати, и съ животомъ разлучити. Господи, Христосъ мой, Богъ милостивый и премного-милостивая моя Государыня, Госпоже Пресвятая Богородица, Дѣво Марія, Мати вышняго Бога, Христова молебница, теплая заступница, скорая помощница! Какъ ты, Мати Пресвятая Богородица, родила Іисуса Христа, Сына своего, Бога нашего, Царя небеснаго, какъ ему поклоняются и покоряются, Христу Богу нашему, Царю небесному, архангели и ангели, херувимы и серафимы, и вся небесныя силы, ему поклоняются пророки и ученики,—такъ бы миѣ рабы покорны и поклонны, и послушны цары и царицы, князи и княгини, бояра и боярши, дьяки и поддьяки, и нестрыя власти, и все приказные суды, мои супостаты (имя рекъ) ко миѣ, рабу божию (имя рекъ). Какъ возрадуется темная почь младому свѣтлому мѣсяцу, и какъ возрадуется утренняя заря бѣлому свѣту, и какъ возрадуется бѣлый свѣтъ красному солнцу,—такъ бы возрадовалися миѣ, рабу божию (имя рекъ), моему приходу, цары и царицы, князи и княгини, бояра и боярши, дьяки и поддьяки, и нестрыя власти, все приказные люди, суды и всѣхъ чиновъ люди, мои супостаты (имя рекъ), отъ меня, раба божія (имя рекъ), въ лице или въ тыло и со стороны и смотрѣли бы на меня, раба божія (имя рекъ), какъ на красное солнце, и не могли бы насмотрѣтися душею и тѣломъ, и ретивымъ сердцемъ, ясными очами, румой и помысломъ. Всегда иныи и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. Всі цары и царицы, князи и княгини, бояра и боярши, и все приказные люди, и мои супостаты (имя рекъ)—всі овцы мои; я, рабъ, волкъ; своимъ яснымъ окомъ взгляну и поймаю, и въ руки возьму, и па зубъ брошшу, раскушу и всѣмъ па поль плюну, и ногой заступлю и растопчу. Всі мои слова, будьте благословенны, сильны и крѣпки, крѣпче и жесточе желѣза и булату и востраго ножа, и ногтей орлиныхъ, и всѣхъ моихъ сильныхъ и крѣпкихъ словъ. Казанская Богородица печать свою приложила златымъ своимъ перстнемъ. Всегда отнынѣ и до вѣку. Замокъ камень. Аминь, аминь!

А говорить слова трижды въ воду да въ воскъ, да въ бѣлый платъ, да въ маленькой кусокъ хлѣба; водою мыться и пить воскъ; положи ко кресту и хлѣбецъ сей, платомъ трись, поди куда хошь.

(Изъ старииной рукописи).

11. Приговоръ, когда идешь къ начальству.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ божій имя рекъ, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, стану на востокъ лицемъ, па западъ хребтомъ, обрещу ярово воску и сперва взорю далече, Спасу помолюсь, праотцамъ нашимъ Якову, Іосифу прекрасному. Какъ вы Яковъ и Іосифъ прекрасны пришли предъ Фараона царя Египетскаго и какъ онъ не могъ па мѣстѣ усидѣть и честь имъ воздаль паче всѣхъ, такъ же бы супротивъ меня, раба божія имя рекъ, князи и бояра, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и всѣ нестрыя власти и всѣ православные християне могли бы па мѣстѣ усидѣть и честь бы имъ воздали паче всѣхъ, и казался бы имъ милѣе всѣхъ я, рабъ божій имя рекъ, серце бы имъ укрѣтилось, что у кроткого Davida царя, винность къ имъ мої не была бы винность, а казалась бы невинностю, вороги бы и злодѣи мои имъ супостаты казались, аки лютые звѣри, мою бы винность клали на вороговъ и па злодѣевъ па моихъ супостатовъ; какъ па семъ свѣти всякой живущей человѣкъ не можетъ жить безъ хлѣба и безъ соли и безъ питія, такъ же бы безъ меня, раба божія имя рекъ, князи и бояра, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и всѣ нестрыя власти и всякихъ чиновъ люди и всѣ православные християне не могли бы безъ меня, раба божія имя рекъ, не жить, не быть, не пить, не есть, не ходить, дnia прожить, почи проснать, часу часоватъ. Какъ возрадовалась и возвеселилась Пресвятая Богородица востанію и воскресенію Христову, единородному своему сыну, такъ же бы радовались и веселились князи и бояра, намѣстники, архиепископы, архимандриты, игумены, князи и бояра и всѣ нестрыя власти и всикихъ чиновъ люди имѣли бы они меня, раба божія имя рекъ, какъ душу въ тѣли своеи, глазъ во лбу, по всякой день и по всякой часъ въ день и въ ночь, въ полни мѣсяцы, и въ новѣ мѣсяцы, и въ ущерби мѣсяцы, и на меженихъ днѣхъ, всегда, иныи и ирисно, и вовѣки вѣковъ; вся крѣпость Святаго Духа во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ старииной рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго уѣзда).

12. Подходъ къ начальству.

Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его, царя Соломона и всю премудрость его.

(Запись свящ. Лисестровскаго прихода, Арханг. уѣзда Федоровъ).

13. Тоже.

Приди къ дверямъ, ухватиться за скобу и говорить: вставайте волки и медвѣди, и всѣ мелкіе звѣри, левъ-звѣрь самъ въ вамъ идетъ!

(Запись г. Огородниковъ съ Соломбалѣ).

14. Подходъ ко всякому нужному человѣку.

Стану р. б. Н., помолюсь Матери Пресвятой Богородицы, Истинному Небесному Христу поклонюсь; какъ па истиинаго небеснаго Христа никто не можетъ злой думы думать и мысли мыслить, ни зло творить, ни щоки отворить, ни языка поворотить, такъ бы какъ я р. б. Н пойду буда, глядѣли бы па меня голубинымъ окомъ, материнымъ сердцемъ царя Давида, царя Константина кротость и смиренство. Казался бы р. б. Н честный хлѣбъ и соли, милѣе сну и дѣла, во всякое время, днемъ при солнцѣ, а почю при мѣсяцѣ подъ частыми звѣздами и подъ темнымъ облакомъ. Будьте мои слова востре востраго ножа, востре востраго топора, востре вострой сабли, крѣиче бухвальца слова, что ключъ языка замокъ, аминь.

Слова эти списавъ и закатавъ въ воскъ носить па крестѣ для подходу ко всякому нужному человѣку.

(Записано кр. Батраковыми).

15.

Лягу я р. б. им. р. помолюсь, встану я р. б. перекрестясь, умоюся святынею, помолюсь Спасу и Пречистыя Богоматери; пойду я р. б. изъ избы дверьми, воротами, па встрѣчу миѣ архистратигъ Михаилъ архангель со святыми своими съ ангелами и апостолами, и возмоловъ я р. б. Михаилу архангелу: Михаилъ архангель, заслони ты меня желѣзною дверью, и запри тридевятью ключами, замками. И глаголетъ миѣ рабу б. Михаилъ архангель: заслони я тебя раба б. желѣзною дверью, и замкну тридевятью замками, ключами, и дамъ ключи звѣздамъ: первый Маріи, второй Прасковью, третій Ериси (sic), возмите ключи отнесите на небеса и кто эти ключи достанеть, тебя раба божія отмыкатъ станетъ. Мати Божія Пресвятая Богородице, покрый мя омофоромъ своимъ. Иду я рабъ б. къ рабу б. имя рекъ: лежаль ты у матери своей во чревѣ, тогда у тебя па меня не было ни думы, ни словъ, ни рѣчей никакихъ.

кихъ, такъ и иыгъ я къ тебѣ иду, чтобы не было у тебя ни думы, ни словъ, ни рѣчей, ни мѣста, а хотя я р. б. хожу и пятами своими топчу, только бы у тебя на меня не было ни думы, ни словъ, ни рѣчей никакихъ. Какъ на небѣ мѣсяцъ лазилъ сиѣги мертвы, такъ бы и тѣло твое было мертвое; ты предо мной еси лютый огнь, а я предъ тѣбой есть сильная вода; когда разгорится твое лютое сердце, то я твое лютое сердце залью своею сильною водою, во вѣки вѣковъ, аминь. Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николи же благое сотвори предъ тобою, ио избави мя отъ лукаваго, да будетъ воля твоя, да неосужденно яко отвержу уста моя недостойный и восхвалю имя твое, Отца и С. и С. Д. А.

Во и. О. и С. и Св. Духа. Аминь, аминь, видѣ идущимъ и вѣдущимъ все святымъ отцемъ Сисаниемъ, на горѣ Синайской стоять столбъ, въ томъ столбѣ сидить святой отецъ, селенія имать четыре.

(Изъ старой рукописи).

16. Подходъ къ всякому человѣку.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Какъ возрадуется вечерняя заря темной ночи, такъ же бы возрадовался рабъ божій имя рекъ рабу божію имя реку. Какъ возрадуется и возвеселится темная ночь частымъ звѣздамъ, такъ бы возрадовался и возвеселился рабъ б. им. р. рабу б. им. р. И какъ возрадуются и возвеселятся часты звѣзды свѣтлому мѣсяцу, такъ бы возрадовался и возвеселился рабъ б. им. р. рабу б. им. р. Какъ возрадуется свѣтлой мѣсяцъ утренней зарѣ Марії, такъ бы возрадовался рабъ б. им. р. рабу б. им. р. И какъ возрадуется утренняя заря Марії бѣлому свѣту, такъ бы возрадовался рабъ б. им. р. рабу б. им. р. Какъ возрадуется бѣлой свѣтѣ красному солнцу, такъ же бы возрадовался рабъ б. им. р. и зриль и смотриль, что солнце, и любилъ бы, имѣлъ, что душу въ тѣлѣ, какъ крестъ на церкви, не могъ ни жить, ни быть безъ меня раба б. им. р. И какъ мертвый человѣкъ не можетъ безъ земли жити, такъ бы тотъ рабъ б. им. р. не могъ безъ меня раба б. ни жить, ни быть, ни пить, ни есть. Какъ рыба безъ воды, и мало дитя безъ матери, и какъ сажа сохнетъ на потолкѣ, такъ бы тотъ рабъ б. сохъ о мнѣ рабѣ б. им. р., сохъ на полну мѣсяцу, не перекроѣ мѣсяцъ и на межныхъ дняхъ, по всякой день, по всякой часѣ; тѣмъ моимъ словомъ ключъ и замокъ, вовѣки, аминь.

(Извлечено П. С. Ефименкомъ изъ старин. рукописи).

17. На властей.

Господи Іисусе Христе сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго раба Твоего им. р., аминь; на мнѣ р. б. им. грамата отъ града Господня, пріідетъ ко мнѣ рабу б. и. р., — и ту сию грамоту возьму на лѣвую руку, подыму на свою главу крестъ животворящій, стану я рабъ им. р. на крестъ взирати, грамоту прочитати на всякъ день Господень, на воскресенье, на понедѣльникъ на святый, аще на сию ночь за очи меня сѣкнуть и рубить, пластаются и вѣшаются; а во очи появлюсь я р. б. им. р. предъ князя болярина, и предъ судьями, и воеводами и предо старымъ и молодымъ, и обо мнѣ рабѣ б. радуются и веселятся и съ мѣста востають; какъ же стасть около меня раба б. тынъ желѣзный и заборъ камений, отъ юга до сѣвера, отъ земли и до небес, отъ вѣрующихъ колдуновъ, горѣзовицъ летающихъ, отъ бѣсовскихъ ученицъ, отъ калика переходжія, отъ . . . . . и отъ всякаго злого человѣка; какъ спидеть ко мнѣ рабу им. р. самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ со всѣми евангелистами, Матвѣемъ съ Маркомъ, съ Лукою, и Іоанномъ и со всею силою небесною, и ведеть меня самъ Господь нашъ Іис. Хр., и ту вѣтку сладкую сорвѣть, около главы моей трижды обнесстъ, отъ князя и болярина, отъ судей и воеводы, отъ всѣхъ христіанъ старыхъ и молодыхъ; бабамъ я рабочимъ своимъ наче злыхъ рабовъ и супостатовъ совсѣмъ я рабъ б. и сердце у нихъ выну, а тѣмъ моимъ крѣпкимъ своимъ словамъ ключъ и замокъ, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Запечаталь самъ Господь нашъ Іисусъ Х., Небесный Царь сильными печатами, положи образъ на образъ къ своему сатанѣ, съ тѣмъ моимъ крѣпкимъ словомъ слава тебѣ Царю Небесному. Аминь. День пройде, ночь настанетъ, ложится спать рабъ б. им. р., печать на мнѣ Христова и спасова рука, пресвятая Богородица замокъ, крестомъ крещусь, крестомъ облекусь, крестомъ діавола прогоню, крестомъ ограждаюсь отъ врага и супостата, откажись отъ меня, тутъ тебѣ иѣть мѣста: на тебя евангелисты, Михаилъ архангель, Петръ и Павель верховные апостолы, св. Пикита столпникъ врага прогоняетъ, враги ему заклинаются, мнѣ тутъ не бывать, на рабѣ б. не стояти, учинили храмины печать, Петръ и Павель Константинъ и Елена, у ней архангелы и ангелы Божіи Аминь. Да воскреснетъ Богъ.

(Заговоръ сей извѣстенъ и на сѣверѣ у старобрядцевъ. Срв. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1, ст. Щапова стр. 62).

Г. ОТНОШЕНИЕ КЪ ПРИРОДНЫМЪ И СВЕРХЪБЕСТЕСТВЕННЫМЪ СИЛАМЪ.

1. Молитва грому.

Сія молитва глаголати, егда громъ возгримитъ:

Святъ, святъ, святъ! сѣдай въ грому, обладывый молниями, проливый источники на лице земли, о владыка страшный и грозный! Самъ суди окаянному діаволу съ бѣсы, а насъ грѣшныхъ спаси, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Умъ преподобенъ, самоизволенъ, честь отъ Бога, отечеству избавлениѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Ж. М. И. Пр. 1863 г. № 1, ст. Щапова: истор. очер. нар. міросоз. стр. 16. Извѣстна и на сѣверѣ.)

2. Молитва къ грому.

Боже страшный, Боже чудный, живый въ вышнихъ, сѣдай на херувимахъ, ходай въ громѣ, обладая молниями, призываю воду морскую и проливая на лице всея земли. Боже страшный, Боже чудный! самъ казни врага своего діавола, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Ж. М. И. Пр. 1863 г. № 1, Щапова: Ист. очер. народ. міросоз. стр. 17. Извѣстна и въ Архангел. губ.)

3. При паденіи звѣзды.

Падающія звѣзды означаютъ кончину праведника; по этому при паденіи звѣзды говорятъ:

Аминь, аминь, аминь!

При этомъ крестятся.

(Сообщ. учт. холм. приходск. училища Елезаровъ.)

4. При дождѣ.

Приговариваются рѣчи: Мать Божья! не давай дождя, давай солнышка, да высоколышика.

(Запис. П. А. Ивановъ въ г. Пинегѣ.)

5. При дождѣ.

Чтобы дождь пересталъ, дѣти приговариваются:

Дождикъ, дождикъ перестань, мы пойдемъ на ердань, Богу молиться, Христу поклониться. Какъ у Бога спирота, затворяй ворота, ключикомъ-замочкомъ, золотымъ платочкомъ.

(Сообщ. П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги.)

6. Мольба вѣтра.

Въ Поморѣ Кемского уѣзда предъ возвращенiemъ промышленниковъ съ Мурманскаго берега домой, бабы цѣльмы селенiemъ отправляются къ морю молить спаситель, чтобы не серчалъ и давалъ бы льготу дорогимъ лѣтникамъ. Для этого онъ предварительно молится кре-

стамъ, поставляемымъ во множествѣ на всемъ Бѣломорскомъ прибрежью. На слѣдующую ночь послѣ богомолья все выходить на берегъ своей деревенской рѣки и моютъ здѣсь котлы; затѣмъ бьютъ полѣномъ флюгеръ, чтобы тянуль повѣтерье и притомъ стараются припомнить и сосчитать ровно 27 (3×9) плѣшивыхъ изъ знакомыхъ своихъ въ одной волости, и даже въ деревнѣ, если только есть возможность къ тому. Вспоминая имъ плѣшиваго, дѣлаютъ рубежекъ на луchinкѣ углемъ или иожемъ; произнося имя послѣдняго, 27-го, парѣзываютъ уже крестъ. Съ этими лучинами все женское населеніе деревни выходить на задворки и выкрикивать сколь возможно громко: «Встоку да обѣдникъ пора потяпнуть! западъ да шалопинъ пора покидать! Тридевять плѣшихъ все сосчитанныхъ, пересчитанныхъ; ветокова плѣшь напередь пошла.» Съ этими послѣдними словами бросаютъ лучинку черезъ голову, обратясь лицомъ къ востоку, и тотчасъ же призываютъ: «Встоку да обѣднику каши паварю и блиновъ панеку; а западу шалопинику спишу оголю. У ветока да обѣдника жена хороша, а у запада шалопиника жена померла!» Съ окончаніемъ этого призыва спѣшатъ посмотретьъ на кинутую лучину: въ которую сторону легла она крестомъ, съ той стороны ждутъ вѣтра. Но если она опять провозвѣстить неблагопріятный вѣтеръ, то прибѣгаютъ къ послѣднему, извѣстному отъ старины средству; сажаютъ на щенку таракана и спускаютъ его въ воду приговаривая: «поди тараканъ на воду, подними тараканъ сѣвера.»

(Годъ на Сѣверѣ, Максимова, I, 385.)

7. Призываю домоваго на новоселье.

При переходѣ на житѣе въ новопостроенный домъ, семейные хозяева приходятъ въ старый домъ и раскладываясь во все чѣтыре угла избы, говорятъ: Хозяинушко-господиць! пойдемъ въ новый домъ, на богатый дворъ, на житѣе, на бытѣе, на богачество!

(Зап. П. А. Ивановъ въ Пинежскомъ у.)

8. Къ домовому.

Переходя въ новый домъ, или на новую квартиру, прежде всего вносятъ образъ квашни съ раствореннымъ, тѣстомъ, а потомъ кошку, собственно для домового, приговаривая: Вотъ тебѣ, хозяинъ, мохнатый звѣрь на богатый дворъ.

(Карман. кн. для любит. землевѣд., изд. Геогр. Общ. въ 1848 г. Извлеч. изъ замѣтокъ о новѣр. и сев. жител. Арх. губ., Верещагина, стр. 312—320.)

9. При покупке скота.

Купивши скотинку, крестьянин молится вмѣстѣ съ проравицемъ Богу, творить молитву Иисусову, три раза обводить вокругъ себя коня, несмѣя держать узды голыми руками, и говорить: «Вотъ тебѣ, хозяинушко, мохнатый звѣрь на богатый дворъ; пой, корми, рукавичкой гладь.»

(Запись свящ. Таратинъ въ с. Курѣй, Холм. у.).

10. Къ домовому.

Вводя вновь купленную скотину въ стойло, строго соблюдаютъ слѣдующій обрядъ: низко кланяются, обращаясь къ каждому изъ четырехъ угловъ хлѣва или стойла, и приговариваются: «Вотъ тебѣ, хозяинъ, мохнатый звѣрь; моего (или моего) такого-то (кличка скотины) люби, пой да корми.»

(Карман. книга для любителей землевѣд. изд. Рус. Геогр. Общ. 1848 г. Извлеч. изъ замѣтокъ о повѣрьяхъ и суевѣр. жит. Арх. губ. Верещагина, стр. 312—320).

11. Къ домовому.

Когда приводятъ купленную скотину въ хлѣвъ, тогда употребляютъ слѣдующее воззваніе къ домовому;

«Дѣдушка Отаманушко! полюби моего черпьюшка (или пестрѣюшка, смотря по шерсти), пой, корми сыто, гладь гладко, самъ не шути, и жены не спущай, и дѣтей укладай.»

(Записано въ г. Опегѣ).

12. Чтобы увидѣть двороваго.

«Дада дворовый, приходи ко мнѣ не зеленъ, какъ дубравный листъ, не синъ, какъ рѣчной валъ, приходи такимъ, каковъ я; я тебѣ христовское личко дамъ.»

Кто хочетъ видѣть двороваго, долженъ первый получить отъ священника, по окончаніи заутрени на св. Пасху, красное яйцо и взять изъ церкви свѣчу, съ которой стояла у заутрени. За тѣмъ долженъ почью, до пѣтуховъ, взявъ въ одну руку зажженную свѣчу, а въ другую красное яйцо, стать передъ отвореною дверью хлѣва и сказать приведенные выше слова: дворовой выйдетъ, по виду совершенно подобный произносившему заклятие.

(Запись А. Харитоновъ въ Шенкур. у.).

13. Къ бани.

По выходѣ изъ бани, благодарятъ баниаго словами: «Спасибо те, байнушко, на парной байпечкѣ!»

(Сообщ. П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги).

14. При знакомствѣ съ лѣшимъ.

Крестьянинъ, желающій снискать милость лѣшаго,

долженъ въ почь передъ Ивановымъ днемъ отправляться въ лѣсъ, и, найдя осину, срубить ее такъ, чтобы она вершиною упала на восточную сторону; на нѣй срубленной осинѣ, ставъ лицомъ на востокъ, онъ долженъ пагнуться, и, гляди въ отверстіе, образованное между ногами, говорить: «Дядя лѣшій, покажись, не сѣрымъ волкомъ, не чернымъ ворономъ, не елью жаровою; покажись такимъ, каковъ я!»

(Запись А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

15. Молитва Нежиту.

Святые Михаилъ-Гавріилъ грядите, въземъ желѣзъ лукъ, желѣзни стрѣлы, стрѣлати хоте елена и елену, и не обрете ту елена и елenu и обрѣте Нежита, иже сидѣша на мырацѣнівъ (sic) и вопроси его: что ты еси иже сѣдини на мырацѣнівъ? Отвѣтывай ему: азъ есмь Нежитъ, иже человѣче глава расцѣплю, и мозырь испарь, кровь ему пролею. И рече ему Михаилъ-Гавріилъ: прокляты, прокляты Нежите, не мозыра срѣчи, ни главы расцѣпни, иди въ пустую гору, вълѣзи въ елену главу, та ти есть трѣпѣлива, трѣпѣти те, аще ли же по семь дни обрѣщу, любо же посѣкну, любо же прострѣлю. И взмолился Нежитъ: не посѣци и не прострѣли мнѣ, да бѣжу въ гору и въ елению главу, егда имать по три земле.

(См. Ж. М. И. Пр. 1863 г. № 89, ст. Щапова, стр. 11. Извѣстна и въ Архангел. губ.)

16. Молитва Нежиту.

Сербская молитва, встрѣчающаяся въ рукописяхъ на южнорусской Руслѣ:

Понде 7 ангель, 7 архангель, 7 свѣтъ посеще, 7 пожъ остреще, и срете ихъ архангель Гавріилъ и рече имъ: камо идете 7 ангель, 7 архангель, 7 свѣтъ посеще, 7 пожъ остреще, и рѣче ему и: идемъ Нежита осѣни изъгнati.

(См. Ж. М. И. Пр. 1863 г. № 1, ст. Щапова.)

17. Молитва Нежиту.

Семьдесятъ ангель, семьдесятъ архангель, и срѣте и святый Михаилъ и Гавріилъ и святый Козма и Доміяне. И рекоша ему: камо идени Нежите. И рече имъ Нежитъ: иду человѣчу главу кости преломити, мозыга срѣчати. Рекоша ему: иди въ пустую гору, и вышедъ въ елению (оленю) главу и останися раба божія (имя рекъ) и ту клятву да имаши, и иже смѣшаетъ воду, подобне и есть егда станешъ добрѣ. Станешъ страхомъ, тако да станеть съ Нежитъ.

(Оттуда же.)

18. Приисканіи кладовъ.

Когда покажется счастливцу кладъ онъ долженъ проговорить:

«Чуръ! чуръ! свято мѣсто,—чуръ Божье да мое!» или: «чуръ мой кладъ съ Богомъ на-исполнамъ!»

Затѣмъ желающій пріобрѣсть кладъ долженъ накинуть на мѣсто клада шапку съ головы, что значитъ оставить въ залогъ голову и никому не повѣдать тайны. На конецъ приговариваютъ:

«Аминь, аминь, аминь, разсыпляся!»

Послѣдніе слова говорятся по тому слушаю, что клады обыкновенно являются въ видѣ огоньковъ, горящихъ воскуяровыхъ свѣчей, золотыхъ пѣтуховъ и пр.

(Зап. г. Ивановъ въ г. Нижеѣ.)

19. При собираліи папоротника.

Въ одномъ травникѣ о папоротникеъ сказано: «есть трава черная папороть; ростеть въ лѣсахъ около болотъ, въ мокрыхъ мѣстахъ, въ лугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленьки листочки, и съисподи большие листы. А цвѣтетъ она на капунѣ *Іванова днѧ* въ полночь... Тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хощетъ богатъ и мудръ быти. А братъ тотъ цвѣтъ не просто—съ надобностми, и очертясь кругомъ говорить: Таланъ божій, судъ твой; да воскреснетъ Богъ!»

(Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1. ст. Щапова стр. 21.)

20. Противъ чорта.

Въ Святки отправляются на разстань, очертываются три раза, приговаривая за каждымъ разомъ: «за три черты чортъ не ходи!» Потомъ слушаютъ, что чудится.

(Записано въ г. Холмогорахъ.)

21. Отъ нечистаго.

Отъ Духа Святаго, причастника Христова, Спасовы руки, Богородичинъ замокъ. Ангель мой, сохранитель мой! сохрани мою душу, скрѣни сердце мое; врагъ сатана! поди прочь отъ меня. Есть у меня три листа, написано все Маркъ да Лука да Никита великомученикъ; за грѣхи душу мучить, за меня Бога молить.

(Доставлено свящ. Грандилевскимъ изъ с. Емецка Холмог. у.)

Эта молитва отъ нечистаго духа, произносимая ежедневно на сонъ грядущий, составляеть предохранительное и заклинательное средство отъ всякаго недуга и скорби.

22. Молитва отъ нечистаго духа.

Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Облекомся во единаго Христа и слова Божія; убойся діаволю, отыди

отъ меня, раба Божія имярека. Христосъ воскресе свою волею, имѣлъ силу изгнанія тя, страшный и печистый діаволю, имѣлъ силу Вышняго Бога, отца невидимаго, Христосъ погребенъ бысть; Христосъ воскресе, бѣжи діаволю, побѣдою Отца и Сына и Св. Духа, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Стану я рабъ Божій имярекъ, благословесь, поиду изъ западу въ востокъ. Поднимаетца царь грозная туча, и подъ грозною тучею мечетица царь громъ, царица молнія. Какъ отъ царя грома и отъ царицы молніи бѣжать враги и діаволы лѣсные, водяные и дворовые и всякая нечистая тварь въ свои помѣстія — подъ пень и подъ колоду, во езера и во омыты, и такъ бы бѣжалы и отъ живущихъ во оныхъ хоромахъ, отъ меня, раба божія имр., бѣжалы всякие враги и діаволы, лѣсные, водяные и дворовые, всякая нечистая тварь въ свои помѣстія подъ пень и подъ колоду, во езера и во омыты безотиянико и безотворотно, вѣкъ по вѣку, отныне и до вѣку, аминь.

Христосъ родился, и распялся, и воскресе, и въ третій день воскресеніе и животъ дарова всему миру, и мы, рабу, Божію имярекъ, кресть. Крестомъ человѣкъ родился, Богъ прославиша, сатана связанъ бысть съ сильными своими бѣсы; отъ нынѣ и до вѣка, и до втораго пришествія Христова, аминь.

Святы, святы, святы Господь Саваоѳъ, сѣдай въ вышнихъ, ходай по громъ, осеняй силою небесною, призываї воду мorskую къ проливанію на лице вся земли, праведный самъ судія врагу нашему, діаволю, аминь.

Господи Боже благослови. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Стану я, рабъ божій имя рекъ, благословесь, и поиду перекрестесь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, въ чистое поле задворши, подъ утреннюю зорю и подъ восточную сторону, ко истинному Господу Саваоѳу, Сиасу Іисусу Христу, Сыну Божію, Царю Небесному, и помолюся я, рабъ Божій имя рекъ, истинному Господу Богу Саваоѳу, Сиасу Іисусу Христу, Сыну Божію, Царю Небесному и святымъ архангеламъ Михаилу и Гаврілу, шестокрылатымъ херувимамъ и серафимамъ и прочимъ безилотнымъ небеснымъ силамъ, и святому честному пророку Предтечи и крестителю Господию Ioаниу, и святымъ четыремъ апостоламъ и евангелистамъ Матвею, Марку, Лукѣ, Ioаниу богослову, и святому пророку Плью Фезвитянину: создай, Господи, свое божие великое милосердіе отъ престола Господня грез-

ную тучу и темную, каменную, огненную и пламенную, діявола проклинаю, отступи бѣсъ и діяволъ и нечистый духъ отъ меня, раба Божія им., отъ сихъ дверей, отъ четырехъ угловъ фатеры моей; здѣсь сидѣть архангелы, ангелы, херувимы и серафимы,—Михаилъ архангель и Гавріилъ архангель, здѣсь сидитъ Пресвятая Богородица, родная Твориця плотю, Христа Бога нашего, Царя Небеснаго; силою Христовою діяволъ буди проклятъ и нечистый духъ, вѣми седьми соборами, всегда, нынѣ и ирисно, и вовѣки вѣковъ, аминь. Крестъ хранитель всяя вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царемъ держава, крестъ и діяволомъ проганіе отъ раба б. им. Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Крестъ креститель, Христовъ хранитель, крестъ красота, крестъ церковная высота, крестъ ангеломъ слана, крестъ царю держава, крестъ твердо утвержденіе, крестъ бѣсомъ бо изва, крестъ и врагомъ прогонитель, храни ма и милуй раба б. им. въ ветху и въ молоду, и въ перекрои мѣсяцѣ, и ото всякаго врага и супостата, ото всякаго злого человѣка, скорби и болѣзни, неизвидящаго и обидящаго человѣка.

Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Стану я, рабъ б. им. благословесь, пойду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, въ чистое поле за-дворми, подъ восточную сторону, покорюсь и помолюсь Господу Иисусу Христу и святымъ архангеломъ и ангеломъ Михаилу и Гавріилу, шестокрылымъ херувимомъ и серафимомъ, и евангелистомъ Матвѣю, Марку, Лукѣ, Іоанну богослову: какъ васть боится демонская сила и какъ смущаетъ небесная стрѣла, молния и громъ, и такъ же бы устрашился и убоялся меня раба б. им. во всякое время и такъ бы мой заговоръ и приговоръ быль столь силенъ и крѣпокъ, и какъ Господь умудрилъ слѣпцы, не видять, а все знауть, а такъ же бы у меня раба б. им. столь бы силенъ и крѣпокъ мой заговоръ, а сей приговоръ; и какъ наши родители въ землѣ лежать, не чують звону колокольнаго, ни пѣнія церковнаго, и столь бы быль крѣпокъ сей заговоръ, во всякое время до будущаго вѣку, вовѣки, аминь.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. И ставить около меня, раба б. им., самъ истинный Господь Богъ Саваоѳъ, Спасъ нашъ Иисусъ Христостъ, Царь небесній, со своею Пресвятою Матерью Богородицею, Дѣвою Марію, и со всею небесною силою, со ангелами и со архангелами, съ херувимы и серафимы, со апостолы и пророками и со святителями, и съ врачами съ безсребряниками, съ мучениками и съ мученицами, съ страстотерпицами и съ страстотерпицами, съ преподобными,

Крестъ на мѣсть, крестъ по рабѣ божіемъ ими рекъ, крестъ у меня, раба божія, и крестомъ Христовымъ

и съ праведными, и со всѣми святыми тыпъ желѣз-
ный, врата мѣдные, вѣреи булатныя, замокъ пре-
свѣтлаго раѧ, ключь небеснаго царствія, отъ земли
и до неба, отъ неба и до престола, и по земли отъ во-
стока и до запада, отъ запада и до сѣвера, отъ сѣвера
и до лѣта, со всѣхъ съ четырехъ сторонъ, и заграж-
дается самъ истинный Господь Богъ Саваоѳъ, Спасъ нашъ
Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Царь небесный, меня
раба б. им. ото всякаго отъ злого, отъ ляхаго человѣка
и супостата: отъ угрюватаго, отъ возграваго, отъ сопли-
ваго, отъ шедливаго (вѣроятно шелудиваго), отъ ки-
ловотаго, отъ сутулатого, отъ старца и отъ старицы,
отъ бѣльца и отъ бѣлицы, отъ черица и отъ черницы,
отъ схимника и отъ схимница, отъ женки долговолоски
и отъ дѣвки частоволоски, отъ черноволосыхъ, отъ
чернорусыхъ, отъ бѣловолосыхъ, отъ русоволосыхъ,
отъ сѣдоволосыхъ, отъ пестрыхъ, отъ рыбыхъ, отъ
лысоватыхъ, отъ слѣпыхъ, отъ хромыхъ, отъ волшеб-
никовъ, отъ волшебницъ, отъ колдуновъ, отъ колду-
ницъ, отъ вѣдуновъ, отъ вѣдуницъ, отъ кудесниковъ,
отъ кудесницъ, отъ порчельниковъ, отъ порченицъ, отъ
лихоглазыхъ, отъ лихозубыхъ, отъ лихокровыхъ, отъ
лихощербныхъ, отъ богоотступниковъ, отъ богоотступ-
ницъ, отъ богоотмѣтниковъ, отъ еретиковъ, отъ ере-
тицъ, отъ вѣщуновъ, отъ вѣщуницъ, и ото вся-
кихъ отъ злыхъ, отъ лихихъ отъ притчей, отъ скор-
бей и отъ болѣзней, отъ щипоты и отъ ломоты, отъ
12-ти проклятыхъ Иродовыхъ дщерей, отъ злыхъ отъ
лихія отъ лихорадки: отъ Листопухи, отъ Комухи, отъ
Лопухи, отъ Коршухи, отъ Каркуши, отъ Пухоты, отъ Хры-
поты, отъ Ломихи, отъ Знобихи, отъ Гнатяници, отъ Огне-
вицы, отъ Трясавици, отъ всякихъ вражій, непріязненіи
сили и ото всякаго мечтанія, сатанина угодія, затво-
ряетъ святые верховные апостолы Петръ и Павелъ тыпъ
желѣзной вратами мѣдными и булатными вереями за-
щираютъ и замкомъ пресвѣтлаго раѧ, ключемъ небеснаго
царствія; и какъ не бывать въ пресвѣтломъ раю, въ
небесномъ царствіи окаянному проклятому діяволу и
волшебнику и волшебнице, колдуну и колдунице, вѣ-
дуну и вѣдуницу, кудеснику и кудесницѣ, порченику и
порченице, лихоглазому, лихозубому, лихокровому, лихо-
шерстному, богоотступнику, богоотметнику, еретику и
еретицѣ, вѣщуну и вѣщуницу и злому человѣку, лихому
супостату, помышлителю нашему, въ вѣкъ по вѣкъ,
отнынѣ и до вѣкъ, и такъ бы не бывать на мнѣ, рабѣ
божиѣ им., тѣмъ злымъ лихимъ притчамъ, скорбямъ и
болѣзнямъ, хрипотамъ и ломотамъ и 12-ти проклятымъ

Иродовыми дщерями злой лихорадкѣ; Листопухѣ, Ло-
пухѣ, Комухѣ, Коршухѣ, Коркушѣ, Пухотѣ, Хрыпотѣ, Ло-
михѣ, Знобихѣ, Гнатянициѣ, Огневициѣ, Трясавициѣ, и всякой
вражіей непріязненіи силѣ и всякому мечтанію сата-
нину угодію вѣкъ по вѣкъ, отнынѣ и до вѣкъ. И по-
ставляетъ Господь Богъ Саваоѳъ, Спасъ нашъ Иисусъ
Христосъ Сынъ Божій, Царь Небесный, у того желѣз-
ного тына у мѣдныхъ вратъ святаго своего великаго
святителя и теплого заступника и скораго помощника
Николая, Мирликийскаго чудотворца, и святый великий
святитель Христовъ, теплый заступникъ и скорый по-
мощникъ Николай Мирликийскій, чудотворецъ, стоить у
того желѣзного тына и у мѣдныхъ вратъ, натягиваетъ
свой мѣдный лукъ, накладываетъ булатныя стрѣлы и
стрѣляеть, и отстрѣливаетъ отъ меня раба б. им. вся-
кия злыхъ, лихія притчи, скорби и болѣзни: щипоту и
ломоту и 12-ть проклятыхъ Иродовыхъ дщерей злую
лихую лихорадку: Листопуху, Лопуху, Коршуху, Комуху,
Коркушу, Пухоту, Хрыпоту, Ломиху, Знобиху, Гнатяницу,
Огневицу, Трясавицу и всякую вражью непріязненію
сили и всякое мечтаніе сатанино угодіе, стрѣляеть и отстрѣ-
ливаетъ отъ того отъ желѣзного тына, отъ мѣдныхъ вратъ
и отсылаеть вспять, откуду пришли отъ проклятаго са-
тана, изъ преподней бездны, изо ада; и паздѣ вспять
возвратитесь въ преподнюю, и въ бездну, во адъ, къ
дѣду своему къ проклятому, къ сатанѣ.

Глаголи сіе трижды.

Христосъ воскресе, адъ падиша, и проклятая сата-
нина сила побѣдиша, и впередъ адovымъ замкамъ не
отмыкиваться и вратамъ не отвариваться, и такъ же бы
впередъ на мнѣ рабѣ б. им. тѣмъ злымъ лихимъ прит-
чамъ, скорбямъ и болѣзнямъ, щипотамъ и ломотамъ и
12-ти проклятымъ Иродовыми дщерями, злой ляхой ли-
хорадкѣ: Листопухѣ, Лопухѣ, Коршухѣ, Комухѣ, Коркушѣ,
Пухотѣ, Хрыпотѣ, Ломихѣ, Знобихѣ, Гнатянициѣ, Огневициѣ,
Трясавициѣ и всякой вражіей непріязненіи силѣ и вся-
кому мечтанію, сатанину угодію, вѣкъ по вѣкъ, отнынѣ
и до вѣкъ; уповающиихъ на Господа Бога Саваоѳа, Спаса
нашего Иисуса Христа, Сына Божія, Царя небеснаго, со-
творившаго небо и землю, бѣлый свѣтъ, луну божію и
красное солнце, утреннюю зорю и вечернюю, младъ
свѣтель мѣсяцъ и частыя звѣзды, и птицы небесныя, и
рыбы морскія, и праотца Адама и бабу Еву, и всю
тварь небесную, истииному Господу Богу Саваоѳу и Спасу
нашему Иисусу Христу, Сыну Божію, Царю небесному,
и его непобѣдимой и непостижимой и божественной силѣ
слава и держава, честь и поклоненіе; всеи возрадуемся

вѣкъ по вѣку, отныне и до вѣку, всегда, иныи и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Во храмъ и въ домъ своемъ возстану азъ рабъ б. им. благословясь, умоюся ключевою водою и говорю: буди вода сія чиста и свята, аки Йорданъ рѣка текущая, а въ ней крестился самъ Иисусъ Христосъ во своихъ свѣтлыхъ ризахъ Иисусовыхъ, утирался убрусомъ своимъ, самъ рекъ: буди рѣка сія чиста, свята, аки четыре рѣки Йорданскія Тиръ, Фімъ и Ефратъ, аки Йорданъ рѣка текущая; а въ ней крестился самъ Иисусъ Христосъ въ своихъ свѣтлыхъ ризахъ Иисусовыхъ, утирался убрусомъ своимъ, самъ рекъ: буди убрусъ сей, аки пелена нетаинія Йерусалимскія Богородицы. Украшаюся азъ, рабъ б. им., саваномъ свѣтлообразнымъ, фалетовы ризы, своей свѣтлообразною зорею, и стану предъ образомъ божіимъ и святою иконою на мѣсто свое, аки на златый престолъ поднебесный и реку глаголомъ и творю молитву Иисусову; изыди глаголъ мой изъ усть моихъ, аки громъ сильный съ каменемъ, опальнымъ огнемъ, страшнымъ судомъ, изыди духъ изъ усть моихъ, скорые буйные вѣтры, драю да пахаю и сушило, отъ златокованыхъ трубъ евангелистовыхъ. Помолюся азъ рабъ б. им. о своей многогрѣшной душѣ милости и о помощи, и упрашиваю и умаливаю по числу херувимовъ и пасущихъ мя, по числу серафимовъ стерегущихъ мя, и замкните меня раба б. им. въ родѣ семъ отъ злыхъ человѣкъ, и пущайте изъ убрусовъ своихъ на сырую землю на злыхъ человѣкъ на мятешихъ и на помышлявшихъ и на мя глаголющихъ, испустите изъ убрусовъ своихъ вся погубительная и страшная по земли и по воздуху несчетныхъ тмы ангеловъ, возглашите мнѣ, аки сильный громъ грянуль: не бойся, человѣче, рабъ б. им., и утверждайся въ родѣ семъ ангельскимъ утверждениемъ, вставь силы небесныя и замкнувъ градъ въ вышинѣ замками; то вы замкните и ключи положите подъ врата, и стогны града того обтеките со огненными ударами, и около града того обтеките колесницы огненные. Обѣхали конные и воеводы небесныя силы Михаилъ и Гавріїлъ, херувими и серафими, и Ілія пророкъ, и апостолы, и Евангелисты съ трубы златоковаными, обставь испустивъ около меня, раба б. им., громъ и молію огненную, скипетромъ стрѣлы булатныя и рѣки огненные, отъ востока и до запада, отъ юга и до сѣвера, отъ земли и до воздуха; нача силы небесныя меня, раба б. им., любить и хранить, изо всѣхъ оружий пла-менныхъ, изъ убрусовъ и скипетровъ бити и палити, и

громъ мя ради слати, молію, пожигати, супостатовъ моихъ стрѣлять и кто испортить, порчі ихъ сжигать огнемъ, отъ моего спорожденія до исхода души моей, и донеси ю Господи, въ руцѣ живу, и сохрани меня раба б. им. отъ всякихъ непріязни діволъськихъ и много хранимо и во вѣки нерушимо аминь, аминь, аминь.

Говорить дважды.

• (Извлечено П. С. Ефименкомъ изъ старинной рукописи.)

23. Молитва святаго священномученика Киприана на прогнание сопротивы-
иия непріязнія съти и на имущихъ духъ нечистый, иадо всякимъ
и иымъ.

Призываю Владыко ивидимъ, благодѣтелю высокій мирный, Господи, Царю сотворивый небо и землю, отнюду же возсія сиречь начатокъ и конецъ, предавый человѣкомъ четвероногая гадина и звѣрія земныя, ты по-кориълъ еси Господи, прострилъ Господи руку твою крѣпкую и мышцу твою святую, и посѣщеніемъ святымъ посѣти насть и здравія подаждь и посли ангела тепла, тѣлу и души хранителя, иже запретить и отженеть отъ него духъ непріязній, яко ты еси Господь высокъ, отцу-утѣшителю благословенъ. Заклинаю тя, душе не-пріязній, духомъ вдохнувшимъ человѣкомъ животъ вѣчный, его же имя страшило незъмогають уста человѣка изглаголати, заклинаю тя огнемъ горячимъ съ сѣрою и пепломъ и трубою, ему же явльшуся солнце побѣжитъ на западъ, и звѣзды спадуть на землю, и спла-чатются племена племеномъ и людіе людемъ; заклинаю тя сошедшимъ въ долиня части земли и разверзшимъ твердая верея и разрѣшившимъ болѣзни смертныя, и благовѣстившимъ патріархомъ изъ мертвыхъ воскресеніе; заклинаю тя ходившимъ по морю, воскинѣти въ немъ сътонившимъ, и по землі, въ ией же лежащимъ мертвымъ Богоу на судищи; заклинаю тя повелѣвшимъ морю не преступати отъ предѣла своего, дондеже Господь приидетъ судити миру; заклинаю тя вшедшимъ на Си-найскую гору и глаголавшимъ Моисею и Аарону, явль-шемся имъ во пламени огнемъ и въ столѣ облачнемъ; заклинаю тя изведшимъ люди отъ земли Египетскія и дав-шимъ изъ пламени воду сладкую пити, превратившимъ воду въ кровь; заклинаю сидящимъ на престолѣ славы, предъ нимъ же стануть тмы тмами ангель и архангель, херувимъ и серафимовъ, воющіихъ: святъ, святъ, Гос-подъ Саваое! исполни небо и землю славы твоей; бла-гословенъ еси вовѣки, аминь. И ты душе лукавый даде

славу именни его, идеже сидиши, или во уделси тѣла его, или во главѣ, или въ темени, или въ крови, или очесѣхъ, или въ ушахъ, или во устѣхъ, или во языцѣхъ, или въ шеи, или въ илечахъ, или между плечами, или въ мышцѣ, или въ перстѣхъ, или въ душѣ, или въ сердцѣ, или въ селезени, и въ пелькахъ, или во чревѣ, или подъ чревомъ, или въ точилѣхъ, или во естественныхъ предѣлѣхъ, или въ крѣпости и во жилахъ, или въ костѣхъ, или въ мозгу, или въ крови, или во власѣхъ, отлучи душа лукавый, яко Богъ силенъ есть надъ всѣми, яко клятся, иже аще призоветъ имя Господне, исчезнити вамъ. Заклинаю тя именемъ Господа Иисуса Христа, распятаго при Понтийскомъ Пилатѣ; заклинаю тя рекшими: небо ми престолъ и земля подножіе ногама моима; заклинаю тя архангелы его, Михаиломъ и Гавріиломъ и Уріиломъ и Рафаиломъ; заклинаю тя великомъ именемъ Божіемъ, отлучися отъ создания сего, заклинаю тя всеображное на злобу стремлєніе, нападеніе дневное и полуночное, отлучися отъ создания сего и не изведи душа, ни разсыпти, ни разрушити тѣла, по устрой чисто живу Богу на судиши, заклинаю тя предъ идущими. Утвердите престолъ между небомъ и землею, суди всякому роду грѣшныхъ и ужниковъ и ты, душа нечистый, убойся именни его святаго, отъиди отъ создания сего, убойся огня негасимаго, убойся родства огненнаго, всеядущаго, убойся уготовавшаго тебѣ огнь и сѣру и пепель, убойся явльшагося Моисею и Аарону на рѣцѣ Йорданстей, егоже видѣ рѣка уступиша, и ты, душа лукавый, убойся, отступиша отъ создания сего; заклинаю тя одѣющимся свѣтомъ, яко ризою единую, имѣяй бессмертнаго, яко тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и св. Духу, иныи и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. Христосъ градъ рубить около меня, раба Божія имарекъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, три стѣны желѣзны, четвертая каменная, крѣсть Христосъ городъ небомъ, замыкаеть замки о пятн спицахъ, ключъ мечеть во синее море и скрозвь тотъ желѣзной и камянной тинѣ стрѣлы на прострѣлить и птицы не пролетѣть; также бы у меня, раба божія имарекъ, не опортить и не опризорить вѣкъ повѣку, отнынѣ и до вѣку, аминь. Господи Боже благослови Отче. Во имя Отца и Сына и св. Духа аминь. Есть святое море акіянъ, среди святаго моря акіана есть бѣль камень, струи бѣлюще деннай и полуденнаи и полуночнаи, поутру рано и вечеромъ поздно и середи темныя ночи, также бы у меня, раба Божія имарекъ, жилы не билися пуповая и становая исердечная; и какъ того бѣ-

ла камени съ мѣста не ворохнуть, таѣъ бы у меня, раба Божія имарека, не уваливать пупа, не скрививать становой (жилы?), и меня р. б. им. не испарчивать вѣкъ по вѣку, отъ иныи и до вѣку. И тѣмъ моимъ словамъ закрѣпа иныи и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь.

Да воскреснетъ Богъ и разыдется врази Его и т. д.

Начинаемъ глаголати молитву святого священномученика Кипріана въ день и часъ, въ онъ же упражнялъ сила сопротивнаго, ради славы живаго Бога сей святый священномученикъ Кипріанъ молящійся Господу Богу свою душою глаголя:

Господи, Боже сильный, содержай вся, свять еси, Господи, сый прославленъ, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, слава Тебѣ сидящему во свѣтѣ несочиленіемъ, Его ужасаются всяческая, Его же никто же видѣ, ни видѣти можетъ, иже тысячи тысячи и тмою темъ святыхъ ангель и архангель предстоять предъ Тобою, Ты веши тайная раба твоего, яко не поизнавши ми Тебѣ первые твари же сіе держащъ, облаки не одаждити древеса садовиа, еже не сотворити плода, на празднія же перажати и иныя сіе не зачати, на огражденіе токмо винограда-взирахъ и творяхъ розгнѣжъ не цѣѣтати, также и злакъ вертоградный, еже не проязбати, и рыбы морскія возбранихъ лежати и, просто рещи, всяко чародѣйство дѣяхъ и вси лукавіи бѣси мнѣ работаху. Иныи убо Господи, Отче сильный и великій, благоволивый отъ недостойна достойни ми быти и причаститися священному Твоему стаду и преестественному величествомъ, милосердовавый о мнѣ грѣшномъ и не восхотѣ погубити мя со беззаконіемъ моими, знаемаго сотвори и недостойнаго раба Твоего, припадаю бо и прошу Твое пречистое имя о всѣхъ православныхъ христіянахъ. И прочтется еїя молитва на котораго глагѣ, яко да разрѣшится отъ взанія и удержанія и зависти и неизвѣсти злаго срѣтенія и дѣйственаго отравленія и языческаго яденія и клеветанія и клятвы, и кто убо стяжать будетъ молитву сію во своемъ дому, да будетъ сблюденъ отъ всякаго ухищренія, потвора и отравы лукавыхъ человѣкъ.

Господи Боже, Отецъ нашъ вся твари, небу и земли услышши, Господи, гласъ раба своего, имарекъ, и молящегося тебѣ, азъ бо созданіе Твое и дѣло руку Твою, молюся Тебѣ и милосердію: пошли, Господи, мнѣ на помощь небесныхъ воеводъ, Михаила и Гавріила, Рафаила и Уріила, херувимовъ и серафимовъ и всю небесную силу, и всѣ архангельски и ангельски полцы съ пламенными орудіемъ, съ покровомъ криль твоихъ, да после-

ши, Господи, съ ними небесными силами помошь и силу, десницу руку Твою, еще же и пошли, Господи, ризу Твою святую, да насть одѣшь ризою Твою чесною, и наставяй на путь истины, да станутъ округъ и около всѣхъ насть рабовъ Божіихъ во весь свѣтъ крѣпостю Твою и помощю и заступлениемъ, яко стѣни непоколебиміи, и утвердять стѣны недвижимыя отъ земли и до небесъ, да защитить свѣтомъ не мерцающимъ отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ нашихъ, которые враги ополчатся на насть; пошли, Господи, стрѣлы молнии на супостать нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, враговъ нашихъ, да проженеши и побѣдиши и сокрушиши всѣхъ вскорѣ подъ ноги наша, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра; который врагъ ополчится на насть со бѣсовскою силою, начнетъ портити, бури вѣтрении посылати или вѣтръ раздымать или стрѣлы вражіи посылати или дождь, или мразь, или воды потопляти, и дороги засѣкать или мракъ темный посылати или къ дороги морозити, или изъ сѣделъ вынибати, или на дороги прожити, или горы и холми ставити или какія скорби посылати, или угорѣлыхъ паданцы, или умомъ обходная, или какие иные напуски, или уветки, естественные уды или недуги какие посылати, или завертки рвати, или супони верхнія и нижнія или оглобли ломати, или изъ гужовъ дуги выпрядывать и гужи рваться, или храмини разрушатся, или переды ломати, или землю колыбати, или половицы воздымати, вражимъ привидѣніемъ казати, или черного звѣри въ избу пущати или волка пущати, или кошкою или собакою портити, или пожемъ, или стрѣлою, или копіемъ, или жеребей . . . . въ кашу метати, или въ питіе или въ яденіе или въ бани угаромъ или по вѣтру спущати . . . . или собаки, или кошки, или съ коня, или съ рогатины или какими видами вражыми казати жениха или невѣstu, отъ тѣхъ всѣхъ сѣтей вражіихъ и привидѣній бѣсовскихъ отъ всякихъ насильныхъ скорбей колдуно-выхъ и колдуныхъ и сорокою, или вороною, или какою птицею воружатся, супостать нашъ найдеть портити; Господи, Боже нашъ, Ты нынѣ и самъ приди, съ небесными воеводами и грозными силами, отжени отъ мене, отъ насть всякаго врага и супостата нашего и со всею силою вражью вскорѣ сокруши подъ ноги наша, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и нынѣ же, Господи, осени насть десницу Твою, небеса добродѣтелю своею, подъ твердію тремя святыми полками и шестію столпами, крѣпостю Твою непоколебимою или окресть враги наша, и даруй побѣду на нихъ и на нечистые духи ихъ во

имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Востани, Господи, въ помощь намъ пресвѣтлого лица Твоего, умываемся, Господи, свѣтомъ лица Твоего, утираемся, Господи, зарею разума Твоего, святого евангелія; сохрани насть, Господи, въ утры рано и вечеряхъ поздно, во дни и нощи, отъ колдуновъ и отъ колдуней, отъ вѣдунъ, отъ вѣдуньи, отъ всякаго зла сохрани насть, Господи, отъ старца, отъ старицы, отъ вѣдуницы, отъ молодицы, отъ рыжаго, отъ чернаго, отъ двоезубаго, отъ трезубаго, отъ плѣшиваго, отъ шелудиваго, отъ всякаго человѣка; а еще который человѣкъ начнетъ вооружаться со враги, портити насть посылати лѣшихъ и водяныхъ, дворовыхъ или подпольныхъ или какихъ невидимыхъ, или насть отсылати начнетъ невидимымъ, сохрани насть, Господи, отъ тѣхъ всѣхъ враговъ насильныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, зракъ защиты ризою своею и нетлѣннымъ щитомъ отъ земли и до небесъ, и вкругъ около всѣхъ насть во весь свѣтъ сохрани насть, Господи, отъ всякія скорби отъ Огненеи и отъ Гнетеи, и отъ Коркуши и отъ Трясовицы, и отъ Трясуницы и отъ черной Плясовицы, и отъ Блядовицы и отъ Яровицы, и отъ мимоходящихъ и отъ ма-лоходящихъ, отъ стрѣлы и отъ прострѣла, отъ ворогуши, отъ жабы, отъ закосу, отъ винокосу и кружачей, отъ вертячей и отъ уроковъ, отъ оговоровъ и отъ призоровъ, и отъ всѣхъ скорбей, отъ всѣхъ седмидесяти двухъ немощей насильныхъ и отъ лихого глаза, и отъ лихой думы и мысли.

Крестъ хранитель всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ апостоломъ слава, крестъ царемъ держава, крестъ бѣсомъ язва, крестъ на враги побѣда и одоленіе, крестомъ ограждаемся, крестомъ врага прогоняемъ, крестная сила съ нами, крестъ Господень помогай намъ силою Иисусъ Христовою прогоняти силу вражію, всегда и нынѣ, тойже и во вѣки, аминь. Хомада Мудросота, Комада Дромулота.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старинной рукописи, полученной изъ г. Архангельска, отъ Ф. Ф. Вальнева).

24. Молитва Архангелу Михаилу, грозному воеводѣ небесныхъ силь.

Господи Боже Великій, Царю безначальный, пошли, Господи, архангела своего Михаила, на помощь рабу своему N, изъти мя отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. О господень великий архангеле Михаиле, излей мира благого на раба своего N! О Господень, великий архангеле Михаиле, демоновъ сокрушителю, запрети всѣмъ врагамъ борющимся со мною, сотвори ихъ, яко овцы, и сокруши ихъ, яко прахъ, предъ лицемъ вѣтра. О Го-

сподень, великий Михаиле архангеле шестокрылатый, первый княже и воевода небесныхъ силъ, херувимъ и всѣхъ Святыхъ, о чудесный архангеле Михаиле, хранителю неизреченный, буди ми помощникъ во всемъ, въ обидахъ, въ скорбяхъ, въ печалахъ, въ пустыняхъ и на рѣкахъ и на моряхъ тихое пристанище. Избави мя, великий Михаиле архангеле, отъ всякия прелѣсти діавольскія. Егда услыши мя грѣшнаго раба своего Н., молящагося тебѣ и призывающаго имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О великий архангеле Михаиле, побѣди вся противящіяся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами Пречистыя Богородицы и святыхъ ангель и св. апостолъ, и св. великаго Николая Чудотворца, и св. пророка Иліи, и св. великомуученикъ Никиты и Евстафія, и преподобныхъ отець и святыхъ святителей, небесныхъ силъ, аминь. О великий архангеле Михаиле, помози мнѣ, грѣшному рабу своему имя рекъ, избавитися отъ труса и потопа, отъ огня и меча, и отъ напрасныя смерти, и отъ всякаго зла, и отъ врага лѣстиваго, и отъ бури наносимыя, и отъ лукаваго избави мя, великий Михаиле, архангеле Господень, всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь.

(Найдена между вещами богомолки московск. губ. умершей въ Холмогор. уѣздѣ. Такая же самая молитва записана была П. И. Ивановымъ и въ Пинежскомъ уѣздѣ).

25. Молитва архангелу Михаилу.

Аще человѣкъ котораго дни глаголеть, то не пріидеть на него никакое зло, ниже діаволъ, но вся исчезнетъ яко прахъ; а по смерти того человѣка, душу адъ не приметъ:

Господи Іисусе Христе сыне Божій, великий Царю безначальный, не видимый, и не созданный, и сидя на престолѣ со О. и С. и со Св. Д., славимый и отъ небесныхъ силъ, безплотныхъ вой, послы Господи архангела своего Михаила на помощь мнѣ, грѣшному рабу им. р., избави мя враговъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ; великій господине архангеле Михаиле, излей море благо на раба твоего имя рекъ, ты еси демоновъ сокрушителю и бѣсовъ прогонителю, избавя мя отъ бѣсовскихъ козней, на вѣтри и стужи, и человѣкъ лукавыхъ, и призи на мя недостойнаго раба твоего имя рекъ, и запрети имъ всѣмъ врагамъ, борющимся со мною, видимыхъ сотвори овецъ и не видимыхъ, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и великій святый архангель Михаилъ, первой княже и воевода ангеломъ и архангеломъ, херувимомъ и серафимомъ и всѣмъ небеснымъ силамъ безплотнымъ,

буди помощникъ во всемъ грѣшному рабу твоему, въ бѣдахъ и въ скорбяхъ, и въ печалахъ, а на расходнымъ, и на морѣ и на рѣкахъ, и на сухомъ пути тихо пристанище буди въ пустынѣ, и сохрани-спаси, сохрани-укрѣпи у всѣхъ человѣкъ въ чести, избавился прелести діавольскія и проч.

(Извлечена изъ старинной рукописи; см. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1, ст. Щапова стр. 62. Извѣстна и на Сѣверѣ Россіи).

26. Молитва Пресвятыя Богородицы.

Шла Богородица по землѣ, шла, пріустала; легла спать, пріуснула. Привидѣла сонъ про Господа Бога, про Христа Небеснаго: завели на гору, руки и ноги гвоздемъ приковали, буйную главу весьма сшибли, горячую кровь разливали, тѣло Христово бѣло прободали. —Кто эту молитву прочтаетъ по утреней зори и по вечерней зори, избавленъ будетъ отъ муки вѣчныхъ, отъ огня палищаго, отъ смолы кипящей, отъ воды топящей.

(Записано въ с. Емецкѣ, Холмог. уѣздѣ).

27. Прикупаніи.

Когда ребята купаются, то приговариваются: «Тройца велѣла, Богородица велѣла, трижды окунутся, ныркомъ пройти, и изъ воды вонъ идти».

(Зап. г. Ивановъ въ г. Пинегѣ).

28. Привысканіи огня.

Когда выскакаютъ огонь въ сажу чела печки, то говорятъ:

«Царь-огонь, достанься: не табакъ курить-каши варить!»
(Запис. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

29. Молитва на сонъ.

Ангель мой, сохранитель мой, сохрани мою душу, скрѣпи сердце мое; врагъ сатана, откачнись отъ меня, Спасова рука, Богородица сама. Стоять въ градѣ три святыхъ: Єома, да Лука да Никита Великомученикъ; за насъ Бога молять денну и ночну, за грѣшную душу. Около нашего двора Іисусова молитва, Николина ограда—тынъ мѣдный, ворота жѣлѣзны, аминемъ заперты, а на хоромахъ святая вода.

(Запис. г. Постниковъ въ Пинежск. у.).

30. Молитва на сонъ.

Ангеле мой, Хранителе мой, сохрани мою душу, скрѣпи сердце мое, а врагъ сатана откачнись отъ меня. Стоять храмъ; на храму написано три листа: се Марка, се Лука, се Никита Великомученикъ Христовъ. Душу мучать, за Христа, Бога молять за меня. На Церкви Крестъ, на Престолѣ Божиѣмъ Крестъ. Крестомъ кре-

щуся, Крестомъ гражуся; Крестомъ Христа призываю, Крестомъ врага отгоню. Будь же врагъ проклять именемъ Господнимъ, Крестомъ Животворящимъ.

(Зап. И. Ивановъ въ г. Нипегѣ).

31. Молитва на сонъ грядущій
Записана съ соблюденіемъ мѣстнаго выговора:

На хоромахъ свита вода. На порогѣ пожить. На оконкѣ туничка. Двери на крюцѣ. Окошечки, Богъ съ вами! Во имя Отча и Сына и Св. Духу, и пыль и присна, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

(Доставилъ стан. прист. Дьяконовъ изъ с. Еменка, Холмогор. у.)

32. Молитва о снѣ.

Спала еси и опочивала Мати Пресвятая Богородице во святомъ градѣ Виолеемъ Іерусалимети, и видѣла еси сонъ страшенъ и дивенъ вельми зѣло. И прииде къ ней Господь Іисусъ Христосъ нашъ, Сынъ Божій, и рече къ ней: Мати моя, Мати Пресвятая Богородице, спиши или зриши? — Пресвятая Богородица отвѣча на гласть Его, глаголя: видѣла есми я Тебя, Бога и Царя славы, ужидовъ, поимали въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ четвертомъ числѣ, и привели къ Понтийскому Пилату Игумену, на древѣ кипарисѣ распяли руцѣ и нози твои, ко кресту пригвоздиша, вѣнецъ и съ терпіемъ на главу твою возложиша, тростю по главѣ твоей биша, уста желчіемъ напоиша, ребра твои конемъ прободоша, изъ которыхъ потече кровь и вода на спасеніе всѣмъ православнымъ и во исцѣленіе душамъ и телеси. Нѣкто богатый Іосифъ жидовинъ и ученикъ его Никодимъ тайно пришли и просили у старѣйшиновъ тѣло твое со Креста снять и получили отъ Пилата позволеніе. Обвѣли тѣло твое бѣлѣйшимъ полотномъ со ароматы и положили въ новомъ гробѣ, изѣченномъ отъ камени. На утрій же день придоша къ нему благочестивые мироносцы и желали прикоснуться тѣлеси его, и оле чудесе таинства! Поразиша свѣтломъ необычнымъ и слышаша гласи: «что ищете живаго съ мертвыми, иѣсть его здѣсь, онъ воскрѣсъ, раззорилъ адова царства и раздра Адамова рукописанія.» И рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «о превозлюбленѣйшая Мати моя, Пресвятая Богородице, поистину иеложенъ сонъ сей, не праведенъ можетъ быть отъ злыхъ людей и отъ жидовъ и Казилоашей. И Азъ въ третій день воскресну имя твое и возвеличу паче всѣхъ родовъ, вѣрнымъ же христіаномъ животъ вѣчный дарую». Аминь.

Аще который человѣкъ сонъ твой съ благоговѣніемъ

при себѣ держитъ, то его по смерти пріиму на ложе Аврамово. Аще кто сонъ твой слышать и въ дому у себя держать и подъ изголовье класть и за пазухой носить будетъ, къ тому дому и ченочку не прикоснется тать, ни разбойникъ, ни злый человѣкъ, ни демонъ лукавый духъ, и въ томъ дому будетъ изобиліе во всемъ. Аще кто его въ пути съ собою носить, сохранить его отъ всякой опасности и помилуетъ въ пиру сидящаго, въ судѣ судящаго. Аще кто при смерти про него вспомянеть, избавленъ будетъ отъ муки, и придутъ Ангели Божіи и возьмутъ его душу и будутъ блести ее, доидѣже совершится надъ ней судъ Божій, отъ вѣка уготованный. Аще же кто сему спу ие повѣрюеть, тому анафема, проклять, и трясавица, лихоманка, и отиевица, и моръ, и слѣпота, и глухота, и тоска тѣмущая, во вѣки вѣковъ, Аминь.

(Достав. свящ. Федоровъ изъ Лисестр. прих.)

Д. ПРОМЫСЛЫ И ДОМОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Отпускъ пастуха скотъ пасти.

Господи, Боже, благослови! во имя О. и С. и св. Д. Стану я, рабъ Божій (имярекъ), благословесь, и пойду перекрестесь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, путемъ и дорогою, въ чистое поле, подъ восточную сторону, и стану я р. Б. (им.) на земль, на востокъ лицемъ, на западъ хребтомъ, покроюся я р. Б. и не бесными облаками и всѣми облаки, подносящуся пойсомъ, умываюся росою, утираюся зорею, помолюся я р. Б. им. Господу Богу нашему, Іисусу Христу, Сыну Божію, и Пречистой Матери Божіей, Богородицѣ и Приснодѣви Маріи, Апостоламъ, Архангеломъ и всѣмъ небеснымъ силамъ, Іоанну Крестителю, Михаилу архангелу, архистратигу Гаврілу, Петру и Павлу верховнымъ апостоламъ, Іоашу Богослову, Андрею первозванному, Луки, Филиппу святителю Христову, Василію великому, Николы, святителю Власію, святому Георгію страстотерпцу Христову; ты, Господи, сотвориълъ небо и землю и славное святое окіанъ море; ты, Господи, сотвориълъ прадѣда намъ Адама и Еву, и ты, Господи, сотвориълъ по прадѣдѣ нашемъ Адамъ и Евѣ и насъ грѣшныхъ людей, и меня р. Б. им., и емлю я р. Б. себѣ скотъ на руки, милой мой, любимой крестьянскій животъ, всякую живущую домашерстную скотину (помянуть всякую шерсть), комолаго и рогатаго, быковъ холостыхъ, быковъ порозовъ, и малыхъ телковъ и подтелецъ.

Помолюся я р. Б. им. Господу Богу нашему Іисусу

Христу, Сыну Божию, и Пречистой Его матери Божией Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Ангеломъ, Архангеломъ, и всемъ небеснымъ силомъ, Иоанну Крестителю, Михаилу Архангелу, Архистратигу Гавриилу, Петру и Павлу верховнымъ Апостоломъ, Иоанну Богослову, Андрею Первозванному, Луки Евангелисту, Филиппу апостолу Христову, Василію великому, Николы святителю Христову, Власію, святому Георгію, страстотерцемъ Христовымъ. Постави, Господи, около меня р. Б. и. и около скотины моей и около стада моего, милаго, любимаго крѣтьянскаго живота и около всяких живущих домашерстных скотины, комолаго и рогатаго, около быковъ холостыхъ и около быковъ порозовъ, и около малыхъ телковъ и подтелковъ (помянуть шерсть), мѣдной и булатной тынъ, стѣну камену совсѣхъ четырехъ сторонъ, отъ земли и донеба, отъ востока до запада, за тридцать за три версты, за тридцать сажень, глубина въ землю на тридцать локоть на три локти, отъ чернаго звѣря широколапаго, отъ насылошнаго, и отъ напущенного, отъ опрокиденя, отъ переходящаго пакостника, волка рыскучаго и волчицъ, и отъ всяких змій и скорпій, и отъ всякаго злого и лихаго человѣка, чтобы не ходилъ въ моей поскотинѣ черной звѣрь широколапый, и опрокидень, и насылошнай, и переходжай пакостникъ, волкъ рыскучий и волчица, и всяких змій и скорпій, и всякой злой и лихой человѣкъ въ день и въ нощь и повсѧкой часъ, въ утро рано и въ вечеръ поздно, отъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. И вы запирайте и замыкайте тридевять булатные ворота тридевять булатными замками, замыкайте и заваливайте пеньемъ и колодiemъ и выскидѣмъ *) и бѣлымъ каменемъ, землею матерою, отъ чернаго звѣря широколапаго и отъ насылошнаго, и отъ опрокиденя и переходжаго пакостника, волка рыскучего и волчицы, и отъ всяких змій и скорпій, и отъ всякаго злого и лихаго человѣка, и чтобы неходить въ моей поскотинѣ черному звѣрю широколапому, насылошному и опрокиденю и прохожему пакостнику, волку рыскучemu и волчицы, и всяких змій и скорпій, и всякому злому и лихому человѣку, въ день и въ нощь, и по всякой часъ, по утру рано, и въ вечеръ поздно, отъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. И емлю я р. Б. им. тридевять булатные замки, запираюся и замыкаюся тридевять булатными ключами, булатные ворота, отъ чернаго звѣря широколапаго, отъ насылошнаго, и отъ опрокиденя, отъ переходжаго, и отъ пакостника волка рыскучего и волчицы, и отъ всяких змій и скорпій, и отъ всякаго злого

и лихаго человѣка, чтобы неходить въ мою поскотину черному звѣрю широколапому, и насылошному, и опрокиденю, и прохожему пакостнику, волку рыскучemu и волчицѣ, и всяких змій и скорпій, и всякому злому и лихому человѣку, въ день и въ нощь и повсѧкой часъ, утра рано и въ вечеръ поздно, отънынѣ и во вѣки вѣковъ. И емлю я р. Б. им. тридевять булатные ключи, и отношу я р. Б. им. къ синему морю и окіяну: стоитъ въ синемъ окіанѣ-морѣ бѣлый камень латырь, что есть подъ тѣмъ бѣлымъ каменемъ латыремъ, стоитъ свѣжа рыба щука, очи бисерны, зубы желѣзны, и выходить та свѣжа рыба щука изъ синаго окіяна моря изъ подъ бѣлаго латыри каменя ко мнѣ р. им., и принимаетъ та свѣжа рыба щука у меня р. Б. им. тридевять булатные ключи, и пойдаетъ, и исходитъ, и приносить въ синее акіанѣ море подъ латырь камень, и какъ той свѣжей рыбы щуки не бывать изъ синего акіяна моря изъ подъ бѣлаго латыри каменя съ тридевятью булатными ключами, и такобъ небывать и не живать въ моей поскотинѣ черному звѣрю широколапому, насылошному, и опрокиденю, и прохожему пакостнику волку рыскучemu и волчицы и всяких змій и скорпій, всякому злому и лихому человѣку въ день и въ нощь, по всякай часъ, утра рано, въ вечеръ поздно, отънынѣ и во вѣки вѣковъ.

Господи Боже благослови Отче. Во имя О. и С. св. Д. Стану я р. Б. благословесь и пойду перекрестесь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, путемъ и дорогою въ чистое поле подъ восточную сторону, и есть подъ восточной стороной, стоитъ лѣствица златая отъ земли до небеси, степени у пей серебрны, исходитъ той лѣствицѣ съ небеси сама Мати Божія, Пречистая Богородица. Она глаголеть со Архангелы и со всею небесною силою ко мнѣ р. Б. им. на пособъ и на помошь, ограждаетъ она Пречистая Богородица меня р. Б. им. своею нетлѣнною ризою, и на путь провождаетъ со своимъ скотомъ, съ милымъ любимымъ крестьянскимъ животомъ, со всею живущею домашерстною скотиною (помянуть всякую шерсть), съ комолыми и съ рогатыми, съ быки холосты, съ быки порозы, съ малыми телки и подтелки; укрываетъ она Пречистая Богородица, Мати Божія меня р. Б. им. и мой скотъ милой, любимой крѣтьянской животъ, всякую живущую домашерстную скотину (помянуть всякую шерсть) комолою и рогатою, съ быки холосты, съ быки порозы, съ малыми телки и подтелки; укрываетъ своей нетлѣнною ризою — небомъ и землею матерью, отъ чернаго звѣря широколапаго

*) Выскидѣ — дерево вырванное изъ зелени съ корнемъ бурею.

лашаго, и отъ насылошаго, и отъ опрокиденя, отъ перехожаго пакостника, волка рыскучего и волчицы, и отъ всякаго злаго и лихаго человѣка, въ день и въ нощь и по всякой чась, по утру рано и въ вечеру поздно, отъ нынѣ и вовѣки вѣковъ. И какъ ходить духъ Божій тѣтерь по земли, и поломаетъ пеше, колодія, и выскидіе, и всякое суховерное дерево ломить па земли, и тако бы ломало моего друга и не друга, и супостата моего и кто па меня, р. б. им., подумаетъ зло и лихорадкою и пыточкою, отъ нынѣ и вовѣки вѣковъ.

Святіи Господіе, Петръ и Павель, верховни апостоли, снайдите ко мнѣ р. б. и. на помощь и на пособье, оградите меня р. б. и. своею петрѣниою ризою, и на путь проводите съ моимъ скотомъ, милымъ любимымъ крестьянскімъ животомъ, со всякою живущею домашнею скотиною (помянуть всякую шерсть) съ быки холосты, съ быки порозы, съ малыми телки и подтелки. Проведите около меня р. б. и. и около поскотини моей и около скота моего всякой живущей домошерстной скотины (помянуть всякую шерсть), комолаго и рогатаго, быковъ холостыхъ, быковъ порозовъ, съ малыми телки и подтелки, и вы проведите отгненную рѣку отъ востока до запада, отъ лѣта до сѣвера, со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ чернаго звѣра, широколапаго и отъ насылошаго, и отъ опрокиденя, и отъ перехожаго, и пакостника волка рыскучего и волчицы, и всякай зміи и скорпіи, и отъ всякаго злаго лихаго человѣка, чтобъ не ходилъ въ мою поскотину черный звѣрь широколапый, и опрокидень, и перехожай пакостникъ, волкъ рыскучий и волчица, и всякая змія и скорпія, и всякай злой и лихой человѣкъ, всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

И сколь жарко и ярко горять огни горящіе, палиющіе, и не погасающіе, такъ жарко и ярко горѣло бы у всякой скотины поскотинно сердце, такъ же и ко мнѣ р. б. и., гдѣ услышать гласъ мой, сошли бы па гласъ сей и гортань мою, и на трубу мою, по утру рано и въ вечеръ поздно, по всякъ день и по всякъ чась, всегда, нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ; аминь.

Указъ: Ходить кругомъ скота, волочить топоръ, а на говаривать па воскъ, а воскъ прилепить къ ножу, и какъ станеш читать, расклади огонь и положи въ заворницахъ па правую сторону ножикъ, а па лѣвую камешокъ, и замокъ на правую сторону, а па лѣвую душку, и по прочтении отпуска воскъ разнять на двое, и огонь положить по сторонамъ, и скота провести подъ образъ Богородицы, и когда скотъ войдеть весь, тогда взять

замокъ, камень и воскъ, сложить въ одно мѣсто, и скрыть въ тайномъ мѣстѣ, а замокъ въ ручей и камешки въ ручей же.

(Зап. свящ. Дьячковъ въ с. Ламцѣ, Онежск. у.).

2. Правила пастуху.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа аминь. Самъ Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій помози мнѣ р. б. Н. и постави, Господи около моего скота, милаго моего живота, Власьева рода, кругомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, чернаго и бѣлаго, и краснаго, и пестраго; и бураго и сѣдатаго, рогатаго и комолаго, желѣзныи тынъ отъ земли и до неба, отъ неба и до земли. И обыди ты, Господи, около того тына желѣзного еще рѣку огненную отъ востока и до запада, отъ запада, отъ запада и до сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, и со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ земли и до небеси, отъ небеси и до земли. Кабы не приходилъ сѣрий волкъ и сѣра волчица, и рыскуша и лютой звѣрь и лута волчица, и лутая черная медвѣдица. Кабы не обходили всякия звѣри милаго моего живота, Власьева рода, всякаго-чернаго и бѣлаго, и краснаго и сѣдатаго, и черемнаго, рогатаго, комолаго, быковъ, коровъ и телятъ, и подтелковъ. И невредили бы зубомъ и ногтемъ, и ничѣмъ его не враждалъ, по всякай чась, и по всякай день, и по всякую нощь, вовѣки вѣковъ, аминь.

3. То же.

Истинный Христосъ Царь Небесный и Пресвятая Богородица, Георгій страстотерпецъ, милостивъ буди до меня до грѣшиаго р. б. И. и сохрани и соблюди ты, Господи, по всякай чась милаго моего живота, Власьева рода, и бѣлаго, и пестраго, чернаго, и черемнаго, рогатаго и комолаго, сѣдастаго и бураго, быковъ и коровъ, телятъ и подтелковъ, и всего моего скота, и сохрани, и соблюди во всякому мѣстѣ, гдѣ онъ ходить и спить или стоять; — и кажись онъ милый мой животъ, крестьянскій скотъ, Власьева рода, лутому черному звѣрю и лутая черная медвѣдица, и сѣрому рыскучemu волку и сѣрий рыскуночной волчицы, рыси и росомахи, и всякимъ звѣрямъ кажися: при водахъ—водою, при дворахъ—воротми, при огородахъ—огородомъ, при людяхъ—людьми, при щепѣ—щепою, при пескахъ—пескомъ, при пеньи—пеньемъ, при колодѣ—колодѣмъ, при коренѣ—коренѣмъ, при листу—листомъ, при пещерахъ—пищерами, кажись мой милый животъ, Власьевъ родъ, въдень, вънощь, повсякой чась, и по всякай день, и по всякую нощь: въ день подъ солнцемъ, а въ нощь подъ мѣсяцемъ.

цемъ и подъ частыми звѣздами, подъ всѣмъ воздухомъ
Господнимъ во вѣки вѣковъ, аминь.

4. Тоже.

Господи Боже, благослови, р. б. И. Есть на семъ
бѣломъ вольномъ свѣтѣ, Боже Творецъ, мурашевъ сот-
ворилъ еси. Какъ они расходятся по чистому полю и
по дремучимъ лѣсамъ, на всѣ на четыре стороны, а
въ ночи собираются въ свое мурашево и во свое жили-
ще, беззлатно, и безотворотно, къ своему царю му-
равью; такожь со всѣхъ четырехъ сторонъ сбирался бы,
и стекался бы, и сходился бы и мой милый животъ,
крестьянскій скотъ, Власьевъ родъ, беззлатно и безот-
воротно, по всякой вечеръ въ дѣмъ бы свой почевать
радѣли и приходили. Какъ стекаются и сбѣгаются воды
со всѣхъ четырехъ сторонъ и рѣки ко славному морю
акіану беззлатно и безотворотно, также бы мой милый
животъ, крестьянскій скотъ, Власьевъ родъ, радѣли и
приходили въ дома бы свои, во вѣки вѣкомъ, по вся-
кой день и по всякой часъ, и по всякой вечеръ беззлатно
и безотворотно. Какъ всякая живущая скотина не
можетъ жить безъ травы и безъ воды никакого дня,
такъ бы мой милый животъ, крестьянской скотъ, Власьевъ
родъ, не могли жить дружка безъ дружки, по всякой часъ
и не могли бы почевать въ чистомъ полѣ и во дрему-
чихъ лѣсахъ.

Говорить три раза передъ образомъ Господнимъ, шер-
сти имать отъ всякой скотины измежу роговъ, ту шерсть
закатать въ воскъ, и съ воскомъ наговорнымъ ходить
кругомъ скота, да съ образомъ Господнимъ, или Его-
ріемъ ходить около скота. Какъ обойдешь скота, скотъ
выпусти изъ дверей сквозь замокъ, да сквозь огнь, да
сквозь воскъ. Наговорный воскъ положи на сторону, а
замокъ положь на другую сторону воротъ, ключъ спу-
сти въ воду. (Всѣ три доставилъ П. А. Ивановъ изъ
Пинежского у.).

5. Молитва пастуху скотъ пасти.

Господи, Иисусе Христе, Сыне божій, помилуй мя грѣш-
наго раба б. им. пастыря. Иисусова молитва, Николина
ограда, тынъ желѣзной отъ небеси и до земли, отъ во-
стока и до запада, отъ юга и до сѣвера, со всѣхъ съ
четырехъ сторонъ, около меня раба б. им. пастыря и
около моего любимаго стада крестьянскаго живота, ами-
немъ замкнута. Стану я, рабъ б. им., пастырь благосло-
весь, и помолюся Спасу и Пресвятой Богородицѣ и Ми-
хаилу архангелу и Гавріилу архангелу, и всѣмъ свя-
тымъ небеснымъ силамъ и святителямъ Христовымъ Іо-
анну богослову и Козмы и Демьяну и святому Власию,

стану я р. б. им. благословесь, небомъ покроюся, ча-
стыми звѣздами исподтычуся отъ всякаго врага и су-
постата и отъ лѣшаго звѣря, чернаго, широколапаго мед-
вѣда, отъ напущеннаго, и отъ опрокидня, и отъ прохо-
жего, и отъ волка, и отъ волчицы, и отъ лѣшай собаки,
и отъ дѣтей ихъ. Свѣтъ истинный Христосъ, Царь не-
бесный, огради и постави около меня раба б. пастыря
им. и около моего любимаго стада бѣлыхъ и черныхъ,
и красныхъ, бурыхъ, и чернопестрыхъ и краснопестрыхъ
и всякой пошерстной скотиною петелей и быковъ и под-
телковъ, тынъ булатной и концы три сажени въ небо и
три сажени въ землю, чтобы не перелетѣть никакою ви-
домъ птицею и ни которымъ образомъ звѣремъ, ни про-
бить, ни прогрызь ни какому злоказненному человѣку,
ни испортить никакому врагу и супостату, и черному звѣ-
рю широколапому медвѣду, и сѣрому волку и волчицѣ,
и хорту и хортицѣ и дѣтямъ ихъ, и всякому гаду и пол-
зуну, пресмыкающемуся по земли, не видѣть и не слы-
шать, не вредить ни на водѣ, ни на землѣ и на всѣ-
комъ мѣстѣ. Постави, Господи, около меня раба б. им.
горы каменные отъ небеси и до земли, со всѣ съ че-
тыре стороны, аки въ мѣдномъ кольцѣ, отъ всякаго вра-
га и супостата и недруга моего, и отъ чернаго звѣря
широколапаго медвѣда, и отъ волка и отъ волчицы, и
отъ хорта и отъ хортицы и дѣтей ихъ; и постави, Го-
споди, огненную рѣку со всѣ съ четыре стороны и со-
храни, Господи, меня, раба б. пастыря им., и мое лю-
бимое стадо рогатой и кошлатой скотъ, милой кресть-
янской животъ, всякую пошерстную скотину отъ срока
и до срока, отъ весны и до осени и до бѣлаго снѣгу
со всѣ съ четыре стороны аки въ мѣдномъ кольцѣ, и
пошли, Господи, истинный Христосъ, сторожевъ по мнѣ
рабу б. своихъ вѣрныхъ слугъ, святыхъ ангеловъ съ
пламеннымъ оружемъ, и съ ними пошли тридесять бор-
зыхъ кобылъ съ острыми ногтями и съ желѣзными
зубами прогоняти всякаго врага и супостата моего, чер-
наго звѣря, широколапаго медвѣда, насыщенаго опро-
кидня и сѣраго волка долгохвостаго, отъ моего стада, и
чтобы черному звѣрю, широколапому медвѣду и сѣрому
волку, долгохвостому рыскуну и волчицы, хорту и хор-
тицы и дѣтямъ ихъ невидѣти и не слышати меня, раба
б. пастыря им., и стада моего. Самъ Всевышний Творецъ
и Христосъ, царь небесный, своими пречистыми руками
замкай златыми замками иключи въ окиянъ-море опу-
сти, и тѣ ключи да поглѣть щука-рыба, и опущается
въ пунь морской подъ бѣлый камень и что станетъ,
какой лихой человѣкъ меня, раба божія пастыря, пор-

тить, моего любимаго стада добывать и звѣрь напущать на меня, раба б. пастыря им., и на мое стадо думать и мыслить, и будетъ онъ можетъ около всего окіяна моря песокъ вызвать, и съ древесъ хвою изглотать, изъ моря воду выпить и обсушить, и щуку потребить, и ключи изъ ней взять, и замки тѣ отомкнетъ, и ворота отворить и тогда хотїніе свое исполнить, и какъ не можно никакому человѣку крещеному около окіяна моря песокъ и хвою вызвать и воду выпить, море обсушить, и не можно щуки добыть, и ключей не выпутъ, и замковъ не отомкнуть, и ворота не отворить, и меня раба б. им. не испортить, и моего стада не добыть, и въ невѣрные роды изгинуть и въ неизвестныѧ мѣста, чтобы ихъ колдуновъ и еретиковъ непавистниковъ, портежниковъ и вышеписанныхъ звѣрей и гадовъ, нечистаго смрада и діавольскаго наїту ихъ и слыху не бывать; а гонили бы и хранили бы святые ангелы мое любимое стадо, христіанской милой животъ, рогатой скотъ, изъ темнаго лѣсу ко всякой ночи домой изъ горъ, изъ болотъ, изъ осѣку и за осѣку, изо всякихъ мѣстъ; и сколь мило и дружно живутъ малые чёрные мураси и приходить къ своему муравейнику, столь бы любезно ходила у меня, раба б. пастыря им., всякая скотина пощерспла, отъ срока до срока, отъ весны и до осени и до бѣлаго снѣгу, приходила бы на гласъ рога и трубы мои, и казалось бы и видѣлось мое стадо, крестьянской милой животъ, пеньемъ и колодъемъ и каменiemъ и огнемъ, при воды водою и всякому, моему супостату гаду и ползуну и черному и бурому звѣрямъ, и широколапому медведю и сѣрому волку и волчицы, хорту и хортицы, отъ весны и до осени и до бѣлаго снѣгу, въ новъ мѣсяцъ и въ ветхъ и въ полнѣ, въ новцовомъ и вѣтховомъ перекроихъ и въ межныхъ дняхъ, въ день и въ ночь и во всяческихъ часахъ, отнынѣ и до вѣка и во вѣки вѣковъ, аминь. (Говорить трижды).

Возьми у всякой скотины шерсти съ передней да изъ задней ногъ и приговори: «И какъ задняя нога отъ передней не оставалася и передняя задней не дождалася», и древцо возьми невелико, расколи на четверо: два по сторонамъ, третью въ исподъ, четвертое на верхъ, да положи промежъ ихъ тридевять камешковъ да мурашковъ и обвижи, возьми воскъ и шерсть въ руку, положи на воротъ образъ божій, топоръ волочи и около скота на посолонь обойди трижды, на выпускъ по сторонамъ расположи огни, и какъ приговоришь, шерсть закатай и сомни въ одно мѣсто съ воскомъ и положи третью въ древо, другую третью въ замокъ, третію третью заверти

въ рогъ, древцо положи въ дровянную кучу, замокъ запечатай инымъ воскомъ и замки, и ключъ утопи въ воду, образъ положи надъ выпускомъ и поклоновъ бей:

1. Исаіомъ: Господь пасеть мя,
2. Вѣрную во единаго Бога Отца,
3. Воскресную молитву,
4. Милосердіе двери отверзи намъ,
5. Молитву Исусову трижды.

И выпусти скота.

(Списано въ г. Опегѣ со старинной рукописи).

6. Пастушья молитва.

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Лягу я, рабъ божій имя рекъ, благословясь, стану перекрестясь, одѣюся свѣтомъ, опояшуся свѣтлою зорею, покрыюся облаками, отычуся частыми звѣздами, и пойду я рабъ божій въ чистое поле, стану на востокъ лицемъ, на западъ хребтомъ, отрекуся отъ сатаны и отъ діавола, и пойду прочь на сторону, и предаюся Вышнему Творцу, Небесному Царю, самому Господу Іисусу Христу, да Саваофу Богу со своимъ съ честнымъ стадомъ, съ милымъ животомъ, съ крестьянскимъ скотомъ, съ коннымъ и съ коровьимъ и съ овчимъ и съ свинимъ, съ разношерснымъ и съ разнокопытнымъ, на сохраненіе и на обереженіе въ мѣсто на слушеніе и ко двору своему на прихожденіе, и милому животу крестьянскому скоту на легкость, на здравіе, на Божію милость, на плодъ, на жизнь. Истинный Христостъ и Богородица Мати Божія, Михаилъ архангель, архангель Гавриилъ грозный воевода небесныхъ силъ, Николай чудотворецъ, Власій епископъ Севастійский чудотворецъ, Георгій храбрый, Флоръ и Лавръ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Еропольскій, кіевскіе и печенерскіе чудотворцы Антоній и Феодосій, и вы святіи и чесные евангелисты Лука и Маркъ, Іоаннъ и Матвій, херувими и серафими и всѣ цебесныи силы научите меня, раба божія имя река, и помозите, пособите и благословите слово говорiti, ограду ставити, оборону чинити на милой животъ на крестьянской скотъ, на коней и на коровъ, на овціи и на свиней, на разношерсніи и разнокопытніи, а милой животъ и крестьянской скотъ въ мѣсто случинть, ко двору своему прилучить, огорода поставить, оборона чинить отъ сѣраго звѣря, отъ чернаго звѣря, отъ рыси и отъ росомахи, отъ рискучего волка, отъ ползучего гада, отъ нашлага и отъ насланаго урока, отъ призору и отъ пострѣлу, и отъ прострѣлу и отъ порчи, и отъ падінія силы и отъ нечистаго духа, отъ еретика и отъ еретицы, отъ вѣщика и отъ вѣщицы, отъ портежника и отъ портежницы, отъ лихого

глаза и отъ лихой думы, и отъ всякия скверны земныя и лѣсныя, и отъ всякаго злого человѣка, отъ лихаго супостата, отъ колдуна и отъ колдуны, отъ чернца и отъ черницы, отъ иона и отъ поповица, отъ дѣяка и отъ парня и отъ дѣвки, и отъ однозуба и отъ двоезуба и отъ троезуба, со стороны видящаго, отъ постигущаго и отъ стретившаго и мимоидущаго, отъ суроловоса и отъ сѣроволовоса и черноволовоса, закрѣпляющаго рабъ божіи и заговоривающи свое чесное стадо, милой животъ крестьянской скотъ, огороду поставить, оборопу чинить; толь крѣпка огорода моя божіей милостію и словами моими, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черной камень въ Черномъ морѣ, аки арагъ камень въ Варяжскомъ морѣ, аки хвалынь камень въ Хвалынскомъ морѣ, аки акіянъ—камень въ акіянъ морѣ, ни крошилца, ни ломитца, ни рознится, и сколь крѣпокъ сей огородъ и сей заговоръ кругомъ моего милого живота, крестьянскаго скота на сохраненіе и на соблюденіе и въ място на слученіе и ко двору на прихожденіе, а милому животу, крестьянскому скоту на легость, на здравіе, на божію милость на плодъ, на животъ. И кто же на меня, раба божія имя река, на мой животъ на крестьянской скотъ думою подумаетъ, мыслю помыслить, тому человѣку съ окіяна моря воды выпить, нески позобать и каменіе проглотить; и кто же на меня, раба божія думою подумаетъ и мыслю помыслить на мой животъ, на крестьянской скотъ, тому человѣку зубы со рта, очи со лба и кости съ тѣла; и кто на меня раба божія на мой милой животъ, на крестьянской скотъ, думою подумаетъ и мыслю помыслить, тому человѣку кругомъ окіяна-моря лѣсы подципнать и хвоя позобать, что ни есть на земли царей—огонь царь всѣмъ царемъ царь, и отъ меня раба божія отъ моего милого живота зжеть и палить всякаго звѣря, уроки и призоры и лихой глазъ и лихую думу, зжеть и палить завидниковъ и обидчиковъ и еретиковъ и портежниковъ, зжеть и палить отъ меня раба божія и отъ моего милого живота, крестьянского скота. Какъ стекаются рѣки ко окічу морю съ толкующихъ горъ, съ дремучихъ лѣсовъ, отъ мховъ и болотъ, съ поточинъ и съ пахомыхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ, и тако бы приходили мой милой животъ, крестьянской скотъ, сами ходили съ лѣсу домой съ толкующихъ горъ, съ дремучихъ лѣсовъ, со мховъ и болотъ съ поточинъ и съ пахомыхъ земель и сѣнныхъ покосовъ; какъ сходится мѣръ крещеной народъ божій ко звону колокольнему и пѣнию церковному ко отцу духовному къ лицу Божію къ Богородицѣ, къ Матери Божіей, тако бы приходили мой милой животъ крестьянской скотъ сами съ лѣсу домой. Какъ солнце на за-

падѣ, сколь крѣпко щаворъ гора стоитъ на мястѣ она и держитца вмѣстѣ, сколь крѣпко синяя гора стоитъ на мястѣ она и держится вмѣстѣ, сколь крѣпко святая гора стоитъ на мястѣ она и держится вмѣстѣ, сколь крѣпко Аѳонъ-гора стоитъ на мястѣ она и держится вмѣстѣ, на лестинскія іерусалимскія горы четыре горы и четыре страны не россыпаются и не раздвигаются и вмѣсто не подвигаются, и такожъ мои милой животъ крестьянской скотъ вмѣстѣ держался и не расходился, ни рознился; и сколь крѣпко святемъ градъ Іерусалимъ и во всякой святыни гробъ Господень на воздухѣ держитца духомъ святымъ Господнимъ и столь бы крѣпко мой милой животъ крестьянской скотъ плелся и вился и двора своего держался, и какъ гробу Господню на земли не бывать и такъ бы моего милого живота крестьянского скота урону не бывать ни притчи, ни порчи, ни въ лѣсу наслѣгу (почлегу). Еще помолюся я рабъ божій о семье миломъ животѣ крестьянскомъ скотѣ вышнему Творцу, Небесному Царю и Богородицѣ Матери Божіей, о конскомъ и коровьемъ и овчемъ и свиномъ оохраненіи и о сбереженіи и въ място на слученіе и ко двору на прихожденіе. Истинный Христосъ и Богородица Мати Божія, святые и честные Козьма и Даміанъ, Михаило архангель, ангель Гаврійль, Николай чудотворецъ, Власій епископъ Севастійскій чудотворецъ, Георгій храбрый, Флоръ и Лавръ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Еропольскій, Антоній и Феодосій кіевопечерскіе чудотворцы и вы святые евангелсты Лука и Маркъ, Іоаннъ и Матвей, херувими и серафими и вси небесныя силы, ставьте кругъ меня, раба божія имя река, кругъ моего милого живота крестьянского скота, кругъ конного и коровья и овечья и свиного, кругъ разношерсныхъ и разнокопытныхъ на сохраненіе и на збереженіе и въ място на слученіе и ко двору на прихожденіе, отъ сѣраго звѣря отъ чернаго звѣри, отъ бураго звѣря, отъ рыси и отъ росомахи и отъ рыскучего волка и отъ ползучего гада, и отъ нашлаго и отъ насланныаго, отъ пострѣлу и отъ прострѣлу, отъ порчи и отъ отпаденія силы ц отъ печеністаго духа, отъ вѣтра и отъ вихоря и отъ всякаго урона, повѣтрія, пострѣлу, падежу отъ еретика и отъ еретицы, отъ вѣщuna и отъ вѣщицы и отъ всякаго злого человѣка и отъ лихого супостата, ставьте двунадесять апостоловъ тынъ жалѣзной, ворота мѣдныя, веренижалѣзныя въ землю тридесять лакотъ отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, отъ востока до запада, отъ запада до сѣвера, отъ сѣвера до лѣта со всѣхъ четырехъ сторонъ на три почища, на три версты, и замыкайте тридесятью замками и тридесятью ключами, отдай-

те тридесять ключей въ небесной рай самому Господу Иисусу Христу въ нетленную ризу подъ правую пазуху; еще ставте тынъ каменной, ворота булатные, вереи стальныя въ землю тридесять лакоть отъ небеси и до земли, отъ земли до небеси, отъ востока до запада, отъ запада до сѣвера, отъ сѣвера до лѣта со всѣхъ четырехъ сторонъ на три поприща на три версты, замыкайте тридевятю замками и тридевятю ключами, и отдавайте тридевять ключей въ седмое небо самому Господу Иисусу Христу, Богу Саваоу на златой престоль на златую мису. Еще ставте тынъ сребрянной, ворота златыя, вереи укладныя съ огненнымъ пламенемъ и съ искрами и съ дымомъ и божію милостію, отъ востока до запада, отъ запада до сѣвера, отъ сѣвера до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонъ, куды мое око завидить и ухо за слышить, за два поприща, за двѣ версты и замыкайте тридевятю замками и тридевятю ключами и отдавайте тридевять ключей Богородицѣ въ седмое небо на престоль. Како здѣсь на земли седьмаго неба никому не видать, небу съ землею не схаживатца, а земли съ небомъ вмѣстѣ не сталкиватца, и тако звѣрю скотинѣ не видать, въ чистомъ стадѣ не бывать, отъ нынѣ и до вѣка.

Ключъ: хиже важе пурже каръ жахты саѳарь кирже саѳарь баръ юмиръ екъю саѳарь баръ каюръ баръ, небу по земли не хаживать, а земли по небу, и тако портъ не бывать отъ нынѣ и до вѣка, аминь.

(Доставилъ свящ. Колчинъ изъ с. Пингишай, Холмогор. у.).

7. Оберегъ скота.

Господи Боже благослови Отче, во имя О. и С. и Св. Духа. Стану я, р. б. им. р. пастухъ, благословясь и пойду перекрестясь на добрые дѣла коровъ пасти, и я у скота у миловаго живота крестьянского шерсть тереблю, шерсть у черныхъ у бѣлыхъ и у красныхъ и у чернопестрыхъ у бѣлонестрыхъ и у краснопестрыхъ у рогатыхъ и комоловыхъ, у быковъ и коровъ и у нетелей и у подтелковъ и телятъ и у своего всего пастушья скота и милаго живота крестьянского, и скатываю и сваливаю шерсть вмѣсто, и какъ бы та шерсть свилась и свалилась вмѣсто, такъ бы ты мой пастушей скотъ сваливался вмѣсто и милой животъ крестьянской, черной и черемной бѣлой и красной и чернопестрой и краснопестрой, бѣлонестрой, рогатой и комоловой, быки и коровы, нетели и подтелки и телята и весь пастушей мой скотъ и милой животъ крестьянской случался и сваливался и свыкался бы вмѣсто на бору и на поскотины, на высокихъ горахъ и на бѣлокаменныхъ мѣстахъ, пещерахъ, свыкался бы и

сваливался весь вмѣсто ко мнѣ, р. б. им. р. пастуху, на голось и на трублю и домовъ по всякой день, на нову и на ветху и на межныхъ дняхъ, и какъ къ царю муравионому муравьи въ муравыше схожаются и зѣгаются на зимное жилище, и такъ бы мой пастушей скотъ и милой животъ крестьянской сходился бы и стекался на бору и на поскотинѣ во едино мѣсто и во едину кучу и домой и милой животъ крестьянской скотъ ко мнѣ, р. б. им. рекъ пастуху, на голось и на трублю, и запечатаю азъ, р. б. им. р. пастухъ, ту шерсть въ чистой воскъ, и какъ тому воску не разваливаться и какъ тое шерсти не раскатываться и не разваливатце, такъ бы моему и милому животу крестьянскому, черному, бѣлому и красному и чернопестрому и бѣлонестрому и краснопестрому, рогатому и комоловому быкамъ и коровамъ, нетелямъ и подтелкамъ и телятамъ и всему мосму пастушью скоту и милому животу крестьянскому не росхаживаться и не разваливатце на бору и на поскотинахъ и на высокихъ холмахъ и на бѣлокаменныхъ мѣстахъ, пещерахъ и на всякихъ мѣстахъ не росхаживатце и не разсыпратце и всему вмѣстѣ держатце; держись переди за задней и задия передней и всю держитесь мени, р. б. имр. пастуха, и гласу моему и трубли и дворовъ своихъ по всякой день и по всякую ночь, на нову и на ветху и на всякому мѣсяцу, и вовѣки вѣковъ, аминь.

(Говорить трижды).

Господи Боже, благослови Отче. Во имя О. и С. и Св. Д. и меня, р. б. им. р. пастуха, какъ я радуюся солнцу красному, мѣсяцу свѣтлому и свѣту божію, и какъ я радуюся престолу божію и самому Господу Иисусу Христу, такъ бы радовался скотъ мой и милой животъ крестьянской мени, р. б. им. р. пастуха, и гласу моего и трубли радавался бы по всякой день на нову и на ветху мѣсяцу и на перекроѣ и на межныхъ дняхъ, и сохрани мой скотъ и милой животъ крестьянской скотъ по водамъ, по землямъ, по поточинамъ, по источникамъ, по падунамъ о томъ по рапной зори и по вечерной, и сохрани мой скотъ животъ крестьянской, черной и бѣлой, красной, чернопестрой и бѣлонестрой, краснопестрой, рогатой и комоловой, быковъ и коровъ и телятъ, сохрани Господи на нову и на ветху и по вся ноши и дни, и казися тотъ мой скотъ и милой животъ крестьянской черному и бурому медвѣдю и медвѣди и рыскучemu волку и во вся дни казися при воды вода, при камени камень, при травы трава, при огородахъ огорода, при щены щеня, при людяхъ люди, при дворахъ дворы и какъ святому

дереву рабинъ въ одной кучѣ и въ одной толпѣ, и та-
кожъ бы мой пастушей скотъ и милой животъ кресть-
янской ходилъ бы у меня, р. б. им. р. пастуха, въ од-
ной кучѣ и въ одной толпѣ, и такожъ какъ въ одной
кучѣ и въ одной толпѣ, и такожъ бы мой пастушей
скотъ и милой животъ крестьянской чернопестрой и кра-
снопестрой, черной, бурой и красной ходилъ бы въ од-
ной толпѣ, сшелся бы и не разошлся, ходилъ бы, а и
расходился на бору и на поскотинахъ, на ходныхъ зе-
мляхъ, и какъ тѣ шерстины сошлись вмѣсто и нерозо-
шлились, и съ воскомъ вмѣсто скатились и не роскати-
лись, и тотъ бы мой скотъ вмѣсто сшелся бы и нерозо-
ходился на бору и на поскотины и на пахатной, земли
и такожъ царь муравей о своемъ дому муравьища, та-
кожъ бы мой пастушей скотъ и милой животъ кресть-
янской почеваль въ своемъ дому по вечеру поздно и по
утру рано, аминь моей молитвѣ и вовѣки вѣковъ, аминь.

(Говорить сіе трижды).

Во имя О. и С. и Св. Д. Самъ Господь Богъ помози
миѣ, р. б. имр. пастуху, и постави Господи около меня,
р. б. имр. пастуха, и около моего пастушья скота и
милаго живота крестьянского, черного и черемного, бѣлаго
и краснаго, чернопестраго и краснопестраго, рогатого и
комолового, быковъ и коровъ и нетелей и подтелковъ и
около всего моего пастушья скота и милого живота
крестьянского постави желѣзной тынъ отъ небеси и до
земли, отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до юга
и со всѣхъ четырехъ сторонъ, кабы не пришолъ черной
звѣрь и бурой и опрокидень и пакостникъ, и всякой мед-
вѣдь и медвѣдица, и рискущей волкъ и волчица, и кол-
дунъ и колдунья, мужикъ и женка и всякой злой и ли-
хой человѣкъ, и не обронили бы моего пастушья скота
и моего живота крестьянского, черного и бѣлаго, крас-
наго и черемного, чернопестраго и краснопестраго, рога-
того и комолового, быковъ и коровъ и нетелей и подтел-
ковъ и телять и всего моего пастушья скота и милого
живота крестьянского,—черной звѣрь и бурой и опроки-
денъ и пакостникъ и всякой медвѣдь и медвѣдица и
рискующей волкъ и волчица ногтемъ и зубомъ, и не спор-
тили бы колдуны и вѣдуны и вѣщицы и всякие злые
люди, меня р. б. им. р. и моего пастушья скота и милаго
живота крестьянского; обдерни Господи около меня, р. б.
имр. пастуха, и около моего пастушья скота и милого
живота, крестьянского черного и черемного, бѣлаго и кра-
снаго, чернопестраго и краснопестраго, рогатого и комо-
лового, быковъ и коровъ, нетелей и подтелковъ и телять
и всего моего пастушья скота и милаго живота кресть-

янского, обдерни Господи огненную рѣку отъ востока и
до запада, отъ сѣвера и до юга; кабы не пришелъ чер-
ной звѣрь и бурой и опрокидень и пакостникъ и всякой
медвѣдь и медвѣдица и рискующей волкъ и волчица, ног-
темъ и зубомъ не обронилъ бы моего пастушья скота
и милого живота крестьянского, и не пришелъ бы кол-
дунъ и колдунья и всякой злой лихой человѣкъ, мужикъ
и женка, и не портили бы меня, р. б. имр. и всего
пастушья скота ни порчами, ни словами, ни злыми по-
мыслы на нову и на вѣтху, и вовсе тѣлое лѣто, вовѣки
аминь.

(Говорить трижды).

Господи Боже, благослови Отче! во имя О. и С. и Св. Д.
Стану я, р. б. им. р. пастухъ, благословясь и пойду не-
прекрестясь со своимъ пастушымъ скотомъ и съ мѣлымъ
животомъ крестьянскимъ, бѣлымъ и краснымъ, чернопест-
рымъ и краснопестрымъ, съ рогатымъ и съ комоловымъ и
со всѣмъ своимъ скотомъ и мѣлымъ животомъ кресть-
янскимъ, по утру рано во свою любиму поскотину зеле-
ной травы ясти, а свѣжей воды пити и не боюся язъ,
р. б. имр. пастухъ, ни старца схимника, ни старицы
схимницы, ни колдуна, ни вѣдуна и вѣдуны, и всяко-
го злого человѣка; и какъ имъ злымъ лихіимъ лю-
дямъ земли матери не пересилище неба имъ не скрасти и
звѣздъ съ неба не пощипать, такъ бы меня р. б. имр.
и моего пастушья скота не уркнуть и не испортить ни
словами, ни травами; злой и лихой человѣкъ Ѣшилъ себя и
кровь свою, такъ и меня, р. б. им. р. пастуха, и моего
пастушья скота крестьянского не испортить отъ нынѣ и
до вѣка, аминь.

(Говорить сіе трижды).

Словеса говорить врядъ на шерсть и воскъ, и замокъ съ
ключомъ и взять дѣвъ свѣщи, ходить со образомъ Георгіе-
вымъ трижды, и образъ поставить и добыть огня, и сѣвозвѣ-
съ огнь прогонить, и шерсть также и воскъ разрѣзать и
положить на обѣ стороны, и прогонить и взять къ себѣ,
ступай.

(Списано со старинной тетрадки, доставленной изъ
с. Суры, Пинежск. уѣзда волостнымъ писаремъ Григоріемъ Хромцовыムъ).

8. Молитва скотъ сводить.

Господи благослови, Отецъ, Сынъ и святой Духъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Господи Боже
благослови, во имя Отца и Сына св. Духа, и нынѣ и
присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Стану я рабъ Божій имярекъ, благословесь, и пойду

перекрестись, изъ избы дверми, изъ двора воротами; и выйду въ чистое поле, подъ восточную страну, стану лицемъ на красное солице, на западъ спиной, и стану я, рабъ Божій имярекъ, свои слова красному солицу говорить: какъ красное солице на выхожденіе идетъ, такъ бы у меня, раба Божія имярекъ, скотъ милой крестьянской животъ, всѣ на поскотину пойдутъ, вся въ похвалѣ и вся въ почести; и какъ то красное солице на восхожденіе будетъ и на полдень станеть, то я, рабъ божій имярекъ, на мѣсто стану и около меня, раба Божія имярекъ, скотъ милой крестьянской животъ, что мѣдное кольцо; какъ то красное солице съ полуудиа пойдетъ на вечеръ-на покатъ, такъ бы у меня, раба Божія имярекъ, скотъ милой крестьянской животъ съ поскотины пойдетъ вся вокругъ, вся въ похвалѣ; и какъ по сторонамъ городамъ и по соборнымъ церквамъ въ колоколь на вечерни звонять, такъ мой скотъ милый крестьянской животъ на мѣстѣ въ перечетѣ сталъ. И еще въ томъ же чистомъ и оль на восточной странѣ чистый чисть-бѣль-горючъ камень, на томъ бѣломъ камени сидѣть три брата Христовы: Михаилъ Архангель, Гавриилъ-Архангель, Лука заступникъ, и помолюсь я, рабъ Божій имярекъ, образу Божію и святымъ тремъ святителямъ-братьямъ: пособите и помогите мнѣ, рабу Божію имярекъ, ходити и гуляти въ поле и за полемъ, въ поскотини и за поскотиной за скотомъ, за милымъ христіанскимъ животомъ. Ангели хранители и святіи святители и всѣ небесныя силы, Саваовъ Богъ Иисусъ Христосъ, Вышній Творецъ, сохраните и соблюдите, обгородите и оберегите меня, раба Божія имярекъ, и всего моего скота, милого христіанского живота, отъ колдуна и отъ колдуны, отъ двоезуба и отъ троизуба, отъ двоеглаза, отъ двоеволоса и отъ троеволоса, и отъ бѣлаго и отъ чернаго, и отъ черемнаго и отъ стараго, и отъ молодого и отъ середовича и отъ холостого, и отъ женатаго, и отъ мужска пола и отъ женска и отъ всякаго портежнаго, и отъ бѣльца и отъ бѣланцы, и отъ чернеца и отъ черницы, и отъ всѣхъ моихъ злыхъ вороговъ; храни Господи и люди меня, раба Божія имярекъ, и всего милаго крестьянского живота и постави мѣдный и желѣзный тынъ отъ ронка (?) мѣдную гору, огненное пламя, со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ востока и до запада, отъ земли и до неба, отъ всѣхъ моихъ вороговъ и супостатовъ; и кто на меня, раба Божія имярекъ, и на всего моего скота милаго крестьянского живота думою одумаетъ и мыслю помыслить, зла не сотворить, себѣ досадить, и влади тому человѣ-

ку злому толста, безгромна туча, огненное пла-ми съ небеси, камень, огненая стрѣла въ буяну голову, въ ретивое сердце и черную печень, и помѣшай ему человѣческое нутро, помѣшай ему умъ въ головѣ и его злымъ худымъ помышленіемъ; и закрѣпляю я свои словеса въ окованъ ларецъ за тридевять замковъ, и мечу тридевять золотыхъ ключей въ синее море океанъ, и есть въ томъ мори океани бѣль камень, и подъ тѣмъ каменемъ стоять щука и уносить мои золотые ключи въ синее море океанъ подъ бѣль камень, и какъ тѣмъ моимъ золотымъ ключамъ на верхъ воды не выплывать, и такъ бы мигъ рабу божію имярекъ испорчену не быть, ни моему скоту милому крестьянскому животу, отнынѣ и до второго пришествія Христова, всегда пынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь.

Говорить трижды. Воскъ со скотиной шерстью въ синичатой замокъ замкнуть. Сія молитва скотъ слушать.

(Доставлено священникомъ Дьячковымъ изъ Нижнеозера, Онеж. у., а пімъ списано со старинной рукописи.)

9. Оберегъ скота отъ звѣрей.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насть!

Стану я, рабъ Божій (имярекъ) благословясь, ийду перекрестись изъ избы дверми, изъ воротъ воротами въ чистое поле, въ зеленую дубраву, помолюсь я, поклонюся на восточную сторону истинному Христу и Пресвятой Богородицѣ, Илю Пророку, великомуученику Георгию храброму, Власию и Модесту. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пресвятая Богородица, Илья Пророкъ, св. Владій и Модестъ и Великомученикъ Георгій Храбрый, государи мои! помилуйте скотъ, христіанскій животъ со всякими пестрицами и всѣми шерстями, а завалите мой скотъ пеньками, и колодами и бѣлымъ каменемъ, что бы не было ни приступу, ни проходу черному звѣрю медведю, сѣруму волку рыжечему и злющей россомахѣ, ни всякому лихому злу человѣку, вору и навѣтнику. Еще есть Божія тварь муравы и какъ они въ день расходятся по темному лѣсу и по чистому полю, а къ почі собираются въ свои муравища—въ свои жилища, также бы расходился мой милый скотъ, быки и коровы и телятка малы и рогаты со всякою шерстною, и сходились бы кучкою на свой дворъ, да соблюдиши и сохраниши пресвятое имя твоє, всегда пынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Еще есть на семъ свѣтѣ св. Божія церковь и сходится въ ней народъ Божій съ женами и дѣтьми, также сподобились-бы на семъ свѣтѣ мой скотъ и жи-

вотъ; еще есть на семъ свѣтѣ чистыя мухи, бѣлые пчелки, летаютъ стадами по чистому полю днемъ и собираютъ медъ и воскъ, а къ ночи собираются къ своимъ жилищамъ, чтобы не было приступу темниаку, сѣрому волку, ни злущей россомахѣ, ни всякому злу лиху человѣку. Какъ св. Христову Воскресеню возрадуется народъ Божій, когда зазвонятъ въ колокола; такъ возрадовался бы мой милый скотъ христіанскій животъ, когда услышитъ мой голосъ и мою трубу, по вечеру поздно и по утру рано, изъ сырого бору, изъ чистаго поля, изъ зеленої дубравы, домой сходился къ домамъ и расходился по дворамъ. Пеложу я, рабъ Божій (имя), воскъ недержаной на колокольню къ большому колоколу зазвонному между ушьми, и пусть тотъ воскъ у колокола по три воскресеньи у звону. Возьму я чистый воскъ съ колокольни и класть ми на скота со всякими шерстинами и пестринами.

(Записано въ Сумскомъ посадѣ.).

10. Ч т о б ы с к о т и н а с т о я л а .

Помяни, Господи, царя Давыда и всю крѣость єго; укроти, Господи, корову сию крѣостями своими. Во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь. Утренняя зоря Марія, вечерняя зоря Маремъянія, утолите мою тоску-кручину, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго у.).

11. О тъ л я г а н ѿ я к о р о в ы .

Господи Боже, благослови! Какъ основана земля на трехъ китахъ, на трехъ китицахъ, какъ съ мѣста на мѣсто земля не шевелится, такъ бы любимая скотинка (чернавушка, пестравушка и пр.) съ мѣста не шевелилась. Не дай ей, Господи, ни пожнаго ляганья, и хвостового маханья, ни рогового боданья. Стой горой, а дой рѣкой, озеро сметаны, рѣка молока, ключь и замокъ словамъ моимъ.

Наговариваются на воду, которую потомъ обмываютъ вымы коровы.

(Зап. г. Огородниковъ въ Соломбалѣ.).

12. Д л я п р е д о х р а н е н і я т е л е н к а о тъ п а д е ж а и л и болѣзни.

Помяни, Господи, царя Давида, матери Елены до церкви житъя. Какъ бѣлая березонька стоитъ вѣки по вѣки, не трогнется не ворогнется; такъ бы и телята жило вѣки новѣки, не трогнулось и не ворогнулось.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

13. Н а н о к о тъ с к о т и ны р о г а т о й .

Берутъ мохъ изъ угловъ хлѣва и трутъ по спинѣ, приговаривая: «Какъ изъ угловъ мохъ, такъ изъ благословенной скотины покотъ воинъ!» Мохъ этотъ потомъ зарываются въ павозъ или въ землю.

(Доставлено крестьяниномъ Леонтьевымъ Холмогорскаго уѣзда),

14. Н а н о к о тъ с к о т и ны р о г а т о й .

Говорить на воду или въ хлѣбѣ съ солью, три раза:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Нокоть ты, нокоть, у благословенной скотины (такой то масти)! поди въ поздри, изъ поздрѣй въ голову, изъ головы въ чесноки, изъ чесноки въ хвостъ, изъ хвоста въ землю.

Нокоть, по объясненію крестьянъ, рдѣ падучей болѣзни или родимца: скотина вдругъ падаетъ, заворачивается голову, бѣть ногами; иногда умираетъ.

(Запис. въ г. Холмогорахъ).

15. П р и к о с тъ к о р о в ы й .

Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. Говори ты истинному Христу, Ангелъ святый Господень: поди и спроси: иѣть ли у раба божія N. у рогатой коровы (черной—или пестрой, смотря по шерсти) не было ли ии скорби, ни болѣзни и ни прикосовѣя, и ни призору, и ни вѣтринаго прострѣла, и водепаго, и не тухло ли вымя и не болѣть ли титки, и неукрадено ли молоко, и не запретило ли проходу, или выходу въ 73 жилахъ и въ 73 суставахъ? Говори ты истинному Христу и Ангелу святому, Трифонъ святый: въ кое время на распятіи былъ повѣщенъ истинный Христосъ отъ жидовъ и не чулъ въ себѣ ни щепоты и ни ломоты и не удару; такожде и у раба божія N. рогатая корова (такой то шерсти) не чюла бы не прикосу, ни призору, и ни встреннаго прострѣла, и не тухло бы вымя, и не болѣли бы титки, и не украдено бы молоко, и было бы все по старому и прежнему, всегда и нынѣ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа Всѣмъ моимъ словамъ пебо есть ключь. Аминь, аминь, аминь.

(Записано помощникомъ миссіонера Батраковымъ въ Курь-островскихъ деревняхъ, Холмогор. у.)

16. О б е р е гъ с к о т а о тъ м е д вѣдя .

Должно съ когтемъ «Лева-звѣря» (за который не рѣдко выдаютъ клювъ гагары) обойти кругомъ стада коровъ и при томъ шептать слѣдующее:

Обхожу я, рабъ божій, съ когтемъ лева-звѣря мое милое стадо, крестьянскій животъ. Какъ мои коровуш-

ки до сей поры боялись медведя, такъ теперь да боится медведь моихъ коровушекъ; а къ этому моему слову небо и земля—ключъ и замокъ; аминь.

(Запис. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

17. Если у кого сдѣлается пездорова скотина.

Берутъ соли щепотку и наговариваютъ:

Стану я, рабъ божій Н., благословесь, пойду перекрестесь изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ чистое поле за ворами. Миѣ рабу божію на встрѣчу бѣжитъ тридевять рысей и тридевять лапъ и тридевять погтей. Призываю я, рабъ божій, къ своей скотинѣ крестьянской животинѣ, къ бурой (смотря по шерсти), вѣчнѣй упомню я покотъ пурпурной, серчевой, паховой, здоховой, рудлпой, kostиной, зажильной, закожной, зашерстиной и закопытный, и кладу я свои слова въ поздри, въ голову и хвостъ, и посылаю за быстрыя рѣки, за высокія горы, за темные лѣса, гдѣ ни птицы не залѣтаютъ, сѣрой волкъ не зарыскиваетъ, вѣкъ по вѣку отъ пыни и до вѣку аминь.

(Рукоп. нарядъ Усть-Паденскаго удѣльного приказа о доставкѣ въ Архангель. Удѣльную Контору свѣдѣній для составленія этнографіи отъ 1847 г. по описи № 60).

18. Слова у скотины путь украсить.

Стану я, рабъ божій имярекъ, благословесь, пойду перекрестесь и стану я, рабъ божій имярекъ, на ветокъ лицемъ, на западъ хребтомъ и посмотрю подъ восточную сторону. Есть домъ Господень, въ домѣ Господнемъ престолъ Господень, на престолѣ Господнемъ, самъ свѣтъ истинный Христосъ. Поставь, Господи, тынъ желѣзной отъ земли и до неба, отъ востоку и до западу, кругомъ поскотины моей, со всѣхъ четырехъ сторонъ моей скотины и крестьянской животины. Какъ-отъ меня, раба божія имярекъ, отходить поясь на малой часѣ и на малое время, такъ же ты отходи, скотина крестьянская животина, на малой часѣ и на малое время отъ двора моего. Тѣмъ моемъ словамъ ключъ и замокъ во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

19. У скотины путь украсить.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Откуда ты, скотина, ведена? Сзади топоромъ сѣкнуть и огнемъ палять, впереди рабъ Божій имярекъ кормлю и пою всю тя, и не знай ты скотина не пути и не дороги, не пройти, не пробѣжать опришенно меня, раба божія имярекъ,

станеть противо пути твоего тынъ желѣзной, а другой мѣдной, третій огненой, и не знай ты не пути и не дороги опришено меня, раба божія имярекъ. Старой хозяинъ умеръ и пропалъ и живота его пѣть; вся крѣпость святаго Духа; аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго у.).

20. Отпускъ пастуха лошадей пасти.

Говорить трижды и ходить кругомъ стада съ образомъ: Господи Боже, благослови Отче. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, рабъ Божій, благословесь, пойду перекрестесь, отцемъ прощенъ, матерю благословенъ, и пойду въ чистое поле, подъ восточную сторону, покрываюся я рабъ Божій (имярекъ) и облачаюсь во облаки, и подпояшуся поясомъ, и умываюся росою, и утираюся зорею, и помолюся я рабъ Божій (имярекъ) Господу Богу, Иисусу Христу, Сыну Божію, и Пречистой Его Матери, и всѣмъ небеснымъ силамъ, ангеломъ и архангеломъ, и святому Власію и св. Георгію страстотерпцу: и Ты, Господи, закрой и защити меня, раба Божія (имярекъ), и поставь кругъ моего скота, милаго крестьянскаго живота, въ поли и за полемъ, въ лѣси и за лѣсомъ, кругъ всей моей поскотины, желѣзенъ и мѣдянь и булатенъ тынъ, отъ востока и до запада, отъ лѣта и до сѣвера, со всѣ четыре стороны, за тридевять три версты, за тридевять за три сажени глубиною въ землю. И я рабъ Божій (имярекъ) призываю на помошь св. Власію и св. Георгію, страстотерпца Христова, съ тридевять замками и замыкаю меня, раба Божія имярекъ, тридевять булатные ворота, сквозь за тридевять ключей, и я примаю тридевять ключей и отношу въ святое океанъ-море. Есть во океанѣ-мори бѣль латырь-камень, и подъ тѣмъ латыремъ-камнемъ стоять свѣжая рыба щука, очи бисерныя, а зубы желѣзныя, и принимаетъ у меня, раба Божія имярекъ, тридевять ключей, и сходить, и спосить подъ бѣль латырь-камень отъ нынѣ и до вѣка; и какъ тѣмъ тридевять ключамъ на верхъ воды не выплыть, такъ бы не бывать у меня раба Божія и у моего скота, любимаго крестьянскаго живота, и у всякия живущія тупошерстныя скотины, коней кладеныхъ и некладеныхъ и кобыль каріихъ и вороныхъ, рыжихъ и бурыхъ, гнѣдыхъ и пеганыхъ, и сѣрыхъ, и сивыхъ, и саврасыхъ, такъ бы не бывать въ моей поскотинѣ и у моего скота звѣрю широколапому, медвѣдю и медвѣдицы съ дѣтями ея, насыльному и опрокиденю, прохожему, жировому и пакостнику, ни

волку, ни волчицы, ни змії и скорпії; а начнетъ ходить черный звѣрь и перехожій по моимъ тропамъ и дорогамъ и по моей поскотини, и я на васъ напущу тридевять кобелевъ и не будетъ вамъ уходу ни въ полі, ни за полемъ; а подите вы, черные звѣри, съ моей поскотини за черное море, на фаворную гору и дамъ вамъ пятера гидера (?), щыте зеленую траву, а пейте болотную воду, отнынъ во вѣки, аминь. И я, рабъ Божій, помолюся Господу Богу, Іисусу Христу, Сыну Божію и Пречистой Богородицѣ Матери Его и св. Власію и св. Георгію страстотерпцу Христову: святой Власій и святой Георгій, страстотерпецъ Христовъ, покрыйте и оберегите вы мой скотъ, любимой крестьянской животъ, небомъ и землею по всякий день и на всякъ часъ мѣсяца нова и ветхा, и въ перекрои, и въ межныхъ дніяхъ, отъ нынѣ и во вѣки, чтобъ тотъ мой скотъ, милой любимой крестьянской животъ, казался пепельемъ и колодьемъ и каменемъ, по всякой день, всякому звѣрю широколапому медвѣду и медвѣдицы и дѣтямъ ихъ, насыльному и опрокидню, и прохожему и жировому и пакостнику, и волку и волчицы, и змѣи, и скорпії, въ день и въ ночь и по всякой часъ, отнынѣ и во вѣки, аминь. Какъ сему рабу Божію (имярекъ) мертвому не бывать на семъ бѣломъ свѣтѣ и не видать отца—матери, ни роду, ни племени, и такъ бы не бывать у меня, раба Божія имярекъ, ни у моего скота, милого любимого крестьянского живота, ни слѣду бы моего, ни скотинного не видать всякому звѣрю широколапому медвѣду, ни медвѣдицы и дѣтямъ ихъ, насыльному опрокидню, прохожему и жировому пакостнику, ни волку, ни волчицы, отъ вѣку и до вѣка, аминь. Какъ не добыть у раба Божія мертваго человѣка ни крови, ни воды, такъ бы не испортить меня, раба Божія имярекъ, ни моего скота, милого любимого крестьянского живота, ни колдуну, ни колдунью, ни вѣдуну, ни вѣдунью, ни еретику, ни еретицѣ, ни какому злому человѣку, отнынѣ и до вѣка, аминь.

(Доставлено священникомъ Дьячковымъ изъ с. Нижнозера, Онежскаго у., а иль списано со старинной рукописи).

21. При лѣченіи лошади.

Стану по утру по раннему, по вечеру по позднему, выйду на сильный вѣтеръ, на легкій воздухъ, возьму я осинову вичку *), пойду я къ добруму хозяину на честень пиръ. Изъ подъ лѣвой ноги, изъ-подъ праваго конята обложу и обважу--кругомъ обнесу, чтобы былъ

по старому по прежнему чище и лучше, чтобы болѣе не чула, куда бы ни поѣхали.

(Доставилъ г. Никольскій изъ города Мезени).

22. Противъ конской болѣзни.

Говорить въ соль и дуть лошади въ ноздри и лосьвать на спину на лошадь.

Господи Боже благослови. Стану я р. б. им. р. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду въ чистое поле, изъ чистаго поля пойду къ синему морю. Въ синемъ морѣ есть плита. синяя, подъ плитой синей есть щука синяя, у щуки синей есть зубы желѣзные, зубы мѣдные, глаза мѣдные, хвостъ мѣдной, чешуя оловянная, побдаеть та щука и ожираеть 12 погтей у копя, имя рекъ, своими желѣзными зубами: покоть пуповой, покоть сердешной, покоть костяной, покоть жильной, покоть спиновой, покоть гривной, покоть глазной, покоть носовой, покоть ножной, всѣ тѣ 12-ть поктей, въ молодѣ и перекроѣ и полнѣ мѣсяцахъ, на ветху мѣсяцѣ и на межныхъ дніахъ, по всякой день и по всякой часъ, по всякое время, по вѣку, отнынѣ и до вѣку, во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь.

(Запимствовано И. С. Ефименкомъ изъ стариннаго рукописнаго сборника заклинаний).

23. Червь умолвiti въ конѣ, или въ нивѣ.

Какъ зайдетъ солнце, плюни на камень или на руку и говори сіе надъ масломъ или надъ солью:

Сѣдла гремятъ, узды бречатъ, въ порозномъ мѣхѣ, бѣхати по хмѣль по легкой товарѣ, червемъ полетѣти за море; тамо у червей свадба, а здѣсь червямъ огонь, сѣра горячая, смола кипящая. Трижды аминь.

Червь разгрыз и плюй, гдѣ черви.

(Пашь рукопис. лѣчеб. достав. свящ. Колчинъ изъ с. Пингишѣ Холмогор. у.).

24. Пчелиныя слова.

Изосимъ и Саватій Соловецкіе, которые, по преданию первые ввели пчеловодство даже на Соловецкомъ островѣ, признаны были распространителями и покровителями пчелъ и бортей во всей русской землѣ. Въ народѣ состоялся особый молитвеникъ, въ родѣ цѣлаго молебна, обѣ изобиліи и сохраненіи пчелъ въ ульяхъ пчеловода. Уставъ чтенія этого молитвеника таковъ: «Сей молитвеникъ и свитокъ читать на праздникъ Благовѣщенія Пресвятаго Богородицы, на вербное и свѣтлое Христово воскресеніе, между заутренями и обѣднями въ миеникѣ или на пчельникѣ. И высѣки изъ громовой стрѣлы огни

*) Вѣтка, прутъ.

и положи въ чистый сосудъ, и въ тотъ сосудъ положить роснаго ладону, и окружить на пчельникѣ или во мшеникѣ, и поставить свѣчу Изосимѣ и Савватію, Соловецкимъ чудотворцамъ, и помолиться имъ съ вѣрою, и держать сей свитокъ въ самой чистотѣ, три раза аминь.»

Въ молитвеннику этомъ, послѣ «прославленія благости Господа къ уповающимъ на него,» состоящаго изъ исаіма: «живый въ помоши Выпнаго» и пр. читается дважды молитва къ ищеламъ: Господи И. Х. С. Б., помилуй меня, грѣшнаго раба своего (им.). Господи благослови, аминь,» затѣмъ слѣдуютъ самыя молитвы, ихъ всѣхъ семь. Первая изъ нихъ читается:

На морѣ-окианѣ, на островѣ-курганѣ лежитъ камень алатырь отъ конца вѣка сего, и на томъ камнѣ сидитъ ангель и Спасъ-образъ съ ангелы и архангелы и со Пресвятою Богородицею Божію дѣво-владыцею Матерью Марию, и великии помощники Божіи Изосимъ и Савватій Соловецкіе чудотворцы. Посла ихъ въ Нарименскія горы за силою пчелиною поймать крапчика и матку и посадити въ зезль свой: подите дорогою, будеть за вами погоня, то вы бросьте зезль свой въ правую сторону. То они посланники Божіи, Изосимъ и Савватій Соловецкіе чудотворцы съ архангеломъ Гавріломъ, по Божію вѣлѣнію, пойдоша за силою пчелиною въ Пана-Рымскія земли, въ Рымскія горы, и пойдоша путьемъ къ западу и до востоку, и дошедь они посланники въ ту землю, Изосимъ и Савватій Соловецкіе чудотворцы, поймали крапчика и матку и посадиша въ зезль свой и пойдоша путьемъ къ западу и до востоку. Архангель Гаврілъ поднимаетъ отъ земли всю силу пчелиную. Какъ востокъ имай, облаци поднимаются, тако бы поднималася сила пчелиная и пошла за Изосимомъ и Савватіемъ, Соловецкими чудотворцами, силою небесною и Духомъ Святымъ. Идоша по надлежашимъ путьямъ и потропамъ, то учинилася погоня изъ невѣрнія земли, тогда архангель Гаврілъ повелѣлъ Изосиму и Савватію бросить въ правую сторону зезль и крапчика и матку возгнаніе дороги. То учинилася погоня, невѣрные догнаша и обыскаша по надлежашимъ путьямъ и тропамъ. И рече святой отецъ милостивыи: посланники Божіи Изосимъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, возмите зезль свой, благословите и оградите путь сей и дорогу крестомъ и зезломъ съ востоку и до западу и со западу до востоку. И приведоша крапчика и матку со всею силою пчелиною и къ тому же собору Божію и ко Престолу Господи подню къ ножіямъ Спасителя. И рече святой отецъ Изосимъ и Савватій: Господи! пришедъ еси по вашей сед-

мицѣ по твоему повелѣнью, сохраненъ и помилованъ вашими святыми молитвами. Ты еси Богъ нашъ и Спаситель, ты еси наше спасль во всякой часѣ и во всякое время. И приведоша къ позѣмъ твоимъ крапчика и матку со всею силою пчелиною. Куда, Господи дѣвать и сажать? Господь же благословивъ и освятивъ духомъ своимъ святымъ, и преда и Господь Изосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ, и вѣльть пустити отъ востока и до запада во всероссійскую землю, въ темъя лѣса въ угодныя древа, православныя хрестіанамъ и ко мнѣ рабу б. (имя реку). Создай Господи милость свою, посли и надѣли мнѣ рабу б. во дворѣ, въ лѣсу и на пчельникѣ мои пчелы старыя и молодыя молитвами праведныхъ отцовъ Изосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Какъ приведено по повелѣнію твоему Господи изъ невѣрной стороны во всю россійскую землю на канопъ и на воскъ, на фиміанъ и на всякую утварь церковную укрѣпленіе и утвержденіе скончанія вѣка сего, такожди Господи утверди у меня р. б. (им.), въ пчельникѣ, во дворѣ, или въ лѣсу на пчельникѣ пчель старыхъ и молодыхъ, до скончанія вѣка сего Духомъ Святымъ и преподобныхъ отцевъ. Изосима и Савватій, помилуйте святыми своими молитвами у меня раба б. во дворѣ или въ лѣсѣ, на пчельникѣ пчель молодыхъ и старыхъ, на выстановкѣ во всякому году, во всякому мѣсяцѣ, въ четверти и получетверти. Около ограды пчельника моего обойду, духомъ Святымъ окурю отъ всякаго глаза, отъ мужскаго, отъ женскаго, отъ простоволосыхъ дѣвицъ; отъ черница и отъ черници, отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ еретика и отъ еретицы, отъ нечистоты и отъ лихаго человѣка и отъ чужихъ налетныхъ пчелъ въ ограду мою валитися, дабы отъ пчельника моего не отлетали старые и молодые до скончанія вѣка сего. Какъ по повелѣнію твоему, Господи, океану-морю всѣ морья покорны, рѣки и источники и потоки текутъ непрестанно денно и ночно, такъ бы, по повелѣнію Божіему, чужая пчела моей пчелѣ покорна была завсегда, по всякъ день и часъ. Спаси Господи и помилуй меня раба своего (им. рекъ), на пчельникѣ мои пчелы старыя и молодыя отъ всякаго звѣра и отъ всякой птицы, и отъ водяного потоплѣнья и отъ нечистаго духа, и отъ лукаваго человѣка; покажи Господи милость свою, пришли и надѣли своимъ Божиимъ повелѣніемъ и надѣленіемъ моимъ ищеламъ, со всякаго дерева, со всякаго цвѣта старого сухаго, и сѣраго, и со всякаго плоду братъ на воскъ и на канопъ. Не повели Господи портить моихъ пчелъ ни колдуну, ни

колдуницѣ, ни еретику, ни еретицѣ, ни дьявольскимъ наученіямъ и всякому злому человѣку. Сохрани и помилуй отъ нынѣ и до вѣка (три раза) аминь. Земля замокъ, небо-ключъ, трижды аминь.

(См. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1: Щапова, Истор. очер. народ. міросоз. и суевѣрій, стр. 52—54. Встрѣчается и въ Архангельской губернії.)

25. На рыбную ловлю.

Какъ ты, матушка Шорда рѣка, течешь быстро и яро, берега смываешь, травы омываешь, кореньице сдираешь, такъ смывай и сдирай съ моей, рабы божія (имя рекъ), винтовки, съ рѣзки и съ мешени, съ огненнаго боя, со всей оружейной приправы ото всякого злого и лихого и отъ помышленаго, отъ колдовства и отъ своей нечистой думы. Къ тѣмъ моимъ словамъ не-бо и земля—ключъ и замокъ; аминь.

(Запис. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

26. Рыбій прикосъ.

Говорить слова на уды и на рыбцу, какую Богъ дасть:

Буди моя рыбца не прикослива и не урослива, иди ко мнѣ рабу божію скоро, безпопытно и безповоротно, противъ быстрыя воды осення рѣки, назадъ не оглядывайся и въ сторону не отворачивайся, иди ко мнѣ рабу божію ежечасно, на утренней зори и на вечерней зори, въ мои желѣзныя уды, рыбца палимъ большоголовой и востроносица щука, красная рыбца семга, иди ко мнѣ, рабу божію Н., по всякий день и по всякая часть, на утренней зори и на вечерней зори, въ день подъ солицемъ, а въ ночь подъ мѣсяцемъ и подъ частыми звѣздами и подъ всею окружностю Божіею... Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ именемъ Господнимъ, Духомъ святымъ, во вѣки вѣковъ аминь. А которое я, рабъ божій, слово узабыть, узапамятахъ, то мое слово буди въ томъ же кругу, и востре востраго пожа, булатного топора, быстрѣе ключевой воды, именемъ Господнимъ, Духомъ святымъ, во вѣки вѣковъ, аминь, за аминемъ аминь.

27. То же.

Для рыбной ловли и для налимовъ и для щукъ и для семги и для всякой, какую Богъ дасть на уду.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, рабъ божій, благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ дверей воротми, выйду въ чистое поле, подъ восточную сторону, въ зеленую дуброву и стану я рабъ божій на восточную сторону лицомъ и помолю-

ся и поклонюся истинному Христу, Царю Небесному, и буди я рабъ божій промышленникъ не уросливъ и не прикосливъ отъ своей крови, и отъ своей думы, и отъ буйнаго вѣтра, и отъ своего глаза, и отъ своего сердца, и отъ людской думы и отъ молвы, отъ людскаго глаза. А кто злой лихой человѣкъ подумаетъ на мой добытокъ и на промыселъ, и то бы ему себѣ да въ пазуху, а что онъ радѣеть себѣ, то и мнѣ на мой добытокъ и на промыселъ, по всякий день и по всякая часть, и по всяку ночь; и тѣмъ моимъ наговорнымъ словамъ и словесамъ ключъ и замокъ, именемъ Господнимъ, Духомъ святымъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Оба прикоса доставилъ кр. Леонтьевъ Холмог. у.)

28. На рыбную ловлю.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Небесной Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, и всѣмъ святымъ Ангеламъ и Архангеламъ. Отступися, діаволь, отъ всѣхъ дверей и отъ всѣхъ угловъ храмины сія, и отъ всѣхъ узловъ лениныхъ и посконныхъ, и конопляныхъ и всякихъ разныхъ ловушекъ. Здѣсь тебѣ нѣть ни мѣста, ни части; здѣсь съ нами, съ рыболовами, рабами и рыбнами (имя рекъ), честный Крестъ Господень; здѣсь Святая Троица: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ; здѣсь Мати Христа Бога нашего, Пресвятая Богородица, держитъ въ правой рукѣ цвѣтъ и траву и даетъ намъ, рыболовамъ, рабамъ и рыбнамъ (имя рекъ), обкуривание для сохраненія нашей рыбной ловли, лѣпнинъ и посконныхъ и конопляныхъ ловушекъ, красной рыбы, семги и бѣлой рыбы, рака и щуки и прочихъ. Здѣсь начальники силъ небесныхъ, Михаилъ и Гаврілъ, и Урілъ и Рафаїлъ, Херувими и Серафими и всѣ небесныя силы, здѣсь святый Ioанъ Предтеча, и здѣсь святые апостолы Петръ и Павелъ и держать во правыхъ рукахъ Адамовъ крестъ, цвѣтъ и траву, и золотые ключи, и даютъ намъ, рыболовамъ, рабамъ и рыбнамъ, для ради сохраненія нашей рыбной ловли, для красной рыбы семги, и бѣлой рыбы, рака и щуки и прочихъ разныхъ, всѣхъ бѣлыхъ рыбъ. И здѣсь всѣ святые апостолы и три святителя и учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Ioанъ Златоустъ честный; здѣсь съ нами, съ рабами и рыбнами (имя рекъ), святый Николай, великий хранитель, и здѣсь русскіе чудотворцы: Алексѣй и Юна; здѣсь мученикъ Агафонъ, здѣсь мученикъ Христовъ Никита. Здѣсь съ нами, съ рыболовами, съ рабами и съ рыбнами (имя рекъ), мученицы Христовы, Екате-

рина и Варвара, держать ладонь и кадило и даютъ (имя рекъ) для обкуривания лынчихъ сѣтей и всякихъ разныхъ нашихъ ловушекъ. И всѣ честные ангелы, хранители наши, берегите и стерегите нашу рыбную ловлю, на всякъ день, и на всякъ часъ, и на всякую ночь, въ ветху и въ повсю, и въ меженихъ днихъ перекройныхъ, на заживъ дней и на заживъ пощай. Силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня со храняи насть, Господи, рыболововъ, рабовъ и рабынь (имя рекъ), на семь древъ крестномъ распятый Иисусъ Христостъ. Аминь (трижды). По благословенію Господню идите, святые Ангелы, ко синю морю съ золотыми ключами, отмыкайте и колебайте синее море вѣтромъ и вихеромъ и сильною погодою, и возбудите красную рыбу семгу, и бѣлую рыбу, раки и щуку, и прочихъ разныхъ рыбъ, и гоните изъ-подо мху и изъ-подъ виченаго куста, и отъ крутыхъ береговъ и желтыхъ песковъ, и чтобы она шла бы къ намъ, рыболовамъ, рабамъ и рабынямъ (имя рекъ), въ матушку рѣку быструю Двину, и въ разныя рѣки и озера, и во всякіе водяные протоки; и не застоялась бы на красномъ солнцѣ, и не загулялась бы съ охотной травы, и шла бы къ намъ, въ нашъ рыболовный заводъ, и не боялась бы и не петилась нашихъ ленивыхъ и посконыхъ и конопляныхъ сѣтей, и всякихъ разныхъ нашихъ ловушекъ. Не дайте, святые Ангелы, очамъ ея виду, ушамъ ея слыху, и еще святые Ангелы, сохраните нашу рыбную ловлю отъ уроковъ и отъ прикововъ, отъ еретика и еретицы, отъ клеветника и клеветницы, отъ мужной жены и отъ вдовицы и отъ дѣвки простоловоски, и отъ всякаго вѣтрепаго проходящаго человѣка, отъ ильгѣ и до вѣка. Аминь. Христосъ воскресе!

(Запис. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

29. Слова рыбу лучить.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь. Какъ да народъ Божій—православныи крестянинъ изъ церкви, зъ домовъ и изо всякихъ мѣстъ, и за Спасомъ и за Пресвятой Богородицей идутъ на ерданъ, и прийдутъ на ерданъ и станутъ, съ мѣста на мѣсто не перехаживаютъ и не погуливаютъ, такъ же бы ко мнѣ рабу божію имр. рыбѣ въ лучъ всякая шла: лохи, семга, харюсы, суги, щуки, палимы, ези, подъязки, окуни, сороги и всякая рыба шла съ ямъ, съ плесью и съ травы, изъ лапуги, изъ крежьевъ, изъ ручьевъ, изо всякихъ мѣстъ на мѣсто дреевы и на росипи, и приидутъ въ

лучъ и стали бы они, съ мѣста на мѣсто не перехаживали и не погуливали на утреній зори, на вечерной зори и середи ночи темпой, не боялись бы они ни козы, ни луча, ни лодки, ни остожья, ни шеста, ни меня раба Божія и., ни товарища моего кормщика (имрекъ)-всегда ильгѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Говорить сіе трижды, какъ станешь лучить зажигать. Къ тому же:

Какъ престолъ Господень стоять среди олтаря не шевелится, не похаживаетъ, также бы у меня раба Божія имрекъ рыба съ луча не шевелилась и не похаживала на утреній зори, и на вечерней и на середи ночи темпой.

И говорить сіе трижды, и къ тому же: какъ попъ стоять на ерданѣ не шевелится и не похаживаетъ, такъ бы и у меня р. Б. и. рыба съ лучу не шевелилась и не похаживала на утреній зори, на вечерной зори и среди ночи темпой. Говорить сіе трижды.

Обережь какъ первую рыбу добудешь и съ остроги снимешь, и говорить въ ротъ сей трижды и плюнуть: чурь моей рыбы и чурь моего промыслу, чурь моей думы крови, чурь меня р. Б. и. промышленника, чурь моего корника.

И положить рыбу въ лодку и поймажай, Богъ въ помощь.

(Отъ Г. Хромцова).

30. Для удачнаго лова рыбы.

Найду я на быстру рѣку, на ей есть рыбки потрепущи, и спустили бы мы неводъ, какъ шелковъ поясокъ, и въ этотъ неводокъ, въ каждый неводокъ, наскакало бы рыбы, какъ чины (?).

(Доставилъ г. Никольскій изъ гор. Мезени).

31. При наживкѣ червей на крючекъ.

Когда наживаются на крючекъ червей, а иногда рыбу, то приговариваются;

Рыба свѣжа, наживка сальна, клюнь да подерни, ко дну потяни.

(Записано П. С. Ефименкомъ въ Холмогорахъ).

32. На уженье.

Для того, чтобы на удочку попадалась крупная рыба, поймавши маленькую рыбу, сѣкнуть съ приговоромъ:

Пошли отца, пошли мать, пошли тетку, пошли дядю и т. д.

Думаютъ, что послѣ этой операциі малая рыбка уже не будетъ идти на удочку.

(Записалъ г. Елизаровъ въ г. Архангельскѣ).

33. Для успеха на охотъ.

Нужно взять съ собою кусокъ хлѣба или мяса, на которые наговаривать:

Въ чистомъ полѣ, въ темномъ лѣсѣ, въ туманѣ великомъ есть птица полетуща, есть сѣрыя гуси, сизыя утки. У нихъ бы крылья подломилось, сами бы опустились, первѣ оборвалось и сѣли бы на бугоръ высокій, чтобы меня раба Божія (имярекъ) не видѣли и стрѣльбы моей не слышали и долетѣла бы до ихъ дробь, какъ вольное перо.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

34. На птичью охоту.

Пойду я, рабъ Божій (имярекъ) къ церкви, погляжу, какъ православные собираются и празднуютъ, и радуются; такъ радуйся и веселися и летай ко мнѣ, всякая живущая птица, которая Богомъ Иисусомъ Христомъ создана намъ на жертву; такъ не убейся и не устрашись ни меня, раба Божія (имярекъ), ни лающеckъ моихъ, кобелей; не маги ты нигодь переступить, ни крыломъ встрепенуться до выстрѣла моего. Какъ изъ-подъ Ивановской росы человѣкъ на конѣ не уѣзжаетъ, пѣшой не уходитъ, такъ не улетай отъ меня, ни какая благословенная птица. Слово мое крѣпко. Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля—ключъ и замокъ. Аминь.

(Зап. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.).

35. Охотничье слова.

Такъ бы у меня, раба Божія (имярекъ), собака не отбѣгала, птица не улетала, всякая живущая, которая создана у Господа Бога Иисуса Христа, Царя небеснаго намъ на жертву благословенная всякая птица: рабъ и рабушка, кѣла и тетерка и косачушка, сѣрая, малая утица,—какъ птица не можетъ летѣть отъ гнѣзда своего, отъ дѣтей своихъ, такъ не бойся и не страшись лающеckъ кобелей моихъ, и меня раба Божія (имярекъ), не бойся и не страшись ни юку оружейнаго, ни дыму порохового, ни боя огненнаго. Радуйся, птица, и веселися по всякъ день, по всякъ часъ и по всякое время: утра рано, вечера поздно. въ ветхѣ мѣсяцѣ, въ новицѣ и въ меженыхъ дняхъ перекройныхъ. Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля, ключъ и камень. Аминь.

(Зап. А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

36. Для удачи на промыселъ.

По благословенію Господню, идите Св. Ангелы ко синему морю съ золотыми ключами, отмыкайте и колебайте синее море вѣтромъ и вихремъ и сильною погодою и возбудите красную рыбу и бѣлую рыбу и

прочихъ разныхъ рыбъ и звѣрей морскихъ, и гоните ихъ изъ-подъ мху и кустовъ, отъ крутыхъ береговъ и желтыхъ песковъ, и чтобы они шли къ намъ—рыбололовамъ и звѣроловамъ (перечисляются имена всѣхъ промышленниковъ) и не застаивались бы на красномъ солнцѣ, и не залеживались бы на льдинахъ среди моря, и шли бы въ наши заводы, сѣти и ловушки, и непятились бы нашихъ ленныхъ и конопляныхъ сѣтей, и всякихъ разныхъ ловушекъ, и не пужались бы нашихъ выстрѣловъ и колотушекъ. Не дайте св. ангелы, тѣмъ звѣрямъ и рыбамъ: очамъ ихъ—виду, ушамъ ихъ—слуху, и еще, святые Ангелы, сохраните нашу рыбную и звѣриную ловлю отъ уроновъ и отъ прикосовъ, отъ еретика и еретицы, отъ клеветника и отъ клеветницы, отъ мужней жены и вдовицы, и отъ дѣвки простоволоски, и всякаго вѣтрепаго проходящаго человѣка и порчельника, отъ пынѣ и до вѣка. Аминь. Христосъ воскресе.

37. Для удачи на промыселъ.

Пойду я на сине море, на сине на волнистое. На синемъ морѣ, на синемъ на хвалынскомъ, на волынскомъ, въ Терской сторонѣ есть морские звѣри; чтобы они къ намъ приближались, погодушки бы не боялись, были бы они не чутки, не видки; насы бы не боялись, духу бы нашего не слышали и дымного также.

(Эти два заговора доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

38. На стрѣлочью охоту.

Говорить трижды на воскъ:

Есть на восточной сторонѣ, есть пресвѣтлое царство и приказательное государство и среди того пресвѣтлаго царства и приказательного государства пресвѣтлыя великия свѣтлицы солнечныя. И какъ тѣ пресвѣтлое царство и приказательное государство, пресвѣтлыя великия свѣтлицы высокія кажутся, такъ бы и мнѣ, рабу Божію (имярекъ), на моей на стрѣльчей охотѣ стрѣльчею пищалью казались свѣтлы и велики, и высоки—и всякая полетущая птица большая и малая, синица и воробей, и всякий звѣрь порыскуній и ходачій и летучая птица, сѣдащая и летущая, на воды плывущая. Какъ я, рабъ Божій стрѣлецъ, жду по себѣ смерти по всякой день и по всякой часъ,—такъ бы всякий звѣрь и птица на моей стрѣльчѣ и охотѣ, со мою стрѣльчею пищалью, ждали бы меня по себѣ. Какъ я, стрѣлецъ, съ тылу своего не вижу очей своихъ, такъ бы всякий звѣрь и птица не обозрѣли и не видѣли бы меня, раба Божія (имярекъ), съ моей стрѣльчей пищалью. И какъ

мертвый не видитъ свѣту Божія и ничего не слышитъ, рука своихъ отъ грудей не отводить, такъ бы всякий звѣрь и птица не видѣла бы и не слышала бы меня, раба Божія, съ мою стрѣльчю пищалью, и рѣчей бы моихъ, и не махала бы, и не ворошилась на моей стрѣльбѣ, на земли и на воды и на древѣ сидячая и летучая. Исповѣдаю во вѣки вѣковъ, аминь.

* 39. Отъ ворона, мѣшающаго охотнику.

Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій (имярекъ), благословясь; пойду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами; выйду на широкую улицу, съ широкой улицы въ чистое поле, съ чистаго поля въ зеленое лукоморье; пойду на свою милую тропу, на свой заводъ. Стану я, рабъ Божій (имярекъ), становить пасточки и силыши на благословенную итицу, которая создана памъ на жертву, на рябâ и рябушку, кѣпали и тетѣбу, косача и косачушку. Проклятая итица, поганый, черный воронъ, полети съ моей тропы, съ моего сгодья, за синее море ко Ироду царю; тамъ Иродъ царь бѣется, дерется, кровь проливается. Тутъ тебѣ, черный воронъ, столы разставлены, юства сподоблены. На моемъ лѣсѣ, на моей тропѣ, на моемъ заводѣ смоливая сница въ правый глазъ тебѣ! Къ тѣмъ моимъ словамъ небо и земля—ключь и замокъ. Аминь.

(Оба заговора записалъ А. Харитоновъ въ Шенкур. у.)

40. Слова отъ ворона обережъ.

Господи Боже, благослови Иисусъ Христостъ, Сынъ Всемилостиваго. Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Отъ востока мыгла и до запада мыгла, отъ лѣта мгла отъ спасителя мгла, полетитъ черной воронъ съ воронихой и ястребъ съ ястребихой, будь ты черной воронъ съ воронихой и ястребъ съ ястребихой слѣть и теменъ безъ ясныхъ очей и безъ стаповыхъ костей, не увидиться бы тебѣ черному ворону съ воронихой, ни ястребу съ ястребихой, юсть въ силы и въ слонцахъ тетери и пеструхи и польника и польнихи, куронту и куронтихи, рыбка и рыбухи. Еще у меня, раба Божія имярекъ, есть на моемъ на путикѣ и угоды, ходить Пречистая Мати Божія Богородица, не даваетъ ему юсть въ силы и въ слонцахъ тетери и пеструхи, и польника и польнихи, куронту куронтиху, рыбка и рыбуху, и меня, раба Божія имярекъ, ризой укрываетъ и пламеннымъ оружiemъ опаляетъ. Полети ты черный воронъ съ воронихой, и ястребъ съ ястребихой на сине море, отъ меня, раба Божія имярекъ, и отъ моего путика угодья, и тамъ тебѣ проклятому именемъ Господнимъ много у заморского

царя свѣжаго мяса и горячей крови, и есть что тебѣ тамъ пить и есть по всякъ день, по утру рано по вечеру поздно, на ветху на молоду и на меженой перекрой; какъ желту насыку не бывать въ рѣкѣ и въ синемъ морѣ, и такъ бы не бывать черному ворону съ воронихой, ни ястребу съ ястребихой у меня, раба Божія, и на моемъ путикѣ и угодѣ, по всякъ день по всякъ часу, по утру рано и по вечеру поздно, и на ветху и на молоду, въ межахъ на перекрой мѣсяцу, во вѣки, аминь.

Взять земли на своеу угоды и съ трехъ вискурей въ платокъ и силья приложить къ песку, говорить тѣ слова трижды и тое силье разставить, а послѣ того онай песокъ на своеу угоды положить въ три места при ловящихъ мѣстахъ.

(Отъ г. Хромцова изъ с. Суры, Пинежскаго у.).

41. Чтобы воронъ не юль попавшихъ въ ловушку животныхъ.

Стану я, рабъ Божій (имярекъ), благословясь, пойду перекрестясь, въ темные лѣса по своему путику, по своему ухожью. Воззрю я, рабъ Божій имярекъ, черного ворона и вороницу и слѣпыхъ его родителей; какъ ты черный воронъ и вороница не видаешь въ юль мѣсяцѣ воды въ рѣкахъ, въ ручьяхъ и въ озерахъ заклятиемъ Иоя праведнаго и жаждущий цѣлой мѣсяцъ, такъ бы ты не видѣль у меня, раба Божія имярекъ, на моемъ путикѣ, на моемъ ухожью уловныхъ моихъ тетерь, рыбовъ и куроптей въ моихъ Пастяхъ, моихъ слонцахъ, въ моемъ сильѣ, ни сверхъ, ни съ испода. Полети ты черный воронъ и вороница съ моего путика, съ моего ухожья за синее окіанъ-море, тамо царь Соломонъ сына женить и дочерь въ замужъ даетъ, убилъ на свадьбу 300 гусей, 300 лебедей, 300 яловичъ, 300 утей; тамъ тебѣ черный воронъ и съ воронихой много будетъ питенья и яденья; а на моемъ путикѣ, на моемъ угодѣ иѣть тебѣ ничего ни спить, ни сѣсть, ни сверхъ, ни съ испода, ни въ день, ни въ ночь, ни на утренней зорѣ, ни вечерней зорѣ, млада и ветха мѣсяца; ни въ полдни и въ перекрой и въ меженые дни, ни въ ночные часы, во всѣхъ мѣсяцахъ и во всѣ 24 часа всегда, иныи и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. (Трижды читается). Есть у меня раба божія (имярекъ) генеральныи стрѣлецъ самъ Иисусъ Христостъ; у Господа нашего Иисуса Христа солице лукъ, мѣсяцъ стрѣла стрѣляетъ, излучаетъ тебя, черного ворона, и вороницу и слѣпыхъ твоихъ родителей и въ ночь и по вѣкун

пору. И гдѣ я рабъ божій (имярекъ) тебя чернаго ворона и вороницу, на своемъ путикѣ и на своемъ угодѣ, увижу, тутъ тебя и подстрѣлю и ухода своего лишу, всегда, нынѣ и присно, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Записалъ г. Шабунинъ въ Пинежскомъ у.).

42. Противъ ворона.

Стану я р. Б. им. благословесь, поиду перекрестесь по своему путику и по ворги, какъ черной воронъ и вороница сидѣли въ материномъ яйцѣ въ злотинѣ, не слышали звону колокольнаго, пѣнья церковнаго, такъ бы и у меня р. Б. и не видѣли бы не ворги, не тесковъ, не силбища, не чухаря, не пеструшки, не полника, не попушки, не реба, не ребушки, не куропти, не куроптихи на новцу, на ветху, на перекроѣ мѣсце, на утреной зори и и на вечернай, середи бѣлого дни. Горите мои слова вострѣ вострого ножа, вострѣ булатного коня; моихъ словъ ключъ замокъ мати сыра земля Аминь, аминь, аминь.

43. Противъ злого человѣка на охотѣ.

Стану я р. Б. и. благословесь и поиду перекрестесь, пойду по матери по сырой земли, небомъ покроюсь, зорю подпояшусь, звѣздами обтыщусь; злой лихой человѣкъ не можетъ неба покрыти и зори потушити и звѣзды сощитати и на меня р. б. и. не зла подумать и лиха помыслить. Злой лихой человѣкъ зло подумать, поворотись къ нему на корень, положи между языкъ и щоки желѣзна спица: которое слово забыто на задѣ, будь на передѣ въ лучшемъ мѣстѣ; которое слово прибавлено, то бы къ немъ пристало; И берите мои слова вострѣ вострого ножа, вострѣ булатного коня, вѣкъ по вѣки, Аминь, аминь, аминь,

(Оба изъ рукописной тетрадки, доставленной писаремъ Хромцовыми изъ с. Суры, Пинежского у.).

44. На птичью стрѣльбу.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, Господу Богу помолюся, пойду изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, на тихія заводи и въ темны лѣса стрѣлить всякия полетущія птицы; какъ я усмотрю, рабъ Божій, на тѣхъ тихихъ заводяхъ полетущихъ птицъ, гуси и лебедя, и жаравлей, и сѣрыхъ утицъ, а на лѣсу чухарей, пеструхъ, марьюхъ, косачей, куроптей; какую сѣдячую и полетущую птицу глазъ мой завидитъ, и ухо заслышишь на земли, и на воды, и на дереви сѣдячую,—и та птица сиди до моего пострѣлу на одномъ мѣстѣ, не соходи и не солетай

прочь изъ цѣли моей и со меня, раба Божія (имя рекъ), и у моей пристрастной пищали и гладкой дробовки. Помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), Михаилу архангелу: «Грозный воевода, Михаилъ архангель, архистратигъ Господень, укрѣпи ты сердце и у всякой полетущей птицы, чтобы она меня, стрѣльца, не видѣла и не обозрѣвалась бы меня и съ моей стрѣльчею пищалью и со всѣмъ снарядомъ пищальногомъ, и ясныхъ очей стрѣльцовъ не видѣла бы. Какъ мертвый мертвѣцъ съ мѣста и на мѣсто не переходитъ и на мѣсто съ мѣста не движется, такъ бы всякая птица не убоялася раба Божія (имя рекъ) скоропострѣльной пищали; и какъ глазъ мой птицу завидить,—и не отходи, не отлетай прочь изъ цѣли моей; и какъ очи мои отъ меня, раба божія, и прочь не отходить и не отлетаютъ, такъ бы и ты, всякая птица, не отходила и не отлетала отъ меня, раба божія, (имя рекъ) и гласа моего, пищального голку, и нынѣ и присно, во вѣки вѣковъ, аминь». И тѣхъ моихъ словъ не отомкнуть, не отгадать и никакому человѣку, ни вѣдуну, ни вѣдуны, ни колдуну, ни колдуны, ни стару, ни младу, ни малу, ни велику. Аминь.

45. Слова утечи.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Какъ есть окіанъ море бѣлой каменъ, на бѣломъ камени самъ Иисусъ Христостъ, самъ бѣль и рукавицы бѣлые, и кнутъ бѣлой, загоняетъ и залучаетъ всякую птицу. Стань и не усыпай по утренай зори, по вечерней зори, святый Лука залучи и загони, святый Матфей замани и залучи, святый Еремей закрѣпи отъ всякаго зла и лиха человѣка, отъ зуба и отъ ногтя и отъ всякаго лиха человѣка. Вся крѣость Святаго Духа, аминь, аминь, аминь.

(Оба заговора взяты изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

46. Слова стрѣлять утицъ.

Господи Боже, благослови Отче. Во имя О. и С. и св. Духа, аминь. Святый Отче Симеоне, отверзи отъ меня, отъ раба Б. имя рекъ, всякаго злого лихого человѣка, отъ моей стрѣльчей пищали, отъ щуруна казенового, отъ гвоздей, отъ рѣшетки, отъ трехъ петель и отъ ложи, и отъ скамейки, отъ доски и отъ щуруповъ малыхъ, отъ прикладу, и тутъ тебѣ сатана и діаволъ нѣть мѣста, тутъ почиваетъ самъ Иисусъ Христостъ и святая Троица и четыре евангелиста: Лука, Марко, Матвѣй, Іоаннъ Богословъ и Никита Христовъ мученикъ, седѣть у замка и у пороха и у всей пищальной снасти у меня р. б. имр.;

отъ тое стрѣлчай пищали бѣгають бѣси и діяволь дьяволъскіе ученики, вѣдунъ-вѣдунья, колдунъ колдунья, еретикъ и еретича, волхвъ и волхвица, чернецъ и черница, и дѣвицы и женщины черноглазыя и бѣлоглазыя и кароглазыя, и всікимъ волосомъ, отъ моей стрѣлчай пищали; куды я р. б. поиду, созади меня раба божія крестъ и спереди меня крестъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ кресты, куды я р. б. имр. поиду, крещуся небеси и на земли, нынѣ и присно, во вѣки вѣковъ аминь, аминь, аминь. На мори ключь креста Христова.

(Изображеніе креста).

Кресту Твоему поклоняемся, святое воскресеніе Твоє славимъ. Господи, благослови Отче. Во имя О. и С. и св. Духа. Отъ замка, отъ решетки, отъ казны и отъ петели, отъ гвоздей, отъ шинюра,—Симеоне Отче, моли Бога о мене о рабѣ б.— отойди сатана и діяволь, отойди отъ меня, отъ дула, отъ шинюра, отъ решетки, отъ решоточныхъ гвоздей, ижту тебѣ мѣста; тутъ почиваетъ самъ Иисусъ Христосъ и святая Троица и Владычица Госпожа Богородица и четыре евангелиста, Лука, Маркъ, Матвій Іоаннъ богословъ, стойте у дула и у пороха и у всей пищальной снасти. Святитель Христовъ мученикъ Никита, за нась муки претерпѣвый, отгони отъ меня отъ р. б., отъ моей стрѣлчай пищали сатану и дьявола; бѣгасть отъ меня отъ р. б. золь человѣкъ и діяволь. Проклиная васъ я р. б. Богу молюся по вся дни и по вся часы, и по всякое время, и на всякую ночь, на молоду и на ветху и на перекрои, и на ущербіе и на прибыломъ мѣсяцу и на убыломъ, во вѣки вѣкомъ, аминь. Господи благослови Отче, во имя О. и С. и св. Д. аминь. Со храни Господи моего слова и лихія мої думы, и завидящаго глаза и думы и помышленія моего, а со храни Господи отца моего и матери, роду и племени, и женѣ и дѣтей, и товарищевъ моихъ стачниковъ и всякого чину священническаго, иноческаго и всякого чину русскихъ людей иноземцевъ и о невѣрныхъ, мужеского полку и женскаго, со храни Господи слова и лихія ихъ крови и завидящаго глаза и думъ и помышленій ихъ, отъ бѣлицы отъ черницы, отъ черници отъ бѣлого, отъ русого, отъ черного, отъ черемного, отъ холостаго, отъ женатаго, отъ двоеженатаго, отъ троеженатаго, отъ двоезуба, отъ троезуба, отъ сутула и напереди поклонного, отъ горбатаго. Стану я р. б. и. благословясь, пойду перекрестясь гуляти со своею пищалю скорострѣльною на тихіе плесса, заводи утишныя, какъ усмотрю я р. б. и. гуси и лебеди и сѣрыя утицы и жаравли и всякую птицу крылатую

и пернатую, сиди моя птица всякая крылатая и пернатая до моего пострѣлу на одномъ мѣстѣ, какъ камень, алатырь лежить на одномъ мѣстѣ, не слышитъ, не видитъ, ни стуку, ни грому, ни пищальнаго звуку не боится, такъ бы ты не боялась всякая птица пернатая и крылатая, высоко не отлѣтывала бѣгъ отъ меня р. б. и., всякая птица пернатая и крылатая, по воздуху и по земли на ногахъ не отходила, и по водѣ не отплывала отъ меня р. б. отъ моей пищальной цѣли; какъ очи мои прочь отъ меня не отходить не отлетаютъ, такъ бы той птицѣ пернатой и крылатой, которую глазомъ увидѣть на земли ходячу и сидячу, и на водѣ плывающи и на всякому древи сидачи, которую глазомъ увидѣть, ухо мое услышитъ, и той бы моей птицы до моего велѣнія прочь не отлѣтывать, во вѣки вѣкомъ, аминь, аминь.

Взять па отіїваніи у мертваго человѣка воску вмѣсто и наговаривать: Какъ тотъ мертвай умертвился до второго страшнаго пришествія Христова не вставати, очима свѣту не обсэрѣвати, ногами по земли не хаживати, и руки отъ сердца не отымивати, такъ бы той моей птицѣ пернатой и крылатой, которую глазъ мой увидѣть ухо услышитъ, которую я р. б. вкругъ обѣжу на земли и на деревахъ сидячу, и той бы моей птицѣ изъ много кругу не вылетать, очима свѣту не видать, а крыльямъ по воздуху не махиваться, и ногами по земли не хаживать и отъ моей пищальной цѣли, во вѣки вѣковъ, аминь.

Кресть Господень прогоняя своей силой гонить силу діаволю, прогоняетъ въ бездину, во дно адово, у того стиха ключь съ неба сойдеть, тогда меня р. б. стоять и мою стрѣлчай пищалю и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Богородица Дѣво радуйся.

(Составлено г. Хрущовымъ).

47. Молитва прикоснай на звѣря.

Стану я рабъ божій И. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы въ дверь, изъ дверей во дворъ, изъ двора въ ворота, подъ восточную сторону. Тутъ самъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Мати Божія Богородица. Научи же меня, Господи, ловить и промышлять разныхъ звѣрей: кривоногихъ, черноухихъ, красныхъ, черныхъ лисицъ и буриастыхъ, каждыхъ ловецкихъ звѣрей. Попыкаетъ меня самъ Иисусъ Христосъ къ Егорію храброму чудотворцу: онъ тебя научить ловить и промышлять звѣрей кривоногихъ, черноухихъ, черныхъ, красныхъ и буриастыхъ лисицъ. Я пришелъ къ Егорію храброму-

чудотворцу; онъ сидить выше тридевяти апостоловъ: Научи же меня ловить и промышлять звѣрей кривоногихъ, черноушихъ, красныхъ, черныхъ, и бурнастыхъ лисицъ, каждыхъ ловецкихъ звѣрей. По Христову велѣнию, не ослушайтесь меня р. б. И. Егорій храбрый чудотворецъ береть отъ меня р. б. И. веревки, капканы, тугіе луки и самострѣлы лонского году, снимаетъ и вновь становить, и самъ святымъ духомъ наказываетъ и наговариваетъ: Ой, еси звѣри лисицы, подьте, побѣжжите отъ тридевяти ловцовъ, отъ тридевяти промышленниковъ къ рабу б. И. по своимъ полевымъ тропамъ, продольнымъ и поперечнымъ, изъ подъ вычепу не видѣть ни пружинъ, ни капканъ, ни подхода моего, впередъ безъ ускоку, назадъ безъ усмотру, ушкомъ не кивните, глазомъ не мигните, на сторону не скочите, назадъ не воротитесь, души ваши сквозь ловушки, а туши ваши въ ловушку; ой, еси звѣри кривоноги, чернouchи, черны, красны лисицы и бурнасты; ой, еси ловетскіе звѣри лисицы, если не побѣжжите сквозь петли и капканы сквозь тугіе луки и самострѣлы, Господь нашлетъ съ небесъ огненное пламя и вѣсъ лисицъ сожжетъ и спалитъ, не будетъ вамъ уходу, ни въ гору, ни въ воду, ни въ каменины пещеры; вѣкъ по вѣку, до скончанія вѣка. Будьте мои наговорные слова ими, ярки на новчу и на перекрой мѣсяцу. Тѣмъ моимъ наговорнымъ словахъ ключъ и замокъ, ключъ щука, а щука въ море отъ лихихъ людей, отъ завидящихъ, отъ своей думы, во вѣки вѣковъ, аминь. Богъ моя надежда.

Какъ идутъ съ ловли:

Какъ на мой булатной ножъ никто не можетъ думой подумать, мыслей помыслить, рѣчи выговорить, также на меня раба б. И. на всѣ мои капканы и ружья дробовки и винтовки. Иду я р. б. И. съ промысломъ звѣриннымъ и птичнымъ за огнемъ забытомъ; ежели завидеть человѣкъ черной, черемной, частозубой, рѣдкозубой, женка бѣлоголовка, дѣвка простоволоска, попъ, попадья, дѣяконъ, дѣяконица, дѣячекъ, дѣяница, пономарь, пономарица, чернецъ, черница, отъ своей думы, отъ своей молвы и помолвы, отъ товарищевой думы, отъ своей семьи, отъ товарищевой семьи, черь моей думы, черь *) моей рѣчи, черь моей крови отъ колдуна, отъ колдунъ, отъ говедуна, **) отъ говедуны, отъ всякаго злого человѣка и всякую злую завидищею кровь, злому лихому соли въ глазъ, смолы въ глазъ, дверсты ***) въ глазъ,

*) Черъ—чуръ.

**) Говедунъ—волшебникъ.

***) Дверста—камень толченый, дресва.

всегда, пыни и приспо и во вѣкѣ вѣковъ, аминь. Тѣмъ моимъ словамъ небо—ключъ, земля—замокъ.

Говорить три раза на ножъ, или на сукъ дерева, или на комъ сиѣга. Сей грамоты не показывать никому и не сказывать.

(Доставлена въ г. Холмогорахъ, Холмогорскимъ мѣщаниномъ Палеховымъ.)

48. Охотничий заклинанія.

Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле за воротами, изъ чистаго поля во темный лѣсъ. Въ темпомъ лѣсу стоять кипарисъ-древо; подъ тѣмъ кипарисомъ, сидить сама Мать Пресвятая Бѣграодица. Держить она во своей десной руки три прута: прутъ желѣзный, прутъ мѣдный, прутъ серебрянныи. Ударю я первымъ прутомъ по сырьимъ лѣсамъ, ударю я другимъ прутомъ по мхамъ, по болотамъ: сырые лѣса сшатаются, мхи-болота склѣблются; разбѣжатся бѣлые звѣри горностаи на всѣ на четыре стороны: побѣгите вы, кривоноги, чернouchи, черны, красны лисицы и бурнасты! Ударю я третьимъ прутомъ бѣлаго мужа жубрила. Ай, ты, бѣль мужъ жубрило, самъ ты бѣль и конь подъ тобой бѣль; заѣжай и залучай со всѣхъ четырехъ сторонъ, со стока и запада, и съ лѣта и си-вера: идите со всѣхъ четырехъ сторонъ, бѣлые звѣри горностали; какъ идеть солнце и мѣсяцъ и частыя мелкія звѣзды и вся луна поднебесная идеть неотпято, такъ идите на мой заводъ, на мой сгодья, къ моимъ плашкамъ, бѣлые звѣри горностали, а минуйте, проходите мои силья пасти; они не по вѣсъ излажены. Кушайте по плашкамъ мои юствы: тѣ мои юствы лучше и слаше материаго молока. Къ этому моему слову ключъ и замокъ отнюду я къ окіанъ-морю. Есть на окіанъ-морѣ островъ великий, къ берегу лежить бѣль-камень Алатырь; подъ камнемъ стоять живая щука, пожреть тотъ мой ключъ и замокъ. Кто кругомъ окіанъ-моря обойдетъ, кто около окіанъ-моря песокъ вызоблетъ, кто изъ окіанъ моря воду выпьетъ, кто ту живую щуку добудетъ, ключъ и замокъ мой достанетъ, — тотъ мой промыслъ попортить.

(Записалъ А. Харитоновъ въ Шенк. у.)

49. Слова горносталіе.

Стану я р. б. и. благословесь, пойду перекрестясь на добрыя дѣла, на промысел ловити бѣлыхъ звѣрей, горносталевъ чернouchистыхъ, помолюся Самому Иисусу Христу Небесному Царю. Самъ Иисусъ Христосъ Небес-

ный Царь меня р. б. и. не ослышается, посыает св. Николу на пособь и на помощь ловить бѣлыхъ звѣрей горносталей чернохвостыхъ, хитрыхъ и мудрыхъ слугъ посыаетъ ко мнѣ р. б. и., приходитъ ко святому Николы, моиъ свои бѣлые руки, утираетъ своимъ бѣлымъ полотенцомъ, садится на золотый стулъ, рушаетъ и редить сахарные Ѵсты на бѣлаго звѣря, горностала чернохвостаго на престолѣ: Ѵшите бѣлые звѣри горностали чернохвосты, Ѵшите наживки, рабка и пеструшку и мышку, буде вы бѣлые звѣри горностали чернохвосты, не станите Ѵсть наживки, наложитъ той Никола на тебя бѣлаго звѣря горностала чернохвоста тоску и сухоту, и велику тяготу, не можно тебѣ бѣлому звѣрю горносталю не жити, не быти; отмыкаетъ святой Никола земную широту, небесную вышину и распускаетъ бѣлыхъ звѣрей горносталевъ чернохвостыхъ. Какъ идуть и текутъ въ синее море быстрыя рѣки со всѣхъ четырехъ сторонъ, такъ же вы бѣлые звѣри горностали чернохвосты безъ отняту и безъ отвороту на мое угodyе къ моимъ плашкамъ, Ѵшите вы бѣлые звѣри и горностали, Ѵшите въ моихъ плашкахъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, буде не станете въ моихъ плашкахъ наживки съ концовъ и съ боковъ и со всѣхъ четырехъ сторонъ, наложитъ святой Никола тоску и сухоту и велику тяготу, не можно тебѣ бѣлому звѣрю горносталю чернохвостому безъ моихъ плашекъ и безъ моихъ наживокъ не пiti и не исти, знаю не знаю, помню и не помню, исполни Господи слова сіи.

Придешь къ первой плашки, проговори: идетъ святой Никола, святой Георгий, бѣлому звѣрю горносталю чернохвостому чуръ васъ бѣть отъ земли и до неба, и до небесной высоты, кто злой, лихой человѣкъ, завидливой подумаетъ—мыслить, помыслить, порчами портить, уроками урочить, травами и словами, и кореньемъ и которыми злыми и лихими дѣлами, тотъ же лихой человѣкъ коломъ обился, сычечу отпелсе, кровю отблесце и будь у меня р. б. и. отъ моего лову и промыслу, отъ моихъ бѣлыхъ звѣрей горносталевъ чернохвостыхъ, и знаю и не знаю, помню и не помню, исполни Господи мои слова всѣ сполна.

Вымать горностала изъ плахъ, приговоръ:

Приведи бѣлой звѣрь горносталь чернохвостый отца и матерь, жену свою и дѣтей своихъ, и весь родъ родъ свой ко мнѣ р. б. и. ко всякой плашкѣ, ко всякому мѣсту, подо всякой елью больше старого, Господи Христосъ, сколько мнѣ падобно р. б. и.

Сей вышеписанной приговоръ изо плашектъ вымать

горносталевъ, какъ оной попадъ лежить отъ плашки, такъ его сквозь плаху принимать и назадъ оттягивая вышеписанные приговоры наговаривай въ медъ, а медъ бери у церкви о трехъ праздникахъ: о Благовѣщеніи Пресвятаго Богородицы и недѣлю о Пасхи и Троицкій день, по толикуму числу храни въ удобномъ мѣстѣ, паживы мажь чеснокомъ, мажь противъ паживы верхнюю половину вѣсъма, и бѣлка идетъ, какъ первого горностала упромыслишь, то изъ него сердце и печень вынь совсѣмъ и высуши въ чистой тряпки, все слова наговори съ пею, и съ собой неси какъ промышляешь.

(Изъ старин. рукопис. сборника, присланного изъ с. Ваймуги).

50. Заговоръ о ловлѣ горностаевъ.

Сталь я, рабъ божій (имярекъ), благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверми, изъ двора воротами въ чистое поле, за дворами, въ зеленые луга, въ темные лѣса на свой добрый промыселъ, ставить свои ловушки и поставушки свои насти, деревянныя сосновыя плашки на бѣлыхъ звѣрей горносталей черноглазыхъ, широкоухихъ, коротконогихъ, чернохвостыхъ, умывшиесь водою съ матушки рѣки Пѣжмы. Какъ матушкина рѣка срываетъ и смываетъ красно крутые бережка и мелкосыпучіе пески, такъ бы срывало и смывало съ меня раба божія (имярекъ) и съ моихъ ловушекъ и поставушекъ сосновыхъ, и въ моихъ мышныхъ и мясныхъ и рыбныхъ наживокъ и насторожекъ; и какъ матушкина Пѣжма рѣка утекаетъ и убѣгасть въ океанъ—синее море, взадъ не ворачается, такъ бы и ко мнѣ рабу божію (имярекъ) и къ моимъ ловушкамъ и поставушкамъ, сословнымъ плашкамъ и къ моимъ наживкамъ и насторожкамъ, мышнимъ и мяснымъ и рыбнымъ, бѣлымъ горносталямъ черноглазымъ, широкоухимъ, коротконогимъ, чернохвостымъ взадъ неворачатьсяся. Какъ матушкина Пѣжма рѣка скоро течеть и бѣжитъ быстрыми струями въ океанъ синее море, такъ скоро теките и бѣгите бѣлые горностали черноглазые, широкоухіе, коротконогіе, чернохвосты со всѣхъ три-девяты рѣкъ, со всѣхъ три-девяты озеръ и со всѣхъ четырехъ сторонъ въ мои ловушки, поставушки, сословные плашки и къ моимъ столамъ поставленныя и Ѵсты наложенные, пейте и попивайте, Ѵшите и пойдайте пищи медовая сладкія и прѣсны, Ѵсты сахарныя, черную, сѣрую, бѣлую, красную и полосатую мышь и заячье, и птичье мясо и водяную рыбу безъ-отступно и безъ-отворотно, а назадъ не возвращайтесь, попускайте на свои буйныя

головы и на свои ретивыя сердца, по утру рано и вечеру поздно, днемъ и ночью, по вся дни и по вся часы, во всякое время, вѣкъ по вѣку, отъ нынѣ и до вѣку. Будьте мои слова хитры, мудры, действительны. Коль елико мечь, сабли и ножъ булатный и коса преостра, мои слова сильные меча, сабли и ножа булатна и косы преострой.

Будьте мои слова крѣпки и горносталямъ лѣники, какъ сосновая смола и еловая сѣра, моимъ словамъ ключъ и замокъ рѣка да песокъ.

(Доставилъ свящ. Карелинъ изъ с. Ровдина, Шенкур. у.)

51. Слова ловить вѣкошъ.

Благослови Господи, Господь Иеусъ Христоſть, Сынъ Божій, во имя Отца и Сына и святаго Духа и во вѣки вѣковъ аминь. Стану я р. б. благословесь, поиду перекрестесь Христу на восточную сторону, на Божій свѣтъ осмотрю я р. б. на ясномъ небѣ первую звѣзду, противъ того осмотру на сырой земли порченика уросника или злого призорника, злого завидащаго словесника или травеника или на меня р. б. или на товарища моего, или на мою собаку, или на мою всю лѣсную счасть, или на мой весь лѣсной промыселъ кто думать злымыслить, я р. б. возьму..... лукъ, накладываю мѣдну тетиву, емлю я р. б. и. костяну стрѣлу, пострѣлю я р. б. и. костяну стрѣлу, пострѣлю я р. б. на ясномъ небѣ первую звѣзду, противъ того пострѣлю на сырой земли порченика или призорника, злого завидащика, словесника, травеника, или кто на меня р. б. и. или на товарища моего или на всю лѣсную счасть, или на мой весь лѣсной промыселъ лиху думаетъ, зло мыслить приговариваю я р. б. и. къ той костяной стрѣлы: полети ты костяная стрѣла въ чистое поле, въ темный лѣсъ, въ сырый боръ, въ сухое дерево лонгу, въ скрыпучее дерево, рошиби на мелкие жеребки, и вышла та костяна стрѣла изъ сухихъ лонгъ изъ скрыпучаго дерева. Еще я р. б. приговариваю къ той костяной стрѣлѣ: полети ты костяная стрѣла къ старому хозяину къ колдуну, къ вѣдуну и къ порченику, и къ урочнику или призорнику, злому завиднику словеснику или къ травенику ли, кто на меня р. б. и. и на товарища моего и на всю лѣсную счасть и на весь мой лѣсной промыселъ лиху думать, зло мыслить, и пади ты костяна стрѣла къ старому хозяину колдуну или къ вѣдуну, къ порченику къ урочнику, или къ призорнику злому завиднику, словеснику ли къ травенику въ серцо и печень и бѣлы груди, расколи ретивое серцо въ становыя жилы и въ сердечныя и въ ручныя и въ нож-

ныя и въ подпятки и во всю его лѣсную счасть, въ оружіе и въ порохъ и въ свинцову пулью, собаку и въ товарища его, и какъ той сухой лонги скрыпучему дереву не отростать и не оживать, въ сыромъ бору не стоять, и такъ бы порченику, урочнику, призорнику, или злому завиднику словеснику, или травенику въ лѣсу не быть, промышленникъ не бывать, съ оружіемъ не живить, не было бы ему приспоры ни въ хлѣбѣ ни въ соли, ни въ скотѣ ни въ животѣ, ни въ домашнемъ числѣ и въ лѣсномъ промыслу. Которыя слова въ оборонѣ и не въ договорѣ, будьте мнѣ р. б. въ помощь, а о помощь и впередъ поступайте; будь моя молитва во вѣки вѣковъ аминь.

52. На бѣличью ловлю.

Господи Боже благослови, Отче. Во имя О. и С. и св. Д. аминь. Какъ родился сей рабъ младенецъ, незнаеть себѣ ни имени ни вотчины, ни отца ни матери, ни рода ни племени, и не страсти и не боязни, не имѣть въ себѣ не ума и не разума, и на ногахъ скораго и тихаго хожденія, ставанія, скаканія и не пути и не дороги, не днины не ночи, и тако же бы меня раба б. не отнесаго моего оружья и свинцовой пульи, ни пороху, не моей промышленой собаки бѣлые звѣри бѣлки и всякия поголовныя птицы не знали бы, и не имѣть бы о себѣ ни ума и не разума, въ ногахъ скаканія, въ крылахъ маханія и не страсти и не боезни, въ день подъ краснымъ солнцемъ въ ночь и подъ младымъ свѣтлымъ мѣсяцомъ, и находи на ихъ неумѣ великой на древахъ, и будьте вы мои слова пушкой бѣлой звѣрю и бѣлой голубой бѣлкѣ и всякай поголовной птицы, будте крѣпки лепче клею, крѣпче синяго булату Святымъ Духомъ Божіимъ изволенiemъ Господнимъ благословенiemъ, всегда и нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ, аминь; и не пути и не дороги и не дни не ночи, всегда бы были тихи кротки и смирены, какъ малой младенецъ передъ матерю смиренѣтъ, такобъ передъ домною р. б. бѣлые звѣри и всякия поголовныя птицы кротки и смиреныя.

(Извлечены изъ старинной рукописи, доставленной изъ Пинеж. у. кр. Хромцовыми).

53. Отпускъ лисицъ ловить.

Молитва 1-я. Господи Боже благослови, есть трава во лузѣхъ Господаре, кто на миня р. б. и. то ¹⁾ подумаетъ на мою лыжницу и на мой волокъ и на мой сахарной кусокъ ²⁾ и на моихъ лисокъ и лисавокъ и

¹⁾ Вар. тожъ.

²⁾ Сахарное кусье.

на мои ловецкие промыслы, и лиха бы на меня на р. б. и. не думали, а кто что подумастъ и то ³⁾ ему кругъ ⁴⁾ головы да въ пазуху.

Молитва 2-я. Господи Боже благослови во имя О. и С. и св. Д. Свята Троица живоначальная и Георгий Страстотерпецъ Христовъ, покрываюся я р. б. и., оболокаюсь ⁵⁾, подносясько со оружіемъ, покрылся есми я р. б. и. отъ всякихъ людей и супостатовъ, противъ меня солнице, надъ главою моею мѣсяцъ, звѣзда моя въ небеси, связаль: вы есть на сѣмь свѣтѣ вольномъ семдесятъ князей синыхъ, также есть свежити, нашихъ лихихъ людей и супостатовъ колдуновъ и колдуньей, вѣшиковъ и вѣщицъ, порчениковъ и порченицъ, стрижныхъ и пострижныхъ ⁶⁾, черныхъ и череминыхъ и сивыхъ и русыхъ, самобѣдиновъ и самобѣдокъ, старцовъ и старицъ, поповъ и попадей, дѣячковъ и дѣячицъ, попомарей и попомарицъ, кузнецовъ и кузечицъ ⁷⁾ посниковъ и ляспиковъ ⁸⁾ и застниковъ и рыбниковъ, мужей и женъ ⁹⁾ и михонишъ своихъ и потъ ¹⁰⁾ свою думу и старыхъ и младыхъ людей и лихаго человѣка отъ меня р. б. и. и отъ моей лыжницы и отъ моего волока и отъ моего сахарного кусья, за верховище ударьте его въ сырую землю,шибите его въ сильное гнѣздо, чтобы онъ лихой человѣкъ лежалъ 12 дній безъ ума и безъ памяти, свѣты бы божія не видаль и руки бы своихъ не обозриль по всякой день; и тѣхъ моихъ молитвъ и словъ и чи водою и росою не залить и дождямъ не смочить, аминь моимъ словамъ и молитвамъ ключь и замокъ и вся крѣость Святаго Духа, и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь.

По утру оболокатца и говорить молитва 3-я:

Господи Боже благослови я р. б. и. оболокаюсь солнищемъ и свѣтлымъ ¹¹⁾ мѣсяцемъ, покрываюсь оболокомъ отъ земли и до небеси, около меня р. б. и. градъ Вифліемъ, а въ томъ градѣ породила Пресвятая Богородица Сына своего Господа нашего Иисуса Христа,— ангелы и архангелы и всѣ лики святыхъ и св. Дмитрей Селунскій и св. Георгій храбрый, и тѣ миши оберегутъ и огородять своими скіпетры, не дадуть на меня р. б. и. и на міи промыслы и на мои ставушки и ловушки и на моихъ лисокъ и лисаковъ ¹²⁾ всякие ловецкие про-

3) Ииобы.

4) Вѣругъ.

5) Оболокомъ.

6) Стриженыхъ и постиженыхъ.

7) Кузечицъ.

8) Польниковъ и лѣстниковъ.

9) Проп. веселыхъ.

10) Подъ.

11) И свѣтомъ.

12) Лесаковъ.

мыслы иноплеменникомъ лихимъ людямъ лихими отговорами ¹³⁾ лихими призорами двигнути службника своего меня р. б. и. на царя Александра Македонскаго, ни стару, ни молоду, ни черпу, ни черемшу, ни бѣлу, ни русу, ни смуглу, ни сѣдуцу, въ годахъ, ни колдунамъ, ни еретикамъ, всѣ тѣ предо мною какъ итицы предъ соколомъ. Даждь совершенiemъ ¹⁴⁾ вовѣки аминь. Завижу пе-рейму мудрецъмъ и цѣремисамъ ¹⁵⁾ татарамъ, еще я вамъ порченикамъ и порченицамъ, колдунамъ и колдуньамъ, вѣдуны и вѣдуны переспѣшнii и переспѣшницы ¹⁶⁾ галилейцы ¹⁷⁾, одноженцы и двоеженцы и троеженцы, однозубы и двоезубы и троезубы, одноглазы и двоеглазы ¹⁸⁾, черныя и череминые, русыя и смуглые и желтые не можно ¹⁹⁾, вамъ меня р. б. и. не уркнуть не испортить, но и метель не можетъ высоко летѣть не тяжело пасти, како ли ²⁰⁾ изъ роженицы дитя теминемъ выйдетъ, тогда меня р. б. и. уркнуть и испортить и изурочать; какъ отъ роженицы дитя теминемъ родиться не можетъ, такъ не можно порчамъ прямо летать на мина р. б. и. отъ нашихъ супостатовъ и отъ лихихъ людей на мои ловецкие промыслы ²¹⁾ по всякой день и по всякой часъ во младѣ мѣсяцѣ и въ ветху и на перекроѣ, и тѣхъ моихъ молитвъ и словъ водою и росою не залить и дождемъ не смочить, аминь моимъ молитвамъ ключь и замокъ и вся крѣость св. Духа аминь.

Молитва 4-я. Господи Боже благослови. Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану я, рабъ божій имярекъ, благословяясь, пойду въ чистое поле, въ темныя лѣса своихъ смотрѣть лоушекъ и ставушекъ; и ветрѣчу я, рабъ божій имярекъ, св. Георгія Храбраго, Ѣдетъ св. Георгій храбрый на своемъ сивосивомъ конѣ, плеткой постегиваетъ, копіемъ погоняетъ черныя лисицы и лисавки, красныя лисицы и лисавки, буриасты лисицы и лисавки, рыси и росомаки, волки и волчицы, бѣл болпо и гони безпамятно и безотпятно и безъотворотно и ²²⁾ моимъ ставушкамъ и лоушкамъ, по моей лыжнице по моему сахарному кусью во ²³⁾ всѣ четыре стороны по

13) Огородами.

14) Съ утвержденiemъ.

15) Черемисамъ.

16) Переспѣшнii и переспѣшницы.

17) Галилеи.

18) Прои. и троеглазы.

19) Не можно.

20) Когда ли.

21) На мой ловчай промыселъ

22) и вѣ.

23) Со.

всякой день и по всякой чась тѣмъ моимъ словамъ замокъ святымъ духомъ, аминь.

Молитва 5-я. Господи, Боже, благослови. Стану я, рабъ божій имярекъ, благословясь, пойду перекрестясь въ чистое поле въ зеленую дубраву, смотрять на мина потаенники и помышленники и забаенники, не смотрите вы на меня, раба божія имярекъ, на моя ловецкіе промыслы всякіе, и какъ вамъ потаенникамъ и помышленникамъ и забаенникамъ и заугорникамъ²⁴⁾ чревъ своихъ не видать и руды своей не пивать, такъ бы меня, раба божія имярекъ, и моего промыслу не уронить и не испортить и не изурочить порченикамъ и колдунамъ и вѣдунамъ, стрижному и постижному²⁵⁾, сутулому и горбатому, изъ лѣсу приходящему и съ поля видящему, на лѣсу лежащаго, сидяча и стоящаго²⁶⁾, закрой и защити Господи, отъ всякаго человѣка и супостата и отъ всякихъ лихія горячія крови по всякой день и по всякой чась, а того моего огорода и тое моей молитвы, ни водою ни росою не залить, и дождемъ не смочить, аминь моимъ молитвамъ, ключъ и замокъ и вся крѣпость св. Духа. аминь.

Молитва 6-я. Господи, Боже, благослови. Стану я, рабъ божій имярекъ, благословясь, пойду перекрестясь, выйду въ чистое поле, умоюсь водою и росою, утруси тканымъ преденомъ²⁷⁾, и встану я, рабъ божій имярекъ, въ чистомъ полѣ между небомъ и землею, обтыкаюсь²⁸⁾ частыми звѣздами, подпоиншусь бѣлымъ свѣтомъ, замкнусь младымъ мѣсяцемъ, помолюся²⁹⁾ Пречистой сущей Богородицы: Пресвятая сущая Богородица закрой и защити меня, раба божія имярекъ, ты своей ризой желѣзной и нетѣнцией, отъ колдуна отъ вѣдуна и отъ вѣдуновъ, отъ вѣшика и отъ вѣшицъ, отъ порченика и отъ порчениковъ³⁰⁾, отъ стрижнаго и отъ постижнаго³¹⁾, отъ дохтура и отъ дохтурцы, отъ чернаго и отъ черемнаго, отъ сиваго и отъ русаго, отъ бѣлаго, отъ бояръ и отъ гостей, отъ пѣмѣцъ и отъ татаръ, отъ самобѣдиновъ и отъ самобѣдокъ, отъ отроки и отъ отроковицы, отъ старцовъ и отъ старицъ, отъ

веселаго и отъ михоноши³²⁾, и отъ своего поту, и отъ своей думы, отъ старыхъ и младыхъ людей, и отъ всякихъ лихія горячія крови, и отче, я тебѣ помолюсь, и отче, я тебѣ поклонюсь. Пресвятая сущая Богородица помолися же ты о миѣ, рабѣ божіемъ имарекъ, Иисусу Христу Небесному Царю, о моемъ промыслѣ. Иисусъ Христосъ небесный Царь сотворивый небо и землю, и всѣ святители, святые Христовы, и сотворилъ Христосъ святаго Илію милостиваго, и св. Георгія Храбраго, и святаго бoga Козму-Демьяна, я тебѣ св. Илія милостивому помолюсь и поклонюсь о себѣ, рабѣ божій имярекъ, и о моемъ промыслѣ, и какъ ты, св. Илія милостивый, на своеимъ савосивомъ конѣ ъздишь во всѣ четыре стороны, по крутымъ краснымъ горамъ по желтымъ пескамъ; и какъ ты св. Илія милостивый своимъ святымъ духомъ одымаешь и очищаешь бѣль сиѣгъ съ крутыхъ горъ, съ желтыхъ песковъ и берега омываешь, очисти же ты съ мина, раба божія имярекъ, и съ моего угодія³³⁾, и съ моихъ ставушекъ и ловушекъ всякихъ, всякую порчу и всякую притчу, и кое прежде сего бывало; и какъ ты св. Илія милостивый укра-спи³⁴⁾ тридевять храмовъ, тридевять церквей — своимъ святымъ божіихъ благодатию Божію, такожде ты мени украси, раба божія имярекъ, въ чистомъ полѣ въ зеленомъ лузѣ³⁵⁾, своимъ святымъ духомъ благодатию божію въ моемъ ухожѣ, въ моихъ ставушкахъ и ловушкахъ, и какъ ты св. Илія милостивый, очищаешь тридевять храмовъ и тридевять церквей своимъ духомъ и какъ ты Илія милостивый убиваешь сатану и діяволовъ изъ своего отиеннаго оружія, такъ же ты св. Илія милостивый — убей³⁶⁾ же моихъ порчениковъ и порченицъ, колдуновъ и колдуній, вѣдуновъ и вѣдуніцъ, стрижнаго и постижнаго, дохтура и дохтурицъ, чернаго и черемнаго и русаго, князя и боярина, гости и пѣмѣцъ, и татарь, и самоединовъ³⁷⁾ и всякую лихую горячую кровь; и какъ ты Илія милостивый замыкаешь тридевять храмовъ и тридевять церквей божіихъ въ тридевять замковъ и въ тридевять ключей, отъ сатаны и отъ діяловъ, такожде св. Илія милостивый замки мена, раба божія имарекъ, ставушки и ловушки, въ тридевять замковъ и тридевять ключей моихъ

24) Забаенники и заугольники.

25) Стриженому и постиженному.

26) Лежача и сидяча и стоячаго.

27) Тканымъ преденомъ.

28) Отычусь.

29) И поклонюся.

30) Отъ порченицъ.

31) Отъ стрижнаго и постижнаго.

32) Лихношой.

33) Ухожья.

34) Упросиазъ.

35) Лѣсъ.

36) Убивай.

37) Самоѣдцовъ.

въ желѣзной тынѣ³⁸⁾, отъ колдуновъ и отъ колдуниць, отъ вѣдуноў и отъ вѣдунокъ и отъ вѣдуниць, и отъ всякаго злого лихаго человѣка, крещенаго и некрещенаго, и кой колдунъ и колдунья, вѣдунъ и вѣдунья, и меня портить, кой сидитъ на печѣ и на вороницѣ и на голбечѣ, и на полатихъ на кутникѣ³⁹⁾, на полу и на лавицѣ, на коникѣ и на шескѣ, на край поле на среди, на почѣ⁴⁰⁾ и на мосту, на дворѣ й на улицѣ и вытти глядеть⁴¹⁾ и того убей, и будьте вы мои слова острѣ меча и сабий и всякаго оружія же желѣзного, и булату бритчае, и то моимъ словамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость святаго духа, аминь.

Молитва 7-я говорить надъ звѣремъ надъ посомъ⁴²⁾.

Господи Боже благослови, посытай Христосъ сороковъ на тысячу атаману съ товарици, аминь, аминь, аминь.

Да у первого звѣря переломить нога передняя правая, а задняя лѣвая, а сердце вынить, да краски взять на илатокъ, да подкуритица когда ловъ потравитца.

Молитва 8-я: Господи Боже, Иисусе Христе, нашъ Вседержитель прообразилъ еси Мойсеевою налицею честного и животворящаго креста образъ Господа нашего Иисуса Христа, его же далъ еси на соблюденіе душамъ и тѣлесамъ нашимъ на отгнаніе всякаго врага видимаго и невидимаго; Твою, Господа, силою буду соблюденъ всегда я р. б. и. отъ всякаго злого человѣка и отъ всякихъ пакости денины и иощины, и укрѣпъ мя безъ пакости и безъ матежа, сохрани мя недвижима⁴³⁾ соблюди и спаси раба своего, яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое Отца и С. и св. Духа нынѣ и присно, и в. в. аминь.

Молитва 9-я говорить на поросу⁴⁴⁾ послѣ 3-й молитвы:

Господи Боже благослови, помолюся и поклонюся я р. б. им. Иисусу Христу, есть чистое поле и есть въ чистомъ поле море акіянъ, середи святаго моря акіянъ есть святой златой шаломъ⁴⁵⁾ и есть стоить⁴⁶⁾ златъ дубъ, кореніе златое и всяко⁴⁷⁾ злато и весь дубъ златъ; подъ златымъ дубомъ есть тридевять братовъ, у тридевяти

братовъ тридевять луковъ, у всякаго по три девять стрѣль, я помолюся и поклонюся я р. б. и. св. Георгию страстотерпицу и три девяты братомъ, поидите вы тридевять братовъ во вѣсъ четыре стороны, и святаго моря акіянъ и святаго злата шалома, и во вѣсъ четыре стороны, въ восточную, въ полуединую, въ западную и въ иощущую; заставайте же вы и залучайте же вы всякихъ ловчіе⁴⁸⁾ звѣри, красныхъ лисицъ и лисавки бурластыхъ, лисицы и лисавки, черныхъ лисицъ и лисавки, рыси и росомаки, волки и волчицы, и всякихъ ловецкихъ звѣри заставайте же вы и залучайте же вы; св. Георгій страстотерпецъ гони ко миѣ, пристеливайте ко миѣ къ р. б. и. къ моимъ ставушкамъ и ловушкамъ ко всякимъ изъ тридевяти луковъ по тридевяти стрѣль, отстрѣливай⁴⁹⁾ же вы отъ тридевяти ставщиковъ⁵⁰⁾, отъ тридевяти ловушниковъ, отъ тридевяти колдуновъ, отъ тридевяти вѣдуноў; и св. Георгій страстотерпецъ гони ко миѣ р. б. и со всѣхъ четырехъ странъ красныхъ лисицъ и лисавки, черныхъ лисицъ и лисавки, бурластыхъ лисицы и лисавки, рыси и росомаки, волки и волчицы ко миѣ р. б. и по всякой день и по всякую иощь и по всякой часъ, по утру рано и повечеру поздно, и какъ идуть сколь скоро и борзо большія рѣки и малыя рѣчки, ручьи и паточины и бѣжать сколь скоро и борзо⁵¹⁾, безотиянико и безотворотно, и безовсякаго отступанія и ослушанія, и такъ же бы шли и бѣжали ко миѣ р. б. и. всякихъ ловчіхъ звѣри, красныхъ лисицъ и лисавки, бурластыхъ лисицы и лисавки, черныхъ лисицъ и лисавки, рыси и росомаки, волки и волчицы ко миѣ р. б. и. къ моимъ ставушкамъ и ловушкамъ, по моему волоку къ моему сахарному кусью безотиянико и безотворотно по всякой день и по всякой часъ, по всякую иощь въ утрѣ рано и въ вечеру поздно, заставайте же вы и залучайте же вы на утреній зори и на вечерной и на солнечномъ вѣходѣ; и еще я р. б. и. помолюся и поклонюся⁵²⁾ св. Георгию страстотерпицу, ъзди же ты св. Георгій страстотерпецъ на свое мѣсто савосивомъ конѣ, заставай же ты, государь, залучай же ты, государь, со вѣсъ четырехъ сторонъ: отъ тридевяти моря, съ тридевять поль, съ тридевяти озеръ, съ тридевяти рѣкъ, съ тридевяти болотъ, съ тридевяти зеленыхъ луговъ шли бы и бѣжали всякихъ

³⁸⁾ Въ желѣзной тынѣ.

³⁹⁾ На коникѣ.

⁴⁰⁾ На порогѣ.

⁴¹⁾ И выти тѣди.

⁴²⁾ Надъ посомъ.

⁴³⁾ Не движими.

⁴⁴⁾ На покрасу.

⁴⁵⁾ Шаломъ.

⁴⁶⁾ Святый.

⁴⁷⁾ И все.

⁴⁸⁾ Ловецкие.

⁴⁹⁾ Острѣливаетъ же.

⁵⁰⁾ Ставщиковъ.

⁵¹⁾ Къ морю.

⁵²⁾ Покорюсь.

ловчіе ⁵³⁾ звѣри красные лисицы и лисавки, буриастыя лисицы и лисавки, черныя лисицы и лисавки, рыси и росомаки, волки и ролчицы всякия ловчіе звѣри ко мнѣ р. б. и.; какъ веходитъ красное солнце и младъ свѣтель мѣсяцъ и частые звѣзды безо всякаго отступанія и ослушанія, шли бы и бѣжали ко мнѣ р. б. и. къ моимъ ставушкамъ и ловушкамъ безотпятно и безотворотно, безо всякаго отступанія и ослушанія у ⁵⁴⁾ млада мѣсяца, слава тебѣ и слову моему во вѣки вѣкомъ аминь.

Обережная ⁵⁵⁾ молитва 10-я.

Господи Боже благослови, Христе Сыне Божій, и я р. б. и. стану благословесь, понду перекрестесь, спущается съ небесъ Николай скорый помощникъ съ двунадесяти учениками, садилъ ⁵⁶⁾ Николае на три пещеры каменныя, емлеть Николае скорый помощникъ три лука золотополосые ⁵⁷⁾ и три стрѣлы золотоперые, стрѣляетъ Николае и сберегаетъ меня р. б. и. отъ порченника отъ порченицы, отъ колдуна и отъ колдуны, отъ черна и отъ черемна отъ бѣла и отъ руса и отъ киловата бѣса ⁵⁸⁾ и отъ плешиваго и шутливаго, отъ женки бѣлоголовки, отъ дѣвки простоволоски и отъ своего помысла, младъ мѣсяцъ свѣтель ярки слова замокъ аминь, моимъ словамъ ключъ и замокъ и вся крѣость св. Духа аминь.

И летять тридевять вороновъ въ восточную сторону на синее море и несутъ тридевять замковъ и тридевять ключевъ и стрѣтить Илія милостивый: куды вы есте воронье полетѣли, куды есте вы замки и ключи понесли; полетѣли мы, св. Илія милостивый, и понесли мы тѣ замки и ключи во святое море акіянъ отъ того р. б. и. и положимъ мы тѣ замки и замки во святомъ морѣ акіянъ подъ бѣль-свѣть камень латырь, и какъ тѣ замки и ключи пѣскомъ замоетъ, водою замоетъ, и какъ тѣхъ замковъ и ключовъ не добыть изъ святаго моря-акіяна изъ подъ латыря каменя, и какъ того каменя неизглодать всякому человѣку и меня р. б. и., и моихъ ловушекъ и ставушокъ, и моей лыжнице и моего волочения, и моего сахарного кусая и моей добычи всякой лѣшебной не уркнуть и не испортить вѣду и вѣдуны, колдуну-колдуны, вѣщнику и вѣщицы, порченику и порченицы, стрѣжному и постижному и всякому человѣку крещеному и некрещеному, сиву волосомъ, русу

волосомъ, черну волосомъ, черенему волосомъ и всякой лихой горячей крови и меня р. б. и. и моихъ ловушекъ и ставушекъ и моей лыжнице и моего волочения и моего сахарного кусая и моихъ лисокъ и лисавокъ красныхъ буриастыхъ, черныхъ лисочекъ и лисавокъ и моей добычи всякой лѣшебной неуркнуть и неиспортить, неизурочить по всякой день, по всякой часъ и по всякую ночь, по утру рано, по вечеру поздно, на утренной и на вечерной зоряхъ, и кое слово забыто было и то слово впереди стало въ лутчемъ мѣстѣ, и кое слово прибавлено и то бы слово въ пимъ же пристало о младѣ мѣсяцѣ въ полнѣ и въ перекрои; тѣхъ моихъ молитвъ и словъ не водою не росою не залить, не дождемъ не мочить аминь, моимъ молитвамъ ключъ и замокъ и вся крѣость св. Духа отъ нынѣ и довѣка и вовѣки вѣковъ, аминь.

Надъ звѣремъ пришель говорить: Г. И. Хр. С. Б., помилуй мя грѣшиаго р. б. и. въ день и въ ночь, я тебѣ не завидникъ, я тебѣ не отречникъ, я тебѣ не урочникъ, я тебѣ не отговорщикъ, я тебѣ не призорщикъ, пѣть тебѣ не уговорщикъ, пѣть тебѣ не завидниковъ, пѣть тебѣ не урочниковъ, не отъ мужескихъ плодовъ, не отъ женскихъ плодовъ, не отъ лихія крови, не отъ лихаго человѣка, не отъ колдуновъ, не отъ колдуньей, не отъ вѣдуновъ, не отъ вѣдуньей, не отъ порчениковъ, не отъ порченицъ, не отъ стрѣшиаго, не отъ постижнаго, не отъ сутулаго, не отъ горбатаго, не отъ самоѣдина и не отъ самоѣдокъ, не отъ веселыхъ, не отъ лихонощь, не отъ путниковъ, не отъ лѣтниковъ, не отъ засчинниковъ, не отъ рыбниковъ, не отъ моего поту, не отъ моей думы, не отъ старыхъ, не отъ младыхъ, не отъ всякихъ людей, не отъ первоженца, не отъ двоеженца, не отъ троеженца, не отъ первозубаго, не отъ двуезубаго, не отъ троезубаго, не отъ сиву волосомъ, не отъ черна волосомъ, не отъ руса волосомъ, не отъ чернеца, не отъ черницы, не отъ схимниковъ, не отъ схимницъ, не отъ бѣлцовъ, не отъ бѣлницъ, не отъ отроковъ, не отъ отроицъ, и такъ бы мой дѣбытокъ не слышитъ, не видѣтъ не уроковъ, не уговоровъ, не прозоровъ, не стрѣчи, не притчи, не вѣдуновъ, не вѣдуньей, не вѣщниковъ, не вѣщицъ, не порчениковъ, не порченицъ, не старцовъ, не старицъ, не стречнаго, не постижнаго, не дохтура, не дохтурицы, не черныхъ, не желтыхъ, не путниковъ, не лѣтниковъ, ни рыбниковъ, ни зашинниковъ, ни мужиковъ, ни женокъ, ни веселыхъ, ни лихонощь, ни моему поту, ни моей думы, ни моей крови, ни старымъ, ни младымъ, ни всякимъ людямъ, ни сиву волосомъ, и такъ бы мой дѣбытокъ не слышитъ, не видѣтъ по всякой день, по всякой часъ, по всякую ночь, по утру рано,

⁵³⁾ Ловецкіе.

⁵⁴⁾ Млада мѣсяца.

⁵⁵⁾ Обережная.

⁵⁶⁾ Садится.

⁵⁷⁾ Свой лукъ золотополосый.

⁵⁸⁾ Буса.

по вечеру поздно, на утренной зори и на вечерной зори, млада мъсяца и вѣтха, въ полночь и въ перекроѣ, и тѣхъ моихъ молитвъ и словъ ни водою, ни росою не залить, не дождемъ не смочить аминь, моимъ словамъ ключъ и замокъ и вся крѣость св. Духа, пынѣ и присно и вовѣкъ вѣкомъ, аминь.

Говорить надъ звѣремъ надъ посомъ:

Господи Боже благослови, Отче посыай сорокъ⁵⁹⁾ на тысячу атаману съ товарищи, и какъ та лисица шла со всѣ четыре стороны къ моей лыжницѣ по моему волоченю⁶⁰⁾ и къ моему сахарному кусью безотиятию⁶¹⁾ и безъ отвороту, и такъ же бы шли и бѣжали со всѣ четыре стороны всякия ловчія звѣри, красныя лисицы и лисавки, бурнастая лисица и лисавки, черныя лисицы и лисавки, рыси и ресомаки, и волки и волчицы и всякие звѣри дорогоцѣпныя ко мнѣ р. б. и къ моей лыжнице по моему волоченю, къ моему сахарному кусью безъотиятию и безъотворотно, по всякой день и по всякой часъ и по всякую ночь, въ утрѣ рано въ вечеру поздно, на утренной зори и на вечерной зори, и какъ тое лисицы вѣкъ по вѣку не хаживать, по свѣту и по земли. Трижды.

(Списано съ двухъ старинныхъ тетрадокъ доставленныхъ изъ с. Суры, Пинежскаго у. волостнымъ писаремъ Гр. Хромцовыми).

54. На заячью ловлю.

Господи Боже благослови, И. Хр. Сыне Божій, во имя О. и С. и св. Д. аминь. Стану я рабъ божій (имя рекъ) по утру рано, умоюсь ключевою водою, поклоюсь чуднымъ образамъ, пойду я рабъ б. им. на божій путь, на добрыя дѣла, въ чистое поле, въ темные лѣсы со своими ловушками. Стану я рабъ б. им. ставить свои ловушки на бѣлого звѣря, зайца, на всѣ на четыре стороны, возлѣ темные лѣсы, на южную сторону, на западную сторону, на северную сторону, на восточную сторону, помолюсь Егорю храброму: Егорій храбрый свѣть, мой помощникъ! Гони бѣлого звѣря зайца ко моимъ ловушкамъ черезъ поля чистыхъ своему рабу божію имя реку, гони бѣлого звѣря зайца со всѣхъ съ четырехъ сторонъ къ рабу божію имя реку жирового и набѣглого въ мои ловушки, бѣжи бѣлой звѣрь заяцъ ко моимъ ловушкамъ, пади бѣлой звѣрь заяцъ въ мои ловушки, щиць бѣлой звѣрь заяцъ мою насторожку, зеленую вичку осинку. Како же на сподѣ трава мурава отъ косы отъ булатнаго (падаетъ), такъ же падъ бѣлой звѣрь заяцъ въ мои ловушки къ рабу божію имя рекъ. Будьте мои слова крѣпки, во присно, во вѣки вѣковъ, аминь.

⁵⁹⁾ Сороковъ.

⁶⁰⁾ Волочію.

⁶¹⁾ Безъ отиятия.

пебесь до земли, отъ земли до небесъ, станеть же бѣлой звѣрь засецъ жить по вечерней зори, поздно въ полночь, по утренной зори, какъ онъ не боится опалной въ пальникахъ травы и отъ сучья и отъ бѣлого березника, такъ же бы пусть не боялся моей ловушки и моей лыжницы троны отъ меня р. б. и. Есть на томъ же храмѣ святый великий Егорей, есть у великого Егоря конь бѣлой, плеть шелкова весьма долга, помолюсь и поклонюсь тебѣ св. Егорей: Ты еси, святый великий Егорей, востань же Господи на пособъ и на помощь, возьми же ты своего коня бѣлого и плеть шелкову, зайди же ты кругъ бѣлаго свѣту, найди же ты бѣла звѣря засца и лесицы красны, черны, бурнасты и ресомаки, выгони по своимъ по старымъ тронамъ по любимымъ, станеть же бѣлон засецъ по своимъ по старымъ тронамъ ити впереди идучи не посматривать, и въ сторону не поглядывать, пазаць не воротитча, буди становеть впереди идучи не посматривать и въ сторону не поглядывать или назадъ думать, ибо ты же святый великий Егорей плегью остигни выбуди, выстегай прытко,шибко и ярко по моимъ петлямъ и веревкамъ ловушкамъ и самострѣламъ безъвротно, вовѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ старинной рукописи, доставленной изъ с. Суры, Пинеж. у. волостнымъ писаремъ Хромцовыми).

55. Правила о заезахъ.

а) Господи Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану я рабъ божій (имя рекъ) по утру рано, умоюсь ключевою водою, поклоюсь чуднымъ образамъ, пойду я рабъ б. им. на божій путь, на добрыя дѣла, въ чистое поле, въ темные лѣсы со своими ловушками. Стану я рабъ б. им. ставить свои ловушки на бѣлого звѣря, зайца, на всѣ на четыре стороны, возлѣ темные лѣсы, на южную сторону, на западную сторону, на северную сторону, на восточную сторону, помолюсь Егорю храброму: Егорій храбрый свѣть, мой помощникъ! Гони бѣлого звѣря зайца ко моимъ ловушкамъ черезъ поля чистыхъ своему рабу божію имя реку, гони бѣлого звѣря зайца со всѣхъ съ четырехъ сторонъ къ рабу божію имя реку жирового и набѣглого въ мои ловушки, бѣжи бѣлой звѣрь заяцъ ко моимъ ловушкамъ, пади бѣлой звѣрь заяцъ въ мои ловушки, щиць бѣлой звѣрь заяцъ мою насторожку, зеленую вичку осинку. Како же на сподѣ трава мурава отъ косы отъ булатнаго (падаетъ), такъ же падъ бѣлой звѣрь заяцъ въ мои ловушки къ рабу божію имя рекъ. Будьте мои слова крѣпки, во присно, во вѣки вѣковъ, аминь.

б) Отныне и довѣку уговариваю свои слова отъ урокъ, отъ призоровъ, отъ чернаго глазу, отъ чернаго волосу, отъ сѣраго глаза, отъ руса волоса, отъ черемна волосу. Бѣжи бѣлой звѣрь заяцъ изъ-за рѣкъ изъ-за быстрыхъ, изъ-за лѣсъ изъ-за темныхъ, чрезъ болота зыбучія, бѣжи бѣлой звѣрь заяцъ ко моимъ ловушкамъ, къ рабу божію имя рекъ въ мои ловушки, по своимъ по тропкамъ, не устрашись бѣлой звѣрь заяцъ отъ моихъ слѣдовъ, отъ моего духа, отъ моихъ бѣлыхъ рукъ. Прибѣжалъ бѣлой звѣрь заяцъ ко моей ловушкѣ, принялъ за мою насторожку, за зеленую вичку за осинку. Пади моя ловушка на бѣлаго звѣря на зайца, на буйную главу, на ревные па ножки. Слава тебѣ, Отцу и Сыну и св. Духу, ни присно и вовѣки вѣковъ, аминь.

в) Ита моя молитва раба божія имѧ рекъ,—молился я рабъ божій имѧ рекъ Егорью храброму: какожде ярова пчела вьется около маточки, также бы бѣлой звѣрь заяцъ вился около моей, раба божія имѧ рекъ, ловушки, шелъ бы въ мою, раба божія им., ловушку и ѿль бы мою насторожку, раба божія им.; есть же у меня, раба б. им., на тропахъ, на ухожьяхъ стоять бѣлая осинка. Нейте и ѿште въ моихъ ловушкахъ въ садкахъ и въ куломахъ бѣлые, чалые, сѣрые зайцы короткохвостые и кривоногие и черноусые и черноушные и по утрянымъ зорямъ и по вечернимъ; и пьютъ, и Ѹдятъ и въ саткахъ и въ куломахъ бѣлую осину съ комля и до вершины. Сколь сладка и паточна вамъ бѣлымъ, ичолымъ, ярымъ зайцамъ короткохвостымъ и кривоногимъ и черноушнымъ медвяная роса и травы сладки и паточны, и въ молодѣ мѣсяцѣ и сполна, въ ветху и перекроѣ и въ межныхъ дняхъ, по утрянымъ зорямъ и по вечернимъ по всякой день, по всякой часъ, и пейте и ѿште бѣлую осину съ комля и до вершины въ тѣхъ же ловушкахъ, въ саткахъ и въ куломахъ. Какъ изъ неба и снѣгъ и дождь падать и валится на землю безотпятно безотворотно, какъ изъ лѣсу у меня, у раба божія имѧ рекъ листъ, валится на землю безотпятно, безотворотно, такъ же бы у меня раба божія им. пади бы и валились въ мои ловушки, въ сатки и въ куломы бѣлые, ичолые, ярые зайцы короткохвостые и кривоногие и черноусые и черноушные безотпятно безотворотно, ко мнѣ, къ рабу б. им., по всякой день и по всякой часъ и время, въ молодѣ мѣсяцѣ и ополни, и въ ветху и перекроѣ, въ межныхъ дняхъ; не устрашись бѣлой звѣрь заяцъ отъ моихъ слѣдовъ, отъ моего духу, отъ моихъ бѣлыхъ рукъ. И будте у меня у раба б. им. слова крѣпче бѣлага горючаго камени и синя булату и въ заговорѣ,

въ договорѣ, отныне и до вѣку; въ морѣ глава моя у меня, у раба б. имѧ река; и въ небѣ языкъ мой у меня, у раба божія имѧ река, во вѣки вѣковъ, и всѣмъ словамъ крѣость, аминь.

г) Господи, Боже, благослови. У меня, у раба божія имѧ рекъ (наприм. Иоанна Авдотьина сына), осина дерево слашче изюму и сахару и меду и патоки и есть бѣлому звѣрю зайцу черноуху короткохвосту; подьте и потеките бѣлые звѣри зайцы ко мнѣ къ рабу божію Иоанну Авдотьину сыну, подъ мои подъ пастини и подъ куломы со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ лѣта и съ сївера, съ востоку и съ западу, изъ ломовъ и со ржавчинъ, изъ за высокихъ горъ, кривыхъ паволоковъ ко мнѣ къ рабу божію, Иоанну Авдотьину сыну, подъ пастини и подъ куломы; подъѣдайте и подсыпайте на перу за сторожевой сукъ, по всякой день и по всякой часъ, по всѣ времена, въ день по солнцу, а въ ночь по мѣсяцу по частымъ звѣздамъ.

д) Господи Боже, благослови. Во имѧ Отца и Сына и Св. Духа. Стану я рабъ божій имѧ рекъ благовесь, и пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, выйду я рабъ божій имѧ рекъ въ чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточную сторону и на всѣ четыре стороны. Есть у меня, у раба божія имѧ рекъ въ чистомъ поле кобыла дикая, есть у ся, у кобылы у дикія, тридевять жеребцовъ, три два и одинъ жеребецъ и какъ тебя, кобылу дику, три и два и единъ жеребецъ подсыпаетъ и подъѣдаетъ, таихъ же бы у меня, у раба божія имѧ рекъ, прибѣгали бы бѣлые звѣри, зайцы криволапые, черноухіе со всѣхъ съ четырехъ сторонъ съ востоку и съ западу, съ лѣта и съ сївера, по всякой день и по всякой часъ подѣкали бы и подъѣдали бы у меня, у раба божія имѧ рекъ, на передъ сторожимой прутокъ бѣлые звѣри зайцы, криволапые и черноухіе и не ослышались бы меня, раба божія имѧ рекъ, въ день по солнышку и въ ночь по мѣсяцу и по утру рано и по вечеру поздно, по утряиной зорѣ и по вечерней зорѣ, подѣкайте и подъѣдайте у меня, раба божія имѧ рекъ, бѣлые звѣри зайцы безотходно и безотпятно. И кое мое слово назадъ и тое мое слово будь напереди, и кое мое слово въ забытье и то же мое слово тутъ же будь, и тутъ моимъ словамъ ключъ и замокъ отъ пылѣ и до вѣку во вѣки вѣковъ, аминь и тѣ мои слова трою заключены: слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Когда у тебя, у бѣлага звѣря зайца нога сростется, тогда у меня, у раба божія имѧ рекъ, статья побьется.

е) Взять соли въ Великой Четвертокъ и та соль хранить до Покровской субботы, и въ ту соль приговаривать та статья, а въ избу той соли не посить:

Какъ къ тебѣ, Михаилъ Архангель, сбирается народъ божій къ церкви, такъ бы ко мнѣ, къ рабу божію имѧ рекъ, сбѣгалися бы бѣлые звѣри зайцы, криволапые и черноухіе со всѣмъ четырьмя сторонами, со встоку и съ западу, съ лѣта и съ сивера.

Братъ ту траву капунъ Иванова дли въ вечеру, а ту траву трою дергать въ трехъ мѣстахъ, а окуриваться той травой трою.

ж) Господи Боже благослови. Во имѧ Отца и Сына и Святаго Духа. Сѣку я рабъ божій имѧ рекъ медъ да пнатоку, сахарные юсты бѣлому звѣрю, зайцу черноуху и черноусу, пить да ѿсть, воскушать на здравіе, сѣку да рублю, тѣмъ словамъ ключъ и замокъ, аминь.

з) Стану благословесь, пойду перекрестесь, я рабъ божій имѧ рекъ изъ избы дверьми, изъ двора воротами, да поклонюсь и помолюсь на всѣмъ четыре стороны, пойду на божій дѣла, на божій путь, стану ставить платочки, ловушочки на бѣлаго горностала на чернохвоста. Бѣжи бѣль горносталь изъ-за рѣкъ изъ-за быстрыхъ, изъ-за лѣсь изъ-за темныхъ, чрезъ болота зыбучіе, бѣжи ко моимъ ловушкамъ; прибѣжалъ бѣль горносталь ко моимъ ловушкамъ, только скочилъ, спрянуль, завидѣль мою ловушку, поночалъ своимъ теплымъ гнѣздышкомъ, схватилъ бѣль горносталь въ моей ловушечкѣ, принялъ за животцу, моя плашечка возбудилась, прихватила бѣлага горностала чернохвоста не нутру, по самому животцу, по рѣзвымъ по пожкамъ по буйной головкѣ. Во имѧ Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Примѣты выше сего.

и) Во имѧ отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ божій имрекъ, благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, выйду я, рабъ божій имрекъ, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ какъ мертвѣцъ лежитъ въ сыро-матерой земли, не слышитъ и не видитъ колоколеніаго звона и половы пѣни, такъ какъ же бы рыскучій звѣрь зайко не слышалъ и не видѣль моей шелковой петли и щель бы онъ, зайко кривоногий, черноухой и черноушой, безотнятно въ день по солнцу, а въ ночь по мѣсяцу, по частымъ звѣздамъ, при буйныхъ вѣтрахъ, по всякой день и по всякой часъ, по вся времена; слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

і) Во имѧ Отца и Сына и св. Духа. Стану, благословясь, пойду перекрестясь, я рабъ б. им. изъ избы

дверьми, изъ двора воротами, выйду въ чистое поле. Есть у меня раба б. им. въ чистомъ полѣ крѣпки вевревки льняныя и конопляныя, есть же въ чистомъ полѣ, синее море окіанъ, есть же въ синѣ морѣ окіанѣ тридевять островыхъ, есть же на тридевяти островыхъ тридевять лисицъ бурнастыхъ и тридевять долгохвостыхъ, есть же въ синѣ морѣ окіанѣ тридевять островыхъ, есть же на тридевяти островыхъ тридевять бѣлыхъ, пчолыхъ и ярыхъ зайцевъ, короткохвостыхъ, кривоногихъ, черноусыхъ и черноушихъ. Бѣжите и теките бѣлые, пчолы и ярые зайцы, короткохвостые и кривоногіе, и черноусые и черноушные, и бѣжите и теките лисицы бурнастыя, долгохвостыя и по утрянѣмъ зорямъ и по вечернимъ, по своимъ по тропкамъ, по моему ухожью со восточную сторону въ сторону скачите: стоитъ желѣзный тынъ отъ земли и до небеси, пазадъ попятиться вамъ бѣлымъ, пчолымъ и ярымъ зайцамъ короткохвостымъ и черноушнымъ, пазадъ попятиться лисицамъ бурнастымъ долгохвостнымъ — и стоитъ храбръ Егорій и на сильномъ конѣ, самъ бѣль и кнутъ бѣль и рукачицы бѣлые и борода бѣлая, и залучаетъ и загоняетъ лисицъ бурнастыхъ долгохвостыхъ, залучаетъ и загоняетъ бѣлыхъ, пчолыхъ, ярыхъ зайцевъ короткохвостыхъ и кривоногихъ, и черноусыхъ и черноушныхъ, по утрянѣмъ зорямъ и по вечернимъ, по всякой день, по всякой часъ и время божіихъ, въ молодѣ мѣсяцѣ и сполни, въ ветху и перекроѣ, въ межныхъ дніяхъ; въ морѣ глава моя, въ пѣбѣ изыкѣ мой у меня у раба б. им. Не устрашишь бѣлой звѣрь зайцъ отъ моихъ слѣдовъ, отъ моего духа, отъ моихъ бѣлыхъ рукъ; будьте у меня у раба б. им. слова во вѣки вѣкомъ, аминь, въ заговорѣ и въ договорѣ, отнынѣ и до вѣку, и крѣпче бѣлага горячаго каменя и сина булату, и всѣмъ словамъ крѣпость аминь.

к) Господи Боже благослови Іисусъ Христосъ. Во имѧ Отца и Сына и св. Духа. Стану я, рабъ божій, благословясь, пойду въ чистое поле подъ синее море, подъ святое море окіанъ, и помолюсь я рабъ. б. им. святому и праведному Мамантію: золотой кнутъ удари далеко, трони близко бѣлыхъ звѣрей зайцевъ и красныхъ бурыхъ черныхъ лисокъ, росомахъ и рысей; идите и бѣжите изъ-за тридевяти морей, изъ-за тридевяти клочеватыхъ ордъ; есть у меня, у раба б. им. ясты сахарные, питья медянныя, идите и бѣжите ко своему рабу б. им., лѣните и вѣсните въ мои питки, въ новцѣ мѣсяцу, въ ветху и молоду, по всякой часъ, во всѣ времена, ключъ и замокъ и архангельско слово, аминь.

А нитки прясть изо льну не спинить; а скать по солнышку и вымыть ихъ въ водѣ и выморозить на морозѣ, чтобы до бѣла, а потомъ напарить въ котлѣ или въ горшкѣ всякой хвои и вымыть въ той водѣ, а оправлять въ рукавицахъ, не пятиться и не оглядываться на заячью трону.

л) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Какъ въ веснѣ пройдутъ рѣки и ручьи и малыя поточки, а ихъ не имутъ ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и такъ меня раба б. им. не нали бы ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и моей пищали, свинцу и пороху, огненнаго оружія; и какъ рабъ божій лежитъ въ землѣ, отъ всего своего пришествія отшедъ, а не слышитъ и не видитъ, такъ птица тамъ сидѣла на землѣ и на водѣ, и на лѣсу, а не слышала бы и не видѣла, меня, раба б. им., и моей пищали, свинцу и пороху, до моего пострѣлу; и какъ я рабъ б. им. у тое птицы вышибу единое перо, не перо вышибу, вышибу ретивое сердце съ печенью и все нутро смѣшаю, какъ той птицѣ безъ сердца и безъ печени нельзя и итти, не летѣть, такожъ и отъ тое раны нельзя и итти и не летѣть безъ единаго пера, и отъ меня раба б. им. и отъ моей пищали огненнаго оружія, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Сія говорить три раза.

м) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Есть святое море окіянъ, въ святомъ морѣ окіянѣ есть путь морской, воду беретъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, а не имутъ его ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и такъ же я рабъ б. им. беру птицу съ земли и съ воды и съ лѣсу, а не налибъ ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и моей пищали, свинцу и пороху огненнаго оружія отъ всякаго человѣка по землѣ ходящаго, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

н) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Есть святое море окіянъ, во святомъ морѣ окіянѣ есть камень латырь, на камнѣ латырѣ есть три брата родные, три друга сердечные: единъ судить, другой дѣла отправлять, третій уроки заговариваетъ у меня, у раба б. им., и у моей пищали, свинцу и пороху, огненнаго оружія. Три брата родные, три друга сердечные ставили кругъ меня, раба б. им., тынъ желѣзенъ отъ земли и до неба, отъ востоку до запада, отъ лѣта до сѣвера, изъ моря глубины придетъ царь морской съ тридевятью замками, съ тридевятью ключами, тридевять ворота затворити и тридевятью замками замкнетъ иключи въ море бросить, изъ моря глубины изъ пещеры выйдетъ рыба щука, и

ключи пожреть и въ море уйдеть, што тое щуки взять пигдѣ ни ловцамъ и ни неводчикамъ, такожъ меня раба б. им. взять негдѣ и моей пищали, свинцу и пороху, огненнаго оружія взять негдѣ же и никому не испортить, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

о) Господи Боже. Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану я р. б. им. сѣчи и ропить осину бѣлому зайцу широколапому и короткохвосту у меня, раба б. им., и пить, есть сахарные Ѵсты; и буди моя осина сладка винограда, и подай Богъ вѣсъ миѣ, рабу б. им., бѣлыхъ зайцовъ, широколапыхъ и черноухихъ и короткохвостыхъ, подай Богъ на вѣю ночь и на весь день, подай Богъ и укрѣпи Богъ въ колодѣ и въ кулемѣ, въ день при солнцѣ и въ ночи при мѣсяцѣ, ветха и молода, перекрои, въ межные дни, присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старинной рукописи.)

56. Заячий слова.

а) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ божій Н., благословесь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, выйду я на Двину рѣку, стану я р. б. на востокъ лицомъ, на западъ спиной, помолюся и поклонюся Царю Небесному и Матери Божіей Пресвятой Богородицѣ и буди я, рабъ божій Н. промышленникъ не уросливъ и не прикосливъ отъ своей думы и мысли, и отъ своей крови, и отъ буйнаго вѣтра, и отъ своего глаза, и отъ людской молвы, и отъ людскаго глаза. А кто злой лихой человѣкъ подумать на мой добытокъ и на промыселъ, тобъ ему самому давъ назуху, а что онъ, радѣть себѣ, тобы и миѣ на мой добытокъ и на промыселъ, во всякъ день и по всякъ часъ, тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ именемъ Господнимъ, духомъ святымъ, во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

Говорить слова на наживку и на зайца, какъ Богъ дастъ.

б) Буди мой заецъ и лисица не прикосливъ и не урасивъ, заецъ черноухій и бѣлохвостой, косолапой, бѣжи ко миѣ р. б. Н., борзо, безотпятно и безотворотно, бѣжи, не оглядывайся назадъ, не отворачивайся и не отпрядывай, бѣжи ты, заецъ и лисица, ежесно, по своимъ тропамъ, а по моимъ ухожьямъ, а въ правой руки есть чирое море, а въ лѣвой руки есть огненна рѣка, вправо скочить утонуть будетъ, въ лѣво скочить въ огненой рѣки сгорѣть будетъ, бѣжи заецъ и лисица, по своимъ тропамъ, а по моимъ ухожьямъ, въ мон ло-

вушки и поставушки, въ лени конопляныи петли безотиятно и безповоротно, по всякъ день и по всякъ часъ, и на сторону не оглядывайся и назадъ не отворачивайся и не отпрыдывай, а за тобой, заецъ и лисица, бѣжть ежечасно 40 кобелей, гонять тебя, заецъ и лисица, въ мои ловушки и поставушки, въ лени коноплении петли, по всякъ день и по всякъ ночь и по всякъ часъ и на утренней зори и на вечерней зори, въ день подъ солнцемъ, въ ночь подъ мѣсяцемъ, и подъ частыми звѣздами и подо всею окружностю божію, и и тѣмъ моимъ наговорнымъ словамъ и словесамъ ключъ и замокъ, именемъ Господнимъ, духомъ святымъ, во вѣки вѣковъ аминь.

Говорить на пленицы предъ образомъ божіимъ, когда свои пленицы ставить станешь.

в) Приговорить на зайца въ мырку какъ Богъ даетъ, провести хвоиной по правому боку три раза:

Стану я р. б. благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми, и выйду я въ чисто поле, згляну на восточную сторону и на восточной стороны окіянь море, на окіяни мори лежитъ бѣль камень, на бѣломъ камню лежитъ гробъ Господенъ, у того гроба Господнего стоитъ Богородица съ четырьмя евангелистами: Иоаннъ и Лука, Матвей и Маркъ, и вся силы небесныи и отстреляйте отъ р. б. Н. уроки и прикосы, и откуда пришли и туда подите, и отъ царя и отъ царицы, и отъ старца и отъ старицы, и отъ попа и отъ попады, и отъ мужика и отъ женки, и отъ парня и отъ дѣвки простоволоски, отъ черноволоски, и русоволоски, и красноволоски, и отъ двоеглазаго, и отъ одноглазаго, отъ слѣпаго, и отъ своей лихой думы и мысли, и отъ чужой думы и мысли, и рабъ божій которыхъ слова не доумѣю и тѣ слова въ число, которыхъ слова налишины и непалишины и ти слова не уменьшаютъ, и ти слова ключъ и замокъ отъ земли и до неба, отъ пынѣ и до вѣку и вѣкъ повѣку, аминь, за аминемъ аминь.

Приговорить на звѣря въ мырку, по правому боку провести хвоиной три раза и приговорить: Слава Богу добрымъ людямъ на похвальбу, а завиднымъ на зависть.

(Рукопись доставл. крест. Леонтьевымъ.—Пленицы или плёнки—волосяные силки.)

57. З а я ч і й прикосъ.

а) Стану р. б. Н. благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми, выйду въ чистое поле и пойду подъ восточную сторону и стану я на

востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ, покорюсь и помолюсь истинному Христу, царю небесному, и Пречистой Божьей Матери Пресвятой Богородицѣ, и постави Господи кругъ меня р. б. Н. тынъ желѣзной, ограду каменну и гору кременну, отъ земной подошвы и до небесной высоты и до христова престола и со христова престола, и закрываетъ меня раба б. Н. ризой своей и пеленою петльиною и неизреченной отъ колдуна и отъ колдуницы, и отъ еретика и отъ еретицы, и отъ попа и отъ попады, и отъ бѣльца и отъ бѣлицы, и отъ парня и отъ дѣвки простоволоски и отъ женки бѣлоголовки, и отъ всякаго злого лихаго человѣка и отъ всякаго зловомысленнаго супостата, и отъ своей лихой думы и мысли, и кто на меня р. б. Н. зло подумать и лихо помыслить, и тому лихому человѣку прейди сквозь языкъ и сквозь щеки желѣзная спича, и на очи ему лихому человѣку паверги бѣлое бѣльмо, да ему же Пречистая Богородица пропусти огненную рѣку отъ востока и до запада, отъ лѣта и до сѣвера, и который огнь отъ враговъ и супостатовъ, и какъ стоитъ тынъ желѣзной и веренъ булатныя и двери укладныя и замки благословленные и ключи Давыдовы, во имя О. и С. и Св. Д. аминь. Заключается ключъ въ мори, а замокъ въ роти, и будьте мои слова крѣпки и прытки во вѣкъ вѣковъ, аминь, и ни кто бы моихъ словъ не могъ не переговорить, и назадъ отговорить, аминь, за аминемъ аминь.

б) На лоушки говорить три разъ:

Стану я р. б. Н. благословесь, пойду перекрестесь изъ избы дверьми, изъ двора воротами, и выйду я въ чистыя поля, въ темныя лѣса ставить своихъ ловушекъ и поставушекъ лениныхъ, коноплениыхъ петель для бѣлыхъ звѣрей зайцевъ и для красныхъ лисицъ бурнастыхъ, покорюсь и помолюсь Егорью храброму: ой если Егорий храброй, поди ты въ чистыя поля, въ темныя лѣса со своей съ брудой богатырской, выганивай и вылучай бѣлыхъ звѣрей заецевъ и красныхъ лисицъ бурнастыхъ на узкія тропы и на любимыя его угодья, бѣжите и скаките и глазами не глядите и ушами не треските, назадъ не отпячивайся и не отворачивайся и не отпрыдывай и въ сторону не отскакивай. Бѣдить Егорий храброй за тридевять землями за тридевять брынскими лѣсами за тридевять промышленниками за тридевять бѣлосовъ, единъ Егорий храброй выганивать и вылучаетъ бѣлыхъ звѣрей заецей и красныхъ лисицъ бурнастыхъ исъ подо всякой вики и вершины, говорить Егорий храброй: ой если бѣлые звѣри заяцы, красны лесицы бурнасты, бѣ-

жите и теките въ мои лоушки, постанушки въ коноплелы петли, и береть Егорей храброй свой тугой лукъ, натягиваеть шелковую тетыву и стрѣляетъ своимъ тугимъ лукомъ, каленой стрѣлой, самъ Егорей приговаривалъ ко своей каленой стрѣлѣ: какъ отъ светаго Егорья летить каленая стрѣла, не отпачивается и не отворачивается и въ сторону не отскакиваетъ, и также вы зацы бѣлыя красны лесицы бурнасты нельзѧ вамъ ни отпачиваться и ни отворачиваться и въ сторону ни отскакивать, есть у меня для васъ обѣ стороны узкихъ тропъ поставленъ тынъ желѣзной, нельзѧ вамъ отпачиваться и отворачиваться и въ сторону ни отскакивать, и лѣзы вамъ бѣжать въ мои ловушки, постанушки въ лени, коноплелы петли, по моему прошеню, по Егорью благословеню, всегда, иныи и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, за аминемъ аминь. Будьте мои слова крѣпче и зорче востраго ножа, булатнаго топора, быстрѣе ключевой воды, во вѣки вѣковъ, аминь. (Оттудаже).

Е. ОБЕРЕГИ ЧЕЛОВѢКА ОТЪ НЕДУГОВЪ, ВОЛШЕБСТВА И ВНѢЩНЕЙ СИЛЫ.

1. Отъ всякой болѣзни.

Господи Боже благослови! Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Какъ Господь Богъ небо и землю, и воду, и звѣзды, и сыроматерной земли твердо утвердилъ и крѣпко укрѣпилъ, и какъ на той сыроматерной земли нѣть ни которой болѣзни, ни кровныя раны, ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, такъ же сотворилъ Господь меня раба б. имр.; какъ сотворилъ Господь, твердо утвердилъ, и крѣпко укрѣпилъ жилы мои и кости мои и бѣлое тѣло мое, также у меня раба б. имр. не было бы на бѣломъ тѣлѣ, на ретивомъ сердцѣ, ни на костяхъ моихъ ни которой болѣзни, ни крови и ни раны и ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли. Единъ архангельской ключи; во вѣки вѣковъ, аминь.

(Выписано изъ старинной рукописи, доставленной изъ Шенкурска.)

2. Тоже.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй, наст. Стану я р. б. им. благословясь, пойду перекрестясь изъ избы въ двери, изъ двери въ ворота, въ восточную сторону; есть въ востокѣ, въ восточной сторонѣ стоитъ буевой островъ; на томъ буевомъ островѣ стоитъ святое дерево, изъ толстаго святаго дерева выходить булатный быкъ, булатными рогами гору бодеть, ногами скребеть; и какъ у этого булатнаго быка булатные ро-

га крѣпки не гнутся, и не ломаются, и не плющатся, также бы у меня р. Б. и становая жила не гнулась бы и не ломалась, крѣпко бы стояла, какъ коль, рогъ рогомъ стояла бы, столбъ столбомъ, стрѣла стрѣлой, копіе копѣмъ, ни задъ бы, ни передъ не ломило, ни щипоты и не ломоты, не въ денныхъ часахъ, и ни въ нощныхъ часахъ, ни въ полуденныхъ и полуночныхъ, ни на молоду, ни на исходѣ мѣсяца, по моему животу до моей смерти, вѣки по вѣки и во вѣки вѣковъ аминь. Во имя О. и С. и св. Д. Какъ громъ грянетъ и молнія падитъ, такъ бы въ рукахъ моихъ огненное оружіе палило и гремѣло; какъ не можетъ никто тварь Божію, солнце и луну, громъ и молнію постановить, такъ бы не могли въ рукахъ моихъ огненное оружіе постановить. Аминь

(См. загов. извл. изъ рук. старообр. Ж. М. Н. Пр. 1865 г. № 1, статья Щапова стр. 60. Извѣстенъ и въ Архангельской губерніи.)

3. При родахъ.

а) Къ женщинѣ, начинающей мучиться родами, призываютъ повивальную бабку. Деревенская повивальная бабка, какъ только заходитъ въ двери къ больной говоритъ:

«Отпирайте, отпирайте! отперли, отперли. Запрягайте, запрягайте; поѣзжайте, поѣзжайте! Поѣхали, поѣхали; єдуть, єдуть».

Это говорится для того, чтобы больная скрѣпѣ разрѣшилась отъ времени. Послѣ этого бабка осматриваетъ больную и начинаетъ помогать ей своими средствами

б) Бабка береть квашню, замѣшиваетъ въ ней ржаное тѣсто и приговариваетъ:

«Я тебя, квашеночки, творю съ вечера до утра; такъ бы робицѣ Божіей (имя рекъ) мучиться одинъ часокъ минутный.»

И даетъ больной принимать это тѣсто съ ложки.

в) Если приведенные слова не помогаютъ, то бабка наливаетъ въ какой либо сосудъ воды и шепчетъ просясь въ воду три раза слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Изъ города Іерусалима идеть Иисусъ Христосъ, Мати Марія родила Сына, Иисуса Христа, не болѣвшіи, не стонавши и люди не слыхавши. Такъ бы робицѣ Божіей (имя рекъ) родить младенца не стонавши, не болѣвшіи и люди не слыхавши.

И даетъ эту воду пить больной.

г.) Не помогаютъ и эти слова, также въ воду говорить другія:

«Во имя «Отца и Сына и Св. Духа. Стану я рабица. Божия (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чисто поле за дворами, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ съ небесъ стоитъ серебряная лѣстница, по серебряной лѣстницѣ ползеть Мать Пресвятая Богородица съ золотыми ключами, съ шелковыми поясами, отпирать, отмыкать мясной ларецъ. Я рабица Божия помолюсь и покорюсь: Мать Пресвятая Богородица отпирая, отмыкая у рабицъ Божией (имя рекъ) мясной ларецъ, выпускай отрока (или отроиху) на Божью волю, на бѣлой свѣтъ.»

г) Это заклинаніе въ городѣ Холмогорахъ произносять такъ:

«Стану я рабъ божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выйду я въ чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. На той восточной сторонѣ стоитъ престолъ Господень. На томъ престолѣ Господнемъ сидитъ Пресвятая Мати Божья Богородица. И помолюсь, Пресвятой Матери Божией Богородицѣ; Пресвятая Мати Богородица, соходи съ престола Господня и бери свои золотые ключи и отпирая у рабы Божией (имя рекъ) мясные ворота, и выпущай младеня на свѣтъ и на божью волю. Во всѣхъ вѣковъ, аминь.»

Говорится трижды на воду, которую даютъ пить родильницѣ, или которою обкачиваются больную.

е) Еще средство при родахъ. Бабка идетъ за водой на рѣку, почерпаетъ ее въ свою посудину девять разъ и девять разъ говоритъ слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Матушка рѣка Вага дала мнѣ ключи пьяны, отпирала гору каменную, пропускала голову костаную.» И воду эту больная должна пить.

ж) Всѣ приведенные здѣсь слова заканчиваются слѣдующимъ заклинаніемъ:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, рабица божия (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чисто поле задворами, къ окіяну морю. Въ окіянѣ морѣ есть сѣрый, бурый камень, на сѣромъ буромъ камѣ сидитъ старъ матерь человѣкъ, держитъ въ правой рукѣ желѣзный молотокъ, бѣть побиваетъ, крѣпкія слова прибиваетъ: Я рабица божия (имя рекъ) помолюсь и покорюсь: «ты старъ матерь человѣкъ, бей, побивай; мои крѣпкія слова прибивай. Возьми тридевять ключей, отпирая тридевять замковъ, положи мои слова, запри и замкни, смеси эти слова въ окіянъ-море, положи эти ключи подъ сѣрый

бурый камень, чтобы люди не знали и рабы не слыхали».

(Заклинанія эти записаны въ Шенкурскомъ у. Е. Ивановскимъ, кромѣ одного, которое записано П. С. Ефименкомъ въ Холмогорахъ).

4. Надъ новорожденнымъ.

а) Когда рождается младенецъ, бабка обмываетъ его и кладетъ подъ образа приговаривая:

«Будь мое дитятко счастливо и талантливое; будь мое дитятко губернаторша или чиновница, попадя или протопоница.» А если младенецъ мужского пола, говорить: будь губернаторъ, или чиновникъ и пр.

б) Послѣ этого, бабка беретъ у матери повойничъ, кладетъ его на пупъ новорожденного, беретъ его въ зубы и говоритъ:

«Грызу я загрываю двѣнадцать грыжъ: грыжу пуповую, грыжу нутряную, грыжу серцевую, грыжу шулятную.»

в) Послѣ родовъ бабка идетъ съ ребенкомъ и его матерью въ баню; въ банѣ беретъ кусочекъ хлѣба и говорить въ него слова:

«Какъ на хлѣбѣ-на соль и на камешокъ ничто не приходитъ, такъ бы и на рабицу божію (имя рекъ), ничто не приходило: не притчи, не прикосы, не озвѣзы, не оговоры и никакія скорби. Поставлю я кругомъ тебя (родильницы) тынъ желѣзный отъ земли и до неба, отъ востоку до запада.»

Хлѣбъ этотъ кладется въ пазуху родильницѣ.

г) Въ банѣ бабка въ воду, въ которой будетъ мыть младенца, кладетъ три камешка, которые беретъ изъ избы, съ улицы и изъ бани, и говоритъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ эти камушки спать и молчать, никогда не кричать, не ревѣть и ничего они не знаютъ, ни уроковъ, ни призору, ни озвѣзу, ни оговору и никакой скорби, такъ бы и у меня рабъ божій младенецъ спалъ бы и молчалъ, никогда не кричалъ, не ревѣль и ничего бы онъ не зналъ: ни уроковъ, ни призору, ни озвѣзу, ни оговору и никакой скорби. Будьте мои слова плотно на плотно, крѣпко на крѣпко; къ моимъ словамъ ключъ и замокъ и булатна печать.»

д) Часть воды бабка наливаетъ на каменку и говоритъ:

«Мою я младенца въ жару да въ пару, Какъ идеть изъ каменки жаръ, изъ дымника паръ, изъ сѣней дымъ, такъ бы сходили съ раба божія всякия скорби и болѣзни.»

(Эти заклинания записаны въ Шенкурскомъ у. Е. Ивановскимъ).

5. Отъ родимца.

а) У каждого ребенка непремѣнно бывает болѣзнь называемъ родимецъ. Всѣхъ же родимцевъ двѣнадцать. Они носятъ название по той части тѣла, которая болѣть у ребенка: родимецъ пуповой, сердцевой, внутренной, суставной, жиленой, костяной, волосянной, ножной, ручной, глазной, ревунъ и говорунъ.

Ребенка, подвергшагося родимцу, поять и моютъ водой, въ которую говорятъ слова:

«Грызу я загрызаю, уйму я унимаю на рабъ божіемъ (имя рекъ), двѣнадцать родимцевъ (следуетъ перечислить ихъ). Какъ мертвый отъ могилы не ворачается, такъ бы и на раба божія (имя рекъ) эти двѣнадцать родимцевъ никогда бы не ворочались, вѣки по вѣки, отнынѣ и до вѣка.»

(Записалъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

6. Отъ почницы, или полуночницы.

Ночницей, или полуночницей называется болѣзнь ребенка, признаки которой: беспокойство, подошвы на ногахъ бываютъ блестящія, при этомъ ноги ребенка постоянно бываютъ въ движеніи. Крестьяне думаютъ, что эта болѣзнь происходитъ оттого, что миѳическія существа, ночницы, щекочутъ дѣтей подъ подошвы.

По зорѣ носятъ ребенка по улицѣ и, обращаясь къ зорѣ, приговариваютъ трижды:

«Зоря-зорянница! возьми безсонницу, безугомонницу, а дай намъ сонъ-угомонъ.»

(Записано въ г. Холмогорахъ).

7. То же.

Берутъ ножки ребенка, складываютъ вмѣстѣ, потомъ огаркомъ спички чертятъ крестъ на крестъ вдоль и поперегъ, приговаривая:

«Ариды и мариды, ариды и макариды, уймите и уговорите у раба божія Н. ночницу и полуночницу, чтобы она вѣкъ не была и не щупала, вѣкъ по вѣку и отъ нынѣ до вѣку. Будь мои слова крѣпки и заговористы, и тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, во имя Отца и Сына и св. Духа.»

(Записалъ Огородниковъ въ Соломбалѣ).

8. Отъ полуночницы.

Берутъ больное дитя на руки, подымаютъ его вверхъ

и трижды его ногами касаются матери; при этомъ трижды плюютъ и приговариваютъ:

«Во имя О. и С. св. Д. Полунощница Анна Ивановна, по почамъ не ходи, рабой божіей Н. не буди! Вотъ тебѣ работа: днемъ играй пестомъ да ступой, а ночью матицей, вовѣки вѣковъ, аминь.»

(Записано въ г. Холмогорахъ).

9.

Въ банѣ трутъ ноги ребенка о потолокъ и говорятъ: «Какъ эта матица съ потолочинами спить и молчать, никогда не кричать, не реветь; такъ и самой ребеночекъ спаль бы и молчаль, никогда не кричалъ, не ревѣлъ.»

(Записалъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

10.

а) Если почницы беспокоятъ младенца мальчика, то берутъ нарочно сдѣланные стрѣлку и лучокъ и, втыкая въ колыбель, приговариваютъ:

«Вотъ тебѣ стрѣлка и лучокъ; играй стрѣлкой и лучкомъ, а не нашимъ дитемъ!»

б) Если больна дѣвочка, то втыкаютъ прялку, кудель и вертено подъ матицу, со словами:

«Вотъ те прялка, кудешка и веретеншко; пряди, а не дитемъ играй.»

(Записано въ г. Холмогорахъ).

11.

а) Больному мальчику кладутъ въ ноги топоръ со словами:

«Ночная полуночница, утрення полуутренина, денняя полуденна, вечерня полувечерня, не тѣшься моимъ младенцемъ, на тебѣ топоръ, сѣки и руби, отъ моего младенца отойди; дай моему младенцу спать и молчать, уснуть, умереть.»

б) Если дѣвушка, то кладутъ ей въ ноги прялку съ такими словами:

«Ночная полуночница, утрення полуутренина, вечерня полувечерня, не тѣшься моимъ младенцемъ, на тебѣ прялку; сиди да приди (пряди), отъ моей дѣвушки отойди.»

(Записано Е. Ивановскимъ въ Шенкурскомъ у.)

12. Для чистоты тѣла младенца.

Обливаютъ или окачиваютъ младенца водою, приговаривая: «Съ гоголя вода, съ младенца Н. вся худоба! вода подъ полъ, младенецъ на полѣ.»

Это дѣлается большею частью бабкой въ башѣ.
(Записалъ свящ. Федоровъ въ с. Лисестровѣ, Архангельскаго уѣзда.)

13. Отъ чесотки.

Чесотку ребенка выводятъ такъ: мажутъ больное мѣсто сѣрой, смѣшанной съ сливками и дегтемъ; берутъ сорь изъ трехъ бань, пометь курицы, листъ отъ чеснока, все это превращаютъ въ пепель, и мажутъ больное мѣсто. Или же берутъ одиѣ сливки и говорятъ въ нихъ слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Идеть красна дѣвка съ сухими вѣнникомъ, тушитъ, гасить башную нечисть, мокры корости. Какъ у этого вѣника листки сухи, такъ были бы и корости сухи; какъ у этого вѣника листки падутъ, такъ бы и часотка сиала.»

(Записалъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

14. Отъ зубовъ.

Выпавшій зубъ дѣти бросаютъ въ то мѣсто, где есть мыши, съ приговоромъ:

«На тебѣ, мышка, рѣпной (зубъ), дай миѣ костяной.»
(Шенкурскаго уѣзда).

15. Отъ дѣтской грыжи.

Повивальная бабка приговариваетъ: «Бабушка Соломонидушка у Пресвятой Богородицы грыжу заговаривала (или: заѣдала) мѣдными щеками, желѣзными зубами, такъ и я заговариваю у раба б. Н.»

(Доставилъ священ. Федоровъ изъ с. Лисестрова, Арханг. у.)

16. На грыжу.

Станеть р. б. (имя рекъ) благословесь и пойдеть перекрестесь изъ избы дверьми, изъ двора воротами и станицть подъ восточную сторону и заглянетъ за тридевять земель и за тридевять морей. Тамъ есть выльта златъ пѣтухъ, садится къ рабу б. Н на голову и на темя, порхать и выпорхаетъ у р. б. Н золотымъ своимъ крыльемъ и золотыми своими коктами все грыжи и грыжухи, родовы и напускны, уросны и прикосны, улетаетъ у р. б. Н изъ головы и съ темени; онъ уносить въ золотыхъ своихъ коктахъ и въ золотомъ своемъ крыльи все грыжи и грыжухи, родовы и напускны, уросни и прикосны, улетаетъ за тридевять земель и за тридевять морей. Въ томъ синемъ морѣ есть лютая змѣя, отдаваеть златъ пѣтухъ той лютой змѣи изъ своихъ золотыхъ коктей все грыжи и грыжухи, та лютая прѣдаетъ и

прижираеть, тѣмъ сыта пребываетъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Записано на Курь-островѣ Холмог. у. помощ. миссіонера Батраковымъ).

17. Отъ грыжи.

Господи Боже благослови, Во имя О. и С. и св. Д. Есть море Окіанъ; въ томъ морѣ Окіанъ есть бѣлой камень латырь, высота его 60 сажень,толщина его 60 сажень, поперекъ его 60 сажень. На томъ на камени латыри стоить хрустальный теремъ, въ томъ хрустальномъ терему стоить золотой стулъ, на томъ стулѣ сидѣть красная дѣвица, подпоясалась золотымъ поясомъ, подперлась золотымъ посохомъ. Государыня ты красная дѣвица, дай ты миѣ р. б. и. грыжныхъ словъ добрыхъ, грызеть у меня раба б. вотчину золотиа грыжа, истовая грыжа, пуповая грыжа, мокрая грыжа, бѣлая гр., красная гр., родимая гр., привязанная гр., килагрыжа, тазотеченная гр., отрочная гр., сердечная гр., десная гр., поясовая гр., водяная гр., кровавая гр., пригнойная гр., суставная гр., пурпурная гр., верхняя гр., ручная гр. и ножная грыжа. Грызеть та грыжа вѣтха мѣсяца и молода мѣсяца и въ перекрой мѣсяца, по утреннимъ зорямъ и по вечернимъ зорямъ, и по всякой день и по всякой часъ и по всякое время. И возговорить красная дѣвица: ой если грыжа, вошла если ты въ р. б. Н. въ вотчину щукою, и ты выйди изъ него окунешь, и пойди къ бѣлому каменю, буди тамо до скончанія вѣка, да свѣй себѣ, грыжа, въ камени гнѣздо круглое, а пе грызи ты у меня р. б. Н ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ, грызи себѣ злая грыжа у тридевять рѣкъ головы, а пе ѿшь ты, злая грыжа у меня р. б. Н. ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ, грызи себѣ, злая грыжа, у тридевять горъ головы, а пе ѿшь ты у меня р. б. Н. ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ, грызи себѣ злая грыжа у тридевять древъ головы, а пе ѿшь у меня р. б. Н. ни крови, ни тѣла, ни кости, ни мозговъ, грызи себѣ злая грыжа горькое древо осину, и пе ѿшь у меня р. б. Н. ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ отъ нынѣ и до вѣку и до гробовой доски, въ день и въ ночь по всякой часъ, аминь.

Указъ: говори трижды на сало ворванное, или на кислые шти, или на матерпо млечо, или на щучи зубы, и мазать безъименнымъ перстомъ противъ того мѣста, гдѣ грызеть.

(Изъ рукописи статьи Ив. Костылева: Простонар. медицина въ Шенкур. у.).

18. Отъ грыжи.

Бабушка Соломонія мыла, парила раба б. Н. въ парной байнѣ, заѣдала, загрызала и заговаривала грыжные грыжи у раба б. Н. въ становой кости, въ пуповой жилы, въ рукахъ и ногахъ, заноготные и чишальны грыжи; не троныте и не грызите раба б. Н. ни въ день, ни въ ночь, ни въ утрепю зорю, ни въ вечернию, ни на пову, ни на ветху и ни на перекрою мѣсяцу. Пойдите грыжи изъ сѣнцей воротами, изъ байні дверьми, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ есть сѣръ камень, грызите грыжи сѣрый камень. Во вѣки вѣковъ, аминь.

Три раза приговариваются и за каждымъ разомъ трижды сплевываются.

(Записано П. С. Ефименкомъ въ г. Онегѣ).

19. Отъ грыжи.

Говорить въ теплую воду, обданою на дресвѣ: Господи Боже, благослови. Стану я рабъ божій Юаний благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду въ чистое поле; есть въ чистомъ полѣ акіянъ море и есть на акіянѣ-морѣ бѣлой камень, и есть подъ бѣлымъ каменемъ щука золотая и первые золотое и кости золотыя, и зубы золотыя, и приди щука къ рабу божію имяреку и выгрызи у р. б. имя река своими золотыми зубами грыжу вѣтряную, грыжу напущенную, грыжу жильшую, грыжу костянную, сосцовую грыжу, красную грыжу, мокрую грыжу, отъ отца грыжу, отъ матери грыжу, всякую бывающую, и спустись грыжа къ поясу и выйди мочью и щулятами на дресвяній камень, и поживи три часа денныхъ, и пойди грыжа съ дресвяни камени на пустое мѣсто, въ темное мѣсто, гдѣ солнце не огрѣваетъ, гдѣ люди не ходятъ и не бываютъ, гдѣ птицы не летаютъ, гдѣ звѣри не заходятъ, и пойди грыжа за быстрыя рѣки и пойди грыжа за гремучіе ручьи, и когда будетъ Христово второе пришествіе, обратись грыжа вспять, тѣмъ словамъ во вѣки вѣковъ, аминь:

(Выписано изъ старинного сборника заклинаній).

20. Зубныя слова.

Стану я р. б., благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ чистое поле, подъ восточную сторону, къ синему морю. И есть въ чистомъ полѣ подъ восточной стороной лежитъ бѣлодубова гроб-

ница, и есть въ той бѣлодубовой гробницѣ Юния мертвѣцъ, и какъ у того Юния мертвѣца зубы не болятъ, мясо не пухнетъ, червь зубовъ не точить, такъ же бы у меня раба б. Н. зубы не болѣли, мясо не пухло и червь зубовъ не точила. Вѣкъ повѣки, отъ нынѣ и до вѣку. Будьте мои слова полны не договорны и не переговорны, которое слово учитель недоучилъ или самъ ученикъ позабылъ, то слово не отставай, въ тотъ же аминь приставай. Аминь.

(Изъ рукописного дѣла, доставленного изъ Шенкурскаго уѣзда: «Нарядъ Устьнаденскаго приказа о доставлении въ Архангельскую уѣздную контору свѣдѣній для составленія этнографіи чиновникомъ особыхъ порученій г. товарища министра удѣловъ, 8 апрѣля 1847 года»).

21. Отъ зубной боли.

Если у какого человѣка болятъ зубы, то беруть шепотки въ соль и кладутъ на зубы.

Стану я р. б. Н благословесь, пойду перекрестесь изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ чистое поле задворами въ восточную сторону, по пути же мнѣ святые Авраамъ, Исаакъ, Яковъ, на супротивъ ихъ въ синемъ окіянѣ морѣ плаваетъ утоплой мертваго человѣка трупъ, а по-подъ ясному небу летить ясной соколь, и спрашиваютъ св. Авраамъ, Исаакъ и Яковъ: что ты утоплой мертваго человѣка трупъ, не болять ли у тебя зубы, не шипитъ ли щоки, не грызетъ ли алаковъ? Отвѣтъ имъ держитъ мертвой трупъ съ синаго мора: св. Авраамъ, Исаакъ и Яковъ, у мертваго человѣка не болять зубы, не шипитъ щокъ и не грызетъ алаковъ, а у яснаго сокола не пришеваютъ губы, такъ же у р. б. Н не болѣли бы зубы, не шипѣли бы щоки, не пришевели губы и не грызло бы алаковъ, вѣкъ по вѣку отъ нынѣ до вѣку. Будьте мои слова крѣпки, какъ камень на водѣ и на землѣ на хлѣбѣ и соли. Всѣмъ моимъ добрымъ словамъ небо ключъ земля замокъ, и нынѣ, и приско, и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Нарядъ Устьнад. удѣльн. приказа о доставл. въ Арх. Удѣл. Конт. этнogr. свѣдѣній 1847 г. за № 60.)

22. Отъ зубной боли.

Берутъ листокъ луку и говорятъ въ него: «Стану я рабица божія (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестись, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чисто поле задворами, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ стоитъ Лазарева церковь, въ Лазаревой церкви, на средней лавкѣ, стоитъ дубовая гробница; въ боду-

вой гробнице лежитъ Иванъ мертвѣцъ. У Ивана мертвѣца не болѣла голова, не щимило зубы, не ломило kostи, вѣка по вѣки отъ нынѣ до вѣка. Такъ бы и у р. б. (имярекъ) не болѣла голова, не щимило зубы, не ломило kostи вѣки по вѣки, отъ нынѣ до вѣки. Будьте мои слова плотно на плотно, крѣпко на крѣпко, къ моимъ словамъ ключь и замокъ булатна печать.»

Лукъ кладется на болѣй зубъ.

(Записалъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.).

23. Отъ зубной болѣзни.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Стану я, рабъ божій им., до сходѣ солнца, стану благословесь, и пойду перекрестесь; выйду въ чистое поле, въшироко раздолье. Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ лежитъ бѣлый камень Латырь. Подъ тѣмъ бѣлымъ камнемъ лежитъ убогой Лазарь. То я, рабъ божій им., спрошу убогаго Лазаря: не болѣть ли у тебя зубы, не шепнить ли щеки, не ломить ли kostи.—И отвѣтъ держить убогой Лазарь: «рабъ божій имя рекъ, не болѣть у меня зубы, не шепнить щеки, не ломить kostи.» Такъ бы у меня раба божія им. не болѣли бы зубы, не шепнило бы щеки, не ломило бы kostи, въ день при солнцѣ, ночью при мѣсяцѣ, на утреней зори, на вечерней зори, на всякъ день, на всякъ часъ, на всякое время. Тѣмъ моимъ словамъ ключь и замокъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

(Замѣстована изъ стариинаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ г. Шенкурска).

24. Отъ зубной боли.

Во имя О. и С. и Св. Д. Аминь! Мѣсяцъ Генварь (или другой, тотъ, въ который произносится заговоръ). Спрашивалъ я, р. б., Н. у Ивана Богослова: болѣть ли у мертвыхъ зубы? Иоаннъ Богословъ спрашивалъ у Самаго Истиннаго Христа: болѣть ли у мертвыхъ зубы? Рече ему Истинный Христосъ: не болѣть у мертвыхъ зубы до втораго святаго пришествія Христова. Также не болѣли бы и р. б. Н. до втораго святаго пришествія Христова.

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги).

25. Слова зубыя.

Говорить въ соль, вино, воду и пр.

Во имя Отца и Сына Св. Духа. Стану я, рабъ божій имя рекъ, благословесь слова говорить: самъ Господь Иисусъ Христосъ поди на помощь, явися Май мѣсяцъ,

восходить высоко и видѣть далеко въ чистомъ полѣ мертвыхъ много. Какъ у мертвыхъ зубы не болѣть, такъ бы у меня, раба божія имя рекъ, зубы не ныли и неунывали, черви не точили и не подтачивали. Какъ мертвый не слышитъ въ себѣ ни скорби, ни болѣзни, такъ бы я, рабъ божій имя рекъ, не слышалъ ни скорби, ни болѣзни, ни опухоли, ни щеноты, ни уразу отъ всякаго зла и лиха человѣка вся крѣпость Св. Духа, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариинаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

26. Отъ зубной боли.

Стану я рабъ б. Н. благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выйду я на широкую улицу, посмотрю и погляжу на младъ свѣтель мѣсяцъ: въ томъ младу мѣсяцу два брата родные, Кавель (sic) да Авелль, какъ у нихъ зубы не болѣть и не шинять, такъ бы у меня раба б. Н. не болѣли и нещипѣли.

(Записано въ г. Холмогорахъ.)

27. Отъ зубной боли.

Четыре сестрицы Захарій да Макарій, сестра Дарья да Марья, да сестра Ульянѣя, сами говорили, чтобы у раба б. Н. щеки не пухли, зубы не болѣли, вѣка по вѣку и отъ нынѣ до вѣку,—тѣмъ моимъ словамъ ключь и замокъ: ключь въ воду, а замокъ въ гору.

Наговариваются на воду, которую потомъ и выпиваютъ.

(Записалъ г. Огородниковъ. См. Труды Арх. Ст. К. 1865, стр. 41.)

28. Отъ зубной боли.

Взять три корешка земляники, пустить въ воду и сказать три раза: «Какъ земляника эта засыхаетъ и завядаєтъ, такъ чтобы и у раба б. Н. зубы замирали и запѣмѣли, чтобы черви и пути запѣмѣли, по сей день, по сей часъ.» Положить корешки на зубъ, а воду пить.

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги.)

29. Отъ зубной боли.

Говорить три раза на вино:

Яостъ есть островъ, Яостъ полонъ людей, венъ при своей простотѣ, и хвалитца Архангель на Русь побывать и Русь (воевать?) И моляся, я рабъ божій имярекъ, Пречистой Богородицы, чтобы Архангел царю на Руси не бывать, Русь не воевать; такъ бы у меня, раба божія имя

рекъ, зубному недугу не бывать, щекамъ не пухнуть, зубамъ не болѣть, въ полнѣ мѣсяцѣ и въ ущерби мѣсяцъ. Моимъ словамъ небо и земля ключь и замокъ, аминъ, аминъ, аминъ.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго у.)

30. Отъ ячменя.

Господи благослови! Солнце на западъ, день на исходъ, сучекъ на глазу на изводъ, самъ пропадеть, какъ чело *) почерибеть. Ключь и замокъ словамъ моимъ.

Смачиваютъ указательный палецъ слюною, и мажутъ имъ больной глазъ, приговаривая на палецъ три раза слова заговора.

(Записаль г. Огородниковъ. См. труды Арх. ст. ком. за 1865 г., стр. 44.)

31. Отъ сучьяго сучка.

Воспаленіе глазнаго вѣка (сучай сучекъ) лечатъ пеками, выскакевыми изъ огнива прямо на больной глазъ. Искры высѣкаетъ на вечерней зорѣ старшій или младшій въ семействѣ. Больной спрашивается: «что сѣчешь?» Ему отвѣчаютъ. «Огонь огнемъ засѣкаю рабу Б. Н.» Больной опять говорить: «сѣки горазне, чтобы въ вѣкъ не было!» Это повторяется три раза.

(Карм. кн. для любит. землев. изд. Рус. Геогр. Общ. 1848 г. Извл. изъ замѣт. о новѣр. и сув. жит. Арх. г., Верещагина стр. 312—320.)

32. Отъ боли глазъ съ озѣву.

Когда кто укоритъ другого какимъ либо недостаткомъ глазъ, съ пожеланіемъ еще худшаго, и если укореній подумаетъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ не случилось съ нимъ этого, тогда непремѣнно явится боль въ глазахъ. Отъ такой боли моютъ глаза водой, въ которую наговариваютъ:

«Сама себя озѣвала, сама себя окоркала, сама себѣ и пособлю.»

(Записаль Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

33. Отъ боли въ ушахъ.

Прикладываютъ дитя къ угловому кресту у избы, образующемуся изъ деревесной сѣры, отъ дѣйствія жара, и говорятъ:

*) Устье печи, откуда пламя и дымъ идутъ въ трубу.

«Уголь рубленъ и крестъ дубовъ. У того креста не болѣло, не щипѣло и уха не вертѣло; и такъ бы у раба Б. Н. не болѣло, не щипѣло и уха не вертѣло, ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреннюю зорю, ни въ сѣчнию, ни на нову, ни на вѣтру, и ни на перекрою мѣсяцу. Вовѣки вѣковъ, аминъ.»

(Записано П. С. Ефименкомъ въ Холмогорахъ.)

34. Утинъ прискать.

Утинъ, или спинную боль лѣчать, преимущественно старухи, слѣдующимъ образомъ: больной лежитъ лицъ черезъ порогъ и когда онъ такъ лижеть, лѣкарка-старуха кладеть на спину его вѣникъ (листоватикъ) и ударяетъ по немъ острѣемъ топора. После каждого удара топоромъ, больной спрашивается: — что сѣчешь? «Утинъ сѣку!» Отвѣчаетъ лѣкарка.—Сѣки крѣпче! — говоритъ больной. Это повторяется до трехъ разъ. Вѣникъ, лежащий на спинѣ больного утиномъ, выносится имъ на улицу и бросается на отмашку.

(Доставилъ священникъ Макаровъ изъ Шенкур. у.)

35. Словазаговоръ косить (чтобъ не болѣла спина).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я, рабъ божій имя рекъ, благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, выйду въ чистое поле, и въ зеленые луга; и какъ ростеть въ зеленыхъ лугахъ трава и отъ Божей милости и отъ вѣтра колыбаетца и шатаитца и сгибаитца и не чуетъ въ себѣ никакія скорби и не болѣзни, также бы мнѣ, рабу божію имя рекъ, косою траву косиль, шаталсѧ изгибалсѧ и не чюль бы въ себѣ устатку и въ спины своей никакія скорби и не болѣзни; и сколько оная трава шатаитца отъ вѣтра и отъ всякой милости Божіей и не чуетъ никакого въ себѣ устатку и болѣзни, также бы мнѣ, рабу божію имя рекъ, сколько бы не косиль и нечулъ бы въ себѣ и въ спины своей никакія болѣзни, не скорби и не устатку отъ нынѣ и до вѣку и до втораго Христова пришествія; и туть моимъ словамъ ключь и замокъ, ключь въ мори, языкъ въ роти. Во имя Отца и Сына, и Св. Духа, аминъ, аминъ, аминъ.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмог. у.)

36. Противъ бѣсплія.

а) Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминъ. Есть святое акіянъ море, на томъ святомъ якіянъ море

есть стоять островъ, на томъ острову стоять дубъ булатной, у того дуба булатного корени булатные, сучья булатное, вершина булатная; кругъ того дубу булатнаго вѣтромъ не согнеть, вехоремъ не сломить, такъ бы у меня раба божія ими рекъ, стояли семьдесятъ жиль и единая жила... на женскую ликъ, на красныя дѣвицы, на старыя бабы, на молодыя младицы, на сивыя кобылицы. Еще же подъ тѣмъ булатнымъ дубомъ кузовъ яности и юности, и азъ, рабъ божій ими рекъ, возьму кузовъ яности и юности, распушу яность и юность на раба божія имя рекъ, въ ретивое сердце, въ 77 жиль, въ едину жилу сердечную и въ единую жилу... Еще же на верху булатнаго дуба сидить веселая птица пѣтухъ, ставаетъ рано, голову дымаетъ и поетъ весело, столь же бы сто яли у раба божія имрекъ, 77 жиль и единая жила... ставали бы рано на женской полкъ и на мужской, на молодыя младицы, на красныя дѣвицы, на старыя бабы; и злаго человѣка порчельника, кто на меня зло думаетъ и мыслить, ударъ его коленки о камень, убей его; у меня, раба божія им., стали 70 жиль и единая жила... стали лучше стараго, хоробрѣе прежняго, что турей рогъ, что еловой сукъ, толь бы тотъ рабъ божій имр., пылокъ и ярокъ на женскую похоть, на полое мѣсто, во вѣки вѣковъ, аминь.

б) Господи Боже, благослови Отче. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. И пойду въ чистое поле и помолюся Истинному Христу Царю Небесному, и какъ стоять путь желѣзный, жерновной не тряхнется, не ворохнется, не пошатается, такъ бы у раба божія имр., стояли 70 жиль и единая жила... 70 суставовъ противъ полого мѣста противъ женскія, не погнулся бы, не ворохнулся бы, не пошатался. И какъ стоять желѣзное долото не сломится, не тряхнется; такъ бы у меня раба божія имр., 70 жиль и единая жила... 70 суставовъ противъ полого мѣста, противъ женскія. Какъ стоять... острога не тряхнется, не ворохнется, не пошатается, такъ же бы стояли 70 жиль и единая жила... 70 суставовъ противъ полого мѣста, противъ женскія, противъ нечистой и поганой, не тряхнулся бы, не ворохнулся бы, не пошатался бы, всегда нынѣ и присно я во вѣки вѣковъ, аминь.

Говорить трижды въ воду чистую, испить не много, достально обкатиться въ бани на парное тѣло.

в) Во имя отца и сына и Св. Духа аминь. Есть окіанъ морѣ, на пуповинѣ морской лежитъ Латырь камень, на томъ Латырѣ камени стоять булатной дубъ и

вѣтвіе и корень булатной. Коль totъ булатной дубъ стоять крѣпко и плотно, столь бы крѣпко и плотно стоять бѣлой... ярый... и....ная жила на женскую похоть, на полое мѣсто. Изъ подъ того камени выходить быкъ порозъ, булатны рога и коныта булатныя, иходить около дуба булатнаго и тотъ дубъ бодеть и толкастъ и не можетъ того дуба сломить и повалить. Сколь totъ крѣпко булатной дубъ стоять и сколь крѣпки рога у пороза, столь бы крѣпко стояла ярая и....ная жила на женскую похоть, на полое мѣсто. Изъ подъ того Латыри камени вылетаетъ пѣтухъ, съ ними вылетаетъ тридевять курицъ, и онь пѣтухъ на тридевять курицъ топчетъ и скачетъ пылко и ярко, сколь totъ пѣтухъ пылокъ и ярокъ, столь бы тотъ рабъ божій имр., пылокъ и ярокъ на женскую похоть, на полое мѣсто, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Списано со старинной рукописи, доставленной кр. Дохтуровымъ изъ с. Ракузы. Холмогор. у.)

37. Отъ стрѣль.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Не отъ вѣтра не отъ вихоря пришла сія стрѣла въ раба Б. Н, и выходити сія стрѣла изъ раба Б. Н на укладъ, на желѣзо и на масло, тепесь, не ломись и не рвись. Всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь.

(Извлено изъ старинной рукописи въ с. Ворзогорахъ, Онежск. уѣз.)

38. Аще у кого сердце болить.

Говорить трижды:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Щдеть мертвъ въ полѣ, и рече ему: «далече ли, друже, щдешь?» Щду за море на красныя дѣвицы, на бумажныя перины; тамо мертвые наши веселятся, сердца у нихъ ни болятъ, ни шипятъ, ни о чёмъ не тоскуютъ; — и тако бы у раба Божія имрекъ, сердце на болѣло, не шепило, ни о чёмъ не тужило. Сколь скоро сіе слово измѣнится, столь скоро и борзо у имя рекъ сердечная тоска болѣзнь измѣнилась, вовѣки вѣковъ, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго лѣчебника доставленнаго изъ с. Пингишней, Холмогор. уѣз. свящ. А. Колчинимъ).

39. О тъ трясцы.

Писать по ровну на бумаги три имени:
Анфака, Гугалы, Ѳатутей.

(Изъ стариннаго лѣчебника, доставленнаго свящ. А. Колчинимъ изъ села Пингишней, Холмогор. у.).

40. Отъ лихорадки, или дрожжалки.

Больной, если хватить силы, идеть въ лѣсъ, находить осину, кланяется ей и говорить:

«Осина, осина, возьми мою тресину, дай мнѣ леготу!»

Послѣ этого перевязываетъ осину своимъ поясомъ.

(Записалъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.).

41. Отъ лихорадки.

На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буйнѣ, лежитъ камень алтырь. На томъ камнѣ сидятъ три старца съ желѣзными прутьями. Идутъ къ нимъ на встречу 12 сестеръ лихорадокъ.—Вы, куда идете грѣшия, окаянныя, проклятныя?—«Идемъ въ міръ, у людей кости ломать да силу вынимать». — Воротитесь грѣшия, проклятныя, окаянныя. — «Мы тогда воротимся, когда эти слова будуть все знать, да по три раза въ годъ читать».

(Доставилъ П. А. Ивановъ изъ г. Пинеги).

42. Отъ лихорадки.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. При морѣ Чермномъ стоять столбъ каменный и все тутъ стоять 4 евангелиста, Иоаннъ Богословъ, Лука, Матвей и Маркъ, и Ангелы Христовы, сами зрять на море. И вышедъ изъ моря 12 женъ сестръ простовласыхъ и окаянныхъ видѣніемъ и вопросиша ихъ святые Отцы и Ангелы: что вы за жены окаянныя видѣніемъ? куда идете? Онѣ же отвѣщаша, что идемъ искати и мучити рода человѣческа. Они же начаша ихъ самихъ мучити и давати имъ по 300 ранъ по хребтамъ ихъ. И начаша окаянныя видѣніемъ молиться: Господи, ослабите намъ, и гдѣ заслышишь имена ваша святія, то отъ того чело вѣка, раба Божія, бѣжимъ прочь за семь поприщъ. И вопросиша ихъ святые отцы и Ангели Христовы, что суть имена ваша? Онѣ же окаянныя сказаша имена своихъ: мы дщери Ирода царя, а зовутъ наше трясовицами, а имена наша: 1. Кашея, 2. Овена, 3. Каса, 4. Орыста, 5. Оледяя, 6. Ломея, 7. Кашлея, 8. Горлея, 9. Пухлея, 10. Вертея, 11. Желтица, 12. Горница. И рекоша имъ Святіи Отцы и Ангели Христовы: съ нами Богъ, и гдѣ заслышишь имена наша святія и молитвы Иисуса Христа, то отъ того человѣка, раба Божія, бѣжите прочь въ крутыя горы, на семь рабъ Божіемъ (имярекъ) Христово знаменіе, крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царямъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ Ангеламъ слава, крестъ демонамъ язва, крестъ прогонитель бѣсовъ, огневицъ, трясовицъ и утреннихъ костоломныхъ жильныхъ корчуниевъ, да не прикоснется къ сему рабу божію (имярекъ). Аминь. Да воскреснетъ Богъ (говорить до конца). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово. Сей бѣ искони Богу, вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть. Аминь. Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкви, крестъ царямъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ Ангеламъ слава, крестъ демонамъ язва, крестъ прогонитель бѣсовъ, огневицъ, трясовицъ и утреннихъ костоломныхъ жильныхъ корчуниевъ. Аминь. О, великий пророче Предтеча и креститель Господень Иоаннъ и Святіи Апостоли, Христовые Евангелисты, Иоаннъ Богословъ, Лука, Матвей и Марко, и Святіи Архистратизи Божіи Михайлъ и Гавріилъ и Святіи Козьма и Демьянъ и Святіи 9-ть мученикъ и преподобный отецъ Сесеніи и все Святіи, избавите сего раба божія (имярекъ), отъ всякой болѣзни, отъ лихорадки, огневицъ, трясавицъ и утреннихъ костоломныхъ жильныхъ корчуниевъ и изжените изъ сего раба божія (имярекъ), изнутри и живота и сердца его. Аминь.

Стихъ сей прочитать трижды передъ иконою надъ водой и потомъ этой водой вымыть больного и напоить и потомъ будетъ здравъ.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старинной рукописи).

43. Отъ трясавицы.

а) Напиши на служащем просфорѣ, дай ясти болному сю молитву.

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Яко же святій Аркадій укроти львы въ пустыни, тако и ты, Господи, укроти трясавицу сю въ рабъ божіемъ имя рекъ, всегда, иныѣ и присно, и во вѣки, вѣковъ, аминь.

б) Молитву вторую напиши на бумагѣ, которую, когда боляцій выносить три дня, сжечь, и тотъ пепель выпить, растворяя святою водою:

Шедшу святому Сисенію отъ горы Синайскія, обрѣте бѣсица, имуща очи разжены и руце желѣзны и власти верблюжіе, и рече си святій Сисеній: — гдѣ идешь

нечистыя душе и откуду еси? — Она же отвѣща ему и рече: «азъ иду юность женску изсушити, мleко остановити, а младенцы погубити, очи возвратити человѣкомъ, а другіе родять глухи и нѣми, и погублю во чревѣ матернемъ.» Тогда помолися святій Сисеній Господу Богу, и предста ему святій архангель Михаилъ, ухвати ея, вкova десною рукою своею, и рече ей: — аще ми не клененися, не отъидешь отъ руки моей, — она же клятся ему и рече тако: «мыща великаго Бога и испоколеблемая, яко не имать ти солгати, да аще кто можетъ изчитати дванадесять именъ моихъ, не имамъ приближитись къ тому человѣку, ни къ дому его, а имена моя: 1-е Влащица, 2-е Бѣсица, 3-е Преображенница, 4-е Убійца, 5-е Еліна, 6-е Полобляющая, 7-я Имарто, 8-я Ария, 9-я Изѣдущая, 10-я Негrizущая, 11-я Голяда, 12-я Налукія». И рече ей архангель Михаилъ: — заклинаю, проклятая сатано, Иисусъ Христомъ, Сыномъ Маріинимъ, той изгонить трясавицу отъ р. б. им. и отъ дому его, молитвами и заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ, бесплотныхъ, и святія причистія преблагословенія Владичицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и всѣхъ святыхъ молитвами; оставися трясавица отъ р. б. им. Во имя Отцы и Сына и Св. Духа. Аминь.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старишою рукописи въ Холмогорахъ.)

44. Списокъ о трясавицахъ.

Сей списокъ на пользу всякому православному христіанину отъ болѣзней трясавицъ.

Когда бываетъ у человѣка лихорадка, тогда надобно говорить надъ больнымъ человѣкомъ трижды, и говорить въ крещенскую канунскую воду, и крестъ или распятіе въ тужь воду положить, и глаголя молитву сию:

Въ пречестномъ святомъ Окіянѣ морѣ стоять столбъ, на томъ столбѣ камень, и на томъ камени святый отецъ Сисеній, и узрѣ на морѣ видѣніе: возмутися вода до облакъ, изыдоша изъ моря 12 дѣвокъ простоволосыхъ и беспоясныхъ, и видѣніе ихъ діавольское. И спросить у нихъ святый отецъ Сисеній: — что вы за дѣвы? — Они отвѣчаютъ ему, окаянныи діаволъ: «мы есть трясавицы, отца Филипа, брата Иродова, дщери, которой сняль главу вашего Иоанна Предтечи. И рече имъ отецъ Сисеній: — почто вы пришли и куда идите? — Они же рѣша: «изъ рода христіанскаго людей мучити,

аще кто зло творить и клевещетъ, безмѣрно упиваются виномъ и объядается, заутреніи просыпаетъ, обѣдни прогуливаетъ, мы тѣхъ добираемся и мучимъ немилостиво; они есть угодницы наши».

И почта молится, Господу Богу и Отцу святый отецъ Сисеній: Господи, избави родъ христіанскій, сихъ діаволъ. И послалъ Господь три архангела: Михаила, Сихаила и Акноса, и четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матфея, Иоанна Богослова; и повелѣ ихъ окаянныхъ мучити и бити трема прутами желѣзными, по хребту и по чреву и по всему тѣлу, и даша по три тысячи ударовъ на каждый день; они же возмолиша: помилуйте ны святаго отецъ Сисеній и три архангела Михаила, Сихаила, Акноса, помилуйте родъ христіанскій и рече окаянныи діаволъ: «Господи и угодниче божі! гдѣ мы вась заслышишъ, въ которомъ городѣ или странѣ, то мы того города или страны станемъ боятся и побѣжимъ отъ вась за сто верстъ, и къ тому человѣку болѣе не придемъ.» Испросивъ у нихъ святый отецъ Сисеній и Михаилъ, Сихаилъ, Акноса, какія ваши имена окаянныи діаволъ.

Оли же рѣша:

1-я рече: имя мнѣ Тресея.

2-я рече: имя мнѣ Огнія кипучая, какъ въ печи смольными дровами сжгу человѣка.

3-я рече: имя мнѣ Недра, знобить человѣка, не можетъ онъ и въ печи согрѣтися.

4-я рече: имя мнѣ Ломъя, ложиться на грудяхъ и подъ грудами и збираеть у человѣка утробу, всю перемутить.

5-я рече: имя мнѣ Усма губилца, та ложится у человѣка въ грудяхъ, у сердца и находитъ храпотой.

6-я рече: имя мнѣ Оглушица, уши затыкаеть и голову ломить, ежели проминуетъ годъ, тотъ человѣкъ навѣчно будетъ глухъ.

7-я рече: имя мнѣ Томея; та человѣка такъ ломить, какъ буря сухое дерево.

8-я рече: имя мнѣ Пухея, та у человѣка плечи и утробу пушитъ.

9-я рече: имя мнѣ Желтъя, тогда человѣкъ бываетъ желтъ, какъ въ куриномъ яйцѣ желтокъ.

10-я рече: имя мнѣ Окоркуща, та всѣхъ злѣ и проклятѣ, избираеть ручныя и ножныя жилы, влѣчетъ.

11-я рече: имя мнѣ Гладея, та человѣку въ ночи спать не даетъ, бѣси приступаютъ и съ умомъ раздѣляютъ.

12-я рече: имя мнѣ Невея, сестра большая и старшая

трясавица, при усѣкновеніи честныя главы Предтечи несла главу на блюдѣ и всѣхъ злае и проклятѣ, къ которому человѣку пристанеть, тотъ не можетъ живѣть.

Молитва надъ болѣющимъ человѣкомъ подобаетъ говорить въ канунъ-крещенскую воду священнику или простому мірянину:

Крестъ хранитель всея вселенныя; крестъ красота церкви; крестъ царемъ державы, крестъ ангеломъ слава, а діаволамъ язва. Во имя О. и С. и св. Д., аминь. Окаянныя трясавицы заклинаю васъ святымъ отцомъ Сисиніемъ и тремя архангелами: Михаиломъ и Сихаиломъ Акносомъ и четырьмя евангелистами: Лукою, Маркомъ Матфѣемъ, Иоанномъ Богословомъ.

Ты еси окаянна Тресея,
Ты еси окаянна Огнія,
Ты еси окаянна Недра,
Ты еси окаянна Ломъя,
Ты еси окаянна Усма,
Ты еси окаянна Оглушица,
Ты еси окаянна Томея,
Ты еси окаянна Пухея,
Ты еси окаянна Желтъя,
Ты еси окаянна Окоркуша,
Ты еси окаянна Гладъя,

Ты еси окаянна Невъя, сестра большая и старшая трясавица,—заклинаю васъ святымъ отцемъ Сисиніемъ и тремя архангелами Михаиломъ, Сихаиломъ и Акносомъ, и четырьмя евангелистами, Лукою, Маркомъ, Матфѣемъ и Иоанномъ Богословомъ, и святыми безсребренниками Козмою и Даміяномъ, и страстотерпцемъ Георгіемъ побѣдоносцемъ, Димитріемъ мироточцемъ Артемономъ, священномуученикомъ. И побѣжите вы окаянныя діяволь прочь отъ раба или рабы божія (имя рекъ), и призову на васъ святыхъ отцовъ Сисинія и Михаила и Сихаила и Акноса и четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матвѣя и Иоанна Богослова, и начнуть они васъ мучити и бити прутами желѣзными немилостиво и давати вамъ окаяннымъ по три тысячи ударовъ прути желѣзными на каждый день, во вѣки, аминь.

И пей канунъ-крещенскую воду и глаголи молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сынъ Божій, помилуй мя грѣшнаго.*

(Изъ старинной рукописи, доставленной помощникомъ миссіонера Батраковыемъ, изъ с. Ухтострова, Холмог. у.).

45. Молитва кресту отъ болѣзней.

Въ близкомъ къ этому заклинанію варіантѣ, списанномъ П. С. Ефименкомъ изъ старинной рукописи, полученной изъ г. Шенкурска, помѣщена слѣдующая молитва кресту:

Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсамъ язва, крестъ человѣкомъ хранитель, крестъ рабу божію (имя рекъ) отъ бѣсовскія болѣзни избавленіе: отъ мимохода и отъ черной трясавицы и отъ икоты, отъ грыжи отъ всякия, и отъ шепоты, или кто съ ума собредетъ и на свадьбуѣ хать; крестъ на главѣ и на очахъ, и на сердцѣ, и на рукахъ, и на ногахъ, и въ шен, и въ плечахъ, и въ колѣнахъ, и во утробѣ и на всѣхъ 72 суставахъ и во всѣхъ 72 жилахъ нашихъ... . Евангелисты Матфей, Марко, Лука, Иоанъ Богословъ дающе вамъ всѣмъ: мимоходѣ, икотѣ, трясцы и грыжи, свадебныя порчи, призры и оговоры, всякому нечистому духу по четыре тысячи ранъ на всякий день и по другой тысячи на ночь, прогоняю васъ черную мимоходу, икоту и трясцу, и грыжу, и всякую порчу, уроки, прикосы, оговоры и всякія находыя и наводыя, и напущеныя, и всякую порчу, тяготы и позевоты, тоску, сухоту со всѣми нечистыми духи: идите вы, окаянныя, проклятые со всѣми болѣзнями своими ко отцу своему сатанѣ на западъ, и подите въ тартарары, отпалилівый (отпали ли вы?) есте славы божія отъ Сына; на мнѣ рабѣ божіи опочибаютъ силы Господа и Спаса нашего Иисуса Христа; крестная сила ангель хранитель, котораго далъ Господь Богъ отъ святаго крещенія, на всякий день и ночь, на всякой часѣ, на сохраненіе наше, и будетъ благость божія на рабѣ божіи имя рекъ, иныи и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. (Оттудаже).

46. Молитвы отъ двѣнадцати трясавицъ и лихорадокъ.

По обычномъ началѣ глаголемъ первѣ:

За молитвѣ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, сынъ Божіе, помилуй наась, аминь. Тресвятое и во Отче наашь. Господи помилуй, 12. Слава и иныи. Приидите поклонимся Цареви нашему Богу, поклонъ. Приидите поклонимся Хр. Ц. и Б. нашему, поклонъ. Приидите поклонимся и припадемъ къ самому Г. Иисусу Хр. Ц. и Б. и.. поклонъ.

Молитва Кресту. Да воскреснетъ Богъ и разойдуца врази Его, (до конца).

а) Молитва на всякую немощь:

Владыко Вседержителю, врачу душъ и тѣлесъ, смирияй и возносляй, наказуяй и паки исцѣляй, исцѣли раба твоего имярекъ, немоществуща, посѣти милостію твою, простри мышцу твою исполнену исцѣленія и врачбы, исцѣли его, возставляя его отъ одра немоши, запрети духу немоши, отстави отъ него всякую язю, всякую рану, всякую огнешницу и трясавицу, аще въ немъ есть согрѣшеніе или беззаконіе, ослаби, остави, прости твоего раба ради твоего человѣколюбія. Ей Господи, пощади созданіе твое, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, съ нимъ благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ и нынѣ, и присно, и вовѣки, вѣковъ, аминь.

б) Молитва св. архангелу Михаилу:

Господи Боже великий, царю безначальный, пошли, Господи, архангела своего Михаила на помощь рабу твоему имярекъ, и защити мя отъ врагъ моихъ, видимыхъ и невидимыхъ. О, Господень великий архангеле Михаиле, излей мира благаго на раба твоего имярекъ. О, Господень великий архангеле Михаиле, демоновъ со-крушителю, запрети всѣмъ врагамъ борющимся со мною, сотвори ихъ яко овцы и сокруши ихъ яко прахъ предъ лицомъ вѣтра. О, Господень великий архангеле Михаиле, первый княже и воевода небесныхъ силъ херувимовъ и серафимовъ и всѣхъ святыхъ, о, чудный архангеле Михаиле, хранителю не зареченный, буди ми помощникъ во всемъ: въ обидахъ, въ скорбяхъ и печаляхъ, въ пустыняхъ, на моряхъ и на рѣкахъ, тихое пристанище; избави мя, великій архангеле Михаиле, отъ всякия прелести діявольскія; егда услышши мя, грѣшнаго раба твоего имярекъ, ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О, великій архангеле Михаиле, побѣди вся противящіяся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня и молитвами пречистыя Владычицы наша Богородицы и приснодѣвы Маріи и святыхъ отецъ и архангель, и св. апостолъ, и св. пророка Иліи, и св. Николы чудотворца, и св. великомученикъ Никиты и Евстафія, и преподобнаго отца нашего Пифонта и преподобныхъ отецъ и св. святителей и всѣхъ святыхъ, аминь. О великій архангеле Михаиле, помози мнѣ, грѣшному рабу твоему имярекъ, избави мя отъ труса, и потона, отъ огня и меча, и отъ напраснаго смерти; и отъ всякаго зла, и отъ бури наносимыя, и отъ лукаваго избави мя, великій архангеле Михаиле Господень, всегда и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. Аще кто сю молитву чтеть на каждый день со усердіемъ и

со умиленіемъ, то аще преставленія отъ житія сего, душу его и адъ не пріиметъ.

в) Молитва Господа нашего И. Христа отъ трясавицъ и отъ всякихъ причъ:

Во святую и великую пятницу, егда распяша живое Господа нашего И. Хр. С. Б., онъ же на крестѣ висяще и дрожаше, а живое у креста Господня стояще и мучаху Господа рекоша Иисусу: «что дрожиши», Иисусъ же рече имъ:—дрожу ради великой пѣмощи, студеная трясавица. — Иисусъ же Христосъ моляся ко Отцу своему глаголя:—Отче, молю тя о всѣхъ людяхъ страсть мою поминающихъ и сю болезню страждущихъ, избави ихъ отъ той, и сю мою молитву кто при себѣ посяще отъ всѣхъ трясавицъ, да будетъ больнымъ Иисусъ исцѣление, грѣшнымъ спасеніе, немощнымъ избавленіе, и посемъ Иисусъ рече: — заклинаю васъ окаянныхъ трясавицъ отцемъ моимъ святымъ Богомъ Саваоѳомъ и всѣмъ воинствомъ ангель божіихъ, еще вѣсть всѣхъ сестеръ дцевнихъ и пудящихъ раба б. имар. и неимете никакія власти и не вредите его ничемъ; заклинаю васъ окаянныхъ трясавицъ и діяволицъ именемъ отца моего Господа Саваоѳа, отъидите вы окаяніи отъ раба божія имярекъ, и побѣжите діяволицы, заклинаю вѣсть святымъ отцемъ Сисиніемъ и св. архангеломъ Михаиломъ и ангеломъ Сихаиломъ и четырьми евангелистами Матеемъ, Маркомъ, Лукою, Іоанномъ Богословомъ и егда на одрѣ лежаше святый апостолъ Петръ предъ враты Галилейскими и той боли трясавицею студеною, и пріиде къ нему Иисусъ Христосъ, рече же Петру: о чёмъ лежиши? Петръ же отвѣща ему: «Господи, боленъ есмь трясавицею студеною». Рече ему Иисусъ:—возстани, Петре, отъ трясавицъ:—и воста Петръ и помолись Господу Богу: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, молю тя, даждь всѣмъ людямъ твоимъ такое же избавленіе отъ трясавицъ молящихся святому отцу твоему». Да аще кто сю молитву при себе носить или почасту прочитывать будетъ и воста рано и на тощее сердце пiti будетъ освященную воду, той воистину отъ всѣхъ трясавицъ избавленъ будетъ вовѣки вѣковъ, аминь.

г) Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Заклинаю васъ окаянныхъ трясавицъ и діяволицъ Богомъ Вседержителемъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святымъ именемъ Его и святымъ архангеломъ Михаиломъ и ангеломъ Сихаиломъ и четырьми евангелистами Матеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ и святымъ отцемъ Сисиніемъ, и положи крестъ въ воду недержанную и погружай крестъ трижды съ молитвою

воскресною; и давай пить болящему воду сию по многія утра на тоще сердце, проглаголывай сию молитву надъ водою тако:

Ты еси трясея окаянная, отъиди,
Ты еси гнетея окаянная, отъиди,
Ты еси злобея окаянная, отъиди,
Ты еси гладея окаянная, отъиди,
Ты еси глущея окаянная, отъиди,
Ты еси ломея окаянная, отъиди,
Ты еси пухлея окаянная, отъиди,
Ты еси желтея окаянная, отъиди,
Ты еси неядея окаянная, отъиди,
Ты еси корчея окаянная отъиди,
Ты еси хрипущея окаянная, отъиди,
Ты еси плясея окаянная, отъиди.

Заклинаю васъ окаянныхъ святымъ Богомъ Савафомъ и возлюбленнымъ его сыномъ, Господомъ нашимъ И. Христомъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, и всѣми небесными его силами, и святымъ архангеломъ Михаиломъ, и ангеломъ Сихаиломъ, и четырьмя Евангелистами и св. отцемъ Сисиниемъ, побежите вы окаянныя трясавицы и діяволицы отъ раба Б. им. за 30 поприщъ; аще не побѣжите, то приведу на васъ окаянныхъ св. архангела Михаила и ангела Сихаиза и четырехъ евангелистовъ, и начнутъ васъ бити и мучити желѣзными прутьями, дадутъ вамъ по 3 и 300 ранъ на день и прогонять васъ и отженутъ окаянныхъ трясавицъ и діяволицъ отъ раба Божія им. въ землю мрачную, темную, непроходную и безводную, въ землю кипящую и горящую огнемъ и жупеломъ, навѣю и смолою, на нейже человѣкъ не обитаетъ, а Богъ единъ презираеть, и заключать васъ тамо въ безконечныя вѣки, вѣкомъ, аминь.

д) Молитва заклинательная на трясавицъ:

Въ мирѣ идущу святому отцу Сисинею и виде на горѣ синайской столпъ огненный отъ земли и донебеси, и съ того столпа изыдоша 12 дѣвъ простоволосыхъ окаянныхъ, и св. отецъ Сисиней вопроси ихъ: — кто вы есте за жены окаянныя волницы? — они же рекоша ему: «мы есть трясавицы, Ирода царя дочери» и глаголюще имъ св. отецъ Сисиней: — вамъ окаяннымъ волницамъ дня не вѣльно выходить изъ моря и почто вы сами вышли безъ веленія Божія — рекоша же они окаянні: «мы пришли въ міръ мучити родъ человѣческій, аще кто въ васъ упивается виномъ или кто заутреню просыпаетъ и Богу не молится часто со усердіемъ, и израздника Божіи не чтить, и блудъ творить, не чистъ во-

стаетъ, и рано пьеть, той намъ есть угодникъ, того мы и мучимъ. Помолись св. отецъ Сисиней Господу Богу своему, дабы избавилъ отъ скорбей сей родъ христіанскій, отъ окаянныхъ трясавицъ и діяволицъ. Иисусъ Христосъ призыва святаго архангела Михаила и ангела Сихаила и четырехъ евангелистовъ: Матея, Марка, Луку, Іоанна, повеле имъ бити ихъ окаянныхъ трясавицъ и мучити желѣзными прутьями, и даша имъ по 3 и 300 ранъ на день; окаянія же начаша молитися архангелу Михаилу и ангелу Сихаилу и 4-мъ евангелистамъ св. Матею, М., Л., І. вопіюще тако: Помилуйте ны рабы Христовы, оставите ны тако мучити, ибо мы побѣжимъ отъ суду, отъ р. Божія имирекъ бѣжимъ въ землю пусту непроходную и безводную, на ней же человѣкъ не обитаетъ, а Богъ единъ призираеть и не возвратимся семо, и аще который человѣкъ въ болѣзни сей имена ваши помянеть и васъ на помощь призоветъ и мы отъ того человѣка бѣжимъ и невозвратимся паки; и вопросы святый отецъ Сисиней: како есть вамъ окаянныя имена? И рече ему 1-я: мнѣ имя трясея, 2-я рече: мнѣ имя гнетея, 3-я рече: мнѣ имя злобея, 4: мнѣ имя гладея, 5 рече: мнѣ глущея, 6 рече: мнѣ имя ломея, 7 рече: мнѣ имя пухлея, 8 рече: мнѣ у имя желтея, 9 рече: мнѣ имя неядея, 10 рече: мнѣ имя корчея, 11 рече: мнѣ имя хрипущея, 12 рече: плясея, сестра ихъ старѣйшая, коего человѣка поймаю, той живъ небудеть, аще ли тогда прилучится православный или священникъ, да чтеть молитвы вышеписанныя надъ главою болящаго и потомъ налей въ сосудъ воды недержаной, и погружай свой крестъ, его же ношиши на персехъ, трижды, съ молитвою воскресною, и давай пить болящему воду сию по многія утра и на тощее сердце Во имя О. и С. и св. Д. аминь.

(Списано П. С. Ефименкомъ со старинной рукописи, доставленной крестьяниномъ Дохтуровымъ изъ с. Закулы холмог. у.)

47. От рочныхъ..

Стану я, рабъ божій, Іоаннь, благословесь, пойду пerekрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, въ широко раздолье, къ окіанъ морю. Въ окіанъ морѣ сименъ камень, на камени престохъ, на престолѣ Богородица, и смываетъ и стираеть съ меня р. б. имирекъ отъ старой старухи, отъ дѣвки чернавки и отъ бабы косматки, отъ двоезуба и троезуба, отъ троежена и отъ двоежона, отъ колдуна и отъ колдуніи, отъ двоеглаза и отъ троеглаза. Выйду я рабъ божій имѧ-

рекъ въ чистое поле. Есть въ чистомъ полѣ огненна рѣка и за той огненной рѣкой сіонская гора, и за той сіонской горой 77 церквей, и въ тѣхъ церквахъ единъ престолъ, и на томъ престолѣ Мати Пресвятая Богородица, и стрижетъ съ меня р. б. им. и посылаеть Мать самому истиному Іисусу Христу, и беретъ златые ключи, отмыкаеть и запираеть, къ огненной рѣкѣ посылаетъ. Стоитъ тынъ мѣдной и ворота желѣзны, замыкаю отнынѣ до вѣку, аминь.

Аминь, аминь, аминь. И выйду я въ чистое поле въ широко раздолье, подъ красное солнце, подъ частые звѣзды, подъ свѣтель месяцъ. Есть въ чистомъ полѣ стоитъ храмина, и въ той храминѣ сидить старъ мастеръ человѣкъ, разжигаетъ печь палющимъ огнемъ отъ меня р. б. им., печь разжигаетъ палющимъ огнемъ, жирою и сжигою. Какъ рыба безъ воды не можетъ ни жить, ни быть; есть на томъ озерѣ святые ключи, отпираю, замыкаю отнынѣ и до вѣка, аминь.

(Выписано изъ вышеназванного стариинаго сборника заклинаний.)

48. На начиающійся чирей.

«Не отъ угла, не отъ каменя не отростаетъ отростель и не разцвѣтаетъ цвѣть: также бы и у меня р. б. им. не отростали бы на семъ тѣлѣ. ни чирьи, ни вереды, ни лиши и ни какие пупыши.»

Слова эти шепчутъ трижды падъ углемъ, коимъ три раза обводятъ чирей, перекрециваютъ и тычутъ въ средину его, а послѣ бросаютъ на отмашь на улицу, приговаривая: «съ вѣтра пришло, на вѣтеръ поди, отколь пришло, туда и поди.»

(Запис. свящ. Алексѣевъ въ с. Турчаковъ, Онежскаго у.)

49. Отъ вереда или нарыва.

Прикладываютъ репейный листъ, льняное сѣмя, мелко растертое и смѣшанное съ водой, и пьють настой травы медвѣжьи ягоды; проводать на нарыва черты ножемъ, а потомъ на сукѣ въ стѣнѣ, и говорять:

«Какъ у этого сучка нѣть ни плоду, ни роду, такъ бы и у этого попушка (нарыва) не было ни плоду, ни роду, вверхъ бы не поднимался и въ ширину не раздавался.»

(Записалъ Е. Ивановский въ Шенкурскомъ у.)

50. Отъ вереда или чирія.

Беруть въ чашку сливки и наговариваютъ на нихъ:

«Рабъ б. Н. (имя больнаго) вставалъ, благословясь, и пошелъ, перекрестясь, изъ избы дверьми, со двора

воротами, вышелъ въ чистое поле. Есть въ чистомъ полѣ сухая шалга; на той шалгѣ трава не растеть и цвѣты не цвѣтуть, и также у раба б. не было бы ни чирія, ни вереда, ни баепиной нечисти. Очищается р. б. Н. Во имя Отца и С. и Св. Д. Аминь.»

Проговоривши эти слова, помазываютъ по три раза больное мѣсто сливками.

(Записано мною въ г. Онегѣ.)

51. На чирій или на нарывъ.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Аминь. Заамию, заамию, заамию: все чирьи, все вереды, всю баепиную нечисть у раба Божія (имя рекъ).»

Говорять три раза. При наговорѣ очерчиваются падъ чирьемъ вокругъ, потомъ съ послѣднимъ словомъ дѣлаются падъ чирьемъ крестъ ножемъ и ищутъ маленький сучокъ въ стѣнѣ на деревѣ, въ который и вколачиваются ножикъ.

(Записалъ А. Шешенинъ въ Кемскомъ у.)

52. Отъ вереда или пупыша.

Обводить три раза чирей углемъ или безъимяннымъ пальцемъ, и, крѣпко прижавши его, приговариваются: «И отъ камени плоду, ни отъ чирія руды, ни отъ пупыша головы; умри, пропади!»

Послѣ этого бросаютъ уголь на опашку, съ приговоромъ: «откуль пришолъ, туда и пойди.»

(Записалъ П. С. Ефименкомъ въ г. Холмогорахъ).

53. Чтобъ не шла кровь изъ раны.

При порубѣ, или при другихъ подобныхъ случаяхъ, когда кровотеченіе признается опаснымъ, три раза наговариваютъ шепотомъ нижеслѣдующія слова, и послѣ каждого раза на рану сплевываютъ:

«Лягу благословясь, стану перекрестясь; выйду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота; погляжу въ истое поле—ѣдетъ изъ чистаго поля богатырь, везетъ вострую саблю на плечѣ, сѣкетъ и рубить онъ по мертвому тѣлу, не тече ни кровь, ни руда, *) изъ евтово мертваго тѣла..

(Записалъ А. Шешенинъ въ Кемскомъ уѣздѣ.)

54. Заговоръ крови.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Доселея было при Агаренѣ царѣ небо мѣдно и земля желѣзна

*) Руда—нечистая испортвшаяся кровь; а иногда значить кровь—безъ различія. Отсюда слова рудометъ, или рудометка, отрыватель крови.

и не дала плоду отъ себя. Какъ утихнулись и ужахнулись рѣки и ручьи и малые источники, такъ бы утихнулась у раба б. И. кровь горячая и щелота и ломота, и много пособляешь всѣмъ моимъ словамъ, какъ ключь небо, а замокъ земля, аминь, аминь, аминь.

(Записаль помощн. миссіонера Батраковъ въ с. Ухостровѣ, Холмогор. у.).

55. Заговорить кровь.

Фу ты, Боже мой! ни крови, ни раны,—чистая рана, ни синей опухоли. Ни ножомъ не сѣклося, ни топоромъ и никакимъ инструментомъ. И нѣть у раба божія (имя рекъ) ни щипоты, ни ломоты, ни синей опухоли.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

56. Чтобъ не шла кровь изъ раны.

Конь младъ, человѣкъ старъ. Ты, руда, стань, болѣ не кань у раба божія (имя рекъ).

(Записаль А. Шешенинъ въ Кемскомъ у.)

57. Чтобъ не шла кровь изъ раны.

Баба шла по дорогѣ, собаку вела за собой; баба пала—собака пропала; руда стань, больше не кань.

(Записаль А. Шешенинъ въ Кемскомъ у.)

58. Для остановленія крови.

Летитъ воронъ черезъ Чермное море, несетъ нитку, шелковинку. Ты нитка оборвись, а ты кровь уймись.

Слова эти говорять надъ раной до трехъ разъ и послѣ каждого раза дуютъ надъ ней.

(Доставилъ г. Ивановъ изъ г. Пинеги.)

59. Заговоръ крови.

На островѣ на Буянѣ стоять столбъ, на этомъ столбѣ сидѣть три дѣвицы, всѣ родныя сестрицы; шьютъ вышиваютъ, кровавыя раны зашиваются. Ёдетъ Царь, подъ имъ конь карь; конь не прянется, руда не капнеть, аминь.

(Доставилъ г. Ивановъ изъ г. Мезени.)

60. Отъ раны.

Надъ раной говорить:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Шла красная дѣвка съ шелковой ниткой, булатной иголкой зашивать, зажимать кровянную рану. Баба шла занялася, дѣвка шла оборвалася, въ ранѣ руда унялася. Нѣть въ камнѣ воды, нѣть въ ранѣ руды, нѣть на небѣ щели,

нѣть въ ранѣ щипы у раба божія (имя рекъ). Будь мои слова крѣпко закрѣпко, плотно на плотно; къ моимъ словамъ ключь и замокъ булатная печать.

По прочтеніи сихъ словъ плюютъ на рану, читаютъ же ихъ до трехъ разъ.

(Записаль Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

61. Если какой человѣкъ посѣкетъ что нибудь у себя, то заговаривать кровь или щипоту.

Стану я, рабъ божій имр., благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле за воротами. Въ чистомъ полѣ стоить святъ окіанъ камень, на святомъ окіанѣ камнѣ сидѣть красная дѣвица съ шелковой ниткой, рану зашивается, щипы унимаетъ и кровь заговаривается у раба божія имя рекъ, и чтобы не было ни щипоты, ни ломоты и опухоли, тѣмъ моимъ добрымъ словамъ ключь и замокъ, отъ пынѣ до вѣку аминь.

(Нарядъ Устьпад. Удѣльн. Прав. о доставл. въ Арх. Уд. Конт. этнogr. свѣд. 1847 г. По описи № 60.)

62. На остановленіе крови отъ порѣза.

Стану я, рабъ божій имр., (тотъ, кому нужно остановить кровь) благословесь, пойду перекрестесь, и выйду въ чисто поле, стану на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ и помолюся Господу нашему Іисусу Христу и Матери Пресвятой Богородицы и всѣмъ святымъ. Есть въ чистомъ полѣ океанъ море, въ океанѣ море есть алатырь камень, на алатырѣ камнѣ сидѣть красная дѣвица и щѣть золотой иголкой и шелковой ниткой, а зашиваетъ всякия моря и рѣки и всякия мелкие источники; также бы и у меня, раба божія имр., зашивала кровавую рану и кровь горячую и не текла и не капала, отъ кости не щипло, отъ жилъ не пухло. Кое слово я не договорилъ, то въ постѣнь (пользу) поди, и переговорилъ въ постѣнь поди. Будьте слова эти сполна и крѣпки на рабѣ бож. имр., во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

Слова эти трижды шепнуть надъ раной, надъ виномъ или надъ деревяннымъ масломъ; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ этими веществами мажутъ рану.

(Изъ рукописной статьи: свадеб. обряд. въ Турчаковскомъ приходѣ Онежск. у. свящ. Алексѣева.)

63. Молитва руду унимать.

Шель Господь съ небесъ съ вострымъ копиемъ, ручьи, протоки запираетъ, руду унимаетъ, стрѣльную ру-

чебную, ножевую, топоровою. Выду я въ чисто поле на чистомъ морѣ, на чистомъ морѣ чистый камень, на чистомъ камиѣ стоитъ дубъ краколистый, подъ тѣмъ дубомъ краколистымъ сидитъ твердая красная дѣвица, самоцвѣтные шелки мотаеть, раны зашиваетъ, руду унимаетъ, не своими, Господи, мудростями, твоими Господи, святыми молитвами; на землѣ камень не растеть, у раба б. и. руда нейдетъ, крѣпче крѣпкаго камня, камень мѣсто ключа и замка, руду прикладываетъ, вода не капнетъ, не каменемъ руда не капнетъ. Аминь. Царя небеснаго Господа И. Хр. Сыне Божій помилуй насть, Аминь.

(Заговоры, извлеч. изъ рукописи старобр. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1 ст. Щапова: Истор. очер. нар. міросоз. и суев., стр. 56.)

64. Унятіе руды.

Господи Іисусе Христе. Сыне Божій помилуй насть. Аминь. Стану я, р. б., благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы во двери, изъ двора въ ворота, въ чистое поле на востокъ, въ восточную сторону подъ красное солнце, подъ младъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ утреннюю зорю, къ окіану морю; у окіана моря, на крутомъ берегу лежить латырь камень, на латырѣ камиѣ церковь соборнаѧ, въ церкви соборной златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидитъ бабушка Соломонія, Христа повивала, щепоты, ломоты унимала, садести и болѣзни, порѣзы и посѣки отъ удару и отъ укладу и булату унимала, и запирала; какъ отъ латыря каменя не воды, такожде изъ раба б. ни руды, ни садѣли, ни болѣзни, изъ курицы не молока, изъ пѣтуха ни яйца, не изъ раба б. и. ни руды; какъ Илья пророкъ изсушилъ рѣки, источники, такожде бы у р. б. и. твердо утвердились, руда заключись въ море, ключи на небесахъ, замки достану, эти ключи и замки святыми молитвами запру и укрѣплю, посѣки и удары, вовѣки вѣковъ. Аминь. Дерно вернись, рана въ мѣсто жмись, не отъ кости руды, не отъ камени воды, стань кровь запекись, гуще густаго клою; во имя О. и С. и Св. Д. Аминь, аминь, аминь.

(Заговоры, извл. изъ рук. старообр. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1 ст. Щапова, стр. 60.)

65. Словѣ кровь заговаривать.

Егда Мать Пресвятая Божія Богородица шла по каменному мосту, на рукахъ несла Превѣчнаго Младенца, подпиралась посохомъ желѣзнымъ. Отъ того посоха желѣзного неѣть ни крови, ни раны, ни щепоты, ни опу-

холи, ни костяной, ни жилиной. О мать земля, не пей крови моей и не губи души моей, выпь изъ тѣла моего болѣзни и сердца моего щепетъ, пынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.)

66. Заговоръ руду унимать.

Во имя О. и С. и Св. Д. Стану я, р. б. Н., благословясь, и пойду перекрестясь, къ окіану морю. На томъ окіани морѣ на островѣ есть камень. На томъ камиѣ сидѣла Пресвятая Богородица, держала въ руки золотую иглу, вѣвала шелковую нитку и зашивала рану кровавую. Тебѣ, рана, не болѣть и тебѣ, кровь, не бѣжать. Аминь.

(Изъ рукописн. ст. г. Костылева «Простонародная медицина въ Шенкур. у.»)

67. Отъ раны.

Говорять надъ раной до трехъ разъ и послѣ каждого раза плюютъ на рану:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я рабища божія (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чисто поле за воротами. Въ чистомъ полѣ на восточной сторонѣ стоить серебряная лѣстница, по серебряной лѣстницѣ идеть Мать Пресвятая Богородица. Истинный, Небесный Христосъ повелѣваетъ, Мать Пресвятая Богородица свои ризы утираетъ, своими ризами рану затыкаетъ, чтобы не было ни скорби, ни болѣзни, опухоли, чтобы бѣло тѣло не болѣло, кости не ломило, раны не щемило.

(Записаль Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

68. Отъ раны.

Господи, Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насть! Стану я рабъ б. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, стану на востокъ лицомъ, на западъ кресцомъ. Сидѣть Мать Пресвятая Богородица, въ три золотыя пяла шьетъ: шелкова нитка, золота иголка. Зашей у меня раба б. Н. кровавую рану, чтобы не щипала и не болѣла—въ новый мѣсяцъ и въ полныи мѣсяцъ, въ ветху мѣсяцу и въ самыя межнныя дни, и вовѣки вѣковъ аминь.

(Выписано П. С. Ефименкомъ изъ старин. рукописи въ с. Ворзогорахъ, Онежск. у.)

69. Заговоръ руду унимать.

Пресвятая Мати Божія Богородица, укрывай меня р.

б. Н. своими нетлѣшными ризами, закрывай ты мою кровавую рану; у меня р. б. Н. стань руда и не кань руда и буди то мѣсто желѣзнымъ. Отъ нынѣ и до вѣку Аминь.

(Изъ рукописной статьи Костылева: простонародная медицина).

70. Накрѣпость тѣла.

Лягу я, рабъ б. имя рекъ, помолюся перекрестясь, умоюся святою водою, утреннею росою, утруся бѣлымъ тканіймъ полотенцемъ; пойду я р. б. им. изъ избы дворами, съ двора воротами на улицу на сіонску взирающи, крестомъ себѣ ограждающи; погляжу я р. б. и. въ чистое поло, въ зелено поле: около моря, въ чистомъ полѣ, въ зеленомъ окоморы стоить златая святая лѣстница, и съ той возвачно по святой лѣстницѣ шелъ Божій ангель, Михаилъ архангель; и пойду я р. б. им. помолюся и поклонюсь: батюшка Божій ангель, Михаилъ архангель, заговори мвѣ тѣло бѣлое, закрыто крѣпче стали и булату, красной меди и укладу, крѣпче свинцового жельза и нѣмецкаго, крѣпче тугаго луку, каленой стрѣлы, и поднояшь златымъ своимъ святымъ поясомъ, и запри и замки въ тридевять замковъ, и въ тридевять ключей; и рече ему рабу своему им.: поди ты на путь на дорогу, на пути на дорогѣ стоить святая апостольская соборная церковь; въ той соборной апостольской церкви на престолѣ стоить заступница мати Божія пресвятая владычица Богородица: поди рабъ б. помолись и поклонись, при семъ р. б. им. помолился и поклонился, заступница матушка, пресвятая владычица Богородица, заговори мое тѣло бѣлое, и закрѣпи крѣпче стали и булату, крѣпче мѣди и укладу, крѣпче свинцаго жельза и нѣмецкаго, крѣпче тугаго луку, каленой стрѣлы, и поднояшь златымъ своимъ поясомъ, и запри и замки въ тридевять замковъ. И рече ему рабу своему и.: поди ты рабъ божій на путь, на дорогу; на пути на дорогѣ стоить апостольская, соборная церковь; въ той соборной апостольской церкви на престолѣ стоить самъ Господь Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, подойди и поклонись: батюшка истинный Христосъ сынъ Божій, заговори мое тѣло бѣлое, закрѣпи крѣпче стали и булату, крѣпче меди и укладу, крѣпче свинцаго жельза и нѣмецкаго, крѣпче тугаго лука и каленой стрѣлы, и поднояшу святымъ своимъ поясомъ, и запру и замкну въ тридевять замковъ и тридевять ключей, и пущуключи въ окіянъ море,—п взяла ихъ щука; какъ щуку въ море не поимать, такъ и тебя рабъ б. не отмыкать, а кто

есть ключъ доставить, тотъ тебя р. б. отомкнетъ. На синемъ морѣ на большомъ камнѣ сидить стратимъ птица, а какъ стратиму птицы покараются, какъ и льву звѣри вси покараются, такъ бы и тебѣ вси покорялися, други и не други покорялися, что ты говоришь, тебя бы и слушали, и твою волю творили. Во им. О. и С. и Св. Д. А.

(Загов. извл. изъ рук. старообр. Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1. ст. Щапова, Ист. очер. нар. мірос. и сув., стр. 57).

71. Отъ кровавыхъ ранъ.

Во имя О. и С. и Св. Д. Жиды Христа роспинали, на крестъ росковали, въ руки, ноги гвоздѣ колотили, въ ретивое сердце желѣзомъ кололи. Какъ у истинна Христа не была кровавая рана и щипота и ломота, и опухоль, и какъ печь топится и изъ печи пламя пашеть; такъ бы у меня р. б. Н. кровь и рана утихала и переставала, и вовѣки вѣковъ, аминь

Приговариваются трижды и по три раза плюютъ въ рапу.

(Записано П. С. Ефименкомъ въ Холмогорахъ).

72. Словакровь заговаривать.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Лежитъ Захарей праведный между церковью и олтаремъ, и какъ у святаго кровь засыхала и замирала и окаменѣвала въ ручныхъ и въ ножныхъ и въ подпятныхъ жилахъ, щель и грыжа и разна сѣченая и молодая, такъ бы у меня, раба божія имя рекъ, засыхала и замирала сѣченая, ветхая и молодая, всегда, нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. уѣзда.).

73. Словакровь заговаривать.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Какъ Артемей праведный между церковью и олтаремъ разрубленъ и разсѣченъ, не подаетца не кровь, не руда, не изъ жилъ, не изъ суставовъ; такъ бы не подавалась у раба божія имя рекъ не изъ жилъ, не изъ суставовъ, на иви мѣсяцѣ, не на ущерби мѣсяцѣ, не на ветхи мѣсяцы, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.).

74. На рану.

Стану я, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, выйду я въ чистое поле; въ чистомъ полѣ єдеть человѣкъ старъ, подъ пимъ коиъ каръ, въ рукахъ держить саблю вострую, и сѣть тѣло мертвое. Какъ не слышитъ тѣло мертвое ни грыжи, ни щепоты, ни ломоты, ни уразу и ни кровавой раны; такъ бы не слышалъ рабъ Б. Н. ни грыжи, ни щепоты, ни уразу и ни кровавой раны. Во вѣки камень стань, руда не кань. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

Повторить три раза и кровь вмигъ утихнетъ.

(Запис. г. Огородниковъ въ с. Соломбалѣ).

75. На рану.

Стану я благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, выйду я въ чистое поле, въ чистомъ полѣ єдуть святые скипетры на камремъ на коиѣ, на золотомъ сѣдлѣ, унимаютъ щепоту, становятъ кровь и руду. Во вѣки камень стань, руда не кань. Ключъ и замокъ словамъ моимъ (трижды).

(Записаль г. Огородниковъ въ с. Соламбалѣ, возлѣ г. Архангельска).

76. Слова уразъ снять, или ушибъ.

Господи Боже, благослови и научи мя, раба божія имѧ рекъ, добрыхъ словъ оворить. Стану я, рабъ божій имѧ рекъ, благословесь, и пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, и выйду я рабъ божій имѧ рекъ на востокъ лицемъ, на западъ хребтомъ, и помолюсь я рабъ божій имр., истинному Христу Небесному и Пресвятой Его Матери Богородицы. Какъ жиціе Христа распинали на трехъ древахъ на кедрѣ, и..... и кипарисѣ; и какъ вышній Творецъ Господь Саваофъ уговаривалъ свое чадо истиннаго Христа Царя Небеснаго: чадо мое возлюбленное, не убойся и не устрашишь, не услышашъ въ себѣ не раны, не болѣзни, не щепоты, не уразу, не крови и не руды и не сердечныя болѣзни, такъ же бы мнѣ, рабу божію имр., самому въ себѣ не услышать не раны, не руды и не сердечныя болѣзни отъ семидесяти суставовъ отъ трехъ и отъ двухъ и отъ единой жилы и отъ единаго сустава; очи ясны, брови черны, мозгъ бѣлой, въ молодѣ мѣсяцѣ, въ полни мѣсяцы, въ новѣ мѣсяцы и въ перекрои мѣсяцы, и въ ветхи мѣсяцы и въ меженыхъ дніяхъ, въ день при соицѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, по

всякъ день и часъ; сей день святъ, буди я рабъ божій имр., Здравъ и не вредимъ во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариинаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорск. уѣз.).

77. Уразъ снять.

Говорить въ воду:

Господи Боже, благослови Господи Боже, и свѣтъ начался у самого Христа и ходить Адамъ новый, какъ жиціе Христа распинали и всякими муками и всякими оружьями били древами и каменемъ и желѣзомъ, и какъ Господь Богъ Саваофъ Сына своего, единороднаго Іисуса Христа, заговаривалъ отъ всякаго оружія, отъ древа и отъ огня и отъ каменія и отъ желѣза, отъ ранъ и отъ руды, какъ Господь Богъ посыпалъ съ небеси двухъ святыхъ угодниковъ Кузьму и Демьяна по всей земли. учить меня раба божія заговаривать отъ всякаго оружія, отъ древа, отъ огня и отъ каменія, отъ желѣза, отъ раны, отъ руды и отъ щепоты, и отъ грыжи и отъ уразу и отъ всѣхъ скорбей и болѣзней, и какъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ не чулъ въ себѣ, ни въ тѣлѣ своемъ и въ суставахъ уразу и никакой скорби, и такъ бы я рабъ божій (имѧ рекъ) не учулъ бы въ себѣ щепоты, ни уразу, ни какія скорби, ни въ тѣлѣ своемъ, ни въ жилахъ своихъ, ни уразу, ни щепоты, ни педугу, ни болѣзни, ни какія скорби, и какъ нашего Господа Іисуса Христа не няли никакія оружія, ни древа, ни каменіе, и какъ тотъ камень скаменѣть жестокъ, быль бы такъ я рабъ божій (имѧ рекъ) жестокъ и присно; вся крѣпость Святаго Духа; аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариинаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогорскаго у.).

78. Молитва отъ уразу.

Говорить на воду три раза и окачиваться и нить, ходить въ чистотѣ, а не въ чистотѣ не ходить.

Господи Боже благослови Отче. Взыди на гору Сіонскую Іисуса Христа отъ престола, окресть міра во имя Господа нашего Іисуса Христа; буди, Боже, со мною божія милость; о стрѣлатой, не ходи до меня раба божія (имѧ рекъ) моленіемъ Пречистыя Владычицы Богородицы и присно Дѣви Маріи; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имѧ рекъ) моленіемъ святаго пророка Ильи; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имѧ рекъ) моленіемъ святаго пророка Предтечи Крестителя Господня

Іоанна и моленіемъ Михаила и Гавріила и святыхъ апостоловъ и исповѣдниковъ и всѣхъ святыхъ чудетворцевъ; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имя рекъ) моленіемъ великаго чудотворца Николая и моленіемъ Петра, Алексія, Іоны и Филипа московскихъ чудотворцевъ всея Россіи и моленіемъ всѣхъ святыхъ отецъ и святителей, моленіемъ дѣвицъ; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имя рекъ) моленіемъ Благовѣщенія Господа нашего Іисуса Христа и Пречистыя Богородицы и присно Дѣвы Маріи и моленіемъ мученикъ и мученицъ и всѣхъ святыхъ молитвами и моленіемъ соблюди, Господи, помилуй, закрой и застуши и защити раба божія (имя рекъ) отъ стрѣлья летящихъ и отъ всякаго дерева и отъ всякаго желѣза кованаго и накованаго, отъ булага и отъ уклада, отъ стрѣлья каленыхъ и отъ простого желѣза, отъ мѣди, отъ красной, синей и зеленої, отъ проволоки, и отъ всякаго звѣрина коня, и отъ всякія птицы и отъ жиломустія, и отъ всякаго дерева русскаго и заморскаго, и отъ всякія птицы пернатой, въ поле и въ лѣси, и отъ всякаго рода человѣческаго и отъ татарскаго и черемисскаго и чувашскаго и всѣхъ враговъ и супостатовъ; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имя рекъ), поди чрезъ живаго Бога, кой сотворилъ небо и землю и чрезъ святыхъ, которые творили волю Божію отъ начала вѣка сего; о стрѣлатой, не ходи ко мнѣ рабу божію (имя рекъ) прежде помянутаго Господа нашего Іисуса Христа чрезъ терпового вѣнца, которой быль на главѣ его Господней; о стрѣлатой не ходи ко мнѣ рабу божію (имя рекъ), поди чрезъ гаданіе Господа нашего Іисуса Христа, сохрани и соблюди и помилуй, за добро защити и застуши раба божія (имя рекъ) всемогущія жизни; исцѣлить, сохранить службою раба своего божія (имя рекъ), во едино совершеніе и утвержденіе святыхъ отецъ, вся крѣпость святаго Духа, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.).

79. Отъ ожогу или обвару.

Наплевать три раза на болюое място и три раза произнести:

«Во имя О. и С. и Св. Д. Свѣтъ до зори, а зоря до свѣту, а ожогъ (или обваръ) до словъ. Во вѣки вѣковъ аминь».

(Записано П. С. Ефименкомъ въ г. Олегѣ).

80. Отъ обжога.

На обожженое място плюнуть и говорить слова: «Огонь

жжеть, щука тереть, вода моеть у раба Божья (имя рекъ).»

(Записанъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

81. Отъ обжога.

На обожженое място плюнуть и говорить слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Идетъ красная дѣвка съ мокрымъ вѣникомъ, тушить, гасить огненную рѣку, огненные искры, огненное пламя».

(Записанъ Е. Ивановскій въ Шенкурскомъ у.)

82. Отъ пьянства.

Во имя О. и С. и Св. Д. аминь. Хмель и вино отступись отъ раба б. Н. въ темные лѣса, гдѣ люди не ходатъ и кони не бродятъ, и птица не летаетъ.

Во имя О. и С. и Св. Д. (дважды). Хмель и вино выходитъ на быструю воду, на которой воды люди не вѣздитъ; отъ раба б. Н. хмель и вино поди на буйные вѣтры, которой вѣтеръ по дальности ходитъ. Во имя О. и С. и Св. Д. (дважды), зайди это вино за холмы горы. Во имя О. и С. и Св. Д., привяжись къ лихому человѣку, который на Н. лихо думаетъ, къ тому привяжись, которой добра не сдѣлаетъ, отъ меня во вѣки отвяжись. Во имя О. и С. и Св. Д. аминь.

(Выписано изъ старинной рукописи въ с. Ворзограхъ, Онежск. у.)

83. Отъ пьянства.

Чтобы пьющий запоемъ уснулъ, и послѣ этого сна пересталъ пьянствовать, нужно взять у него воскъ, на который наговаривать:

Зоря зорница, красная дѣвица, сама мати и царица; свѣтель мѣсяцъ, ясны звѣзды, возмите у меня безсонницу, бездромотницу, полунощницу, дайте сонницу, дремотницу, почную полунощницу. Среди ночи приди ко мнѣ хоть красной дѣвицей, хоть матерью царицей и сложи съ меня и отведи отъ меня окаянную силу и дай мнѣ Спасову руку, Богородицынъ замокъ. Ангель мой, архангель мой, сохрани мою душу, скрѣпи мое сердце, врагъ сатана откажись отъ меня. Крестомъ крещуся, крестомъ ограждуюсь, крестомъ ангела призываю, крестомъ лукаваго отгоняю. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Знаю святыя знаменія!

(Доставилъ Никольскій изъ г. Мезени).

84. Человѣку похмелье умолвить.

Господи хмель, буявая голова, не вейся внизъ голо-

вою, веяся въ посоинъ^{*)} подъ воргою, а лжъ тебя не знаю, гдѣ живешь, въ верхъ сыра древа, лѣзъ къ своему государю въ медвѣдыи бочки и въ пивныя. Какъ не лежить на огнѣ, и такъ на семъ человѣкѣ лихай словеса у имярека: аще испиши чашу сія, доколѣ изъ меня словеси сія изошли, а изъ сего раба б. и. похмѣлье. Господи хмель, какъ царь сидитъ на царствіи своемъ, тако и ты сиди на мѣстѣ своемъ, государь родись.

(Изъ старин. рукопис. лѣчеб., доставленіаго св. Колчинскимъ изъ с. Пингишей, Холмогор. у.)

85. Отъ лѣни и долгаго спанья.

Говорять лѣнивымъ и дѣтямъ, которые послѣ сна долго протягиваются на постели:

«Лѣнь потягота поди на Федота, съ Федота на Якова, и съ Якова на всякаго.»

(Запис. г. Ивановъ въ г. Пинеги).

86. Составъ о голосу филамента философа Афинейскаго.

Взять отъ трехъ колодцевъ или отъ трехъ разныхъ источниковъ воды и на то устроить мѣсто и сосудъ, а окрестъ его поставить четыре свѣщи возженныхъ, и поверхъ сосуда положить два ножа, на-кресть, и тогда лить воду въ сосудъ, да въ туже воду положить мѣди тертыхъ зазвоннаго колокола, — и глаголати молитва сія трижды:

«Гласъ грома твоего освѣтиша, молнія твоя вселенную подвиже, и трепетна бысть земля, въ мори путіи твои и стези твои въ водахъ многихъ, и стопы твоя подвижутся, наставилъ есть овцы, люди твоя, рукою Моисеевою и Ааронею.»

И та вода пить сквозь лебяжье горло, да тою же водою и окатиться. По створеніи сего глаголати подобаетъ:

«И яко потрясеніемъ поколебатися всѣмъ уdomъ человѣческимъ.»

(Изъ стариннаго рукописнаго лѣчебника, полученнаго изъ с. Пингишей, Холмогорскаго у. отъ священника А. Колчина.)

87. Отъ портежа съ вѣтра.

Беруть изъ трехъ прорубей или колодцевъ воду, которую окачиваютъ больнаго по три раза. При черпа-

^{*)} т. е. въ посолонь.

ни, воду всегда размахиваютъ на посолонь, а почерпнувши, приговариваютъ:

«Царь рѣчной! дай воды неболтаной, на леготу, на здоровье рабу божію ими рекъ.»

Когда несутъ воду, со встрѣтившимися не здороваются и не говорятъ.

(Запись свящ. Розановъ въ с. Зимней Золотицѣ, Арханг. у.)

88. Н а м а н о к о с ъ.

Слова эти шепчутъ трижды на воду, котрою пить больнаго и обдають на скотской трубѣ (отверстіе, черезъ которое подаютъ кормъ скоту); а если больной—младенецъ, то шепчутъ на молоко матери:

«Какъ вечерняя зоря развелась да разгорѣлась, да и скоро потухла; такъ же и у меня раба б. им. завелися скорби и болѣзни, уроки и манакосы, призоры и оговоры, и вѣтринные переломы, упажи, перепажи, родимцы и лихорадки, все бы и потухли. Съ вѣтра пришло, на вѣтеръ и поди, и отъ людей пришло, къ людямъ и поди; откуда пришло, туда и поди.

(Зап. свящ. Алексѣевъ въ с. Турчаковѣ, Онежск. у.)

89. Съ гла з у.

Господи Боже, благослови! Вода водица, красная дѣвица, какъ течешь, омываешь красны бережочки, желтые песочки, пенья и коренья, часты пустовья и бѣлы каменъя; такъ омой раба божія N. притчи и уроки, и монакосы и оговоры, вѣтринны переломы, изъ лицъ и изъ косицъ, и изъ ясныхъ очей, и изъ черныхъ бровей, изъ бѣлаго тѣла и изъ рѣтиваго сердца, изъ рѣзвыхъ ногъ и изъ бѣлыхъ рукъ. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

Повторяется три раза на воду, которую потомъ и выпиваютъ, или умываютъ ею.

(Зап. г. Огородникъ въ Соломбалѣ).

90. Отъ оговора и дурнаго глаза.

Лучшимъ средствомъ отъ оговора и дурнаго глаза считается лоскутъ отъ одежды или клочекъ волосъ, принадлежащихъ лицу, служившему причиной болѣзни. Добывъ эти вещи, надобно старшему или младшему въ вѣ семействѣ сжечь ихъ на раскаленныхъ угольяхъ. При этомъ дѣйствіи больной спрашивается: «что куришь?» и ему отвѣчаютъ: «курю уроки, призоры, лихие оговоры, отъ мужика русака, отъ бабы черноволосой, отъ дѣвки ростоволой». Больной опять говоритъ: «кури горазде,

чтобы въ вѣкъ не было». Этимъ оканчивается обрядъ, который смотря по надобности, повторяется еще не сколько разъ.

(Карман.кн. для люб. землев. изд. Рус. Геогр. общ. 1848 г.: Извлеч. изъ замѣтокъ б. повѣр. и суевѣр. жит. Арх. губ. Верещагина, 312—320).

91. Отъ сглазу, грыжи и баеппой нечисти.

Когда запеможеть младенецъ, то моютъ въ бани и приговариваются:

Сталу я рабъ б. Н. благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами; выйду я въ чистое поле; помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. Подъ восточной стороной есть окіанъ море, на окіяпѣ морѣ ходить щука бѣла, зубы укладны, хвостъ булатный, поѣдатъ и пожираетъ у раба б. Н. уроки и прикосы, и грыжи, и баеппы нечисти, чтобы вѣкъ не бывали ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреннюю зорю, ни въ вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни наперекрою мѣсяцу; во вѣкъ вѣковъ, аминь. Будте мои слова замкомъ замкнуты, ключемъ заперты.

(Записано П. С. Ефименкомъ въ г. Онегѣ).

92. Отъ сглазу, грыжи и баеппой нечисти.

Во имя О. и С. и Св. Духа, аминь. Сходитъ Егорій съ небесь, по золотой лѣстнице, сносить Егорій съ небесь триста луковъ златополосныхъ, триста стрѣль златоперыхъ и триста тетивъ златополосныхъ и стрѣляеть и отстрѣливаетъ у раба б. Н. уроки, прикосы, грыжи, баеппы нечисти и отдаваетъ черному звѣрю медвѣдю на хребеть: и понеси черный звѣрь медвѣдь въ темные лѣса и затопчи черный звѣрь медвѣдь въ зыбучие болота, чтобы вѣкъ не бывали ни въ день, ни въ ночь.... Во вѣки вѣковъ аминь.

Три раза произносять и за каждымъ трижды сплевываются.

(Зап. П. С. Ефименкомъ въ г. Холмогорахъ).

93. Съ глазу, ломоты и отъ испуга.

Стану я рабъ б. Н. благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, выйду въ чистое поле, подъ восточную сторону, подъ бѣлый день, подъ красное солнышко, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ утреннюю зорю, подъ вѣчернюю зорю. Стану я на окіанѣ морѣ подъ бѣлый день, подъ красное солнышко, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ утреннюю зорю и подъ вечернюю зорю,—стану на

востокъ глазами, на западъ спицами, покорюсь и помолюсь: не ѿшь ты щучка ни ржавчинки, ни болотинки, и ни рыбы гульбы. Засыай, загрызай, подъ сѣрый камень метай раба б. Н. щепоты и ломоты и уроки и прикосы, призоры и переполохи, и баеппи нечистища, и привалища, и костоломища и переполохъ отъ жару и отъ пару, отъ похвального слова, отъ отцовской думы и отъ матерней, отъ дѣвки простоволоски, отъ женки черноголовки, отъ мужика скалозуба, отъ старого, отъ малаго и отъ средняго, отъ всего міра крещенаго; въ рукахъ и ногахъ, и въ ясныхъ очахъ, въ корепиныхъ зубахъ и въ могучихъ плечахъ въ ретивомъ сердцѣ, въ 77 жилахъ, въ 77 суставахъ безъ единой жилы,—а такъ бы раба б. Н. будь мои слова крѣпки и емки и заговористы вострѣе вострой сабли, востраго ножа, и тѣмъ моимъ словамъ ключь и замокъ, крѣпкій заговоръ; ключь въ воду, а замокъ въ гору.

Говорятъ надъ водой или надъ виномъ или надъ масломъ: водой умываются, вино выпиваютъ, а масломъ мажутъ больное мѣсто.

(Зап. г. Огородниковъ въ Соломбалѣ).

94. Отъ сглаза.

Наговариваются на воду, которую окачиваются больнаго:

Всталъ рабъ б. Н. благословясь, пошелъ перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами да вышелъ въ чисто поле: въ чистомъ полѣ есть синее море; на томъ синемъ морѣ тихая заводь; на той на тихой на заводѣ плаваетъ сѣрый гоголь, на томъ на сѣромъ на гоголь не держится ни вода, ни роса. Также на р. б. Н. не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихіе оговоры, ни вѣтрены простиры, и ниочные переполохи. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Зап. П. С. Ефименкомъ въ г. Холмогорахъ).

95. О прикосные слова.

Роки, прикосы, щипота и ломота, скорбь и болѣзнь, откуль вы пришли, тамъ и подите съ раба божія (имя рекъ) къ птицѣ синицѣ на пяту.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

96. Отъ оприкосу.

Чтобы предохранить себя отъ дѣйствія дурнаго глаза, нужно постоянно имѣть при себѣ сѣтку. Поэтому-то пояса дѣлаются въ видѣ сѣти. Если же кто либо пренебрѣгъ подобной предосторожностью и захворалъ отъ

дурного глаза, того нужно умыть водой, на которую наговорены следующие слова:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Откуль миць-ка пришло: съ вѣтра ли буйного, съ погодой ли великою, со слова ли окаянного, отъ женки ли долговолоски, отъ дѣвки ли простоволоски, отъ мужика ли еретника, отъ старика ли волшебника, отъ старухи ли отъ волшебницы; и когда миць-ка пришло, сердка ли ночи, седкали бѣла днѧ, когда бы не пришло, тогда и сойди.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

97. Слована уроки и наприкосъ и на разы и на зубную болѣзнь вошли (вообще).

Станеть рабъ б. Н. благословясь, и пойдетъ перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, стечеть подъ восточную сторону и зглянетъ на сіонскую гору. По сей сіонской горѣ ъздить и розъѣзжаетъ ростомъ матерь человѣкъ на своимъ ворономъ кони, по колѣни ноги въ серебри, по локоть руки въ золоти, во правой руки тугой лукъ, а во лѣвой руки калена стрѣла; тугой лукъ натягаетъ, калену стрѣлу спущаетъ, во мертвца въ бѣло тѣло бьетъ и сѣчеть каленою стрѣлой. Тако лежить мертвый мертвецъ, истинной небесной Христостью не слышитъ въ себѣ ни удару и ни уразу, и ни щепоты, и ни ломоты и ни синѣ опухоли и ни урковъ, и ни прикосовъ, и ни вѣтренныхъ простираций, и ни людскихъ оговоровъ, и ни зубной болѣзни; откуль пришло, туда и поди: отъ бѣльца къ бѣльцу, отъ черица къ черицу, отъ троезубыхъ къ троезубымъ.. Тѣмъ всѣмъ моимъ словамъ небо ключь, земля замокъ. Во вѣки вѣковъ, аминь.

(Записано помоющи. миссіонера Батраковымъ въ Куростровскихъ селеніяхъ).

98. Заговоръ отъ призоровъ и прикосовъ.

Во имя О. и С. Св. Д. Аминь. Стану я р. Б. благословясь, и пойду перекрестясь, отцемъ своимъ прощенъ и матерью благословленъ, изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ далече въ чистое поле подъ восточную сторону. Течеть огненная рѣка и есть черезъ огненную рѣку мѣдянной мостъ и ъздить мѣдянной мужъ на своемъ мѣдянномъ конѣ съ мѣдяннымъ войлокомъ и съ мѣдными стременами. И помолюся я р. б. Н. Спасу и Пресвятой Богородицѣ и мѣдянному мужу: ой, еси ты мѣдянной мужъ, почто тебѣ ъздить черезъ огненную рѣку по мѣдянному мосту, и поѣзжай ты мѣдянной мужъ

ко миць р. б. Н. на правое плечо, а съ праваго на лѣвое, а съ лѣваго подъ правую пазуху, подъ лѣвую пазуху, а изъ подъ лѣвой въ мою сердечную утробу, и въ горячую кровь, и черную печень, и въ семидесять суставовъ и въ семьдесятъ жилъ и подъ правое ліцо. И самъ ты мѣдянной мужъ вынимай изъ р. б. Н., всякую скорбь и болѣзнь, и всякія притчи и призоры, и прикосы, и оговоры, и вѣтренные переломы, и вѣтренные простирации и всякія грыжи; и самъ ты мѣдянной мужъ на конѣ выѣзжай, и копемъ своимъ выкармливай и очми своими выматривай. Да въ чистомъ полѣ ъдеть встрѣчъ черемный мужъ и несетъ булатный мечъ, и доидша до черемного камня и разѣкаеть черемный мужъ булатнымъ мечемъ камень на четыре части и раскинетъ на четыре стороны и развѣтъ буйными вѣтрами по чистому полю, по темному лѣсу. Такожде бы у р. б. Н. разсыпалась всякая скорбь, оговоры, прикосы, вѣтренные переломы и всякіе простирации по чистому полю, по темному лѣсу, всегда, нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ, аминь. Указъ: трижды наговорить на воду, и эту воду дать пить больному.

(Простонар. медицина; рукопис. ст. Ив. Костылева).

99. Отъ уроковъ и призоровъ.

Господи Іисусе, помилуй насть! Молюся азъ рабъ божій (имя) Истинному Христу Царю Небесному, и услышшиль Истинный Христостъ молитву, спущается съ небесъ и съ нимъ спущается тридевять ангеловъ золотоперыхъ и золотокрылыхъ, и съ тобою спущаютъ тридевять луковъ и тридевять стрѣль золотоперыхъ и золотокрылыхъ, и стрѣляли они скрось семеры облаки и отстрѣливали отъ Н. рабы божіей уроки и призоры, какъ съ гоголя вода катится, такъ и съ ней рабы б. Н. уроки и призоры, всегда и нынѣ, и вовѣки вѣковъ, аминь *).

Наговаривалъ на воду, черти ножемъ по водѣ и пить ту наговорную воду. (Выписано изъ дѣла объ Осипѣ Баженинѣ и женѣ его 1714 года. Срв. статью Н. А. Попова: «Осипъ Андреевичъ Баженинъ» въ сборникѣ «Древняя и Новая Россія» за 1877 г. № 9.)

100. Отъ сглаза.

Стану благословясь, пойду перекрестясь, изъ воротъ въ вороты, въ чистое поле къ окіянъ морю. На окіянѣ

*) Вариантъ: такъ бы катилась съ той рабы божіей, съ ясныхъ очей, съ бѣла тѣла и съ ретива сердца, и вѣкъ по вѣку отъ нынѣ и до вѣку.

морѣ стоитъ золотъ стулъ; на золотъ стулъ сидить св. Николай, держитъ золотъ лукъ, натягиваетъ шелковую тетивку, накладываетъ каленую стрѣлу, станеть стрѣлять уроки и призоры, станеть стрѣлять отцеву думу и материну думу и братьевы думы, всѣхъ людей думы, жалтучій, гнетучій и жомучій; отъ дѣвки отъ черноголовки, отъ стрѣшняго поперешняго. Во имя О. и С. и Св. Д. Аминь.

(Извлечено изъ старишной рукописи въ с. Ворзогорахъ, Холмогор. у.).

101. На притчу.

Станеть рабъ Божій (имярекъ), по утру и ввечерѣхъ, благословесь, умоется утренней зарей и вечерней, утрутся бѣлымъ свѣтомъ, во лбу пекеть красное солнце, въ затылкѣ свѣтлый мѣсяцъ, по косицамъ частныя мелкія звѣзды разсыпаются; пойдетъ изъ дверей дверьми, изъ сѣней сѣниами, изъ воротъ воротами, выйдетъ да-лече въ чистое поле, станеть на четыре ростани, станеть во встокѣ лицомъ, на западъ хребтомъ. Во встокѣ свѣтъ истинный Христосъ на синемъ морѣ бѣлый камень, на бѣломъ камни бѣлый человѣкъ, въ бѣломъ платьѣ, свѣтъ-Георгій храбрыи, у Георгія свѣта храбраго два молодца, два гораздо удалыхъ, великихъ стрѣльца: одинъ сынъ Симонъ, другой Герасимъ, ходять со ту-гимъ лукомъ, стрѣляютъ по сырому дубу. Ой же вы, Семевонъ да Герасимъ! не стрѣляйте по сырому дубу, стрѣляйте по приточнымъ ранамъ, отстрѣливайте, откали-вайте у раба Б. и притчи, призоры, приточны оговоры, вѣтрениы переломы, отъ черной печени, отъ ретиваго сердца.

Послѣ этого должны быть сказаны ключевые слова, которыхъ колдунья не сказала изъ опасенія, что если она ихъ передастъ, то ея заговоръ не будетъ дѣйство-вать, что можетъ сказать только передъ своею смертью.

(Запис. А. Тешенинъ въ посадѣ Сумѣ, Кемскаго у.)

102. О зевны или призоры шепотки.

Стану я р. б. Н. благословясь, пойду перекрестесь изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле за воротами. Въ чистомъ полѣ стоитъ святъ окіянъ камень, на святомъ окіянѣ ками святая Государиня Богородица, Николай милостивый, Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы, Варламій, Феодосій тотемскій, Аѳанасій наволоцкій, Прокопій устьянскій, св. апостолы Петръ и Павель, помогайте, пособите, на добро поучите, добрыхъ словъ поговорить, омахивать и омахивать

своими золотыми ризами отъ р. б. Н. отъ дѣвки черноголовки, отъ бабы бѣлоголовки, отъ колдуна, отъ колдуньи, соймите всѣ притчи, прикосы, озевы, огово-ры, съ буйныхъ головы, съ ясныхъ очей, съ ретиваго сердца. Будьте мои слова всѣмъ сполны сполна, ко-торое слово забудено, будь исполнено, будьте мои слова крѣпче булатнаго пожа, вѣкъ повѣкъ отъ нынѣ и до вѣка аминь.

(Парядъ Устьицад. Удѣл. кон. прик. о достав. въ Арх. Удѣл. конт. этногр. свѣд. 1847 г. № 60).

103. Прикосъ или оговоръ человѣку.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Говори ты истинному Христу ангель святый господень: поди и опроси у р. б. Н. пѣть ли у него скорби и болѣзни и прикосу или оговору, или вѣтрениа прострѣла и вѣ-деннаго, и незапретило ли проходу или выходу въ 73 жилахъ и въ 73 составахъ; говори ты истинному Хри-сту и ангелу святому Трифонъ святой: въ кое время на распятіи былъ повѣщенъ истинный Христосъ отъ жидовъ и не чюль въ себѣ ни щепоты ни ломоты, и ни удару, и ни прикосу, и ни людскаго оговору, и ни вѣ-трениаго прострѣла, такожде бы и у р. б. Н. не было бы ни прикосу и ни призору, и ни людскаго оговору и ни щепоты или ломоты, и было бы все по старому и прежнему всегда и послѣ. Во имя О. и С. и Св. Д. Всѣмъ моимъ словамъ небо есть ключь. Аминь, аминь, аминь.

(Записано помощ. миссіон. Батраковымъ въ с. Ухто-стровѣ, Холмогор. у.).

104. Слово прикосъ снять.

Говорить въ воду:

Стану я рабъ, божій имярекъ, благословясь, пойду пе-рекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, на чистое поле; идуть четыре жены Маріи къ церкви божій престолу Христову: первая святая жена Марія несетъ крестъ животворящей, а другая святая жена Марія не-сетъ святую воду, а третя святая жена Марія несетъ тиміянъ и ладанъ, четвертая святая жена Марія несетъ пелену нетлѣнную. Первая святая жена Марія огради крестомъ животворящимъ, вторая святая жена Марія окропи святою водою, третя святая жена Марія накади тиміяномъ и ладаномъ, четвертая святая жена Марія оботри пеленою нетлѣнною отъ призору, отъ прикосу, отъ оговору, чтобы у меня, раба божія имярекъ, не ще-

лило, не болѣло на всякъ день, на всякъ часъ; вся
крѣость святаго Духа, аминь, аминь, аминь.

(Изъ стариннаго рукописнаго сборника, полученнаго
изъ с. Ваймуги, Холмогор. у.).

105. Отъ колдуновъ.

Стану я рабъ б. благословясь, пойду перекрестясь
изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, въ чистое
поле подъ восточную сторону, подъ восточной стороной,
есть акіянъ синее море, на томъ на акіяпѣ на синемъ
морѣ лежитъ бѣлолатырь камень, на томъ бѣлолатырь
камень стоитъ святая золатая церковь, въ той золотой
церкви стоитъ святъ золотъ престолъ, на томъ златъ
престолъ сидитъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, Ми-
хаилъ архангель, Гавріилъ архангель, Иванъ Богословъ,
Иванъ Предтеча, Георгій храбрый, Николай святитель
Христовъ угодникъ; я прійду рабъ б. и. въ чистотѣ,
поклонюсь и помолюсь: о батюшка истиинный Христосъ,
Михаилъ архангель, Гавріилъ архангель, Иванъ Бого-
словъ, Иванъ Предтеча, Георгій храбрый, Николай свя-
тиль Христовъ угодникъ, обставьте кругъ меня р. б.
и. тыниъ желѣзныи, верен булатны на 120 верстъ, окомъ
не окинуть, глазомъ не увидѣть; пропущайте огненную
рѣку! Отговариваюсь я р. б. и. отъ колдуна, отъ вѣ-
дина, отъ колдуны, отъ вѣдуны, отъ чернова, отъ
черемпова, отъ двоеженова, отъ троеженова, отъ двое-
зубовъ, отъ троезубова, отъ трубинова, отъ окошеч-
наго, отъ сѣннова, отъ дѣвки пустоволоски, отъ бабы,
отъ самокрутки, отъ всякаго злого паства человѣка.
Можетъ ли злой лихой человѣкъ заговорить громче гро-
мову стрѣлу, огненную молнию, можетъ ли испортить,
изурочить мертваго? Не можетъ злой лихой человѣкъ
колдунъ, колдунница, еретикъ, еретица, не можетъ громъ,
громову стрѣлу и огненную молнию, не можетъ испор-
тить, изурочить мертваго человѣка; браль бы злой, ли-
хой человѣкъ колдунъ, колдунница, еретикъ, еретица,
своими бѣлыми руками свой булатный ножъ, рѣзаль
бы онъ свое бѣлое тѣло своими бѣлыми руками, грызъ
бы онъ свое бѣлое тѣло своими бѣлыми зубами; уста-
мои зузы, замокъ языка; во имя О. и С. Св. Д. Аминь.

(Заг. извл. изъ рук. старообр. Ж. М. Н. Пр. 1863
г. № 1, ст. Щапова стр. 59).

106. При накладываніи пояса, какъ сред-
ства противъ колдуновъ и ихъ порчи.

Во имя О. и С. и Св. Д. Аминь. Заговорю твое тѣ-
ло бѣлое и закрѣплю крѣпче стали и булату, крѣпче

мѣди и укладу, крѣпче желѣза пѣменскаго, крѣпче ту-
гаго лука и каленой стрѣлы и подпоюшу своимъ заго-
ворнымъ поясомъ; и запру и замкну въ тридевять зам-
ковъ и тридевять ключей, и пущуключи въ окіянь
море, а взяла ихъ щука, какъ щуку въ морѣ не пой-
мать, такъ и тебя раба б. Н. не отмыкать, а ктоключи
достанеть, тотъ и отмыкнетъ. Аминь.

Отъ всѣхъ колдуновъ и ихъ заговоровъ и всякой-
порчи носить поясъ на голомъ тѣлѣ изъ сѣтки (шарфа),
и при этомъ талисманъ не можетъ дѣйствовать никакое
колдовство и никакая порча.

(Простонародная медицина, рукоп. статья Ив. Косты-
лева.)

107. Чтобы испортить, или навязать килы.

Чтобы испортить кого либо, необходимо взять шерстя-
ную нитку и навязать на ней узлы. Эту нитку нужно
бросить гдѣ либо въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ могъ
бы наступить на нее тотъ, кого нужно испортить. При
завязкѣ восьми двойныхъ узловъ говорится слѣдующія
слова:

1) «Выйду я на улицу, 2) брошу въ чисто поле, 3)
въ разстанье, 4) межъ дворы, 5) въ луга, 6) въ моря,
7) въ лѣса, 8) въ зыбучія болота».

Когда завязнутся всѣ 8 узловъ, то говорится:

«Хоша и здѣсь оставлю; куды пойдетъ, тутъ и очу-
тился.»

При завязываніи каждого изъ 13 остальныхъ узловъ
говорится:

«По позднему вечеру выйду я на улицу и откажусь
я отъ Иисуса Христа, отъ царя земного, отъ Бога выши-
няго, отъ вѣры православной, отъ бытюшки, отъ ма-
тушки, предаюсь я къ нечистому духу, къ окаянной
силѣ, прошу я ей помочи, чтобы она помогла мнѣ и
пособила: поступаю я на вора разбойника, на дениаго
грабильщика, на ночного полуночника, на (имя рекъ),
и хочу я его свержть, хочу я его испортить: хоша
среди дня, хоша среди ночи, хоша въ чистомъ полѣ,
хоша въ темныхъ лѣсахъ, хоша въ зыбучихъ болотахъ,
хоша сонаго, хоша дремучаго, хоша въ терому, хоша
за столами дубовыми, хоша со явствами медовыми, хо-
ша пошелъ бы онъ и запнулся бы, самого себя закля-
нулся бы. Окаянные духи! придайте мнѣ силы, помо-
гите и пособите мнѣ, чтобы не было (имя рекъ) ни въ
день житья, ни въ ночь спанья, ни въ часъ моготы,
ни въ полчаса терпѣжу. Хошь бы схватило его грыжами

или стрѣлами, взяло бы его въ минуту или въ дѣлѣ и узналъ бы онъ вѣсЬ скорби и печали.»

Заклинаніе произносится обыкновенно вечеромъ, при чмъ заклинатель непремѣнно долженъ быть безъ креста. Знатоки этого дѣла совѣтуютъ передъ началомъ убить совершино чернаго кота или кошку. Коль скоро тотъ, для кого приготовлено подобное заклинаніе, наступить на наговоренную нитку, то онъ споткнется и если при этомъ скажетъ какое либо скверное слово, заговоръ начнетъ свое дѣйствіе.

(Доставилъ г. Никольскій изъ г. Мезени).

108. Икоту напускать

При самомъ началѣ, когда учиться напускать икоту, снять съ шеи крестъ, положить въ сапоги подъ пяту, продержать полсутки, говорить слова:

«Отрекаюсь Бога и животворящаго Его креста, отдаю себя въ руки дьяволамъ.»

Шептать въ соль, упоминая имя человѣка, коему зло намѣренъ сдѣлать, не иначе во-первыхъ (прежде всего), какъ родственницѣ, упоминать слова:

«Пристаньте сему человѣку скорби, подъ названіемъ икоты, трясите и мучьте (имярекъ) до окончанія жизни.»

Послѣ, вынувши изъ сапога крестъ, повѣсить на спину, въ то время будуть дьяволы у тебя; помѣшавъ сутки, перемѣнить по обыкновенному, напередъ, тогда дьяволы отъ тебя отойдутъ, а будутъ мучить того, на кого сіе учинишь. Соль же бросить на дорогу или въ другое мѣсто, коимъ тотъ человѣкъ ходить, съ приговоромъ:

«Какъ будетъ сохнуть соль сія, такъ сохни и имярекъ (тотъ человѣкъ, коему таковое зло учинишь). Отступите отъ меня дьяволи, а приступите къ нему.»

И не вдолгѣ сходить, соль ту разрыть, и сказать:

«Поди, дьявольщина, отъ меня прочь!»

И тогда злой духъ (икота) начнетъ мучить то о человѣка.

(Выписано П. С. Ефименкомъ изъ дѣла Пинежскаго Уѣди. Суда, 1815 г.. о признавшемся чародѣѣ въ напускѣ болѣзней, подъ названіемъ икотъ, крест. Пильгор. волости Мих. Чупаревѣ, апрѣля 13 дня 1815 г.; по генер. описи подъ № 985).

109 Оберегъ отъ оружія и отъ всякаго погубленія.

а) Ложуся я рабъ Б. имрекъ—Богу помолюся, встаю р. б. имрекъ—крестюся, умываюся я р. б. имрекъ — благословлюсь водою бѣль, утираюся я р. б. им. пре-

столною пеленою, иду я р. б. им.: далече бѣлал береза, подъ тою бѣлою березою стоять гробница, въ той гробницѣ лежитъ Афанасій чернецъ, старецъ Анисимъ патріархъ и посхищеся именемъ, осталася каменемъ, и слово неговорить; еще въ чистомъ полѣ стоитъ Иоаннъ Предтеча и Спасъ милостивый Пресвятая Богородица, Никита столпникъ, Гавріилъ архангель, Сергій чудотворецъ, Петръ и Павелъ святые апостолы, Михаилъ архангель, Гавріилъ архангель, Георгій храбрый, Николай святитель чудотворецъ, помолюсь я р. б. им. 12-ти апостоламъ, Иоанну Предтечи, Спасу милостивому, Пресвятой Богородицѣ, Никитѣ столпнику, Гавріилу архангелу, Сергію чудотворцу, Петру и Павлу святымъ апостоламъ, Михаилу архангелу, Гавріилу архангелу, Георгію храброму, Николаю святыму чудотворцу, одѣваюся я р. б. им. небомъ, подпояшуся я р. б. им. облаками, частыми звѣздами, на главѣ держу крестъ Христовъ, зарею обмываюся, небесною силою очищаюся, Господа Бога на помощь призываю, какъ Афанасій чернецъ, старецъ схимонашъ, постриженъ и посхищенъ, окаменѣвъ осталася и съ каменемъ въ гробницѣ лежа, также и противникъ мой онѣмѣлъ. Крестъ на мнѣ р. б. им., крестомъ я р. б. им. ограждаюся отъ сопротивника своего, еретика, еретицы, отъ клеветницы; замыкаюся я р. б. им. отъ грѣховъ девяносто позолоченными ключами, отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ волхвовъ и отъ волхвицъ, кину, кину я р. б. им. съ тѣхъ девяносто позолоченныхъ ключей въ окіанъ-море, и одинъ на днѣ лежить камень латырь, никому въ окіанѣ не бывать, и ключей моихъ не вынимать.

б) Во имя О. и С. и св. Д. аминь. Отъ земли до небеси около меня р. б. им. стоять, стоять градъ каменный; въ немъ породила пресвятая Богородица сына своего Господа нашего Иисуса Христа, ангела, архангела и великие архангелие: грозныхъ силъ воевода святый архангель Михаилъ и архангель Гавріилъ, и святой страстотерпецъ Дмитрій святый и храбрый Георгій, тѣ меня р. б. им. берегутъ со всѣхъ четырехъ сторонъ скипетры своими, не даютъ меня р. б. им. лихимъ людямъ стрѣлять и рогатиною колоти, ни чѣмъ бити, ни конемъ вергнуть, ни саблею сѣчь, ни ножемъ ни колоть, ни мечемъ лихимъ людямъ сокрушати и ни чѣмъ бити служеника своего ангельскаго, мученическаго р. б. им. предъ царемъ Александромъ Македонскимъ, и всякой итицы совершеніемъ и утвержденіемъ, святыхъ вдовицъ умоленіемъ. Стой не ходи ко мнѣ рабу б. им. умолені-

емъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, не ходи ко мнѣ рабу б. им., умоленіемъ всѣхъ святыхъ, которые сотворили волю Божію отъ начала и до сего дни; умоленіемъ вдовицъ стрѣла стой, не ходи ко мнѣ рабу б. им., черезъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы и присподѣвы Марії, умоленіемъ всѣхъ святыхъ молитвами, аминь. Соблюди Господи и помилуй, загради и заступи и защити раба б. им. отъ стрѣль лѣтящихъ, и отъ всякаго желѣза, отъ булату и отъ укладу; и отъ камене, отъ стали и отъ мѣди зеленої, и отъ разныя проволоки желѣзныя, отъ всякаго дерева русскаго и заморскаго, и отъ жимолости, отъ ружья ратнаго и воинскаго и отъ стрѣль и отъ пушекъ и отъ пищалки, и отъ самопаловъ и отъ пушекъ мѣдныхъ и отъ оловянныхъ, и отъ всякаго камени, отъ каменныхъ трескъ и оловянныхъ, и отъ свинцовыхъ, и отъ дроби всякой, и отъ всякаго пороху русскаго и заморскаго, и отъ всякаго дерева, и отъ всякаго погубленія на семъ свѣтѣ отъ востока до запада, отъ земли и до небеси, отъ всѣхъ четырехъ сторонъ, и отъ всякой птицы перыя и отъ всякаго погубленія черемисскаго и татарскаго, бухарскаго и крезинскаго (sic), и отъ литовскаго и черкаскаго, и отъ латынскаго и цѣмѣцкаго, и отъ русскихъ людей не мирныхъ, и отъ всякихъ нечистыхъ родовъ, и отъ всякаго врага и супостата. Аминь. Крестъ хранитель, крестъ всея вселенныя крестъ креста церковнаго; крестъ царская держава, крестъ вѣрнѣмъ утвержденіе, крестъ ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва. О святый великий Іоанне пророче и предтече, крестителю Господень, отгни отъ меня раба б. им. Иродовыхъ 12-ти дщерей и сохрани меня грѣшнаго раба своего им. душу мою и тѣло цѣло изъраво, до окончанія живота моего и во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

Читать по утрамъ и зарямъ трижды.

(Заговоры, извлеч. изъ рукописей старообраческихъ Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 1.; а также Щапова Истор. очерки народ. міросоз. и сувѣрія стр. 54. Извѣстны и въ Архангельской губерніи).

110. Слованакулачный бой.

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь. Стану я р. б. благословясь и пойду перекрестясь изъ избы дверми, изъ двора воротами, умоюсь не водою, но росою и утруся шелковымъ полотенцомъ, помолюся Спасу пречистому и Матери Божией Богородицы, Михаилу Архангелу и Гавриилу Архангелу, Петру и Павлу верховнымъ

апостоламъ; взойду я р. б. И. краснымъ солицомъ, облеку на себя свѣтлый мѣсецъ, опояшусь румяными зорями, обтычусь частыми звѣздами, что вострыми стрѣлами отъ недруга и супостата. И какъ жидове Христа распинали и били его деревомъ и копіемъ и веревкою, и какъ истинный Христосъ не чюль въ себѣ ни щепоты, ни ломоты, ни опухоли, ни въ кос(т)ы, ни въ жильи, ни въ бѣломъ тѣлѣ, ни въ ретивомъ сердцу. И такъ бы я р. б. не чюль въ себѣ ни щепоты и ни ломоты и ни опухоли ни въ кости, и ни въ жильи, ни въ бѣломъ тѣлѣ, ни въ ретивомъ сердцу. И какъ въ свѣтлое Христово воскресеніе радовалось красное солнце и апостоли и все святыи и весь міръ православный, и какъ радуется зоря, ждеть и дожидаетъ краснова солица и какъ на красное солнце зрять и смотрять цари и князи и все начальницы и весь міръ православный; также бы и меня р. б. И. ждали и дожидали, зрели и смотрѣли цари и князи и начальницы и весь міръ православный. И какъ далече въ чистомъ полѣ лежить кость отвердѣла и окостенѣла, какъ крѣпко и какъ твердо; такъ же бы и у меня р. б. И. окаменѣло бѣлое тѣло и ретивое сердце и горячая кровь. И какъ далече въ чистомъ полѣ лежить сѣрь горючий камень окаменѣлъ, сколь крѣпко и твердо, и также бы у меня р. б. И. окаменѣло бѣлое тѣло и ретивое сердце и горячая кровь, и буди мой кулакъ по семи фунтовъ. И тѣ мои слова будьте крѣпки и емки, и тѣмъ моимъ словамъ небо ключь, а земля замокъ.

(Записано помощ. миссионера Батраковымъ въ с. Ухтостровѣ, Холмог. у.)

111. Тоже.

Стану я р. б. благословясь, пойду перекрестясь изъ избы въ двери, изъ воротъ въ вороты, въ чисто поле въ востокъ, въ восточную сторону, къ окіану морю, и на томъ святомъ окіанѣ-морѣ стоять старъ мастеръ мужъ и у того святаго окіана-моря, сырой дубъ крековастый, и рубить тотъ старый мастеръ мужъ своимъ булатнымъ тоюромъ сырой дубъ, и какъ съ того сырого дуба щепа летить, такожде бы и отъ меня имр. валился на сырь землю борецъ добрый молодецъ, по всякий день и по всякой часу. Аминь. (Трижды).

И тѣмъ замокъ моимъ словамъ, ключь въ море, замокъ въ небѣ, отъ ныни и до вѣка.

(Загов. извл. изъ рук. староб. Ж. М. Н. П., 1863 № 1. ст. Щапова, стр. 60. Извѣстенъ и въ Архангельской губ.)

VIII. СКАЗАНИЯ И СКАЗКИ.

A. СКАЗАНИЯ *)

1. Сказаниe о мученихъ, ихъ же Михаилъ Архангелъ показа Пресвятой Богородице.

Рече Пресвятая Богородица къ Михаилу Архангелу: поведи меня, гдѣ мучатся многи народы, и гдѣ тьма кромышная, черви несыпучие и мука вѣчная.

И приведе ю ко древу желѣзному, стоять древо желѣзное, на немъ вѣтки огненныя, и тутъ многіе народы мучатся. И рече Мати Божія: сіи люди за кія дѣла мучатся? И рече: сіи суть судіи неправедніе. О горе имъ, горе!

И приведе ю Михаилъ ко рѣкѣ огненной и въ ней людіе стоять: по колѣно,—то блудъ творящіе и отцовъ не почитающі; по поясъ,—то отцы латыни дѣти свои учучи; по уста,—то свитокъ сей отметающі.

И приведе ю къ рѣкѣ темной, въ ней вопль, пискъ и визгъ страшнѣ зело, и въ ней сидять жидови дѣти, и брады брѣючи и кохтія не сохраняющі.

И приведе ю къ огню великому, и въ немъ въ котлахъ кипятъ, иже пятницы несоблюдающі, искры питаются, дымомъ напиваются и мучатся.

И приведе ю къ червямъ несыпучимъ и къ молію ненасытному и ядять червіе и грызутъ моліе, иже въ среды на сыръ разрѣшающі, и въ дышло фзюочи.

И приведе ю къ озеру смолю кипучему и въ немъ мучатся архіереи, попы и дьяки и весь причетъ церковный, зане ругу и лица собираше, усы подстригаше, и съ бояры хлѣбъ-соль водяше, браги много испиваше, по долгу спаше, того ради тѣи мучатся.

И приведе ю къ зміямъ лютымъ многоглавымъ и тѣи

скрежутъ тѣлеса человѣчи, и то суть бояри злыя, бояри жестокіе, и иѣмцы управители и сѣнныя клюшицы, иже батогами православныхъ отъ барскихъ погребовъ отгоняющі.

И приведе ю къ дракону змю, кохти желѣзны, языки огненны, и сосеть кровь человѣчу и кусками мяса заїдаєть, а то прикащики и выборные, иже оброкъ сбираше, на барску работу посылаше, и дѣти православныхъ въ науку обираше и въ солдаты иныхъ отдаваше, сущіи міроѣды, за то имъ и мука.

И приведе ю, гдѣ діаволи жгутъ тѣло человѣка, и какъ пряжу на клубки мотаютъ, и это зачѣмъ колдунаамъ не вѣрили, за чѣмъ ворожбой не ворожили, за чѣмъ пива хорошаго не варили, сытой не състили и православныхъ не честили.

И рече Мати Богородица со слезами: о горе бѣдному роду человѣческому! и возмолись къ Сыну своему: помилуй ихъ, Сыне мой! И рече къ ней Сыль Божій: кто будетъ посить сей свитокъ, того помилую, сниму съ него всѣ грѣхи, а кѣи человѣкъ его отринетъ и деньги за него грамотѣю не дастъ, тому мука безъутѣшная, скрежетъ зубовъ, мразъ, огнь, аминь.

2. Пятничный свитокъ.

Желающій угодить Господу Іисусу Христу долженъ соблюдать и поститься двѣнадцать пятницъ, и кто сіе соблюдаетъ, тотъ хотя и Богу не молится и въ церкви не ходить, и евангелія не читалъ, спасется.

Первая пятница, на первой недѣли великаго поста. Кѣи человѣкъ въ ту пятницу постится, внезапною смертію не умретъ, но и изъ воды сухъ, изъ огня не опадень, и изъ всякой бѣды чистъ выйдетъ, и если при смерти не будетъ священника, ангель причастить его.

Вторая пятница, предъ Благовѣщенiemъ Богородицы.

*) Печатаемыя здѣсь три сказанія записаны священникомъ Лисс-стревскаго прихода Федоровымъ.

Постягійся въ оную отъ напраснаго убийства сохра-
нится, никакой грѣхъ ему не вмѣнится, но все про-
стится.

Третія пятница, на страстной недѣли. Постягійся въ
оную отъ непріятеля избѣгнеть и всякаго колдуна по-
пѣдить, и бѣшеная собака никогда не укуситъ.

Четвертая пятница, предъ Сошествіемъ Святаго Духа.
Кій отецъ не имѣть дочерей и ни одного сына, тотъ
постись въ оную, и кая мать желаетъ дочери, та по-
стись въ оную. (За симъ пропускъ).

Шестая пятница, предъ Рождествомъ Іоанна крестите-
ля. Постягійся въ оную не будеть страдать головною и
зубною болію, прострѣль его не ударитъ, и онъ ни въ
чемъ скудѣть не будеть.

Седьмая пятница, предъ днемъ Пророка Иліи. По-
стягійся въ оную избавленъ будеть отъ муки и
ада, отъ сего же разведутся хорошия лошади и легкіе
роды.

Осьмая пятница, предъ Успеніемъ Божіей Матери.
Постягійся въ оную получить смириную жену, краси-
выхъ дѣтей и не пострадаетъ отъ язвы.

Девятая пятница, предъ днемъ Козьмы и Даміана.
Постягійся въ оную всікій судъ высудить, всякаго
богача осилить и на войнѣ не поразится.

Десятая пятница, предъ днемъ Архангела Михаила.
Имя постягагося въ оную напишется у Богородицы
на престолѣ, и ангелы возьмутъ его душу.

Однинадцатая пятница, предъ Рождествомъ Христо-
вымъ. Постягійся въ оную, хотя годъ или больше
пролежитъ на смертномъ одрѣ, по умретъ безъ стра-
данія.

Двѣнадцатая пятница, предъ Богоявленіемъ Господ-
нимъ. Постягійся въ оную будеть знать всякую тайну и
будеть написанъ на Моисѣевѣ жезлѣ у самаго Іисуса
Христа.

Кто сему вѣруетъ и помянутыя пятницы честить, тотъ
блаженъ и преблаженъ, а кто сему, яко заповѣданію
Божію не вѣруетъ, тому анаема, проклять, тарь-тары
и преисподняя, аминь.

3. Отчего уставися вино душепа- губное *).

Братіе, разумѣймъ хмѣльное питіе отъ бѣса сотвор-
шаго на пагубу душамъ православнымъ христіанамъ и

на вѣчную муку. По вознесеніи Господа нашего Іисуса
Христа, ходяща ученицы Господни по земли и учаще
люди заповѣди Господни, истинныя вѣры христіанскія:
закону Божію. Сатана же, завистю своею распалляемъ,
позавидѣ добромъ дѣлу Божію и нача съ бѣсы бесѣдо-
вати, како бы уловити и погубити родъ человѣческій
піянствомъ паинache вѣрныхъ христіанъ, и выступи у
нихъ единъ изъ собору піянный бѣсь и глагола сатанъ:
«азъ вѣдаю, господине, отъ чего створить горѣлку-пія-
ное вино». Сатана же даде ему власть піянную и нача
съ нимъ бесѣдовати, и глагола ему бѣсь: «еще азъ вѣ-
даю, господине, яко осталось тоежъ травы, что есмъ
прельстилъ Ноеву жену до потопа на Аравійскихъ го-
рахъ, и азъ пойду по туу траву и прельщу человѣка
іѣкоего, его же обряшу.» Воста сатана съ престола
своего съ бѣсы и поклониша ему до земли, и воздаша
ему честь великую, и посадиша его на престолъ своеиъ,
и положи на главу его вѣнецъ, и облече его въ пор-
фиру, и даде ему скипетръ царскій, и нарече ему имя,
піянный бѣсь. По мнозѣ времени пойде бѣсь путемъ
своимъ, и обрѣте человѣка іѣкоего въ Палестинѣ иду-
ща изъ града во иный градъ, обнищавша зѣло, и рече
бѣсь человѣку тому: «куда идеши человѣче?» и глагола
ему человѣкъ: «скитаюсь отъ бѣдности.» И рече бѣсь
человѣку тому: «возвратися вспять и поди во градъ,
изъ его же иришелъ еси сѣмо, во времени приди на
уроченное мѣсто сіе, иже пріобрѣтоша себѣ; при рѣцѣ
источникѣ течеть, азъ ти сотворю предивную вещь и
дамъ ти, и будеши у царя пожалованъ, чего ты не ви-
далъ.» И пойде человѣкъ той въ путь свой, а бѣсь то-
гда побѣжа скоро на Аравійскія горы и взя траву, еже
есть хмѣль, и возвратися на прежде-реченое мѣсто и
приготовиша сосуды-кубы, трубы и кади. По времени
прииде и человѣкъ той на уроченное мѣсто, идѣже бѣсь
призываиль. Научи его бѣсь, како ростить солодъ и вар-
ить брагу, доидже выкинетъ, и уготовиша горы и
горшки и поставиша кубы и налиша браги, на крыши
и окружа горшки и тестомъ замазаша, трубами сквозе
роспустиша и налиша кади воды и положиша подъ
кубъ огия, начаша варити. И пойде сквозе кади труб-
ами, яко иѣкая хитрость-мудрость и на умъ человѣ-
комъ не взыде. Такъ умудриль бѣсь на потибелъ чено-
вѣкомъ и наиначе православнымъ христіанамъ и на-
ливъ скляницы и даде человѣку тому, и посла его къ
царю, яко дары честны, и по времени созва царя вель-
можъ своихъ и нача дивитися, каково сіе есть питіе, и
налилъ чашу и испиша царь, и потомъ даде вельможамъ

* Другое заглавіе: «видѣніе блаженныя памяти государя царя и
великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи о хмѣльномъ питіи.

своимъ и быша веселы, и начаша человѣка того дарити, чего ему на сердце не взыде, и глаголаше царь человѣку тому: «кто тебѣ указалъ питіе сіе сотворити, человѣка того ко мнѣ пошли и азъ дамъ єму полцарства моего». А бѣсь пойде тогда въ свое мѣсто и поклонися сатанѣ и сказа ему: «все потребно како сотвори піяное питіе и человѣка къ царю его отпусти, яко дары честны.» Радъ бысть сатана вельми и нача дивити и даде ему власть царскую по обѣщанію своему. И еще даде ему сатана въ почесть на помошь триста бѣсовъ ко піянству людей пригонять, а наипаче православныхъ христіанъ. И бысть честенъ и великтъ той бѣсь у сатаны. Человѣкъ той, коего бѣсь научи дѣлать піяно вино, пріиде отъ царя на прежде реченое мѣсто и не обрѣте бѣса, возвратися скоро къ царю: «не вѣмъ, царь, откуда человѣкъ еси пришелъ и камо ушелъ. Не скорѣби царь о семъ: азъ умѣю зеліе то сотворити.» И бысть той человѣкъ первый у царя въ палатѣ съ вельможами и другъ царю. Разнесеся то піяное питіе въ Кесарію и Литву и по всѣмъ царствамъ и странамъ, и потомъ же на кончину вѣка сего и къ намъ, въ русскую страну, на погибель душамъ христіанскимъ и на муку вѣчную. Потомъ пріиде въ русскую страну злая брань материная на оскверненіе земли и воздуха и всея твари. Затѣмъ пріиде въ русскую страну антихристово питіе сухое.

Б. СКАЗКИ.

1. О молодцѣ и прекрасной дѣвицѣ, величавой Душѣ.

Бѣ иѣкій молодецъ, дивенъ дворянинъ боярского рода, въ красотѣ юности и храбости своей чуднѣ блистался корпусомъ, политическими науками паче германскихъ бывателей. Иѣкогда случилося ему бесѣдовати съ прекрасною дѣвицей, величавой Душой наединѣ. Рече младой юноша: «о душа моя, милая, прекрасная дѣвица! гуляль я, младый юноша, по многимъ землямъ и по многимъ городамъ, въ Цареградѣ великому, во Франціи премудрой, въ Гишиніи прекрасной и Греціи прекрасной, и въ Италіи во бодрой, и въ прочихъ городахъ немѣцкихъ, на восточную сторону и подъ западную, и не могъ я найти, какъ ты моя милая, душа прекрасная дѣвица. Доидже зреіемъ благолѣпнѣйша персоны вашей не усладился, точю слухъ былъ о красотѣ вашей, имѣль многія беспокойства о вашей красотѣ; пыне же, егда ваше лице зрительно узрѣхъ, въ подлинноеувѣреніе пришелъ; ибо ты, украсившия юно-

стю свою, аки маковъ цвѣтъ, блестаешися природой твоей персоны румянностю, аки кринъ сельный, умѣренностю возраста подобящися Елѣ троянской, премудростю спѣши, аки Венера избранийша, разумомъ цвѣтеши, аки Семирамида царица пречудная.» Слышив сие отъ молодца величавая Душа посмѣяя рече: «кто неподивится твоему безумію, вѣда, что не знатья лучше дворянину съ боярыною счастливою. Откуда ты пришелъ, черть тя знаетъ! Отъ глупыхъ ли ты, отъ безумныхъ молодцовъ, песь ли тебя добывалъ? мѣняльница ли тебя родила? Свинья ли тебѣ баба? Медведица ли тебя пестовала? Курица ли тебя воздоила? Коза ли тебя воскорнила? Ежовая кожа, рабчая рожа, медвѣжій взглядъ, облѣчье видѣніе, куничій носъ, налитыя губы, окуныя зубы, кобылья голова, собачій рыскъ, телячій умъ, овѣчій смѣхъ; кабы у тебя не уши, былъ бы ты вмѣсто ворогуши.» Сие молодцу хотя и весьма горько, обаче въ ничто вмѣнивъ, сице рече: «о душа моя милая, прекрасная дѣвица, павлинное твоє видѣніе, голубиное твоє ступаніе, соколиное твоє зреініе, бумажное твоє тѣло, перепельные твои кости, златовидные твои власы, сахарная твоя уста, ароматное твоє дыханіе, сосцы твои яки яблоки въ саду, руки твои наполнены щедрости.» Но прехвальна дѣвица рече удалому молодцу: «откуду тебѣ таковая дерзость пріиде, яко хощешь меня музыкальными словами склонить въ любовь себѣ, ибо его мышья тропа Езопова притча, подподольная звѣзда, запечной свѣрчокъ, батанинъ стольникъ, адскій дворникъ, заугольный добытокъ, дьявольской прибытокъ, полудница худой ржи, ночной нетопырь, банный слизъ повисъ голову свой внизъ. Жиль бы ты, бѣдный, дома, плелъ бы ты лапти, Ѣлъ бы оскребки, пилъ бы ты болотную воду со ржавчины.» Отчего молодецъ пришелъ во изступление своего разума; не можетъ отвѣтить противъ прекрасной дѣвицы. Обаче укрѣпился рече: «видъ мой предражайшихъ очей укрытия не можетъ, тако же твоя красота не можетъ во всей подсолнечной. Аще мнѣ волей принять неизволиши, не то и по неволѣ принять будешъ. Какъ стѣнь безъ краснаго солнца завсегда мраченъ есть, такъ твоя красота безъ любви друга своего въ мрачномъ ру比щѣ; и какъ въ прекрасныхъ поляхъ апартаменты безъ покрововъ своихъ въ краткомъ времени разрушаются, такъ твоя красота, не имѣя любезнаго своего друга, скоро изгибнеть; какъ дерево съ листвемъ своимъ въ лѣтѣ слаще украшается, пришедшая зима, не имѣя прохладнаго Фавонія, вскорѣ лишается

красоты,—тако и ты, аще возлюбишь друга, аки въ лѣ-
тѣ непреставъ украситься имаши. Аще же имѣть не
будешь вскорѣ лишишься красоты лица твоего; и яко
корабль безъ оной погружается съ волнъ морскихъ,
такъ и ты, не имѣя друга своего сладчайшаго, вскорѣ
погрязнешъ въ печалѣхъ лютѣйшихъ, и какъ пріят-
нѣйшей сладости растворенное музыками мое играніе,
аще и въ пребезмѣрной горести пребываеши, увеселить,
такъ твоя красота да будетъ въ радости на вѣкъ со-
мною». (безъ конца).

2. Диво дивное, чудо чудное.

Въ нѣкоторомъ градѣ иностранныя земли жилъ пѣкій богатый купецъ, по имени Славеръ, и тотъ купецъ тор-
говалъ дорогими и знатными товарами и отсыпалъ так-
же и въ иные государства для лучшаго барыша. Въ пѣкіе же время сдумалъ самъ туда ѿхать съ своими товарами, и когда началъ опять собираться въ корабль, то спросилъ свою жену: «радость моя! что величье ку-
пить тебѣ въ гостинецъ: я ѿду въ иностранную земли.» Жена его на то ему отвѣчала: «другъ мой сердечной! ужъ я всѣмъ у тебя довольна и все у меня есть, такъ мнѣ ничего не надобно; а кули ты мнѣ диво.» Купецъ подумалъ и сказалъ женѣ: «хорошо.» Потомъ приказалъ одинъ корабль нагрузить лучшими своими товарами, и послѣ чрезъ нѣсколько дней поспѣлъ; и чрезъ три мѣсѧца присталъ къ одному какому то незнакомому ему совсѣмъ городу, гдѣ пораспродалъ всѣ свои товары и послѣ, пакуивъ тамошнихъ товаровъ, нагрузилъ опять корабль свой. Ходилъ тотъ купецъ по городу и думалъ, гдѣ найти ему купить диво, и попался ему павстрѣчу незнакомый человѣкъ и примѣтилъ, что сей купецъ го-
раздо призадумался, и сталъ ему говорить: «господи! купецъ! скажи пожалуй тоску, печаль свою; авось ли-
бо я тебѣ въ чемъ помогу сдѣлаю» — «Добрый человѣкъ»,
сказалъ ему въ отвѣтъ купецъ Славеръ, какъ мнѣ мо-
лодцу не кручиниться, ищу я купить женѣ своей диво, да
незнаю гдѣ». — «Ты давно бы мнѣ сказалъ, молвиль
ему незнакомый человѣкъ, поди со мной, у меня есть
диво-дивное чудо-чудное, и ты краше меня ни гдѣ не-
найдешь.» Купецъ обрадуясь пошелъ съ нимъ. Незна-
комой человѣкъ привелъ купца въ свой домъ и сказалъ:
«видиши ли ты на дворѣ у меня гуся?» «Вижу», отвѣ-
чалъ ему купецъ. «Такъ смотри же, что съ нимъ буд-
детъ» — молвиль незнакомой человѣкъ и, проговоря сіи
слова, закричалъ гусю: «гусь поди сюды!» Гусь тот-

часъ пришелъ въ горницу; незнакомой взялъ сковороду, а потомъ сказалъ: «гусь, ложись на сковороду!» Когда гусь легъ на сковороду, тогда онъ взялъ сковороду и поставилъ въ печь и какъ скоро изжарился гусь, то незнакомой человѣкъ поставилъ его на столъ и просилъ купца, чтобы онъ съ нимъ поѣлъ того гуся, но чтобы костей его не бросать подъ столъ. Купецъ сѣлъ съ нимъ вмѣстѣ застолъ ѿсть гуся, и когда они всего его съѣли, тогда незнакомецъ, свернувъ кости въ скатерть, бросилъ на полъ и молвиль: «гусь! встань, встрепенись и поди на дворѣ». Гусь всталъ, встрепенулся и сталъ живъ по прежнему и пошелъ на дворѣ. Купецъ тогда сказалъ: «подлинно, что есть диво-дивное и чудо-чуд-
ное;» а потомъ началъ того гуся торговатъ, и сторго-
валъ его за дорогія деньги, и взялъ его на свой корабль. И послѣ того скоро отправился во свое отчество ку-
пецъ, привозить гуся, сказалъ женѣ, какія чудеса съ тѣмъ гусемъ дѣлаются, что изжаривъ его и съѣвшъ, онъ опять оживеть. Тогда жена его обрадовалась и го-
ворила своему мужу: «вотъ у меня всякой день будетъ жаркое пекунленное.» На другой день послѣ того по-
шелъ купецъ въ лавку свою торговатъ, а къ женѣ его пришелъ любовникъ. Купчиха рада была такому гостю и вздумала поподивить его жаренымъ гусемъ, а печ-
ка тогда тошилась. Она закричала: «гусь! поди въ гор-
ницу.» Гусь тотчасъ пришелъ, потомъ сказала: «гусь!
ложись на сковороду!» гусь не слушасть ее и не идѣть на сковороду. Она осердилась на гуся, что не слуша-
етъ ее; ударила его сковородникомъ, тогда сковород-
никъ однимъ концомъ прильнулъ къ гусю, а другимъ къ купчихой женѣ такъ плотно, что никакъ оторвать его нельзя. Купчиха закричала своему любителю: «ахъ,
дружокъ мой! пожалуй оторви ты сковородники отъ ру-
ки моей; конечно этотъ гусь проклятой непростъ, а за-
вороженъ». Любитель купчихи взялся было оторвать сковородникъ отъ руки ея, но и самъ тутъ же приль-
нулъ; тогда гусь потащилъ ихъ обоихъ къ лавкѣ куп-
ца Славера. Купецъ, увидя свою жену съ незнакомымъ
человѣкомъ и всѣхъ вмѣстѣ сольнувшихъ, удивился и
велѣлъ своему прикащику разнять. Тотъ тутъ же приль-
нулъ. Купецъ догадался тому диву, взялъ самъ и сталъ
ихъ разнимать, и разнявъ всѣхъ, спрашивалъ свою жену
о томъ человѣкѣ, который съ нею былъ сольнувшіи. Она
принуждена была мужу своему признаться во своемъ
проступкѣ; купецъ же незнакомаго человѣка любителя
жены своей отпустилъ.

3. О Марьѣ царевиѣ.

Не въ какомъ царствѣ, не въ какомъ государствѣ, былъ жить царь съ царицею, и была у нихъ одна дочь, Марья царевна; а какъ умерла царица, то онъ взялъ Ягичну, и у Ягичны родилось двѣ дочери: первая двоеглазая, а другая троеглазая. Ягична падчерицы незалюбила; послала ее пасти коровушку буренушку, дала ей съ собой сухую краюшку хлѣбца. Она пошла въ чистое поле, въ праву ножку поклонилась, написалась, наѣлась, хорошо срядилась; за коровушкой буренушкой день ходить какъ барыня. День прошолъ, опять поклонилась въ праву ножку, разрядилась; пришла домой, краюшку положила на столъ: «чѣмъ сука сыта живеть?» спрашивается Ягична. Прошелъ другой день, взяла опять ту же краюшку, и посылаетъ Ягабовна большую дочь свою посмотретьъ, чѣмъ Марья царевна питается. Пришла; сестра говоритъ: «дай, сестрица, поищу въ головкѣ.» Стала искать, говоритъ: «спи, спи, сестрица! спи, спи, родима! спи-спи вся». Стала и пошла къ коровушкѣ буренушкѣ. Поклонилась въ правую ножку, написалась, наѣлась и срядилась, и ходить день какъ кбарыня. Пришелъ вечеръ, говоритъ Марья царевна: «ставай, сестрица! ставай, родимая! пойдемъ домой!» — «Охти мнѣ! я все проспала, меня мати забранитъ, ни чего невидѣла». Пришла домой, спрашиваетъ мати: «что ъла,?» — «Я ничего не видѣла.» Стаетъ по утру, посылаетъ другую дочерь; говоритъ: «подико, сука! что она пьеть и ъесть?» Пришли въ чистое поле буренушку пасти; говоритъ Марья царевна: «дай я тебѣ, сестрица, въ головушкѣ поищу». — «Иопщи, сестрица! поищи, родима!» Стала искать. «Спи—спи, сестрица; спи—спи родима! спи-спи глазокъ! спи-спи другой! спи-спи вся сестрица!» а третій глазокъ глядѣть, что робить сестрица. День проходитъ, поклонилась въ праву ножку, написалась, наѣлась и раздѣлась. «Ставай, сестрица! ставай, родима.» — «Охти-мнѣ! Я все проспала, меня мати забранитъ.» Пришла домой, краюшку на столъ положила. Стала мать спрашивать дочерь: что пьеть и ъесть? Говорить: «пошли въ чистое поле, стала уменя въ головушкѣ искать: спи, сестрица! спи, родима! спи, глазокъ! спи, другой! а уменя третье-ть глазокъ и видитъ». Матерь говоритъ: «рѣжь, старикъ, коровушку буренушку». Зарѣзала коровушку, Марья царевна говоритъ: «дай, дѣдушко родимой! хоть гузенную кишечку.» Бросилъ старикъ въ рожу. Посадила къ вереѣ, выросъ ракитовъ кустъ; всякия птички-пташечки поютъ пѣсни царскія и

крестьянскія. Прослышилъ Иванъ царевичъ про Марью царевну, пришелъ Иванъ царевичъ, положилъ блюдо на столъ; Ягична послала свою дочь ягодъ братъ. Птички и близко не подпустили, не дали, а выпустили Марью царевну. Взяла блюдечко и пошла ягодокъ братъ; она береть, а птички-пташечки вдвое да втрое на блюдо кладутъ, пришла положила на столъ и поклонъ отдала. Веселымъ пиркомъ да и свадебкой. Взялъ за себя Иванъ царевичъ Марью царевну. Долго-ли, коротко-ли жили, родила сына; захотѣла къ отцу въ гости. Приѣхали въ гости, мачиха оборотила ее гусемъ, и свою дочь срядила Ивану царевичу въ жену. Приѣхалъ въ домъ пестуна старичка. Старичекъ стаетъ по утру ранехонько, умывается бѣлехонько и пошелъ въ чистое поле къ кусточку. Летятъ гуси. «Гуси! вы гуси! сѣрые гуси! гдѣ вы видали младенаго?» Матерь на землю скочила, кожухъ сдернула, другой сдернула, взяла младенца на руки, взяла сосать. Сама реветь: «севодня посошу, да завтра посошу, да послѣ завтра, и улечу за темные лѣса, за высокія горы.» Старичекъ пошелъ домой, паренекъ спитъ до утра безъ разбуду. По утру опять старичекъ стаетъ ранехонько, умывается бѣлехонько. У Ивана царевича жена бранится: «что старикъ всего заморилъ сына?» Пошелъ старичекъ въ чистое поле, а Иванъ царевичъ не видимо за старичкомъ идетъ. Сѣлъ къ кусту, а Иванъ царевичъ въ кустъ забрался. Летитъ гуси сѣрые: «гдѣ младенаго матку видали?» — «Въ другомъ стадѣ.» Летитъ другое стадо, летить. «Гуси! вы гуси! гдѣ вы младенаго матерь видали.» Младенаго матерь на землю скочила, кожу сдернула, бросила на вусть, стала младенаго сосить. Стала прощаться съ нимъ: «улечу за темные лѣсы.» Младенца старичку отдала. «Что, говорить, смородомъ пахнетъ?» Хотѣла надѣвать космы, хватилась и нѣть ни чего. Иванъ царевичъ захватилъ Марью царевну. Она обернулась скакухой ящерицой и всякой гадиной, повернулась веретешдчикомъ и переломилась на двое. Пяткой на задъ бросилъ, стало денегъ кошелекъ; посокъ предъ себя, стала молодая молодица. И пошли домой. Ягична реветь: «разорительница идетъ.» И собралъ князей и бояръ; говоритъ: «съ которой одной прикажите жить?» Они сказали: «съ первой.» — «Ну, господа! которая жена на ворота скрѣе скочить, съ той и жить стану,» Ягична какъ говорить взлезла, а Марья царевна только цапается, а вверхъ не лезеть. Тутъ взялъ Иванъ царевичъ свое ружье и застрѣлилъ Ягичну, а съ Марьей царевной стала жить, да поживать, да добра паживатъ.

4. О старикѣ и старухѣ и о сынѣ ихъ
Федорѣ Ивановѣ.

Не въ которомъ мѣстѣ былъ старикъ съ своей старушкой, у коихъ былъ одинъ сынъ по имени Федоръ Ивановичъ. Сдумали старикъ и старуха своего сына учить разныемъ наукамъ; отдали одному богатому купцу на три года. Послѣ трехъ годовъ купецъ говорить старику: «приходи по сына!» Старичекъ приходитъ, близко-то сынъ отца своего увидѣлъ и обвернулся соколомъ, и прилетѣлъ ему на встрѣчу и сѣлъ ему на голову. А старикъ ужахнулся: «кто же меня прельщаетъ?» Соколъ съ головы соскочилъ и ударился о сыру землю и сталъ такой молодецъ, что такова въ свѣтѣ нѣть, и говоритъ ему: «здравствуй, батюшка! идешь сюда за мной, только трудно меня взять, да и трудно меня узнать. Купецъ выведетъ тридцать жеребцовъ, какъ одинъ; то ты смотри, я буду съ правой руки третій; ты не хватай за узду, а говори: мой сынъ!» — и обвернулся опять соколомъ, улетѣлъ въ свое мѣсто. Такъ пришолъ старикъ къ купцу и постучалъ подъ окошкомъ и говоритъ: «господинъ купецъ! отдай моего сына!» Отвѣчалъ купецъ старику: «хорошо, стариочекъ! только извольте помѣшкать съ полчаса». Идя на конюшню вывелъ купецъ къ старику тридцать жеребцовъ, какъ одинъ. Тутъ стариочекъ къ жеребцамъ приходитъ поближе, жеребцы коньтами бѣютъ о землю. Старикъ съ правой руки третьяго жеребца хватилъ за узду и сказалъ: «это мой сынъ!» купецъ: «Да правда, сынъ твой Федоръ Ивановичъ; только я его отдать теперь тебѣ не согласенъ, а приходи завтра рано и выбери второй разъ, то и получить можешьъ». Старикъ почъ переночевалъ, по утру стаетъ ранешенъко, умываетца бѣлешенъко и спряжается скорешенъко, идетъ къ купцу подъ окошко, постучалъ и сказалъ: «господинъ купецъ! отдай моего сына!» Отвѣчалъ купецъ: «только извольте погодить съ полчаса времени, и приходи по сына сюда». Какъ полчаса миновало, старикъ опять подходитъ. Сынъ его обвернулся соколомъ, полетѣлъ ему навстрѣчу и сѣлъ на голову; старикъ ужахнулся: «ахъ, кто меня прельщаетъ?» А соколъ скочилъ съ головы, ударился о землю, сталъ такой красавецъ и говоритъ: «здравствуй, батюшка! пришелъ ты сюда по меня, только трудно меня взять да и трудно узнать; выведетъ купецъ тридцать дѣвицъ, какъ одинъ, я-жъ натычу назадъ булавокъ; то ты батюшка, ходи по всѣмъ дѣвицамъ по головамъ рукой, гдѣ уколеть, ту и бери за руку и говори: «вотъ сынъ мой, Федоръ Ива-

новичъ!» Когда вывелъ купецъ въ садъ тридцать дѣвицъ и сказалъ: «выбирайте своего сына», старики пошелъ позаду, глядить по головамъ, разъ прошолъ, другой прошолъ и укололъ руку, взялъ за руку и сказалъ: «господинъ купецъ! вотъ сынъ мой!» Купецъ сказалъ старику: «да правда сынъ твой; только отдать тебѣ его несогласенъ, а приходи въ утрѣ и выбери, то и отдамъ тебѣ его». Старикъ пошелъ въ печали въ свое мѣсто, а купецъ говоритъ сыну Федору Ивановичу: «не отецъ твой мудръ, а ты мудръ», и началъ его бить, рвать и терзать такъ, что едва оставилъ живаго. Старикъ ночь почеваль, поутру стаетъ ранешенъко, умывается бѣлешенъко, сряжается крутешенъко, идетъ скорешенъко; пришелъ къ купцу, подъ окошкомъ постучался и скричалъ купцу: «господинъ купецъ! отдай моего сына!» — «Хорошо, хорошо стариочекъ! только извольте помѣшкать полчаса и приходи по сына своего». Какъ полчаса миновало, старикъ пошелъ къ купцу. Сынъ его увидаль, обвернулся соколомъ и прилетѣлъ на встрѣчу, сѣлъ на голову, старикъ и ужахнулся: «ахъ, кто этой прилетѣлъ? что за мразь?» Соколъ скочилъ и ударился о землю: «здравствуй, батюшка! пришелъ сюда по меня, только трудно меня взять, да и сегодня меня не узнать. Купецъ обвернетъ тридцать соколовъ, какъ одинъ. Я тебѣ имѣю сказать: онъ выведетъ на широкій дворъ и насыпетъ пшеницы бѣлояровой, а мы будемъ клевать и соберемся въ одно стадо. Я тогда начну бѣгать кругомъ и полетимъ и подымемся высоко, а я выше всѣхъ и опустимся на землю и опять начнемъ клевать; я тоже буду бѣгать кругомъ, ты тогда меня хватай самъ». И обвернулся соколъ и полетѣлъ въ свое мѣсто. И пришелъ старикъ къ купцу: «господинъ купецъ! отдай моего сына». Отвѣчалъ купецъ: «хорошо отдамъ! только прошу помѣшкать полчаса». Какъ полчаса миновало, то купецъ выпускаетъ тридцать соколовъ, какъ одинъ, и насыпаль пшеницы бѣлояровой и всѣ въ одномъ стадѣ начали клевать, а одинъ бѣгаетъ кругомъ и полетѣли, поднялись высоко, одинъ выше всѣхъ и опустились на землю, и начали клевать пшеницу, а одинъ кругомъ бѣгать; старикъ началъ подбираться поближе и ухватилъ сокола и сказалъ купцу: «этотъ сынъ мой Федоръ Ивановичъ!» Купецъ: «ну, стариочекъ! и поведи своего сына; мудръ твой сынъ!» И пошли старикъ съ своимъ сыномъ, идутъ путемъ дорогой, долго-ли, коротко-ли, близко-ли, далеко-ли. Скоро сказка скажится, а не скоро дѣло дѣлается, ъздятъ господа охотники за охотой, промышляютъ звѣрей. Увидаль старикъ съ сыномъ — бѣжитъ лисица. Сынъ

оворить отцу: «батюшка! я обвернусь кобелемъ на схвачу лисицу; хотя охотники къ намъ пріѣдутъ и станутъ отбивать лисицу, а ты говори имъ: господа охотники! у меня есть кучко свой, я тѣмъ голову свою кормлю; охотники скажутъ: продай намъ кучка! а ты нгодавай, проси два ста рублей». И обвернулся кобелемъ, тотчасъ лисицу ухватилъ и пахали охотники: Увида же лисицу, сказали ему: «зачѣмъ ты, старой, пришелъ сюда на нашу охоту?» Старикъ: «господ охотники! есть у меня свой кучко, я съ пимъ голову кормлю». Охотники говорятъ старику: «продай кучка!» старики: «купите!» «Дорогъ твой кучка?» — старики: «200 рублей». Охотники деньги заплатили, повели кучка съ собой, а старики отправился одинъ. Охотники увидѣли бѣжащую лисицу, гонять свои кобели, а догнать не могутъ, и говорить одинъ изъ охотниковъ «отпустимъ этого кобеля». Лишь опустили, кобель побѣжалъ, лисицу ухватилъ и убѣжалъ въ слѣдъ отца. Какъ отца догналъ и ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и пошли въ путь далѣе; дошли до озера, охотники стреляютъ гусей-лебедей и сѣрыхъ утокъ. Летить стадо гусей, говоритъ сынъ отцу: «батюшка! я обвернусь соколомъ, стану хватать гусей, придуть охотники отбивать гусей; ты имъ отвѣчай: есть у меня соколь свой, я тѣмъ и голову кормлю; охотники начнутъ торговать сокола, ты продавай, проши 300 рублей». И обвернулся соколомъ, поднялся выше гусей, и началъ хватать гусей и на землю опускать, а старики лишь въ кучу собирается. Охотники увидѣли его добычу, пріѣхали къ старику: «почему ты пришелъ на нашу добычу?» онъ отвѣчалъ: «господа тинохоки, у меня соколь свой, я тѣмъ голову кормлю». Охотники начали у него торговать гусей и сокола. Старикъ: «купите!» Охотники: «что платить?» Старичекъ: «300 рублей». Охотники деньги заплатили, старики пошли одинъ. Охотники увидѣвъ другое стадо гусей, одинъ охотникъ спустилъ сокола, соколъ поднялся выше стада гусей, убилъ одного гуся и полетѣлъ вслѣдъ отца, какъ догналъ отца, ударился о землю и сдѣлался молодецъ. Пошли далѣе. Какъ пришли домой въ свою самую ветхую хижину, и началъ сынъ отцу говорить: «батюшка, у насъ теперь денегъ есть, то построимъ себѣ новый домъ». Послѣ того пришла ярманка, сынъ отцу говоритъ: «батюшко, пойдемъ нынѣ въ ярманку, я обвернусь жеребцомъ, ты меня продавай, проси 40.000 рублей; станутъ давать 40.000 рублей, ты меня продавай, а узы не продавай». Какъ

пришли въ ярманку, онъ обвернулся жеребцомъ, старики началь продавать и просить 40.000 рублей. Торговые люди не знаютъ оѣнить жеребца, а купецъ, который его училъ, услышалъ, что этотъ жеребецъ самой его супостать, и пришелъ къ тому старику, началь торговать жеребца: «старичекъ, продай жеребца». Старикъ: «купи, господинъ!» купецъ: «чего стоить?» старики: «40.000 рублей!» купецъ: «возми тридцать тысячъ». Старикъ: «менѣ 40.000 рублей не отдамъ». Купецъ 40.000 рублей заплатилъ и сѣлъ на жеребца. Старичекъ хотѣлъ было узду снять, а купецъ сказалъ: «нѣть, старики опоздаѣтъ теперь», и поѣхалъ. Купецъ єздилъ трои сутки, истомилъ жеребца до самаго худаго положенія, приѣхалъ домой, привязалъ его въ конюшнѣ передними ногами не опирался земли. У купца были дочери, увида коня на конюшнѣ привязанаго: «ахъ у насъ батюшка какъ єздитъ и привязываетъ; а не то напоить и накормить». Отвязали, повели поить; конь шелъ, вдругъ бросился и вырвался у дочерей его изъ рукъ и убѣжалъ. Послѣ того купецъ пробудился, спрашивалъ: «гдѣ мой конь, который былъ привязанъ?», дочери ему отвѣчали: «мы, отвязавъ его, повели поить; онъ у насъ вырвался и убѣжалъ.» Какъ услышалъ купецъ, что конь убѣжалъ, то обвернулся конемъ и бѣжалъ въ погоню. Услышалъ Федоръ Ивановичъ за собою погоню, обвернулся въ морѣ ершомъ, а купецъ щукой и побѣжали моремъ. Ершъ сунулся въ ракову нору и сказалъ щукѣ: «ерша съ хвоста сѣйшъ»; не можетъ щука и говоритъ ершу: «ершъ! поворотись сюда головой!» ершъ говоритъ: «щука сѣйшъ ерша съ хвоста»; и такъ стояли трои сутки, наконецъ щука заснула, а ершъ выскочилъ изъ норы и бѣжалъ моремъ, и прибѣжалъ къ нѣкоему царству. Въ то время вышла служанка къ морю почерпнуть воды, ершъ обвернулся перстнемъ и попался въ ведро, а перстня такого во всемъ царствѣ не было; служанка подарила онъмъ царскую дочь, которая днемъ носила его на руки, а ночью спать съ молодцомъ. Какъ купецъ опять про этотъ услышалъ перстень. А Федоръ Ивановичъ наказалъ царевнѣ, что будетъ купецъ меня торговать, ты продавай, проси 80.000 рублей; какъ деньги получишь, въ то время урони перстень на полъ, а я рассыплюсь мелкимъ жемчугомъ; прикатитца одна жемчужина къ тебѣ, то ты ту жемчужину застуши своимъ башмакомъ; тогда онъ обвернется пѣтухомъ и начнетъ клевать жемчугъ, какъ только весь поклюстѣ и сказать: «теперь я потребилъ своего супостата», тогда

ты съ той жемчужины свою ногу подними, я обвернусь ястребомъ и разорву его на двѣ части. Какъ этотъ купецъ пришелъ къ царевнѣ, началь уже торговать перстни и согласились за 80.000 рублей. Какъ деньги царевна получила, будто нечаянно уронила перстень на полъ, перстень россыпался въ мелкій жемчугъ, прикатилась одна жемчужина царевнѣ къ ногамъ, царевна заступила своимъ башмакомъ; а купецъ обвернулся пѣтухомъ и началъ клевать жемчужины; какъ поклевалъ все и сказалъ: «теперь я своего супостата потребилъ»; а царевна прияла ноги, жемчужина обвернулась ястребомъ; разорвала пѣтуха на двѣ части и сказала: «теперь я своего супостата истребилъ». Послѣ того на царевнѣ женился и провождали жизнь свою благополучно. Я тамъ былъ, вино и пиво пилъ, пиво то текло по губамъ-то, текло, а въ ротъ не попало; мнѣ колпакъ давали, да воинъ толкали, я упирался, да воинъ убирался.

5. О солдатѣ Мартышкѣ,

Бывали, живали старики да старуха; у нихъ былъ одинъ сынъ Мартышка, а работы никакой не работалъ; да отецъ его никакуда нарядить немогъ, и съ того отдалъ онъ сына своего Мартышку въ солдаты. А ему въ солдатахъ ученье недалось, и поставили одинъ разъ его на часы, а онъ Мартышка ушелъ съ часовъ домой, и положилъ свое оружье на гряду, сѣдалъ палку и шаръ, и пошелъ на парадное мѣсто и сѣдалъ буй, и сталъ играть шаромъ, и щелкалъ шаромъ фельдфебеля въ лобъ. И говорить фельдфебель: «что ты, Мартышка робиши?» — Отвѣчаетъ Мартышка: «я вѣдь жилъ у батюшки своего, а все шаромъ игралъ», и спросилъ фельдфебель: «гдѣ у тебя оружье?»; сказалъ ему Мартышка: «у моего батюшки десять оружьевъ, и все на грядѣ, и я свое оружье снесъ на грядку же», почему его и начали розгами бить. И послѣ битья заснулъ крѣпко, и привидѣлось Мартышкѣ во снѣ, что—Мартышка сбѣжи въ Испанское королевство, и тамъ тебѣ жира будетъ добрая, и дойдешь ты до Испанского королевства, и будетъ тутъ Испанка рѣчка, и за рѣчку мостъ, и возле этого моста стоитъ троетажной каменной домъ, и зайди въ этотъ домъ; а въ томъ дому никого нѣть, а стоитъ на столѣ важного кушанья и разныхъ напитковъ довольно, тутъ ты напейся и наѣшься, и еще загляни въ столъ; а въ столѣ лежать однозолотныя карты, и возьми эти карты къ себѣ, и еще возьми; тутъ же кошелекъ съ деньгами, а изъ того кошелька, хотя

полну фатеру насыплю золота, а изъ него не убываетъ. Вотъ пробудился Мартышка ото сна и наладилъ сухарей, и сбѣжалъ изъ полку воинъ, и шоль онъ дорогой, а больше стороной три мѣсяца, и пришелъ къ Испанскому королевству и къ Испанкѣ рѣчкѣ, и зашелъ въ троетажной каменной домъ, въ коемъ стоитъ на столѣ всякаго кушанья и питья довольно, онъ сѣлъ за столъ панился и наѣлся, и заглянулъ въ столъ, взялъ однозолотныя карты и съ золотомъ кошелекъ къ себѣ въ карманъ, и пошелъ съ картами и съ деньгами въ Испанское королевство, и зашелъ въ трактиръ. Въ томъ трактирѣ живеть маркитантъ, камзоль на немъ красной, колпакъ на головѣ красной, и сапоги на ногахъ красны, лицо и носъ красные, и говорить солдатъ Мартышка маркитанту: «подай мнѣ съ устатку крѣпкой водки рюмку!» И поглядѣть этотъ маркитантъ на солдата, и налилъ ему рюмку воды, и солдатъ покушалъ, въ рюмкѣ вода, стегнулъ маркитанта и попалось въ носъ и разшибъ до крови. И завопилъ маркитантъ: «господа генералы и министры!—эдакой солдатъ меня всего прибилъ». Вотъ эти генералы и министры говорятъ солдату: «зачѣмъ въ нашъ пришелъ трактиръ? въ этотъ трактирѣ простые люди и солдаты не ходятъ; въ этотъ трактирѣ приѣзжаетъ Испанскій король, дамы, генералы и министры». Говорить солдатъ: «я, братцы, заведенія вашего не знаю; я—человѣкъ русской, и зашелъ въ вашъ трактиръ, и съ устатку похотѣлось выпить рюмку водки, а онъ мнѣ подалъ рюмку воды, за то я осердился, ударилъ его въ лицо и попалъ по носу». И говорить маркитантъ: «экой ты вирамъ, гдѣ тебѣ деньги взять, у меня рюмка водки 2 руб. 50 коп., а на тебѣ платить худое». И выпилъ солдатъ Мартышка свой кошелекъ и насыпалъ изъ кошелька золота въ сѣную кучу, и говорить: «beri, сколько тебѣ надо за водку!» И обвинили его маркитанта всѣ генералы и министры: «зачѣмъ воду продаешь», и взяли господа этого солдата напаивать, и говорить солдатъ: «пейте, братцы! и мою водку, денегъ вамъ моихъ не пропить; неугодно ли, господа, со мной въ карты поиграть»,—и выпилъ изъ кармана свои однозолотныя карты, что эдакихъ картъ господа и на вѣку невидали, и стали съ нимъ въ карты играть, и Мартышка у нихъ все деньги выигралъ, также лошадей и повозки, кучеровъ и фалетуровъ, и все платить до наготки, и говорить имъ: «ну, братцы господа! убирайте все свое, которое мнѣ проиграли, также и мои деньги». И напоили хмѣлемъ, и приказали подъ

нега послать постелю, а маркитанта заставили съ него смахивать мухъ, говоря ему: «ежели ты что возмешь у солдата, кошелекъ ли или убавишь денегъ, и онъ пожалиться; то тебя мы здѣшняго мѣста лишимъ». И приѣхали господа министры къ Испанскому королю, объявили, что есть въ нашемъ трактирѣ русскій солдатъ Мартышка; у него кошелекъ съ золотомъ полны твои налаты засыпаетъ, а изъ кошелька не убываетъ, и есть однозолотныя карты, на вѣку ты эдакихъ картъ не видалъ. Приказалъ король шестерку лошадей подъ карету заложить, и взялъ кучера, фалетура и запятника, и самъ сѣлъ въ карету и побѣхъ въ трактиръ. Какъ приѣхалъ, вскричалъ: «что за человѣкъ спитъ», и скочилъ солдатъ на колѣни, «что ваше королевское величество надо?», говоритъ король: «что жъ ты за человѣкъ спишь здѣсь», отвѣчалъ ему: «я солдатъ Мартышка, я человѣкъ русской и сбѣжалъ изъ команды». И приказалъ король трактирщику поднести графинъ водки, и наливааетъ рюмку, и подаетъ солдату. «Опохмѣлься солдатъ!» Говорить ему Мартышка: «пейте сами, ваше величество! мнѣ своихъ денегъ не пропить будетъ»; король самъ выпилъ рюмку, а ему подалъ другую, и говоритъ ему король: «что, солдатъ, я слышалъ, что ты мастеръ въ карты играть». Вынималъ солдатъ однозолотныя карты, издивился король, что эдакихъ картъ и навѣку не видалъ, и стали играть. Тогда солдатъ мартышка у короля все деньги выигралъ, также платье и лошадей съ каретой, съ кучеромъ и фалетуромъ; послѣ того все выигранное королю взадъ отдалъ. Этого король возлюбилъ солдата Мартышку, и пожаловалъ его первымъ министромъ, и сстроилъ ему троетажный каменныи домъ, и живеть солдатъ министромъ управно. И спросили короля на три года въ другую землю; то на мѣсто себя оставлять онъ король новаго министра Мартышку править его королевствомъ. И повелъ онъ Мартышка по своему, приказалъ онъ солдатамъ сшить шинели и мундиры изъ самово чистово сукна, какъ и на офицерахъ, и прибавилъ салдатамъ жалованья по 1-му рублю, а по разсмотрѣнию другимъ и по 2 рубля, и передъ каждой вытѣю пить по стакану вина, и говядины, и каши вдоволь. А чтобы по Испанскому королевству нищая братія не была, приказалъ выдать изъ казенныхъ магазейновъ по кулю и по два на человѣка муки. Итакъ за ево солдата и пищая братія Бога молять. А у того короля осталась въ дому дочь, Настасья Королевна, и посылаетъ она свою служанку позвать новаго министра Мартышку къ себѣ въ гости. «Поди, скажи новому ми-

нистру, что у меня будетъ сегодня балъ, чтобы приходилъ ко мнѣ въ гости,» — и приходитъ служанка, въ домъ къ новому министру: «господинъ министръ! наша королевна Настасья звала васъ къ себѣ въ гости». Сказалъ онъ съ: «ежели я нуженъ ей, можетъ она и сама приди позвать меня». Приходила служанка, отвѣщаетъ королевнѣ, что — сказалъ мнѣ новой министръ: ежели нуженъ я ей, то можетъ она приди комиѣ сама. Тогда надѣла королевна на себя салотъ, и пошла Мартышку звать, говорила: «господинъ министръ! пожалуй ко мнѣ въ гости; у меня сегодня будетъ балъ». Говоритъ министръ: «хорошо, сударыня! сейчасъ одѣнусь и иду за вами въ домъ», и привела его къ себѣ въ домъ, и дѣвокъ набрала, танцуя и балы завела. И говорила Мартышкѣ: «поиграй со мною въ карты», и выпялъ изъ кармана однозолотныя карты, что королевна эдакихъ картъ на вѣку не видала, и стали играть, и выигралъ у королевны все деньги и платья, и говорить ей: «сударыня королевна! уберите вы свои деньги и платье обратно; у меня своихъ денегъ довольно, и не прожить мнѣ будетъ». Тогда она посадила министра Мартышку къ себѣ за столъ, и сама сѣла съ нимъ, пили ъли и веселились, и спорили вилки подъ столъ. Говорить: «господинъ министръ! подай мнѣ вилки, пожалуста» Какъ наклонился онъ по вилки, тогда взяла она королевна его за уши и поцѣловала. Итакъ не взлюбилъ Мартышка, стоять ногами: «видно я зашелъ въ б.....й домъ, хотя выти изъ покоевъ воинъ»; начали его унимать: «посиди, посиди пожалуста, господинъ министръ!» Такъ укротилъ онъ свое сердце, сѣлъ застолъ и приказала она тайно служанкѣ поднести ему рюмку усыпающаго зѣлья; то какъ министръ Мартышка выпилъ рюмку и уснуль, и спалъ трои сутки. Тогда отобрала у него однозолотныя карты и кошелекъ, и приказала снять съ него платье оставила его въ одной рубашкѣ, и приказала бросить въ нужникъ. Тутъ Мартышка спалъ трои сутки, пробудился и говорить: «видно я въ добромъ мѣстѣ сплю», и разломалъ онъ дыру, и вышелъ воинъ на восходъ солнца, и пошелъ къ рѣчкѣ Испанкѣ. Вымылся бѣло думая: «куда же ишѣ мнѣ итти», и нашелъ смоляное солдатское платье, одѣлся и пошелъ воинъ изъ Испанскаго королевства. И шелъ онъ долгое время, и похотѣлось ему ъсть, и увидѣлъ онъ на яблонѣ висящія яблоки, сорвалъ два яблока и сѣлъ, и съ того заболѣла у его голова и выросли въ головѣ рога и такіе большие, что онъ не можетъ ихъ носить, и дошелъ до другой яблони и побѣхъ другихъ яблоковъ, съ того отпали

у него рога; то набралъ онъ съ собой этихъ яблоковъ обѣихъ сортовъ, воротился въ Ишпанское королевство, думая добраться до той королевны, которая его въ тако мѣсто вѣястала. И пришелъ въ Ишпанское королевство, увидѣлъ: сидѣть въ лавкѣ старая старушка, вся трясется. Онь сказалъ ей: «нако, бабушка съѣшь яблочекъ хорошаго сорту?» она съѣла яблочекъ и стала молодая и толстая. Говорила: «гдѣ ты, дитятко, взялъ эти яблоки?» говорить ей солдатъ Мартышка: «нѣть ли у васъ, бабушка, хорошаго маркитантскаго платья, пойду я этихъ яблоковъ продавать». Говорить старушка: «я для тебя хотя всю лавку отдаамъ», и дала ему самое чистое платье и однозолотную тарелку. И пошелъ солдатъ Мартышка яблоковъ продавать; идетъ мимо королевскаго дома, кричить громко: «у новаго маркитанта сладкія яблоки въ кармашкѣ». И услышала королевна, послала свою служанку: «спроси, почемъ продаеть яблоки?» «Извольте сударыня, покушайте моего яблочка». Тогда она съѣла, то сдѣлалась молодая, красивая и толстая; и королевна ее не опознала, говорила: «ты ли служанка?» Говорила ей служанка: «я сударыня королевна,» то послала ее: «купи мнѣ этихъ яблоковъ одну парочку», и послала съ ней денегъ 200 рублей. Она купила ей этихъ яблоковъ и подала королевнѣ, которая она въ то время съѣла, и заболѣла у королевны голова и выросли у нея въ головѣ рога, лежить она па кровати, а надъ ней сдѣлали грядки и положили на нихъ рога. Въ то время бѣжалъ этотъ маркитантъ къ той же старушкѣ, гдѣ взято было платье, отдалъ ей обратно а самъ срядился въ коновальское платье. Въ то время прїѣзжаетъ Ишпанскій король въ домъ свой; объявили ему, что маркитантъ окормилъ нашу королевну, и приказалъ король собрать всѣхъ маркитантовъ, и посадить ихъ въ тюрьму. Между тѣмъ идетъ мимо государева двора коновалъ, кричить: «нѣть-ли коновалу работы?», и говорить король слугамъ своимъ: «зовите сего коновала ко мнѣ въ палаты» и говорить король коновалу: «ты, видно, не нашего королевства, и незнаешь-ли моей дочери Настасіѣ пособить, окормилъ ее какой-то маркитантъ яблоками; ежели ты пособишь, то тебя первымъ министромъ пожалую, и отдаамъ за тебя свою doch Настасію въ замужество; а при старости моихъ лѣтъ, поставлю тебя на свое мѣсто королемъ». Тогда говорить коновалъ: «ваше величество! прикажите вытопить баню а я пойду въ рынокъ и куплю надобья». Пошелъ коновалъ въ рынокъ, купилъ три прута, первый мѣдный, второй желѣзной и третій оловянный, и приказалъ ко-

ролевну вести въ баню, едва въ двери рога впихали. Отослалъ этихъ кучеровъ отъ бани прочь, говоря: «когда я вылечу, то самъ доставлю въ домъ», вынялъ пруть мѣдный и взялъ за рога, и почалъ дратъ говоря: «за грѣхи у тебя эти выросли рога, не убивала-ли ты кого, повинись! не обманывала-ли кого и не бирала-ли чего нибудь чужаго?» Она ему говорила: «батюшка коновалъ! я навѣку никого не убивала и не обманывала и не бирала». Онь взялъ другой пруть желѣзный и началъ также дратъ, и растяжилъ тотъ пруть до рукъ; и вынялъ третій пруть оловянный, тоже началъ дратъ. Тогда она говорила: «виновата я! бросила новаго министра Мартышку въ нужникъ, содрала съ него платье, взяла однозолотныя карты и кошелекъ». Говорить ей коновалъ: «гдѣ карты и кошелекъ?» Она сказала: «у меня въ любимомъ ящикѣ.» «Отдашь мнѣ все это?» Говорить она ему: «я вся твоя, что хочешь, то и дѣлай надо мнай». И далъ онъ ей изъ кармана яблокъ сѣсть. Какъ она съѣла, то у нея рогъ отпалъ; далъ ей и другой, тоже и другой отпалъ; далъ же сѣсть и третій яблокъ; и такъ она стала лучше и красивѣй стараго. И вскричалъ онъ кучерамъ своимъ, и сѣли съ нею на дрожки и приѣхали къ королю въ домъ. То королю возвлюбилось, пожаловалъ его первымъ министромъ, и отдалъ за ево свою doch Настасію королевну въ замужество, и начали они жить благополучно, и по старости тестя своего всталъ на мѣсто Ишпанскаго короля, во всякой радости и въ спокойствіи.

6. О разбойнике Колосыгѣ.

Въ древніе годы былъ разбойникъ Колосыга, имѣль съ собой шайку товарищѣй, состоящую съ пимъ изъ 40 человѣкъ. А тотъ Колосыга пришелъ съ своими разбойниками изъ Тарпианскої волости въ Верхоледскую слободу, и началъ въ оной чинить грабежи. Придѣть къ богатому мужику, спросить: «давай, старики! дѣнги». Тотъ отзываєсь, что хошь, то надо мнай и дѣлай, а у меня денегъ нѣть; то Колосыга прикажеть своимъ товарищамъ раздѣть до нага: повалять на землю, одни держать за голову, за ноги и за руки, а другіе зажгутъ метлы и начнутъ бѣднаго старика жечь. Не хотѧ деньги скажетъ. Это чинилъ Колосыга надъ многими богатыми старицами. Жители видя себѣ отъ Колосыги крайнюю обиду и чрезвычайное огорченіе, что и проѣздѣ не было, не одинъ разъ хотѣли этого разбойника убить. Но оный былъ злой колдунъ, увидѣть надъ собой невзгоду, то съ своими товарищами убѣжать въ

воду рѣки Леды, и уйдуть оною въ рѣку Вагу; оттудова опять придутъ въ Верхоледскую слободку. Если какъ ничего не могутъ пошкодить, то свои одѣянія бросять на воду, сами сядутъ на нихъ и начнутъ играть въ карты. Былъ въ Верхоледской слободѣ на погостѣ крестьянинъ, по прозванию Поспѣлко; услышалъ, что Колотыга съ своими товарищами появился въ Верхоледской слободѣ, то, прискавъ себѣ семь тооварищ, пошелъ Колотыгу истреблять. Колотыга это все зналъ прежде, сказалъ товарищамъ: «пойдемте, братцы! иѣть возможности здѣсь жить право». Подступаетъ Поспѣлко; лишь только вышелъ изъ своей деревни, услышалъ, что Колотыга съ шайкою разбойниковъ идетъ къ нимъ въ деревню съ верху волости. Сошлись обѣ артели и начали одна въ другую стрѣлять. Колотыга изъ тугихъ луковъ, а Поспѣлка изъ ружей и сей послѣдній побѣдилъ Колотыгу: семь человѣкъ изъ шайки до смерти убиль, а съ остальными Колотыга убѣжалъ неизвѣстно куда; то Поспѣлка, видя свою надѣЮ Колотыгою побѣду, захотѣлъ и всю шайку истребить, забѣжалъ на колокольню, началъ звонить, чтобъ изъ волости сбирать народъ. Но тогда было время страдное, никого въ домахъ не было и остался Поспѣлко не причемъ. Видѣ Колотыга, что его въ конецъ побѣдить не кому, воротился назадъ съ остальными 33 человѣками въ деревню—погостѣ; увидалъ, что у Поспѣлка никого иѣть, и началъ деревню эту разорять и все дома и пристройки сожгѣть; въ томъ числѣ сгорѣли заводы винный и кожевенный. Колотыга опасаись, дабы его Поспѣлка какъ либо не истребилъ, побѣжалъ съ шайкою разбойниковъ въ Таринскую волость; тамъ пришелъ къ одному богатому мужику, приказалъ выпить банию, выпарились, въ оной легли отдохнуть. А тутошие жители, видя удобное время, чрезъ окна съ улицы закололи рогатиной Колотыгу, потомъ и товарищъ его разбили. Такъ и кончился этотъ атаманъ съ шайкою разбойниковъ.

7. О волкѣ и лисице.

Волкъ и лиса жили въ одномъ мѣстѣ.—У Волка былъ домъ коряной, а у Лисы ледяной.—Вотъ пришла весна красная и у Лисы домъ растаялъ, какъ не бывало. Что дѣлать ей? по (лисицы хитры) пришла она къ волку подъ окошечко, да и говоритъ: «волченокъ-голубокъ! пусти меня горемычную на крылечко.»; а тотъ такъ толсто: «поди Лиса!»—«Волченокъ голубокъ! пусти хоть во дворъ.»—«Поди, Лиса!»—«Волченокъ-голубокъ!

пусти хоть въ избу»—«Поди Лиса!»—«Волченокъ-голубокъ! пусти хоть на приступочекъ.»—«Поди Лиса!»—«Волченокъ-голубокъ! пусти на печку»—«Поди Лиса.»—Вотъ Лиса и на печкѣ лежить, да хвостомъ вертитъ. Совсѣмъ бы она: да, вишь, трои сутки не ъдала. — «Какъ узнать—она говорила—у Волка хлѣбъ? Ишу искать у Волка хлѣба; искала, искала да и нашла на избицѣ у Волка лукошко толокна, да кришку масла. А сама опять на печку. «Стукъ! стукъ! стукъ!» — Лиса подъ шубой говоритъ. А Волкъ: «Лиса, кто то стукается?»—Лиса въ отвѣтъ: «Волченокъ-голубокъ тебя въ кумы зовутъ, а меня въ кумушки.»—«Поди Лиса, а мнѣ лихо».—А Лиса тому и рада: съ печки скокъ, да на избицу скокъ, а тамъ масла лизнетъ, толокно лизнетъ, лизала, лизала, да все и сзобала.—Съ избицы скокъ, да на печку скокъ—и лежить, какъ ни въ чемъ не бывало. Волкъ спалъ, спалъ да ъсть захотѣлъ, и въ избицу побрелъ. «Ахти ъѣда! Волкъ завошилъ:—Ахти ъѣда!—кто масло съѣль? толокно сзобаль?» А Лиса: «Волченокъ-голубокъ! на меня не подумай!» — «Полно ты кума, кто подумаетъ на тебя?»—И тѣмъ дѣло рѣшили, а голода не заморили.—«Поди кума на Русь,—Волкъ Лисѣ говоритъ,—что найдешь, то и тащи, не то съ голоду умремъ». А Лиса ни слова въ отвѣтъ и юштыкъ на Русь. Выѣжала на дорогу; видѣть: ъдетъ съ сельдями мужикъ; прикинулась и легла по перегородки, какъ умерла. Наѣхалъ мужикъ на Лису «Ай,—говоритъ,—лисица, что за шерсть! что за хвостъ?»—А самъ Лису и въ возѣ; Лиса тому и рада, и ну рыть сельди; дорылась до дна: и ну грызть рогожу, — и ну грызть дно саней. Сельди всѣ въ дыру пропустила и сама ускочила. Мужикъ въ это время спалъ и ничего не зналъ.—А Лиса сельди собрала и къ Волку въ избу принесла.—«На, говоритъ,—Волченокъ-голубокъ ъѣшь, веселись, ни обѣ чемъ не тужи!» Волкъ не можетъ и надивиться кумы своей ухваткѣ—«Да какъ ты, моя кума, сельди-то имала?»—Волкъ Лисѣ говоритъ. «Ой-ты куманекъ-голубокъ! Я хвостъ-то какъ въ прорубь упущу: сельдь да-двѣ, сельдь да двѣ.» Волка такъ и забираетъ отпробовать это дѣло неслыханное. Вотъ онъ хлѣба себѣ накладъ и отправился сельдѣй ловить, какъ кума его ловила, и какъ его учила. Пришелъ онъ къ рѣкѣ, упустилъ въ воду хвостъ, да и держитъ. А Лиса въ тоже время молитъ: «На небѣ яспи, яспи!» у волка хвостъ мерзни, мерзни. И вотъ треснулъ морозъ, что у Волка хвостъ замерзъ! Пришли поповы дочки да и Волка кичигой зашибли и изъ шкуры себѣ шубы сши-

ли! А Лиса осталась жить одна и теперь живеть и насть переживетъ!

8. О старухѣ волшебницѣ.

Въ одной деревнѣ жилъ крестьянинъ; была у него престарѣлая жена, которая занималась чернокнижіемъ и волшебствомъ. Въ одно время былъ у того крестьянина праздникъ, на которомъ былъ священникъ. Во времи праздника онъ ушелъ на повѣтъ спать того дома, прикрывшись сдѣлаломъ; туда же на повѣтъ сказанная женщина вышла, сняла съ себя все платье и упала на повѣтъ, превратившись въ сороку, и лѣтала этою птицею одни сутки. Священникъ, прибытія ее неожидавшись, уѣхалъ домой. Послѣ этого старуха эта сдѣлалась больна и пожелала къ себѣ священника для наступтованія, который прїѣхавъ всѣ у старухи грѣхи разспрашивалъ, а старуха всѣ рассказала прегрѣшенія, кромѣ одного. Тогда священникъ спросилъ: «ох, окаянная! утаивать грѣхъ тотъ, отъ котораго должна ты идти на вѣки въ подземельную прощать къ Плутоцу; помнишь, какъ я былъ у васъ въ праздникъ и лежаѧ на повѣти подъ видомъ сна, а ты пришедшія раздѣлася и превратилась въ сороку, и неизвѣстно мѣкуда улетѣла; покайся, старуха! покайся.» На что старуха отвѣчала ему: «молчи, долговолосой калугеръ! я умру, такъ тебя вспомню.» Съ тѣмъ священникъ и домой уѣхалъ. Послѣ этого старуха та вскорѣ померла; привезли ее на погостъ, священникъ отпѣль и похоронили. Послѣ того спустя не много времени, въ канунъ праздника святаго Николая Чудотворца, бывшаго 6-го числа декабря, почью, пришедши къ священнику, церковный сторожъ благословляться благовѣстить къ утрени, котораго священникъ благословилъ, потомъ и самъ началъ сряжаться къ утрени. Какъ скоро зашелъ въ кладбище, увидаль, что сторожъ звонилъ въ полной колокольной звонъ безъ всякаго порядка, подобно какъ женщина. Онъ не зналъ, что дѣлать: воротиться назадъ или идти впередъ; по рѣшился идти въ церковь, лишь зашелъ въ напертъ, а звонарь бѣжитъ туда же; священникъ видѣть, что та самая окаянная женщина, которая прежде летала сорокою, то онъ послѣшиль скорѣе въ церковь; старуха въ напертъ, а священникъ въ олтарь и взялъ святой животворящій крестъ. Старуха ему взяла за плеча, сказавши: «что — теперь то я добралась до тебя, раздѣлаюсь калугеръ! помни впередъ, какъ волшебницѣ укоряютъ лжедѣствіемъ!» — Священникъ же долженъ былъ обороняться

отъ этой еретицы: взявши животворящій Господень крестъ, простеръ рукою на сию окаянную старуху, которая отъ этого не могла священника не то, что чѣмъ либо изѣязвить, но не смѣла дотронуться, стояла нѣблизко. Это приключение съ священникомъ происходило до слѣдующаго дня, а какъ ночь та прошла и наступило утро, то старуха упала наполь — мертвага. Собравшіяся туда многъ народъ того мѣстечка къ обѣдни увидали мертвую старуху, и имъ священникъ все свое происшествіе рассказалъ; а потомъ взявши они старуху вывезли въ поле, тамъ вырыли глубокую яму, паклавши въ оную дровъ, зажгли огнемъ; на оной бросили старуху, которая превратилась въ гады: изъ нея поползли жабы, черепахи, змѣи, лягушки, мыши и тому подобные гадиши въ немаломъ количествѣ, которыхъ народъ сдѣланными изъ березовыхъ вѣтвей метлами срывали въ яму и этимъ способомъ сожгли старуху въ прахъ. Яму закопали пескомъ, а послѣ этого сказанная еретица болѣе никогда не стала пугать, можетъ быть прошла въ адъ; а на которомъ мѣстѣ старуху жгли, того никто нынѣ не знаетъ: ибо въ древніе годы была такая колдунья, и никто не можетъ дать свѣдѣній.

9. Что случилось на о. Грумантѣ.

Одинъ молодой человѣкъ остался зимовать на Грумантѣ съ прочими товарищи. Во времи этой зимы онъ имѣлъ пребываніе на гальетѣ т. е. въ суднѣ; каждый вечеръ игралъ въ гусли, а предъ нимъ невидимо кто то плясалъ; лишь только платье шумитъ. Этотъ моло-децъ много разъ печально освѣщаѧ свое судно отпемъ, дабы увидѣть кто плашетъ; но все оставалось безъ успѣха. Онъ это все рассказалъ своему товарищу, который сказалъ ему: «ты, пріятель, такъ сдѣтай: возьми сальную свѣчу, поставь на стульѣ, зажги огнемъ и закрой горшкомъ или чѣмъ другимъ, только бы свѣчка не могла потухнуть, самъ лягъ на койку, заиграй въ гусли, и если оиять невидимка будетъ плясать, то въ тужъ минуту открои свѣчку, и увидишь кто плашетъ.» Поблагодариивъ молодой человѣкъ своего товарища за наставленіе, пошелъ на свое судно и по наступленіи, вечера такъ и сдѣлалъ какъ товарищъ велѣлъ, взялъ свѣчку, зажегъ огнемъ и закрылъ горшкомъ, а самъ началъ играть въ гусли, а передъ нимъ и ну! плясать кто-то невидимо, лишь платье шумитъ. Вотъ онъ свѣчку открылъ, увидѣлъ весьма прекрасную дѣвицу, подобной ей еще отъ роду своего невидалъ, эта дѣвица сказала ему: «ну, молодецъ догадался, меня

какъ увидать; то я тебя буду любить страстно,» — и легла на койку и начали любезно цѣловаться. А девица стала къ емуходить каждый вечеръ, только таилась, чтобъ его товарищи про ее не узнали и жили они въ любви цѣлые три года. Въ одинъ день сказала ему полюбовница: «ну, другъ любезнай! намъ съ тобой не долго жить въ любви, а пришло время расставаться.» Любовникъ спросилъ съ жаромъ: «а что же такое пачь растроитъ?» — «А вотъ мой любезнай, меня выдаютъ замужъ въ Петербургъ подъ Калиновой мостъ за черта.» Любовникъ прервалъ: «отчего же ты поступаешь за чертей, и какъ къ пимъ попала, или ты сама такая же чертовка?» — «Щѣть, пріятель! Я родилась въ одномъ славномъ городѣ и были мои родители самодержцы; а я къ чертамъ попала отъ того, какъ еще была малолѣтна и въ одинъ прекрасной жаркой день подавала своему отцу стаканъ меду, нечаянно какъ-то стаканъ у меня изъ рукъ выпалъ на полъ, и отецъ за то меня проклялъ, сказалъ: унеси тебя чертъ! Я въ ту минуту въ морской глубинѣ очутилась, въ каменномъ домѣ у чертей; мнѣ хотя и хорошо жить у нихъ, но не такъ какъ съ крещеными людьми. Не одинъ разъ хотѣла и себя жизни лишить, но пѣкоторая невидимая сила до того меня не допускала. Я всячими средствами старалась отъ нихъ уйти, но все бесполезно осталось: изъ воды худо уйти; и такимъ образомъ въ этомъ пропащемъ жилищѣ препровождаю жизнь свою до сего часа. А я какъ выйду въ замужество, тогда уже къ тебѣ ни одинъ разъ не приду, потому что не будетъ возможности; а ты обо мнѣ будешь тосковать, то я тебѣ въ даю своими руками вышитую ширилку, и когда тебѣ будетъ обо мнѣ скучно, ты въ эту ширилку посмотри, тебѣ веселѣе будетъ. И то будетъ, что ты сю ширилку потеряешь, и загорюешь обо мнѣ, и начнешь вино пить такъ, что все съ себя платье пропьешь, завернешься въ рогожу; тогда приди въ Петербургъ на Калиновой мостъ и на отмашку бросись въ воду, тебѣ представится зеленой лѣсъ, лугъ и деревни съ каменными домами, ты въ первую деревню зайди, пройди мимо первой домъ и второй, а въ третій зайди; я тутъ и буду жить. Ну, другъ любезнай! прощай, намъ болѣе несвободно съ тобой бесѣдоватъ. Если сюда зайдутъ черти и застанутъ съ тобой въ бесѣдѣ, то тебя лишить жизни, да и мнѣ не останется безъ наказанія.» Еще въ послѣдній разъ лягли на койку, полюбовались и расстыдились, молодецъ остался одинъ; и когда ему придется на умъ прежняя любовь, хочетъ себя умерт-

вить, но тотчасъ придется въ разсудокъ и посмотрѣть въ подаренную любовницѣ ширилку; и вся тоска исчезнетъ. Пожилъ онъ не болѣе какъ два года и сказалъ своему товарищу, что такая-то у меня имѣется ширилка; а товарищъ его послѣ того вскорѣ укралъ у него сказанную ширилку. Тотъ молодецъ не зналъ, куда дѣлъ ширилки, по которой началъ тосковать, и запилъ вино и до того допилъ, что все съ себя платье пропилъ. Завернувшись въ рогожу сказалъ: «пойду въ Питеръ на Калиновой мостъ, брошусь подъ мостъ въ воду, хоть и утопу, такъ того и стоилъ». Пришелъ на означенной мостъ, на отмашку опустился подъ мостъ въ воду. Въ тужъ минуту представились ему въ глаза чистые поля, и зеленые луга съ благовонными цвѣтами, прекрасными ручейками и кустарниками, на которыхъ сидѣли разныхъ родовъ птицы и пѣли прекрасные пѣсни. Онъ надъ этимъ долго стоялъ въ радости, наконецъ увидѣлъ большія деревни съ каменными домами удивительной работы, и въ ближайшую изъ нихъ пошелъ, первой домъ и второй прошелъ мимо, и идетъ къ третьему дому, смотрѣть въ окна и начала женщина кричать: «эй милой! приворачивай; я здѣсь живу.» Онъ зашелъ, на сѣни выбѣжалъ его встрѣтить та самая красавица, которую онъ на Груманѣ любилъ, сказала «здравствуй, мой милой! давно тебя не видала и не чаяла больше тебя видѣть, но еще судьба привела, удостоила меня посмотретьъ тебя»; и въ тѣхъ разговорахъ погрузилась въ объятія ему и повела въ уготованную комнату и, посадивши за столъ, начала его угождать всячими напитками и стала любезно цѣловать. Въ то время пришелъ къ пимъ одна служанка и несла на рукахъ малаго младенца, тутъ сказала любовница своему другу: «вотъ, пріятель! отъ твоей любви родился младенецъ, и поди ты въ особливую комнату; я тебя тамъ скрою въ потаенное мѣсто, потому что скоро придется мой мужъ и закричить громко: зачѣмъ русакъ пришелъ? ты молчи; онъ спросить тоже и въ другой разъ: зачѣмъ русакъ пришелъ? ты скажи, что въ зыбѣ-то мой младенецъ. Онъ тебѣ за младенца станетъ давать сто руб., ты молчи; онъ станетъ тебѣ давать двѣсти рублей; ты молчи; то скричить съ сердца: что дуракъ молчишь? возьми за мальчика триста рублей; — а ты на то скажи что кабы жару кулекъ, *) то бы согласился взять, да

*) Куль золота и серебра.

еще меня съ этимъ представь, куда миѣ хочется. Какъ ты согласишься взять 100, 200 и 300 рублей, онъ тебя обманетъ, вмѣсто денегъ дастъ конинаго помету или другаго чего». Только лишь они успѣли свой разговоръ кончить, едва успѣль онъ скрыться въ потаенное мѣсто, тотчасъ пришелъ въ домъ мужъ ея т. е. чертъ; закричалъ: «зачѣмъ русакъ пришелъ?» тотъ молчитъ. Онъ тоже скричалъ и другой разъ, а русакъ все отмалчиваетъ; чертъ скричалъ въ третій разъ: «зачѣмъ русакъ пришелъ?» а тотъ сказалъ: «что въ зыбѣ, то мой младенецъ; я его хочу унести», то чертъ сказалъ: «возьми за него 100 рублей!» русакъ молчитъ; онъ скричалъ: «возьми 200 рублей!» русакъ все молчитъ; чертъ въ третій разъ вскричалъ съ горячности: «возьми русакъ 300 рублей!» а онъ сказалъ: «кабы жару кулекъ, взялъ бы!» Чертъ сейчасъ вынесъ изъ кладовой куль золота и серебра: «возьми, русакъ!»; а сей сказалъ: «да еще вынеси меня съ этими деньгами на Русь!» Чертъ взялъ кулекъ подъ пазуху, а русака посадилъ на колѣна и сказалъ: «закрой глаза!» Тотъ закрылъ себѣ глаза, а чертъ понесъ его вихоремъ на Русь. Вдругъ русакъ закричалъ: «постой, я шапку уронилъ!» На то чертъ сказалъ: «далеко твоя шапка осталась, за не одну тысячу верстъ», и въ тѣхъ разговорахъ представилъ его въ Петербургъ на Еалиновой мостъ, и сказалъ: «возьми свои деньги, и болѣе меня не знай, и я тебя не буду знать!» Молодецъ этотъ сидѣлъ на мосту трои сутки, дожидался—не пойдетъ-ли кто мимо его, потому что не могъ на себѣ пести кулька съ деньгами. Одинъ ницкій Ѣхалъ мимо его; молодецъ сказалъ: «найдись мой куль довезти до такого-то дома». Ницкій довезъ его куда слѣдуетъ, а молодецъ старику заплатилъ за работу сколько слѣдуетъ, и остался тутъ жить, женился на одной пригожей дѣвицѣ и жилъ не малое время счастливо и окончилъ свою жизнь благополучно и хорошо.

10. Всего свѣта не поворотишь.

Бывало-живало, жили стариѣ да старуха, а у нихъ было три сына и три дочери. — Большая изъ сестеръ сидѣла у окна и выстрачивала рукавца. Откуда ни бывало, возмись Вихоръ-Вихоревичъ и прилетѣлъ Воронъ-Вороновичъ, взяли да и унесли дѣвицу красную.—Пересидѣли у того же окна и вышивали рукавца другія двѣ сестры, и ихъ тоже унесли Вихоръ-Вихоревичъ и Воронъ-Вороновичъ. Послѣ этого, большой братъ и говорить матери: «мати, напеки миѣ колобочковъ, я пойду сестръ искать». Вотъ, мать напекла колобковъ и отпра-

вила старшаго сына въ путь, во дороженьку. Шелъ онъ, да шелъ и увидѣлъ, что предъ нимъ стоитъ столбъ, и за столбомъ стоитъ старицкой старичекъ. Старичекъ этотъ увидѣлъ тоже его и спросилъ: «куда ты, молодецъ, путь держишь? А молодецъ и отвѣчаетъ: «а вотъ, какъ бы миѣ на желѣзну гору попасть?» Старичекъ въ свою очередь посовѣтовалъ: «ты поди сюда; вонъ тамъ лежитъ брусь, чрезо всю Русь; ежели ты этотъ брусь поставишь на конецъ, то и на желѣзну гору попадешь; а если тебѣ будетъ не поднять, то и на горѣ тебѣ не бывать». Пошелъ молодецъ дальше, поставилъ толь брусь на конецъ и зашелъ на желѣзную гору, а по пей шелъ да шелъ и увидѣлъ дворъ мѣдный. Онъ къ этому двору подошелъ, зашелъ на крыльцо и поколотился. Отворила ворота ему большая сестра и сказала: «куда ты, братко, путь держишь? вѣдь ты идешь не на жиру, а на смерть!» Такъ, оно и вышло: всѣ три сестры, три брата и тутъ-же стариѣ и старуха пропали *).

11. О похищепіи Вихоремъ дѣвицѣ.

Жилъ былъ царь да царица, у царя у царицы были три дочери. Попросились онѣ у отца въ садѣ погулять; гуляли-гуляли и сѣли на скамейку отдыхать. Прилетѣлъ Вихоръ, схватилъ ихъ и унесъ за темные лѣса, въ подземное царство. Отецъ и мать хватились дочерей и послали слугъ за ними; слуги не нашли ихъ, и сказали царю, что дочерей пѣтъ въ саду. Царь нанялъ Ивана, крестьянскаго сына, искать дочерей. Иванъ, крестьянскій сынъ, отправился по дорожкѣ столбовой, и дошелъ до стеклянной горы, поднялся на гору, а на горѣ большой камень. Иванъ камень взялъ да и сдвинулъ съ мѣста, подъ камнемъ увидѣлъ яму, а въ ямѣ сѣраго кота съ глазами хрустальными. Сталъ Иванъ просить кота, чтобы онъ сказалъ ему, гдѣ его царевны? Котъ сказалъ, что царевны его въ этой ямѣ, повелъ Ивана и довелъ до мѣдной избушки. Котъ въ избушку не зашелъ, а воротился назадъ. Иванъ, крестьянскій сынъ, зашедши въ избушку, сѣлъ на лавку. Мареа царевна стала у него вѣстей спрашивать: чей онъ, и откуда, и какъ попалъ къ намъ? Онъ сказалъ ей: «Мареа царевна папой, накорми, тогда вѣсти спрашивай!» Мареа царевна напоила, накормила Ивана, и стала въ

*) Изъ сказки этой заключается: а) что, у жителей деревень, вороны и вѣроны — есть предвестники близкой смерти, б) что смерть они сравниваютъ съ мгновеніемъ вихря, и в) что всѣго свѣта не поворотишь, а если пойдешь на перекоръ судьбы — погибнешь.

сти спрашивать—откуда онъ, и какъ попалъ къ пимъ въ подземное царство. Иванъ рассказывалъ ей, откуда онъ и какъ попалъ къ нимъ. Мареа царевна послѣ этого сказала ему: «пойдемъ я тебя припрятаю,—Вихорь прилетѣть и сѣсть тебя». Только что запрятала Мареа царевна Ивана въ сѣно, Вихорь прилетѣлъ и говорилъ: «фу, фу! русскимъ духомъ пахнетъ». — «Нашлахся русского духу, сказала ему Мареа царевна, да и спрашивалаешь». Вихорь посидѣлъ немножко въ избушкѣ Мареи царевны и улетѣлъ. Иванъ, крестьянскій сынъ, вышелъ изъ сѣна и спрашивалъ у Мареи царевны: гдѣ другія сестры? Она сказала ему, что еще нижетамъ. Онъ отправился дальше и дошелъ до серебряной избушки. Въ этой избушкѣ жила Матрена царевна. Также поступила съ Иваномъ и эта царевна. Отъ Матрены царевны Иванъ отправился къ третьей сестрѣ Парасковьѣ царевнѣ. Парасковья царевна жила въ золотой избушкѣ; тоже спрашивала Ивана, что спрашивали тѣ сестры. Прасковья царевна, чтобы избавить отъ Вихоря, сговорилась съ Иваномъ сожечь его спящаго. Вихорь какъ только уснулъ, они взяли да и зажгли избушку. Вихорь сгорѣлъ и избушка свернулась въ шарикъ. Парасковья царевна взяла шарикъ и отправилась съ Иваномъ къ сестрамъ. Матрена и Марфа царевны также свернули въ шарики свои избушки, и пошли домой къ отцу. Когда онъ привели домой отецъ и мать обрадовались, дали Ивану крестьянскому сыну полцарства своего, и стали жить, да быть, да добра наживать.

12. Дѣтская сказка.

- Вѣкопка, горожаночка,—гдѣ ты была?
- Была у го́рода. *)
- Что тамъ дѣлала?
- Коней пасла.
- А гдѣ твой конь?
- За воротами стоитъ.
- А ворота тѣ гдѣ?

- Николка въ воду унесъ.
- А вода-то гдѣ?
- Быки пришли.
- А быки-то гдѣ?
- Въ Красную гору *) ушли.
- А гора та гдѣ?
- Черви выточили.
- А черви-то гдѣ?
- Гуси выклевали.
- А гуси-то гдѣ?
- Гуси за лѣсъ улетѣли.
- А лѣса тѣ гдѣ?
- Люди присѣли.
- А люди-то гдѣ?
- Люди примерли.
- А могилки-то гдѣ?
- Травой заросли.
- А трава-то гдѣ?
- Коса выкосила.
- А коса-то гдѣ?
- Коса выломана.
- А обломки-то гдѣ?
- Къ кузнецу спесены.
- А кузнецъ-то гдѣ?
- На погостѣ ***) живеть,
Колокольню куетъ,
По семи, по восьми,
Да одинадцати;
Ковалъ да ковалъ,
Звонилъ да звонилъ,
Да себѣ голову сломилъ,
Горшокъ накадилъ,
А кошки прибѣжали
Головку слизали;
Семишляпный конецъ
Да сѣница съ кузовецъ,
Въ лѣсу подъ кокорой,
Не знаю подъ которой.

*) На Красной горѣ Красногорскій монастырь.

**) Городъ Пинега былъ прежде погостомъ, да и теперь туземные жители говорятъ: «пошелъ или поѣхалъ на погостъ», т. е. въ Пинегу.

*) Въ народѣ Архангельскъ называется просто городомъ.

IX. ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ПРИБАУТКИ.

А. ЗАГАДКИ *).

1. На семь верстъ одинъ мостъ, а на концѣ золотой крестъ.—Великій постъ и Воскресеніе Христово.

2. Стоитъ сарай на семи верстахъ; сарай подломится, весь міръ поклонится.—Великій постъ.

3. Плеть плетена, вверхъ ведена, о ста концовъ, о тысячи узловъ. —Церковь.

4. Гробъ ходить, а мертвѣцъ въ немъ поетъ.—Пророкъ Иона во чревѣ кита.

5. Яко тѣхнъ, яко плѣтнъ, яко плачнъ на немъ, яко писанное.—Икона на холстѣ.

6. Полъ пройду и другой пройду, не могу пройти дубовой доски.—Икона.

7. Что въ избѣ за баса?—О браза.

8. Утка крекне, вси берега дрогнутъ: собирайтесь дѣтки въ богоданиную матку.—Благовѣстъ къ обѣди.

9. Живой мертвѣца бѣть, мертвѣцъ кричитъ и на крикъ его много пароду стекается.—Колокольный звонъ.

10. Сидить пѣтухъ на воротахъ, косы до земли, а голова до неба.—Колоколъ.

11. Летитъ птичка маленька, несетъ тафту аленьку; эта тафта самого Христа.—Лампадка.

12. Что меньше Бога, а больше царя?—Смерть.

13. Два стоящихъ, два ходящихъ, два минующихъ.—Небо и земля, солнце и мѣсяцъ, день и ночь.

*). Доставлены изъ пяти мѣстностей: большая часть П. И. Ивановымъ изъ Пинежского уѣзда и И. Базилевскимъ изъ Холмогорскаго уѣзда, меньшая И. Костылевымъ изъ Шенкурскаго уѣзда, священникомъ Курейско-Сергѣевскаго прихода Таратиннымъ и священникомъ Тулгас- скаго прихода Макаровымъ.

14. Въ печуркѣ три чурки, три гуси, три утки, три тетерева.—Четыре времена года по три месяца.

15. Вчера было, сегодня есть и завтра будетъ.—Время.

16. Я судился, да судился и высудилъ свинью о двѣнадцати титъкахъ.—Годъ.

17. Выходило 12 молодцовъ, выносили они 52 сокола, выпускали 365 лебедей.—Годъ.

18. Лежитъ брусье черезъ всю Русь, на этомъ брусье 12 гнѣздъ, въ каждомъ гнѣздѣ по 4 лица, а въ каждомъ лицѣ по 7 цыплятъ.—Годъ.

19. По морю корабль катается, на томъ кораблѣ 365 работниковъ имѣется, 52 прикащика находятся, 12 хиzievъ распоряжается.—Годъ.

20. Летитъ 365 гусей, да слишкомъ 50 лебедей, да 12 орловъ.—Годъ.

21. Семь полосъ, семь бороздъ; каждой полосѣ разныя имена.—Недѣля.

22. Надъ кѣлью коврига виснетъ.—Луна.

23. Бѣжали овцы по калиновому мосту, увидали зорю — скидались въ воду.—Звѣзды на небѣ перепѣутромъ.

24. На полѣ на Романовѣ, стоять кони отобраные, ёдятъ траву шелковую, пьютъ воду ключевую.—Звѣзды на пѣбѣ.

25. Царь ёде по горы, царица по подгорью, царица мигне, царь крикне.—Громъ и молния.

26. Изъ окна въ окно золотое бревно. — Солнечный лучъ.

27. Чего въ коробейку не запереть?—Солнечныхъ лучей.

28. Безъ рукъ и безъ ногъ, а двери отворяетъ. — Вѣтеръ.

29. Безъ рукъ, безъ ногъ, на полу ползетъ.—Вѣтъ.
30. Залаяли собаки на Павловскому, завыль медведь на Даниловскому.—Вѣтъ и неистъ.
31. У меня молодца четыре отца, пятый батюшка.—Отецъ Небесный, отецъ царь, отецъ духовный, отецъ крестный и отецъ родитель.
32. Что такое: двѣ картинки, а одна тропинка? —Мужъ и жена.
33. Одного отца и одной матери дитя, а никому не сынь.—Дочь.
34. На морѣ плашка *) не сохнетъ, не мокнетъ, не куржавѣеть.—Языкъ.
35. Подъ мостомъ мостище, подъ городомъ городище, двѣ трубы трубило, двѣ свѣчи свѣтило, два соболя играло.—Лице.
36. За лѣсомъ, за прільсемъ, двѣ веревки холста виснетъ.—Зубами зубы.
37. Что такое: половъ поднечекъ бѣлыхъ лебедей? —Зубы.
38. У нашего купца полно подполье гусей да лебедей.—Зубы.
39. Въ ящикахъ плашечки, бѣлы камешки, синидежки.—Глаза.
40. Шерстка съ шерсткой сходится, спать хочется.—Рѣсицы у глазъ.
41. Около нунекъ, на середкѣ душекъ, на верху чепушекъ.—Борода.
42. Что такое: четыре брата, пятый дядя.—Рука.
43. Братъ брата бѣть, а другой морщится.—Годицы.
44. Наѣхали Нѣмцы, растворили дверцы.—Ягодицы.
45. Сахарный кусокъ на блюдѣ не бывалъ, а всякий его Ѣдалъ.—Грудное молоко.
46. За стѣной, стѣной, да каравашекъ костяной —Младенецъ въ утробѣ матери.
47. Текущики текутъ, ревунчики ревутъ, сухо дерево несуть: онь не дышеть, не пышеть и души въ немъ несть.—Покойника несутъ.
48. По бѣлой землѣ ходить, трое работаютъ, двое надзираютъ, одинъ размыслия этъ.—Человѣкъ пишетъ.
49. Стоять палаты весьма богаты: въ этихъ пала-
- тахъ есть и легкость и бодрость, и смерть недалеко.—Питетайный домъ.
50. Стоять на пяти столбахъ море: душѣ пагуба, а тѣлу радуга.—Рюмка водки въ руки.
51. Щука конура хвостомъ вернула, лѣсы пали, горы стали.—Косатъ траву.
52. Загану загадку, брошу черезъ грядку, годъ пожду, годовикъ сойму.—Сѣятъ рожь *).
53. Сине море вкругъ кружится, бѣлый заяцъ спать ложится.—Мелютъ мыку.
54. Брюхомъ тру, ногами пру, а что разширится, въ то и пихну.—Ткать на краснахъ.
55. Стоять мужикъ на бору, а самъ кричить за рѣку.—Пастухъ съ рожкомъ.
56. Пять пять овечекъ зародъ подѣдали, да пять пять овечекъ крупу **) подбирали.—Прѣстъдесѧть пальцами.
57. Около пролубки все сидѣть голубки,—а у всякаго по кичишкѣ.—Сидятъ за столомъ съ ложками.
58. Одинъ говоритъ: побѣжимъ, другой говоритъ: полежимъ, а третій говоритъ: покачаемся.—Водакамень и кустъ.—Карбасъ, парусъ и мачта.
59. Сани бѣжать, оглобли стоять.—Рѣка и берега.
60. Самъ Самсонъ мостъ мостили безъ топора, безъ клина безъ востра ножа.—Ледъ на рѣкѣ.
61. Шуба нова, на подолѣ дыра.—Прорубь.
62. Шла Божья кѣ обѣди, ключи обронила; мѣсяцъ видѣлъ, солнце взяло; зари склонила.—Роса.
63. Что такое: лѣтомъ дѣвка, зимой женка? ***).—Дерево.
64. Въ лѣсѣ оно, съ лѣскомъ ровно, а не видно его.—Сердцевина въ дуплѣ дерева.
65. Зелено—кудряво, почто въ лѣсѣ побѣжало? Кристо лукаво тебя берегу.—Огородъ.
66. Два братца однимъ поясомъ подпоясаны.—Колья въ огородѣ.
67. Кругло кругло, да не мѣсяцъ; зелено, зелено, да не вѣнчикъ; есть хвостъ, да не кушай.—Рѣпа.
68. Росло повыросло, изъ мошка повылѣзло, красно залупилось, всѣмъ дѣвушкамъ полюбилось.—Моршка.

*) Варіантъ: Загану загадку, да выброшу за грядку, пусть моя загадка въ годъ, да въ годъ да новыростеть.

**) Труха-Варіантъ: Пять —пять овецъ огородъ подѣдаются, другіе пять овецъ отъ огороду отѣгаются.

***) Вар: Лѣтомъ дѣвица, зимой молодица.

69. Кругло кругло, да не мѣсячно; востро востро, да не мышій хвостъ; зелено зелено, да не сорочій хвостъ.—Рѣпа.
70. Безъ рукъ, безъ ногъ, на ботогъ ползетъ.—Хмѣль.
71. Сидитъ бабка, вся въ заплаткахъ; кто ни взглянетъ, всякъ заплачетъ.—Лукъ.
72. Не окошекъ, не дверей, полна горница гостей.—Огурецъ.
73. Мальчикъ съ пальчикъ въ землю ушелъ, синю шапку нашелъ.—Горохъ.
74. По полу скокъ, по лавкѣ скокъ, сѣль въ углѣ—не ворохнется.—Вѣникъ.
75. Что у насъ въ подпольѣ за медвѣжья лапа?—Помело.
76. Кабы не дѣдушкино ремесло, такъ и у бабушки бы заросло.—Метла и дворъ.
77. Съ локоть мохнато, съ локоть голо, да съ локоть въ г.... ушло.—Прялка во льну.
78. По полу, по лавкѣ натыканы булавки.—Сучья.
79. Стоитъ баба подъ окномъ, покрыта полотномъ.—Костеръ дровъ подъ сиѣгомъ.
80. Раскладу кострецъ, никому не скласть: ни попамъ, ни дѣкамъ, ни чиновнымъ людямъ, ни вамъ жудрякамъ.—Ращепать полѣно въ лучину.
81. Разстелю я золото, не собрать ни мѣдникамъ, ни еребреникамъ.—Лучина.
82. Шелъ я погтыхты, па встрѣчу миѣ барахтыхты, кабы да не ягтыхты, сѣль бы меня барахтыхты.—Человѣкъ, медвѣдь и собака.
83. Что же днемъ скамейкой стоять, а почью калачкомъ лежить.—Собака.
84. Четыре стучихи, четыре гремихи, два богомола, одинъ вихлецъ ^{**}).—Корова.
85. У рыбака четыре, а у козы двѣ.—Сосцы у коровы и козы.
86. Подъ задомъ плетень, въ колѣняхъ ботень, въ рукахъ жалователь.—Скамейка подъ коровиницей, подойникъ и вымя.
87. Выскочиль еришка въ бѣломъ балахонѣ, полы подтыкаль, лобъ залощиль, глаза вытарашиль.—Заяцъ.
88. Семьсотъ свищеть, четыре стучить а двое слушаютъ.—Хвостъ, ноги и уши лошади.
89. Семьсотъ скачеть, семьсотъ пляшеть, четыре молотить, а одинъ поворотить.—Сѣновъ возу съ лошадью.
90. Три брата спорятъ между собой; одинъ говоритъ: миѣ лѣтомъ хорошо, другой говоритъ: миѣ зимой хорошо, а третій говоритъ: миѣ все равно.—Телѣга, сани, лошадь.
91. Шель мимо, видѣль диво: волкъ волка ёсть; я разландаль и выландаль—заландаль.—Овцы ёдятъ травяниую зиму.
92. За лѣсомъ, лѣсомъ жеребята ржутъ, а домой пейдутъ.—Волки.
93. Подъ поломъ, поломъ сидить барышня съ коломъ.—Мышь.
94. Летѣло турли—мурли, пролетѣло чрезъ когтево село, растворило мякиницу, положило въ бѣлильницу.—Гуси.
95. Бѣло да не сѣгъ, зелено да не лугъ, черно да не грязь.—Сорока.
96. Стоитъ бочечка да безъ обрученка, пѣть сучка, ни задоринки, пиво да вино не смѣшаются.—Яйца.
97. Чего на коль не поставишь?—Яйца.
98. Стоитъ въ коль градъ, въ градѣ сидить царь, у царя много силы, пришелъ разбой—всю силу разогналъ.—Гнѣздомедяницы.
99. Черенъ да не воронъ, не конь и не кобыла, не быкъ и не корова, шесть ногъ безъ копыта.—Тараканъ.
100. Сидить птица на кусту, она молится Христу: Боже ты мой, Боже! даль ты миѣ власть, Боже! надъ всѣми царями, надъ богатырями; не даль ты миѣ, Боже! только власти надъ рыбью въ морѣ.—Комаръ.
101. Нарождался звѣрь отъ маи отъ мѣсяца, отъ краснаго солнышка; этаго звѣря убоялись: короли въ Литвѣ, старцы по кельямъ, малые ребята по зыбкамъ.—Комары, оводы, мушки.
102. Что надъ нами вверхъ ногами?—Тараканы и мухи.
103. Чего на хоромы не забросишь? *)—Перышка.
104. Панъ—пановичъ, упалъ въ колодезь,—самъ не утонулъ и воды не смутилъ.—Листъ съ дерева.
105. На боръ идутъ, клѣтки рубятъ; а съ бору идутъ,—перерубливаютъ.—Лапти вяжутъ.
106. Кабы сталъ, кабы сталъ—такъ бы до неба дотаиль, кабы руки да ноги—такъ бы вора связалъ, кабы ротъ да глаза—такъ бы все рассказалъ.—Дорога.
107. Два волка бѣжать, оба на небо глядять.—Половъя у саней.

*) Вар: Одна маковка два бодка.

*) Вариантъ: Чего съ сарай не бросишь?

108. Летить птица орель, несетъ въ зубахъ *) огонь; по конецъ хвоста человѣчья смерть.—Ружье и пулъ.
109. Летить птица,—во рту спица, на носу смерть.—Ружейный выстрелъ.
110. Жиль Старецъ, у него былъ ставецъ; прибѣжалъ къ нему заецъ: пошто ты, старецъ, имѣешь ставецъ?—Охъ ты, заецъ! Еслибы ты былъ старецъ, у тебя бы свой былъ уставецъ.—И устынико гуляющій человѣкъ.
111. Бѣжитъ бѣсъ, подлѣ лѣсъ; несетъ хвостъ выше прасла, семи жердей.—Судно.
112. Дорога ровна, лошадь деревянна, везетъ хоть до куля не кормя.—Лодка, корабль.
113. Лежить баба, на сердѣ ляга,—прищель кокорь, забилъ съ локоть; спасибо кокорь: по часту ходишь, да по многу носишь.—Лодка привязанная къ сваѣ.
114. Окупнешь сухо, а выдернешь—съ конца каплетъ.—Весло.
115. Клыть дыровата, а выхода нѣтъ.—Верша.
116. Пойду я въ чащину, осѣку я лѣсину, за лѣсипу волосину, наконецъ—отъ крюкъ, на середку жмакъ,—крюкъ то дернетъ, жмакъ повернетъ,—живо—три перне, душа изостанеть и жить перестанеть.—Рыболовный спарядъ: удилище, леса, наплавокъ и удочка.
117. Самъ конопляной, жилье липяно, голова деревянина, ноги каменины, юты берестяны.—Неводъ.
118. Встану я рано, пойду я въ поляну, встрѣчу Варвару,—насчетъ перевару, большой головы, сѣдатой бороды.—Парево.
119. Божья по пожни идетъ, а кикимора въ остожни сидить. «Куда—ты, Божья, по пожни пошла?»—кикимора тебя караулитъ.—Везутъ кучу (каплугу) сѣпа,—стожары (палки) въ стогу и изгородь (остожье).
120. Прилетѣла птица на Егорьевъ день: деревянный носъ, окованъ хвостъ.—Соха.
121. Криво лукаво въ лѣсъ бѣжало, зелено кудряво на встрѣчу ему: «криво, лукаво! куда побѣжало?»—Зелено кудряво! тебя стеречи.—Серпъ и колосовой хлѣбъ.
122. Маленькой, горбатенькой всѣ поля обскакалъ, пришелъ домой: въ большой уголь всталъ.—Серпъ.
123. Стоитъ Егорій въ полугорѣ, кольемъ подперся, шатромъ покрылся.—Суслонъ изъ сноповъ.
124. Стоитъ церковь не церковь, колокольня не колокольня, часовня не часовня, а крестъ на боку.—Вѣтряная мельница.
125. Шелъ я мимо, видѣлъ диво: головы избиты, брюха пропороты, тѣла въ перевалъ валять, а души въ рай тащать.—Хлѣбъ молотятъ.
126. Сѣрый зайко вокругъ кружится, а бѣлый зайко спать ложится.—Мелютъ въ жернова и высывается мука.
127. Кто же прежде Адама родился? Пріѣхалъ къ нему пѣкакой человѣкъ, положилъ на свой конь, привезъ его въ свой домъ, посадилъ его на престолъ, далъ ему въ руки трость и сталъ ему кланяться, а онъ даетъ ему благодать.—Камень и жернова.
128. Щде(ть) скрипница, везе(ть) златницу: сѣѣть берлогъ! Пусти ночевать! Погодка займе(ть), недѣлю проживе(ть). — Телѣга, на которой везутъ хлѣбъ въ овинъ сушить.
129. Божья идетъ по пожни, а кикимора въ остожни.—Возъ и стогъ сѣпа.
130. Иде(ть) свинья къ овину, съ обѣихъ концовъ орылу.—Ночовки, которыми крупу полютъ.
131. Мать толста, дочь красна, сынъ храбръ въ поднебесье ушелъ.—Печка, огонь, дымъ.
132. Два бѣляка ведутъ черняка.—Дымовой выхodъ у печи въ трубу.
133. Распашу, распашу чистое поле, нагоню бѣлаго скота, есть у бѣлага скота золотой пастушекъ.—Печь, хлѣбы, огонь.
134. Два бѣльца ведутъ черпецъ.—Челоупечки.
135. Что тако: полонъ колпакъ татарскихъ лицъ?—Уголья въ горшкѣ.
136. День корпитъ, ночь корпитъ, а утромъ спить.—Печной заслонъ.
137. На устьѣ на устьинскомъ, на углѣ на углинскомъ, смѣшился вода съ пескомъ, разодралися Лука съ Петромъ.—Устье—устье печи, уголь—жаръ въ печи,—вода съ пескомъ—вoda и крупа, Лука и Петръ—мука и горшокъ.
138. Съ вечера ширы, ширы, ширы, съ полупочи еры, еры, еры, къ утру всталъ—ничеги не стало.—Растворъ.
139. Что выше лѣса подымается? — Тѣсто въ глашиѣ.

*) Вариантъ: на хвостѣ несетъ.

140. Берега желѣзны, вода дорога, рыба безъ костей.—
Пекутъ блины на сковородѣ.
141. Выпашу, выпашу чистое поле; нагоню, нагоню
бѣлыхъ лебедей.—Въ печи хлѣбы.
142. Что изъ воды рождается, а воды боится?—Соль.
143. Стоитъ Тимошка на одной ножкѣ, крошить кро-
шить крошанку ни себѣ, ни собакамъ, ни малымъ ре-
бятамъ.—Лучина горитъ.
144. Что же носить куропатово име?—Крупинка.
145. У насъ въ избушкѣ красны бабушки.—Ложки.
146. Два лежать, два стоять, пятой ходить, шестой
водить.—Двери.
147. Марья на Марью глядя(тъ), онъ вмѣстѣ не сой-
дется, да и врознь не разойдется.—Косыки у дверей.
148. Двѣ Марьи, двѣ Дары вмѣстѣ не сойдутся и
порознь не разойдутся.—Косыки въ дверяхъ.
149. Самъ безъ рукъ и самъ безъ ногъ, а на подво-
локу лезетъ.—Дымъ.
150. Хамъ ходить по лавкѣ, хамъ по подлавкѣ, до-
садлива жепушка отворила окошко: Хамъ поди воинъ на
боярскій дворъ!—Дымъ въ черной избѣ.
151. Хамъ ходилъ по грядкѣ въ шелковой рубашкѣ,
—догадливая невѣстка отворила окошко: поди, хамъ,
воинъ!—Дымъ въ курпой избѣ и ставень.
152. Шестдесятъ поросатъ въ одинъ голосъ голо-
сятъ.—Камелеекъ въ банѣ.
153. Чертова бабка вся въ заплаткахъ.—Камелеекъ въ башѣ.
154. Стульцы, ведульцы, по полу ведутся и все из-
ведутся.—Клубы холоднаго пара въ избѣ,
когда отворятъ двери зимой изъ сѣней.
155. На улицѣ Петровъ день, а въ избѣ Рождество.—
Окно замерзшее въ избѣ и не замерзшее
съ улицы.
156. Полосы стеклянны, а ложи деревянны.—Рама.
157. Что тако: у насъ въ избушкѣ палагено имя.—
Палати.
158. Сорокъ братьевъ на одной подушкѣ спятъ(тъ).—По-
толокъ на матицѣ.
159. Что же носить воропово имя?—Воропецъ
въ избѣ.
160. Четыре молодца *) подъ одной шляпой стоятъ.—
Столъ на четырехъ ножкахъ.
161. Подъ однѣмъ крыльышкомъ четыре голубушки.—
Столъ.
162. Что тако: четыре брата стоятъ подъ одной
шляпой?—Столъ.
163. Самъ маленький, самъ удаленькой, весь домъ
стережетъ.—Замокъ.
164. Въ небѣ дыра, въ землѣ дыра, а по серединѣ
огонь да вода.—Самоваръ.
165. Родился—былся, крестился—мучился, пошелъ—
запялся, весь міръ засмѣялся.—Горшокъ (глиняный).
166. Маленький невеличинькой, подноясался вичинь-
кой (прутьями).—Ушатъ.
167. У туши уши, а головы пѣту.—Ушатъ.
168. Корова пестра, титька востра, ротъ на боку,
хороша къ молоку.—Лагуница съ квасомъ.
169. Самъ не великъ, а дыра съ четверикъ. —Чу-
гунъ или мѣдяникъ.
170. Старикъ въ осяку, да сорвался со смѣху.—Чу-
гуникъ съ водою въ печи.
171. Четыре ноги въ одномъ сапогѣ.—Безмѣнъ.
172. Сухой ершъ пудъ тянетъ.—Безмѣнъ.
173. Идеть человѣкъ, несетъ на боку диковинку, об-
тянуту кожицею.—Ножъ въ чехлѣ.
174. Повыше колыца, пониже пупенца, выросло по-
лѣнце.—Ножны (футляръ ножика.)
175. Ниже пуна, выше колына, виситъ какъ полѣ-
но.—Шашка у полицейскаго служителя.
176. Самъ нагъ, а рубашка въ пазушки.—Свѣча.
177. Пришло диво въ избу, стало диво въ углу, про-
сить дѣвки, либо женки, а мужика не надо.—Красна
(ткальный станокъ).
178. Чѣмъ больше я верчусь, тѣмъ больше я толстѣю
и богатѣю.—Веретено.
179. Малинъкой, свѣтлинъкой, черезъ тынъ скачетъ,
весь міръ краситъ.—Швейная игла.
180. Чего же на гору не затянемъ?—Заникту
клубка.
181. Два колыца, два конца, на середкѣ гвоздь.—
Ножницы.
182. Расширю я мохнатку, засуну голыша.—Рука-
вицы.
183. Мохната продолговата, съ двухъ концевъ от-
верстія имѣеть и грѣеть; кто вложитъ, тотъ согрѣться
можетъ.—Муфта.
184. Худа худышка, задавилась въ яслишкѣ.—Пу-
говица въ петлю.
185. Подъ лѣсомъ, лѣсомъ колеса висятъ.—Серги
въ ушахъ.

*) Вар. брата.

186. Свѣтъ попихай, потихонъко пихай,—рубашечку дерешь, перемыться ведешь.—Гре бе нь.

187. Маленький Трофимчикъ, скочилъ на овишчикъ—напорхался.—Гре бе нь.

188. Пойду я въ лѣсъ и разгоню волковъ всѣхъ.—Гре би мъ вы чесывать волосы.

189. Стучить, вертится, ничего не боится; ходить весь вѣкъ, а не человѣкъ.—Ча сы.

190. Денегъ: пять денегъ да рубль пять копѣекъ, денежка нова, да денежка стара,—дакъ много ли стало?—Столько же.

Б. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. *)

Авось, небось, да какъ нибудь,—добра не будетъ.

А хоть день-то сиротскій, а ночь-то господскій. (Говорится о супружескомъ счастіи).

Бабой больше, такъ дѣвкой меньше.

Бабьему хвосту нѣть посты.

Барышъ съ накладомъ въ одиѣхъ сапиахъ юздятъ.

Батюшка—Питеръ бока наши повытеръ, братцы—Заводы унесли годы, а матушка—Кашава и совѣтъмъ до-канала.

Безстужий голову кормить, а остужий по міру ходить.

Безъ денегъ вездѣ худенекъ.

Безъ мужа жить, какъ безъ соли юсть; а съ мужемъ жить, какъ съ перцемъ юсть.

10. Безъ труда не вынешь и рыбки изъ пруда.

Безъ убытка—не достать и добытка.

Безъ ужинъ спать—собачья стать.

Береги хлѣбъ для юды, а деньги для бѣды.

Берегись козла спереду, лошади сзаду, а лихаго человѣка со всѣхъ сторонъ.

Богатому все богатина, а бѣдному—рогатина.

Богатому какъ хочется, а бѣдному какъ можетъ.

Богатъ, богатъ, да Богу-то не братъ.

Богатъ, да плутовать; а и бѣденъ, да честень.

Богатый какъ хочетъ, а голый какъ можетъ.

20. Богъ даль роточикъ, Богъ дастъ кусочекъ.

Богъ-не богатый: онъ наказываетъ да и милуетъ.

Богъ страдалъ и намъ тоже наказалъ.

Богъ терпѣлъ, да и намъ велѣлъ.

Божья роса Божью землю кропитъ.

Большая нахива, большая и прожива.

Большой да богатой—не живеть виноватой.

Большой корабль много рыскаетъ, да все-же на якорь встаетъ.

Борода по колѣна, а дровъ ни полѣна.

Брань не чадъ, глазъ не юсть.

30. Братъ брату складчикъ, сынъ отцу сосѣдъ.

Братъ за брата не плательщикъ.

Брюхо болитъ, на краюху глядитъ.

Брюхо не зеркало, чѣмъ набилъ, тѣмъ и ладно.

Бываетъ и на Машку промашка.

Бывало Иванъ огороды копалъ, а иной Иванъ въ воеводы попалъ.

Была бражка, да вышли барашки; теперь есть квасъ, да не про васть.

Были бы кости, а мясо ужъ будетъ. *)

Были-бы крошки, а мышки ужъ будутъ.

Былъ бы другъ, а время будетъ.

40. Быль молодцу не укора, а не былъ—чести больше.

Бѣдному жениться,—ночь коротка.

Вертить онъ перомъ, какъ веретеномъ.

Вешнюю корову отъ вѣтру поносить.

Взойдетъ солнышко и на наше задворье.

Видишъ мило, да идешь мимо.

Видно сокола по полету, знать молодца по голосу.

Влюбился, какъ собака въ палку.

Волка и ноги кормять.

Волкъ одну пѣсню зналъ, а ты и ту спѣлъ (въ укорѣ тому, кто не въ мѣру кричитъ).

50. Вольному воля, ходачему путь.

Вора повѣсять, на то мѣсто десять.

Вору по дѣлу, да мало попало.

Воръ воруетъ, а самъ горюетъ (живеть плохо).

Вотъ какая мнѣ родня-то: его то бабушка, моего-то дѣдушка, изъ Краснаго села пьяного вела.

Врешь, какъ водой бредешь.

Все равно, что дерево, что бревно.

Все хорошо, что прибыльно.

Вспомнила бабушка дѣвичъ вѣчеръ да и заплакала.

Всѣ люди, какъ люди; а мой мужъ какъ поршень.

60. Всѣхъ иящихъ не перещеголять.

Всякая лисица свой хвостъ хвалить.

Всякая птица свои пѣсни поетъ; кто чѣмъ можетъ, тѣмъ хлѣбъ достаетъ.

Всяки займы платежомъ красны.

*) Доставлены П. И. Ивановымъ, И. И. Базилевскимъ и священ. Таратинскимъ.

*) Эта пословица говорится о дѣтихъ, вступающихъ въ юношеский возрастъ; но тѣхъ, которые худощавы. Болѣе относится она къ дѣвушкамъ.

Всякое коре́нье примай съ благодаренъемъ.
Всякой домъ потолкомъ крытъ.
Всякъ скачеть, да не какъ скоморохъ.
Выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ (по роднымъ, по родственникамъ).
Выловилъ язя, да Ѵсть только нельзя
Выпустишь съ воробышкы, а выростеть съ коровушку.
70. Выпьемъ по одному, да не скажемъ никому.
Выше, да выше и въ буточники вышелъ.
Въ городѣ живешь, а колокольнѣ кланяешься.
Въ домѣ-то у нихъ какъ Мамай воевалъ.
Въ домѣ хозяинъ большиe архирея.
Въ дѣлу не обидь, а послѣ дѣлу хоть все возьми.
Въ комъ добра иѣть, въ томъ и правды мало.
Въ людяхъ Анины, а дома не найдешь.
Въ людяхъ Илья, а дома свинья.
Въ мужичкахъ Аѳонихъ, да въ голубыхъ копяхъ—
мало толку бываетъ.
80. Въ одинъ прямъ вѣку не переживешь.
Въ одной рукѣ тонко, въ другой ничего.
Въ хорошей капустѣ много гнилыхъ кочней.
Въ чемъ къ обѣдини, въ томъ и по сельди.
Въ тихомъ озерѣ черти водятся.
Вѣкъ изжитъ, не рукой махнуть.
Вѣрю всякому звѣрю, погожу—ежу (тому, кто горячится, озарничаетъ).
Гдѣ блины, тутъ и мы; гдѣ алады, тутъ и ладно.
Гдѣ быль?—У друга. А что пиль? — Воду—показалась слаще меду.
Гдѣ городъ, тутъ и вѣра; гдѣ деревня, тутъ порядки (порядки, порядокъ).
90. Гдѣ есть попъ, тамъ въ ризу не одѣвайся.
Гдѣ живется, тамъ и пѣтухъ кладется.
Гдѣ какія ведутся, тутъ такія и берутся.
Гдѣ конь катается, тутъ шерсть останется.
Гдѣ коробъ, тутъ и милостыня.
Гдѣ черти ни бродили, вездѣ ихъ браницы.
Глаза-то страшатся, руки дѣлаютъ.
Глупой осудить, а умной разсудить.
Глупъ какъ туесъ.
Гляди полуглазкомъ, говори полуроткомъ.
100. Гречная каша—мать наша, а хлѣбецъ аржаной—
то отецъ нашъ родной.
Грѣхи не корюхи, не сѣйши.
Говори, да не проговаривайся.
Говорить по совѣту (по секрету), а выйдетъ по всему
свѣту.

Годъ служи, а вѣкъ тужи.
Головка-воровка—денежки пронила, а сама болить.
Голодное брюхо, что неправедный судья,—и молча просить.
Господи! убей того до смерти, у кого женка хороша,
а мужъ дуракъ.
Господи помилуй, да денегъ дай; мѣди съ рубль, да
бумажекъ съ пудъ; серебра три ведра, а пятаковъ, да
четвертачковъ—пять четверичковъ.
Губа толще, такъ брюхо тоньше.
110. Дай Богъ промышлять моржа на берегу, а онкуя
на водѣ.
Дай пагому холстъ, а ему еще толстъ.
Дасть Богъ день,—дасть Богъ и пищу.
Дасть Богъ дождь—уродится рожь.
Дасть Богъ ротокъ—будетъ и кусокъ.
Дающа рука устанеть, а примуща не устанеть.
Два чирка, тотъ-же селезень.
Двумъ любо, третій не суйся.
Денегъ иѣть, такъ рубль почнемъ; а дѣвокъ иѣть—
такъ бабъ найдемъ.
Денежки есть, такъ и калачики Ѵши, — а денежекъ
иѣть, такъ и покалачивай въ пѣши.
120. День съ колобомъ, да два голodomъ.
Деньги да животъ,—такъ и баба живеть.
Деньги небольши около себя поищи.
Деревенская родня, какъ зубная болѣзнь.
Для милага семь верстъ не околица.
Для того кузнецъ клаещи куесть, чтобы руки не жгло.
Для чего и кузнецъ молотомъ куесть, чтобы крѣпче
было.
Добро-то и скотъ понимаетъ.
Домашняя копѣйка лучше отхожаго рубля.
Домашняя копѣйка—что посторонній рубль.
130. Домъ вести, не лапоть плести.
Досталася гадинѣ виноградная ягода. (Т. е.—дурному
мужу хорошая жена, и на оборотъ).
Доѣдай кумушка девяту шанежку: за одно быть ужъ
мужемъ биту.
Души въ адѣ не отдать, — такъ и богатымъ никогда
не бывать.
Дѣвушка не травка,—не выростеть безъ славки.
Дѣла—какъ сажа бѣла.
Дѣлай колѣло, чтобы брюхо не болѣло.
Дѣло-то не велико, да судъ-отъ большой.
Дѣти будутъ—сами добудутъ.
Дѣтки одной насѣдки.
140. Если хошь имѣть барыши, такъ рожь повороши.

Есть время плакать, есть и веселиться.
Есть квасъ, да не про васъ.
Есть хлѣбъ—ѣдимъ, а пѣть его—глядимъ.
Жалѣю, что попъ тебя крестилъ, да не утопилъ.
Ждалъ, ждалъ,—да и жданки сѣяль.
Ждеть какъ воронъ кости.
Женить-бы его не на красной дѣвицѣ, а на хорошей
рябиновой вицѣ (розгѣ).
Жену учи безъ дѣтей, дѣтей безъ людей.
Живется, такъ и пѣтухъ кладется; а не живется—
и курица ненесется.
150. Живеть на болотѣ, ничего не молотить; кушанье
съ поварии, а дрова съ топора.
Живу по вѣры, а пью по полумѣры. (Отзывъ о рас-
кольникахъ, неодобряющій ихъ нравственности).
Живши и горшокъ съ горшкомъ столкнется.
Жиды да черти,—одной шерсти.
Жиха да квасъ—перемѣна у пась.
За кого Богъ, за того и добрые люди.
За моремъ коровы дешевы, да провозы дороги.
За одинъ разъ дерева не срубишь.
Заварилъ кашу, не жалѣй масла.
Закинь калачъ на лѣсь, назадъ пойдешь—найдешь.
160. Закипѣла въ морѣ пѣна—будетъ вѣтру перемѣна.
Запасливый лучше богатаго.
Застала зима въ лѣтнемъ платьѣ.
Захотѣлъ ты у калашника дрожжей.
Захотѣлъ ты у нищаго коробъ отнимать.
Зачѣмъ Богу молиться, когда ничего не болитъ.
Звалъ на честь, а посадиль на печь.
Здравія желаю, съ похмѣлья помираю; пѣть ли гри-
венокъ шести—душу отвести.
Зерна мели, а много не ври.
Зимой и лѣтомъ—однимъ цвѣтомъ.
170. Зимой платье и лѣтомъ платье; будетъ платье
и нашей братѣй.
Знаеть курица свои яица.
Знай больше, да говори менѣше.
Зналъ бы что упалъ, тутъ соломки бы постлалъ.
Зять да шуринъ,—чертъ ихъ судить.
И въ Сибири солнце свѣтить.
И дуракъ кашу сѣять, было бы масло.
И на Машку бываетъ промашка.
И на погостѣ живутъ, да колокольи молятся.
И не любо, да смѣйся.
180. И радъ бы душой, да хлѣбъ то чужой.
И собака помнить, кто ее кормить.

И у голыша тоже душа.
И умной береть, когда глупый даетъ.
Играть не плакать, и отцу съ матерью не жаловаться.
Идѣть пономарь, знай: деньги подавай.
Изъ большихъ денегъ и рубль не почемъ.
Изъ одной бани да не однѣ басни.
Изъ одной мучки, да не однѣ ручки.
Исправникъ—волчий сыпь, какъ же безъ него быть?
190. Испытать—денеги прожить, либо новыхъ пажить.
Кабы не выронилъ пера, не зналъ бы и двора.
Какова баба, такова и слава.
Каково на дому, таково и самому.
Каковъ корень, такова и отростень.
Каковъ одѣть, такову и везеть.
Каковъ покойникъ, таковы и поминки.
Каковъ самъ, таковы и дѣти.
Каковъ чортъ отъ люльки, таковъ и въ могилку.
Каковы сами, таковы и сани.
200. Какой онъ отчестливой: скатертью трясеть, а
хлѣбъ въ шомышу несетъ.
Какъ ни зови, только хлѣбомъ корми.
Какъ самъ плохъ, такъ не пособить и Богъ.
Какъ слѣпой подлѣ огорода идешь.
Какъ юсть пирожки, такъ и коситъ подлѣ корешки.
Кинь добро назадъ, оно очутится напереди.
Кобыла съ медвѣдемъ тягалась, а у самой хвостъ да
грива осталась.
Когда дрова горятъ, тогда и кашу варятъ.
Когда лыко дерется, тогда и дери.
Коли не миль тѣломъ, не приробишься дѣломъ. *).
210. Конь горбать, да не кобылъ братъ.
Копѣйка къ копѣйкѣ, и то двѣ копѣйки.
Корова во хлѣбу, какъ Адамъ въ раю.
Коровъ не видать, и быковъ не слыхать.
Коса любить лопату, а косецъ—пироги.
Котель горшку не товарищъ.
Кошку бывать, невѣсткѣ навѣтки (намеки) даются.
Кресты да перстни,—тѣ же деньги.
220. Кручиной моря не перѣдешь.
Крѣпка тюрьма, да черть ее хвалить.
Кто вчера совралъ, тому и завтра не вѣрятъ.
Кто въ лямкѣ не бывалъ, тотъ и до сыта не єдалъ.
Кто грамотѣ гораздъ, тому не пронасть.

*.) Эту пословицу говорятъ жены тѣль мужьямъ, которые, не
смотря на усердіе къ работѣ и къ хозяйству, равнодушны къ нимъ
по чувству любви.

Кто живеть тихо, тотъ не увидить лиха.
Кто жида обманеть, тотъ дни не проживеть.
Кто кому указъ, когда праздничекъ у насть.
Кто курить табаки, тотъ не наживеть благодати
(добра).
Кто курить табачекъ, тотъ святой мужичекъ; а кто
не курить, тотъ проклята шея.

230. Кто любить щи наварны, а кто—жену нарядну.
Кто на морѣ не бывалъ, отъ усердія Богу не мали-
вался.
Кто не имать ничего, не страшится никого.
Кто не лѣнивъ пахать, тотъ скоро будетъ богатъ.
Кто чего не любить, тѣмъ того и дразнить.
Куда кляно, туда и гни.
Куда мать, туда и дитя.
Ласковое слово лучше мягкаго пирога.
Либо къ обѣдин ходить, либо обредно водить.
Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ.

240. Ложью свѣтъ пройдешь, да не воротишь.
Люба, не люба, да судьба привела.
Люба не люба, да чаще взглаждывай.
Любишь чужую бороду драть, люби и свою подстав-
лять (т. е. если любишь гостить, ходить въ гости, люби
и къ себѣ принимать, либо самъ угощать).
Любовь не морковь: не скоро, братъ, ее раскусишь.
Людей выручишь, себя выучишь.
Лѣнивъ какъ куль.
Лѣнь добра не дѣлаеть, и безъ соли обѣдаеть, и безъ
ушины спить.
Маленькаго не упасешь, большаго не убережешь.
Мало говори: больше услышишь.

250. Малыхъ ребяты, кошечъ да собакъ не переиг-
раешь.
Медвѣдь по коровѣ съѣдаетъ, да голоденъ бываетъ;
а кура по зерну клюетъ, да сыто живеть.
Межъ пальцами немного мяса.
Мелкихъ нѣть, такъ рубль почнемъ; дѣвокъ нѣть,
такъ бабъ найдемъ.
Мертвый съ погоста не ворочается.
Мимо дѣвку, да мимо рѣпку не ходятъ.
Много желать, добра не видать.
Много клѣтинъ, да мало воротинъ.
Много сытно, а мало честно.
Молодостью не жить, а старостью не номереть.

260. Мудрой даетъ, такъ и глупой береть.
Мужикъ богатый, какъ быкъ рогатый.

Мужикъ годъ не пить и два не пить, а черть про-
рветъ—и все пропьетъ.
Мужикъ за порогъ, а женка за пирогъ.
Мужнее добро какъ зимнее тепло.
Мужъ жену долженъ почитать какъ на церкви главу,
а жена мужа—какъ на кабакѣ метлу.
Мужъ запьетъ—полдома загорить, а жена запьетъ—
весь домъ загорить.
Мужъ любить жену здоровую, а братъ любить сестру
богатую.
Мужъ съ женой бранится, подъ одну шубу ложится
(или: валится).
Мука дорога, такъ не ъши пирога.
270. Мы съ тобой, какъ гусь съ водой.
Мышекъ съ кошкой въ накладъ играть.
Мѣсяцъ свѣтить, когда солнца иѣть.
Мѣшане день торгуешь, ночь ворують, пиджлю въ
замкѣ сидять.
На вдовій домъ хоть щенку брось,—и за то Богъ
помилуетъ.
На вѣтеръ мякины не напашешь, не токмя живота.
На гнилой товаръ, да слѣпой купецъ (т. е. покупатель).
На другихъ лай, да просебя-то знай.
На живаго врать, вѣдь, не на мертваго.
На которомъ мѣстѣ бывала вода, тутъ и оинть взо-
льется.
280. На лѣченой кобылѣ не далеко уѣдешь (т. е. каж-
дая вещь, бывшая въ начинѣ, не можетъ долго про-
стоять).
На огонь живота не напашешь.
На одно солнце глядимъ, да не ровно (неодинаково)
Ѣдимъ.
На погану яму не напасешь хламу. (Т. е. пьяницу,
какъ ни поддерживай, ничто не поможетъ; все про-
пьетъ, промотаетъ).
На полѣ Никола общій Богъ.
На косулѣ, что на стулѣ: посиди, а не поѣшь.
На своемъ пепелищѣ и кура гребеть, и пѣтухъ хра-
брится.
На суслѣ пива не угадаешь.
На урода все неугода.
На часту дружбу всегда раздружье.
290. Навижется щаль, а покинуть жаль.
Надо пропиться, такъ будуть деньги водиться.
Надѣйся на него, какъ на вешній ледъ.
Наживи хлѣвину, а потомъ скотину.

Наказанымъ умомъ, да приданымъ животомъ—не-
долго проживешь.

Напишишь перомъ, такъ не стешень топоромъ.

Нашего слугу согнуло въ дугу.

Наѣлся какъ быкъ, не знаю какъ быть.

Не боги горшки-то обвариваются, а тѣжъ Куростровцы.

Не бойся той собаки, которая лаетъ; а бойся той, ко-
торая изподтишка хватаетъ.

300. Не бывать курицѣ пѣтухомъ, а бабѣ мужикомъ.

Не бьютъ—сиди, а бьютъ бѣжи.

Не время дорого,—пора.

Не все на волка, иное и по волку.

Не все переймешь, что по рѣкѣ ильвѣтъ.

Не всегда-же ненастѣ, проглянетъ и солнце.

Не вскачъ по насту, осядеть.

Не вѣкъ жить, а вѣкъ поминать.

Не гиѣви Бога ропотомъ, а молись ему шепотомъ.

Не говори, что «немогу», говори, что «не хочу».

310. Не дастъ Богъ, такъ не ѿсть и царь.

Не до обѣдни, коли много обредни.

Не дуйся коровушка, не быть бычкомъ.

Не ищи головы, не проси у жены.

Не зарудилась, а такова уродилась.

Не красиво, да спасибо.

Не можешь помогчи, такъ лучше помолчи.

Не мокра-бы тубка, была бѣ и шубка (т. е. не пьян-
ствовалъ, былъ бы и одѣть хорошо).

Не моли лѣта долгаго, моли лѣта теплаго.

Неназваю—не ходи, ненастлѣно—не ложись.

320. Не отсохнетъ голова, такъ будетъ борода.

Не паси дѣла, паси (припасай) хлѣба.

Не пей кума даровова вина.

Не пеяй на сусѣда, когда спишь до обѣда.

Не пилось бы, не ѿлось,—не куда бы и добро дѣлось.

Не посмотрѣвъ въ святцы, да и бухъ въ колоколъ.

Не пей до пьяна, и не пропьешь кафтана.

Не радуйся пайдишкѣ, смотри потеряешь.

Не родись богатый, а родись кудрявый.

Не слыхать, чтобы мужикъ какой чаемъ подавился.

330. Не смѣйся братецъ чужой сестрицѣ, своя въ
дѣвицахъ.

Не смѣйся горохъ, самъ не лучше бобовъ.

Не споживъ (не поживши вмѣстѣ) друга не узнаешь.

Не спрашивай здоровья, гляди на лицо.

Не суйся въ чужи оглобли, коли не спрашиваются.

Не та мать, которая родила, а та которая вскорила.

Не твоимъ поздримъ табакъ нюхать.

Не тогда плясать, когда гробъ станутъ тесать.

Не торопись къ капустѣ, какъ люди допустятъ.

Не торопись на тотъ свѣтъ, тамъ кабаковъ ѿйтъ.

340. Не торопись ѿхать, торопись кормить.

Не тужи о ржи, только мѣшокъ дерги.

Не тѣсна изба углами, а тѣсна умами.

Не указывай на чужой зародъ вилами.

Не учи пекчи, не указывай подмазывать.

Не велики звѣрь, да лаштъ.

Не званъ гость, не пасена и честь.

Не надобенъ и кладъ, когда съ женой у мужа ладъ.

Не путному сыну отцовское имѣніе не вирокъ.

Нечего на чужую то кучу глаза пучить; пораньше
вставай, да свою приготовляй.

350. Нечего прѣсть, коли рубаха есть; а про другую
вѣсть есть.

Нищему жениться—и почь коротка.

Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не забывай.

Ноги волка кормять.

Нѣту талану, не пришьешь къ сарафану.

О кумѣ не жить, а безъ кума не быть.

Обвѣнчаетъ попъ худой, не развѣнчать хорошему.

Оглянись-ка назадъ, не горитъ ли посадъ.

Огонь горячо, а дитя болечѣ.

Огонь хуже вора: тотъ хотѣніе оставить, а огонь
все слагостить.

360. Одна слеза катилась, а другая воротилась.

Одной ногой въ гробѣ стоить,* а все еще зло тво-
рить.

Одному легко и пирожокъ ѿсть.

Окна холодны, а брюха голодны.

Око не видѣть, такъ и на сердце не взыдеть.

Орють—плачутъ, молотять—скачутъ.

Отрѣзанный ломоть къ ковригѣ не прильнетъ.

Отъ бездѣлья и то рукодѣлье.

Отъ Колмогоръ до Колы сорокъ два Николы.

Отъ мужа поволька, жена самоволька.

370. Отъ Питера отрубокъ, отъ Москвы уголокъ: то
Пинега городокъ.

Отъ свиньи не живутъ бобрата, а тѣ же поросыта.

Пакостливъ какъ кошка, трусливъ какъ заяцъ.

Пей пиво, не брагу; и люби дѣвку, не бабу.

Печка дроchить, дорожка учить.

Пиво пьютъ—поговариваются, огородъ городятъ—по-
колачиваютъ.

* Вариантъ: самъ въ гробѣ глядить....

- Пивши виндо не умудришься.
Пироги, да блинки — въ крынкѣ погибли: пути не
пашли и въ печь не зашли.
Пирогъ съ крупой, такъ всякий съ рукой.
Писать, не дрова рубить.
380. Штеръ бока повытеръ.
Шиши, что рѣка не по прежнему текла, красуха кра-
суху принесла. (Старушка поговорка).
Пишутъ въ два пера, а деньги не спора.
Шлатъ сундуками, да кожа лафтуками. *)
По барину — товядина, по барышъ — кислый щи.
По дѣвицѣ и тряплица.
• По готовой то дорогѣ и слѣпой бредеть.
По людямъ живи, а по вѣтру вѣй.
По мышѣ и кошка звѣрь.
По нашему два алтына, а по русски шесть копѣекъ.
390. По удоямъ молоко считать, молока не видать.
• По чьей рѣчкѣ плыть, ту и Ѹсю пѣть.
Побываетъ овца на озими, не отучишь ходить ее до
зимы.
Побываетъ въ кувшинѣ детоть, такъ потомъ его не
выживешь оттуда.
Поди-ка обмани школяра: онъ сдѣлаетъ цифрой изъ
рубля полтора.
Подъ вѣсти подводы не надоть.
• Поживи въ рабахъ, такъ будешь въ господахъ.
Полно баловаться, въ руки даваться.
Поминаютъ двѣ, да незнаю гдѣ; поминала-бы одна,
такъ зналь бы, что она.
Понуждай не дубиной, а полтиной.
400. Портной изгадитъ, а утюгъ разгладитъ.
Постой, да погоди — дважды будеть.
Посуленое три года ждутъ.
Пошелъ кормиться, ничего торопиться.
Поѣль, да на бокъ, — оттого и казакъ бываетъ гладокъ.
Правдой, да трудомъ не настроишь каменныхъ домовъ.
Праздники часты, а руки однажды.
При пивѣ, при бражкѣ всѣ дружки, а при горѣ, при
бѣдности **) нѣть никого.
Привязался, какъ польскій солдатъ.
Про одинъ дрожжи не говорятъ трожды.
410. Прогулаешь, такъ и воду хлебаешь.
- Проживать, такъ и воду хлѣбать.
Просить у него — все равно, что просить у изво лица
возжей, у калачника — дрожжей.
Просить пива не напиться, а даются — не залиться.
Противъ клѣтки и стопка, противъ стопки и клѣтка.
Пью квасъ, а вижу пиво, — да иду его мимо.
Пьянъ — еще не великъ изъянъ.
Пятеро осудятъ, а десятеро разсудятъ.
Работа не медвѣдь, — можно только поглядѣть.
Радуница (Фомино воскресенье), всѣ люди радуются.
420. Радъ бы душой, да хлѣбъ чужой.
Радъ бы плакать, да слезы не льются.
Разъ оболгалъ, и вѣкъ правды не имуть.
Рания птичка носокъ чистить, а поздня крыльшка
расправляетъ.
Ранняго морозъ не бѣть, а поздняго не ждеть.
Раньше вставай, да самъ наживай.
Руби капусту зубами, когда озябъ.
Рубль пятакомъ красенъ.
Рука руку моетъ, обѣ бѣлы быть хотять.
Русскій глазамъ своимъ не вѣрить, ему все падо
поупатать.
430. Рыбки да рябки, — потерять съ ними деньги.
Рыбу свѣжую перевари, а соленую недовари.
Рядой не вырядишь, работой не выробиши.
Самъ бы ъль, да деньги надоть.
Самъ это не ъдалъ, а отъ дѣдушка слыхалъ, какъ
его баринъ ъдалъ.
Свой кореникъ (запасъ вообще) не обременить.
Свой кореникъ самый ближній родникъ.
Свой умъ — царь въ головѣ.
Свой хлѣбъ хоть въ полночь ъши.
Сегодня гули, да завтра гули, — берегись, чтобы въ
лапти не обули.
440. Сегодня гули, да завтра гули, — тѣ же гули и въ
лапти обули *).
Сегодня на деньги, а завтра въ долгъ.
Сердита собака волку корысть.
Сиди на печкѣ, точи верешка.
Сидить на печи, а бѣть какъ съ города.
Силепть чертъ, да воли пѣть.
Силка маленька, но зубокъ востерь.
Сильному счастье помогаетъ.

*) Лафтукъ — часть, вырванная изъ чего-нибудь. Напр., —
платье-то было съ иголочки, да вотъ какой лафтукъ вырвала, за-
цѣпившись за гвоздь (а по здѣшнему: ульнула за гвоздь). Эта по-
словица говорится о вышедшей замужъ за богатаго, а драчливаго.

**) Вар.: при нуждѣ.

*) Эта пословица говорится о тѣхъ, кто скучаетъ быть дома, а
непремѣнно старается быть гдѣ-либо въ гостиахъ.

Сито, рѣшето: толи не посуда; Марья, да Дарья: то-
ли не жена; нироги, да шаньги: толи не Ѵда; ельникъ,
да березникъ: то-ли не дрова?

Сколько пѣль, столько и просвиръ Ѵль.

450. Скоро будетъ печъмъ куръ выкликаль.

Скоро торопишился, назадъ воротишился.

Скрипучо дерево два вѣка стоитъ.

Скупъ не глупъ, себѣ добра хочетъ.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.

Сладокъ медъ, да не горстью въ ротъ; а и горько
вино, да не лишиться его.

Слезы—не помочи.

Слово слово родить, третье само бѣжитъ.

Собакъ масомъ торговатъ негодится.

Согрѣшили попы за наши грѣхи, а мы за поповы
хоть дратъся готовы.

460. Солдатъ безъ шпаги, хуже бабы.

Солнышко пригрѣло, такъ и дѣвушкамъ пристрѣло.

Сорока сороку и знаеть, а ворона—ворону.

Сорока стрекочетъ, гостей пророчитъ.

Спасибо этому дому, пойдемъ къ другому.

Спереди-бы любилъ, а сзади—убилъ.

Среда не суйся впередъ четверга.

Сталъ сыть, такъ и взяль стыдъ.

Стару собаку не батькомъ-же звать.

Старухи мрутъ оттого, что врутъ.

Старый долгъ платить, да отца-мать кормить: пѣть
этого хуже.

470. Столъ поставятъ, такъ и работать заставятъ.

Стужи, да лужи,—пѣть ихъ хуже.

Суди не по годамъ, а по ребрамъ.

Судья любить подносъ, земля любить павозъ.

Суженый уродъ будетъ у воротъ.

Сунется, да окунется.

Схватилася мачиха о пасынкѣ, когда ледъ прошелъ.

Схватился грѣшной, какъ въ адъ-то пошелъ.

Схватился, какъ съ горы скатился.

Счастливыя дѣти, отъ которыхъ отецъ и мать радость
могутъ имѣти.

480. Счастье пытать, только деньги бросать.

Счастье, такъ и дуракъ Ѵздитъ въ каретѣ; а и умный,
да ходитъ пѣшкомъ.

Счетъ чаще, дружба дальше.

Съ душой спускается. (Значить: умираеть,—если у-
тился: умеръ).

Съ нимъ говорить, что рѣшетомъ воду носить.

Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись.

Съ трудовъ праведныхъ не настроишь домовъ камен-
ныхъ.

Сѣла курица на свои лица.

Тихой наѣдетъ, а бойкой и самъ наскочитъ.

Товаръ прилюбится, да умъ отступится.

490. То не бѣда, что во ржи лебеда; то бѣды, что
ни ржи, ни лебеды.

Только славу ведешь, что рано встаешь.

Торопится, торопится, а ничего не родится.

Ты свистни, а я давно смыслю.

Ты сударь, да я сударь,—да кто же будетъ работать.

Ты изычекъ смалчивай, за тебя я бѣдку плачиваль.

У богатаго чертъ робятъ качаетъ.

У вора воровать, только дни терять.

У всякаго въ дому, да невѣдомо никому.

У всякаго попа свой обиходъ.

500. У кого и рубль плачетъ, а у меня копѣйка
скачеть.

У кого не бывало, а у насъ почевало.

У коровы во рту молоко.

У кошки котя тоже дитя.

У меня была сила, когда мать въ брюхѣ носила.

У меня съ нимъ и ленъ педѣленъ.

У насъ такъ изстари ведется, что изба вѣникомъ ме-
тется.

У него всегда такъ: одинъ сапогъ въ банѣ, другой
въ амбарѣ.

У Сенюшки денежки — Семенъ, да Семенъ; у Сеньки
ни деньги—Сенька, да Сенька.

У Сидора обычай, у Карпа свой.

510. У скупа, не у иѣта, есть что взять.

У скупаго за два тщивыхъ выйдетъ.

У худой рожи, худой и обычай.

У чашниковъ, да у бражниковъ—много въ году *)
праздниковъ.

Угорѣла барыня не въ топленой горнице.

Ужъ весь лежитъ въ грязи, а все кричить не за-
брьзжи.

Умъ найдетъ, да пора пройдетъ.

Умѣй шутить, умѣй и перестать.

Ухо рѣжь, а кровь не канетъ.

Учи жену до дѣтей, а дѣтей до людей.

520. Хвастливаго съ богатымъ не спознаешь.

Хвостъ да рога не даютъ молока.

*) Вар.: не пересчитаешь.

Хлѣба край, такъ и подъ елью рай.
Хлѣба что въ брюхѣ, платья что на себѣ.
Хлопотъ полонъ ротъ, а толку мало.
Хлѣбецъ-то нашъ, а похлебочки-то даши.
Хлѣбы катаи, а руки не марай.
Хлѣбъ-соль взаимно дѣло.
Ходить безъ пути, всегда два пути.
Ходишь какъ будто слоновъ продаешь
530. Ходишь, только квасъ разводишь.
Хозяйкой все стоитъ.
Холодно, такъ не поводно.
Холодное пить—все равно, что мертваго цѣловать.
Хорошій хозяинъ сто головъ кормитъ, а худой и самъ погибаетъ.
Хоша денегъ ни гроша, была бы слава хороши.
Хоша денежекъ на малѣ, всегда руки въ карманѣ.
Хоша ъсть нечего, да жить весело.
Хоши дождь не великъ, а стоять не велитъ.
Хоши па хвои, да па своей волькѣ.
540. Хоши обѣди не застать, а отъ походки не отстать.
Хоши тресни, да пой пѣсни.
Хоши тряничка, да тафтичка.
Хоши ъсть нечево, да жить за то весело.
Худая грамота души пагуба.
Худая матка всему дому *) смятка.
Худо жить безъ женки па чужой сторонкѣ.
Худо, какъ у вороны иѣть оборопы (т. е. худое житье безъ мужа).
Худо ловить рыбу подъ чужимъ берегомъ.
Царь Давыдъ не велѣль тужить, а велѣль денежку нажить, да подать положить.
550. Часомъ съ квасомъ, а порой съ водой.
Чай и кофе не ионутру, была бы водка по утру.
Чего иѣть за кожей, не пришьешь на кожу.
Чего иѣть, то и дорого.
Чего самъ себѣ не желаешь, не желай и другому.
Человѣкъ не знаетъ, что съ нимъ завтра будетъ.
Честь приложена, а воля не отнята.
Чей берегъ, того и рыба.
Что будетъ брюху, то будетъ и хребту.
Что бываетъ въ людяхъ, то и намъ дѣлать велятъ.
560. Что въ людяхъ живеть, то и насъ не минеть.
Что кому за дѣло, что жена моя не бѣла? я и самъ не хороши.

*) Вариантъ: въ семѣ.

Что купишь, какъ не на что.
Что лживо, то и гнило.
Что пальешь, то и выньешь.
Что ступнѣть, то стукнѣть.
Что судачить па зеркало, когда рожа крива.
Чужое дитя—волчище.
Чья сильнѣ, та и правѣ.
Чѣмъ хвалишься, тѣмъ и подавишься.
570. Шапочко знакомство не пойдетъ въ потомство.
Шиломъ моря не нагрѣть, и отъ бурлачества не разбогатѣть.
Школа и ученье, одно только мученье.
Шти капустѣ замѣна, капуста особая перемѣна.
Шутки шути, но людми не муты.
Шути, да оглядывайся.
Щука хитра, а не сѣсть ей ерша съ хвоста.
Быть больше, говори меньше.
Быть варено, слушай говорено.
Быть въ посты рыбу, но не быть рыбака (срв. Ломоносова: постись духомъ, а не брюхомъ).
580. Быть не тянись, а работай не лѣпись.
Быть, не быть; а за быть сочтуть.
Быть пироги, хлѣбъ впередъ береги.
Этотъ горохъ не лучше грибовъ.
Этотъ изъянъ разложимъ па крестьянъ.
Языкъ болтаетъ, голова не понимаетъ.
Ясно солнышко пригрѣть, красна ягодка добрѣть.

В. ШУТКИ И ПРИБАУТКИ *).

1. Сказка-присказка еловая подмазка, еловъ приснецъ заломилъ хвостецъ, побѣжалъ въ кустецъ по пироги, по шанежки, по лукъ, по чеснокъ, по рябиновый батогъ.
2. Сказать тебѣ сказку: связать тебя въвязку, бросить подъ лавку, лежать тебѣ три дня, и сѣѣдять тебѣ мухи съ комарами.
3. Бывало да живало куликъ да журавль, они пили да ъли съ одного стола и спать отходили съ одного крыльца. Сказка не долгъ: барашъ да овца; опять съ конца,—бывало да живало и проч.
4. Два братца Мѣдвѣдѣца строили башню,
Двѣ сестрицы Лисицы покрывали.
Комаръ пищить, въ банию дровъ тащить,

*) Помѣщаемыя здѣсь прибаутки до № 48 записаны въ Шенкурскомъ уѣздѣ И. Костылевымъ, а остальные въ Пинежскомъ уѣздѣ П. И. Ивановымъ.

- Комариха верещитъ, въ башю вениковъ тащить,
Вошку парили да перепарили, съ перепару вошка пала,
Ручку, пожку изломала, пальчикъ выставила .
Побѣжала вошка съ блошкой къ мухѣ подъ окошко.
Ужъ ты, муха, не бунчи, у вошки пожку излечи.
5. Толкай, Фекла, про фунтъ портна.
Аршинъ масла и кислаго молока три пасма.
6. Бей жену, какъ щубу, и люби въ пору какъ душу;
Въ щубѣ будеть больше тепла, а въ женѣ добра.
7. Сегодня на тощакъ, да завтра на тощакъ,
А посмотришь со двора и корову потащать.
8. Есть вино, такъ пьемъ его, а нѣть вина, такъ
пьемъ и воду; голодному хлѣбъ сланце меду.
9. Идетъ бурлака, стучится у окна: не подобно ли
холста? а когда взглянули, говорить: милостынку
ди Христа.
10. Отецъ пришли денегъ: класть не во что, и ко-
шель купить не на что.
11. Осенью и воробей пиво варить въ молотильной
кашицѣ.
12. Вотъ свинья обожралась не своего корму.
13. Бывало баба съ похмѣлья хомутъ сѣдала, а по-
утру встала и дровень не стало.
14. *) Лебединъ, да Лебединъ, по горамъ ходилъ одинъ,
Лебедушка бѣлая, головушка сизая,
По угоришку ходить, колокольчикомъ звонить,
Да ребятъ къ себѣ манитъ. — Шестаковчанки
(дер. Шестакова).
15. Поскакать, поплясать,—то Закорженки.
16. Скочить да спрыгнуть, изъ ноги лодышки свер-
нуть,—то Погостченки.
17. По дѣвичникамъ, да кумачники кроить,—то Бу-
тырчанки.
18. Мезенски дѣвики—судомойщицы.
19. Лемачы отмѣтки—Мѣлого роочки.
20. Китасты, носасты—Цѣлегорочки.
21. Сиговъ продавать—дѣвики Майденки.
22. Каталашки крутить, на высокъ угоръ носить,—
то Клыковчанки
23. Кислы парницы, печенки—казепные дѣвченки.
24. Кареты отпускать, да лакеевъ цѣловать — Ку-
черишишки (здѣсь станція).
25. Изъ окна рожу продать, табакомъ торговать—
Херполи ченки.
26. Сойдтица да побаить, по головушкѣ погладить
дѣвики Сорочински.
27. Высокіе подборы, низкіе поклоны—Горчанки.
28. Бѣлолицы, круглолицы — Завьяловски дѣ-
вицы.
29. Не чесаны косицы—Заколупински дѣвицы.
30. Въ Вакаринскомъ околодкѣ нѣть ни карбасу, ни
лодки, у нихъ дѣвики полоротки, красики носять ко-
ротки, не обрублены подолы.
31. Калина да малина *) красная рубашка Гришкина
Палашка.
32. По задворкамъ бѣгать, июхать—Артюхина Аиюха.
33. Черная рубаха—Спиринина Параха.
34. Не ткаха, не пряха—Оськина Степаха.
35. Рваная ширинка—Никитина Угинка.
36. Нарумяненный щеки—у Гавриловой Матрехи.
37. Бай, бай юры, да гдѣ бай юры? Къ Василью
перешли.
38. У Василья черная рубашка, да хозяйка безпоряшка.
39. У Николка есть веревка, да жена воровка.
40. У Владимира сѣна клочекъ, жена ходить на бочекъ.
41. У Никиты есть лодка, да жена самоходка.
42. У Козьмы хотя и есть вица, да жена пѣвица.
43. У Осины есть солонка, да жена пустодомка.
44. У Петра собака лаетъ, да жена гуляетъ.
45. У Ивана есть хорошая коровка и женка торговка.
46. У Михаила много пива, да жена лѣнива.
47. У Петра Ненила, три года платя не мыла.
48. Однѣ женихъ на замѣчаніе, что у него нѣть ни
одной коровы, говоривъ: «коровъ шесть есть: корову
купить да безъ коровы не быть; корова бура да ко-
рова будетъ; корова есть да о коровѣ вѣсть—вотъ и
шесть».
49. Собака, собака!
Не ѿшь солдата:
Солдатъ самъ собака.
По три денежки даютъ въ день,
Куда хочешь, тутъ и дѣнь.
Что-бы на башю, что-бы на мыло,
Что-бы и дѣвушкамъ тутъ было.

*) Изъ устья народа можно слышать насмѣшливыя прозвища, упо-
требляемыя для вызова краснаго словца, напр.: жителей Архангель-
ской губерніи вообще называются Моржевдами, Вологодской — Те-
латниками, живущими по рѣкѣ Вагѣ — Ваганами кособрюхими, по
рѣкѣ Тарѣ — Векшевдами, обывателей нижней части Шенкурскаго
уѣзда—Куда ходивъ? куда пошовъ? и т. д. Подобно тому во многихъ
мѣстностяхъ есть шуточные прибаутки, обращающие ими къ жи-
тельницамъ какого либо селенія вообще, или къ какой либо женщинѣ
или дѣвицѣ въ особенности. Таковыя прибаутки подъ №№ 14—30.

*) Припѣвка изъ каждой изъ слѣдующихъ женскихъ прибаутокъ.

Моя калина, моя малина.
50. Улитка, улитка!
Удой молочка,
Да изъ подойничка.¹⁾
51. Божья коровушка,
Ума, ума, ума,—
Жить-ли мнѣ,
Помереть-ли мнѣ?²⁾
52. Муха горюха,
Пьешь-ли вино?
А пью, непью,
Только честь люблю.³⁾
53. Комаръ пищить,
Въ бани дровъ тащить,—
Комариха верещитъ,
Въ бани вѣникъ тацитъ.⁴⁾
54. Чайца, чайца,
Подай свои яйца,—
На тебѣ голышъ,
Куда хошь полетишъ.⁵⁾
55 Гагара, гагара,
Обернись-ко назадъ,
Твои дѣти горятъ,
На Матигорахъ.⁶⁾
Смолу жгутъ
Тебя сожгутъ.⁷⁾
56. Утка, утка полетай,
Поди дома работай.
Ей, ей—немогу,
Потянули за ногу;
Какъ въ Питерѣ вино,
По три денежки ведро.
Хошь-пей, хошь лей,
Хошь—обкачивайся.⁸⁾
57. Троица велѣла,
Богородица велѣла,
Трижды окунуться,
Нырокомъ пройти
И изъ воды воинъ идти.⁹⁾

58. Мать Божья,
Недавай дождя,
Давай солнышка,
Да высоколышка.¹⁾
59. Дождикъ, дождикъ перестань,
Мы поѣдемъ на ердань,
Богу молиться,
Христу поклониться,—
Какъ у Бога сирота,
Затворяй ворота,
Ключикомъ—замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.²⁾
60. Горитъ баня, горитъ домъ,
Горитъ батюшки заводъ,—
Сохрани Боже овинъ,
А въ овинъ дворянинъ.³⁾
61. Крива рука просить,
Пряма подаетъ,
Кто подастъ,
Тотъ хороший князъ;
А кто не подастъ,—
Подпорожна грязь.
62. Открывается бочка,
Для милаго гостя.
Есть табачку
Въ одномъ бочку,
И это—на одну понюшечку.
Нашъ крестьянинъ—мужичекъ,
Садился на клочекъ,
И употреблялъ табачекъ.
ТЬФУ.... божья слинка,
Христовъ корешокъ.⁴⁾
63. Кошкінъ даръ,
Подарушкинъ даръ:
Кошка дала,
И назадъ отняла.⁵⁾
64. Тран-тран-ти-рѣ,
Быль въ трактирѣ,—
Тран-тран-трушки,
Бѣль ватрушки
Съ кислымъ творогомъ.
65. Баринъ татаринъ,

1) При видѣ букашки.—

2) При видѣ козявки.

3) При видѣ мухъ.

4) При видѣ комаровъ—толкачиковъ.

5) При полетѣ часокъ.

6) Въ холмогорскомъ уѣздѣ.

7) При полетѣ гагарь.

8) При летѣ утокъ.

9) Когда купаются ребята.

1) При дождѣ.

2) Тоже

3) Дворянинъ—хѣбъ.

4) При понюшкѣ табаку изъ тавлики.

5) Поется тому, кто подарить что-либо и возьметъ обратно.

Дѣвку ударишь,—
А дѣвка заревѣла,
Замужъ захотѣла,—
Баринъ неберетъ,
Дѣвка пуще реветъ.
66. Первой—пень,
Другой—день,
Три-четыре,
Прицѣпило,
Пять-шесть
Быть шерсть,
Семь восемь—
Сѣно возять,—
Девять-десять,
Деньги вѣсять,—
Одинаццацать-двѣнадцать
На улицѣ бранятся,
Въ избахъ ссорятся.
67. Илакса—Олекса (Алексѣй),
Удой молочка,
Изъ подойничка.
68. Егорко на горкѣ
Кишкы продаетъ;
Почемъ кишкѣ?
По три денежки.
69. Щимъ да свой,—
А ты подальше стой,—
А если волосы крѣпки,
Дакъ за столъ садись. *)
70. Сурикъ, сурикъ на двери,
Кто прискочитъ—тотъ дери.
У сурика праздникъ,
Сурикъ шапочку шьеть,—
Шапочка-то кругла,

*) Въ отвѣтъ на привѣтствіе: хлѣбъ да соль.

О-четыре угла:
Туды-сюды уголокъ
На середкѣ кистка,
Кто прискочить тисни (дерни). ¹⁾
71. Качашъ, качанъ, Волочашъ ²⁾
Ѣдетъ дядя Полочашъ,
Тюкъ-или-качанъ?

72 ³⁾. Поздравляемъ хозяина съ любымъ животомъ,
съ холощенымъ конемъ.

Съ вашего живота, съ моего любимаго крестника, воятся дары: платье шитой, либо браной, а коли не вышили платка — отдерни тонкаго холста, по аршину съ ноги — четыре аршина, пятой — на грину, шестой на хвостъ, а седьмой — чтобъ лучше животъ росъ. Намъ коноваламъ не для ради барыша, а для вашего милаго живота, было-бы по чѣмъ коню скакать, а намъ счастливо работать. Это коноваламъ водится: скляница вина, да пива ендова (братьяня), чашка меду да пять рублей за работу.

73. Мы коновальщики,
Мы не обманщики—
Изъ моря воду пивали,
Съ камней лычье дирали;
Мы лекари,
Мы аптекари—
Лечимъ на славу
Хоть Ѹому, хоть Саву,
Мы въ банькахъ паримъ,
Мы въ банькахъ жаримъ:
Въ бани на ногахъ,
А изъ бани на дровняхъ.

1) При этомъ деруть за волосы: мальчика, испортившаго воздухъ.

2) Не Пинежанинъ-ли отъ Водоза.

3) Прибаутка коноваловъ, равно какъ и слѣдующая.

X. СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ РѢЧЕНИЙ^{*)}.

A.

Адамовикъ, а, сущ. м.—Бѣлый олесій мѣхъ. О пеж.
Алапера, и, с. ж.—Кожа моржа или бѣлуги бываетъ покрыта сѣтчатою перепонкою, опущеною мелкими волосками. Кожаные пласти названной рыбы, склавъ въ кучу, зарываютъ въ тундру, въ коей держать ихъ до тѣхъ поръ, пока не отстаетъ поминутая перепонка или алапера. Далѣе, памазавъ саломъ, минутъ пласти въ станкѣ до того, пока вся кожа побѣлѣеть и, оскобливъ мязгу тунникомъ, употребляютъ затѣмъ кожу на изготавленіе шлей, уздечекъ, и т. п. Кем.

Аравушки, екъ, сущ. м.—Рабочіе, сплавливающіе барки по Сѣв. Двинѣ къ Архангельску. «Аравушки у меня обѣдали,—до картови такие охотники, что напахать не можно». Шенк. Такъ подсмѣиваются надъ глуповатыми людьми: «Экой ты, подумаешь, аравушка; и на человѣка-то не похожъ!» Пин.

B.

Баба, и;—Принадлежность ткацкаго станка. Пин.
Бабка измѣцка,—Повивальная бабка, женщина специально и съ разрѣшеніемъ начальства занимающаяся акушерствомъ. А рх.

Багайдать. — Блеять по овечьи. «Баранъ багайдать». О пеж.

Бадья, и, с. ж.—Сосудъ, въ которомъ помѣщается деревянное масло и медъ; тулуумъ. Шенк.

Базынить.—Кричать; ревѣть. «Што это съ коровой-то сдѣлалось? базынить, да базынить.» Холм.

Балака.—Перекладина (матица) въ домѣ; на балаки стелется потолокъ. Бимсъ въ суднѣ подъ палубою. А рх. О пеж.

Балашка.—Старый танецъ на святочныхъ вечерникахъ, иныи забытый. Холм.

Балукъ, а.—Безтолковый человѣкъ. Шенк.

Балучить. — Баловать, бездѣльничать. «Се лѣта все лѣто пробалучилъ; денегъ домой не принесъ ни копѣйки!» Шенк.

Банки.—Панталоны или подпантаки. Шенк.

Банта.—Всякая свѣтлая пуговица на платьѣ, но только не форменная. Пин.

Банточка, —умениш. отъ банта. Пинеж.

Баранъ, а;—Обручный сгибъ, дѣлаемый на той сторонѣ бороны, куда смотрятъ зубья; въ баранъ вѣдаются два кольца, зацѣпляемыя за огобли. Холм.

Барахло, а;—Крестьянское малоцѣнное имущество или рухлядь, какъ то: разная пошебная одежда, рубахи и проч. «А што, братъ, у него, кромѣ барахла,ничово хорошо нѣть». — «Только въ дому и добра-то, што одно барахло; у насъ и у самихъ тово много». «Убирай это барахло-то.... што въ немъ будеть: только мѣшасть» Шенк.

Барашки.—Красныя ягоды кустарного шиповника. Шенк.

Батарейка, и.—Стружокъ или членокъ, къ бортамъ котораго придѣланы толстые бруски,—противувѣсы, чтобы не опрокидывался. Мез.

Батары.—Длинные сапоги. Пин.

Батманъ.—Мѣра луку или чесноку, состоящая изъ 120 луковицъ сплетенныхъ лыками, такъ что 30 лу-

^{*)} Словарь этотъ выбранъ редакторомъ изъ материаловъ, собранныхъ П. С. Ефименкомъ и г-жою Ефименковою, а также П. А. Ивановымъ, г. Тустановскимъ, и другими. Всѣ слова, помѣщенные уже въ словарихъ: Академическомъ и Даля, были при этомъ устранимы; оставлены только слова, или не находящіяся въ названныхъ словарихъ; или хотя и показанные въ нихъ, но съ другими значеніями или объясненіями; оставлены также пѣкоторыя дополненія къ имѣющимъ уже объясненіемъ. Замѣтки обѣ особенностихъ архангельского говора, найденные въ поминутыхъ выше матеріалахъ, также не печатаются здѣсь, какъ не дающія особенію новыхъ свѣдѣній противъ имѣющихся въ предисловіи къ словарю Даля. Число словъ, имѣвшихся на карточкахъ собирателей, превосходить напечатанное здѣсь, по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ. Въ концѣ каждого слова обозначено, въ какомъ уѣздѣ оно записано.

ковицъ составляютъ длину батмана, а 4 ширину. А р х., Шенк.

Б а т о гъ.—Коль, на которомъ носять лоханки съ кормомъ скоту. Палка, съ которой ходятъ заколачивать: десятские, перевозчики, церковные сторожа, пролубники, а также для сбора вечеринокъ. П и и. Х о л м . Шенк.

Б а т о ж е къ.—Борона связывается въ клѣтку по пяти рядовъ въ обѣ стороны изъ батожковъ, по три въ одно мѣсто. Батожки связываются вересовою вицою, вкѣпляя въ каждую клѣтку спицу или зубъ въ горизонтальномъ положеніи. Х о л м .

Б а х и лы.—Мужская обувь съ круглыми голенищами, носками и безъ ремня,—подобно сапогамъ, только гораздо просторнѣе ихъ и не такъ красива. К е м .

Б а ч а гъ.—Логоватое мѣсто, запесенное весеннею водою. О п е ж .

Б е з д о п и ца. Растеніе изъ семейства зонтичныхъ. Х о л м .

Б е з ж а л о б н и й, ая, ое.—Недостойный сожалѣнія. Х о л м .

Б е з к о р е н н а я т р а в а; с. ж.—Видъ плауна. Шенк.

Б е з к о р о в н и ки.—Семейства крестьянъ, не имѣющія ни одной коровы. П и и.

Б е з л о ш а д и н и ки.—Семейства крестьянъ, не имѣющія ни одной лошади. П и и.

Б е з п р о м ѿ с л и ц а.—Неуспѣхъ въ промыслѣ отъ лѣни и непослушанія рабочихъ. К е м .

Б е з у е м н и й, ая, ое.—Не легко унимающійся. «Да перестаньте же, орать-то, безумны вы эдаки!» Х о л м .

Б е з у т ѿ ш к о .—Безпрестанно, безъ отдыху. «Онъ ють безутышко». К е м .

Б е р е ж е в о й, ая, ое.—Ближайшій къ берегу. Тотъ карбасъ, который находится первый отъ берега, называется бережевымъ. А р х . О п е ж .

Б е р е ж и н а.—Сѣнокосное мѣсто около рѣчного берега. П и и.

Б е р е ж и н и къ.—Рабочій на р. Печорѣ, которому во время ловли бѣлой рыбы или семги даютъ въ руки к лечь (см. у Даля это слово), чтобы онъ, держа ее, ровнымъ шагомъ шелъ по берегу, между тѣмъ какъ другіе рабочіе щутъ въ лодкѣ съ неводомъ. М е з .

Б е с т у ж і й.—Охотливый; старательный; усердный; настойчивый. Наприм. — Бестужъ работать, просить, читать, писать и проч., а также бестужъ что либо и худое дѣлать: воровать, въ карты играть, по ночамъ ходить за худами дѣлами и проч. «Онъ, братъ, б-

естужъ работать—дож(д)ъ не дож(д)ъ, погода не погода,—все на работѣ». — «Нѣтъ парень, какъ побестужиссѣ, поработашь когда хорошишко, да и не бось, и поѣшь славно, да и успѣшь—не видишьничего.» А р х . Шенк.

Б и л е т н а я в о т ч и н а .—Сѣнокосная или пашенная земля, расчищенная изъ подъ лѣса, на правѣ 40-лѣтняго пользованія ею по билету, выданному отъ лѣснаго начальства. П и и.

Б о б к и .—Луговой клеверъ (Кормовое растеніе). П и и.

Б о г о м олье.—Особые сельскіе праздники, назначаемые по деревнямъ большей частію въ определенные праздники. А р х . Х о л м .

Б о г о м ольщица .—Эпитетъ матери въ свадебныхъ пѣсняхъ. Напр.

«Во день денна моя печальщица
Во ночь почна богомольщица,
Ты, родима моя матушка!» Шенк.

Б о е къ, й к а .—Палочка съ ремнемъ у шерстобитовъ. П и и.

Б о ж їй б а р а ш е къ.—Горлица. Columba turtur. А р х ., З и м . З о л о т и ц а .

Б о ж їй к о п и къ.—Кузнецикъ. О п е ж .

Б о ж у л и , и , (Морск.).—Стрѣлы изъ бревенъ, посредствомъ которыхъ ставятъ мачты въ судно. К е м .

Б о ж їя ладонь.—Столъ. «Не бей стола,—столъ Божья ладонь.» О п е ж .

Б о л ъ чъ.—Больное мѣсто тѣла. А р х . П и и.

Б о и и .—Плоты или паромы съ лѣсомъ. А р х .

Б о р а и д а тъ.—Браниться, сердиться.—О п е ж .

Б о р е ю ш к о .—Молоденъкъ баранъ. Ласкат. «Бореюшка, бореюшка, на кусочекъ!» Х о л м .

Б о р о д а з а в и тъ .—Окончить полевую работу,—убрать сѣно, сжать хлѣбъ, оттого борода бываетъ: сѣнная, хлѣбная. Хлѣбная борода завивается въ Шенк. ўзъ, такъ: на послѣдней полосѣ оставляютъ кружокъ, который и сжинаютъ всѣ, походя вокругъ; а по окончаніи, завязавши въ спонъ, приносятъ его домой и ставить въ большой уголъ — подъ образа, гдѣ спонъ этотъ, простоявъ около недѣли, прикладывается къ мѣсту. Въ Покровскую субботу закармливаютъ этимъ спономъ скота, давая каждой скотинѣ по немногу. Подъ словомъ борода разумѣется также окончаніе какой-либо другой работы, также, если у крестьянина выдетъ весь хлѣбъ или харчъ, то онъ обыкновенно говорить: «у меня се-

годия борода хлѣбу или такому-то харчу», т. е. къ завтрашнему дню ничего не остается.

Б о р о д а ч ъ . — Серебряной рубль старого чекана. И п и е ж .

Б о р щ е ъ д ы . — Такъ называютъ Ижемцовъ, Усть-цылемовъ, Мохченцовъ. М е з .

Б о я з к о , пар.—Страшно. А р х . Х о л м . И п .

Б р а л ь н и ц а . — Палка, употребляемая въ игрѣ мячъ. К е м .

Б р а л ь щ и к и , с . м . м н . — Тѣ промышленники по морю, которые, не будучи въ состояніи приобрѣсти рыболовные снаряды, покупаютъ свѣжую рыбу у другихъ или выманиваютъ у Лопарей и солятъ. К е м .

Б р а л ь щ и ц а . — Женщина, которая собираетъ или скапываетъ полотна и отвозитъ ихъ на продажу въ другие города; торговка полотнами; перекупщица. К е м .

Б р а п е цъ , п ц а , с . м . — Растеніе — молодило или очитокъ. Х о л м .

Б р а п и ц а . — Пристань для малыхъ судовъ въ Морскомъ заливѣ или въ бухтѣ. Въ Кеми у многихъ домохозяевъ есть свои браницы.

Б р а т с к і й с у д ъ . — Обсужденіе дурнаго поступка своимъ судомъ, безъ участія мѣстныхъ властей. Выраженіе: «онъ у насъ за то-то былъ наказанъ братскимъ судомъ», означаетъ, что онъ былъ наказанъ своими товарищами. Этотъ судъ существуетъ преимущественно на Мурманскомъ берегу. К е м .

Б р а т ь . — Вышивать. Въ пѣснѣ поется:

Шили, брали коверъ,
Шили, вышивали.

Б р о д у л я . — Человѣкъ, любящій пошляться, погулять или побродить; бродяга. И п .

Б р о д ч и к ъ . — Насмѣшный рабочій при семужье за-зборѣ въ Подпорожье Онежскаго уѣзда; получилъ на-звание отъ того, что долженъ, при поправкѣ забора и ловлѣ рыбы, бродить въ рѣкѣ, которая тутъ довольно мелка. О н е ж .

Б р о д ь , и . — Мѣсто, занесенное снѣгомъ, по которому, вслѣдствіе того, трудно пройти. «Не ходи той-ды: тамъ страшна бродъ!» Х о л м .

Б р ы з г а л ь н и ц а , б р ы з г а л е н к а . — Малень-кій насосъ, дѣлаемый дѣтьми изъ ствола растенія Angelica Archangelica. Х о л м .

Б р ю д г а . — Провожатая жениха. На берегахъ р. Ояти брюдги — женщины со стороны жениха. Ш е н к .

Б р ю к о в и к ъ . — Пирогъ, начиненный рубленою пареною брюковою. Ш е н к .

Б р ю к о в и ц а . — Каша изъ брюквы. Ш и к .

Б у г р а . — Шалашъ изъ ивняка, который дѣлаютъ для себя промышленники на р. Печорѣ во время ловли бѣлой рыбы. М е з .

Б у з у р у н к а . — Фуфайка у Коляникъ изъ грубой шерсти. К е м .

Б у й к о . — Парусъ у Устьинскихъ тюленыхъ про-мышленниковъ, патагиваемый на четыре тонкія стропила надъ лодкой, для образования крыши или палатки отъ холода и непогоды.

Б у л ь б о ч к а . — Пузырекъ, вскаивающій на водѣ отъ дождя или человѣческаго движенія и сейчасъ же исчезающій при малѣйшемъ колебаніи ея. П и п .

Б у р о в и т ь . — Чертить чѣмъ либо по землѣ, какъ бы подвигая опую впередъ, отъ чего дѣлаются увалы и неправильныя борозды. Напр., если бѣхать зимой по глубокому снѣгу, то предъ санями сѣнѣгъ буровится, т. е. дѣлаются изъ него увалы, что знач. спѣгъ буровить и лошади отъ того тяжело. Если плыть по рѣкѣ въ лодкѣ и во время того опустить въ воду какую либо вещь, или хоть руку,—то отъ неї вода будетъ буровиться, и лодка пойдетъ уже не столь скоро. Ш е н к .

Б у р с а . — Временная артель промышленниковъ, соединяющихся для общаго лова бѣлыни обметными пневодами. З и м и . б е р е г ъ .

Б у ч е н ь . — Моховая пчела или дикая малая. П и п .

Б ъ л о н о г и . — Толстая жерди, поставленная въ рѣ-ку, когда она покроется льдомъ, въ некоторомъ одна отъ другой разстояніи, понергъ рѣки. Б ъ л о н о г и эти, когда они вымерзнутъ, служатъ основаніемъ забираемаго подъ льдомъ еза для ловли рыбъ. Ш е н к .

Б ъ л ы ш ъ . — Яичный бѣлокъ. А р х . Ш е н к .

Б ъ л ь н и ц ы . — Небольшая поля, засѣваемыя льномъ. Х о л м ., Ш е н к .

В.

В а г а . — Круглая оглобли бороны. П и п .

В а л о в о й . — Говорится о содержаніи быковъ и злач. быкъ не откармливаемый, а кормляющійся обыкновеннымъ кормомъ—валовыми сѣнами. Х о л м .

В а л ь ч а г ъ . — Семга, долго пробывшая въ рѣкѣ, избившаяся, исхудала, тощая, съ пятнами на бокахъ и закорючившимся носомъ; такою она становится подъ осень. К е м .

В а л я в е ц тъ.—Небрежный; негодный. Наиболѣе же прилагается къ слову пьяница и увеличиваетъ обширность смысла этого слова. «Ахъ ты, пьяница — вала-вица, и весь ты въ грязи какъ свинья». М е з.

В а р а к а.—Каменная небольшая гора; кругой высокий бугоръ. «Пойдемъ на вараку», т. е. на бугоръ. Нѣмецкая варака—одинъ изъ острововъ, называемыхъ Кузовами, близъ Кеми.

В а р а к о с и тъ. — Болтать; говорить пустяки, вздоръ. К е м.

В а р з у г а.—Тотъ сортъ бѣломорской семги, который ловится въ р. Варзугѣ. К е м.

В а р и х а.—Двѣ перекладины, идущія вдоль самодѣскаго чума. М е з.

В а р ь.—Сила; мочь. «Ужъ я во всю варь кричалъ, да несть—не слышитъ». «Эдафъ вѣдь онъ во всю варь ломить ворота—ти, поди отопри». П и н. Ш е н к.

В а с ю х и.—Такъ наз. маленькая особаго рода рыбка, обитающая въ лужахъ, лывахъ, лягахъ и т. п. водохранилищахъ. П и н.

В а л к а.—Рыбы молоки, иначе вязига или макса. На Мурманскомъ берегу.

В е з е л ь.—Мышій горошечкъ. П и н.

В е р е в к а.—Размѣриваніе земли при дѣлѣже посредствомъ веревки. «Я помню, какъ первая веревка была». Х о л м.

В е р е в и н ы я к и г и или дѣлѣв ы я.—Книги, въ которыхъ записываются при разверстаніи полей между крестьянами, кому какія именно поля и на какомъ пространствѣ пришлись въ надѣль. Ш е н к. Х о л м.

В е р е т е н ь я.—Четыреугольная корзинка съ глухой полукрышкой, въ которую кладутъ веретена бабы, или продаютъ ихъ цосильщики. П и н.

В е р е т п о .—Стрекоза. Х о л м.

В е р е х ь .—Самая ничтожность.—«Все до вѣреха выграбастилъ». П и н е ж.

В е р и г а.—Соръ въ зерновомъ хлѣбѣ. П и н.

В ершина.—Верховая лошадь. Ш е н к.

В и п ь г а т ь с я .—Хныкать; просить сквозь слезы; не плакать, а лишь показывать плачь. О п е ж.

В и ц е я.—Дира въ ручныхъ жерновахъ. П и н.

В к л а д ч и к и , о в ь .—Такъ называются въ Соловецкомъ монастырѣ дѣти, отданныя туда на временное жительство по обѣщанію родителей, которые вносятъ за нихъ вкладъ 100 руб., вслѣдствіе чего тѣ освобождаются отъ обязательной работы. А р х.

В о в к а.—Собака. П и н е ж.

В о л о ч у г а.—Небольшой возъ сѣна, или пѣсколько кучъ травы, сложенный на телѣгу или на сани для того, чтобы увезти съ луга къ дому. — Въ Пингишескомъ приходѣ Холмогорскаго уѣзда, волочуга составляется изъ пяти кучъ сѣна.

В о р г а.—Мѣсто, занятое силками для ловли птицъ. П и н е ж.

В о р о н ь и с а п о г и .—Ноги, замаранныя въ грязи, отъ которой кожа разщелялась и иногда идетъ кровь,—болѣе у дѣтей. П и н е ж.

В о р о т о в о й .—Мѣдный котель, въ которомъ варятъ пиво. Есть еще путинской котель, который по величинѣ менѣе воротоваго и берется промышленниками съ собой при отправкѣ въ лѣсъ на промыселъ птицъ и звѣрей. Ш е н к. П и н.

В о р о т я ш тъ.—Возвращеніе; отдача обратно. П и н.

В о с пѣнн ы —пироги—Продолговатые на тонкихъ, сканихъ коркахъ, зубчато загнутыхъ по краямъ, изъ ячменной крупы, облитой пѣнкой или сметаной. П и н.

В о с я к ь .—Изгородь у покосовъ. Ш е н к.

В и р у н ь .—Великий плуть. П и н.

В и г а л ь п о .—Смѣшно. Х о л м.

В и х о д и тъ .—Обольстить; имѣть женщину. А р х.

В и щ е р б л я к ь .—Окрайный отломъ у ножа, топора, вообще востраго; также отшибленный край чаши, рюмки и проч. П и н.

В ъ к о , в и к о .—Крышка отъ бурака или лукошка. Ш е н к.

В ъ т р е п и н ы й к о л о с ь .—Дикая рожь. Ш е н к.

В ъ т р е п и н ы й , а я , о е .—Приплывшій при посредствѣ вѣтра. В ътреные гости—гости, прѣхавшіе въ селеніе моремъ, а не сухимъ путемъ. В ътреній корабль. К е м.

В ът р и л о .—Родъ ямы, устраиваемой передъ входомъ въ соляную варницу. Въ эту яму, посредствомъ широкой трубы, проводится къ чрену воздухъ для раздувания огня. О н е ж.

В ъ щ а т и п ь е , я .—Лѣкарство; спадобье.

В я з б а —Узоры, выметанные по ниткамъ основы полотна, изъ котораго выдернуты предварительно нитки утка. Ш е н к.

В я з б л е п ь е .—Дѣланіе вязбы. Ш е н к.

В я з к а .—Беревка, которая закладывается коровѣ или овцѣ за рога и за которую ихъ водить. П и н е ж.

В я х ь .—Цикута. Ш е н к.

Г.

Г а л и т ь .—Лягаться; быть задними ногами.—«Лошадь галитъ,—не подходи!»—Въ переносномъ смыслѣ

слѣ о человѣкѣ значить: удивлять, смѣшить, безчинничать, выходить изъ благопристойности,— г а л и тъ с я. К е м.

Г а л у х а.—Посмѣшище. Потѣха. П и н е ж.

Г а л ъ.—Верхъ; высота. «Бросить мячикъ, камешекъ въ галъ.» «Устрѣлить птицу на галу.» А р х.

Г л а д ь .—То же, что лапта; воронова гладь въ Большеземельской тундрѣ. М е з.

Г лы з к а.—Кусочекъ чего-нибудь.— Глызка сахара—оглызочекъ (огрызочекъ). К е м.

Г п у ч к о й , а я , о е.—Гибкий. Х о л м .

Г о в о р к о .—Слишкомъ громко говорить. П и н .

Г о в о р к о й , а я , о е .—Разговорчивый. П и н е ж .Х о л м .

Г од о в щ и ц а .—Часть рыболовныхъ угодій; въ сел. Пингишъ рыболовные угодья раздѣляются между поселянами на 4 годовщины, преимущественно къ четыремъ десяткамъ или отдельамъ, на которые раздѣлено все селеніе. Х о л м .

Г о л о в а .—Возвышенная часть острова или верхней конецъ его.—«Онъ меня на головы ждетъ.» А р х .

Г о л о в о й .—Всѣ до одного. «Ушли изъ дома всѣ головой.» К е м .

Г о л о д а й .—Бѣдный человѣкъ, не всегда имѣющій достаточное пропитаніе. Въ Пингишскомъ селеніи жители Зарѣчья называются въ наимѣнику голодаями: «Зарѣчане—голодаи.» П и н . Х о л м .

Г о л ы ш ь .—Небольшая бѣленыка рыбка, въ родѣ корюхи. П е ч е р .

Г о л ь т Ѳ и к а .—Тоненькая пластиночка изъ соснового дерева. Голытика употребляется на плетеніе кузововъ и коробовъ. Ш е н к .

Г о м у л ь к а .—Большой платокъ, получаемый въ даръ невѣстою отъ жениха. П и н .

Г о м ы л ь к а .—Большой платокъ, которымъ закрываютъ невѣсту;—его дарятъ жениху передъ отѣздомъ въ вѣницу.

Свад. пѣсня: «Пала гомылька

На буйную головку,
Ее вѣтрому не сдусть
И частымъ дождемъ не смочить.» П и н .

Г о р б ы л и с т а я .—Пахатная земля на возвышенныхъ мѣстахъ, считающаяся лучшою, потому что она защищена отъ дѣйствія морозовъ, какіе бываютъ часто на низменныхъ мѣстахъ (отъ влиянія болотъ). П и н е ж . Но, если она бываетъ на очень возвышенныхъ мѣ-

стахъ, ие заливаемыхъ во время весеннихъ разливовъ водою, и скоро высыхаетъ, то считается посредствомъ землею. Х о л м .

Г о р п и л а р т е л ь .—Артель рабочихъ, на обязанности которыхъ лежитъ—относить товары изъ магазиновъ въ барки и обратно. А р х .

Г о р ш о къ , ш к а .—Большая яма въ землѣ въ дѣтской уличной игрѣ «изъ-за ломъ.» К о л .

Г о р я ч и .—Почетный пиръ послѣ свадьбы. А р х .

Г р а п к а .—Швейная игра съ трехграннымъ концомъ. К е м .

Г р е б е н ь .—Одинъ изъ столбовъ, на которомъ соружены амбары. П и н е ж .

Г р я д а , и .—Не большое сухое мѣсто на болотѣ. Х о л м .

Г р я д о ч к а , и .—Птичья западня. М е з .

Г у б н о й д о ж д ь .—Грибной, рѣдкій дождь. П и н .

Г у с е л ь .—Плесень. П и н е ж .

Г у с е л ы й , а я , о е .—Заплѣсневавшій. П и н е ж .

Д.

Д в о й и и .—Изба и горница, поставленная вмѣстѣ, одна возлѣ другой. Ш е н к .

Д е в я т к а , и .—Девять фунтовъ хлѣба, которые солдатъ получаетъ изъ казны на три дня на прокормление. П и н е ж . Сосовая доска, длиною въ 3 саж., толщиною въ 3 дюйма, а шириной въ 9 дюймовъ. П и н е ж .

Д е д е л ю х а , и .—Плотная полная женщина. Х о л м .

Д е р е в у ж и на .—Дерево чрезмѣрнойтолщины. П и н .

Д е р ж а т ь .—Быть воспрѣемникомъ. «Онъ мнѣ кумъ: я у него дочь держалъ.» Х о л м .

Д е с я т о къ , и .—Отдельы, на которые раздѣлено селеніе для удобнѣшаго пользованія рыболовными или земляными угодьями. Десятокъ заключаетъ въ себѣ различное число душъ. Напр., въ селеніи Тулгасскомъ заключаетъ 50 душъ, въ Пингишскомъ $\frac{1}{4}$ всего населения.

Д е с я т с т в о .—Очередное отправленіе должности десятскихъ. П и н е ж . Х о л м .

Д и к а .—Такъ назыв. ту бабку, которую бьютъ въ конь, если она упадетъ плоскимъ бокомъ наружу. Ш е н к .

Д и п щ е .—Пространство въ 20 верстъ, которое Самоѣдъ можетъ проѣхать въ одинъ день на тяжело нагруженныхъ оленяхъ. М е з .

Д о г и у т ь.—Доинть. «Ой парень, сегодня насы какъ да д о г и у л о: не ѳдши весь день до закату про-были.» Или: «Д о г и е т ь онъ ужо васъ работой-то; у него не вывернитесь изъ рукъ-ту.» Или: «Такъ эта насы ходьба то д о г и у л а, што просто, мы безъ ногъ сдѣлались.» Шенк.

Д о л б а р ь, и.—Рабочий, обязанность которого состоитъ въ долблении льда на озерѣ при такъ называемой подледной ловлѣ рыбы. Холм.

Д о л г а р ь, я.—Длинное полѣно, изъ которого выходить три обыкновенныхъ полѣна; долгарями обжигаютъ кирпичи. Кем. Мез.

Д о м а ш и к ь, и и ц а.—Сторожъ; караульщикъ; охранитель дома во время отсутствія хозяевъ его. Пин.

Д о н о к о и т ь.—Присматривать и кормить до конца жизни кого нибудь; напр. престарѣлыхъ родителей. Аpx.

Д о р ь.—Хорошо сходить съ рукъ товаръ. «Ну ужъ какой сегодня доръ на рыбу, все расхватили» Ярома-роичное.

Д о с к и.—Та же перегородка, которая иначе называется С о л и ш е м ъ. Вступить или положить—что въ солнинъ: «за доски.» Пин.

Д о ю х а.—Дойная корова. Холм.

Д у д к а.—Деревянный чубукъ, длиною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина, употребляется морскими промышленниками при ловлѣ акулъ. Кем.

Д у р о в я.—Шалля. «Вамъ што не настригай, выдуроя все перѣдите, а къ обѣду и нѣтъ ничего.» Оне ж.

Д у р ь, и.—Скопленіе матеріи въ нарывахъ. Кем.

Д ё л а т ь р ы б у.—Отрѣзать голову, выпутъ внутренности и пр., — приготовить ее въ томъ видѣ, какъ употребляется она въ пищу. Кем.

Д ё л и л ь щ и к ь, и.—Добросовѣстные крестьяне, выбираемые изъ среды общества для разверстки. Пинеж. Холм.

Д ё л о, а.—Участокъ сѣнокосного луга, который долженъ, при ежегодномъ раздѣлѣ сѣнокосовъ, достаться на долю крестьянского десятка, который въ свою очередь передѣляетъ его между собою. Шенк.

Д я г и у т ь.—Становиться лучше, здоровѣе. «Ребенокъ нисколько не дагнетъ», т. е. все слабъ, не ростетъ. Мезен.

E.

Е к а т ь, е к и у т ь.—Колотить, ударять съ большою

силою. Прим.: «Ужъ я такъ заекалъ сваю-то, што у меня не добудешь.»—«Охъ, парень, какъ да еки у л о... Это-то, видно, тамка выстрѣлилъ.»—«Онъ шелъ по льду столь круто, да и укатилъ, да какъ еки у л ъ головой-то, о ледъ-то, да какъ только голова мило спѣла!» Шенк.

Е л а.—Четырехъ-веселый корбасъ, употребляемый на ловлѣ трески по Мурманскому берегу. Ела имѣть носъ и корму весьма острѣе и одинъ прямой парусъ. Кем.

Е л у й, е л у н и ц а.—Для просушки трески вбиваются въ землю бревна, на которыхъ кладутъ перекладины елуницы. На этихъ перекладинахъ утверждаютъ длинную жердь, на которую и развѣшиваютъ рыбу. Все это вмѣстѣ и называется елуй. Кем.

Е м к о.—Сильно, чувствительно. «Ничего-таки: оно не порато, а емко—будешь помнить. Пин. Холм.

Е и д а и а, и.—Широкій ремень изъ черной, бѣлой или красной кожи, повязанный поперечъ олена, по спинѣ и брюху. Мез.

Е р а, я.—Довольно густой ивовый кустарникъ. Зырянское.

Е р а т и к ь.—Коль, къ которому привязываютъ лошадь, когда она настется на огороженомъ лугу. Пин.

Е р е с и о й, а, о е.—Относящійся къ колдовству. «Онъ ересно знать: умѣть колдовать.» «Поскорѣшенько бросился къ ересной книгѣ.» Песня Шенк.

Е р е с ь.—Сварливость; бранчивость. Пин.

Е р о в ш и к ь.—Крестьянинъ, завѣдывающій артелью при такъ называемомъ подледномъ ловѣ рыбы. Холмог.

Е с с у и.—Врытые въ землю столбы, на которые кладутъ перекладины или жерди для сушенія на нихъ трески. Кем.

Ж.

Ж е л ъ з н ы я в о р о т а.—Тѣсный проливъ между островомъ и материкомъ или между одними островами, весьма глубокій и расположенный такъ, что въ немъ, во время морскихъ приливовъ или отливовъ, происходитъ стремительное теченіе воды. Такъ Мудьюжскій островъ, при низменномъ концѣ своемъ, который отстоитъ отъ берега не болѣе 200 саженъ, имѣеть весьма покатое къ открытому морю мѣсто, простирающееся въ длину саженъ на 80, и потому при отливѣ здѣсь бываетъ непомѣриая быстрая. Сие мѣсто и называется Желѣзными воротами; оно составляетъ узкий проходъ въ мелководный заливъ Бѣлаго моря, называемый Су-

хое море. Въ ономъ есть пристанище Монастырское, защищенное съ южной стороны длиною каменою грядою, отъ конца коей недалеко находится луда,—и сіе тѣсное мѣсто также называется Желѣзными воротами. Въ срединѣ Бѣлаго моря, между островами Соловецкимъ и Муксомы, лежащимъ отъ первого къ востоку, также есть Желѣзные ворота. Таковыя же ворота есть между Вайгачемъ и Новою Землею.

Жерновой зубъ.—Кореннай зубъ. Шенк.

Живой камень.—Плодъ американского растенія мимозы; носимый долгое время водою и напитавшійся солями, плодъ этотъ получаетъ значительную твердость и тяжесть. Кем.

Живой рукой.—Живо; скоро. «Ужъ ты на счетъ этого не беспокойся: я живой рукой сбѣгаю!» Пин.

Живулька, и.—Водяной жукъ. Пин.

Жировая изба.—Избушка въ лѣсу,—временное жилище лѣсныхъ промышленниковъ. Пин.

Жолобъ, а.—Длинное, узкое углубленіе на днѣ моря. Кем.

Жохомъ.—Не поѣвши. «Што жохомъ-то робить; поѣдимъ на перво.» Холм.

Жохъ.—Самый старый; старожилъ; кореннай житель. Пинеж. Холм.

3.

Заборница.—При ловлѣ трески на Мурманскомъ берегу: отдѣленное мѣсто на маякѣ для укладыванія выловленной рыбы. Кем.

Заборчикъ, а.—Нанизанные на нитку стеклянные шарики разныхъ цветовъ; ихъ носятъ крестьяне на шеяхъ. Шинк. Кем.

Забойникъ.—Лѣсь, употребляемый на рыбные заколы. Арх.

Забоченикъ, а.—Рабочий въ карбасѣ па промыслъ моржей. Мѣсто его изъ средней банкѣ карбаса. Ихъ два въ морской артели. Они управляютъ сборами, чтобы они не запутались, притягиваютъ ихъ, когда звѣрь поднимется къ верху, и опускаютъ, когда онъ удаляется въ глубину. Ихъ же обязанность подавать другимъ носки, сапоги, багры, хватать выпавшіе местики, на которыхъ насаживаются носки, спускать въ воду. Кем.

Завалы.—Замытые въ рѣкѣ пни и корни деревъ, каменья и др. предметы, препятствующіе ходу невода. Пин.

Завѣски, окъ.—Родъ ставныхъ сѣтей, расположаемыхъ особеннымъ образомъ у морскихъ береговъ, вдоль которыхъ идетъ семга, стремясь въ рѣки, именно, одинъ рядъ, утвержденный на кольяхъ сѣтей ставится отъ самого берега перпендикулярно къ его направлению: эта часть называется стѣною. Другой рядъ сѣтей примыкаетъ своей серединою къ первому, идя къ нему перпендикулярно, и, следовательно, параллельно берегу; другими словами, образуетъ съ первымъ рядомъ фигуру, подобную буквѣ **Т**: это такъ-называемый заводъ или заводъ. Въ концѣ его приставляется тайникъ: сѣть, въ формѣ полукруга или многоугольника, обращенная отверстиемъ къ стѣнѣ. Доступъ въ тайникъ служитъ двумя сѣтями, идущими косо, внутрь сего послѣдняго отъ обѣихъ его оконечностей, поставляющими между собою только узкий входъ—воротцы. Опеж. Мез.

Завѣтъ.—Завѣтъ. «Ну, завѣтъ, что нибудь: я погадаю выйдетъ-ли, не выйдетъ? Кем.

Завѣтъ.—Загадывать. Кем.

Заглужаться.—Замѣшаться; оторопѣть. «Чевоты заглуждеяся.» Опеж.

Загребпый, а, о е.—Заграбленый, незаконно присвоенный. «Загребный выгонъ.» Шинк.

Загусѣть.—Заплеснѣвѣть. Пин. Холм.

Задатчикъ, а.—Должникъ, получающій продукты отъ торговцевъ въ счетъ будущихъ промысловъ. Холм.

Задача, и.—Дача денегъ и провизіи впередъ, подъ будущіе промыслы, покрутчику хозяиномъ Мурманскихъ тресковыхъ промысловъ. Кем.

Задержка, и.—Занавѣска у окна. Пин.

Задориха, и.—Женскій повойникъ. Опеж.

Задистый, а, о е.—Задний; сзади слѣдующій. «Задистый возъ.» Шинк.

Задоритьса.—Завидовать. Холм.

Задорога, и.—Засовъ у двери. Шинк.

Заемный числомъ.—Займообразно. Холм.

Зазубра, и.—Остріе уды или серпа. Пин.

Заматерь, я.—Берущій въ долгъ. Опеж.

Закатимой, а, о е.—О солнцѣ: закатывающійся. Пин.

Закорышъ, а.—Личинка жука, живущая подъ корою дерева. Холм.

Закробка, и.—Семга, попадающаяся съ половины июля до половины августа, болѣе крупная, чѣмъ та, которая попадается лѣтомъ, поменьше осеннеї. Мез.

Закройка, и.—Семга, которая идетъ изъ моря въ рѣки, вскорѣ послѣ вскрытия льда, т. е. въ концѣ мал

и началъ юния. Она преимущественно икриняя. О н е ж.

З а л а з и.—Верхушки деревьевъ, очищены отъ вѣтвей, которыхъ оставляются только на самой верхушкѣ, на подобіе коллака. Очищается вершина дерева путешес-ствующими, по мѣстному обыкновенію, существующему въ нѣкоторыхъ пустынныхъ мѣстностяхъ Мезенскаго уѣзда, именно того дерева, около которого разводятъ огонь. М е з.

З а л е д и й, а я, о е.—О рыбѣ: самый ранній, проявляющійся первымъ по вскрытии воды. О н е ж.

З а м а н и х а, и.—Мѣсто въ кулемѣ, гдѣ кладется привода. П и н.

З а м е т к а,—Задвижка. (Арх. Губ. Вѣд. за 1870 г. № 91).

З а м к и.—Удила у возжей. Слово это стариинное; такъ видно изъ Сборника актовъ Холмогорскаго собора, г. Хоревича, (Арх. Губ. Вѣд. за 1869 г. № 12) что въ старину возжи были съ замками.

З а м о р а, ы.—Крестьянинъ, бывшій много разъ за моремъ. А р х. Ш и к.

З а м у х о р и тъ с я.—Опуститься, потерять энергию, сознаніе собственнаго достоинства. Ш и к.

З а п л е с о къ, с ка—Соръ, выбрасываемый водою на отлогіе берега. Ш и к.

З а п о п у тъ е.—Кстати; при случаѣ; при оказіи, по пути,—сдѣлать что либо. Примѣры: «За попутѣ и миѣ отрѣжъ хлѣба». «Давай, ужъ за попутѣ, и это возьму». П и н.

З а п р е жъ е, я.—Уприжь. Х о л м.

З а п у с къ, а.—При вываркѣ соли: когда образуется чрезъ выпаривание морской воды засоль, то огонь, до того ослабленный, усиливается, и потомъ начищается постепенно и окончательно ослабляться, пока не исчезнетъ вода и не останется чистая соль. Эта послѣдняя часть процесса и называется запускомъ, который продолжается отъ 4—5 часовъ. К е м.

З а с л о в и тъ.—Тоже, что «з а л о ж и тъ с л о в о ». П и н.

З а с о р и на.—Тоже что завалы и задѣвы. П и н.

З а с о ч к а, з а с а ч и в а н і е.—Въ началѣ весны, когда дерево начинаетъ наполняться сокомъ, крестьянинъ сдираетъ съ сосенъ кору, начавъ съ такой высоты, насколько его росту и руки съ топоромъ хватаетъ, а ежели высота ствола,—то насколько приставленная къ нему троеступенная лѣсенка дозволяетъ. Но какъ крупные лѣса въ смолокурныхъ уѣздахъ вывелись, то

промышленникъ довольствуется мелкими, снимая кору съ нихъ отъ начала развѣтвленія дерева до самаго корня его. Съ сѣверной стороны оставляетъ на деревѣ ремень или поясъ коры шириной въ ладонь, или въ 3 перста, смотря по толщинѣ дерева, дабы оно не подсохло. Эта работа называется засочка. Ш е н к.

З а с т о р о н о къ, и к а.—Мѣсто на русской печи по обѣимъ сторонамъ печной трубы. Х о л м.

З а т о ръ, а.—Ледъ при вскрытии реки нанесенный въ одно мѣсто и ломающійся отъ напора новыхъ льдинъ. «Заторъ идетъ». О н е ж.

З а у р е я, и. Полярная сельдь,—нѣжная, крупная и бѣлая; она заходить въ Печору, но и поднимается выше Пустозерскаго селенія, то есть верстъ на 100 отъ моря. М е з.

З а ф у р а й д а тъ—О вѣтрѣ; зашумѣть. К е м.

З а ф у р и тъ.—Очень дорого запросить. П и н.

З а х а л я в и тъ.—Заплакать. К е м.

З а х о р а й д а тъ.—Заскрипѣть. К е м. Х о л м.

З а х р е б е т н ы я д е н ь г и.—Капиталь отдѣльного члена семьи; также общественная или церковная занас-ная сумма на черный день. Ш е н .

З е л е н ы й г о д ъ.—Неурожайный годъ. П и н.

З мѣнышъ, а.—Костѣда на пальцахъ. П и н. Х о л м.

З и а т к і й, а я, о е; з и а т о къ, тка, тко.—Вид-ный, примѣтный. «Рубецъ на лицѣ и теперь знатокъ». «Пяtno то еще знатко.» Ш е н к. Х о л м.

З о л о т а я к а ш а.—Ячменная каша, которую есть невѣста съ подругами предъ началомъ смотрѣнья. О н е ж.

З у б и тъ.—Спорить; отговаривать. «Онъ одно свое зубить». Ш и к.

З у бъ я.—Гранитные камни, прерывающіе песчано-землистую почву вокругъ Мезенскаго и Двинскаго за-ливовъ.

З улька, И.—Вертушка. О н е ж.

И.

И г р о м ѿ й, а я, о е.—Тоже что и г р о в о й. «У ме-ни кошечка есть, да такая и громая.» Х о л м. П и н.

И жемка.—Большая бочка, въ которую складывается крупная рыба: семга, сиги и пр. П е ч е р с к о е.

И жъ, а.—Большой рыболовный снарядъ, вмѣщающій до 30 пудовъ рыбы въ одинъ пріемъ. Онъ представляеть большой мѣшокъ изъ мелкой сѣти, а въ иныхъ

мѣстностяхъ изъ ивовыхъ прутьевъ. Въ немъ устраивается 4 горла или помѣщенія для рыбы. Холм. Пин.

Избезчестить.—Обезчестить. «Онъ на меня жалобу подастъ: скажетъ избезчестила». Холм.

Избомытье, я.—Мытье избъ. Пин.

Из ergи.—Серги. Шик.

Излѣшакиуться.—Произнести слово: черть, лѣш; послать къ лѣшему. Пин.

Измырѣть.—Обжиться. Кем.

Ископивѣкъ.—Истари; издавна. Холм.

Испрестись.—Нести или тащить сверхъ силы и отъ того сдѣляться нездоровымъ. Пин.

Исприбиться.—Очень устать. Мез.

Испристать.—Устать; потерять силу. «Я сегодня какъ сука испристалъ, едва ноги волочу; вѣдь день-деньской на ногахъ, да на ногахъ все». Холм.

Истокопио.—Тоже, что истово. «Нечего спорить вамъ ребита! истокопио, што межа здѣсь была». Кем.

К.

Кабальные промыслы.—Такъ называются промыслы семги въ Поморье вслѣдствіе того, что крестьяне подвергаются сильной эксплуатациі со стороны богатыхъ, забирая у нихъ въ долгъ и расплачиваясь выловленой рыбой, которая идетъ такимъ образомъ гораздо ниже настоящей цѣны. Кем.

Кабачарово.—Кабакъ. Пин.

Кавалигой.—Человѣкъ, лишившися отъ чего бы то ни было пальцевъ у ногъ и потому ходящій не такъ твердо, какъ здоровый. Пин.

Кавкать.—Миукать. Холм.

Кайковало.—Нерѣшительный. Арх.

Кайковать.—Разговаривать о своемъ горѣ; тужить. «Да што они тутъ по пустякамъ то кайкуютъ». Холм.. Недоумѣвать; нерѣшаться ни на что «Покайкова, покайкова, да и руки опустила». Арх.

Калега, и.—1. Мѣсто въ морѣ, гдѣ ловить камбалу. 2. Неводъ для ловли камбалы. «Уѣхали съ калегой». Онеж.

Каличитъ.—Просить милостию. «А сунь-се-ко въ окно-то поглядь, много ли ихъ тамошки каличитъ». Шик.

Кальга.—Мѣшокъ, сумка. Арх.

Камениое морское дерево.—Поморы привозятъ изъ Норвежского залива, гдѣ его вытаскиваютъ рыболовы на снастяхъ. Въ Архангельскѣ въ каждомъ

почти домѣ оно составляетъ украшеніе. Это не растеніе, а вмѣстилище множества животныхъ.

Кандовыи.—Кандовое дерево, мелкослойное съ плотной древесиной. Арх.

Карасихи.—Морскія птицы на Новой Землѣ, служащи предметомъ промысла.

Карбасичатъ.—Заниматься перевозомъ товаровъ на своемъ карбасѣ. Холм.

Каша, и.—Праздникъ жатвы; тоже, что въ другихъ мѣстахъ волошы. Пинеж.

Кашница, и.—Женщина, участвующая въ помочи на житвѣ и въ празднованіи окончанія работъ. Пинеж.

Каяфа.—Тоже, что горланъ. Зимн. Берегъ.

Кеды.—Морскіе промыслы. Крестьяне Пинежскаго уѣзда, отправляясь на морскіе промыслы идутъ по такъ называемому Кедовскому пути, къ Кедовскому мысу; отчего идти на кеды—стало употребляться въ смыслѣ идти на промыслы. Пин.

Кейкала, и.—Деревянная дощечка, съ изображеніемъ на ней особеннаго знака, привѣшиваемая на шею оленя на ремешкѣ—для распознанія кому принадлежить животное. Кемск.

Кемъ, и.—Семга, вылавливаемая въ рѣкѣ Кеми.

Кидаситься.—Франтить. «Экъ кидасится, ужъ будто и всѣхъ болѣе вынарядилась». Холм.

Кинжа, и.—Желѣзко, вставляемое въ топорище у обуха, гдѣ въ него всаживается топоръ. Пинеж.

Кинитка, и.—Штица изъ семейства часекъ. Зимн. Берегъ.

Кириничи.—Бубновая масть въ картахъ. Пин.

Киты, овъ.—Хосы изъ волосъ на головѣ и бородѣ. Пин.

Кичайдать.—Идти. Кем.

Кладовой, аи, ос.—О возѣ, большой; полный. Кладовыми возами мѣряютъ сѣно. «Эта ножня на два кладовыхъ воза». «Я купилъ у него сѣна столько то кладовыхъ возовъ». Холм.

Клетецъ, тца.—Домашний жерновъ. Шик.

Клоны морскіе.—Промышленники описываютъ ихъ черными, шестиножными, величиною немногимъ больше домовыхъ клоповъ. Въ лѣтнее время появляются и страшно мучать моржей и др. звѣрей, такъ что моржи выходятъ на берегъ и на льдины. Озерецковскій думаетъ, что это то самое маленькое жестокожное, которое у некоторыхъ натуралистовъ описано подъ именемъ китовой вши.

Клѣтка, и.—Маленькое крытое помѣщеніе на пло-
тахъ. Самый плотъ съ такимъ помѣщеніемъ.—«Много
клѣтокъ шаѣхало.» Шпк. Холм.

Ключикъ, а.—Водяной пузырекъ. Пин.

Ключовка, и.—Поваренная соль, вывариваемая
изъ ключевой, а не изъ морской воды. Опеж.

Ключить.—Бить; колотить; щелкать. Опеж.
Шпк.

Кобайдать.—Чесаться. «Кобайдать» — чешется.
Опеж.

Кожа, и.—Стада моржей. «Сколько кожи въ морѣ,
столько пия въ лѣсу». Кем. Промышленники, со-
бравшіеся для ловли паживки, когда они отдыхали ле-
жать рядами на берегу. Кем. Убитый морской звѣрь.
«Што многи ли кожи пынѣ? каковы промыслы? — А по
десети кожъ попало на лодку!» Мезен.

Козель, зиля.—Бабка въ извѣстной дѣтской игрѣ.
Пин.

Кола, ы.—Такъ называется въ продажѣ семга, вы-
лавливаемая на Мурманскомъ берегу. Кем.

Колайдать.—Стучать; колотиться; говорить
скоро, невнятно. Опеж.

Коловратная сажень.—Маховая сажень.

Колпакъ, а.—Головной уборъ, надѣваемый не-
вѣстою на сватаны, когда она идетъ въ другую поло-
вину дома, къ дѣвицамъ плачевъ. Шенк.

Колыбъ, и.—Лейка для литья пуль. Кем. Холм.

Комистый, ая, ое.—Состоящій изъ комьевъ.
«Комистая земля.» Шпк.

Комоха, и.—Чертополохъ. Пин.

Коневальцо, а.—Жало насѣкомаго; то же, что
жигало. Пин.

Коновязь, и.—Низшаго качества луговая земля;
собственно выгопъ, гдѣ кормятъ лошадей, привязывая
ихъ къ кольямъ. Пин. Опеж.

Копачъ, а.—Желѣзная лопата; заступъ,—толстый
кусокъ желѣза, заканчивающійся тупымъ остриемъ и
насаженный на короткую палку. Пин.

Копище, а.—Мѣсто, ископанное копытами оленей.
«Перемѣнить копище» — у Самоѣдовъ значитъ перекоче-
вать на другое мѣсто за недостаткомъ моха, стѣден-
наго оленями. Мезен.

Коповастый, ая, ое;—стѣ, а, о.—Тоже, что
копунтъ. Пин.

Копорка, и.—Копорскій чай или Иванъ-чай. Пин.

Копырза, ы.—Сварливый; вспыльчивый. Шпк.

Копчакъ.—Ракообразная пища навагъ и семги.
Кем.

Корайдать.—Холонуть; мерзнуть. «Днемъ-тебыло
солнечнѣо, а къ вечеру за корайдало». Опеж.

Корепиая вода.—Вода съ пѣной, появляющая
яя иногда тотчасъ послѣ водопоя, иногда пѣсколько
дней спустя; появление ея обусловливается вскрытиемъ
далѣйшихъ притоковъ главной рѣки, позже освобож-
дающихся ото льда. Въ Холмогорахъ причиной корен-
ной воды считается вскрытие Вычегды. Холм.

Корка, и.—Переплетъ книги. Арх.

Коровникъ, а.—Скупщики коровъ. Холм.

Коровьевы мечко.—Ятышикъ. Шенк.

Корытки.—На соляныхъ варницахъ маленькие
извлекательные чрены, поставленные въ углахъ боль-
шаго чрена; на нихъ, во время кипяченія разсола, са-
дится песокъ и вообще постороннія вещества. Арх.

Котанко, котейко.—Ласкательные слова, об-
ращаемыя къ коту. Шпк. Холм.

Кохтѣга.—Спѣжное или дождевое облако. Опеж.

Кочерникъ, а.—Лѣсъ съ вѣтвистыми и сучко-
ватыми деревьями. Пин.

Красигорка.—Красавица. «Красна ты, моя
красигорка.» Шпк.

Красиѣ.—Скорѣе; сильнѣе; проворнѣе. «Краснѣй
робята». Кем.

Красуха.—Кровь, вытекающая изъ носа. «У кого
красуха самородка идетъ, лучше тому». Холм.
Пин.

Крестоватикъ.—Серебряный рубль, чеканеный
въ царствование Павла I, съ подписью: «Не памъ, не
памъ; а имени Твоему». Пин. Четырехмѣсячные
несцы, у которыхъ шерсть уже бѣлая, кромѣ сѣрої
спины и части, лежащей при лопаткахъ, гдѣ сѣрая-же
полоса пересѣкаетъ спину. Голубые нецы также
имѣютъ подобный знакъ, потому что прочія части у
нихъ дѣлаются голубыми, а спина и надлопаточная
часть еще остаются сѣрыми. Мез.

Креционы.—Прибавляется между народомъ въ
привѣтствіяхъ и отвѣтахъ, когда говорится вообще о
людахъ. Напр. Когда приходитъ знакомый и не знако-
мый человѣкъ въ избу, помолясь Богу, говорить: «Здо-
рово живите, или здравствуйте всѣ креционы». Это
бываетъ и въ такомъ случаѣ, когда въ избѣ ни кого
нѣтъ. Присоединяясь къ толпѣ народа на улицѣ, при-
шедшій говорить: «Здорово всѣ креционы». Въ при-
вѣтствіи къ одному лицу никогда не прибавляется слово

к р е щ о н о й . На вопросъ: «кто есть въ избѣ крещоной?» отвѣчаютъ: «всѣ крещоны дома,--што надо?»—«Много ли народа было у праздника?—Было довольно крещопыхъ». Если постучатся ночью или вечеромъ въ дверь крестьянской избы, то спросятъ: «кто крещони?». Если послышатся въ домѣ неизвестный стукъ или шумъ, то кто либо изъ домашнихъ выходитъ на дворъ и говоритъ: «кто тутъ крещони?». Не получивъ на сей вопросъ отвѣта, не преминуть приписать стукъ домовому или другой нечистой силѣ, которая не можетъ отвѣтить на такой вопросъ. Каждый крестьянинъ думаетъ, что у него въ домѣ—изъ какого числа состоить семейства, столько же есть и домовыхъ, которые будто бы иногда являются видимо и ведутъ такое же хозяйство какъ и люди; почему и прибавляютъ къ вопросамъ это слово, на которое не крещони отвѣтить уже не можетъ. Кем.

К у г л и п а .—Кожа отъ сѣменихъ головокъ льна. Головки на стеблѣ конопли. О п е ж .

К у г л и т а т ь .—Очищать конопляное сѣмя отъ коглины. О п е ж .

К у д р е в а т ы й ракъ .—Медуза, которую промышленники принуждаютъ свернуться въ кудреватый клубокъ, подливая на нее горячую воду. Кем. Мез.

К у п и мъ , а .—Водка, поставляемая сельскому сходу лицомъ, получившимъ отъ него удовлетворительное решеніе по своему дѣлу. Кем.

К у к к у й .—Мясной пирогъ, который подается во время сватанья побѣжжанамъ. Шик. О п е ж .

К у к л е м а .—Лесная бѣлка, когда она перемѣняетъ красную шерсть на сѣрую. Шик.

К у к о л ь .—Рогатая скотина съ бѣлымъ пятномъ на лбу. Холм.

К у п и я къ , а .—Хвошъ, растущій на поляхъ. Холм.

К у п о р а .—Бочары,—прозвище жителей дер. Залывы: «Залывчане купора».

К у р м а .—Рыболовное устроеніе въ рѣкѣ на быстрыхъ мѣстахъ, состоящее изъ ряда толстыхъ колъевъ, вбитыхъ въ дно рѣки. Къ нимъ прикрепляютъ спускаемую до дна сѣть съ особымъ мѣшкомъ, въ который попадается рыба. Холм.

К ы ч и .—Рыба пискари. Пин. Слово это употребляется также для созыванія домашней птицы.—Пѣсня:

«Кычи, гуси, домой,

Кычи, лебеди, домой». О п е ж .

К ы ч к а т ь .—Скрежетать зубами. Пин.

К ы р а и д а т ь .—О курицахъ: хрюпѣть. Шик.

Л.

Л а б а з ъ , а .—Родъ крыши посреди лодки, на два ската. Мез.

Л а д к а .—Поправка; исправленіе. «Ладкій этта братъ, не много; не за што дорого взять». — «Пошелъ бы стрѣлять, да пищаль неготова: за ладкой дѣло простоитъ съ недѣлю мѣсто». Шик.

Л а й в а , л а й п о .—Жириая струя ворвани, вытекающая изъ сосуда, бросаемаго промышленниками въ воду для привлеченія ея запахомъ акулья. Кем.

Л а й д о в ы й .—Мелкій неводъ. Мез.

Л а л а .—Оскомина у лошади. Пин.

Л а п о с т и .—Ступни ногъ морскихъ животныхъ Арх.

Л а п у ш и къ .—Лепешка, печеная на листѣ капусты или чемерицы. Пин.

Л е г к а я з е м л я .—Третій, или самый худшій, сортъ земли, напр. такой, которая лежитъ въ лѣсу, слѣдовательно хлѣбъ скоро бѣсть морозомъ; колосья ячменій на землѣ этого сорта имѣть только 5 рядовъ и по 6 зеренъ въ каждомъ ряду. Холм.

Л е ж а н е цъ .—Хлѣбъ въ колосѣ, который такъ тяжелъ, что ложится на землю. Холм.

Л е ж а н цы .—Высший сортъ пахатной земли, гдѣ ячмень дає колосья въ 13 рядовъ, каждый по 6 зеренъ. Холм.

Л е к о т а т ь .—Невнятно говорить. Пин. Холм.

Л е п и н ы й .—Линючій, линяющій. «Этотъ ситецъ лениній». «Лениные гуси». Шик.

Л е п е т а й л о .—Языкъ. Пин.

Л е щ а д ь .—Небольшое сѣнокосное мѣсто, лежащее между полосами или угорами въ видѣ четырехугольниковъ. Шик. Ровное и гладкое, по мелкое мѣсто въ морѣ подъ водой. Кем.

Л и п и к и .—Тонкія металлическія бляшки, украшающія почелокъ. Шик.

Л и п о в к а .—Веревка, свитая изъ липового лыка. Арх.

Л и п у п е цъ , п о къ .—Бабочка, мотылекъ. Арх. Шик. Холм.

Л и х и мъ м а т о мъ .—Испугъ; когда кто либо, находясь въ опасности, кричитъ или реветь отчаянно, неестественно; а также, увидавъ опасность, опрометью кидается въ бѣгъ. «Побѣгайте ребята скорѣе на рѣку... кто-то тамъ такъ и ревитъ лихимъ матомъ: видно забѣхалъ въ поланью (въ полое мѣсто)». Арх. Пин. Шенк.

Лопатить.—Точить косу на лопаткѣ. Арх. Шик. Пин.

Лосо.—О морѣ: спокойно; гладко. Онеж. Кем.

Лубега.—Ледъ, оставшійся на берегахъ рѣкъ, по вскрытии ихъ. Онеж.

Лузгутъ.—Осѣдать. «Стѣна то лузгнетъ». Пин.

Лынище, а.—Мѣсто, выжженое изъ подъ мелко растущаго лѣса, для посѣва льна. Шенк. Пин. Холм.

Лѣнъгасъ, а.—Лѣнивецъ. Арх. Холм.

Лѣнъгасиха.—Лѣнивица. Арх. Холм.

Лѣсной барашекъ.—Такъ называется на условномъ языке артели, составляющейся для подледной ловли, заяцъ. Холм.

Лѣтній берегъ.—Сортъ семги, вылавливаемой на Лѣтнемъ берегу Бѣлаго моря.

Лѣторасникъ.—Кустарный лѣсъ, нарастающій на сѣнокосахъ. Пин.

Лѣшебный, а я, о е.—О собакахъ: способный находить въ лѣсу звѣрей и птицъ; ищѣній. «Лѣшебный песь». Шенк.

Лѣшій, а я, о е.—Находящійся въ глухи лѣса. «Лѣшіе промыслы». «Лѣшія избы». Шенк.

Люзай.—Двѣ суконныя или холщевые сумы, соединенные парою помоечей; ихъ носять перекинувъ черезъ плечи. Въ нихъ промышленники хранятъ провизію, когда идутъ на промыселъ. Пин. Мез.

Лямка.—Тесьма, которую придерживается сарафанъ на плечахъ. Шенк. Холм. Арх. Широкій ремень, надѣваемый на шею оленя, и служащей вместо хомутика. Мез.

Лимовщикъ.—Рабочій рыбопромышленныхъ артелей, тянувшій судно. Мез. Онеж.

M.

Маленькая купаленка.—Растеніе: куросяльникъ или куриная слѣпота. Пин.

Маленькое смотреньце.—День, въ который родители певѣсты даютъ жениху согласіе на выдачу за него замужъ своей дочери. Шенк. Пин. Мез.

Малонулька.—Небольшое ружье, заряжаемое одною пулею; употребляется при охотѣ за лѣсной дичью. Холм.

Маниха.—Неправильность возвышенія и пониженія воды, замѣчаемая при устьяхъ Сѣв. Двины. Она

состоитъ въ томъ, что около половины времени прилива вода останавливается, или какъ говорится «вода дрогнеть на убыль» не надолго, и потомъ опять продолжаетъ прибывать до своей настоящей высоты. Арх.

Маракуша.—Самка полеваго тетерева. Холм.

Марьины лгоды.—Название піоновъ на берегахъ Неси.

Махавка.—Шестикъ съ вѣникомъ на кубастѣ. Кем.

Медведѣдко.—Купа или собраніе рябиновыхъ гроздей. Пин.

Медовица.—Сосудъ для держанія меда. Арх.

Межевикъ.—Межевой столбъ. Пин.

Межень.—Крайность въ чёмъ-либо. «Межень въ хлѣбѣ». «Иу ужъ экой межени въ рѣкѣ, какъ сейчасъ, никто непомнить», т. е. вода до самаго низкаго уровня была. Шенк. Пин.

Междумокъ, мка.—Корова, отелившаяся до отправки скота въ Петербургъ и потому негодящаяся въ походѣ. Холм.

Мезенка.—Лошадь мезенской породы; бочка, въ которую кладется соленая рыба—семга и пр., а также сало. Пин.

Мезень.—Сортъ семги, вылавливаемый въ рѣкѣ Мезени.

Мѣзонька.—Балованое дитя. Холм.

Мелейдать.—Мычать. Быкъ, корова, мелейдатъ. Онеж.

Мелинь.—Рукоять ручаго жернова. Пин.

«Какъ за славнымъ городомъ,

«За жорновомъ,

«Разыгрался мелинь

«Съ хлонотомъ».... и пр. Шенк.

Мереть.—Терпѣть недостатокъ въ чёмъ либо; напр. въ хлѣбѣ. Мез. Пин.

Метера.—Фарватеръ рѣки. Пин.

Метикъ.—Сосновый лѣсъ, растущій пополамъ съельникомъ. Шенк.

Модѣлай.—Кислый; протухлый. Шенк.

Модѣть.—О дровахъ тлѣть; худо горѣть. «Не горятъ, а только модѣютъ въ печи-то». Шенк. О кушаньѣ: прѣть, невариться. Кем.

Мосвна.—Порода морской чайки на Новой Землѣ.

Мокрогузый.—Название Западнаго вѣтра. Холм. Пин.

Молочиво.—Молотьба. Холм.

Моржаколоть.—Шутка, употребительная на вечеринкахъ и состоящая въ томъ, что задремавшему или заснувшему вечеринщику всовываютъ въ носъ свернутую шерстяную нитку. Кем.

Мороха.—Морошка. Онеж.

Морскія мышки.—Мышочки, въ которыхъ скаты мечуть молодыхъ. Они продолговаты, четырехъугольны, сверху выпуклы, снизу плоски, цвѣтомъ черны, надуты на подобіе пузыря, со всѣхъ четырехъ сторонъ оканчиваются продолговатыми, развѣистыми рожками.

Кем. Арх.

Морской налимъ.—Рыба-бѣльдюга живородящая; водится въ Бѣломъ морѣ, у береговъ Лапландіи. Она не мечеть икры, а рождаетъ живыхъ дѣтенышей и потому считается поганою. Кем.

Морѣе.—Дальше отъ береговъ моря. Кем.

Мотокой,—омъ.—Не вдругъ; незамѣтно; на силу. «Такъ ужъ кое-какъ—мотокой, чѣмъ попало съ него выбрался долгъ-отъ, а не то, такъ бы и того не видать». — «Сей годъ, братъ, мотокой все подать-ту сбираемъ». «Вода-то ушла понѣ мотокомъ». Шик.

Мотушка.—Вязка калачей, т. е. барапковъ домашнаго лепенія. Арх.

Мохинушка.—Крестьянская рабочая рукавица. Пин.

Мурга.—Оврагъ. Пин.

Мусинка.—Похлебка изъ житой (ячменной) муки, сваренная на водѣ до густоты кашицы; обыкновенная и единственная пища охотниковъ на лѣсныхъ промыслахъ. Пин.

Мусица.—Похлебка изъ толокна, варимая морскими зѣрнами. Онеж.

Мутехвостничать.—Мутить; ссорить; сплетничать. Шик.

Мухориться.—Унывать; пасмурѣть. «А что ты такъ замухорился?» «Цѣбо-то опять замухорилось». Шик.

Мухоря.—Перяха, растерянный, невѣрочный. Пин. Шик.

Мушникъ.—Шерстяной или холстинный сарафанъ или юбка, у которыхъ по бѣлому полю затканы кусочки разноцвѣтнаго сукна, въ видѣ мушекъ. «А срядново то лопастья, всего-на-все одинъ мушникъ, да и тотъ веретномъ тряхнущъ». Шик.

Мшарина.—Черная, жидккая, болотная грязь. Мез.

Мылька.—Деревянный костылекъ, насаживаемый на рукоять кормового весла. Мез. Пинеж.

Мырка.—Морда медвѣдя; вообще некрасивое лицо. «Ишь идетъ мырку то поднялъ, и не взглянетъ». Онеж.

Мытарь.—Деревянный коль, воткнутый въ землю надъ огнищемъ, на немъ вѣшаютъ котель съ варевомъ. Пин. Мез.

Мыши.—Нарывы въ шеѣ у лошади. Пин. Холм.
Мышницы.—Ластовицы у сорочекъ или рубахъ. Пин.
Мѣстный, ая, ое.—Общий; находящійся въ общемъ владѣніи. Пин.

Мявкатъ.—О кошкѣ: мяукать. Пин.

Мякоть.—Пушной товаръ; мясная рухлядь. «Мякоть сей годъ что то туго шла, кажись и промыслу благо было». Мез. Пин.

Митиковатый, ая, ое.—О строевыхъ деревьяхъ: мягкокатый; слабоватый; не совсѣмъ крѣпкій. «Митиковатый лѣсъ». Шик.

H.

Наборчики.—Ожерелья, носимыя на шеяхъ женщинами. Холм.

Навалуха.—Отягощеніе крестьянскимъ обществомъ какого либо изъ своихъ членовъ повинностями. Что либо печалило получше: порученіе, дѣло, деньги, и т. д. Пин.

Наверхосытку.—Въ закуску послѣ обѣда или ужина,—тоже въ добавокъ сверхъ чего либудь. «Да давай, выней же, на вѣрхосытку вѣдь: вѣтъ по золотить слѣдуетъ». Пин.

Навзрічъ.—Глазомърно; на взглядъ; съ виду. Пин.

Наводить.—Въ дѣтскихъ играхъ, какъ то: пряткахъ, жмуркахъ и т. п. отыскивать, или ловить другихъ. «Кто будетъ наводить?» «Тебя перваго нашли: теперь тебѣ наводить». Холм. Шик.

Нагольный, ая, ое.—Чистый, безъ примѣси чего либо посторонняго. «Нагольный спиртъ». Пин.

Наживотчикъ, наживочникъ, наживщикъ.—Рабочій на шнякѣ, который паживляетъ пріправу на рыболовные крючки. Шик.

Накатникъ.—Дерево или иѣсколько, въ отличіе отъ бревна, толщиною въ отрубѣ около 3 вершковъ. Пин.

Накосыхъ.—Не въ дружбѣ; въ ссорѣ, въ непріятнѣхъ отношеніяхъ. Пин.

Накровъ.—Горшечная крышка. Арх. Холм. Шик.

Налистникъ.—Тоненькая лепешка, испеченная изъ бѣлого или яичнаго тѣста; зовутъ такъ оттого, что онѣ пекутся въ посты на листахъ черемухи. Х о л м.

Наморщиться.—Напиться; покушать. Наморщиться чаю. П и н.

Намѣстникъ.—Старшій хозяинъ изъ всей моржевой артели; долженъ находиться на посу карбаса, принимать звѣря на посохъ и управляться имъ спицей. К е м.

Напаръга.—Большой буравъ для провертыванія въ деревѣ дырь. К е м.

Населенные жители.—Коренные, первые населенники; вѣковѣчные. Ш е н к.

Напечь.—Очагъ русской печи для дровъ. П и н.

Наподольники.—Ткань красной бумаги на подолахъ женскихъ рубашекъ и юбокъ. Х о л м.

Наричъ пакривое веретено.—При случаѣ отплатить обидой за обиду; отмстить. «Придетъ и мой разъ: напрягу я тебѣ все это на кривое веретено». Ш и н к.

Нанеститься.—Рѣшиться. «Думаю такъ, да напуститься то все немогу». О п е ж.

Нарва.—Шпонка, которой держится, напр., наборокъ досокъ, составляющихъ столъ. А р х.

Натотуриться.—Надуться. П и н.

Натратиться.—Найти до пресыщенія. «Что ты все ъши, патратиться не можешьъ! А р х.

Небезчево.—Недаромъ; предвидено; разсчитано. «Небезчево и наговаривалъ ему: полно тебѣ, парень.... брось все къ черту». А р х. П и н. Х о л м.

Негладко словъ.—Неумѣющій хорошо, ласково говорить. П и н.

Нелюбимковатый.—Отъявленный эгоистъ. П и н.

Немоглой, а я, о е, — Нездоровы. «Какъ она нынѣ хороша стала, а такъ была немоглая! Х о л м.

Непричинный, а я, о е. — Невиновны; непричастны къ дѣлу. П и н.

Нерогато.—Не въ изобилии; скучно. Х о л м.

Нечубить.—Не обращать вниманія. «Ей хоть сколько говори, а она и не чубитъ». Х о л м.

Носовикъ.—Мѣдный горшокъ съ носкомъ. Х о л м.

Носокъ, скак.—Ростокъ, только что показавшійся по всходѣ хлѣбныхъ зеренъ. Если морозъ на носки, такъ будетъ и на колоски. Ш и н к.

Носочникъ.—Носокъ сапога или башмака. «Нужно ленточки на носочникъ». Х о л м.

Носъ ветреній.—Особая болѣзнь, прояв-

ляющаяся сильною позѣвотою и колотьемъ. К е м.

Нуда.—Изиурительный путь, отъ котораго нижняя одежда тѣсть на тѣль. К е м.

О.

Обиести.—Обокрасть. «Ушелъ несказавши, да еще пасъ и обнесъ». Х о л м.

Обронъ.—При вываркѣ соли, уменьшеніе жара послѣ того, какъ уже образуется засоль до тѣхъ поръ, пока на разсолѣ не образуются пластины соли. П и н.

Обрямхатися.—Обноситься; износить платье до лохмотьевъ. «Какъ опѣ прежде хорошо ходилъ, а теперь весь обрямхался». Х о л м.

Обуванецъ, ица.—Овчинный тулузъ, покрытый пестрядой. К е м.

Обумное.—Лустое. «Онъ все говорить такое обумное, что слушать нечего». Ш и н к.

Обушки.—Вязига тресковая. Ш и н к.

Овинники.—Дрова, которыми топятъ овины. Ш и н к.

Овыденникъ, а.—Живущій только настоящимъ и не заботящійся о будущемъ. «Что не испеки, все сѣшь въ одинъ день,—овыденникъ ты этакой, не подумаешь, что и завтра день будеть!» М е з.

Овыдень.—Въ одинъ день; на одинъ день. «Я што-есь старикъ, сходилъ на посадъ овыдень, а тибѣ какъ не сходить.» Ш и н к. «Севодни въ лѣсь сходить хоши-бы овыдень.» К е м.

Оглобень.—Зыбъ; волненіе на морѣ, когда стихаетъ вѣтеръ. «Оглобень ходить.» К е м.

Огуздаться.—Въ хлопотахъ забыть сдѣлать, что-либо нужное. П и н.

Огородня.—Брусья, сложенные на подобіе костра и служащіе для укрѣпленія рычаговъ при поднятіи судна на городки. К е м.

Околистый, а я, о е.—Имѣющій большую окружность. «Какихъ ты калачей накатала околистыхъ.» Х о л м.

Олукъ.—Цапка въ лукѣ шерстобитовъ. Ш и н к.

Онегъ.—Сортъ семги, вылавливаемый въ рѣкѣ Онегѣ.

Опасъ.—Опытный проводникъ въ тундрахъ Лапландіи, хорошо знающій мѣстность. К е м.

Опливи.—При ловлѣ акуль, лайно при каждомъ приливѣ и отливѣ мало по малу поднимается на поверхность воды и акулы, слѣдя за его движеніемъ, подни-

маются также; такимъ образомъ они подходять близко и окружаютъ шияку. Это называется — оплыть. Говорятъ: «пришелъ оплыть». Кем.

О п лы тъ. — Объ акулахъ: когда они, слѣдя за движениемъ лайко, приближаются къ шиякѣ и ее окружаютъ. «Акула оплыла». Кем.

О п ша.—Осѣва и игольчатая часть, лузга зернистаго хлѣба, остающаяся послѣ его опехивания. Шенк.

О р га.—Лужа зеленою чащею покрытая. Шинк.

О р д а.—Бурундукъ. Зими. Бер.

О р ел к а.—Мысокъ; сухое и нѣсколько возвышенное мѣсто, иногда поросшее лѣсомъ. Архан.

О с вѣчекъ.—Салынъ огарокъ; догорающая свѣча. Пин.

О с ер хи у тъ.—Озябнуть. Шинк.

О т д а л ен и й . — Печорскій край въ Мезенскомъ уѣздѣ. «Нѣту дома? — Давно пѣту, уѣхалъ въ отдаленіи, да все не воротился еще!» Пин.

О т к а з тъ.—Тоже, что оберегъ. «Онъ, пареньто, право, отказъ знать, и супротивъ медвѣдя, и су противъ волка» Пинеж.

О т рѣзокъ. — Кусокъ земли, отдѣленный отъ полей и пожень каждого изъ землевладѣльцевъ въ селѣ для надѣла вновь поступившаго въ члены крестьянскаго общества; напр. возвратившихся со службы солдатъ. Пин. Шенк.

О ттуживально молоко.—Творогъ, который держать въ печи до тѣхъ поръ, пока не выдѣлится изъ него вся сыворотка. Изъ этого молока приготавляются сыры къ Пасхѣ. Арх.

О х ми а тъ.—Жадно юсть. Онеж.

О х р и тъ.—Пораха. Шинк.

О чепъ. — Особый родъ силка для ловли птицъ. Онъ состоить изъ укрѣпленшаго на вилочкѣ коромысла, одинъ конецъ котораго тижеље другаго; на легкомъ концѣ укрѣпляется волосистая петля, въ которую и попадаетъ птица. Холм.

II.

П а з га ни ца.—Наказаніе розгами. «Я те задамъ пазганицу.» Шинк.

П а з га тъ.—Сѣть розгами; дѣлать что-либо поспешно, незаботясь о тщательномъ выполненіи. Шинк.

П а к у лъ.—Колпачекъ изъ тряпки, надѣваемый на больной палецъ. Пинеж. Холм. Цвѣточная чашечка на ягодѣ морошки, не отпадающая до полнаго

созрѣванія плода. «Не ѿшь много морошки-то — виши не зѣла, въ пакуляхъ.» Онеж.

П а л а с и а, ы.—Пылающая луцина. «Неходи ты съ этой паласиой: подожгешь домъ-отъ.» Холм
П а м ят к а.—Письмо. Шинк.

П а и д а.—Подоль малицы, — верхней одежды изъ оленыхъ шкуръ. Нечерск.

П а р икъ.—Родъ мелкой рыбы. Пин.

П а х о р у к і й . — Неимѣющій руки до мышечъ; также — хотя и съ уцѣльвшій, но съ одеревенѣвшій руковою. Пин.

П а х т а ш и .—Сдобныя аладьи, приготовленныя въ заговѣни. Шенк.

П е л е и .—Такъ называются олени въ упряжи, за исключеніемъ крайняго съ лѣваго бока, къ которому прикрѣпляется возжа; и лелеи привязываются другъ къ другу коротенькими ремнями. Мез.

П е л к а .—Самый старый березникъ, который въ случаѣ нужды Лопари толкнуть вмѣстѣ съ сосновою заболонью, въ прибавокъ къ мукѣ. Кем.

П е р е в о д ч икъ.—Вожатый слѣпца или калѣки. Онеж.

П е р е к р о й . — Умалюющійся послѣ полнолунія мѣсяцъ, первые дни послѣ полнолунія. Во всей Арх. губ.

П е р е с у дъ .—Апелляція; переносъ суднаго дѣла въ высшее судебное мѣсто. Чистое русское слово, къ сожалѣнію давно потерянное въ литературѣ и замѣненное чужимъ. Холм.

П е р е сѣтъ ся .— Надорваться. «Не поднимай камни, пересидѣться.» «Мы всѣ ажно пересѣлись со смыку!» Холм.

П е р е т у ръ .—Брошеное сильное пьянство. — «Съ чево ты тресеся-то? — Съ чево больше, какъ не съ перетуръ.» Пин. Холм.

П е р т у й .—Мелкая треска. Кем.

П е с ч а н к и .—Лѣтия, мелкія рѣки, въ которыхъ стрежь заносится пескомъ и потому дѣлается неспособнымъ къ плаванію. Холм.

П е с тъ, а.—Особенная мелкая рыба, водящаяся въ рѣкѣ Пинегѣ. Пин.

П е чи щ а н е .—Принадлежащіе къ одному печищу. Пин.

П е чи щ е , а.—Одна или нѣсколько деревень, имѣющихъ общее землевладѣніе. Пин.

П икша или пища .— Въ озерѣ Лушѣ, близъ Важескаго Богословскаго монастыря, въ числѣ другихъ

рыбъ, есть одна, свойственная ему только одному. Это п и к ш а,—какъ называетъ народъ, по подлинное название п и щ а, ибо такъ называлъ ее самъ св. Варлаамъ, какъ гласить преданіе. Весною, когда растаетъ ледъ, эта маленькая, по вкусу рыбъ во множествѣ вспыхиваетъ на поверхность озера и крестьяне, черпая ее саками, сушатъ для продажи; но какъ только прогреть первый громъ, она тотчасъ опускается въ глубину озера и скрывается тамъ до слѣдующей весны.

П и р о ж к и, к о в ъ. — Мыший горошекъ. А р х. Х о л м.

П и р у ш к а. — Порода морской чайки на Новой Землѣ.

П и с я г а.—Полосатые въ клѣткахъ, въ родѣ шахматъ, невры или одѣяла. Ш е н к.

П л а с т а н ъ.—Сущеная треска, которую пластаютъ, т. е. разрѣзаютъ на двѣ половины. О и е ж. М е з е н.

П л а т о в ь е.—Платки. «Не видать намъ, дѣвки, больше такого платовья». Х о л м.

П л а ш к и.—Темный и мелкий жемчугъ въ рѣкахъ Кемского уѣзда. К е м.

П л ё в а т ь.—Наговаривать слова въ воду, соль и проч. При шептаніи словъ вода или соль помѣшиваются водой, и при этомъ сахарь часто плюсъ, разъ по трижды. «Гордей-голубчикъ, п о и л ю й, батюшка, словъ,—сдѣлай милость;—Ондрій воинъ другой день не можетъ, на работу не бывалъ, да и хлѣба не бѣть.... не знаю что такое, Бо (гъ) храни! ему сдѣлалось». Х о л м. Ш е н к.

П л е в к и, к о в ъ.—Личинки насѣкомыхъ, водящихся въ трескѣ. М е з.

П л ё с о, а.—Разстояніе, которое можетъ пѣшходить пройти въ день. П и п.

П л и т к а.—Плотъ въ одинъ или въ два ряда бревенъ, для сплава деревъ внизъ, по течению рѣки; на плиткахъ привозятъ въ Архангельскъ хлѣбъ, смолу и проч. Такж: огниво. П и п.

П л о т и щ е.—Деревянная, пловучая пристань для гребныхъ судовъ. А р х.

П л о т о у х а, и.—Такъ называютъ коровъ, привезенныхъ для продажи на плотахъ или въ крытыхъ карбасахъ изъ деревни Кевролы Чинежского уѣзда или изъ Сольвычегодского уѣзда. Х о л м.

П о в а р е н к и.—Инфузоріи или наливочные, микроскопическая животная, встрѣчающаяся въ настоящихъ, или въ стоячихъ водахъ. П и п.

П о г а н е цъ.—Нѣтухъ. А р х.

П о г о д к и.—Условная плата по годамъ. А р х.

П о д б и л е т ч и н а.—Почва земли, расчищенная подъ нашию или сѣнокосъ, на основаніи закона 1820 г., съ правомъ единственного пользованія 40 лѣтъ сряду. Отъ слова: билетъ, который дается лѣсничимъ на разчистку. Ш е н к.

П о д в и п щ и н а.—Житель съ береговъ рѣки Северной Двины.

П о д в о д и н ц а.—Подводная, никогда не открывающаяся мель. К е м.

П о д з в о и ч и къ.—Колокольчикъ; бубенчикъ; широкъ, привязываемый на шею лошади, когда їдуть на свадьбу. П и п.

П о д з е б е л ь.—Осенній взметъ пашней, предназначающихся подъ парь. «В з о р а т ь п о д з е б е л ь.» П и п. Х о л м.

П о д к л ё т ь, а.—Свадебный обрядъ, состоящий въ томъ, что посадъ вѣнца, въ домѣ жениха, отецъ съ матерью встречаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ, подъ которымъ тѣ проходятъ. Когда новобрачные станутъ за столъ, то отецъ беретъ два калача и обводить ими вокругъ головы новобрачныхъ, потомъ открываетъ новобрачную и подносить водку. Послѣ того новобрачный начинаютъ раздавать дары, а потомъ подносить водку. Х о л м.

П о д м о ш и н къ, а.—Земля, поросшая мхомъ. Х о л м.

П о д о л ь п и къ, а.—Частая сѣть для ловли мелкой рыбы. Ш е н к.

П о д п о м н и т ь.—Напомнить. «П о д п о м н и м ъ, што купить на рынкѣ-то». Х о л м.

П о д у г о р ь е.—Край берега, касающейся воды. П и п.

П о д х о д ы.—Симпатическія слова, располагающія всѣхъ въ пользу того, кто ихъ знаетъ. «Ево вси любять, п о д х о д ы знаетъ». А р х.

П о д ч и т а т ь.—Засчитать. «Сѣнко п о д ч и т а т ь за долгъ» (изъ рѣшений волостныхъ судовъ). Х о л м.

П о д ш а п о ч и къ.—Короткое полотенце, замѣняющее у крестьянъ карманный платокъ. Ш е н к.

П о д ъ ё м щ и къ.—Предприниматель, спаряжающій промысловое судно или артель. А р х. К е м.

П о д ъ л ь.—Сборъ милостыни. «Ходить на п о д ъ л ь»,—стоять въ извѣстныхъ мѣстахъ для сбора подаяній. «Сегодня подѣль былъ (у такого-то),»—подмиали. А р х.

По зявью.—По восходѣ солнца. Шенк.

Покопытие, аго.—Угощениe, дѣлаемое покупателемъ лошади продавцу по окончаніи сдѣлки. «Пить покопытие.» Арх.

Покормижка.—Покормежная запись на выдачу паспорта. Пин.

Полдѣла.—Ничего не стоитъ; легко. «Полдѣла жить, какъ бабушка ворожитъ». Пословиця.—«Вамъ полдѣла жить то, какъ съ вѣсъ ничево не спрашиваются». Арх. Холм. Шенк.

Полагунье.—Деревянный сосудъ, вмѣщающій въ себѣ 6 крипокъ молока. Арх.

Половикъ.—Женщина или мальчикъ, принимающіе участіе въ промыслѣ трески; они помогаютъ паживлять ярусь и получаютъ съ паживщикомъ половинную часть выловленной рыбы, а также и денегъ. Кем.

Полозокъ.—Ловушка для рыбы,—родъ бродища, растянутаго на деревянномъ продолговатомъ лукѣ. Полозкомъ ловятъ рыбку почью: погрузивъ его привязаннымъ къ нему шестомъ недалеко отъ берега, тянуть веревкой па пѣсколько сажень по теченію рѣки и опять вытягиваютъ на берегъ. Шенк.

Полукормщикъ, а.—Второй послѣ кормщика членъ котяны, получающій изъ добычи половину противъ кормщика. Арх., Кем.

Полурѣчье.—Намекъ, мысль, не вполнѣ высказанныя. «Начисто сказывай: да, аль пѣть? а то все полуурѣчье ведеть.» Шенк.

Полусинникъ.—Полупраздничный сарафанъ не рабочий. Арх.

Полуженщикъ.—Третій послѣ кормщика членъ котяны; получаетъ изъ добычи половину противъ полукормщика. Арх. Кем.

Полѣтокъ, тка.—Работникъ пятый на лѣто, т. е. на время полевыхъ работъ. Пин.

Поманиха.—Родъ коротенькой кофточки, закрывающей руки и верхнюю часть груди, не закрытую сарафаномъ. Одѣваютъ и на работу, для защиты отъ холода. Холм.

Помча.—Рыболовный снарядъ, состоящий изъ сѣти, прикрепленной къ четыреугольной рамѣ, опускаемый въ воду и поднимаемый на очеи. Шенк.

Попажа.—Перѣѣздъ; переборъ; входъ. «Попажа то къ нимъ бѣдова (трудна).» Пин.

Попристрашому.—Страшио. «Онъ какъ закричитъ по пристрашкому, ажно я вся перепалась». Холм.

Порочка.—Ведро или шайка, насаженная на палку; которымъ черпаютъ воду изъ рѣки и наливаютъ въ бочку. Кем.

Порховица.—Грибъ дождевикъ. Шенк.

Порядовій, а, о.—Рядовой; идущій по порядку. «Рядовиа чарка вина.» Пин.

Постегольница.—Большая швейная игла. Арх.

Постила.—Длина плоскости, плитного камня, цоколя. Пин.

Посынь.—Платежъ зерновымъ хлѣбомъ за пользованіе чужимъ землянымъ участкомъ. «Онъ землю-то не пашетъ, посынь береть.» Шенк.

Потоки, овъ.—Ta часть соляной варницы, где просушивается только-что снятая съ чrena соль и хранится до вывоза ея въ амбары; полати. Арх.

Поторчиа.—Затопнувшія деревья, вершины или сучки которыхъ выставляются изъ воды. Пин., Шенк.

Потищка.—Фуфайка съ рукавами на вать или на мѣху, опущенная по воротнику, рукавамъ и бортамъ также мѣхомъ. Арх.

Походить.—Обокрасть. «Бѣглы по ходили церковь въ Вавчугъ». Холм.

Походъ.—Гуртовая отправка коровъ въ опредѣленные сроки въ Петербургъ. Походовъ бываетъ пять въ году: Никольскій, Успенскій, Покровскій, Рождественскій и Пасочныій. А потому, смотря по времени отправлія въ походъ, и самыя коровы называются: Никольская, Успенская и т. д. Холм.

Поездникъ.—Длинная, низкая и узкая лодка, употребляемая на рѣкахъ для ловли рыбы. Кем.

Приволока.—Мѣсто на берегу, куда пристаютъ съ неводомъ для ловли бѣлой рыбы. Мез.

Привѣровать.—Иметь къ кому расположение. Кем.

Пригоношка.—Приправа. «Положь во щи-то пригоношки, даю я и въ печь супу горшокъ». Холм.

Прикладывать.—Приревновать. «Онъ ее ко вся кому прикладывать». Холм.

Прикошелить.—Присвоить; прикарманить. Пин.

Припилиться.—Рвать. «Виши какъ платье то-то припилисало». Арх.

Прирубъ.—Галлерей. Кем.

Присвой.—Очень дальний родня. «Нѣтъ, не то чтобы родня, а такъ присвой.» Холм. Пин.

П р и с к а т ь .—Присучить (шнк); приправить (щи). «Ноложъ заспыто въ шти, да приски.» Шенк. Х о л м.

П р и с к у д а т ь с я .—Надобѣть. «За все-то робить одно дѣло, дакъ небось, скоро прискудится»—«Все дож(д)ъ, да дожь—мигъ ужъ прискудалось ходить въ лѣсъ-отъ». Шенк.

П р и с т а в ь .—Какая нибудь вещь,—кольцо, лопата, грабли и т. п.—воткнутая черезъ кольцо у воротъ дома, вмѣсто замка, означающая, что хозяевъ неѣть дома и потому нельзя ходить. Пин. Шенк. А р х.

П р и с т ъ н о к ь .—Нашивка изъ цветной материи на той сторонѣ подушки, на которой зашивается верхняя наволока. Шенк.

П р и с ы п а т ь с я .—Привязываться къ разговору; любезничать. А р х.

П р и т в о р и о е .—Подаяніе, дѣлаемое Ѹдущими на лошадяхъ въ Красногорскій монастырь и обратно ребята, отворяющимъ и затворяющимъ ворота. Пин.

П р и т у ж а л ь н и к ь .—Строгій спросъ, взысканіе. Взять кого на притужальникъ. «Шали, шали да помни: живо тебя возьму на притужальникъ, да вицей». Пин. Шенк.

П р и щ е г у л ь н и ч а т ь .—Дурачиться. «Полно, Ваня, какъ тебѣ не стыдио прищегульничать-то. Пин.

П р и щ е л о н о к ь .—Большой, по очень крутой бугоръ, по дорогѣ на которой съ трудомъ можетъ подняться лошадь въ телегѣ или саняхъ. «Возилъ я ономѣѣка исправника на посадъ. Исправникъ одно што на мина кричить: поѣзжай скорѣй!... што дѣлать,—я и давай понюжать лошадей: а тутъ на дорогѣ прищелонокъ такой быль... да какъ трехнуло съ маху-то, дакъ я чуть-чуть усидѣлъ на бѣдѣкѣ то, а его благородѣ-то вылетѣлъ вверхъ чуть не на сажень, да какъ онъ, дивлюсь, што не упалъ еще мимо телеги то, только порато видно ужъ ушибе, да онъ и картузъ то у него сшибло, да унесло далеко! Послѣ того не досукъ іому стало кричеть: наѣзжай скорѣй; а онъ говорить скропъ зубы: патише братъ, пожалуста патише;—видно не поглянулъ такая Ѣза-то... дакъ я все вилотъ до посаду Ѣхалъ ступникомъ.—Кем. Х о л м.

П р о б р ы з н у т ь .—О растеніяхъ: дать ростокъ. Оне ж. Шенк.

П р о в о л о к а .—Одна изъ прорубей, дѣлаемыхъ въ рѣкѣ при подледной ловле рыбы, именно береговая. Х о л м.

П р о ж и т о ч н о й .—Человѣкъ или семья достаточнаго состоянія. Пин.

П р о з в и т е л ь .—Проныра; пройдоха. Оне ж.

П р о л о й , промой .—Лощина, по которой во время ледоплава переливается черезъ уровень воды. Пин. Х о л м.

П р о п а ш і я .—Мѣста по Мурманскому берегу, особенно отъ Коровьяго Носа до Старцевой губы, въ которыхъ перѣдко пропадаютъ люди и гибнутъ олени. Кем.

П р о р в а .—Шпонка въ столярномъ полотнѣ, для лучшей связи досокъ, изъ которыхъ оно составлено. Прорвами также иногда связываются и скрѣняются бревна между собою; какъ напр. въ портомайкахъ, плотахъ и т. п. А р х. Пин.

П р о с т ен ь .—Полно панряденія на веретено пини. Шенк.

П р о с т у п и т ь .—Попужденіе тянущихъ бичеву. «Проступи, други, проступи». Шенк.

П р о с у г и .—Рукодѣлье. Шенк.

П р о х о д н о й .—Хитрая пройдоха. «Къ этому мужику съ голой рукой не суйся: проходной». Х о л м. Шенк. Пин.

П р о ѡ д у г а , проѣдуха .—Хлѣбъ и харчъ, вообщѣ. «Што имъ житье-то—проѣдуга идетъ хорошая, работы не робить; умирать имъ не надо!» «Проѣдухой то, дакъ не што,—живѣть таки у нихъ... дакъ бранятся болѣло, ужъ пада терпѣть не мало: за все, за все, дакъ хоть кую (кого) горе возьметъ... «У насъ, братъ, какая большая ироѣдуха: по иной разъ и квасу ту пѣть, а нето что молока, либо штей». Шенк.

П р у т к и .—Спицы вязальныя. «Зачать бы чулки, да прутковъ пѣту». Шенк.

П р я ж ь е .—Тоцешькія полоски сдобнаго тѣста, особымъ образомъ свернутыя и жареные въ маслѣ. А р х. Шенк.

П р я т а н і е .—Разчистка новинъ чрезъ срубъ лѣса, выжиганіе его съ пиями. Шенк.

П у й и а .—Каждый изъ двухъ ремней, которыми привязываются олени одного воза къ санкамъ слѣдующаго воза, для составленія цѣлаго обоза. Мез.

П у п и т ь .—Синица. А р х.

П у п ь .—Стержень въ центрѣ жорнова. Пин.

П у с к а л ь н и ц а ,—леница .—Рыболовная сѣтка, отъ 2 до 3 саж. длины, изъ самыхъ тонкихъ нитокъ и окрашенная въ синюю краску. Х о л м.

П у с т о в ѣ .—Кушанье, состоящее изъ воды и изъ малаго количества муки. Пин.

Пустограй,—ка. — Любящій смыться безъ осеніаго повода. И и и.

Путль. — Свитокъ, на какихъ писали въ старину. Х о л м .

Пучка. — Щавель. Ш е н к .

Пушьякъ.—Почва черноземъ. И и и.

Пяккои. — Коротенькие Лопарскіе сапоги изъ оленьей шкуры, шерстью наружу. К е м .

Пяскотия.—Усиленная, непріятная работа; маятка. «Ну ужъ осеню то, да особливо въ мокрую погоду,ѣздить въ дорогу пяскотия такая, что не приведи Богъ... грязь до колѣна, колеса идуть до трубицъ, лошади не везутъ, — то и дѣлай, что попужай, да возъ держи; а какъ въ гору-ту, да гъ тутъ наилася до тово, что изъ силы выйдешъ.» Ш и к .

Пятникъ, а. — Деревянный гвоздикъ, который замыкаетъ крань въ бочкѣ. Ш и к .

P.

Рябиновая ночь.—Та одна изъ темныхъ ночей въ году, бывающихъ въ юлѣ, августѣ или сентябрѣ, въ которую отъ вечера до утра почти беспрестанно сверкаетъ молния, озаряя небо и землю страшнымъ свѣтомъ. Въ 1870 году онѣ были между днями 17—18 и 23—24 июля. И и и.

Развратныи.—О вещи, напр., о картофель: дурной, испортившейся. О п е ж .

Раздуриться.—Разболѣться; расходиться. «Послѣ молока-то у меня какъ брюхо раздурилось.» «А ногодушка-то видно нештуки раздурилась.» И и и.

Разойтись.—Разѣлиться. Говорится о такомъ раздѣльѣ между родными, когда они остаются жить въ одномъ домѣ, но по разнымъ комнатаамъ, и имѣютъ отдельную личную собственность, пользуюсь сообща только иѣкоторыми хозяйственными принадлежностями, напр. баней, амбаромъ, овиномъ, лошадью и пр. И и и.

Расклейтись.—О зернѣ: пустить ростки. Х о л м .

Расскотоситься.—Разодраться. И и и.

Ровва.—Дубленая оленина. Одѣяло изъ оленыхъ шкуръ. К е м .

Рожни.—Круглые налочки, длиною не много болѣе аршина, на которыхъ вздѣваются сельди, послѣ засола ихъ, купаются въ чашахъ съ водою для обмыванія соли, и развѣшиваются на жерди находящіяся въ контильняхъ, для конченія. К е м .

Розинка.—Чистый, крупный жемчугъ. Жемчужная раковина. К е м .

Розстапъ.—Мѣсто, гдѣ одна дорога раздѣляется на двѣ. «Дорога пришла на двѣ разстани.» «Я проводилъ его до разстани.» А р х . Х о л м . Ш е н к . Перекрестокъ. Х о л м . И и и.

Рокша.—Сыворотка остающаяся при паханкѣ масла изъ сметаны. Х о л м . О п е ж .

Ропакъ.—Маленький островокъ, возвышающейся въ видѣ голаго камня надъ поверхностью моря и покрываемый во время прилива водою. М е з . К е м .

Разсоха.—Раздвоеніе дороги, пути. И и и.

Ружайдать.—Мельчать, мельчиться. «Ледь ружайдить.» «Сухари ружайдать.» О п е ж .

Ружоный.—Запачканый, грязный. «Ружоное бѣлье.» О п е ж . И и и.

Румага.—Такъ называется неводъ на условномъ языкѣ артели для подледнаго промысла рыбы. Х о л м .

Рунтовка.—Сухая треска, приготовленная для заграничнаго сбыта. К е м . А р х .

Рыбодѣлья.—То, на чемъ кормщикъ раскладываетъ спину трески и вынимаетъ захребетную кость. К е м . О п е ж .

Рьянить.—Горячиться. К е м .

Рѣчицъ.—Ораторъ и краснобай; человѣкъ обладающій краснорѣчіемъ или толковостью выраженія,—умѣющій «красно говорить»—такъ сказать,—мастеръ слова (или въ общирномъ значеніи — поэтъ). И и и. Ш е н к .

Рѣнище.—Полевая земля, лежащая въ пизменностяхъ и вслѣдствіе того затопляемая водою; на ней иногда сѣютъ хлѣбъ, а чаще рѣпку. Х о л м . Поле, засѣянное рѣпой. И и и.

Рямкѣ.—Лохмотья; висящіе концы оборванаго платя. Х о л м .

C.

Сажеѣды.—Пасмурливое прозваніе жителей Мезенскаго уѣзда. «Мезенцы сажеѣды».

Салга.—Большой котелъ употребляемый для выварки соли. М е з .

Сальпій промыселъ.—Весенний промыселъ морскихъ звѣрей на зимнемъ берегу Бѣлаго моря. И и и. М е з .

Сарай.—Все верхнее на дому строеніе, на которомъ накрываются тесъ или крыша. Сляги, врубаемыя въ перерубы или быки, на скатъ вдоль сараля, на которыхъ кладется тесъ, называются стропила, а ипдѣ самцы. Въ Вологодской и частю Олонецкой гу-

берніахъ, сарайми зовуть иолы, набранные во дво-
рѣ; а здѣсь сіи иолы называются иовитами или
иовѣтами. Шенк.

Саррафинай почта.—Такъ называется въ шут-
ку повинность по отправкѣ почты, отбываемая жен-
щинами гребцами въ карбасахъ, посредствомъ коихъ
только и можно сообщеніе вдоль Поморскаго берега, за
отсутствіемъ сколько-нибудь сносныхъ дорогъ. Кем.

Свершонокъ.—Определенная сумма денегъ, ко-
торую выговариваетъ себѣ кормилица, напимаясь къ
хозяину, сверхъ идущаго ему ная добычи. Кем.

Свиюбой.—Осеннее межговѣнье. Желая выра-
зить, что дѣло сдѣлано не во время, не въ пору, го-
ворять: «ма (можетъ быть) о рѣпѣ, капустѣ, да о
свиюбое». «И женится то онъ, добрый молодецъ,
о рѣпѣ, капустѣ, да о свиюбое». Извѣстно, что
крестьяне только по крайней нуждѣ женятся осенью.
Шенк.

Свирывателься.—Соединять отдѣльныя поплавки,
изъ которыхъ каждый имѣеть особаго владѣльца, вмѣ-
стѣ, для общаго лова рыбы. Нин.

Свѣтильно.—Свѣтецъ, на которомъ горитъ лу-
чина. Шенк. Холм.

Сельга.—Видъ сельди, похожей на сардину; сельга
совершаетъ свои періодическія путешествія раннѣе
сельди и приплываетъ въ рѣку Нечору и притокъ ея
Усу, въ которой распространяется до горы Адана. Мез.

Семидырка—Маленькая рыбка, ракообразная, съ
семью дырочками вмѣсто жабръ. Холм.

Сидучка.—Бѣлка въ тихую и сырью погоду,
когда она больше расположена ко сну и спокойствію;
обмокши она обыкновенно сидѣть, такъ какъ неможеть
скоро бѣгать и скакать съ дерева на дерево. Нин.

Синикуй.—Передняя сторона чума, противъ дверей,
гдѣ крещеные Самоѣды ставятъ образъ. Это мѣсто,
какъ теперь, такъ и прежде, почиталось священнымъ,
потому что на этой сторонѣ, только впѣ чума, ставили
санки съ домашними идолами. Мезен.

Скокуха.—Лягушка. Шенк. На С. Двинѣ—
свакуша.

Скроекъ.—Шелковая косынка. Шенк.

Скуртойка.—Теплая кофточка, плотно обтяги-
вающая стань; фуфайка. Холм.

Слаща.—Брюква. Шенк.

Сметѣ.—Исключеніе изъ вѣса тары, кулей, ро-
гожъ, мѣшковъ и т. п. «Десять пудовъ пять фун-

товъ съ восьминой, да смету одиннадцать фунтовъ».
Нин.

Снимать волю.—Оказывать ненослушаніе.
«Она не хотѣла замужъ пдти, даже съ отца—матери
волю снимала, да выдали». Холм.

Снимать съ рукъ.—Забирать вещь запрещенную,
но до времени оставленную у продавца. «Онъ прѣѣхалъ
снять у меня съ рукъ корову». Холм.

Спосѣ.—Закраина; обочина; посынь; засынь; по-
совина; все то, что—какъ выражались въ древнихъ
актахъ—«водой спосить, льдомъ сдирасть и нескомъ
посыпаетъ», а при распределеніи угодій: «выметная
земля». Арх. Губ. Вѣд. за 1870 г., №№ 80 и 101.

Совѣтчики.—Волостные выборные, составля-
ющіе волостной сходъ; они избираются селеніями, по
одному отъ каждого десятка дворовъ. Нин.

Сопочка.—Дерево, стоящее на возвышенномъ
мѣстѣ, на горкѣ, имѣющей пирамidalный видъ. Шенк.

Сосенка.—Челнокъ, весь обтянутый перничей
кожей, на которомъ щѣдѣть по морю, держась бере-
говъ. Кем.

Сора.—Задний тагунъ на бичевѣ, отцѣпляющій
послѣднюю, когда она заѣдится за что либо. «Сора
въ воду, а шинка въ гору». Арх.

Ставенъ.—Втулка у отверстій въ стѣнахъ, чрезъ
которыя выходитъ дымъ въ куриныхъ избахъ, банихъ и
овицахъ. Нин.

Староизбникъ.—Крестьянинъ, имѣющій старую
избу. Шенк.

Стожарь, стожары.—Жердь, рядомъ вты-
каемое въ землю, въ конъ мечуть и прикладываютъ
сухое сѣно на пожняхъ. Межутки сѣна между стожа-
рами, называются промежками. Несколько та-
кихъ промежковъ вмѣстѣ называется зародомъ
или зородомъ. Мѣсто, гдѣ выставляются такие зоро-
ды, называется остожемъ. Шенк.

Строгаль.—Такъ называютъ щеголей, и при
томъ распутныхъ молодыхъ людей. Шенк.

Стривы.—Двѣ противоположныя метки, между
которыми должны пробѣгать играющіе въ мачикъ. «По-
демъ играть о стривахъ». Шенк.

Стрѣльня.—Промыселъ на большихъ звѣрей,
производящійся на Зимнемъ и Лѣтнемъ берегахъ, отъ
Николина дня до февраля, какъ только звѣри собираются
въ Двинскую губу. Тамъ стрѣляютъ изъ винтовокъ на
водѣ или на льдинахъ, что дало и название промыслу.
Тоже название носятъ лѣтніе промыслы, главнымъ обра-

зомъ, перпъ и морскихъ зайцевъ, когда ихъ бываютъ на водѣ изъ лодокъ или по островамъ и берегамъ на лодкахъ, въ которыхъ не болѣе трехъ промышленниковъ. А р х.

С т ъ и а.—Денежный вкладъ или взносъ въ общественную кассу для обеспечения будущихъ повинностей.—Четвертая часть воробъ, на которыхъ разматывается прижа для тканья. «А во сколько стѣнь завела красны то?— Да семь стѣнь съ полуустѣньемъ». Ш ен к.

С у м о ч и н и къ.—Ходбщикъ. Х о л м.

С у н д у к и.—Гранитные утесы, имѣющіе очертаніе параллелопипедовъ по берегамъ острова Кильдина. К ем.

С у р о в о й.—Похотливый, любострастный; это особенно говорится о молодыхъ парняхъ. Ш ен к.

С у х о в о .—Чистый барышъ или чистая прибыль въ какой-нибудь торговой сдѣлкѣ. П и н.

С х р я с т а т ь.—Свалить, вмѣть въ одну кучу, или, въ одно мѣсто какія либо разнородныя вещества, по ошибкѣ или съ намѣреніемъ, а иногда на удачу. «Хозяйка у меня сегодня схрястала въ квашню, вмѣсто муки, общину,—все взяла испортила». Или: «Онъ совсѣмъ разорилсѧ, деньги-то все схрясталъ въ смолу, а смола нынѣ званъ нѣдетъ—ни почомъ не берутъ». Ш ен к.

С ы р и ц а.—Оленья самка, пеимѣвшая дѣтенышъ. М ез.

С ър я к и.—Мелкие торговцы; барышники; кулаки. А рх. Губ. Вѣд. з 1869 г. № 35.

Т.

Т а л ь н и къ.—Озеро, не замерзающее зимою. П и н.

Т а р а с никъ.—Судно, въ родѣ карбаса, поднимающее грузу 300 пудовъ. К ем.

Т а р ь я.—Щить изъ тонкихъ параллельныхъ драпоекъ, скрѣпленныхъ вичью; тарьями задираютъ промежутки между кольями семужьяго забора. К ем.

Т е п л о в о .—Плата проѣзжающихъ за остановку на постояломъ дворѣ. А р х.

Т е р е т ь.—О платьѣ или бѣльѣ: мыть. К ем.

Т и н е ж и н и къ.—Рыболовная сеть, употребляющаяся для ловли нумжи и тинды, отличающаяся отъ гарвы только меньшимъ размѣромъ. К ем.

Т и н ё къ, пъко. Моржевый клыкъ. К ем.

Т о в а р ъ.—Вымя коровы. Х о л м.

Т о в а р и с т ы й.—Имѣющій большое вымя (о коровѣ). «Товаристая корова», Х о л м.

Т о л к о в л я.—Толки; разсуждение. «Сейчасъ ужъ у нихъ и пошла толковля». П и н.

Т о л ч и в о, т о л ч е н ы ю.—Овесъ и пр. приготовленный для толчія на муку въ мельничной ступѣ посредствомъ пестовъ.—«А что у тя привезено на мельницу ту? Привѣзъ узоль, другой толчива». Ш ен к.

Т р а т и т ь.—Кормить до пресыщенія. «Что ты ты парня-то за всѣ тратишь?» О н е ж.

Т р у б и т ь.—О бабкѣ—биткѣ въ дѣтской игрѣ: лежать на выпуклой сторонѣ. Ш ен к.

Т р у н ь.—Оборвашъ. К ем.

Т у р а й д а т ь.—Токовать. «Тетеревъ турайдать!»—зоветъ самку. О н е ж. Невнятно говорить. О н е ж.

Т у р а ч к а.—Валекъ, на который навиваются нитки. А р х., Х о л м.

Т у ш л я т ь.—Гнать силою. П и н.

Т у р а й д а т ь.—Дрожать. «Сердце тырайдатъ». О н е ж.

Т ы р и с о с т ь.—Трясти; подергивать. П и н.

Т ю г а.—Снѣгъ на вѣтвяхъ растущаго лѣса. П и н.

У.

У г а л и т ь.—Попасть въ цѣль (въ игрѣ шаромъ). Ш ен к.

У д а в и н ц а.—Веревочный петля около стоговъ сѣна для ловли оленей. Ч ел м о х . п р и х о д а.

У ж е н щ и к и, у ж и н щ и к и.—Морскіе промышленники, которые промышляютъ рыбу сами на себя и на своихъ судахъ, не напоминаясь къ богатымъ купцамъ, и на своемъ хлѣбѣ; по затруднительность сбыта и необходимость забираться въ долгъ зимою ставить ихъ въ зависимость отъ богачей, которымъ они обязываются поставлять свою всю уловленную рыбу съ Благовѣщенія до Петрова дня, т. е. въ самое уловистое время года. К ем.

У р д е г а.—Пробитая во льду полынья, для проѣзда въ лодкѣ. О н е ж.

У с а р ы к и в а т ь.—Торопливо, усердно работать. «Смотри-ко, какъ у меня Наташка у корыта-то усарыкивать!» Х о л м.

У т о п е л ь.—Мокрота; сырость. «Ну ужъ какая утопель у васъ на улицѣ!» Х о л м.

У т р о п а т ь.—Ухлопать; дѣвать куда нибудь. П и н.

У х а й б а т ь.—Истратить; испортить что либо.

«Эдакъ вѣдь нову-то рубаху у хай балъ, что вся дырьемъ взялась.» Пин.

У х во и ть.—Сбыть что-либо съ рукъ. «Ухвоилъ-таки, какъ гора съ плечъ скатилась.» Пин.

Ф.

Фуркаленка.—Дѣтская игрушка, состоящая изъ падѣтой на нитку пуговки, марки или какой-либо другой плоской вещицы; ее приводятъ въ быстрое врача-тельное движеніе, сопровождающее гудѣніемъ. Холм.

Фуркотокъ.—Шумъ. «Экъ вѣтеръ расходился, ажно фуркотокъ стонть.» Пин.

Х.

Хабина.—Рѣчной заливъ. «Въ хабину заплыли.» Шенк.

Хай.—Опять. «Хаю мало—ума мало». Кем. По самоѣдски: идолъ, болванъ, истуканъ. Мез.

Халовшина.—Все, что досталось даромъ; куплено за очень низкую цѣну; а также ворованое или незаконно приобрѣтенное. «Ему кабы попалась халовшина, да какъ оцѣ бы, пожалуй, взялъ.» — «У него отецъ былъ головой: и што шло ему халовшины; а теперече сынъ все прожилъ, —ничово нестало.» «Въ нынѣшни годы отъ халовшины разѣ разживесѣ; а отъ работы, недумай, не разживесѣ.» Шенк.

Хигиа.—Возжа изъ сыромятнаго ремня, которою управляютъ оленями. Кем.

Хламить.—Сорить. «А полно хламить-то, и безъ того въ избы-то ступить некуды, за все соръ!» Арх.

Хлопотъ.—Сверчокъ. Пѣсня:

«Разыгрался меликъ съ хлопотомъ;
«Охъты хлопотъ, хлопотъ, хлопотушница,
«Ты на пеци сидишь, да на пеци, на дровахъ.»

Шенк.

Хууль.—Человѣкъ съ большимъ носомъ. Шенк.

Ц.

Цвѣточникъ.—Горшокъ для цветовъ. «На окнахъ-то у нихъ цвѣточниковъ таково много.» Арх. Холм.

Цицька.—Сестра. Пин.

Ч.

Чемуръ.—Чертъ. «Чемуръ-бы тебя взялъ, эдакого дурака.» Пин.

Черваница.—Ящикъ для червей. Кем.

Чередить.—Изготавлять птицу или рыбу, т. е. вынимать внутренности и тогда жарить ее. «Очереди рыбчика.» Шенк.

Чериотропы.—Насмѣшливое прозвище жителей Мезенскаго уѣзда оттого, что они живутъ въ куриныхъ избахъ и потому когда идутъ, то оставляютъ за собой слѣды сажи и грязи; также прозвище жителей селенія Матигортъ, главное ремесло которыхъ составляетъ кузнечество.

Чернѣпина.—Водный источникъ въ тундрѣ: рѣка, ручей или озеро. Мез.

Чесноковикъ, чесноковица.—Деревянная ступка съ крышкою для толченія и храненія чесноку. Шенк.

Чеснокъ.—Пилюкъ. «Накормить чеснокомъ»; «надавать чесноку» — порядкомъ выпинать. «Иди! — Нейду! — А чесноку хочь?» Арх.

Четверить.—О поплавкѣ: перевязывать каждую его шею на четверо новыми веревочками, когда онъ подержится,—обыкновенно, послѣ двухлѣтнаго употребленія. Мез.

Чилайдать.—Звонить (о колокольчикѣ). «Слышь, колоколецъ чилайдать?» Онеж.

Чулейдатъ.—Журчать. «Талецъ чулейдатъ!» ручей журчить. Онеж.

III.

Шакша.—Волокнистый, сухой мохъ на вѣтвяхъ хвойныхъ деревъ, преимущественно лиственныхъ и еловыхъ, растущихъ на сухомъ, песчаномъ, тощемъ грунѣ. Шакша составляетъ единственную и необходимую пищу оленя въ глубоко-снѣжную зиму, когда ему трудно бываетъ открывать подснѣжный мохъ. Пинеж. Мез.

Шальга.—Жабры рыбы. Холм.

Шахмачъ.—Каждый изъ кусковъ, на которые разрѣзается хлѣбъ передъ началомъ рыбной ловли; эти куски бросаются въ сѣть и когда послѣднюю проволокутъ по льду, сровщики вынимаютъ шахмачи и раздаютъ рыболовамъ; а тѣ чинно садятся вокругъ неподвижной воды и, перекрестясь, съѣдываютъ ихъ, какъ бы добычу изъ тони. Холм.

Швейка.—Швейная коробочка, рѣзанная изъ кости съ подушечкой, Холмогорской работы. Арх.

Шишульки.—Разныя суевѣрныя пріемы и примѣты на свадьбахъ. Шенк.

Шкивидорка.—Женщина, управляющая женской шкивидорской артелью: она заключает условия съ копельщикомъ, набираетъ артель, слѣдитъ за работой, и за то получаетъ плату вдвое больше противъ платы остальнымъ членамъ артели. А р х.

Шуя.—Когда бурею ломаются величайшие торосы, и во льдахъ затираетъ суда, что промышленники называютъ: попасться въ шую. К е м.

III.

Щаникъ.—Горшокъ для варенія щей. Ш е н к.

Щекарить.—Много говорить; сплетничать; насмѣхаться. П и н.

Щекатый.—Невоздержный въ словахъ; брачливый; рѣчистый. — «Иу парень, она и сама щеката, не дастъ охули на языкъ.» Ш е н к.

Щекуломить.—Говорить Московскими нарѣчіемъ, выговаривая а вместо о. Х о л м.

Щемиха.—Засадня для ловли медвѣдей, слѣдующаго устройства: щадь длинной и узкой ямой, укрепленной срубомъ, кладутся два большихъ бревна, приложенныхъ такимъ образомъ, что они могутъ сдвигаться и ущемлять лапу медвѣдя, при помощи сторожки, когда онъ просунетъ ее за приманкой. О п е ж.

Щерба.—Всякая мелкая рыба; уха изъ этой рыбы. О п е ж. П и н.

IV.

Бдкой.—Охотно употребляющійся въ пищу. «Купякъ то такой для скота не Бдкой!» Х о л м.

Бствицой.—Имѣющій хороший аппетитъ. «Скотъ-

то у меня, Богъ съ нимъ, Ѣ свяной.» «Казакъ-отъ у него робить красёнъ, да и Ѣсь то красёнъ, Ѣ свяної такой издался, дѣвъ выти заразъ оправчотъ.» К е м.

Э.

Эта жить ся.—Вести знакомство, дружбу, товарищество. «Вѣдь я те, эхидный, тысячу разъ наговаривалъ: Вания, не эта жь ся съ дураками, самъ дуракъ будешь; не послушался — ну, и судачь на себя.» П и н е ж.

Ю.

Юзгаться.—Тихо дѣлать что-либо; копаться. Ш е н к.

Юкъ.—Громкій звукъ отъ чего бы то ни было. «Не бойся, не страшись: ни юку ружейнаго, ни дыму порохового, ни бою огненнаго. (Изъ оберега). Х о л м.

Я.

Ягодникъ.—Ягодный кустъ. Ш е н к.

Ягодница.—Щека. «Пристрѣло ему, въ саму ягодницу сѣвздиль.» Ш е н к.

Ярыкъ.—Каждая изъ пяти частей, на которыхъ раздѣлено сельское общество на Терскомъ берегу для удобнѣйшаго пользованія семужьими угодьями. К е м.

Ясачить.—Дѣлать пѣмые выраженія, условные знаки, рукой или другими тѣлодвиженіями. — «Смотрико парень, што ойтъ такое бабѣ-то ясачитъ». — «Нѣмко (нѣмой), воинъ, што-то такое ясачитъ, да ничего не можно разобрать (понять)». Ш е н к.

